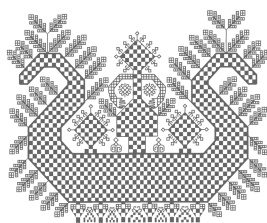

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО КУЛЬТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ
РОССИЙСКИЙ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

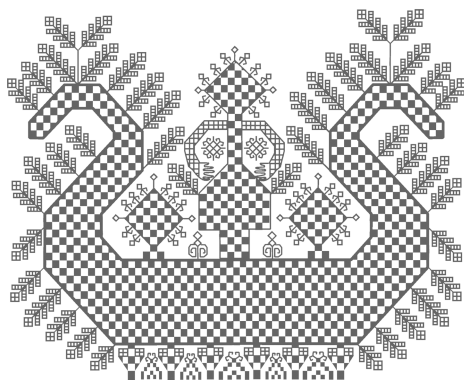
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ВОЛОГОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
КУЛЬТУРЫ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

*Издание подготовлено при поддержке
Департамента культуры Вологодской области
в рамках Областной целевой программы
«Сохранение и восстановление традиционной народной культуры
как основы развития культуры села»*

НАРОДНАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ТОМ I

Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны

ЧАСТЬ I

Песни, хороводы, инструментальная музыка
в обрядах и праздниках годового круга

Санкт-Петербург–Вологда, 2005

ББК 82.3(2Рос=Рус)

Н 30

Составитель, научный редактор, автор проекта

А. М. Мехнецов

Авторский коллектив:

А. М. Мехнецов (руководитель авторского коллектива), Г. В. Лобкова, И. В. Королькова, И. Б. Теплова, Г. П. Парадовская, Е. А. Валевская, Е. А. Пархомова, А. А. Мехнецов, Е. С. Редькова, И. С. Попова

Ответственный редактор

Г. В. Лобкова

Литературный редактор

Е. А. Валевская

Рецензенты:

доктор филологических наук Т. Г. Иванова
кандидат исторических наук О. В. Лысенко

Н 30 **Народная традиционная культура Вологодской области** / Сост., науч. ред. А. М. Мехнецов; Федеральное государственное учреждение культуры «Российский фольклорно-этнографический центр» и др. – Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2005.

ISBN 5-901432-15-0

Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / А. М. Мехнецов (руководитель авт. коллектива), Г. В. Лобкова, И. В. Королькова и др. – 416 с., илл., нот.

ISBN 5-901432-17-7

Настоящее издание представляет документальные материалы по народной традиционной культуре Вологодской области из экспедиционных фондов (1970–2000 гг.) Российского фольклорно-этнографического центра и Вологодского государственного педагогического университета. Публикуемые материалы раскрывают содержание фольклорных традиций Нюксенского района и прилегающих к нему территорий Тарногского и Тотемского районов. Основную часть сборника составляют: описания народных обычаев, обрядов и праздников годового круга, лирические, хороводные, плясовые песни, инструментальные наигрыши и образцы эпических жанров.

Книга рассчитана на специалистов в области этномузыкологии, фольклористики, этнографии, а также на широкий круг читателей, интересующихся традиционной народной культурой.

ББК 82.3(2Рос=Рус)

ISBN 5-901432-17-7 (Т. 1. Ч. 1)

ISBN 5-901432-15-0

- © Федеральное государственное учреждение культуры «Российский фольклорно-этнографический центр», 2005
- © Вологодский областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2005
- © Вологодский государственный педагогический университет, 2005
- © Нюксенский центр традиционной народной культуры, фотоматериалы, 2005
- © А. М. Мехнецов, 2005
- © Авторский коллектив, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	13
Список сокращений и условных обозначений	22
КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ	23
Календарные обычаи, обряды и праздники	25
Осенне-зимний период (от Покрова до Рождества)	25
Святочный период (от Рождества до Крещения).....	27
Масленица	39
Период Великого поста.....	44
Пасхальный период (от Пасхи до Вознесения)	46
Летний период календаря (от Троицы до Ильина дня).....	49
Летне-осенний период календаря (от Ильина дня до Покрова).....	53
Обряды, связанные с завершением цикла летних полевых работ	55
Пение песен во время полевых работ	57
Братчины.....	59
Календарно-обрядовый фольклор	65
1. Тропарь и кондак Рождеству Христову («Рождество Твоё, Христё Боже наш», «Дева днесь пресушшественнаго рождает») – д. Угор, Маркушевский с/с	65
2. «Припевка» («Пришёл еси к воротам») – с. Бобровское (ныне – Бобровский с/с)	66
3. «Великое виноградьё» («Среди сильна царства Россейсково») – с. Бобровское (ныне – Бобровский с/с)	67
4. «Припевка кота» («Бабушка, старушка, подай пирожка») – с. Бобровское (ныне – Бобровский с/с)	68
5. Колядка («Куледа́, куледа́») – д. Баклановская, Маркушевский с/с	69
6. Колядка («Коледа́, Коледа́!») – с. Нюксеница	70
7. Колядка («Коледа́, Коледа́!») – д. Пожарище, Уфтыгский с/с.....	70
8. «Виноградьё» («Розреши́ миня́, хозяин, по избе пройти») – д. Красавино, Дмитриевский с/с.....	71
9. «Виноградьё» («Уж мы хóдимте, ребята, по кремлёвым городáм») – д. Бобровское, Бобровский с/с	72
10. Припевка ряженных («Манюшка по пу́тику похаживала») – д. Хохлово, Брусенский с/с	73
11. Припевка во время сбора «лучины» («Егорка на горке овёс тоукёт») – д. Хохлово, Брусенский с/с	74
12. Шуточный диалог ряженных («Баба ты, баба, деревенская баба») – д. Угор, Маркушевский с/с	75
13. Шуточный диалог ряженных («Баба ты, баба, деревенская баба») – д. Черепаниха, Маркушевский с/с	76
14. Заклинание на опускание «приголовка» в пиво («Пусть пьеня́е, пусть пьеня́е») – д. Низовки, Бруноволовский с/с	76
15. Заклинание на опускание «приголовка» в пиво («В кути́ – двери») – д. Микшино, Городищенский с/с	77
16. Припевка «чашника» на подачу пива («Пейте́ пивко́ да ровно́ суслицё!») – д. Пожарище, Уфтыгский с/с	78

ХОРОВОДЫ, ИГРЫ, ПЛЯСКИ	79
Традиционные гулянья молодежи, хороводы, игры, пляски	81
Песенно-хореографическая традиция	81
Орнаментальные хороводы, хореографическое движение «в кругах»	84
Хореографическое движение «рядами»	86
Игровые хороводы. Хореографическое движение «парочками» (выбор и припевание пары)	90
Хороводный цикл «Улица»	92
Вечерочные припевки	96
Традиционные формы пляски	96
Орнаментальные, игровые хороводы, вечерочные припевки	101
17. «Из ворот-ворот на ўлицу» – д. Раменье, Раменский с/с	101
18. «Красны девушки с-по сiноцькам гуляли» – д. Кленовая, Раменский с/с	102
19. «Не сырой ли дуб да загорáётце» – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	103
20. «Подойду ли я, сподойду ли я» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	104
21. «Сподойду ли я, сподойду ли я» – д. Мальчевская, Уфтюгский с/с	106
22. «Заганул бы семь загадок» – д. Кленовая, Раменский с/с	106
23. «Стáнёмте, робятушка, горошек сéети» – д. Коченга, Нижнепеченгский с/с	107
24. «Пойдёмте, робятушка, в торг торговать» – д. Коченга, Нижнепеченгский с/с	109
25. «У моёво старика заболéл'а гол'ова» – д. Хохлово, Брусенский с/с	111
26. «Я во садицёк пошл'а, во зелёный пошл'а» – д. Черняково, Маркушевский с/с	113
27. «Кумушка-любушка, где ты была спобывáла?» – д. Пустыня, Брусенский с/с	114
28. «Царевна-ягода, нас пусти в город» – д. Михайловка, Нижнепеченгский с/с,	116
29. Просо сеяли («Ой, уж мы росу да сiели») – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	117
30. Просо сеяли («Эй, уж мы рóсу сiели») – д. Нижняя Горка, Городищенский с/с	119
31. Просо сеяли («И што мы пшóны нáсиём») – д. Черняково, Маркушевский с/с	121
32. «Вы бояре да мол'одые» – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	123
33. «Бояре, да мы до вас пришли» – д. Вострое, Востровский с/с	124
34. «Как с-по юлиям да с-по горам» – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	125
35. «На улице дож да поливáёт» – д. Городишна, Городищенский с/с	127
36. «Вдоль был'о по травоньке» – д. Городишна, Городищенский с/с,	128
37. «Я поеду ўтре в город» – с. Нюксеница	130
38. «По-за городу гуляет царéв сын» – д. Пустыня, Брусенский с/с	131
39. «По-за городу гуляет царевна-королевна» – с. Нюксеница	132
40. «Ой, пошёл круг города цярэв сын» – пог. Маркушевский (ныне – Маркушевский с/с)	134
41. «Круг города пошёл цярэв сын» – д. Нестериха, Маркушевский с/с	135
42. «Зол'ото ли я хороню» – д. Макарино, Городищенский с/с	136
43. «Серебро ли я хороню» – с. Нюксеница	137
44. «Золото запáл'о» – д. Брусенец, Брусенский с/с	138

45. «Ты загуливай, дружи́нушка» – д. Угор, Маркушевский с/с140
46. «Две-ти девѣци гуляли» – д. Софроновская, Городищенский с/с141
47. «Ты олень, ты олень» – д. Макарино, Городищенский с/с142
48. «Зае́нько, погуляй» – д. Макарино, Городищенский с/с143
49. «Хрен ты мой, хрен» – д. Софроновская, Городищенский с/с144
50. «Дохожу ли я до ўмново» – д. Матвеевская, Космарёвский с/с145
51. «Полител'а наша ўтоцька» – д. Задний Двор, Космарёвский с/с146
52. «Я севодне не думал'а угорить» – д. Матвеевская, Космарёвский с/с148
53. «Я с-по ельницьку рыжицьки брал'а» – д. Матвеевская, Космарёвский с/с149
54. «Розудал'ая гол'овушка пошл'а» – д. Черняково, Маркушевский с/с150
55. «По попову-ту за́ко́су» – д. Слобода, Городищенский с/с151
56. «Ори, ори, кобыл'ка» – д. Черняково, Маркушевский с/с152
57. «Полител'а наша ўтоцька» – д. Городишна, Городищенский с/с153
58. «Пол'оса́ наша пол'осонька» – д. Верхняя Горка, Городищенский с/с153
59. «Я бежу, бежу по поженьке» – д. Лесютино, Уфтьогский с/с153
60. «Полно-ко, Катенька, по бережку ходить»
– д. Сарафановская, Городищенский с/с154
61. «За тыно́м-то было, тынышком-тыно́м»
– д. Городишна, Городищенский с/с154
62. «Я одна до́ци у ба́тюшка был'а» – д. Черняково, Маркушевский с/с155
63. «Ни с-по са́хару ре́цька бежит» – д. Черепаниха, Маркушевский с/с155
64. «Што не у дуба-дубо́িকা» – д. Черняково, Маркушевский с/с155
65. «Я по бе́режку ходила молода» – д. Слобода, Городищенский с/с156
66. «А клубок ка́титца» – д. Городишна, Городищенский с/с156
67. «Ай, Дунай, да ай, Дунай» – д. Городишна, Городищенский с/с157
68. «Над ре́цушкой хмель-то» – д. Пустыня, Брусенский с/с157
69. «Над рекою хмелько» – д. Раменье, Раменский с/с159
70. «Во... во л'узя́х» – д. Лесютино, Уфтьогский с/с160
71. «Во л'узя́х, во л'узя́х» – д. Черняково, Маркушевский с/с161
72. «Све́жа рыбка, рыбка во Дунай» – д. Бобровское, Бобровский с/с163
73. «Над рекою-ту над Невою сто́ял'а берёзка»
– д. Черняково, Маркушевский с/с165
74. «Из-за лесу ли, ой, из-за краю вылетал гол'у́бчик»
– д. Раменье, Раменский с/с166
75. «Уж мы полноте ли да, ребята, цю́жо пиво пи́ти»
– д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с168
76. «Во саду ли, ой, в огороде щёко́тка щёко́чёт»
– д. Леваш, Нижнепеченгский с/с169
77. «На горе-то калина» – д. Черняково, Маркушевский с/с170
78. «То не конь берега́м идёт» – д. Задний Двор, Космарёвский с/с171
79. «Што не конь берега́м идёт» – д. Черняково, Маркушевский с/с172
80. «Не выпа́дывай, поро́ша» – д. Черняково, Маркушевский с/с173
81. «Куды́ шёл, пошёл Ванюша» – д. Слобода, Городищенский с/с174
82. «Што на улице ромода́» – д. Черняково, Маркушевский с/с176
83. «Ста́л'о не с кем попеть, погулять» – д. Угор, Маркушевский с/с177
84. «Вася, Вася-василё́чик» – д. Макарино, Городищенский с/с178
85. «Што у кумова двора приука́тана гора»
– д. Городишна, Городищенский с/с180
86. «Роскати́лисе кряжи да роскати́лисе новы́»
– д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с180
87. «Капуста рога́та в бо́цьку не лизёт»
– д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с181
88. «Спи́ли петухи да на овине» – д. Верхняя Горка, Городищенский с/с182

89. «Шёлковая нитоцька к стенке льнёт»
– д. Верхняя Горка, Городищенский с/с183
90. «Уж ты ягодка, ягодка»
– д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с183
91. «У нас Аннушка вежливая» – д. Городишна, Городищенский с/с183
92. «Да Окулинушка сёньци мела» – д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с184
93. «Што ведь Марья-та пила, так и пила» – д. Монастыриха, Брусенский с/с184

Плясовые песни185

94. «Шёл по улице Камаринской» – д. Хохлово, Брусенский с/с185
95. «Шёл по улице Варваркою» – д. Верхняя Горка, Городищенский с/с186
96. «Синтетюриха телегу продал'а»
– д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с187
97. «На л'угу-ту бёл'ой лён не улежал'» – д. Брусенец, Брусенский с/с188
98. «Я во ёльницьке рьжицьки брал'а» – д. Черепаниха, Маркушевский с/с189
99. «А брюки цёрные – какая долина» – д. Городишна, Городищенский с/с190
100. «А под горушецьку спускал'асе» – д. Раменье, Раменский с/с192
101. «Сидит баба на пецьке» – д. Юшково, Городищенский с/с194
102. «Ах ты сукін сын, камаринский мужик» – пос. Леваш, Востровский с/с195
103. «Я стоял'а у реки у кол'ушка» – д. Городишна, Городищенский с/с196
104. «У попа был'а Настасьюшка доць» – д. Суровцево, Бруноволовский с/с196
105. «По-за полю сёмё сіяла» – с. Нюксеница196
106. «На заворинке зарубку зарублю» – д. Вострое, Востровский с/с197
107. «На вороньцике зарубку зарублю» – д. Макарино, Городищенский с/с197
108. «Лешаки мне надавали старика-еретика» – д. Пожарище, Уфтыогский с/с197
109. «Орешки хрупать – не роботка роботать»
– д. Макарино, Городищенский с/с198
110. «На Козеёве в угоре водопой»
– д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с198
111. «С-под угоре стоит кўзенка» – д. Монастыриха, Брусенский с/с199
112. «Попадыха полем ехал'а» – д. Макарино, Городищенский с/с199
113. «А ехал ми́линькой из Вól'огды с возам» – д. Сергиевская, Раменский с/с199
114. «Роскацял'асе рябінка над водой» – д. Озерки, Дмитриевский с/с200
115. «Еду лóдоцькёй, машу, машу рукой» – д. Городишна, Городищенский с/с200
116. «У калитоцьки крутые лésенки»
– д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с201
117. «Суровые мои нитоцьки» – д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с201
118. «Сива девушка вила кудёрышка» – д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с201
119. «Жили-были две названые кумы» – д. Монастыриха, Брусенский с/с202
120. «На угоре я зимляноцьку брал'а» – д. Монастыриха, Брусенский с/с202
121. «Погонил'а я корову на росу» – д. Нижняя Горка, Городищенский с/с202
122. «За рекою банька топитца»
– д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с203
123. «Да уж я, девушки, Пашку люблю»
– д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с203
124. «Моя мил'ая в гарь пошл'а» – д. Лесютино, Уфтыогский с/с203
125. «На болоте-то грязь таки грязь» – д. Вострое, Востровский с/с204
126. «Мёлёт мёлёнка – четыре колесá» – пос. Леваш, Востровский с/с204
127. «А это што ли, да пошто ли, отцевó»
– д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с205
128. «Сетка серая, серёдка алая» – пос. Леваш, Востровский с/с205
129. «Росхудой-худые кумушки» – д. Лесютино, Уфтыогский с/с206

130. «Ты капустка-россадушка» – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	206
131. «А вы луга-луга, лужочки мои» – с. Нюксеница	206
132. «Я по бережку ходил'а не одна» – д. Макарино, Городищенский с/с	207
133. «Пряла ниточку тонкую-тонкую» – д. Пожарище, Уфтыогский с/с	207
134. «Даром-даром редька горькая» – д. Городишна, Городищенский с/с	208
135. «На Макарине дородно гостить» – д. Макарино, Городищенский с/с	208
136. «Я поеду во Китай-город гулять» – д. Софроновская, Городищенский с/с	208
137. «Погонил'а я коров на реку» – д. Вострое, Востровский с/с	209
138. «А отцевó не поплясать, не поплясать» – с. Нюксеница	209
139. «Шыры-быры, я на рынке была» – д. Макарино, Городищенский с/с	210
140. «Кикирики на такой на красоте» – д. Макарино, Городищенский с/с	210
141. «Какие годики, такие времена» – д. Монастыриха, Брусенский с/с	211
142. «У попа была работница» – д. Городишна, Городищенский с/с,	211
143. «Я стоял'а среди озера» – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	211
144. «Сл'ава Богу, науциласе косить» – д. Брусенец, Брусенский с/с	212

НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

213

Традиции инструментальной музыки

215

Инструментальная музыка

221

145. Голосовой сигнал на выгон коров в поле – д. Климшино, Городищенский с/с	221
146. Голосовой сигнал на сгон коров – д. Климшино, Городищенский с/с	221
147. Наигрыш на стукоталке – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	221
148. Наигрыш на стукоталке – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	222
149. Наигрыш на заслонке под пляску – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	222
150. Наигрыш на заслонке под пляску – д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с	222
151. Наигрыш на ложках под пляску – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	222
152. Наигрыш «под язык» – д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с	223
153. Частушки «под язык» рекрутские – д. Лопатино, Космарёвский с/с	223
154. Частушки «под язык» – д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с	224
155. Под пляску (балалайка, гитарный строй) – п. Озерки, Дмитриевский с/с	225
156. Русского (балалайка, гитарный строй) – д. Брусенец, Брусенский с/с	226
157. Русского «под девок» (балалайка, гитарный строй) – д. Городишна, Городищенский с/с	226
158. Русского «под ребят» (балалайка, гитарный строй) – д. Городишна, Городищенский с/с	226
159. Деревенская (балалайка, гитарный строй) – д. Городишна, Городищенский с/с	226
160. Под пляску по-старинному (гармонь «полувенка») – д. Андреевская, Маркушевский с/с	228
161. По песням (гармонь «полувенка») – д. Андреевская, Маркушевский с/с	229
162. Под песни (гармонь «венка», «вятка») – д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с	230
163. Под песни (гармонь 25x25 – «Шуя») – д. Сарафановская, Городищенский с/с	233

164. По деревне (гармонь 25х25) – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	235
165. Строй саратовской гармонии	236
166. Строй гармонии «вятка» («венка»)	236
ЭПИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ	237
Особенности образцов музыкального эпоса	239
Былина	243
167. Илья Муромец и царь Куркас («Илья Муромец да сын Ивановиць») – слобода Раменская (ныне – с. Раменье, Раменский с/с).....	243
Духовные стихи	245
168. Лазарь («Были-то жили два брата родных») – слобода Раменская (ныне – с. Раменье, Раменский с/с).....	245
169. Алексей, человек Божий («Вы Рымськом было царстве») – слобода Раменская (ныне – с. Раменье, Раменский с/с).....	246
170. Алексей, человек Божий («Ты дай мне-ка, Господи, сына, не то доцьку») – д. Черепаниха, Маркушевский с/с	248
171. «Непрошаемые грехи» («Политите, политите, Петры, Павлы») – д. Черепаниха, Маркушевский с/с	255
Баллады	256
172. «Муж жену губил» («Из-под города, из-под Киёва») – д. Хохлово, Брусенский с/с	256
173. «Муж жену губил» («Как по ричушке по Саратовке») – д. Криуля, Маркушевский с/с	256
174. «Муж жену губил» («У колодцика да у злоцёнова») – д. Бобровское, Бобровский с/с	258
ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ	259
Общая характеристика лирических песен	261
Молодецкая лирика	269
175. «Ах уж вы горы, вы да горы» – с. Бобровское (ныне – Бобровский с/с)	269
176. «Уж ты поле мое, да поле цистое» – с. Бобровское (ныне – Бобровский с/с)	272
177. «Чистые те поля все изукрашены» – д. Устье-Городищенское, Березовский с/с	273
178. «Как во (й)Астракане» – с. Бобровское (ныне – Бобровский с/с)	276
179. «Попридумал доброй мо́лодец» – пог. Маркушевский (ныне – Маркушевский с/с)	280
180. «Как поехал доброй молодец» – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с.....	281
181. «Не белая-та ли белая берёзка» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	282

182. «Штё пошёл-то мой миленькой, пошёл» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	283
183. «Не белая-та, белая берёзка» – д. Нестериха, Маркушевский с/с	285
184. «Роскрасивенькая, ой, хорошая ли да была» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	287
185. «У Добрынина купца» – д. Черепаниха, Маркушевский с/с	288
186. «Ой, у Добрынина купця» – д. Черняково, Маркушевский с/с	290
187. «У Добрынина купця» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	292
188. «У Добрынина купца» («В петдэсят первом году») – д. Лесютино, Уфтюгский с/с	294
189. «Уж ты молодость да моя» – д. Коченга, Нижнепеченгский с/с	297
190. «Зимушка-зима» – д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с	298
191. «Зимушка-зима» – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	299
192. «Зимушка-зима» – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	300
«Дівья» лирика	302
193. «Ой, как дівья воля» – д. Аксентьево, Бобровский с/с	302
194. «Э-ой, как и вóленька, дивья-та воля» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	303
195. «Э-ой, севóдни волюшка, дівья-та воля» – д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с	308
196. «Дівья воля» («Севóдне волюшка девушкам дорогая») – д. Нестериха, Маркушевский с/с	311
197. «Дівья воля» («Э-ой, как отошла, подружки, вóлюшка») – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	312
198. «Э-ой, уж по послéнней год гуляю» – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	314
199. «Э-ой, как не кокушка скоковáла» – д. Лопатино, Космарёвский с/с	316
200. «Кокóушка скоковáла» («Э-ой, как по послéдно Божье литико») – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	317
201. «Э-ой, как не кокушка скоковáла» – д. Слобода, Городищенский с/с	318
202. «Кокóушка скоковáла» («Э-ой, как севóгдно-от годóчик») – д. Задний Двор, Космаревский с/с	322
203. «Э-ой, как сéдни мáленькой денёчик» – д. Макарино, Городищенский с/с	324
204. «Дівья воля» («Э-ой, как дáвно “Вóльки” не певáл'а») – д. Лесютино, Уфтюгский с/с	325
205. «Э-ой, как мéня мамушка родíма» – д. Лесютино, Уфтюгский с/с	328
206. «Э-ой, как моя мамушка родíма» – д. Красавино Дмитриевский с/с	331
207. «Уж ты маменька родима» – д.д. Черняково, Черепаниха Маркушевский с/с	332
208. «Дівья воля» («Эй, как “Дівья-та вóльку” не певáл'а») – д. Парыгино, Уфтюгский с/с	333
209. «Э-ой, как по послéдней год гуляю» – д. Лесютино, Уфтюгский с/с	334
210. «Не кокушка скоковáл'а» – д. Заборье, Уфтюгский с/с	335
211. «Гуси-лебеди летели» («Эй, как по Зарíчью по деревне») – д. Заречье, Уфтюгский с/с	335
212. «Гуси-лебеди летели» («Эй, как по Пожарíщу с-по деревне») – д. Пожарище, Уфтюгский с/с	337
213. «Гуси-лебеди летели» («Э-ой, как по Парыгíне-то деревне») – д. Парыгино, Уфтюгский с/с	338
214. «Э-ой, как гуси-лебеди литíли» – д. Нижняя Горка, Городищенский с/с	339
215. «Эй, как ты куда, мой мíлой, ходишь» – д. Пожарище, Уфтюгский с/с	340

216. «Ты куды жо, мой милой, ходишь» – д. Андреевская, Маркушевский с/с	345
217. «Эй, Покров-празни́чек на проходе» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	346
218. «Ой, мне-ка жаль дружка мил'ово» – д.д. Черняково, Черепаниха Маркушевский с/с	350
219. «Вдовушка» («Мимо Мо́сквы-то объезжали») – д. Баклановская, Маркушевский с/с	352
220. «Ой, день белёнёк да коротёнёк» – д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с	353
221. «И день белёнёк-то коротёнёк» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	355
222. «Последней го́дичёк гуляю» – д. Хохлово, Брусенский с/с	356
223. «Уезжает мой миленькой да на Волгу» – д. Хохлово, Брусенский с/с	359
224. «Мне-ка жаль дружка мил'ово» – д. Кленовая, Раменский с/с	360
225. «И моя ма́мушка роди́ма» – д. Кленовая, Раменский с/с	361
226. «Дивья воля» («Не певали де́вки “Во́ли”») – д. Раменье, Раменский с/с	362
227. «Последней го́дичёк гулял'а» – с. Раменье, Раменский с/с	362
228. «Висть уцёл'а, усл'ышил'а про мил'ово» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	365
229. «Висть уцёл'а, усл'ышил'а про мил'ово» – д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с	368
230. «Што сказали мне, девушке, про мил'ово» – д. Нестериха, Маркушевский с/с	370
231. «Дак э-ой, как мал'олётная-та Дуняша» – д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с	371
232. «Мал'олётная да Дуняша» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	372
233. «Мал'олётная-та Дуняша» – д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с	375
234. «И для цевó, пошто девушка ба́ско нарежал'асе» – д. Кленовая, Раменский с/с	378
235. «И для цевó-то, пошто девушка ба́ско наредил'асе» – д. Раменье, Раменский с/с	379
236. «Сельмежана, хорошие робята-молодёжь» – д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с	380
237. «Мартыно́вские робята-мол'одежь» – д. Лесютино, Уфтыогский с/с	382
238. «Пожари́щана, хорошие ребята-мол'одежь» – д. Пожарище, Уфтыогский с/с	386
239. «На отлито́чке сидит сизенькой гол'убчик» – д. Раменье, Раменский с/с	386
240. «Эй, комаро́цьки не давали но́цьки спать» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	389
241. «Розрешёнья парень просит» – д. Хохлово, Брусенский с/с	370
242. «Над речу́шкой девушка стояла» – д. Хохлово, Брусенский с/с	391
243. «Ой, разливалось синее-то морюшко» – д. Хохлово, Брусенский с/с	393

ПРИЛОЖЕНИЕ	395
-------------------------	------------

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое читателю издание материалов по фольклору и этнографии Среднего Присухонья продолжает публикацию результатов многолетних полевых исследований (1960-е – 2000-е годы), осуществляемых Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерваторией имени Н. А. Римского-Корсакова, Российским фольклорно-этнографическим центром (г. Санкт-Петербург) и Вологодским государственным педагогическим университетом в районах Вологодской области.¹

Последовательное возрастание интереса, понимания важности и необходимости привлечения общего внимания к деятельности в области сохранения стремительно уходящей от нас памяти поколений, неписанной истории народа, фольклора как образно-художественного воплощения единства естества и разума, соединило усилия научных, образовательных организаций, вологодских областных структур государственного управления. Взаимопонимание и сотрудничество в этой сфере деятельности обеспечили высокий уровень результатов исследований историко-культурного характера на Вологодской земле. В последние годы на основе принятой Областной целевой программы «Сохранение и восстановление традиционной народной культуры как основы развития культуры села» в эту работу активно включилась созданная под руководством Вологодского областного научно-методического центра культуры и повышения квалификации сеть организаций, объединяющая ведущие творческие коллективы города и области, районные центры культуры и образования.

В настоящем издании представлены экспедиционные записи – свидетельства, связанные по содержанию с особыми, выделенными в традиционном сознании моментами годового круга жизни русского крестьянина. В основную часть книги включены образцы художественных форм, непосредственно относящиеся к тем или иным событиям календарного цикла, а также приуроченные, образующие по своему назначению и обстоятельствам происходящего смысловой контекст обрядовой ситуации – повествовательные жанры фольклора, хороводные, плясовые песни, инструментальная музыка. Исключительно важное место в определении содержательных сторон культурных традиций занимают соответствующие

описания, характеристики, сохранившиеся в памяти исполнителей – старожилы, знатоков, участников и свидетелей эпизодов традиционного уклада жизни присухонских деревень.

Среднее течение реки Сухоны – одна из ключевых территорий, где опознавательные признаки вологодских фольклорных традиций проявляются во всей своей полноте и характерности. Это – высочайшая степень сосредоточенности, сдержанная сила выражения, смысловая емкость каждой детали художественной формы и, вместе с тем, простота архаически строгой системы языковых средств, типологическая определенность структуры, жизненного назначения фольклорного текста, его жанровой природы и др.

Границы представленной в настоящем издании этнокультурной традиции включают современную территорию Нюксенского района и прилегающие к нему соседние сельские округа – Маркушевский, Раменский Тарногского района и Нижнепеченгский Тотемского района. При этом, Тотьма и Нюксеница, сложившиеся в силу объективных обстоятельств как важные хозяйственно-административные центры, объединяют и в территориальном, и в историко-культурном отношении многочисленные местные формы проявления однородной по существу системы культурных традиций, образуя фольклорно-этнографическое понятие «народная традиционная культура Средней Сухоны».

Более ста лет назад, в конце XIX века, ряд деревень, расположенных на данной территории, посетила экспедиция Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова. Деятельность двух выдающихся исследователей, подвижников на поприще собирания фольклора, проходила в русле нового направления научных поисков, которое было связано с организацией в 1886 году Песенной Комиссии Императорского Русского Географического Общества. Важнейшей задачей того времени явилось планомерное широкомасштабное изучение региональных песенных традиций Русского Севера. Научные экспедиции, направляемые в северные районы России, ставили своей целью сбор всех фактов фольклора, предельно достоверную запись текстов и напевов, точную паспортизацию полученных в экспедиции сведений. Научные результаты этих экспедиций сыграли неоценимую роль не только в деле изучения севернорусского

фольклора, но также явились стимулом для такого же рода исследований множества региональных традиций России.

Работа экспедиции, предпринятой летом 1893 года (июнь-август) Ф. М. Истоминым и С. М. Ляпуновым, проходила в Вологодской, Вятской и Костромской губерниях. Собиратели посетили несколько населенных пунктов, расположенных в среднем течении Сухоны, это – село Бобровское Востровской волости Великоустюжского уезда (в настоящее время входит в Нюксенский район), погост Маркушевский и слобода Раменская Бережнослободской волости Тотемского уезда (теперь относятся соответственно к Маркушевскому и Раменскому сельсоветам Тарногского района).

В результате полевой работы был собран уникальный документальный материал, включенный авторами в ставший классическим сборник «Песни русского народа».² Невозможно переоценить значение записей, выполненных в вологодских деревнях. В числе экспедиционных материалов – эпические жанры (былина, духовные стихи), коляды, винограды, хороводные песни, свадебные причитания (хоровые и сольные), свадебные обрядовые песни, протяжные лирические песни мужской и женской певческих традиций. Большую ценность представляют замечания этнографического характера, содержащиеся в отчете об экспедиции, сделанном на заседании Императорского Русского Географического Общества.³

Тем не менее оба участника с горечью отмечали тенденцию угасания традиций. Так, Ф. М. Истомин говорил об остатках «старины, которые экспедиции удалось на этот раз спасти от грозящего им полного забвения»: «Почти все это <...> приходилось извлекать из памяти людей пожилых, пользуясь их доброю на то волею и сочувственным согласием. В нынешнем крестьянском обиходе в посещенных нами местностях таких песнопений, за малыми исключениями, уже не существует. Исконная русская песня находится там в несомненном упадке».⁵

С. М. Ляпунов также отмечал негативное влияние новейших тенденций, оказавших разрушительное воздействие на старинную протяжную песню: «Ее широкое мелодическое развитие наряду с новейшими немудреными песенками должно казаться слишком трудно воспринимаемым и исполнимым. В то время как песни обрядовые, имея сами по себе характерные ритмические особенности, тем самым представляют значи-

тельное противодействие подчинению их однообразному ритму солдатского пошиба, протяжная песня вполне открыта для подведения ее под какой-либо однообразный ритм, а этим путем в ее сферу вторгается и пошлый характер городских песен. Независимо от этих причин, заключающихся в особенностях внутреннего характера песен, протяжная песня подверглась большому искажению еще потому, что она не находится в связи с какими-либо обрядами или обычаями, с сохранением которых связывалось бы сохранение и песен.⁶ В этом отношении в наибольшей чистоте сохранились свадебные песни, песни святочные, масляничные или троицкие...».⁷

Стремление представить народные традиции Нюксенского края наиболее полно обусловило необходимость включения в настоящее издание некоторых образцов из сборника Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова,⁸ так как запись данных текстов в наше время либо проблематична, либо вообще невозможна, да и сам труд стал библиографической редкостью.

В числе публикаций, вместе с материалами по Вологодской области Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова, следует назвать труды М. Б. Едемского, записывавшего песни на Кокшеньге в Тотемском уезде (к которому относилась и часть нынешнего Тарногского района). В частности, благодаря приведенному в работах М. Б. Едемского красочному описанию местных обычаев праздничных гуляний молодежи («вечерования», «кружки», «городки»),⁹ составляющих неприменимую, значимую часть календарных обрядов и праздников, складывается яркое представление о состоянии культурных традиций в присухонских районах в конце XIX – начале XX веков. Этнографические очерки и образцы поэтических текстов, опубликованные М. Б. Едемским, значительно дополняют материалы современных экспедиционных исследований и дают ключ к интерпретации этой сложной и всегда актуальной сферы народной жизни.

Сравнительное изучение записей, выполненных со столетним масштабом сопоставления на территории распространения однородной системы местных форм культурной традиции, позволяет проследить направления, характер, динамику процессов эволюции элементов содержания, структуры, назначения, функций отдельных жанров, той или иной группы текстов, сюжетов, языково-выразительных комплексов и других типологически определенных явлений фольклора. Результаты сравнительного исследования служат

основанием для разработки проблем, связанных с общими закономерностями, принципами существования изустных форм народной традиционной культуры.

Фольклорные экспедиции Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова направлялись в Нюксенский район в 1974, 1975, 1976 годах. В последующие годы экспедиционная работа велась в других районах Вологодской области. В 1987 и 1989 годах повторные экспедиции в Нюксенский район были осуществлены Лабораторией народного музыкального творчества,¹⁰ входившей в те годы в Научно-исследовательский сектор Консерватории. Эти экспедиции проводились совместно с Вологодским государственным педагогическим университетом при содействии Вологодского областного научно-методического центра. За период с 1974 по 1989 годы были сделаны аудио- и видеозаписи в 49 населенных пунктах Нюксенского района Вологодской области.¹¹ Работа также проводилась на сопредельных территориях (1971, 1974, 1975 годы), имеющих другое административное подчинение, но представляющих, наряду с нюксенской, самостоятельные формы единой по ведущим признакам культурной традиции (это 14 населенных пунктов Тарногского и Тотемского районов).¹²

Вологодский государственный педагогический университет, чьи материалы также входят в настоящее издание, за период с 1986 по 2004 годы осуществил в общей сложности 23 экспедиционных выезда в Нюксенский, Тарногский и Тотемский районы, в том числе: в 1986, 1987, 1988, 1989, 1992 годах и ежегодно с 1994 по 2004 год.¹³ Материалы коллекций включают также записи, выполненные отдельными собирателями в 1982 и 1984 годах. Ряд экспедиций состоялся с участием специалистов Нюксенского центра традиционной народной культуры и преподавателей средней школы с. Нюксеница. Экспедиционные записи были осуществлены в 88 населенных пунктах Нюксенского района, в 11 соседних деревнях Тарногского и Тотемского районов, а также в Вологде от уроженцев данной территории.¹⁴

В настоящее издание включены фотографии из фондов Нюксенского центра традиционной народной культуры (см. – Фотоальбом).

Материалы экспедиционных коллекций по своему содержанию и характеру неоднородны. Записи 1970-х годов были ориентированы исклю-

чительно на фиксацию музыкальных образцов – наибольший объем составили свадебные песни и причитания, хороводные, плясовые песни, лирические песни как раннего, так и позднего историко-стилевого слоя.

Методология последующих экспедиций, начиная со второй половины 1970-х годов, основывается на комплексном изучении фольклора и этнографии, на сочетании фронтальных исследований с ареальными – с целью установления специфики культурной традиции и картографирования тех или иных характерных ее признаков. В записях 1980-х годов пристальное внимание уделено не только самим песням (сохранность которых по сравнению с предыдущим десятилетием осталась в принципе без изменений), но и особенностям исполнения, подробным обстоятельствам бытования разнообразных форм фольклора, этнографическим сведениям по обрядам календарного и семейного циклов. Достаточно подробно удалось зафиксировать сведения, касающиеся празднования Святков (обходы дворов, ряжение, девичьи гадания, вечеринки молодежи), Масленицы (катанья, гостеванья), Пасхи, весенне-летних трудовых обычаев, общинных праздников, застолий, форм народной хореографии, инструментальной традиции.

Характеризуя в целом фольклорные традиции на Средней Сухоне, отметим историко-культурную глубину их содержания и форм, что проявляется в следующем:

- в осознанной самими исполнителями выделенности, распространенности особой группы песен, относящихся к так называемой «женской» («дивьей») песенной традиции и отличающихся узкообъемным ладовым строением, свободой интонирования в нетемперированной системе, характерной тесситурно-тембровой окраской, складом многоголосия, что восходит к древнейшим истокам музыкального языка – речевым его прообразам, возгласной основе, плачевым интонациям;

- в приуроченности лирических песен к определенным периодам календаря, отмеченным высокой степенью сосредоточения обрядово значимых действий (к Масленице, Пасхе, Троице, весенне-летним полевым работам и др.);

- в наличии лирических песен «молодецкого» цикла, образно-поэтический строй и музыкально-стилевые особенности которых как типологически определенные признаки также указывают не только на их принадлежность к ранним формам музыкального фольклора (связь с эпиче-

скими жанрами), но и служат основанием для выделения песен этого круга в отдельную жанровую группу;

– в развитой системе хороводных и плясовых песен, связанных с традиционными, имеющими обрядово-магический смысл формами хореографического движения;

– в действенности, актуальности поэтических представлений, образов, персонажей мифологического порядка, присущих и поныне не только прозаическим, музыкально-поэтическим, хореографическим, художественно-изобразительным, игровым видам фольклора, но и различным формам обрядово-праздничной, производственной, хозяйственно-бытовой деятельности (например – пожинальные обряды, ритуальная сторона пивоварения, изготовления хлеба, обращения с домашними животными, пастушество и многое другое). На основе мифо-поэтических представлений как одного из начал нескончаемого потока формотворческих сил, устремлений традиционного сознания собственно и возникает мир фольклора с его специфическими признаками и закономерностями, которые находят воплощение в структурно-типологических, диалектных, историко-стилевых особенностях местных форм народной традиционной художественной культуры.

Экспедиционные материалы – документальные свидетельства исторической жизни, современного состояния культурной традиции – настойчиво предлагают возможности совершенствования подходов к предмету исследований, методов выявления и разработки новой проблематики. Возникает необходимость поиска новых решений классических задач науки – таких, например, как обоснование понятия «фольклорный текст», взаимодействие, функциональность знаково-выразительных элементов текста, проблемы жанровой классификации и др.

Одна из таких многоаспектных научных проблем связана с изначально сложившимся мнением об отсутствии на Русском Севере развернутого комплекса жанров календарно-обрядового фольклора. Понятно, что такая точка зрения сегодня носит скорее историографический характер и не дает объективно достоверного представления о природе и содержании севернорусских фольклорных традиций.

Очевидно, что в основе всей системы художественных форм, непосредственно относящихся к жизненно важным моментам календарно-обрядового цикла, лежит естественное постоянство,

непреложность явлений годового круга, их периодичность и, соответственно, последовательность необходимых видов хозяйственно-производственной и обрядово-праздничной деятельности, устанавливающей порядок происходящего в том или ином его жизненном значении. Здесь, в силу свойств языка образно-художественного выражения, достигающего пределов обобщения логического и эмоционального, мыслимого и реального, каждый факт такой жизненно необходимой, строго предопределенной деятельности приобретает событийный, особый, обрядовый характер. Если учесть при этом, что главные, требующие общего внимания и контроля события годового периода предполагают заинтересованное участие всех и каждого в продуктивном исполнении намерений на каждом этапе приложения совместных усилий, то можно судить о том, что устройство жизни севернорусской деревни закономерно складывается при обязательности развитой системы обрядов народного календаря, а, следовательно, и форм календарно-обрядового фольклора, о чем свидетельствуют и экспедиционные материалы.

При этом полнота и достаточность комплекса календарно-обрядовых форм фольклора, а также типологические особенности приуроченных к тому или иному периоду календаря художественных форм согласуются по назначению, содержанию со всеми структурными звеньями системы календарных обрядов на той же основе, что и в других обрядовых сферах народной жизни. Например, комплекс свадебно-обрядового фольклора точно так же сопоставим с содержанием и логикой развития событий самого свадебного обряда, занимающего исключительно важное место в жизненном цикле каждого человека.

Заметим, что в следующем выпуске предполагается издание экспедиционных материалов, относящихся к фольклорно-этнографическому комплексу свадебного, похоронного и других обрядов, где своеобразие и глубина традиции выглядят еще более очевидными.

Одной из проблемных сторон описания художественных форм календарно-обрядового фольклора являются: решение задач их жанровой характеристики; определение значений структурных элементов текста, их функциональности, связи с назначением и содержанием обрядов годового круга; проблемы приуроченности. В частности, нельзя представить случайным сочетание в обрядово значимых эпизодах таких форм, как лирические и хороводные песни, причитания и частушки и др. Практически все жанры русского

фольклора на том или ином основании находят место в календарной обрядности.

Так, например, колядования с их ярко выраженной смысловой направленностью охватывают и обобщают в единстве целеполагания широкий диапазон характерных свойств и признаков, специфичных для различных жанров фольклора – элементы смеховой культуры, народного театра, заговорные обращения-заклинания, мотивы, образы, сюжеты духовного содержания, эпические и свадебные («Большое винограды»), хореографические и другие формы, средства и способы выражения, на основе которых и складывается комплекс фольклорно-этнографического текста.

По сути дела, здесь мы обнаруживаем свидетельства «дожанрового» периода истории формирования дифференцированной по видам системы фольклора – системы фольклорных текстов, художественных форм, обладающих (согласно их назначению) смысловой соподчиненностью средств выражения, свойств и качеств, определяющих их жанровую природу – способность преобразования фактов действительности в художественную реальность.

Основанием для размышлений о стадийности явлений фольклора (в данном случае – календарно-обрядового фольклора) служит характеристика отношений художественных форм к обрядовому комплексу. В календарно-обрядовом цикле мы встречаем фольклорные тексты, сложившиеся в конкретной обрядово-магической практике, которые прямо свидетельствуют о своей принадлежности к обряду. Здесь, в рамках обрядового действия, художественная форма в целом как самостоятельная единица текстового порядка (осмысленное в определенных обстоятельствах, членораздельное речевое выражение средствами, доступными той или иной языковой системе) приобретает устойчивые признаки жанровой характеристичности. Вместе с тем, обрядово-праздничный строй происходящих событий, при обязательности установленной обычаем ритуальной стороны, предполагает возникновение эпизодов непреднамеренного (по обстоятельствам), ситуативного порядка, которые, тем не менее, образуют необходимую, значимую часть общего содержания. Комплекс художественных форм, разнообразных в жанровом отношении, поддерживающий эмоционально окрашенный контекст совместного участия, составляет один из связующих смысловых элементов структуры обряда.

Таким образом, ряд художественных форм иных жанровых групп становится на ситуативной

основе, в силу возникающих функциональных связей, структурным звеном обрядового события и в этом случае занимает место и выполняет роль обрядовых форм, принимая на себя дополнительные функции, что определяет их обрядово-приуроченную направленность и, косвенно, иной жанровый статус (к примеру – хороводы святочные, весенние, троичские и т. д.).

Логика ситуативности вполне предполагает функциональную подвижность отдельных структурных элементов текста или художественной формы в целом, смену эмоционально-смысловых акцентов, если текст, не теряя своей структурной определенности, в соответствии с условиями воспроизведения, проявляет черты иного жанрового содержания, обусловленного происходящим обрядово-значимым событием.

Объяснения такого факта необходимо искать в последовательности становления средств языка и форм фольклора. Длительный исторический процесс формирования выразительных возможностей средств языка, синтаксических, грамматических норм, так же как и процессы структурирования смыслов, значений, причинно-следственных связей бесконечного ряда фактов действительности в русле их художественно-образного восприятия (образы, темы, сюжеты, назначения и др.) естественно послужили начальным, предшествующим этапом возникновения закономерностей разных видов фольклорных текстов и, в конечном счете – художественной формы как сложно организованного текста, приобретающего жанровую определенность. Но и сам по себе процесс формирования устойчивой системы знаково-выразительных средств языка художественного обобщения действительности также проходил в русле повседневной и обрядово-магической деятельности, сохраняя следы порождающих начал в элементах каждой самостоятельной языковой системы – образно-поэтического, музыкального, хореографического, художественно-изобразительного и других видов выражения отношений и связей человека с действительностью. Приметы этого периода в жизни традиционного художественного сознания до сих пор отчетливо проявляются в фактах фольклора, относящихся к различным видам, жанрам и формам. Важно здесь то, что общие закономерности каждой из отмеченных знаково-выразительных, языковых систем складывались изначально (подобно опыту младенца, осваивающего мир своих возможностей) в периоды «дотекстового», «доречевого», «дожанрового» состояний, достигая высших степеней

универсальности в процессе адаптации в «текстовом», «речевом», «жанровом» пространстве, в различных диалектно-, историко-стилевых условиях и сохраняя при этом присущие изначально самим системам смыслоносущие признаки и свойства выражения.

Со всей очевидностью общие принципы жанрообразования, соотношение жанрово-стилевых и функциональных характеристик фольклорного текста или самой художественной формы в различном контексте их существования обнаруживаются в календарных обрядах севернорусских традиций, едва ли не основной чертой которых является общинный, «артельный» характер и праздничность как выражение и утверждение сопричастности и согласия в их обрядово-магическом смысле. Это во многом объясняет ситуативность содержания общей системы обрядов и праздников и ведущую роль связанного с тем или иным событием определенного комплекса языковых средств и художественных форм.

Легко представить структуру таких многоставных текстовых образований народной традиционной культуры, как святочные игрища, забавы, увеселения, масленичные катанья, горки, костры, весенние хороводы, так же как и праздничные застолья, братчины и многое другое, требующее совместных, предполагаемых традицией действий, относящихся в качестве знаковых элементов (по целеполаганию, содержанию и форме) к ключевым обрядам годового круга. Здесь каждый из эпизодов приобретает свое значение в системе календарной обрядности, но лишь при условии проявления соответствующей моменту собирающей силы выразительных возможностей различных видов и жанров фольклора.

Вместе с тем, художественная форма и отдельные ее элементы сохраняют типологические признаки собственной жанровой принадлежности в условиях сложно образованного контекста, когда устанавливаются иные связи, зависимости и масштаб значений. В такой ситуации возникают подвижность, переменность функций, формообразующей роли и характера системных связей конкретного фольклорного текста, что влечет за собой возможность трансформации его жанровых свойств.

Ярким примером здесь могут служить лирические песни женской певческой традиции. Их музыкально-поэтическая основа, которая строится в согласовании различных по своей природе образно-поэтического, словесного и музыкального начал песенной формы, обнаруживает функци-

ональную подвижность в условиях той или иной ситуации. Исполнение этих песен, приуроченное к обстоятельствам земледельческого календаря (на покосе, жнивье, на весенне-летних праздниках-гуляньях и т.д.), выявляет преобладание музыкально выразительных возможностей (тесситурно-тембровых, фактурных, динамических и др.), предельно полно раскрывающих календарно-обрядовую принадлежность песенной формы – чрезвычайность ее коммуникативной функции, императивный характер выражения. Тогда как в иных обстоятельствах в качестве основной смысловой доминанты выступает образно-поэтический подтекст, утверждая лирический характер повествования, что сказывается не только на исполнительском, но и на структурном уровне организации песенного текста.

Переменная функциональность присуща и хороводным песням, когда в зависимости от условий исполнения меняется не только характер звучания, но и назначение, жанровая характеристика песенно-хореографического текста, выступающего в качестве обязательного элемента весенне-летних или святочных обрядовых комплексов.

Обстоятельства бытования эпических жанров, «молодецкой» лирики также определяют специфику и функциональные характеристики музыкально-поэтического текста.

Особенности мужской певческой традиции на Русском Севера (а, в том числе, и на Средней Сухоне) складывались в большей мере в русле «лиро-эпического» повествования (термин Ф. А. Рубцова), философского высказывания, нежели в духе героико-патриотической тематики строевых, «солдатского пошиба» песен, или песен социально окрашенного характера. Это согласуется с традиционным укладом жизни и, в том числе, со сложившимися формами участия мужчин в обрядово-праздничных событиях, в обычаях, отмеченных нормами ритуального поведения родственных, профессиональных, возрастных групп, межобщинных отношений.

Музыкальный строй песен «молодецкого» цикла позволяет связать их исполнение с особыми, выделенными по характеру обстоятельствами пребывания в состоянии раздумья, размышления в ситуации отстранения от обыденности, что может указывать и на обособленность их исполнения по составу (мужская группа), и на «досуговой» (необязательный) характер обстоятельств исполнения («сидение», застолье, неспешное дело и т.д.).

Одной из сложно организованных сторон народной традиционной культуры на Средней Су-

хоне являются хореографические формы фольклора. Здесь широкое распространение имеют практически все основные виды народной хореографии – орнаментальные, игровые хороводы, шествия, пляски, которые непосредственно связаны с календарно-обрядовыми ситуациями, а также многофигурные хореографические композиции (кадрилы, «шестёры», «восьмёры» и др.), приуроченные к календарным праздникам – любимое развлечение деревенской молодежи совсем недавнего времени.

В системе средств языка художественного выражения хореография занимает место самостоятельной области проявления творческих начал сознания, устанавливающего в специфических формах фольклора необходимые связи человека с окружающей действительностью. Недоступные другим языковым системам возможности выражения нашего восприятия жизненно значимых явлений приобретают в хореографических формах яркое воплощение, преобразуя мир импульсивного, спонтанного движения в строгие, естественно закономерные, образно содержательные, эмоционально действенные, синтаксически организованные («речевые») построения.

Общим признаком всех видов хореографии является смысловосущая выразительная сила и формообразующая роль особым образом организованного движения. Здесь каждый структурный элемент на всех уровнях динамического, эмоционально окрашенного потока хореографического движения приобретает знаковый характер и складывается в специфическую языковую систему.

С содержательной стороны практически весь диапазон характерных жизненных положений может быть представлен в образах художественного обобщения средствами языка хореографии:

- символика фигур линейного, орнаментального, пластического характера (орнаментальные хороводы);

- строгость, смысловая определенность, церемониальность ритуальных шествий («обходов», процессий и т.д.);

- синтаксически четкие, обязательные к исполнению сюжетные построения игрового смысла с участием групповых или выделенных персонажей (скрытая или прямая диалогичность, преднамеренный или ситуативно предлагаемый выбор решений, норм игрового поведения и др.);

- сфера подчеркнуто императивного, динамически активного, соответствующего ситуации

выражения личностного, импровизационного начала (пляска);

- формы сюжетного, обрядово значимого или демонстрационно-повествовательного содержания, устанавливающего отношения участников (танцы, многофигурные композиции).

В соответствии с назначением художественной формы складывается и круг необходимых средств выражения (включая, вместе с хореографическими, словесно-музыкальные, изобразительные и др.). При этом все структурные, функционально связанные элементы текста, подчиняясь логике иерархически подвижных отношений, дополняют и умножают выразительную силу ведущего формообразующего начала, определяющего жизненное назначение события.

На этой основе возникают художественные формы, где средства хореографии выполняют роль структурного элемента, корректирующего, детализирующего характер содержания текста. В этом ряду можно выделить, например, песенные формы, относящиеся к различным жанрам (свадебные величания, «поцелуйные» припевки на вечерках и т.п.), где в связи с брачной темой, праздничной эмоциональной приподнятостью значимую роль приобретают элементы хореографии.

Основные признаки самостоятельных видов хореографического, особым образом организованного движения, их характеристичность, естественно и непосредственно возникают в связи с целеполагающим содержанием и назначением художественных форм в целом, как текста.

При этом жанровая специфика хороводных и плясовых песен проявляется в закономерностях построения, где принципиальным оказывается соотношение компонентов целого, ведущая формообразующая роль напева, поэтического текста или хореографии. Касаясь проблемы соотношения структурных элементов художественной формы, мы находим, что здесь отчетливо выделяются особенности их функциональных значений в связи с происходящим в рамках события действием:

- устойчивость структуры и строгая акцентно-ритмическая организация музыкальной формы (песенной, инструментальной), соподчиненные с акциональной стороной художественной формы;

- сюжетно организованное содержание поэтического текста или цепочка тематически близких по характеру построений без сюжетной связи отдельных звеньев образно-поэтического выражения (своего рода – кумулятивный принцип

формообразования; по определению исполнителей – «набирушка»), что служит активному эмоциональному восприятию.

Отмеченные принципы соотношения напева и поэтического текста дополняют возможности решения проблемы формульности напевов с точки зрения их функциональной характеристики.

В наши дни, в начале XXI века, спустя столетие после экспедиции Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова, отмечавших упадок народной традиционной культуры, говорить о сохранности форм фольклора и этнографии очень сложно. Многолетний процесс оттока населения и прямого уничтожения форм традиционной жизни, вызванные политическими и социальными причинами, в числе которых события отечественной истории 1920-х – 1930-х годов, последствия раскулачивания и коллективизации, война, унесшая тысячи жизней как на фронте, так и в тылу, наконец, ликвидация так называемых «неперспективных» деревень – все это, наряду с внедрением современных методов «культурного» вмешательства с помощью средств массовой информации, привело к тому, что память о старине хранят до нашего времени лишь очень пожилые люди.

Базовое, философское значение народной культуры для самосознания нации, сохранения этических норм и эстетических критериев оказывается под угрозой, если не утеряно совсем более молодыми поколениями. Проблемы экологии культуры стоят очень остро, требуют незамедлительного вмешательства и поддержки инициатив в области воспитания и образования на основе традиционных форм народной культуры.

Настоящее издание фольклорно-этнографических материалов из экспедиционных фондов представляет основные темы, сюжеты, формы содержания обрядово-праздничной стороны календарного круга народной традиционной культуры в районах Средней Сухоны.

Авторы-составители разделов:

Введение

– А. М. Мехнецов, Е. А. Валевская

Календарная обрядность

Календарные обычаи, обряды и праздники

– И. В. Королькова, Г. П. Парадовская

Календарно-обрядовый фольклор

– И. В. Королькова

Хороводы, игры, пляски

Традиционные гулянья молодежи, хороводы, игры, пляски

– И. Б. Теплова, Г. П. Парадовская,

Г. В. Лобкова

Орнаментальные, игровые хороводы. Вечерочные припевки

– И. Б. Теплова

Плясовые песни

– Е. А. Пархомова

Народные музыкальные инструменты

Традиции инструментальной музыки

– А. А. Мехнецов, И. С. Попова

Инструментальная музыка

– А. А. Мехнецов

Эпические жанры

– Г. В. Лобкова

Лирические песни

Общая характеристика лирических песен

– Г. В. Лобкова

Молодецкая лирика

– Г. В. Лобкова

«Дивья» лирика

– Г. В. Лобкова, Е. С. Редькова (поэтические тексты)

Приложение

– Е. А. Валевская (при участии Е. А. Пархомовой, М. С. Брагиной, О. Я. Рейма, О. А. Федотовской, С. В. Балуевской)

Фотоальбом

– А. В. Кулев (фотоматериалы из фондов Нюксенского центра традиционной народной культуры)

В подготовке издания (расшифровке, нотации, нотографии, корректуре текстов) принимали участие сотрудники Федерального государственного учреждения культуры «Российский фольклорно-этнографический центр», преподаватели, аспиранты и студенты Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова: Г. А. Дорджиева, С. В. Булкин, О. В. Ивашина, Г. Н. Щупак, И. А. Голышева, А. В. Полякова, Ю. Ю. Калмыкова, К. А. Мехнецова, К. В. Сысоева, Е. В. Палевкина. В публикации использованы также материалы, подготовленные в 1980-е – 1990-е годы сотрудниками Е. А. Зилотиной, О. В. Шишковой (Смирновой), студенткой О. А. Сергеевой.

В подготовке материалов Вологодского государственного педагогического университета принимали участие сотрудники Лаборатории народного музыкального творчества и преподаватели университета: С. В. Балуевская, М. С. Брагина, О. Я. Рейма, О. Н. Коншина, И. В. Парадовская, О. А. Федотовская; студенты универси-

тета: А. В. Дубов, М. А. Кузнецова, Е. В. Мурга, А. Ф. Редькина, Т. Г. Селянина, О. В. Смирнова.

Авторы надеются, что данное издание будет востребовано в процессе возвращения к исконным ценностям национальной культуры.

Сотрудники, принимавшие участие в фольклорных экспедициях, в подготовке данной публи-

кации, выражают глубокую благодарность жителям присухонских деревень, сохранившим в своей памяти прекрасные старинные песни, а также всем, кто способствовал осуществлению данного проекта.

А. М. Мехнецов, Е. А. Валеvская.

¹ Основные публикации по материалам экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории, Российского фольклорно-этнографического центра и Вологодского государственного педагогического университета в районы среднего течения реки Сухоны:
Народные песни Вологодской области. Песни Средней Сухоны / Сост. А. М. Мехнецов. Л., 1981;
Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба / Муз. ред.-сост. А. М. Мехнецов. М., 1985;
Мехнецов А. М., Лобкова Г. В. Традиции народной культуры Вологодской области: итоги и перспективы комплексного изучения (по результатам экспедиций Санкт-Петербургской консерватории и Фольклорно-этнографического центра) // На пути к возрождению: Опыт освоения традиций народной культуры Вологодской области / Ред.-сост. А. В. Кулев. Вологда, 2001. С. 9–17.
Мехнецов А. М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция: Сб. науч. ст. Л.: ЛОЛГК, 1985. С. 5–18.
Лобкова Г. В. Особенности напевов духовных стихов, записанных в Вологодской области экспедициями 1893 и 1992–2000 гг. // Фольклор: современность и традиция: Материалы Третьей Международной конференции памяти А. В. Рудневой. М., 2004. С. 71–95.
Лобкова Г. В. Особенности эпических напевов Вологодской области // По следам Е. Э. Линеvой: Сб. науч. ст. Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2002. С. 150–185.
Лобкова Г. В. Черты стиля эпических напевов Русского Севера (образцы северодвинских, вологодских и приуральского напевов и комментарии к ним) // Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции. СПб., 2001. С. 395–453.
Парадовская Г. П. Современное состояние фольклорных традиций Вологодской области // Тезисы научно-практической конференции. Вологда, 1993. С. 1–2.
Парадовская Г. П. К вопросу изучения хореографических традиций Вологодской области // Там же. С. 2–3.
Парадовская Г. П. Традиционная пляска как феномен культуры (по материалам вологодских традиций) // По следам Е. А. Линеvой: Сб. науч. ст. Вологда, 2002. С. 285–289.
Парадовская Г. П. Приготовление пива: интонационный код обряда // Фольклор: современность и традиция: Материалы Третьей Международной конференции памяти А. В. Рудневой. М., 2004. С. 281–293.
Парадовская Г. П. Лирические песни Нюксенского района Вологодской области // Традиционная народная культура и современность: Материалы научно-практической конференции (с. Нюксеница, 5 октября 2003 г.). Вологда, 2004. С. 107–116.
Мехнецов А. А. О стилевых особенностях игры на кирилловской гармонии в западных районах Вологодской области // Там же. С. 135–150.

Брагина М. С. Обходы дворов в зимние святки (по материалам экспедиций в Нюксенский район Вологодской области) // Там же. С. 126–135.
Деревесников С. Н., Парадовская И. В. Инструментальная традиция Нюксенского района Вологодской области // Там же. С. 151–167.
² Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Записали слова Ф. М. Истомин и напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899.
³ Истомин Ф. М., Ляпунов С. М. Отчет об экспедиции для собирания русских народных песен с напевами в 1893 году // Изв. Имп. Рус. Геогр. О-ва. 1894. Т. 30, вып. 3. С. 331–354.
⁴ Там же. С. 346, 347.
⁵ Там же. С. 347.
⁶ Установление форм и характера взаимодействия, непосредственных связей народной традиционной культуры с социально-экономическими и другими объективными условиями, обстоятельствами общественной жизни остается и сегодня одной из актуальных задач науки.
⁷ Истомин Ф. М., Ляпунов С. М. Отчет об экспедиции... С. 352.
⁸ Песни русского народа... См. в настоящем издании №№ 2–4, 40, 167–169, 175, 176, 178, 179.
⁹ Едемский М. Вечерованье, городки и песни, в Кокшеньге Тотемского уезда // Живая старина. СПб., 1904. Вып. 3, 4. [Цитано в Заседании Императорского Русского Географического Общества 1 апреля 1905 года. Издано в виде отдельного оттиска]. Едемский М. Припевки в Кокшеньге Тотемского уезда // Живая старина. СПб., 1909. Вып. 1. С. 28–33; 1910. Вып. 1, 2. С. 108–120: тексты обрядовых и хороводных песен.
¹⁰ Впоследствии на базе Лаборатории народного музыкального творчества был создан Фольклорно-этнографический центр (1991 г.), который до 1996 г. являлся структурным подразделением Ленинградской (Санкт-Петербургской) государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, затем был преобразован в самостоятельное учреждение федерального подчинения. В настоящее время это федеральное государственное учреждение культуры «Российский фольклорно-этнографический центр».
¹¹ Сыsoева К. В. Экспедиционные материалы по Нюксенскому району Вологодской области в научных фондах Фольклорно-этнографического центра // Традиционная народная культура и современность: Материалы научно-практической конференции (с. Нюксеница, 5 октября 2003 г.). Вологда, 2004. С. 5–9.
¹² См. Приложение.
¹³ Федотовская О. А. Деятельность Вологодского государственного педагогического университета по изучению, освоению и восстановлению традиционной народной культуры Нюксенского района // Традиционная народная культура и современность: Материалы научно-практической конференции (с. Нюксеница, 5 октября 2003 г.). Вологда, 2004. С. 15–24.
¹⁴ См. Приложение.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

1. Сокращения при ссылках на публикации:

Даль В. И. ТС – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык Медиа, 2003.

НПВО ПСС – Народные песни Вологодской области. Песни Средней Сухоны / Сост. А. М. Мехнецов. Л., 1981.

ПРН – Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Записали слова Ф. М. Истомина и напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899.

РС – Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба / Муз. ред.-сост. А. М. Мехнецов. М., 1985.

2. Аббревиатуры, обозначающие названия организаций:

ВГПУ (ВГПИ) – Вологодский государственный педагогический университет (институт).

ЛМНТ – Лаборатория народного музыкального творчества ВГПУ.

ПК ИРГО – Песенная Комиссия Императорского Русского Географического Общества.

РФЭЦ – Федеральное государственное учреждение культуры «Российский фольклорно-этнографический центр»

СПбГК (ЛОЛГК) – Санкт-Петербургская (Ленинградская ордена Ленина) государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова.

ЦТНК – Муниципальное учреждение культуры «Нюксенский центр традиционной народной культуры»

3. Сокращения и условные обозначения в примечаниях к публикуемым текстам:

Архив ЛНМТ ВГПУ – архив Лаборатории народного музыкального творчества Вологодского государственного педагогического университета.

Архив РФЭЦ – архив Федерального государственного учреждения культуры «Российский фольклорно-этнографический центр» (г. Санкт-Петербург).

ОАФ – номер по основному аудиофонду.

ОВФ – номер по основному видеофонду.

ОРФ, РФ – номер по рукописному фонду.

ЭАФ – номер по экспедиционному аудиофонду.

ЭВФ – номер по экспедиционному видеофонду.

Зап. – запись (указываются авторы записи).

Исп. – исполнители.

Комм. – комментарии

Расш. – расшифровка (нотная и текстовая).

г. р. – год рождения.

род. в д.; р. из д. (р. с хут.) – родилась в деревне; родом из деревни (родом с хутора).

д.д. – деревни

с/с – сельский совет – наименование административно-территориальной единицы в годы проведения основного объема экспедиционных записей.

В разделах этнографических описаний:

* – ссылка на экспедиционные материалы Архива РФЭЦ.

** – ссылка на экспедиционные материалы Архива ЛНМТ ВГПУ.

В поэтических текстах:

* – конец фонограммы.

4. Сокращения при обозначения сельских советов:

Нюксенский район: Берез. (Берёзовский), Бобр. (Бобровский), Брусен. (Брусенский), Бруснов. (Брусноволовский), Востр. (Востровский), Город. (Городищенский), Дмитр. (Дмитриевский), Космар. (Космарёвский), Нюкс. (Нюксенский), Уфтюг. (Уфтюгский).

Тарногский район: Маркуш. (Маркушевский), Рамен. (Раменский).

Тотемский район: Н.-Печ. (Нижнепеченгский).

5. Дополнительные нотографические обозначения:

○ – фермата без точки – незначительное сверхнормативное увеличение длительности.

◡ – перевернутая фермата без точки – незначительное сверхнормативное сокращение длительности.

(3/8), (2/4) и т. п. – цифры в скобках над ферматой указывают на реальную протяженность в случаях значительного сверхнормативного увеличения / сокращения длительности.

↓ – незначительное (около 1/4 тона) понижение ступени.

↑ – незначительное (около 1/4 тона) повышение ступени.

✕ – перекрестное движение голосов.

˘ – одинарный апостроф – ставится в конце композиционного построения, равного стиховой и / или музыкальной строке.

≡ – двойной апостроф – ставится в конце композиционного построения, равного музыкально-поэтической (песенной) единице периодичности – строфе.

↵ – интонационный сброс без фиксации звуковысотной позиции конечного и промежуточных тонов.

 Ноты уменьшенного масштаба – фиксируют интонационный сброс в кадансовой зоне музыкально-поэтической строфы (в разделе «Лирические песни»).

Календарная обрядность

КАЛЕНДАРНЫЕ ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ

Календарные обычаи, обряды и праздники, бытующие на территории Средней Сухоны, представляют собой сложную, развернутую систему. Ее основу составляют праздники, соответствующие различным календарным периодам: осенне-зимнему (от Покрова до Рождества), зимнему (Святки – Масленица), весеннему (Великий пост, время от Пасхи до Вознесения), летнему (от Троицы до Ильина дня), летне-осеннему (от Ильина дня до Покрова). Другой важной составляющей календарной обрядности являются ритуалы, связанные с трудовыми традициями народа – земледелием, скотоводством, прядением, ткачеством и др.

Самостоятельный цикл образуют престольные праздники, посвященные памяти святого или события, во имя которого была построена местная церковь (эти праздники закреплялись за отдельными селениями местности в определенном порядке). Наконец, в особую группу объединяются «заветные» («обетные») праздники, среди которых – «заветы» от различных бедствий (неурожая, засухи, пожаров), а также праздники, происхождение которых, по преданию, связано с «явлением» иконы. Престольные и «заветные» праздники рассредоточены по различным календарным периодам, и их описание будет приведено в соответствующих разделах.

Особый раздел посвящен братчинам – общинным формам традиционного застолья (пированья), включенным в структуру годовых, престольных и заветных праздников, земледельческих и скотоводческих обычаев.

ОСЕННЕ-ЗИМНИЙ ПЕРИОД (ОТ ПОКРОВА ДО РОЖДЕСТВА)

Покров день (14 октября по н. ст.) считался переходной датой в народном календаре, обозначающей, с одной стороны, окончание летних полевых работ, с другой – начало осенне-зимнего периода календаря.

К Покрову дню **УТЕПЛЯЛИ ИЗБЫ**: нужно было «по углам поколотить»: «ножиком [или палкой] потыкать в уголке» со стороны улицы, чтобы с улицы «тепло захватывать» (Город., Нижняя Горка **1992-03). На Покров крестьяне переводили скот на зимованье. «Уж не отпускают скота тогда дак. <...> Скот уж на дворе стоит» (Космар., Лопатино *2336-05).

В Покровскую субботу¹ **СКОТИНУ ЗАКАРМЛИВАЛИ ПОСЛЕДНИМ СНОПОМ** – делили сноп на пястки и раздавали их овечкам, коровам, лошадям с приговором: «Нате-ко, вот вам закуска, севодня Покрoвская суббота» (Город., Слобода *2937-65). Это делалось для того, чтобы коровы «хорошие», «бойкие» были (Город., Карманов Двор **1981-06); считалось, что после Покрова «Бог пасёт и охраняет» скотину (Город., Ляменская **1983-09).

В д. Нижняя Горка рассказывали, что перед тем, как дать сноп корове, нужно «посикчи» [посечь] его топором с приговором: «Как этот топор ницево не разбираётце, так Пеструшенька-матушка, ешь – не разбирайсе!» (Город., Нижняя Горка **1992-03).

Также могли закармливать скот травой, проросшей в бороне, приговаривая: «Как эта борона боронит, так моя бы коровушка всё съедала, ни куска не оставляла» (Космар., Матвеевская **2015-26). В д. Нижняя Печенга Тотемского района из зерен последнего снопа варили «саламат»² и кормили им корову (РФ *648).

Покровская суббота была одним из годовых **ПОМИНАЛЬНЫХ ДНЕЙ** (наряду с Радоницей, Троицкой субботой, Дмитровской субботой). «А вот на Троецкую (буваёт Троецкая суббота)... вот будёт Покровская суббота на Покров – дак вот ходим. Да Митреевская суббота буваёт осенью. Дак вот тольки и ходим – поминаем» (Брусен., Хохлово *2937-43).

В поминальные дни ходили на кладбище, устраивали там трапезу. «Испекёшь тамо-ка всево да унесёшь на могилу-ту: пирожка, да ейчек, да чево приведётце. <...> И пивка с собой сварим да унесём, да и винця унесём сороковоцьку-ту. Дак перво польём на могилку, польём – помёнём дитятка. А потом сами выпьём: “Царьство небёсно дитятку сердёчному!” <...> А еду – уж тамо-ка торёлочка, дак на торёлочку накладёшь...» (Брусен., Хохлово *2937-43).

В ночь на Покров день девушки вечером приговаривали: «Покров, покрой землю снежком, а девушку – жёнишком», а утром примечали, что приснилось (Космар., Лопатино *2336-05).

С Покровской субботы (или **с Покрова дня**) девушки собирались по вечерам для совместного изготовления льняной, шерстяной пряжи и другого рукоделия. Эти собрания («ВЕЧЕРИНЫ», «ВЕ-

ЧЕРА», «ВЕЧЁРКИ», «СУПРЯДКИ», «ПОСИДЕЛКИ», «БЕСЕДЫ», «ИГРИЩА») продолжались до Рождества и возобновлялись после Крещения.

Как правило, посиделки делились по возрастам – так, например, в д. Монастырихе различались три вечеринки «по росту»: большая (20 лет), средняя (16 лет) и маленькая (10 лет) (Брусен., *2936-51). По сведениям из востровской местности, было два «игрышша» – большое и маленькое. На «большое» собирались с 18 лет до замужества, на «маленькое» – с 10–12 лет (если «рост большой», то и раньше ходили) до 15-17 лет (Востр., Заболотье **471-10).

Переход из одной вечеринки в другую регулировали парни: они выбирали девушек, приводили на посиделку, «зачитывали, как себя вести» (там же). Если на посиделку собирались девушки разных возрастов, то младшие занимали место у порога, а старшие рассаживались по боковым лавкам (Город., Макарино *2319-02).

По вечерам девушки со всей деревни собирались на посиделки в одну избу: пряли, вязали, рукодельничали, каждая из девушек имела свое задание от родителей. Избу чаще всего откупали – например, летом помогали хозяевам сжать полосу. «Если хозяин один, значит просятце девки: “Давай, дедюшка, пусти нас на зиму вечерину”. А хозяин говорит: “А идите, девки, жните по два дня, выжинайте у меня”. А онé, эти девки, все по два дня ходят, жнут у этово старика или у старухи. И потом всю зиму толкútца в этой избе. Уже онé знают» (Космар., Лопатино *2310-44). Могли устраивать вечеринки по очереди в домах у девушек. «У нас как вечер – и сидят дéушки. У которых вот дéушки ёсь, так по очереди. Вот, примерно, неделю у тебя, Маруська, вторую неделю у тебя, Нюрка. Вот эдак, понеделёно» (Там же). По рассказам жительницы д. Космарёво, девушки ездили на супрядки в соседнюю деревню, где гостили около недели, а затем «перегацивались» – везли девушек в свою деревню. «Дак вот уж это девки издят. Вот у меня бы была тамо-ка сестра где-нибудь окол'о Городишны, дак я бы к ёй поехал'а туда, а потом она бы ко мне поехал'а. Вот это с прёсницям. Вот, в гости как вроде. Вот она нидильку поживёт, а потом я бы у иё нидильку пожил'а. <...> Со своей прялкой, сибé и будет прясти» (Космар. *2310-45).

На посиделке девушки работали. Матери следили за тем, сколько напряла дочь за вечер, «без прёсниц не отпускали» (Бобр., Матвеево **1413-

18). За прялками звучали «долгие», «длинные» песни («Мамушка родима, пошто на горé родила», «Э-ой, как в лоб кукушка скуковала», «Дивья воля»), а также – частушки, плясовые песни. В юшковских деревнях одной из любимых на вечерах была известная в округе песня «Золотоё-то колячико». С нее, как правило, начинали вечерину. В д. Городишне пели песню «Зимушка-зима холодная была...» – «зимой и пели. Ну дак когда? Вот и на вечерах пели. Вот в праздники-те, в это, и в зимние праздники. Вот зимой соберутце вот, на это, на вечерину-ту. Да ведь много-то девок-то было в деревне-то, дак вот изба-та – дак вот сядут по этим по всем-то трём лавкам (стульёв-то не было, а просто эдак лавки были наделаны)» (Город., Городишна **1992-12).

В д. Верхняя Горка были зафиксированы архаичные обрядовые действия, восходящие к ритуальному комплексу «Похороны Дударя», который в более полном виде сохранился в восточных районах Новгородской области.³ Девушки выставляли в открытое окно хлебную лопату («с длинным цёрнем» – Город., Околоток *2939-01), становились вокруг нее «цепочкой» и пели «долгие» песни («Э-ой, как в лоб кукушка скуковала»). При пении лопату покачивали, чтобы звук был лучше слышен. «Нас тут, мójёт, штук десять соберётце дак всех тут, все станут тут к ей [к лопате], и орали. И поём. Одна качаёт [лопату], мójёт, и другая подхватит – а их тут сколько нас насоберётце дак. <...> Хоть какоё отводное есть как окошко, дак отворят ево – в это окошко и опускали [лопату]. <...> Говорили: “Надо, штóбы в Юшково учúли”. Далёко, штóбы далёко было слышно» (Город., Околоток *2940-37).

По воспоминаниям исполнительниц, «по лопате» пели на самых первых осенних посиделках. «Только вот с осени-то, вот с осени, пока окна открываютьце. <...> Это первые только вот ишшó, первые только вечерá. <...> На Покрóвську субботу ведь собиралисe, дак и порáто певали девушки-те. А у меня ведь недалёко вечерина-то была (у наших, у Лучёвых-то) – я видела» (Город., Околоток *2939-01).

По воскресеньям собирались без «прёсниц». Приходили парни, начиналось гулянье. Водили хороводы: «Дохожу ли я до умного», «Полетела наша уточка», «Вдоль было по травушке». Плясали под гармонь «Кружка», «Русского», «Оттóп», «Сударушку», многофигурные пляски: «Метелицу», «Шестерку». Если гармониста долго не было, то плясали под песни: «Уж я, девушки, Пашку люблю» (Брусен., Пустыня **1428-14).

На вечеринах играли в различные игры. Например, «девок приписывали»: скручивали «грамотки», на которых писали имена девушек; парень выдёргивал бумажку и садился на колени к той девушке, чье имя было написано. Одна из любимых игр – «призывать ко столбушке». «“Столбушку” соберут. Парень тут стáнёт к полатам, вот девку созовёт какую, поцелуетце, потом девка остаётце тут. Парня опётъ какво спросит: “Ково тебе послать-то?” – “А вот таково-то пошли”. Парень придёт, поцелуетце. Парень остаётце тут, девка уходит. Опётъ: “Какую тебе девку-ту послать?” Он скажет, какую. Девку посылают, та целуетце» (Город., Мыгра *2320-21).

Припевали также парней к девушкам, например: «У нас Аннушка вежливая», «Сидели петухи на овине», «Што у кумова двора».

«На вечерине, уж с прэсницям сидят (ни ребят, никово нет), дак вот на шутку и пели:

“Што у кумова двора
Приукáтана гора,
Приуто́пан снег,
Приубíт ледешок.
Кто у тибя, Аннушка,
По мы́слям жёнишок?
Ты не ска́жешь жёнишка́ –
Припоём берденечка́ –
И решётничка”.

<...> “Берденечки” – ведь это раньше бёрда клали, дак по деревне и ходили берденики. И решёта делали опять – и решётнички ходили. Дак вот она встаёт да и скáзывает жениха своево. <...> “Вот спасибо, девушки, за таково-то”. А если не ска́жет, дак вот и опять припоём берденечка́ да решётничка. А она сразу скáзывает» (Город., Городишна **2940-16).

Когда парней нет, девушки пели для «шутки, чтоб развеселиться»: «Ваня сено косит, Дуня воду носит» (Город., Софроновская **398-11).

Одной из форм совместного рукоделия были ПОМОЧИ – коллективная помощь хозяевам в изготовлении пряжи. Девушки и женщины собирались в доме хозяйки, работали; после работы устраивали вечеринку – хозяева угощали пряж, варили им пиво. «Опять сўпредки-те эти бывают, тогда уж прясти зовёт [хозяин]: “Попрядите придите ко мне, попрядите”. Вот опять приходят, старушки приходят, молодые и пожилые, всякие. Они часов до двенадцати ночи прядут. Ну вот. А хозяин-то все ведь угошшаёт, они сидят, прядут, а он всё их угошшаёт. Всё пивом ведь, раньше пиво было,

варили деревёнское, всё пивом угошшаёт. Ну, и носит на торёлке или в блюдах, всё большие блюда у нас, дак там настряпают своей стряпни – колачиков, печеньица, чевó вот – и приносит, угошшаёт» (Космар., Лопатино *2310-44).

В д. Хохлово сохранились сведения об обычае рассказывать сказки зимними вечерами. «Мы сидели опять с луциной. А она [женщина] сказки рассказывала, а ведь мы ишо мол'одьи, дак интересно: “Ты нам, тётушка, расскажи-ко сказки!”» (Брусен., Хохлово *2937-47).

В течение осенне-зимнего календарного периода отмечали ряд ПРЕСТОЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ, среди которых – **Покров день** (14 октября по н. ст.), **Дмитров день** (8 ноября по н. ст.), **Михайлов день** (21 ноября по н. ст.) и другие. В эти дни посещали родственников, принимали гостей, делали ЗАСТОЛЬЕ в домах, устраивали БРАТЧИНЫ.

Сведения о праздновании «**Кузьмы-Демьяна**» (14 ноября по н. ст.) были зафиксированы в брусенской местности. «Кузьма-Демьян, Демьян-Кузьма – прáзник такой был» (Брусен., Хохлово **225-71). Во всех деревнях девушки собирались на праздник в одной избе и варили «общую кашу» из ячневой крупы (девушки приносили для каши «кто крупы, кто масло, кто сметаны»). «Вот соберёмсе: “Где севóдне стáнём кашу варить? Давай, приходите!”» (Там же). Крупу заваривали в кипятке как гороховый кисель. Потом выставляли на улицу горячую кашу остывать (при этом следили, чтобы ребята не украли ее). Затем делали из каши «тетёрки», «тетери»: ложкой выкладывали кашу в муку, обкатывали в муке, макали в «плошку» со сливочным маслом или сметаной и ели. «Каша тетёрям», – говорят. «Ой, на[д]а кашу поить тетёрям» (Там же). Если приходили парни, то их угощали, а затем устраивали «игрище».

СВЯТОЧНЫЙ ПЕРИОД (ОТ РОЖДЕСТВА ДО КРЕЩЕНИЯ)

Святочный период календаря насыщен разнообразными обрядовыми действиями. Совершаемые в начале календарного года, эти действия направлены на обеспечение благополучия во всех сферах жизнедеятельности человека – в земледелии, скотоводстве, семейных отношениях.

Структура Святок связана с тремя важнейшими датами – Рождеством, Новым годом и Крещением. Именно в эти праздничные дни и их кануны происходили основные события, характеризующие этот период календаря.

К праздникам варили пиво, пекли пироги, готовили угощение для гостей, приглашали родственников из своей и других деревень: «[На Рождество] напекут всево, наварят. Вот. Коуды пивка поварят, коуды и так. <...> Да в Крешшенье опеть бываёт, тожо так жо три денька играют. Тут-то уж он пировой праздник-от дак. Родители-те поварят пивка, да гости придут, погостят да опеть денёк-другой» (Город., Городишна **428-11).

В обрядово-праздничном комплексе зимних Святков важное место занимали ритуальные ОБХОДЫ ДВОРОВ, совершаемые с целью поздравления членов крестьянской общины, пожелания им здоровья, богатого урожая. Обходчики собирали дары (угощение) для совместной трапезы. На территории Нюксенского района обходы дворов осуществлялись повсеместно.

Поздравительные обходы дворов, по воспоминаниям старожилов, начинались в день **Рождества Христова** (7 января по н. ст.): «бегали все по Рожеству» (Уфтюг., Заборье **1268-02). Временные рамки данного обряда не ограничивались одним днем, колядующие могли ходить до **Нового года** (14 января по н. ст.). «И всю неделю святочную, начиная вот на Рождество [ходили по дворам]» (Уфтюг., Пожарище **1269-04). «Около Рожества до Новово году да и бегают все, в празники-ти в эти» (Уфтюг., Пожарище **1261-32).

Обход дворов мог совершаться служителями церкви и в этом случае имел торжественный характер. Поздравляя хозяев, священник окроплял дом и двор святой водой, при этом звучали церковные песнопения и молитвы. В народе такой обход также именовали «сбором». «Вот только собирали: попы посылали своих подчинённых там ково (дьячков да всех, псаломщиков да), собирали там как подати вроде, кто што дас[т]» (Уфтюг., Заболотье **1267-01). «Здесь тоже собирают, когда на Новый год, под Новый год собирают все (ячмень, овёс, зерно) – попы. Дак они тоже кричали: “Хозяин, хозяйюшка! На будущий год у вас штоб высокие овсы выросли!” – если овёс даёшь. Если рожь – дак ржи, рожь штобы хорошая была. Поповские дьячки да псаломщички [кричали]: <...> “Дядюшка, тётушка, штёбы на будущий год у вас хорошие пшеницы выросли! Хороший ячмень!”» (Уфтюг., Заболотье **1267-01).

После церковной службы дети, молодежь «ходили со звездой» по домам и пели «Рождество» (тропарь Рождеству Христову), их одаривали овсом (Город., Лукино *2309-20), льном (Город.,

Городишна *2938-19), хлебом, пирогами, яйцами. «Замаскируютца [по объяснению рассказчицы – спрячутся за звезду], и вот и идут, и поют: “Рождество, Христе Боже наш”. Споют эту песню, заходят в дом – мама им подаёт хлеба. <...> Большинство всё яйцам давали» (Дмитр., Большая Сельменга *2935-33).

В деревнях Дмитриевского сельсовета маленькие детишки ходили со «звездой» и пели припевку следующего содержания:

«Маленький Юльчик
Сеў на стульчик,
В дудоцьку играёт,
Христа поминаёт!»

(Дмитр., Гора **1631-12).

«ЗВЕЗДУ» («КРЁСТ», «ВИНОГРАДЬЁ») изготавливали из деревянных палочек в форме круга, укрепляли на «батожке» (шесте), украшали цветной бумагой. Жители среднесухонских деревень вспоминают разнообразные варианты изготовления «звезды».

«Сначала оне приготавливалисе, делали оне “звёзду”: такая большая изо всяких лоскутов, материи, из бумажки разноцвётной. Вот сделают такую большую “звёзду”, украсят. Приколачивали эту “звёзду” на длинный шест, штобы её [было видно]. Вот оне и таскали как флаг её. Ну вот. И к этой звезде ишо такая поперечная палка была, и там вешали ишо фонари, штобы эта “звезда” освещаласе, штобы всю красоту (понимаешь?) люди видели этой “звезды”. Вот. И вот, оне, значит, подходят, там если их много дак, на улицу и начинают. Как окно-то осветитца этим фонарям-то и хозяйёва-те сразу обратят вниманье, а потом идут и поют: “Виноградье красно-зелёное”» (Дмитр., Красавино **1630-10).

«Сделают вот ёкой круг, всем украсят, знаешь, вот всяким этим цветам таким да. Дак на цевото приделают, сделают на такую палку. Всё уж у их сделано хорошо, дак это вертят, [поют]: “Рождество Христово, Христе Боже наш”» (Уфтюг., Кокшенская **1268-37).

«Из гумаги да из каких-то из батожков из таких да ёкую круглую-ту сделают дак. <...> Иной раз баским таким гумажкам да улипят» (Уфтюг., Задняя **1271-31).

«Это такую звезду делали, там бумаги разные (ранше таких-то бумаг не было), какие-нибудь синеньки, зелёниньки, красненьки делают тут оне. <...> Потом это всё изукрасят, эту звезду обвертят эдак» (Востр., Вострое **1393-01).

«Вот йих набезит [подростков] с этим с “крёстам”. А такие “крёсты” наделают вот так – [три палочки сложат крест-накрест и украсят] всяким бумажкам» (Востр., Курилово **2013-06).

«Вот взяли вицо [прут], так согнули, связали, тут сделали крёсты, тут на крестики навешали таких из бумаги бантичков да тряпочок. Вроде как бы “звезда”. <...> Вот это и будёт этот круг-от – виноградьё-то» (Бобр., Бобровское **1834-18).

Деревенские жители могли обходить дворы с иконами, поднятыми на шестах. «И с иконам бегали, с иконам бегали. На такой шестик [прикрепляли] и носили иконку. <...> А пели, а цевó там – “Рождес[т]во Христовое”» (Востр., Курилово **2013-06).

Исполнение колядок во время святочных обходов было характерным для уфтыгской, брусенской, дмитриевской, маркушевской местностей. Дети и подростки колядовали «под окнами», им выносили угощение. «В Святки с Рождества начинаешь вот это Коледу, и ходили под окнами. И большинство подростки ходили, не взрослые, а подростки – они ходили пили. Там поют, и им выносят – хто там колачи свои печёные, хто там пряники, раньше ведь покупново не было ничевó, своево напекут» (Уфтыг., Пожарище **1269-04).

Колядовщиков в деревне было много: дети собирались группами по 7–8 человек и обходили дворы. «Тоуко в избу забегают, дверь захлопнут эти, остальные бежат, слёдушние» (Уфтыг., Пожарище **1269-04).

Чаще всего хозяева одаривали колядующих овсом («подчерпнут» блюдо и подадут). Те благодарили: «На лето вам хорошей бы овёс вырос!» (Уфтыг., Кокшенская **1268-37).

Колядовщики могли рядиться. «Тамо-ка наряжёнки: хто ведь в чевó оденётце, штобы не узнавали. Там хто оденётце этой... парень дак оденётце “девочкой” тамо-ка, там всяко было, и девочка оденётце как “парень”. Не узнают людей-то. А им так и надо, штобы не узнавали» (Уфтыг., Кривошеино **1276-07).

Вариант обхода дворов ряжеными «Ванюшкой» и «Манюшкой» с целью сбора подаяния был записан в д. Хохлово. «Мы с Зинкой ходили на Нóвой-от год. <...> Я была – “Ванюшко”, а она – “Манюшко” была. <...> Одна – в штанах был'а да в пенжакé, а другá – ну, как обычно жёншина – платок эдакой, ну не больно такой хорошей, и кукул'а на руке [“ребенок”]. <...> Да сковородник был в руках [у “Манюшки”]. Дак зайдём в избу-ту, дак: “Манюшка по путику по-

хаживала” – стúкает [сковородником об пол]» (Брусен., Хохлово *2937-44, 45). Аналогичные сведения были зафиксированы в д. Сергиевской: парни ходили по дворам, один из них рядился в «женщину с ребёнком» – «Манюшку». «Ходили робята по домам, “Манюшку” пили. <...> По двору-ту не ходили, а онé заходили в избу. Вот входят в избу, поют эту пíсню: “Манюшка по путику похаживала”» (Рамен., Сергиевская **1991-06).⁴

«Коледовали дак. “Коледа” ведь как? Ведь онé наредятсе, эти снаряжёнки-те дак всё. Онé недолго были. <...> Мы, го[во]рит, приходим коледовать к вам:

“Коледá, коледá!
Вы подайте пирога!
Если не подадите пирога –
Обломаём бока!”

Хто чевó скажёт. Ну вот. Ну, дак што? А чевó у нас было? Ведь хто подас[т], знаешь, у ково чевó ес[т]ь подавали. Но подавали чевó: хто, может, пирог подаст, хто – витушку, хто – чевó-нибудь. А хорошóе подавали-то ведь. Што ты! И онé: “Спасибо, спасибо, спасибо! – пойдут – Спасибо вам за всё хорошóе. Спасибо, спасибо! До свиданья! Добра вам, здоровья!” Ишó под послед скажут: “Добра – здоровья! До свиданья!”. Ишó раз, ишó» (Уфтыг., Кривошеино **1276-05).

Приведем еще два варианта колядок с просьбой об одаривании, зафиксированных в уфтыгской местности.

«Каледá, Каледá!
Дéдюшка, дай пирога!
Пирога нам дай
Да горóховика!»
(Уфтыг., Кокшенская **2428-46).

«Коледá, Коледá!
Дайте нам пирога!
Не дадите пирога –
Дак мы корову за рога!
А дадите пирога –
Дак поўный двор живота!»
(Уфтыг., Пожарище **1261-32).

В уфтыгских и маркушевских деревнях были записаны колядки, в поэтических текстах которых разрабатывается мотив величания хозяйского двора: «“Ходит Куледá по святым вецерáм” – вот это и пели дети. Имя подавали чевó есть. <...>

“[Ходит] Куледа́
По святым веце́рам.
И́шше́т Куледа́
Госпо́дина двора.
Госпо́динов двор
Осе́редь Москвы,
Сере́дь Вологды.
Ка́титця коле́сница
По столе́шнице.
Схватит ша́нгу, пиро́г
Да кишкы́ жереби́к”⁵
(Уфтюг, Королевская **2428-30).⁶

По отдельным сведениям, собранные во время обходов «дары» ребятишки продавали и покупали себе угощение. «Им цево́-нибудь и накладут в корзинку в эту: хто пиро́г, хто че́во подаст. <...> Льну подадут по́есма [пучка] два или мо́жет пиро́г ли, чево́-ли. Вот лёнку́-то как насоби́рают дак продадут, унесут – да де́нёжки. <...> Им де́нег дадут, оне цево́-нибудь купят!» (Город., Горо́дишна *2938-19).

Как показывают сведения, приведенные в сборнике Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова «Песни русского народа», в конце XIX в. святочные обходы дворов имели совершенно иной – массовый, торжественный характер. В них участвовали не только дети, но и взрослые. Песни, связанные с обходами дворов, исполнялись мужчинами. Вот как описывает обряд колядования Ф. М. Истомин: «С Рождества до Крещения, часу в восьмом вечера, собиралась толпа взрослых колядников, в городе и больших селах достигавшая иногда до 100 человек, и колядовала перед окнами домов, возя с собой на дровнях огромную звезду или вертеп, сооруженный из дерева и разноцветной слюды, освещаемой изнутри зажженной свечей».⁷ По наблюдениям собирателей, в селе Бобровском исполнение коляд представляло своеобразный цикл: сначала звучали собственно колядки, затем – «виноградья», а затем – «припевки-хуления».⁸ Как отмечает Ф. М. Истомин, «после вступительных колядок, начавшихся словами: “Пришел еси к воротам. Дома ли хозяин” и т. д., как в селе Бобровском,⁹ или: “Ты позволь хозяин, коляду нам рассказать”, как поют в Никольске, – колядники исполняли виноградья: “Уж мы ходим, мы ходим по Кремлю городу” и т. д., или: “Уж как по морю-мору, морю, по синему” и т. д. Великое виноградье: “Среди сильна царства Россейскаго, среди кремля Красна города” и т. д. пелось только накануне Нового года. Коляда исчерпывается эти-

ми виноградьями, распеваемыми везде на один напев; других колядок не существует, за исключением лишь вступительных припевок к ним и заключительных – на тот случай, когда не подадут колядникам, или “худо подадут”».¹⁰ Особая ценность фольклорного материала, записанного Ф.М. Истоминым и С. М. Ляпуновым, связана с тем, что собирателям удалось зафиксировать уникальные образцы «виноградий», связанных с историческим («выкуп митрополита Филарета из плена»)¹¹ и былинным («Илья Муромец на Соколе-корабле») сюжетами.¹²

По имеющимся экспедиционным сведениям, святочные «виноградья» бытовали на территории Дмитриевского, Востровского, Бобровского сельских округов и исполнялись во время обхода дворов. В д. Вострое рассказывали: «Оно называлось “Виногра́дьё” большо́е да ма́лоё – со звездой ходили» (Востр., Вострое **1391-25). Уроженка д. Дмитриево вспоминала, что во времена ее детства (20-е гг. XX в.) с «виноградьем» ходили мужчины: на шест укрепляли «звезду» («виноградье») и одну-две керосиновые лампы или лампадки. «А ведь о́не бегали-то ночью, и прибежа́т к окну. У других, может быть, уже спят, может быть, свету уже нету. А о́не так со светом-то окно-то освё́тят и начинают там. А не то и в и́збу зайдут, в и́збу зайдут да, с лучиной сидели, в избе то́жо темно» (Дмитр., Красавино **1630-09). По воспоминаниям жительницы д. Красавино, мать заранее предупреждала детей: «Сёдни – “Виногра́дьё” – мужики придут, дак вы-то не испужайтесе» (Дмитр., Красавино **1630-15).

Обходчики пели:

«Розреши́ миня́, хозяин, по избе пройти,
Виногра́дьё красно-зелёноё.
По избе пройти, бе́лу по́лу потоптать,
Виногра́дьё красно-зелёноё.
Бе́лу по́лу потоптать, полови́цин
пома́рать,
Виногра́дьё красно-зелёноё.
Полови́цин пома́рать да потоло́цин
посчи́тать,
Виногра́дьё красно-зелёноё»
(Дмитр., Красавино **1630-14).

Если хозяева щедро одаривали, то колядовщики добавляли:

«Дай вам Бог больше скота!
Дай вам Бог, што́бы хлеба́росло!
Ребятишек спо́лна! <...>

Штоб у тебя живота, добра!
Штобы жёнушка добра!
(Дмитр., Красавино **1630-10, 18).

Перед уходом колядовщики приговаривали:

«Детишек сполна!
Живота, добра!
Овёчки роились,
И телёночки родились!»
(Дмитр., Красавино **1630-17).

В канун Нового года (13 января по н. ст.) было принято РАЗЖИГАТЬ КОСТРЫ. Этот обычай сохранился в деревнях, сосредоточенных на территории пограничья Тотемского, Нюксенского и Тарногского районов. По рассказам жителей нижнепеченгской местности, это обрядовое действие обозначало завершение одного и начало другого календарного года: «Старый год жгём, Новый станем жить!» (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648).

«Старой год жгли, Новой встреча́ли» (Н.-Печ., Михайловка **1427-09). «Говорят: “Завтра пойдём Старой год жечь, встреча́ть Новой!” Накануне так и говорят, што завтра, девки, собирайтесь, пойдём, надо Старой год сожѣгчи, а Новой встретить. Вот и собираемсе. На какоё место уже всё определено, всё знаём куда идти. <...> Вот Старой год, видишь, как быть прогорел. <...> Потом подновят, дров подложат, штобы повыше загорело, пояряе – значит, встреча́ем Новой год. <...> Через Старой прыгали. Через Новой не прыгнуть» (Н.-Печ., Михайловка **1427-12).

Вечером накануне Нового года совершался обход дворов подростками – «собирали луци́ну» для новогоднего костра. Сведения об этом ритуальном действии зафиксированы в брусенской, брусноволовской местностях, а также в д. Сергиевской Раменского сельсовета Тарногского района.

Собирали «лучину» (дрова или другое топливо) для костра только в определенный вечер. «Они ведь не пойдут, вишь, в какой-то день, они уж на Новый год собирают» (Рамен., Сергиевская **1991-07). «Луци́нку-ту на Новой-от год уж [хозяйки] готовят, а раньше ведь не берѣстам – всё луци́ной ростопляли: “Ой, Новый год – дак на[д]о луци́ны приготовить, вынести”. И вынесут луцины, хто полено дас[т], а хто не дас[т], дак и так с поленицы накладѣм санки да и дво́и [санок] – на ково́ се́рдимсе» (Брусен., Хохлово

**225-66). Если дров не давали, подростки могли унести и сами. «Не дас[т] – дак накладѣм санки да и уволокѣм в-под угор» (Брусен., Хохлово **225-68).

Обходы дворов с целью сбора «лучины» сопровождалась приговорами, выкриками и припевками. «Мы ходили на Новой год – собирали луци́ну, луци́ну собирали. <...> Вот робѣнки пойдут дак, хто караси́ну, хто луци́ну жгѣт, это пучки целые настро́жут луци́ны. Вот подходим, подходим, забираѣм. А раньше дровня ведь были (санки дак мало), а ведь хто цево́ дас[т]: луци́ну, хто дрова накладѣт. Вот и подходим. Ой, там уж знают, робѣнки уж там собирают. И крици́м:

“Его́рко на горке овѣс тоўкѣт,
Не дотаўкиваѣт, перетаўкиваѣт,
Дайте луци́нки на Новой год!”

Это и крици́м под окошком. Вот нам хозяйѣва и вытаскываю́т этово, хто цево́: хто луци́ну, хто караси́ну, хто цево́. Вот насобираем, всю деревню объидѣм, насобираем, еле робѣта волокут санки» (Рамен., Сергиевская **1978-09). В основном, подросткам выносили берѣзовые поленья. «Берѣза – луце́вое полено. “Дайте луци́нки!” – вот лучиной её и звали» (Рамен., Раменье **1989-08).

Если «лучину» не подавали, то ребѣта могли предсказать («намоли́ть») хозяевам смерть. «А хто не подас[т], хто как нас [заругает]: “Хватит вам!”. Токо што мало [подадут], дак это и закричим:

“Его́рко на горке овѣс тоўкѣт,
Не дотаўкиваѣт, перетаўкиваѣт,
Дай Бог тибѣ ело́вой гроб,
Оси́новой па́метник!”»
(Рамен., Сергиевская **1978-09).

«Дак пока не вынесут – дак всё кричат, а вынесут – дак и пойдѣм. А идут по деревне, так слышишь: “Ой, луци́нку кричат, на[д]о вынести!”. Цево́ доўго-то кричи́ть-то, на[д]о вынести. А пойдѣшь к другой, кричишь, кричишь, а не слышат да нет, не выносят, дак вот намолишь да и пойдѣшь. [Намолишь] “сосно́вый-от гроб”». (Брусен., Хохлово **225-68).

В брусенской местности во время сбора «лучины» исполняли колядку:

«Коледа́, коледа́,
Неширо́ко шл'а,

В двери-те не лізёт,
В окошко шьёт,
Суро-масло берёт
Да на окошко кл'адёт!
Дайте л'уцінки на Нóвой год!
А кто не дас[т] л'уцінки –
Тому сосно́вой гроб,
Ел'óвая покрышка!»
(Брусен., Хохлово **219-20).

Когда ребята подходили к дому, они могли стучать «бато́жкóм» [шестом] о стену избы под окошками. В д. Сергиевской вспоминают: «Это ходили “л'уцінку-ту” [собирали] – кол'отілісе во́ стену: “Дайте л'уцінки на Новый год!”» (Рамен. **1991-05). «Они ведь по-под око́шку бегают, зимой-то рамы-те замёрзли, дак они сту́каюце у око́шок. <...> Батажóк возьмут да в стену-то э́дак. <...> Оне́ посту́каютце да, э́дак споют раз или может два пропоют. Хозя́йка-то им несёт полено ли, два ли» (Рамен., Раменье **1989-08).

Праздничный костёр раскладывали на угоре или прямо на замерзшей реке. «А у нас руце́й быў, река. Мы уж это знаём, знают и родители все уж, не запрешша́ют нам. Мы эти все дрова окладываём, как цю́цело, кругóм всё окладываём, заливаём керосі́ном и зажигаём. Дак до утра, до са́мово мы всё бе́гаём тут(ы). <...> В деревне в са́мо́й [раскладывали костёр на ручье], дак другой раз и старухи-те прі́дут, ишшо́ посто́ят у огня-то» (Рамен., Сергиевская **1978-09). «Ведь это зимой ведь, Нóвой-от год дак, надо ведь на Сухоне-то росто́пить там всё снег. Ак они луці́ной-то росто́пят, а потом из по́лінниц дров натаскают. У-у! – какой костёр роскладу́т да, жгут дак!» (Рамен., Сергиевская **1989-08). «И какой костёр-от, вы бы знали, роскладу́т на Сухоне, не поленя́тце ведь. У ково́ дрóвни сца́пают, дрóвни туды́ опу́стят, у ково́ цево́ на улице ле́жит, дак усё́ опу́стят» (Рамен., Раменье **1989-08).

«Роскладём на середине угора, натаска́ём дров, лучи́ной [разожгём] и играем там. <...> [А жгли костер] в середине угора, на середине угора» (Брусен., Хохлово **225-66). Молодежь проводила около костра всю ночь (Брусен., Брусенец **1998-14).

В нижнепеченгских деревнях жгли костер в самой деревне на дороге, «где пошире место» (Н.-Печ., Михайловка **1427-09). «А уйдут в середі́ деревни, наволо́цят вся́ково хламья́, цево́ только ну́жно́е. Накладу́т большо́й костёр» (Там же). По сведениям из д. Михайловки, на костер прино-

сили мусор от дров, прутья, корзины (Н.-Печ., **1427-12).

У костра озорничали. «Только баловались: в снег один одново́ толкали да» (Н.-Печ., Михайловка **1427-12). Уходя́ домой, костер забрасывали (закапы́вали) снегом (Там же).

Интересные сведения о новогодних кострах были записаны в д. Леваш. Вечером накануне Нового года маленькие дети крали деревянную борону, клали на нее дрова и разводили костер. Эту борону таскали по всей деревне, пока костер не догорал (Н.-Печ., Леваш **1431-22).

В д. Бобровское накануне Рождества борону с костром таскали по деревне. «Бороны раньше были деревянные (новинки-те¹³ боронили). [Парни] перевернут борону, накладывают тут дров да соломы, да подожгут и та́шшат по деревне такой огонь большу́щий. Таскали, таскали. Вот так. А это ешшо́ зимой дак холодно дак, нагрыва́ютце. <...> Так это уж с і́звеку заведено, штё́ це́-то-ни-будь надо делать молоде́же-то. <...> Это и раньше было, штё́ не Роже́ство – там цево́-то. Кто вот молоде́жь, дак таскали там це́, на́пोकось делали» (Бобр., Бобровское ** 1834-18). По воспоминаниям рассказчицы, это действие было направлено на то, чтобы девушки в деревне скорее выходили замуж: «Надо розгрести!.. Дорога-то!.. Шчо́бы жё́ннихі́ ехали – розмести́» (Бобр., Бобровское *2935-74).

По вечерам, в кануны Рождества, Нового года, Крещения девушки ГАДАЛИ («ВОРОЖИЛИ») НА СУДЬБУ. В местных традициях бытовали разнообразные способы гаданий. Девушки стремились выяснить: какова судьба в будущем году; место будущего замужества («в какую сторону пойдешь замуж»); увидеть жениха; увидеть суженого во сне; имя жениха и его родных; узнать о богатстве будущего мужа (бедный или богатый), о количестве членов будущей семьи. Приведем описание основных видов святочных гаданий:

● Слушали на «ро́сстанях» (на угоре; у реки; под окном): са́дились на шкуру теленка (Брусен., Хохлово *2937-47), очерчивались лучи́ной и ждали, с какой стороны залает собака или зазвонят колокольчики («громкі́») – туда и замуж пойдёшь. Очерчиваясь, приговаривали:

«Полай-полай, соба́цька,
На цю́жо́й сторо́не.
Отдадут как ми́ня –
Дак то колоко́льчики бо́ркайте,
То соба́цька лай!»

(Город., Макарино *2319-04).

С гаданиями на росстанях были связаны многочисленные рассказы и былички о встрече с «нечистыми». «Вот соседка <...> вышла гадать на угор. Раньше гадали девки большйи, куда замуж выдадут, дак там будет што-нибудь – или собакой злает, ли шчо ли. Ну вот, она вышла на угор-от да и гадаёт. Вдруг идёт как Баба Яга в белом во всём к ёй навстречу-ту. Она перепужаласе да домой прибежала: “Ой, – говорит, – Лешачиха тамо-ка!”. Дак вот, вишь, старинно шчё-то такое. Прибежала домой-ту, перепужаласе. Дак собаки-те, говорит, так не полаяли» (Город., Городишна *2938-18). «Девки-ти заворожилесе! Дак их поташшило, в обшем. Под гору-то дак. Крицят: “В гору или на гору?! В гору или на гору вас ташшить-то?!” Леший, говорят, поташшил!» (Брусен., Хохлово *2937-47).

- Слушали под окном того дома, где живет девушка на выданье, тем самым пытались узнать ее судьбу: «Если колокольчик забрякает, дак значит отдадут тебя. А если запричитают, как о покойнике, так умрешь» (Город., Макарино *2323-02). По другой информации, девушки по очереди бегали с вечерины под окна избы, в которой собирались мужики, и слушали – какое мужское имя будет упомянуто в разговоре, так будут звать жениха (Брусен., Хохлово *2937-47).

- Пекли сочни, выходили с ними на улицу и примечали, кто первым встретится – так узнавали имя жениха (иногда и членов его семьи). «На Рождественской сочельник, на Крещенский сочельник [сочень] испеки, в карман сунь да иди – заворожисе. Кто будет суженой, кто ряженой, как ёво будут звать? Или хто из семьи будет? Как будут матушку звать? Как батюшка? Или из семьи там – евоу сестру или брата» (Брусен., Хохлово *937-47). По отдельным сведениям, с первым сочнем могли гадать также и парни. «[Мать говорила]: “На-ко, Ванька, повеси-ко сочень-то на двери, на двери положи. Какая у тебя там придёт?”» (Космар., Лопатино *2310-44).

- Лучину мочили в воде, зажигали, примечая, чья сгорит первой: «Побежали на реку, в проруб, [узнать] – котору нынче отдадут? Невеликая и хитрость-то: лучинину-ту обмочим в эту воду-ту да засвѣтим. Она сгорит – тибя отдадут видь» (Город., Макарино *2319-05).

- Доставали камешки из водоема (из проруби, родника). «Каменья доставали, да. <...> Было смеху-то. Какой [камень] – гладкой хто достанет камень, а хто такой корявый, шероховатой, дак говорят: “Ой, у тя корявой будёт жёних-от, а у меня гладкой будёт!”» (Бобр., Бобровское *2935-

74). «[Ходили] на родник. Брала там камешки. Если камешки возмешь – сколько там камешков, значит, столько человек семья будет у тебя» (Космар., Лопатино *2310-44).

- Садлись в овине, ожидая, какой рукой схватит жених. «К овинам бегали. Девка [без штанов] сѣдет да. Голой как рукой он её заденёт, дак бедной мужик будёт жёних, а как мохнатой – дак [богатый]» (Бобр., Бобровское *2935-74).

- Ночью ходили в хлев и в темноте ловили животных: если схватишь барана, то выйдешь замуж в этом году, если овцу – не выйдешь (Брусен., Хохлово *2937-47).

- Смотрелись в зеркало, пытаясь «увидеть» жениха. По некоторым описаниям, с зеркалом ворожили в подполье, причем в процесс гадания могли вовлекаться и другие предметы – помело, свеча, кольцо, стакан с водой, зола. «Только да в подполье надо, в подполье спуститца. <...> Воды налили в стакан, кольцо опустили и этот стакан поставили на блюдце на золу, зол'a тут. <...> И вот зеркало вот так и наводишь, вот в зеркало и смотришь – кто у тебя за плечем стоять будёт – жёних если... А садитце-то надо на помело (из печки-то выметают золу-ту)» (Космар., Лопатино *2310-44). «[Девка] залезла туды в подполье-то да гол'ой задницей и сѣла на помело-то, да и сидит. Покажисе, жёних! В левой-то руке зергал'о. <...> Свицку – эдак дёржит, а зергал'о – эдак, смотрит, <...> с лѣво-ту плѣця, а к ей сзади-то и подходит, она и видит в зергале-то» (Брусен., Хохлово *2937-47).

- Смотрели в стакан, в который разбивали сырое яйцо: если привидится мужчина (или – церковь) – выйдешь замуж, если крест – умрешь (Н. Печ., Нижняя Печенга РФ *648).

- Ворожили «на сон»: чтобы увидеть суженого во сне, клали под подушку ключи, которыми «запирали» прорубь. «Повертят тудо-ка [у проруби] ключём каким большим. <...> А ключи клали в сголовы. <...> Придёт жёних просить – ведь тожо тут заговаривались: “Суженый-ряженный, приди за ключам!”» (Бобр., Бобровское *2935-74). В изголовье могли класть таракана в чулке. «В чулок завяжут да и в сголову положат, под подушку. Вот таракан тебя и водит – где замужем будёшь? Всю семью и покажёт» (Город., Макарино *2323-02).

- Писали мужские имена на блюде, в блюде наливали воду и смотрели – какое имя увидишь (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648).¹⁴ Имена могли писать на бумажках и наклеивать их снаружи на чайное блюдце. «Воды нальют в

блюдце чайное дак. Наклѣят там: и “Коля”, “Вася” – ну, какие имяна наклѣёт, уголь спустят. Вот так и болтаешь пальцем-то, болтаешь, болтаешь. К которому [имени] пристанет [уголь] – к Васе или к Коле ли. Так у тебя жѣниха будут звать» (Брусен., Хохлово *2937-47).

В д. Макарино ГАДАЛИ, «КАК БУДЕТ ПАСТИСЬ СКОТ»: ходили на росстани, садились на расстеленную шкуру («кожу») и слушали, «как в пасве будѣт – смирно или не смирно?» (Город. *2319-04).

В Святки молодые «КУДЕСИЛИ»: ¹⁵ в домах, где живут девушки-невесты и парни-женихи, запирали двери или раскидывали дрова (Город., Лукино *2309-20; Макарино *2323-02); закрывали трубы, «кряжи» (дрова) раскидывали; замораживали двери в домах (Город., Макарино *2323-02); от дома девушки к дому нравившегося ей парня делали «дорожку» – посыпали золой или выкладывали поленьями (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648). О ритуальных бесчинствах молодежи подробно рассказали в д. Бобровское. «Молодѣжь на Рождество знаешь цевѣ делали? Пойдут по деревне – вот уж спать лягут – делают покaсти. Вот такие: у ково́ дом запрут, у ково́ полѣнинку роскидают, у ково́ там цевѣ там навалено, положено. Вынесут, во снег наставят. Как-то было на Брызгалове, наставили во снег-от полено, бабка-то поглядела – тѣмное шшѣ-то: “Ой, дѣдко, гли-ко штѣ у нас какие-то птѣичи под окошком-то, да много! Гли-ко [гляди-ко], какой табун! Иди-ко, иди скорее!” А посветало – полено. Дак иногда ково́-нибудь запрут накрепко, штѣ не вылезти. Дак ведь уж дождутца да и погáркоют, штѣ откройте, вот так вот» (Бобр., Бобровское **1834-18).

В период от Рождества до Крещения каждый вечер устраивали ИГРИЩЕ («ИГРИШШО») – вечеринку без прялок. По информации из д. Лукино, в одной деревне могли устраивать два игрища в двух ее концах (Город. *2309-20). На игрищах парни выбирали девушек, пожилые женщины «засматривали невест».

«Пѣрво – Святки, тут – Новый год, тут – Крешшѣньѣ, всё время и играли. Играют и поют. И собираютца дѣушки все вместе, снаряжаютца – вот, пляшут, поют. Робя́та из другой дирѣвни приѣдут, засмáтривают дѣвушок. Издят... Наши туды́ поедут – выбирают невест-то. После Крешшѣния и начнѣтца свадьбы-ти, свáтотыцѣ-то. Дак вот и выбирают невест тот, хто издѣт – какая кому понравитцѣ» (Космар., Лопатино *2336-05).

На игрищах девушки и парни пели, плясали, водили хороводы. Среди святочных хороводов –

«Во лузях», «Сподойду ли я кругом города», «Над рекою, над Невою», «Ты загуливай, дружина» и др.

П. П. Шушкова подробно рассказала о том, как проходило игрище в д. Порошин Двор Юшковского сельсовета (ныне – Городищенский сельсовет). Начинали праздничную вечерину обычно с «Улицы» – цикла хороводных песен, исполняемых в определенном порядке. «С “Улицы” и начинают, пока ребят много (ребята чужие). А там уж и пляска! <...> Сначала эту вот “Улицу”-ту проведут. Придут, сядут, посидят. Но ведь не сразу уж выскакивают. Парень с девкой сидит розговáриваёт. Сидят розговáривают, он иѣ угошшаёт, семечками и конфетками угостит. Ну, и сидят розговáривают, любезничают (ну, если, конѣшно, онѣ друг друга знают). А потом, вот, например, парни-то и выскочили. Парень-то выскочил – поплясали парни, ну, эти два парня поплясали. А потом ишо, можѣт быть, плясуны есь. Плясун выходит и вызываёт девок. Вызывает девок, и девка пляшѣт “Уточку”, а он пляшѣт свою пляску – “Руссково”. Он поплясал, сел. Парня три есь, дак эта девка с трѣм парням и должна поплясать, а потом уж она садѣтца, другая выходит. Поплясали, сели. Попели песен длинных, частушок попели по гармошке, хоровод какой-нибудь сделали, опять сели. Опять песню длинную спели, опять другая девушка запеваёт частушки, попели какой-нибудь ишо хоровод. И вот так – весь вечер. <...> Напоследок частушки поют. Если частушки поют, ну вот, домой на́до идти, девка поѣт последнюю частушку: “Пойдѣмте, девушки, домой”» (Нюксеница **1373-25).

Одним из наиболее ярких событий святочного периода было РЯЖЕНЬЕ. «Наряжѣнки» («наряжѣники», «наряжѣухи», «пужалки», «чучелá») ходили по игрищам до Крещения. «Уж с Рождѣва́ ходят наряжѣнкам-то. <...> На Крешшѣньѣ уж окрапáт, в Крешшѣнской соцѣльник, больше уж наряжѣные не ходят» (Город., Козлевская **2032-05). «Раньше-то наряжѣнки-те были. Раньше-то говорят: “До Крешшѣнья нет запрешшѣнья”. Вот Крешшѣньѣ был'о, а в Крешшѣньѣ – запрешшѣньѣ» (Рамен., Сергиевская **1991-03).

Основой внешнего облика и поведения ряженных было стремление к изменению «человеческого» статуса, перевоплощению в персонажей «иногo» мира. Рядились в изорванную одежду, лохмотья – бегали «чучелáм», «кулями»,¹⁶ одевались «в худое», «в плохое», «в смешное». Чтобы не быть узанными, ряженные скрывали лицо: мазали его

сажей, белилами (глиной), либо «завешивали»: надевали маски, спускали на лицо кисти платков и т. п.

Среди персонажей святочного ряженья особую группу составляют «нелюди».

● «Покойник»: голый парень обмазан белой глиной, накрыт простынею, в зубах – иголки или спицы; «Покойника» приносят в избу, кладут на лавку, «Жена» причитает, «Поп» отпевает «Покойника», кадит (кадило – лапоть с дымящимся вересом или углями); девушек подводят прощаться с «Покойником» – целовать его, он «оживает». «А “Покойника” как наредить на́да? <...> Принесли – на скамейки и ле́жит. Ево́ отпевают, ка́дят – в ото́пок накл'адут у́голья. <...> Застовле́ют цел'овать ево́, а у ево́ в рот напéхано игол'ок... [“Поп” поет]: “Я стал отпевать – стал покойник вставать. Я как отпел – он так и стал”. Да возмёт ишшо́ косу на плещё – и пошёл по сторона́м! Да ведь страсть Господня!» (Город., Макарино *2319-02). «Бува́ет, го́л'ово человека-то в белом во всём вымажут [вымажут “опо́кой” – белой глиной] да и принесут на скамье. Вот девчат и заставля́ют – подходи да целуй попеременке. А у их жгуты. А в жгутах-то камешки́ накла́дены. <...> Дак – раз! – тебе этим жгуто́м-то по спи́не-то, как наклони́ссе целова́тьце. <...> Не то – сажи наболтают. Да ви́ник(ы) берёзовой – дак ево́ в сажу-ту омочат, при́дут с ведром, да тово́ гледи́ всех девок был'о опять опры́шшт сажой!» (Брусен., Хохлово *2937-47). «У нас раз принесли “Покойника”, вот поставили. Все девки сидят по лавкам, поставили скамейку, несут “Покойника”. Принесли – окутанный, а в ро́те-то иго́ука су́нена у ево́, и ка́жново нас воло́чат к “Покойнику” целова́тьце, проща́тьце. Приволокут силой-то, а ткнут так-то, и иго́лка в ро́те-то! Ой, уж тут до́ реву пластаёмсе, вы́рвем (мы ишо́ невелики вот были, подросткам). <...> Ну, живой целове́к ле́жит, то́ко укутан просты́нью и всё. Ну, а ведь [лицо] мукой-то уж засыплот. Лицо-то што́бы не опознать. <...> Волокут. Кто подойдёт? Никто не подойдёт, вот сило́м схватают, больших-то ишо́ не так, а на́шево брата – мы поменьше были дак. Ой, до́ реву!» (Город., Ляменская **1983-12).

Своеобразный вариант ряжения «Покойником» был зафиксирован в д. Михайловке Нижнепеченгского сельсовета. Делали «мужика» из «деревыны», чаще – из осины: «самоё лёгкое дерево» (Н.-Печ., Михайловка **1427-10). «Деревину» предварительно сушили на печи, «лёгонькое вы́сохнёт, ево́ обтёшут, обстро́жут» (Н.-Печ., Михайловка **1427-08). Руки и ноги прикрепляли

ремнями, голову делали из ваты. На «лице» делали глаза, нос, уши. Красили лицо «покойника»: скоблили кору дуба, разводили ее в горячей воде и мазали лицо: «оно задубе́ет», будет цвет «как у настоящего человека». Вместо рта у «Покойника» делали отверстие и клали туда сажу (Н.-Печ., Михайловка 1427-10). На «Покойника» надевали брюки, белую рубаху, пиджак, шапку, на ноги – валенки (Н.-Печ., Михайловка **1427-07). Волосы делали из «отре́пей» или «па́чесы» (остатков от обработки льна). Ширинку брюк «Покойника» не застегивали, чтоб было видно «смешное» у «мужика»: «все мужское» было вытесано из дерева и прикреплено резинкой; когда за резинку дёргали, оно начинало «шелёвитца» (Н.-Печ., Михайловка **1427-08). Сверху закрывали «поку́ткой» (Н.-Печ., Михайловка **1427-10). Покойника клали в гроб – «сделают такой я́шшик» (Н.-Печ., Михайловка **1427-07).

Описанную выше «куклу» мужики заносили на каждую вечерину, «гроб» ставили на скамейку «осере́дь пола» (Н.-Печ., Михайловка **1427-07). «Как заносят в избу, поку́тку снимают. Он же ведь не один приходит, ево́ приносят. Ево́ открывают сразу, поку́тку на́ руку. Вот двоё хозяйничают, один тут стоит, наблюдает, играет игрушкой [дергает за резинку]» (Н.-Печ., Михайловка **1427-10). Ряженный «Попом» (в старой ризе) отпевал «Покойника» «как Батюшко», читал «книгу», кадил – «дыму напустит полную комнату» (Н.-Печ., Михайловка **1427-07). «Покойнику» давали имя – Иван, Николай, Сергей – «ковó как назовут» (Н.-Печ., Михайловка **1427-10). Девушек подвели целовать «Покойника»: «вот с краю забирают, вот всех и водят, по очереди. Вот ты на краю сидишь, тебя забирают, подведут – целуй. Ты поцелова́ла, отошла, оне́ опять намазали [“Покойника”]. Вторую, третью, ско[ль]ко там, до двадцети́ штук – всех переводят. <...> Поцелу́ешь и вся сажой зама́жешься» (Н.-Печ., Михайловка **1427-07). Девушки «и́вкают и не идут целова́тьце. <...> Оне́ [мужчины] ишшо́ и дёрнут ево́, што́бы пошелёвилось. <...> Дак оне́ под за́дницу сунут эту руку [и дергают за резиночку]. Резиночка дак как шелёвитца, а ведь уж не так уж. Ой, смеху было! Ой, смеху было! Умирали ведь, ведь до тово́, дак еле дух переведе́шь, до тово́ досме́ешься. Ой! А девкам-то, молодым-то ведь стыдно подходить-то, оне́ не идут. Дак всё ровно́ поцелу́ешь, поворо́тят – поглядишь» (Н.-Печ., Михайловка **1427-08).

Затем «Покойника» выносили: «На плечо – и пошли, а гроб – под пазуху. Ево́ домой и понесут

дак, што ведь ево не в гробу понесут ведь домой» (Н.-Печ., Михайловка **1427-10). «Покойника» не ломали, хранили до следующего года на чердаке – «пока сам не изломаётца, дак не один год волюют, таскают». Одежду снимали и могли носить (Н.-Печ., Михайловка **1427-08).

● «Баба Яга»: «Сюды-от [сзади] веник привязан, веник – он весь сажой замазан. Она вертит хвостом, дак всех тут [пугает] – только: “У-у! У-у!” – убегают все от её. <...> Одевалась она в деревенском балахоне ли, в чём ли там, ну как смешняё. А на голове завязано платков всё. Это всё намазано сажой, всё подведено» (Город., Городишна *2938-19).

● «Леший»: «Виники-лиственники привяжут ко хвостам-то – “Лешаки”-те бегают» (Город., Макарино *2319-02).

● «Чёрт»: «Пришёу [парень] просто в рубашке и в трусах, полотенце, наверно, не одно было связано, сплетёно, и весь в саже измазауся, приделаны рога и эким “Чёртиком” наредидусе, пришёу. <...> Так вот навязаны, это скажем, пол’отёнца ранешние, доугие, большие эдак там скручены, скручены, такой как плетень, плетнём сплетёно и чевó-то ищё на концах-то, как волос привязан таким, закручкóй, да и эдак сделано, как хвос[т] от коровы. Ой, до тово интересно был’о, где он таково набрауе! Да хвос[т], наверно, коневий, дак, мо[ж]ет, привязау сзади-то. <...> Сажей измазался да прибежал да ишо такой! Да это такое игырыше-то, людно нас было, молодёжи-то много больно было, не с одной-то деревни. А он начал выскакивать прямо до потолка: и на стульё вскочит, на лавки (это раньше ведь лавки возле стену-то были)» (Нюксеница **1274-08).

● «Соломенное Чучело»: «Мужики тожé нарядятце каким-ниабуть наряжёнкам, соломой обвяжутце. Дак у-у! – какие! Солома вот ржаная, рожь-та дак длинная она, дак ево обвяжут и руки все соломой и ево всё соломой эдак, и голову делают соломой да. Ой, страшилище! Солóмянные наряжёнки дак. <...> Эво жугуы эдакие навитые из соломы-ту да туто-ка, онé обольют водой да заморозят, дак во какая кувалда! Выволокут [девушку] да как дадут по спине-то, ак и доуго ноёт» (Брусен., Пустыня **1429-16).

Из соломы могли делать «Бабу» или «Мужика». «А “Мужика” ли там “Бабу” сделают, наредят, чучаньё такоё. Поволокут, такоё всё худóе на ей, тут оповяжут и водят эко чучало. Да вот наложат какой-нибудь балахон, там ишо подпояшут, на голову каку шапку ли, чевó. “Мужик” – дак в шапке, а “Баба” – дак в шаль наложат да всё,

тут подкрасят. Ведь чё-нибудь наложат: соломы, как тут одна-та солома. Ну, вот так просто солома доугая. <...> Такой сноп тоустый завяжут. “Мужика” [делают] – дак в штаны наредят, росстелют эту солому-ту, эдак в штаны наложат, в катаньки обуют в какие-нибудь худые. Вот и водили. И “Бабу” могли, эдак наредят. “Бабу” ведь в пестряк [сарафан] наредят там всё, эдак тоже водили. Несут под пазухой, а в избу заводят – двоём заведут и ведут. Постоит, поведят, будто как пляшет. Пошла бы я плясать с тобой, дак иё взяла бы с собой и повели плясать: “Пляши! Пляши да и топай!”» (Маркуш., Монастырь **1269-01).¹⁷

● С желанием выглядеть необычно, «поиному», связана традиция наряжаться в старинную одежду – сарафаны, вышитые рубахи. Девушки и парни наряжались «красиво» («баским») и ходили в другие деревни. «В хороших в парочках, в сарафанах наредятце. <...> Борюшки такие были, в общем, сделаны, розукрашены. Попрёжнему, как молодичи. <...> Дак пол’отёнцев на себя-то вышитых навяжут, ни по одному-ту пол’отёнцу: сюды завяжут, дак там назадэ эти чёканы-ти [концы полотенец], а тут – второе [полотенце] вот сюды [спереди]» (Брусен., Хохлово *2937-47). В карман клали железную баночку: «если пляшут, дак штоб побаркивало, <...> как наместо колокольчика» (Там же). «Ну, раньше, парочки были. Сарафан – дак это портяной, а пестряки дак онé ситцевые (там отласники были, кашамирники были – это какой материал, так и называли). Пестряк и кофта одинаковы (а кофта ведь не эдакая нынче, а раньше здись борки-те были эдакии). Потом шали были прежние-ти, платки рапсовые были, алые, зелёные, ой, всякие были. Дак вот завешаютце этем платкам и пойдут» (Город., Федьковская **1993-05). «И дёвки ходили, и бабы наряжались, из других деревень ходили, “баским” наряжались: платовья навяжут да какие-ниабуть такие хорошие платья нашють да» (Брусен., Пустыня **1429-16).

Девушка могла рядиться «Парнем». «Я “Парнем” ищё наряжаласе, я плясала хорошо, дак всё “Парнем” ходила наряжаласе» (Город., Федьковская **1993-05). Приходили на игрище «Кавалер» и «Барышня»: «Хто “Кавалером” наредитце из женщин, хто “Барышней” этой, ну, как женщиной» (Брусен., Брусенец **457-11).

Приход «чужаков» мог ассоциироваться с персонажами, имеющими иную этническую принадлежность («Цыган», «Цыганка»), с представителями неземледельческих профессий («Военный», «Рыбак»).

В местной традиции ряженья представлены и зооморфные персонажи.

● «Медведь» в тулупе, вывернутом мехом наружу, хлещет девушек, катает их по полу. «Тулупы-те прежние-те, длинные-те (не то, што шуба, а – тулуп), дак он в тулуп-от завязан весь. Он выворотит шерстью-ту навёрх и наредитце в тулуп-от. <...> А маска на лице-то, да тут завязано всё дак. Вот повалит тебя да и перекатывает, да и взад-вперёд и перекатывает – туды да сюды. А другой раз наплещут на полу-ту воды-то всё...». (Брусен., Хохлово *2937-47). Парни выручали девушек, садились им на колени, не пуская к «Медведю». «“Медведь” приходиу дак и выворачивау шубу, тулупы (тулупы раньше-то были да), тулуп быу шерстна́той эдакой из овци́н. Ак вот выворотят на левую сторону, тут и придёт “кульё катать”. Ну вот, “Медведь”-от [валяет девок по полу] – [называется] “кульё катать”. Дак ведь убегают. “Медвидь” дак – как вот! Схватает тебя и мо́жет он повалить. Это для смеху» (Рамен., Сергиевская **1991-03).

● «Козлу́ха» («Коза», «Ча́колка»): парень накрыт простынею, сзади прикреплен «хвост», в руках – палка, к краю которой привязана «голова» (рога, две доски – «десны»; вариант: череп козла, набитый соломой). «Рожки эдакие – как у козлу́хи. Вот была палка, да две эдакие вот штуки – вот к эдакой палке и приделано, как дёсны. А тут верёвочка привязана, дак он и дерьгает за верёвочку-ту, дак эта деревина-та эдак вот и хл’опают, как два языка таких. А он-то закрыт – ну каким-нибудь постила́хой закрыт. Дак он эдак и бегаёт, и ча́кает. <...> А [сзади] решето привязано – дак как хвост, дак у нево́ эдак и ви́хаютце всё – на этом решете-то» (Брусен., Хохлово *2937-47). «Козла или барана зарежут, кожу съ́мнут с него, голову сбросят, а её – голову – набьют ватой или чем. И рога остаю́тце. К ба́тогу привязывают. Он бе́гат, хвостом ме́лёт. А там простынью закинут. Простынь забере́т в руки. <...> А звоночик-то у нево́ бря́кат» (Космар., Лопатино *2336-05). «“Козлу́хой” наредятце, ведь рога уж припасут. Тут накинута простынь ли чевó ли, так да хвост – там решето сделают, привяжут, да вот и бе́гает, блеёт по-козлу́шьи да хвостом верти́т (решетом да). Девки сидят, дак он по колия́м! Дак ивкотни́-то есь тут-о́-ка! Девки-те ведь бо́ятце» (Город., Ляменская **1983-12).

В описаниях ряженных «Лошадью» и «Коровой» обнаруживается явное сходство с ряжением «Козой» – это касается как обрядовых атрибутов

(шкура или полог, решето, палка), так и характера поведения этих персонажей (бегают, пугают девушек).

● «Лошадь»: «Как-то вот наредят, и поехали. Сидит ямши́к. И́здит – только копыта говорят – круг избы-то» (Город., Макарино *2319-02). «Конём – дак тоже ведь человека наряжают-то. Кожу-то раньше [делали] – вот такие шкуры сде́рут, да гол’ову [сделают]» (Космар., Лопатино *2310-37). «Это зва́усе “Конь”. Вот сделают такоё пости́льно, а ты согна́сссе. Согна́сссе, тебя заку́тают, а к заднице-то сюды́ привяжут решё́то, а решё́то-то ведь тоже, знаешь, закро́ют. <...> И хвос[т] придела́ют или какую еловую ви́цию ли што; а хвос[т] такой, што иной раз, быть может, и са́жэй нама́жут. <...> Одну па́уку в проме́ж ноги сунут, а другая па́ука вот уж в руке. Если какой парень – ты бы с ним вот ходила, ходила, с парнем-то, изменила ево́ – дак он те[б]е на́тыцёт: колóтит о эту па́уку-ту, да тебя, знай, ты́цёт» (Рамен., Сергиевская **1991-03).

● «Корова»: «Это шкуру да рога – вот всево́ припасут, да вот и “Корова” и ходит. Всяким наряже́нкам. [Ряженный коровой] на руках и на ногах ходит, а на ём шкура на́ложена, какая-нибудь шуба ли цевó ли. “Корова” рукам вот всех шороши́т девок-то [как будто рогами], а все – по лавкам. Визжат!» (Город., Ляменская **1983-12). Исполнители подчеркивают наличие сильного запаха от тех коровьих и овечьих шкур, в которых приходят ряженные. Например: «А у нас де́дко овци́ны де́лау, дак ишшо́ этех надела́ют, знаешь, эдаких воньки́х овци́н, наза́крою́тце да эдак и при́дут дак. Ой, ой дак! <...> А воньки́е-ти [шкуры овец] накла́дут этих (у нас де́душко де́лау овци́ны), дак эдакоё кисля́тины-то эдакие накла́дут [на себя]» (Брусен., Брусенец **457-11).

● «Журавль»: «Делают вместо клюва ножицы, да и – ходил, щипа́л» (Брусен., Монастыриха *2936-51).

● «Гусь»: «Там чевó-то ведь привязывают, к носу – нос какой-то делают, а шубейку вывернут, сюда пристроят этот хвос[т] квёрху – и на карачечках и идёт. Руки в валенки засунет туда, и как вот “Гусь” эдак и идёт, так пристроитце, и хвостик-то вот у нево́ там. Здесь морды́шку нарисует из бумаги да сделает да носик. <...> Ищё чевó-то там приговаривает, бормочет, ну-ко: “Гу-гу-гу” – как гуси-то выговаривают дак. Ножку пошши́плет. Потом выдернет руку-ту дак ково́ни-нибудь потерёбит немно́жко» (Нюксеница **1274-08).

• «Поросёнок»: «“Поросёнков” тут наделают дак: сажи тожо набоутают, дак начнут как брызгать дак! Всех!» (Брусен., Брусенец **457-11).¹⁸

Придя в избу, ряженые плясали и пели припевки под гармонь. «Всё поют, чё попало. Эдакие ишшо больше поют матюкальные-те песни, штобы розвеселить» (Брусен., Брусенец **1988-06). «Нехто [ряженных] не встрицяёт. Приходят, поздоробаютце и пойдут плясать – нехто званья. Вот как зачнут девок перебирать наряженки, плясать: “Давай, выходите!” На[д]о поплясать, кажная попляшет. Сколько их придёт, наряженок – с каждой девкой и каждый попляшет. <...> Гармоньи были. Были. Ой, што ты! Придут робята, гармоньи есь. Под гармонью плясали наряженки. <...> Нихто в заслонку не играу, гармоньи – дак какая уж тут [заслонка], не играли. Ой, все смешные были, пьсьни пили!» (Маркуш., Монастырь **1269-01).

В д. Пожарище рассказывали, что ряженые плясали, держа в руках самодельных кукол. «В руки возьмут чевó-нибудь и бегают, играют. <...> Ещё какой-нибудь [возьмут] травки (ведь летом то напасут). Всево. Всяких л'оскутков нашивают. Это из л'оскутков опять кукл'ы, чевó тамока эдак наредят, онé мелькаютце. В руках-то держат, пляшут, дак кукл'ы-ти и мелькаютце эдак всяко-то. <...> Возьмут эте кукл'ы и пойдут выплясывать, а кукл'ы-те в руках-то. <...>

“Я поплясал'а бы я, де[в]ушка –
Кружочик больно мал,
Игрокам не буду кл'анетце –
Играет дроля сам.

Я пошла плясать
По сол'омушке,
Росшатитесе, народ,
По сторонущке”»

(Уфтыог., Пожарище **1266-21).

По отдельным сведениям, ряженые при разговоре и пении меняли голос: «Могли голос менять. <...> А женщина может быть и мужским голосом заговорить. <...> А в деревне ведь узнают по голосу, дак там ясно, што уж на[д]о голос сменить» (Нюксеница **2004-20).

Ряженые озорничали: хлестали присутствующих соломенными жгутами; кололи девушек «веретёшками»; брызгали на девушек водой с сажей, валяли их по полу и т. п. Девушки кричали, визжали («ивкали», «ревели»), становились на лавки,

прятались в подполье, выбегали на улицу. «А эти Святки были – ой, там дикоё было, вобше... <...> Ой, да вымажут всех! Там как налупят, набьют всех, водой всех оболуют, сажой обмажут. Всяко играли» (Брусен., Пустыня **2011-02). «Виники принесут – эте вот летом-то наломают; дак этово виники-те возьмут, оммакнут в сажу да эдаким девок-то и в хорошей одеже да всю закрапят (потом-то уж это запретили), всех было вымажут. А мы ско[ль]ко гуляний в подполье попрятались!» (Брусен., Брусенец **457-11). «Жгутов навьют из соломы да эдакую “прóсеку” сделают. Да и камешков ишо в эте жгуты-те навяжут. Да как девки-те побегат это по “прóсеке”-то! А мужики-те тут встанут рядом-то да как нацнут хлестать этим! <...> С рукояткой ишо и делают [жгуты]» (Брусен., Брусенец **457-11). «А вот веретёшка были. Вот делают веретёшка из этово, из пал'ок, вот так ведь нас это кол'отят, это с веретёшкам. Ак ты не стой, это знаешь, где-набудь так тебя нацнут» (Рамен., Сергиевская **1991-03).

В следующем рассказе описывается одно из наиболее распространенных действий ряженных – «печь блины». «Бурак¹⁹ принесут(ы) с этим, со снегом, снегу поставят середь избы – бурак. Ну, а на снегу-ту эта сковорода, сковорода большая эдакая чёрная, сковорода стоит. А водици на сковороде-то немножко, да ишо не водиця, а так маленько, ну, как снег потаяу. А там сажи насыпано по сковороде-то, сажа. Дак вот он поддевает ложку-ту снегу-ту (рядом снег-от на той стороне, на другой) да на сковороду дак только вывалит – это блины пекёт, блины пекут. Дак ой ты дак! Как несут бурак-от в избу, дак девки-те скоря из избы-то, да не опускают из избы-то, а в подполье девки-те побегат. Да какая мóжет куды и литит, нарядка-та хорошая... Ак он как высыплет, блин-от вываливает на сковороду, пекчи-то надо. Ведь эдак. <...> Ак он только это хлопнет эдакой рукой-то по этому по снегу-ту, тут с рукавицей рука-та дак. Ой, дак по всей избе так на девок-то. Ой, так ведь брани-то всяко-то! А другой раз дак не пускают, заворачивают сразу. Робятом-то девки-те: “Ой, ради Христа, ради Христа, заворотите! Ради Христа, не надо!” А не выпускают дак» (Город., Слобода **314-03).

Нередко ряженые разыгрывали сценки:

• «рыбу продавали»: подвели девушку, спрашивали: «Сколь тибé рыбы?». Девушка отвечала: «Столько-то». Тогда девушке «продавали рыбу» – хлестали ее по заднице лаптем (внутри могли класть камень) столько раз, сколько сказала девушка (Н.-Печ., Леваш РФ *648);

● «шкуру медведя продавали»: «Ведут “Медведя” – “прóсекой”, называли. <...> Эта “прóсека” – мужчин ряд стоит один к двери, да там [с другой стороны]. А в сре́дѣни “Медведь” лежит, в шубу наряжён. И вот подводят девушку: “Сколько стоит шкура?” Не ошибайси, скажи: “рубель”, дак один раз ударят» (Брусен., Монастыриха *2936-51);

● «в бане парили»: разбалтывали в кадке сажу, мочили веник и веником «парили» всех окружающих (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648; Город., Верхнее Каменное *2315-10);

● «лошадей продавали» (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648).²⁰

● «свадьбу играли»: «“Свадьбы играли” наряженные. Вот наредимсе: я всё бо́уше была “Жёнихом”, наряжаласе, а вторая де[в]ушка со мной наредитца – “Невеста”. Раньше ведь были сарафаны широкие, дак вот в этех в широких сарафанах и ходили наряженые. <...> У жениха “Крёсный” был, а у “Невесты” была “Божатка” (раньше “божаткам” называли, нонче – крёсная). Ну вот. А потом дальше была свита – “Гости”. Вот приходили в избу (мы все в Матвеевскую бегали), придём в избу. На стоу соберут, там вот принесут кое-чевó. Но ведь всяко было, и было и хорошо, было и плохо. Ну, кое-чевó насобирают на стоу, посидят, вот поблагодарят “Молодых”, поздравят, и пойдём потом в другую деревню» (Космар., Шульгино **2016-03).

Самостоятельный цикл обрядов совершался в **Крещение**. Утром ПОСЕЦАЛИ праздничную СЛУЖБУ в церкви, брали святую воду, КРОПИЛИ избу, хлев, гумно. «Эту води́чку раньше брали в церкви, как цёрква есь. Дак и служили в прѣжные-те годы. Навозят с́дно (в цёркву-ту воды-то), дак т́то-ка свяшш́енник сослужит, дак крест обма́кнёт – дак вот святая води́ца и есь. Дак вот и везут, издят – о! – со всево э́това, ни один сельсовет: Городи́шенской, Косморѣвский – все и ездили по эту води́цю. Вот около Крещения это, зимой. И вот мы набирали, носили туески, так эту води́цю и хранили год» (Город., Околоток *2940-35). Также батюшка освящал воду в проруби – «Ердани».

Самостоятельно освятить воду можно было иконой (например, Иоанна Крестителя), приговаривая молитвы: «Благодать Святого Духа», «Господи, спаси и сохрани нас грешных» (там же). «[Бабушка] возьмёт Ивана Крестителя икону, да и вот она иё обмоёт, эту икону, если уж цёрквы не стал’о. Ак обмоёт – она, примерно, свѣрху так

польёт на иё, и этой водичкой уже она [кропит]» (Космар., Лопатино *2310-44).

Считалось, что избу нужно было обязательно освятить водой после прихода ряженых. «В Святки раньше ведь наряжёнкам ходили. Дак как эти пройдут Святки, дак надо кропить – наряжёнки ходили» (Город., Околоток *2940-35). В городищенских деревнях бытует поверье о том, что после Крещения заканчивается время всей «нечистой силы»: в Святки «лешаки-то всё и кажутце», а после Крещения «все уходят» (Город., Макарино *2323-02). «Во Святки как вроде нечистые духи тут э́те ходят. Да. Дак вот окрестить [нужно], штóбы их не было» (Город., Городишна **1995-09).

В д. Лопатино записаны сведения о том, что в Крещение ПЕКЛИ КРЕСТИКИ из теста (Космар., *2310-44).²¹

В период от Крещения до Масленицы (зимний мясоед) в деревнях играли свадьбы. По местным традициям, свадебный обряд имел форму многодневного (до двух недель и более) обрядового действия, в котором участвовала вся община.

МАСЛЕНИЦА

Повсеместно в Нюксенском районе Масленицу начинали справлять за семь дней до Великого поста и заканчивали в первый день «Великого говенья» – Чистый понедельник. «Масленая нидѣля идёт целую нидѣлю, с воскресенья до воскресенья. А когда конця́етце, там, видимо – Ц́истой понедельник. Уж нельзя ницѣ ломать да бить» (Брусен., Монастыриха **2008-07).

Суббота перед масленичной неделей считалась ПОМИНАЛЬНЫМ ДНЕМ. Информация об этом была записана в д. Жар (Космар., Жар **428-10).

Масленица была одним из самых любимых в народе праздников. «Ну Масленица эта широкая была, она для всех такая была, Масленица. Ну это как “широкая Масленица” она и называло́се. В об́шем, Масленица вездe Масленица – это об́ший праздник бы́у» (Берѣз., Устье-Городищенское **468-04).

Комплекс празднично-обрядовых действий включал: катания с гор и конные выезды; уличные гулянья с песнями, плясками, шутками, ряженьем; гостевание родственников и семейные засто́лья; ритуалы с молодоженами. Варили также общее пиво на всю деревню и устраивали братчины.

Центральным элементом масленичной обрядности были разнообразные КАТАНИЯ. В **течение масленичной недели** катались с «угоров» – с высоких берегов рек или возвышенных мест за деревней. Для катания горки специально поливали – делали «катушку». «Катушка была, катушку замётывали,²² катались у нас. Ох, катушки какие были!.. С тые горы и с другие горы катались» (Востр., Копылово **486-21). В маркушевских деревнях масленичные горки называли «катками» (Баклановская *506-01, 02, 05).

Катались с гор на дровнях, санках («чёнках»), «подсанках», слегах, корытах. «На слегах катались. Два брёвна привезут, напоявляют, сделают этот-от край стулом таким, а там низенькой край, одна [девушка] на том брёвне, а другая – на другом брёвне, друг за друга возьмётся рукам, вот и пойдёшь по этим по брёвнам до краю» (Уфтюг., Пожарище *2939-45). «[Катались] на санках – это чёнки звали по-деревенски, санки-то – чёнки. Деревянные согнены из полозков из березовых. Да три вяза сделано, да положена дощечка. Хорошо, сядёшь и катаёсси» (Город., Городишна *2938-19а). «Масленицу справляли так. За неделю до Масленицы всю неделю ходили девушки, ребята, ну, и пацанёнки – ходили все на угор. Катались на санках на больших, на дровнях, на копанях,²³ на подсанках – это в-под угор катятца. Ребята посадят девок и катятца. В-под угор-от – хорошо, а вот уж на угор-от тащат [сани] на себе» (Уфтюг., Кокшенская **1282-02).

На угорах ОЗОРНИЧАЛИ: парни и девки валялись друг друга в снегу, барахтались, «бухались». «Ребята-ти девок выкупают – все во снегу! Бух в снег парочкой! Бух в снег парочкой! <...> Токо в снегу бухают, только бухают» (Космар., Задний Двор *2310-05).

Устраивали «катушки» и на озере: ставили столб («деревину»), к нему прикрепляли небольшую жердь, привязывали «чёнки» (или корыто) и кружились (один катит, другой сидит в корыте).

Катания на конях начинались в **пятницу или субботу масленичной недели** (Город., Слобода *2937-63; Макарино *2319-02; Бобр., Бобровское *2935-74; Дмитр., Красавино *2936-48).

Лошадей заранее откармливали отборным зерном, начищали до блеска сбрую и украшали по праздничному: на дугу привязывали ленты и позвонки, надевали седло «в кисточках». На сани «выкидывали» вышитые простыни. «У нас [в] Масленицу, знаешь, кони-то были, сбруя у всех хорошая была и дуга с подзвонкам, и колокольцы – лошадь уж готовят к Масленце-то. <...>

Девки наредятце – в шёлковых платках, в тафах²⁴ (раньше эта была одежда на голове). Подушки накладывают и занавёсу увёсят» (Космар., Бор *2329-02). «У нас там на Микшине-то, в деревне-то – кругом эдак Масленца-та! Все-те с колокольцам-то да, с позвонкам да, лошади-те наряжены красиво-то да, к дугам-то – ленты-те, розвиваёт да, едут да. Ой, кони-те выплясывают! <...> Скажём, в снях-то сидит гармонщик, да девушки песни поют, дак эдак по деревне-то ездят» (Город., Городишна *2938-19).

О том, кто с кем будет кататься, договаривались заранее. Чаще всего девушки катались по двое, а парень «ямшичил», либо парень катал девушку. «Если парень с девушкой дружит (да у ево сестры нет), он с этой девушкой и поедет катятца. Если брат да сестра в каком доме, то уж едут брат да сестра» (Нюксеница **1277-19). «Всяк своих [лошадей] запрягает: вот я с братом поеду, там кто с женой с молодой пойдёт, вот так все. <...> Могли и две ли сестры – сядут в сани и поедут» (Город., Слобода *2937-63). В дд. Задней, Королевской, Шубинской, Парыгино, Наквасино Уфтюгского сельсовета на конях ездили «вкруговую» (вокруг деревни), а в д. Ивановской катались по деревне (Уфтюг., Мартыновская **446-02). Катались вокруг своей деревни, ездили в гости в соседние деревни. «По деревням [катались]. Вот это-та покатаютце по деревни, поедут вот на Макарино. В Макарине покатаютце, на горку спустятце, а там подымутце, до Повоста доедут (эдак у нас называлось, до Городишно-то). Там покатаютце и поедут туды по-за реке: там поедут на Лопатино, на Быково. А потом уж опять едут в Слободу. Вот так и катались» (Город., Слобода *2937-63). «Вдоль деревни, по всем деревням [катались]. Мы Низовцы назывались (это – Низ, церква наша – Низовцы) – [катались] по дому да на Берково, на Киселёво. Вот этих всех объедут и до Повоста съездят. И назавтре это уже мы идём по верховью – на Микшино, на Лёменскоё. Там все деревни, в Окол'оток. И весь день, в обшом, издим, катаемся» (Космар., Лопатино *2336-05).

Когда катались на лошадях, девушки пели «коротенькие песни» (частушки) под гармонию:

“Девки, Масленка подходит,
Кто нас покатает-то?
У милова пара коней,
Обе пропадают-то.

Девки, Масленка подходит
И потом – Великой по[с]т[],

Нам не надо Вели́кой по́с[т],
А мы отсидим и в сенокос”
(Рамен., Сергиевская **453-09).

Вереницу лошадей с катающимися называли «Масленицей». «Вот, например, через нашу деревню ехали, очень много ехало. Ну, всё говорили: “Масленицы едут, Масленицы едут!” – на лошадях едут. Оттуда (всё называлось у нас – с Верховья), едут с Верховья, по нашей деревне» (Нюксеница **1277-19). «Вот приедут с Звегли́вца, с Веселух, вот и ждём: долго ли звегли́вляна не приедут к нам? Вот (й)их ждём. Посмотрим: “О! Едут звегли́вляна, едут! Ма́сленица едет!”» (Березов., Устье-Городищенское **751-01). Встречать «Масленицу» могли приходиться ряженые. По воспоминаниям одной из жительниц д. Кривошеино Уфтыюгского сельсовета, однажды старуха надела шубу, села на лошадь задом наперед, взяла «вицу» (прут) и поехала на игрище и «для смеху» объехала вокруг «Масленицы» (Нюксеница **1276-10).

Вечерами, после катания на лошадях, девушки и ребята собирались на ВЕЧЕРИНУ («ИГРИШЮ») в избе. Пели и плясали всю ночь. «А в Ма́сленицу то́же гуляли. Тоже избу откупали, да вот эдак же и́грышша играли». Молодёжь играла в поцелуйные игры – «к “Сто́лбушке” ходили» (Востр., Қопылово **486-21). «На улице студёно – дак в избу соберёмсе, все опеть в избе сидим, так танцую́м, пля́шём мы, и пи́сни поём, и всё опеть в избе» (Город., Слобода *2937-63). Приехавшая в деревню «Масленица» могла зайти на «ИГРИШЮ»: пелись песни, устраивались общие пляски («Метелица», «Восьмерка»), девушек приглашали на братчину. «Когда приезжа́ют, долго пока играют, дак молодёжь водили на бра́тчины. Со всей деревни приходили девок смотреть – “Ма́сленица” приехала, играют дак» (Уфтыюг., Кокшенская **1289-02).

По некоторым данным, бытовали РИТУАЛЬНЫЕ БЕСЧИНСТВА («НА́ПОКАСЬ»). Например, если девушка была «гулякой», то ночью у ее лошади могли изрезать сбрую (Востр., Вострое **1391-01).

Обязательным было катание поженившихся в прошедшем году пар – молодожёны ездили в гости к родителям жены, на пути их останавливали, заставляли целоваться. «Молодые как поженились, ко своим родным съезды́т, всё на эдаких лошадках-то и всё, и катаю́тце. В саях-то выки́не на простынь, простынь да е́ты ленты везде, подушки, в саях-то подушки там. <...> Лошадь ос-

тановят, дак: “Выходите, да со всёма здоровайтесь, да целуйтесь, да”. Молодых эдак остановля́ли» (Город., Городишна *2938-19). «Там молодые молодё́ицы у ково́ назаво́жены – дак со своим молодё́ицам едут. Эти-та поката́ютце кругом, по́изды́т-по́изды́т – опеть в другую [деревню] поедут. <...> Где народу-ту так поси́льняе-то дак – остановят коней да вы́йдут там с гармошкой, поигра́ют, попля́шут и опеть дальше поедут» (Город., Слобода *2937-63). Как рассказали уроженцы д. Малая Горка, молодуха должна была кланяться «в ноги». «Выходит из санёй, вот и кланяетце. Покло́нитце, ска́жем вот, онному́ – поце́луютце, другому́ кланяетце. Человек пять стоит, больше, всем на́да в ноги покло́нитце и со всеми поцелова́тьце на́да» (Бруснов. **415-17).

В масленичную неделю обязательными были посещения молодыми родителей жены. На масленичной неделе, в «четвёриг», тесть приезжал за зятем, приглашал его в гости на Масленицу, «раз зять первого года». По сведениям из востровской округи, перед поездкой молодые мылись в бане. Гостили с четверга до воскресенья, а в понедельник возвращались домой. «Это уж тут у те́шши эти блины да ша́ньги, да всё это пекёт она только раз! Мол'одо́й зеть дак. Мол'одо́й зеть в четвёрик прие́хау дак – вот тибé. Вот и сто́[ль]ко дней он живёт... Раз мол'одо́й зеть, зна́цит, пиво наварено. <...> Тут уж всё-всё – пра́зники, только эта сковоро́да шипит. Блины, ол'ады, чево́ тамо-ка, всё пекёт [теща] – <...> хво́рост ли, чево́ пекёт. Ка́жно утро – зеть мол'одо́й!» (Востр., Вострое **1390-25). У тещи в масленичный период могло собираться до трёх зяте́в (Востр., Ягрыш **496-52). Зная, что в доме гостят «зятьевья́», гости «ходили ко блину́»: зять подавал гостям блинок с завёрнутой в него денежкой и стакан пива или вина (Востр., Вострое **1391-01).

В дмитриевских, уфтыюгских, городищенских деревнях на Масленицу устраивали БРАТЧИНЫ.²⁵ Пришедших на братчину гостей встречали и угощали пивом из братыни. Выпить нужно было, встав на колени. «Раньше так уважали – на колени [в]ставали, моли́лисе» (Уфтыюг., Кокшенская **1282-02).

В деревне Кокшенской вспоминали, что на братчинах мужики, которые выпьют, обязательно ДРАЛИСЬ.

Весь период празднования Масленицы был отмечен звучанием лирических («долгих») песен. Одной из любимых песен, приуроченных к Масленице, была песня «Дивья воля» (Город., Маркуш., Брусен., Уфтыюг.). Кроме того, звучали «В

лоб кукушка скуковала» (Город., Бруснов.), «Маленький денёчек» (Город.), «Молодость молодецкая» (Берёз.), «Малолетняя Дуняша» (Берёз.), «Покров праздничек на проходе» (Брусен.), «Комарочки» (Маркуш.), «Как меня мамушка родима» (Уфтюг.), «Уезжает миленький на Волгу» (Брусен.), «Последний годичек я гуляю» (Брусен., Бруснов.), «Разливалось синее морюшко» (Брусен.). Важно отметить, что в каждой местности песни, приуроченные к Масленице, осознавались как «масленичные», принадлежащие только этому календарному периоду. «Эти песни поют то[ль]ко в Мясленцю на угоре. <...> С Мясленци идут эти песни. А ведь так, если где чевó делаешь, дак эти песни-то уж не поют, потому што другие уж поют. Мясленця уж подойдёт – вот и пойдут на угор и поют. Соберутце и поют эти песни. Эдак видно положено, чтобы эти песни для Мясленци. Вишь, протяжные они какие-то, вишь вот. <...> Эти [песни] не поют никогда, когда вот сидят ли, пируют ли, тогда другие поют песни. Этих не поют песен» (Город., Макарино **2019-22).

Для исполнения песен девушки и женщины специально собирались на угорах по вечерам. «Нидилю пили. Вот – мяслену нидилю. Тут-то уж каждой вечер ходили дак. <...> Собираемси девки-ти – много тут-ка ведь» (Брусен., Хохлово *2937-47). «Вот станёт эдак-ить темнеть-то маленко, вот и пойдём: “Давай, пошли на угор”. Выйдём на угор, вот эту “Кокүшку” тут споем, там ну всякие разные писни попоём» (Город., Слобода *2937-63).

Во время пения стояли «кружком», не держась за руки, чтобы друг другу «подтягать»; могли стоять в несколько рядов. Если замерзали, то прижимались друг к другу. Маленькие девочки прибежали к бабам слушать, как звучат песни (Город., Макарино **2019-22).

С пением лирических песен женщины и девушки гуляли вдоль деревни. «Вот мы-то эдак по деревне-то ходим да вот эдак и поём вот эти писни-те, эте вот голосистые-те – “Мамушка-та родимая” да, да вот эти – “Волюшка”, “Волюшку”-ту да». (Уфтюг., Мартыновская **446-02).

Особые качества звучания «долгих» песен (яркий, насыщенный тембр, высокая tessitura) способствовали тому, что голоса певиц были слышны далеко, раздавались по округе эхом: «Да вот и пели песни. И в Брусенец слышно, и по Хохлову слышно <...> наши песни» (Брусен., Хохлово *2937-47). «Станём в күцю, да и запеваем – по всему сельсовету цютко!» (Город., Околоток

*2939-04). «Эте писни-те все эдак и поют во всю голову. <...> Шибко поют. Громко. Громко, громко ведь поют, далёко слышно ведь, а ведь тут не онна [поет]. Стоят кругом, начнут – все ведь знают, дак все поют. Дак ведь – што ты! – роздаётце далёко!» (Город., Макарино **230-47).

Обряды проводов Масленицы совершались в последний день масленичной недели – **Прощеное воскресенье**. Этот день отмечен наибольшей интенсивностью звучания лирических песен. «Мясленция коньяетце, тут уж Великоё говинье – росстаютце, на вечерину не ходят. Дак вот всякии писни и пили тут-ка при ростаньях. С робятам росставалисе да. Тут уж всё, <...> уж праздники-те проходят дак» (о песнях «Покров праздничек на проходе», «Дивья воля»: Брусен., Хохлово **409-14).

В космаревских, городищенских, уфтюгских деревнях в Прощеное воскресенье ЗАЖИГАЛИ КОСТРЫ. В д. Большая Сельменга ДЕЛАЛИ ЧУЧЕЛО из соломы: его устанавливали в сани, катали по деревне и пели, затем сжигали. «Наряжали соломенное чучело. Вот там женщину или мужшину такү делали под вид – всё, и руки, голова, всё из соломы. <...> Ну, там крест делаетца, и руки там болтаютца, и голова там. Вот на сани там, на розвальни <...> её устанавливают и едут на лошаде, по деревне едут и поют. Как Масленицу провожают уже, под конец – это чучело. <...> Такой высокий угор, а там сосны росли, назывались “Святые Сосны”. <...> Вот туда уезжают на эту площадку и там опять празднуют эту Масленицу, и там её сжигают» (Дмитр., Большая Сельменга *2935-33). Воспоминания о соломенном чучеле сохранились и у жителей д. Заболотье: его делали на поле мужики и парни, затем сжигали (Уфтюг., Заболотье **1274-24).

Уникальные сведения о ДОБЫВАНИИ «ДЕРЕВЯННОГО» ОГНЯ на Масленицу сохранились в памяти жителей д. Лопатино.²⁶ «Вот, теруть, теруть дерево о дерево [две деревянные палочки]. И там пол'учаице. И подкл'адывают эту спичку к этому дереву. И она зажигаетца. Вот и дел'али этот костёр. Разводили на Масленицу. <...> [Ребята] по очереди теруть» (Космар. *2336-05). Через костер перепрыгивали – огонь, добытый таким способом, считался лечебным, очищающим.²⁷

Шумная Масленица заканчивалась **Чистым понедельником** – первым днем Великого поста. В этот день разъезжались по домам гости, и, провозжая молодую пару, теща угощала напоследок зятя блинами. Понедельник уже считался пост-

ным днем, но если оставалась праздничная еда, то ее доедали (Нюксеница **1274-24).

Девушки в Чистый понедельник «с прёсницами собирались в одном доме с сáмово утра. Приходили ребята. Тут то́же пляски, песни. До вечера, до потёмок досидели, сходили домой поужинали, потом опять идут продолжать это жо самоё: прядут, пляшут, поют – это в Чистой понедельник. После Чистово понедельника называетца уже “Великий Пост” – тут вот уже совсем другоё дело» (Нюксеница **1277-19).

В Чистый понедельник взрослые уже не катались, но МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ обычно еще КАТАЛИ ПО ДЕРЕВНЕ. «В Цистый понедельник черепки собирали. Маленьких робят наса́дят в рózвальни да и повезут. “Сёдне черепки собирают”. По деревне повозят, по деревне покатают – черепки собирают» (Уфтюг., Пожарище *2939-45). «А “черепки” – это ско́ко раз падёшь, дак надо сто́ко раз их собрать. В понедельник “собирали черепки”. В угоре, где катались, на угоре дак тут и “собирали”. Не черепки – так называют наро́шно. Упадёшь – дак вот и “черепок” (так называют)» (Бобр., Бобровское **465-13).

Об обычае «собира́ть черепки» красочно рассказывала П. П. Шушкова: «На третий день уже не едут взрослые. По деревне идёт какой-нибудь дядечка: “Давай, пацанёнки, собирайтесь все на деревню, я вас буду катать!”. Там две-три лошади запрягут в дровни (то есть в эти в рózвальни – в сани), и насадит полные сани, полные рózвальни, и катаёт опять. Даже до Горо́дищны везёт, катаёт. И называлось “поедем черепки собира́ть”. <...> Вот нас и катают, а мы песни поём. Ой, радёшеньки! Хоть замёрзли, а всё ровно́, попоедут. Дядечка ска́жет: “Давай, девочки, выходите, попляшите, а то замёрзли!”. Вот выскочим, попрыгаём, попляшём, опять – в рózвальни да, в сани, опять повезли нас. Весь день и катают это малышей» (Нюксеница **1277-19). Значение данного обычая Павла Платоновна Шушкова пояснила следующим образом: «А вот почему “черепки собирать”. Это как из саней-то выпадут, ну вот дак, а наподобие тово́, што как горшок, дак он розби́лся. Горшок розби́лся – дак “черепки-то и собирать” вот это называлось. Ну, это так это условно было, условно, значит – опрокинуло сани, де[в]ушка выпала, парень-то и говорит: “Ну, наверно, горшок изломали”. <...> Ну, а ведь нечево́ не изломалось – она встала, села в сани, опять поехали. А потом и говорят: “Ну, ладно, завтра поедут пацанёнки черепки собирать”. Вот и поехали “черепки собирать”» (Нюксеница **1277-21).

Дети, катаясь, пели частушки:

«Скоро Ма́слена подходит

Кто нас покатает,

Серафим Иванович

Да тройку запрягает»

(Уфтюг., Лесютино **1270-04).

Чистый понедельник считался особым днем, поэтому с ним было связано много примет. В деревне наблюдали: если в Чистый понедельник идет снег, то это к благополучию в хозяйстве: «Вот, говорят, Чистый понидельник, если он день хороший (вот как севóдне – солнышко), дак вы́чистит все корма, не дотянуть и коров до све́жей травы, вы́чистит все корма. Вот так слы́хала. Дак вот и ра́дуютца, когда снег идёт дак: “Ой! Ой, слава тебе, Господи, снег идёт. Значит, хорошо – дотя́нем мы своих коро́вущок до све́жей травы”» (Нюксеница **1277-21). В раменской местности существовала другая примета: если в Чистый понедельник погода снежная, то лето будет хорошим (Рамен., Сергиевская **746-01).

В Чистый понедельник РЯДИЛИСЬ. Старались «смешня́ наряди́тца да проехать по деревне» (Рамен., Сергиевская **745-15). К лошади, к оглоблям, к дуге привязывали корзины – «песте́ри». По рассказу, записанному в д. Сергиевской, в Чистый понедельник мужчина привязал к лошади веревками большое пивоваренное корыто, сам сел в него и ездил по деревне (Рамен. **745-15). Старые люди наряжались «наряже́нкам» – «маску нало́жат». «А приедут как, маску снимут и “повыду́ривают”, попляшут. Изла́дит-ту, намажет лица́ чёрные да, на носу гра́мотку пришьёт, к но́су-ту эдак. Маска вот эдакая – грамота – от книги корка ли, че́ ли, то дак глаза-те вырежут, вы́стрегнет так» (Город., Слобода **314-03).

В д. Устье-Городищенское рассказывали, что делали «чучело»: наряжали мужчину в «смешное», «худое» (балахон с «борками», старый пояс, старая шапка-ушанка, маска, к которой приделана борода). Выбирали мужчину «чудно́го». «Не чудно́во-ту дак тово́ не выберут, выберут, какой уж наш, кото́рой способен што-то сделать. А другово посади, он как я вот сейчас сижу – не тряхну́се» (Берёз., Устье-Городищенское **751-01). «Чучело» провозили по деревням, там останавливались – пели, плясали, потом возвращались домой.

В д. Бобровское записан рассказ о ряженных «кулешами». «Три лошади запрягут гусём, да экую берёзу [в сани] поставят да, и печьку поставят, да и печька топитьце. На берёзу-то “поля-

ше́й”²⁸ всё наделают: <...> тра́пку какую сделают, да набьют – ровно птица висит. <...> Шубы-те выворотят, кверху шерстью сделают. “Куляши, – говорят, – куляши едут!”» (Бобр., Бобровское *2935-74).

В д. Красавино коней запрягали в корыто, сажали «молодых» и возили по деревне. «Наряжухам наряжаютце. Запрягут коней – у ково там корыто, лохань ли, цевó ли – это поставят, “молодых” посадят, сами наредютце. <...> Из стариков да сделают “молодых” и везут по деревне, для смеху дак. <...> По деревне объедут – конциласе Мясленця» (Дмитр., Красавино *2936-48). Аналогичным образом рядились и в раменской местности. «Вот наредимся, вот например, мы с Натахой, нас посадят на дрóвни, молодиям наредят, да поволокут на дрóвнях другие девушки. А мы – нас волокут, мы пíсни поём сидим... “Девки, Мяслянка подходит, а потом Великой Пост”...» (Рамен., Сергиевская **745-15).

В д. Монастырихе рассказали о том, как девушка рядилась «невестой»: сани и одеяла украсили вышитым полотенцем, в сани поставили скамейку, посадили «невесту» (голову завесили платком с кистями), рядом сели два мужика – один играл в гармонию, а другой держал рюмку и бутылку (Брусен. **429-10).

Обычай ЗАЖИГАТЬ КОСТЕР (смоляную бочку) в Чистый понедельник сохранился в раменских деревнях. «Бочки привезли, у ково какое ведро смоляное – жгли да... Мясленицу провожали уж в Чистой понедельник. <...> Тут на деревне, на этом, прям каменному до́му найдут бочку дёгтяную и принесут, и всёво нанесут робята – и жгли. Уй! Горит! <...> А мы около этой бочки бегаем тут. Как ведь? Её надо – Мясленицу, говорят, провожать. Вот бочку сожгут, кто ешо волокёт какоё ведро, плохóе. “Давай, всё жёгчи, на[д]а Мясленицу этъ проводить”. Вот Мясленицу эдак и провожаем. <...> Это на Великоё говиньё мы наступаем» (Рамен., Сергиевская **745-15).

ПЕРИОД ВЕЛИКОГО ПОСТА

Великий пост характеризовался ограничениями на проведение массовых гуляний, вечеров, совместных застолий. В пост не играли свадеб. Существовала поговорка: «В Великий пост и поп прост» (Город., Городишна **1131-17).

Молодежь собиралась вместе на РАБОЧИЕ ВЕЧЕРИНЫ, так как основное время в этот период отводилось на выполнение хозяйственных дел. Вспоминают жители с. Нюксеница: «После Чис-

тово понедельника называётца уже Великий пост. Тут вот уже совсем другоё дело. Вечерина-та хоть есть, с прёсницами-то собираютца, но уж веселья таково нет. И из чужой деревни уж ребята не придут, и свои тожé – не каждый придёт. Работа такая иногда ведь, раньше чевó: веретна́ точили, лапти плели, верёвки вили. Отец прикажёт своему сыну: “Давай, севóдни надо верёвки вить. А ты – сиди катаники подшивай, а ты – лапти плети”. И не уйдёшь, это ведь уж было слово отцовскоё – не переступишь. И вот так посидят, посидят девки, ну, гармошки нет – попляшут без гармошки, попоют» (Нюксеница **1277-19).

В Великий пост ХОДИЛИ НА ИСПОВЕДЬ в церковь: «А в Великоё говиньё чевó? Значит, первую, вторую неделю на исповедь ходили пожилые люди. Третью неделю обязательно ходили молодёжь – де[в]ушки и ребята, обязательно в третью неделю. Ну, день ходят там исповедаются, наза́втрее там начуют, ко причёстью сходят, причестятца, службу отслужат и идут домой. Вот так и продолжалось всё и Великоё говиньё» (Нюксеница **1277-20).

Великий пост известен также воздержанием от «скоромной» пищи. Ели редьку с квасом, ржаной хлеб, картошку, варили «горошницу», «карто́вные шти», гороховый кисель, замешивали с льняным маслом «сухомёс» (Город., Нижняя Горка **1991-34). Дети ходили весной в лес (когда снег сойдет) и СОБИРАЛИ «ПÍСТИКИ» (молодые побеги хвоща), которые также использовали в пищу. «Этих пистиков нарвём, в чугу́н воды нальём. Сва́рятца эти пистики – в решето (й)их, и ели. Тут эти скорлупки-те выбрасывали и ели. Вот ходим по полю, пистики собираём, а их много-много-много и поём:

“Пистик-шистик,
Выкажи головку,
Дак дам пирога,
И гороховика.
Не выкажешь головки –
В хлев посажу,
Помелом запру
И не выпушшу!”»

(Нюксеница **2120-31).

День **Благовещения** «признавали шибко», не работали: «Пóтоцка гнёздышка не вьёт, девушка косы не плетёт» (Город., Городишна *2938-19).

В **Вербное воскресенье** ХОДИЛИ ЗА ВЕРБОЙ, которую затем освящали в церкви, приносили домой и клали за икону «В Вербноё воскре-

сеньё, значит, вот мы пойдём на повос[т] (ну ишшо я маленькая была). Пойдём, мама накажёт: нарвите верб, этих, вербы. А у нас как раз тут по пожням идти (а был ишшо наст), дак по насту бежим в лапотках, нарвём этих вербушок, притащим в церковь, там к иконам поставим. А потом держим эти вербушечки, окропят их, несём домой, поставим на божницу» (Нюксеница **1277-21).

Верба считалась святым растением (Брусен., Хохлово **225-73). Верили, что она «духов выводит». Хранили ее также и для того, чтобы «овцы велисе». Вербной веткой хлестали скот, когда первый раз его выпускали на пастбище (Город., Сарафановская **1993-04). Освященными вербами лечили детей: «“Ну-ко, ты, Аннушка, попрыскай-ко ты вербушкой-то своево-то там ребёночка, дак ему легче и сдедаетца”. Ну, водичкой [кропили] – святая водичка ведь всё время на божнице была, всё время святая. Дак вербочку-ту помочить в водичке-то да и попрыскачь ево» (Нюксеница **1277-21).

На Страстной неделе готовились к Пасхе – мыли все в доме, топили бани: «А уж в среду, обязательно у нас всю избу мыли, всю избу. В среду. Потолок и стены, и всё, полати разбирали, поллицы вынимали, всё, всё, всё, всё. Это всё вымоют, высушат, дак в Великий-то четверг встанёшь: ой, как всё чисто в избе-то, да ничево-то нет, роздаётца всё. Ой, как я любила этот вечер, этот день!» (Нюксеница **1641-30).

Один из последних дней Великого поста – **Чистый (Великий, «Великодённый») четверг**. «Великой четвёрг – вот это до Христова дни (Пасха-то бывает, дак). Вот тут называётца Великой четвёрг, Великодённая пятница, Страшная суббота – дни большие, ницево не делали в те годы» (Город., Околоток *2940-36).

В народе с Чистым четвергом было связано множество поверий и примет. В этот день считалось грехом работать. Вставали рано утром «до вороны, до сороки» – «пока не пробудились птицы» (Востр., Вострое **1392-31).

Женщины **ХОДИЛИ НА РЕКУ** брать воду и умываться. До реки и обратно шли молча, при встрече не разговаривали, по дороге **ЛОМАЛИ ВЕРЕС** (Город., Карманов Двор **1982-10). Существовали примета, что если женщина голышом окунется в воду, то весь год тело у нее будет чистое (Нюксеница **2121-18).

Чтобы быть здоровым, к реке ходили умываться не только в Великий четверг, но и **во время ледохода**. При этом крестились и приговари-

вали: «До свиданьице, лёдок, на целой годок!» (Берез., Дунай **1985-10). Старые люди вспоминают: «Лёд несёт – дак умывались. Го[в]орят, это всё, всё, всё худое, всё худое лёд унесёт, останетца одно хорошеё. <...> Вот эта водичка-то, вот видишь, она всё худое-то и унесёт, всё худое унесёт, все болезни унесёт, неприятности все унесёт» (Нюксеница **2121-15).

По информации из д. Хохлово, во время ледохода женщины и девушки на берегу реки на угоре пели лирические песни («Дивья волюшка»), романсы («Кругом, кругом осиротала», «Вспомнишь, миленькой») (Брусен. **2025-15, 17).

Распространенной традицией было пить воду и умываться в Чистый четверг «с серебра» – серебряные деньги клали в умывальник с водой, чтобы лицо было «чище» (Город., Карманов Двор **1982-10). Если в доме девушка-невеста, то она умывалась «с серебра» для того, чтобы «всё с денежкам жила» (Город., Карманов Двор **1981-11). Особым образом готовили мыло для умывания: вывешивали его на ниточке в «дровенник» – «пусть поветритце» (Город., Городишна **1995-10).

В этот день рано утром **ХОДИЛИ В ЛЕС ЗА ВЕРЕСОМ**. «Мама будила (нас было четверо): “Девочки, вставайте, надо за вересом идти”. По старше которые, дак ходили на реку по воду. <...> Принесём вересу этого, ну вот, мама везде навтыкает: на дверях, везде, и в умывальник эту вересинку спустит. И спустит(ы) там денежки серебряные в умывальник» (Нюксеница **1641-30). «С вереска» умывались, чтобы не болели глаза, втыкали его за божницу (Город., Федьковская **1993-12), под окошки и над всеми дверями (во дворе, амбаре), чтобы «Господь хранил». Чтобы крепче крыша была, подтыкали веточки вереса под крышу дома, при этом приговаривали: «Как Иисуса Христа спасла вересинка, так штобы наши хоромы спасла от нехорошей погоды» (Брусен., Хохлово **225-73). Аналогичный смысл имело и следующее обрядовое действие: камешек кидали на крышу дома с приговором: «Как этот камешок крепко лёжит, ево и не сдуваёт, так бы крышиця стояла крепко, её ветром не сдувало» (Берез., Дунай **1985-10).

Следующие магические действия были также направлены на обеспечение благополучия в доме. В этот день нельзя никому ничего давать (Город., Сарафановская **1993-01). А чтобы деньги водились в семье, надо было их рано утром пересчитать: «“Деньги, давай, считайте! Будете деньги считать, дак будут деньги водитьца у нас в доме”».

Вот мы сидим и считаем деньги» (Нюксеница **1641-30).

В Великий четверг женщины совершали и другие магические действия, направленные на обеспечение благополучия в период полевых работ. Например, пряли шерстяную ниточку, чтобы затем навязать её на руку во время жатвы: «Когда жали, на руки навязывали шерстинки – ниточку шерстяную. А эту ниточку шерстяную пряли в Великий Четверг. Это перед Паской. Напредём это шерстяных ниточек, ну вот, и мама скажёт: “Храните эти ниточки шерстяные”. Как пошли жать – ниточки на руку навязывают, чтобы не хватать руку (ведь весь день жнёшь, дак она заболит, рука-та). Дак вот эти ниточки шерстяные на руку привязывали» (Нюксеница **2121-14).

Ряд охранительных ритуалов был связан со скотом. Чтобы скот «вёлся» и домой приходил с пастбища, в Чистый четверг рано утром («до солнца») на дворе ОБХОДИЛИ СКОТИНУ с приговором, обращенным к хозяину-дворовому:

«Суседушко-батушко,
Пой, корми мою коровушку досыта
И гладь по шерсти»
(Город., Серкино *2328-06).

Более развернутый текст заговора, произносимого при обходе скота, был зафиксирован от жительницы д. Черепанихи:

«Встану я, раба Божья Наталья,
Чистой водой умоюсь,
Белым полотенцем утруся,
Господу Богу помолюся.
В поле на угоре
Стоит Божья церковь соборная.
А в церкви за престолом
Сидит Божья Мать Богородица.
Я ей поклонюся, помолюся.
Божья Мать Богородица,
Благослови меня
На се угодно литико скотинку обойти.
Чтобы моя скотинка
В темном лесе
Зверю лютому,
Волку серому
Чтобы казалась хорьками, пеньками,
В поле серыми камешками.
Будьте мои слова
Крепки и лепки
И во веки веков аминь»
(Маркуш., Черепаниха РФ *792).

В Чистый четверг приготавливали соль (стакан соли ставили к иконе), используемую затем при первом выгоне скота: эту соль клали на лоб корове либо посыпали ею хлеб и давали съесть животному (Город., Городишна **1995-10). Для будущего выгона скота из березы вырезали «вицу» [прут] (Город., Федьковская **1993-12).

Коровам ПОДРЕЗАЛИ ХВОСТЫ, МЕТИЛИ («ПЯТНАЛИ») овец, чтобы животные не потерялись в период выпаса. «У скота хвостик подстригнут да положат под перевод [в хлеву]» (Город., Околоток *2940-36). При этом приговаривали: «Как этот хвостик тебя дёржитце, так дому, Зоренька, дёржисе» (Город., Федьковская **1993-12). «Да овёцек запетнают в Великой Четвёрг, [прежде чем] на лето опустить да. <...> Уши пятнали. У ково-то две уши просверлят, а у ково-то отстригут одну кромоцьку – это всё надо сделать в Великой четвёрг» (Город., Околоток *2940-36).

Великий четверг считался колдовским днем. В этот день могли совершаться как охранительные обряды, так и действия, имеющие вредоносный характер. Так, например, некоторые «колдовские» действия могли вызвать падеж скота. «Надо в Великой четвёрг колдовать, а мы не знали, [как]. Дак она [мама] спросила у одной жёнщины: “Вот и я бы це ни-нибудь [сделала], меня научила бы, Мария, дак и я бы цевó поделала”. – “А, – говорит, – покидай [ветки] на хлёвы”. <...> [Мать] с дороги наносила, натыкали эту – лóмку – с дороги, издят которой дорогой сюда. Эту лóмку наметала да на хлев-от и накидала – и всех овец выволоцила! Боле розвести не могли. “Ой, – только, – ой, Михайло, как это у меня телушка пропала, другая пропала. Я ведь нелáдно сделала!” – “Цевó ты сделала?” – “Дак вот я эдак и эдак...”. Дак всё вымели с хлева-то, да всё убрали, да и овёць боле не могли найтить» (Город., Околоток *2940-37).

ПАСХАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (ОТ ПАСХИ ДО ВОЗНЕСЕНИЯ)

Пасха («Христов день») – один из самых значительных святых праздников в народном и церковном календаре. «Пасха – Христов день – самый большой праздник» (Город., Городишна **1995-10). Праздновали Пасху всего неделю («Христовська» неделя, «светлая» неделя).

Считается, что в Пасху «солнце радуется». Люди выходили на улицу смотреть, как оно всходит. «В Пáску солнышко заходит, всходит, и оно

несколько раз выскочит, опять спрячетца, выскочит и опять спрячетца. Это оно выскакивает – радуется, радуется оно. Вот это в Паску. Потому што ведь Паска – это праздник самый, самый лучший. Дак вот оно и радуется, Паске-то и радуется, празднику-ту такому» (Город., Городишна **2121-18). При этом замечали: если погода хорошая, то летние праздники (Девятая Пятница, Десятая Пятница, Троица, Троицкое Заговенье) будут теплые (Город., Ляменская **1983-14).

В Пасху ходили в церковь на ночную службу – «встричеть Христа» и молились там всю ночь «до са́мово до светла́» (Востр., Копылово **1400-18).

По народным представлениям считается, что в период от Пасхи до Вознесения Иисус Христос ходит по земле: «Христос вот с Паски всё вре́мё ходил по под-око́шечкам у нас, слушал как мы ево́ величали. Вот это раньше, это бабушки сказывали. В окошечко плёв́ать не давали. Вот с Паски, ко́вда Вознесёнье пройдёт, дак уж бу́ди товда́. А это не давали – в окошечко нельзя плёв́ать – грех, Христос в под-око́шке» (Город., Городишна **1139-17).

На Пасху священник ОБХОДИЛ ДВОРЫ с пением пасхального тропаря, кропил все в домах святой водой. Его приглашали в дом, угощали. «Раньше поп ходил. Вот на стол соберут. Витушек нарежут туда же, <...> накладывают друг на дружку – в грудь. Поставят там пирог с рыбой или яичницу. Вот поп с иконой и идёт – вот эту Паску-то пить. “Паска, – говорят, – идёт”. С Паской, с Паской поп идёт. А мы все Богу мо́лимсе, за им стоим» (Город., Макарино *2323-05).

ДЕТИ ХОДИЛИ ПО ДОМАМ и собирали яйца. Заходили в избу и говорили: «Христос воскресё!». Хозяйка отвечала: «Воистину воскресё!», благодарила пришедших, подавая им крашенные яйца. Дети обменивались яйцами и «цёкались», провозглашая: «Христос воскресё!» – «Воистину воскресё!» (Брунов., Дор **1976-03).

Всю пасхальную неделю по утрам жители деревень ходили на службу в церковь. После службы на улице устраивали ИГРИЩЕ, катали яйца по желобкам, пели частушки и плясали под гармонь. С Пасхи начинали КАЧАТЬСЯ НА КАЧЕЛЯХ. По вечерам звучали «долгие» песни – «Сельмежана – хорошие ребята-молодежь» (Дмитр., Большая Сельменга *2935-35), «Ты куда, мой милой, ходишь» (Нюксеница **1261-41).

В д. Большая Сельменга собирались на угоре у «Святых Сосен», делали ЯРМАРКУ. На ярмарке продавали освященные иконы, просвирки, вы-

печку и т. п.: «Церковь там везёт свои просвирки, калаці, как говоритца, эти Христовы подарки дак – крестики всякие разные, иконочки продают» (Дмитр., Большая Сельменга *2935-35). На угоре тоже звучали «долгие» песни («Сельмежана – хорошие ребята-молодежь»).

На Пасху устраивали БРАТЧИНЫ, ВАРИЛИ ПИВО (Город., Брусен., Уфтог., Дмитр.). «Христовскую» неделю гостили в других деревнях, навещали родственников (Востр., Заболотье **1391-18).

После Пасхи отмечали **Фомино воскресенье**. В этот день положено было ходить в церковь. Говорили: «Пошли на погост Фому встречать – ну вот моли́тьца в церкви» (Город., Городишна **1277-21).

Одним из важнейших в году поминальных дней была **Радоница** (вторник на Фоминой неделе). В этот день устраивали трапезу на кладбище и дома, поминали умерших. «Весной поминаем, Радоница бывает, после Пасхи. И вот в эту Радоницу и ходим. <...> На кладбище все собираемся. А в доме чё – за самоваром. Вот самовар вскипятим да и помянем, каждый своево́ родственника» (Дмитр., Большая Сельменга *2935-31).

В **Егорьев день** (6 мая по н. ст.) ВЫПУСКАЛИ СКОТИНУ на пастбище. Перед выгоном скот ОБХОДИЛИ на дворе, держа в руках хлеб, икону, зажженную свечу (Н.-Печ., Леваш РФ *648). Выгоняли животных «вицей», заготовленной в Великий четверг или в Вербное воскресенье (Город., Городишна **2013-12).

Перед выгоном в поле корове давали ломтик хлеба с солью, помазанный сажей из печи. При этом приговаривали: «Как вот сажа дёржитце (топишь пёцку-то, ведь она налетает тамо-ка, дёржитце на стенках-то), так бы коровушка дому дёржалась. Да ни с кем не бодисе, не дерисе. Тебя штобы никто не трогал, и ты нико́во не трогай» (Город., Федьковская **1993-12).

Чтобы «коровушка домой ходила», хозяйка снимала с себя пояс, клала «в притвор», через него пропускала корову и приговаривала: «Как поясок на мне дёржитце, так моя Белушенька (ли Пеструшенька) до́му дёржись» (Востр., Вострое **1391-07). По рассказу жительницы д. Городишны, вместо пояса могли использовать «опушку» от мужских брюк: ее отрезали и клали под порог во дворе (Город., Городишна **2013-12).

По сведениям из д. Лопатино, скотину выгоняли «на траву». «Есть куда – дак выгоняют, а ишшо́ некуда – дак куда её погонёшь? Травы не наростло́ дак. На траву выгонять-то [нужно]. Гово-

рят: «Микола – с травой, дак Егорий – с водой» (Космар. *2336-05). Для выпаса коров «городили огороды» – «п[ас]т[т]венники» (Востр., Заболотье **471-02). Во время пастбы пели частушки «на летний голос».

НАЧАЛО ВЕСЕННЕГО СЕВА было отмечено следующими ритуальными действиями: «Соберут на стол, хлеба принесут ковригу, соль принесут, благословесь всё нацина́лосе – поехали сеять» (Уфтюг., Лесютино *2939-08).

Одна из важных дат весеннего календаря связана с почитанием **Николая Чудотворца** («Микола Вёшний» – 22 мая по н. ст.). В этот день **ОБХОДИЛИ ПОЛЕ** и **УСТРАИВАЛИ МОЛЕБЕН**. «Миколу вёшново празновали, што на́ поле икону приносили эти же девки (девки приносили, не мужики). Девки пойдут в Миколин день в цёрков. Там место излájено, принесут где-ка на по́ле молебствовать, хлеб штобы рос. Вот то́ка Спасителя да Николая Цюдотворца да Пресвятую Богородицу да ишо какую-то [икону], вот и несут по́ двое икону» (Город., Юшково *2309-08).

Сведения о молебнах в поле в этот период («когда жито в поле подыметя») записаны в д. Дор. Устанавливали стол на поле, собирали еду. Молились Богу, чтобы все хорошо росло на полях, чтобы не было засухи или затяжных дождей (Бруснов. **1975-04).

В д. Красавино день Николая Чудотворца был «заветным» праздником, связанным с явлением иконы. «Микол'ая-то Чудотворца и нашли на этом – не знаю, берёза ли, сосна ли был'а. <...> Нашли ту икону и сдел'али ей [часовню]. [На этом месте поставили] памятник – из кирпичей, и на этом и был'а икона. <...> Туды молебствовать ходили» (Дмитр., Красавино *2939-49). Обязательным компонентом празднования была **ТРАПЕЗА**, в основе которой лежал обычай жертвоприношения: специально к этому дню резали баранов или телят – «по обету». «И борáнина, и тамо-ка – вот телят весной-то резали, и коровы-те отелятце, ну и телятце [несли]. У ково́ цево́ – по обвету несут дак. Ну только <...> всё несут свежее. Бывал'о, и специально зарежут скотину – надо по обету дак» (Дмитр., Красавино *2939-49).

С ранней весной был связан обычай **КУВЫРКАТЬСЯ НА ПЕРВЫЙ ГРОМ**: «А когда гремит [гром], дак кулика́лиси. <...> Через голову кулика́лиси, шчо́бы спи́на не болела» (Город., Городишна *2938-19).²⁹ В д. Нижняя Горка, услышав первый гром, приговаривали: «Илья Пророк, спаси нас, спаси. Дай нам лёгкую росо́ньку. Дай, Господи, лёгкую росо́ньку» (Город. **1991-35).

В весенний период **СЛУШАЛИ КУКОВАНИЕ КУКУШКИ** и кричали:

«Кокúшка-кокúшка, дётлева подружка,
Сошила дедку красные ш[т]аны,
золотой кокошник»
(Берез., Берёзово **505-07).

«“Кукушка-кукушка,
На – хлеба краюшку,
Скажи: мне много ли годов жить?”»

Вот и слúшаем: кукушка сколько раз ску́кает, зна́чит, столь годов проживём. <...> Верили (Нюксеница **2120-32).

«Кокúшке, кокúшке крицáли. Вот она и говорила: кому сколько раз скокуёт, зна́чит тот столько лет проживёт. А кому много, дак тот долго проживёт, а кому мало, дак тот и скоро умрёт. <...> Зна́чит, вот если мы идём, да она кокуёт на́против нас – в лоб, то будёт, зна́чит, нам тяжёлой год. Ну, а если идём, а она кокуёт с правого уха (ну справа), то, зна́чит, хорошо год проживём. Вот как, приметы какие были от кокúшки нам. <...> Взрослые идут да говорят: “Во́но там, девки ли, робя́та ли, спра́шивайте у кокúшки-то, много ли годов прожить”. Да́к мы и орём, и спра́шиваем. А взрослые не будут. Это всё дётскоё» (Уфтюг., Пожарище **1260-12).

По народным представлениям, кукует кукушка до тех пор, «пока яцьмён на́ колос не вымещётца. <...> Кукушке и говорят: “Яцьный колосок кукушке заткнул рот” – кукушка уж не кукуёт» (Нюксеница **2120-32).

Большим праздником считалось **Вознесение** (сороковой день после Пасхи). Верили, что в этот день Христос возносится на небо.

Каждая хозяйка **ПЕКЛА ПИРОГИ** («ПРЕСНИКИ́», «ПРЕСНОВИКИ́»): «Ишшо́ раньше говорили, дак надо сорок пресников испекчи. И вот по этим-то ступенькам Христос-то и поднимаетца наверх-то. Это в чес[т]ь ево́ пекли» (Город., Околоток **1141-05). «Да́к по шшипóчкам-то, по шшипóчкам-то [по защи́пам на краях пирога] Господь-от и полизет на́ небо-то» (Город., Верхняя Горка **1139-16). «Шшипóчков» на «пресновика́х» делали как можно больше. Говорили: «Побольше-побольше шшипóчков-то, дак тепляе и будёт. Господь-от подниметца по шшипóчкам-то на небеса́-те, тепляе и будёт» (Брусен., Хохлово **225-73).

Пресновиќи готовили из ржаной муки на мо́локе. Делали круглый сочень, зашпи́ывали края, а

в середину клали начинку (толчёный картофель с молоком, яйцом и маслом или творог): «Кругом-то зашшипнут, а потом картошечки (картошечку толчёную да тут и с молочком, да и с ейчком – да ну со всем) наладут в эте, в кругленькие-те, картошку-ту да это. Пресницькí-те да и поса́дят, они испеку́тця» (Город., Верхняя Горка **1139-16).

Ели «пресновикí» всей семьей, а также угощали ими гостей и соседей.

ЛЕТНИЙ ПЕРИОД КАЛЕНДАРЯ (ОТ ТРОИЦЫ ДО ИЛЬИНА ДНЯ)

Троица и Троицкое Заговенье считались большими праздниками. «Святая Трoи́ця – это Божéн светoй праздник (прежде э́дак)» (Город., Городишна **1136-26). «По окончанию весенних работ справлeли вот такой праздник [Троицу], праздновала вся деревня: и малые, и старые» (Бобр., Мыс **466-51).

Празднование Троицы приходится на период цветения растений, трав, ржаных полей, некоторых деревьев. С этим связана поговорка: «Скоро будет Троица, земля травой покроется» (Космар., Лопатино *2336-05).

К Троице готовились: улицы в деревне подметали и украшали березками – «берёзки садили». Березки устанавливали и под окошками у каждого дома, для этого колом пробивали яму и вставляли туда березку – «на праздник-от стоит зелёная» (Востр., Вострое **1391-01).

В Троицкую субботу ХОДИЛИ НА КЛАДБИЩЕ, поминали родителей, причитали (Город., Мыгра *2320-16; Брусен., Хохлово *2937-43).

На Троицу **ЗАГОТАВЛИВАЛИ ВЕНИКИ** (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648).

К празднику **ВАРИЛИ И КРАСИЛИ ЯЙЦА** травой («баламóлкой») в желтый цвет, «пером» от лука в красный цвет (Востр., Вострое **1391-01). По комментариям жителей д. Мыс, яйца красили для «развлеченья», для того, чтобы «создать праздничный вид, што Троица» (Бобр. **466-51).

Накануне Троицы и в Троицкое Заговенье мужчины **ОБХОДИЛИ ДВОРЫ** и просили яйца – «под кутюшку³⁰ яйчко собирали» (Брусен., Дор **1976-03). Начинали с вечера и ходили всю ночь до утра, могли обойти несколько деревень. Мужчины шли с пением песен «по-деревенски» под гармонь. Хозяйка готовились: «“Ой, идут с гармоней, яйца собирают!” – опять готовишь, я дак всю жизнь давала, конечно. <...> Ой, обрадeют, попляшут, попоют, покрият, пойдут к другому дому» (Брусен., Хохлово **225-70). Подойдя к дому, об-

ходчики плясали на крыльце или на мосту, кричали: «“Хозяюшка, под кутюшку яйчко не дашь?” – “Дам, дам!”» (Брусен., Дор **1976-03). «Бабушка, под кутюшку яйчко! Кутюшка запарила [курочка снесла]» (Брусен., Хохлово **1922-16). Если хозяйка подавала яйца, благодарили: «Спасибо, спасибо те, хозяйюшка!» Если не подали: «Скупая, – скажут, – не подала» (Брусен., Хохлово **225-70).

Затем мужчины устраивали совместную трапезу – «**ПИРОВАНИЕ**»: варили, жарили яйца, делали селянку и покупали вино (Брусен., Хохлово **225-70).

День Святой Троицы открывает летний цикл праздников, предшествующий полевым работам (сенокосу, жатве) и насыщенный **УЛИЧНЫМИ ГУЛЯНЬЯМИ** («**ИГРИШШАМИ**»). В деревнях городищенской и космаревской местностей этот период охватывает три основных праздника – **Троицу, Троицкое Заговенье** (через неделю после Троицы) и «**Десятую Пятницу**».³¹ «После Пасхи – первая Троицкая [неделя], а потом – Заговины. <...> А Десятая [Пятница] – попознее. Кóнцем Десятую – погуляют и пойдут на сенокос работать» (Космар., Лопатино *2336-05).

Празднование Троицы включало в себя посещение службы в церкви, праздничное застолье (пирование) в избах и уличное гулянье. О том, какой порядок был установлен в д. Задней Уфтюгского сельсовета, подробно рассказала уроженка этой деревни Александра Васильевна Хомякова: «Первой-от день, в Трoи́цю-ту, ходим к обидне, к обидне ходим. А у нас обидня-та – за петь километров в Ива́новской-то. Дак тут уж не с утра [гулянье] – наверно, с часов с двенадцети, не раньше. <...> А уж наза́втре, дак, наверно, уж часов с десети опять собираемсе к качуле. И мужиков-то шчe! Баб-то шчe! Ой-ой-ей! Эдак ведь весельe-то какоe прежде было дак! <...> Вот к качуле приде́м... Сначала и собираемсе все, одна вот к одной придем – девка, две-три там: “Давай наряжайсе да поде́м к качуле”. Вот к качуле и собираемсе. А к качуле собираемсе, уж тамо-ка́ иной раз и насобираютце уж мужиков сколько, уж и баб. Лавочок ведь наделано. Бабы-те, мужики-те насобираютце-то. Дак ведь пляски-то ишшо́ сделают это – экой кружок-от гладкой-от эдакой. <...> А о Загови́нье к обидне уж не ходим – тут уж родители наши ходят, там уж о Загови́нье-то девки-те не ходим, а родители ходят. Дак то́жо как обрeдятце хозяйeва-ти, отобедаем, дак почти што чуть не с утра то́жо собираемсе» (Уфтюг., Мартыновская **446-02).

По сведениям из д. Мыс, после посещения церкви устраивали ПРАЗДНИЧНОЕ ЗАСТОЛЬЕ («ПИРОВАНЬЕ») в доме, а затем выходили на улицу к качелям. На обед готовили праздничную пищу (пекли и варили самое вкусное): яйца, пироги, рогульки, саламаты, витушки (Бобр., Мыс **466-51).

Гулянья могли устраивать в различных местах: собирались «в круга» на угоре у «Святых Со-сен» (Дмитр., Большая Сельменга *2935-35), «у избы под окошком», «в саду», «на лугу перед церковью» (Город., Городишна *2938-19), «в березках» (Город., Верхнее Каменное *2314-13). На гулянье женщины приносили с собой еду: «Там собираютца, угошшённе делают. Жёнки приносят стряпаное всё своё, угошшают всех родных» (Космар., Лопатино *2310-24). «В этом кружку родня посидит, выпьёт, повеселитце, потом на обшоё гулянье пойдёт» (Город., Городишна **1994-04).

Повсеместно устраивали КАЧЕЛИ («КАЧУЛИ»). Их делали **накануне Троицы** мужчины и молодые парни. «Одна деревня одну качель делала, другая – другую, иногда по три качели было в ряд» (Город., Городишна **1992-25). Качели могли устанавливать:

- в середине деревни на высоком месте, чтобы было далеко слышно, как девушки поют песни и «ивкают», качаясь на качелях (Нюксеница **1135-25).

- у церкви («на погосте»), где собиралось много народа со всей волости («пушкой не пробить») (Бруснов., Дор **1975-02).

- у реки (под горкой «у моста на реке» – Бруснов., Дор **1976-03; «на берегу реки Сухоны» – Бобр., Мыс **466-51).

По конструкции качели были различными.

- В основе «круговых» качелей (они назывались «колесо», «карусели») находился деревянный вал с прикрепленными к нему четырьмя «качалками» («беседками»). Вал вращался вертикально. В «качалках» размещалось, как правило, по два человека. «Биседки большие, и онé кругом ходили» (Бруснов., Дор **1976-03); «круглая, чётые качалки, через вал, четыре человека садитце» (Уфтюг., Мартыновская **446-02); «сделают перекацьвалки и перекацьваютца, круговая кацюля была», «как колесо» (Востр., Копылово **1400-19).

Девушка-певунья всегда усаживала с собой рядом гармониста и пела частушки. Крутили качели мужчины, за что их одаривали яйцами (Востр., Копылово **1400-19).

- «Маховые» качели представляли собой два высоких столба с прикрепленной к ним веревками деревянной перекадиной. Мужчины с двух сторон раскачивали девушку с помощью специально прикрепленных бато-гов (Нюксеница **1760-06). На «маховой» качели могли кататься по одному человеку (Город., Городишна **1992-25).

По рассказам местных жителей, в одной деревне могло быть несколько видов качелей. «Качуля <...> была у нас и на Микшине-то, эдак, просто маховая называлосе, большушша, на больших козлах. Ну а потом и круглые вешали качули, эдак, круглые качули, карусели такие» (Город., Городишна *2938-19). Качаться на качелях приходили из соседних деревень: «Мы первые пойдём туды на кацюлю, в Овсенники. Коудá онé в Троицу к нам придут, коудá мы в заговеньё опеть туда (заговеньё Троицко бываёт ишшо). Вмисте и качялисе. Потом поташшим поужинать всех девок-то. Кто с кем» (Бобр., Бобровское *2935-74). Парни качали девушек, за это принято было одаривать яйцами и деньгами. «Вот у нас были качули, дак мужики соберутце, поставят качули на Троицкую и качают. За яйцы, за деньги. <...> Вецером соберутце, придут, там сымут качули <...> и делят – яйцы да деньги делят» (Город., Мыгра *2320-16). «В одну сторону – дак значит, может там, скоко там, двадцать копеек в одну сторону, а может и дешовле. Дай в обратну, в другую сторону – дак смена, значит» (Город., Городишна **1992-25). Яйца парни складывали в специально подвешенный у качели «пестерь» (Востр., Леваш **1841-03).

А. В. Хомякова вспоминала о том, как парни и девушки из соседних деревень в Троицу пере-кликались друг с другом через речку, приглашая в свою деревню покачаться на качелях. «У нас деревня-та на мысу была, дак одна река Порша – туды подёт, а Уфтюга – в ту сторону. Дак на стрёуку-ту на эту придём, да с королевским-то девушкам [из д. Королевской] и перегаркываемсе через реку-ту: “Девушки, садитсе в лодку-ту. Давай, робята, везите девушок-то к нам на качулю!” А они опеть: “Девушки, идите к нам, дак мы потом к вам!”. Дак когды мы в Королевскую съиздим и там покачёмсе (у их маховая [качель], а у нас круглая). Потом онé к нам идут – все, рядом, вот эдак по деревне-то и ходим (вот эте три-те посада и огибали). <...> Ну вот, покачёмсе на качуле, там опеть по[й]дём провожать этех девушек королевских, опеть на эту жо, на стрёуку, полём-то» (Уфтюг., Лесютино **445-17).

На качелях было принято петь «долгие» песни. «А кацюли поставят, на кацюлях кацёютце. Трёицькоё заговиньё – вот и поют пьсьни-те» (Брусен., Хохлово **409-13). На качели могли садиться по двое: гармонист и «писельница» (бывало, что муж и жена), женщина пела частушки – «далёко чутко» (Бруснов., Дор **1976-03). «С гармонистом только посадят, дак выведут наверх даже туда дак – ух! – далёко слышно» (Город., Городишна **1992-25). «Молодые качаюцца, с гармошками, девки песни поют» (Космар., Лопатино *2310-24). «Парень девку посадит – писельницу, дак она с парнём сидит – и он играет, и она поёт. На кацелях. <...>

«На кацюлюшке кацялясь,
На кацюли круговой,
Два коляцка прокацяля
И пл'атоцек носовой»
(Город., Мыгра *2320-16).

В д. Лесютино самыми любимыми были следующие частушки:

«Роскацёйте-ко кацюлю,
Штобы Уфтыга видать.
Да не идут ли наши дрóлецьки
На Трёицю гулять.

Скоро, скоро Трёиця,
Да скоро лес покрóетце.
Да (й)у меня, у девушки,
Сердэцко успокоитце»
(Уфтыг., Лесютино **445-18).

К качелям могли приходиться РЯЖЕННЫЕ. Они «представлялись», «шутили», пели песни (Востр., Леваш **1834-28). Ряженого «покойником» возили на быке мимо качелей, «покойник» вскакивал и плясал «Уточку» (Нюксеница **098-10).

Во время уличных гуляний звучали лирические песни: «Дивья воля» (Уфтыг., Город., Космар., Маркуш.), «Ты куда, мой милый, ходишь», «Меня мамушка родима», «По Заречью, по деревне», (Уфтыг.), «Малолетняя Дуняша», «Жаль дружка милого», «День беленок», «Висть учула» (Маркуш.), «Комарочки» (Востр., Маркуш.), «Разливалось сине морюшко» (Брусен.).

По воспоминаниям жителей уфтыгских и космаревских деревень, лирические песни пели во время шествий – с песнями гуляли рядами вдоль улицы, шли в соседнюю деревню. «Нарядятца: свои сарафаны, кофты. Вот ходят все ря-

дам. Да как хорошо был'о!» (Космар., Лопатино *2310-24). «Мы по деревне ходили рядам. По деревне, по всёй деревне рядам ходили. Вот как отсюды буде пойдём, всю деревню обойдём, эте пьсьни пили» (о песнях «Дивья воля», «Как меня мамушка родима», «Ты куда, мой милый, ходишь»: Уфтыг., Лесютино **467-15).

Лирические песни могли петь «в кругах»: «Дак кругам – вот друг за дружкой ходят. Насобирайтце их, быват штук двадцеть, дак и ходят всё вот кругом да и поют пьсьни. <...> Много-то ведь девок-то был'о, дак эдак все-те в парочках-то, помню, в красных, хто в бурой идёт, вот так и переступывают – шаг. Друг за дружкой» (Брусен., Хохлово *2937-48, 49).

Во время шествий могли звучать как «долгие» песни, так и частушки. После пения «долгих» песен девушки звали гармониста – «гармоншика-та сгаркаам в ряд». И затем ходили с пением частушек под гармонь по деревне или пели на лавочках у качелей (Уфтыг., Лесютино **445-18). «Ишо сначала по деревне пройдёшь взад да вперёд, а потом отправиссе вот к им в село в ёто из нашей деревни (в ётом селе кацюля была поставлена). <...> Идёшь дорогой да и поёшь. С гармонистом вместе. Все тут – и коротенькие пьсьни пили, и долгие пьсьни пили, шли, всякие пили» (Уфтыг., Лесютино *2939-07).

На игрище водили хороводы, плясали. Разыгрывали «Хожу ли я гуляю вдоль по хороводу». Если на гулянье гармонистов было несколько, то для пляски организовывали несколько «кругов». Если же гармони не было, плясали под плясовые песни (например, «Синтитюриха телегу продала» – Город., Слобода **317-11). Плясали все: и девушки, и женщины, и старушки – «все плясали, всем охота». Девушки плясали «Сударушку» – «девичью пляску», женщины плясали «бабью пляску». Парни и мужчины плясали «Русского», а девушки и женщины – «Уточку»; также плясали «Метелицу», «Восьмерку», «Груню» (Нюксеница **1135-26). Под гармонь плясали «Арканоцьку»: «там три девки, да тут три девки – перетапывали друг дружку» (Востр., Копылово **1400-19).

На гулянье девушки ИГРАЛИ: связывали веревку «кольцом», становились в круг, держась за веревку; водящий, находившийся в середине «кольца», бегал по кругу, стараясь схватить кого-либо из играющих: «Ужищё возьмут, свяжут, сделают эдаким кольцем, заберутце все. Вот одну поставят в круг-от, верёвку-ту, дак и хватай ково-нибудь. Бегаэт по кругу-то, ково захватает, дак

она встаёт на это место – ково́ захватáет, дак ту в круг ставят» (Город., Мыгра *2320-16).

Другая игра имела названия «грудкам играть» (Город., Слобода **317-11); «петухом бегать» (Уфтуог., Лесютино **467-06). Вставляли парами, водящий впереди всех. Задняя пара, оббегая остальных с двух сторон, должна была соединиться, а водящий – схватить одного из бегущих. Оставшийся без пары становился водящим.

Мужики КАТАЛИ ЯЙЦА в лоточках («лоточках», «катках», «жёлобках»). По правилам игры, если «яйцо заденет другие яйца, считается – выиграл» (Нюксеница **1761-23). «Мужики то́ко знают: э́дакую выкопают яму – круглышку, дак вот в Троёцкую только катают ейць. О-о-о! – тамо-ка, выпускают. <...> Лоточик э́дакой – дак опустят ейцько так – оно э́дак и бежит, и бежит – хопнет! Какó-будто ейцо – вот уж он опёт выиграл. А хто – проиграл» (Брусен., Хохлово *2937-49).

В период летних праздников девушки и парни ОБМЕНИВАЛИСЬ ДАРАМИ. «В Троицу девки ребятам яйца давали. Ну, а ребята в Десятую девкам – конфеты, там орехи, семечки, угощали. Да. Вот, например, я отдала какому парню, там сколько, мо́жет два-три яйца, в Троицу, потом он уж в Десятую отблагодарит» (Нюксеница **2120-33).

По информации из д. Леваш, ПАРНИ КАТАЛИ ДЕВУШЕК НА ЛОШАДЯХ (Н.-Печ., РФ *648).

В городищенской местности вспоминают о «ЯРМАНГАХ», проходивших во время летних праздников: «Были ярманги-ти, дак. Однэх балаганов был'о, штё... Ой, плясали. [Ярмарки по праздникам]: Десятая была, Троёцкая был'а, Заговеньё был'о» (Город., Серкино *2328-04).

Когда гулянье завершилось, домой возвращались с пением песен и пляской под гармонь. Если деревня большая, гуляющие шли по деревне отдельными компаниями: «Однё на этот посад пойдут, другие на другой пойдут – дак цётыре посада [в деревне]» (Бруснов., Дор **1976-14).

Особым днем считался следующий после Троицы понедельник – **Духов день**. В этот день, по народным представлениям, «земля-имениница», поэтому существовал запрет работать на земле – на Духа «земли не трогают», «земли не надо шевелить», а то урожая не будет (Бруснов., Большая Горка **1977-06; Дор **1976-12). Чтобы обеспечить хороший урожай, в Духов день совершали ОБХОД ПОЛЕЙ (Город., Городишна **1984-05).

Духов день был «приметным» для определения погоды на последующий период: крестьяне примечали, что если до Духова дня было холодно, то после него всегда устанавливается теплая погода (Бруснов., Дор **1976-12).

Сведения об обрядах **Иванова дня** были зафиксированы в д. Нижняя Печенга: ПАРИЛИСЬ ВЕНИКАМИ, заготовленными на Троицу. Затем эти веники бросали в реку, приговаривая: «Вниз по воде вся худоба унеси» (Н.-Печ., РФ *648).

Повсеместно Иванов день считался магическим днем: собирали травы для лечения, умывались росой, добытой особым образом – к изгороди привязывали чистую скатерть, чтобы она впитала в себя росу, затем выжимали в посуду (Город, Нижняя Горка **1991-42).

Во время Петрова поста начиналась подготовка пашни под посев озимых – крестьяне вывозили позем из дворов на паровые поля. Для вывоза навоза устраивали ПОМОЧИ: хозяин приглашал работать соседей, односельчан, вечером кормил их ужином. «Какой застрял хозяин с работой, так он дэлат помочь. Помочь сдёл'аёт – к ему придут, всё это поподёл'ают, а он уж тут их угош'аёт. <...> Называли этих людей с лошадыми. Лошадей по дэсеть, по пятна́дцеть приходил'о...» (Космар., Лопатино *2310-44). Во время вывоза навоза пели частушки «на летний голос» (Востр.).

СЕНОКОС приходился на время **Петрова поста**. Начинали работать **после Десятой Пятницы** (Космар., Город.). По сведениям из д. Городишны, «массовый» сенокос начинался **после Петрова дня** (Город. **1994-02). Косить уходили далеко от деревни на две-три недели, «пока ведро» (Космар., Лопатино *2336-05). Существовала примета «на погоду»: «Сухорос [утром нет росы] – дождь будет днем» (там же).

В д. Верхняя Горка сохранились сведения о традиционной одежде, которую надевали во время сенокоса: женщины выходили косить в одних «исподках» с вышитым подолом – «красноподолках» (Город. **404-18).

В перерывах между работой пели и плясали под тальянку, балалайку. По дороге домой пели песни – «перепевались»: «На сенокос пойдут с тальянкой – одно любо-красота! А там соберутце, понимаешь, в кружок – пляшут, песни поют. Красота! Домой пошли, ак все-ти в голос-от, сколько есь, десять целовек – дак десять поёт, двадцать – дак двадцать поёт! Гром громом! В деревню-ту приходят, да ишшо́ и выпляску дадут!» (Город., Горка *2326-12).

Частушки, звучащие в этот период, могли петь как на отдыхе, так и во время работы: «кóсу лопáтишь³² и сама пíсьни поёшь» (Бруснов., Дор **1976-13); «когда загребали сено» (Бобр., Бобровское **470-24); «сено косишь – поёшь, загребаёшь – поёшь» (Востр., Леваш **1841-06).

Сведения о пении лирических песен во время сенокоса зафиксированы в деревнях уфтыгской, брусенской, бобровской, городищенской, дмитриевской, раменской местностей. Среди песен, приуроченных к сенокосному периоду – «Мамушка родима» (Дмитр.), «Не кукушечка скуковáла» (Город., Уфтыг.), «Свежа рыбка во Дунае» (Бобр.), «Последний годичек гуляю» (Рамен.), «Дíвья волька» (Город., Брусен., Уфтыг.). «Вот в сенокос загребаем ходим. Дак там – мужики, один с гармонью ходи́у, пожилой то́жэ уж эдакой, жéнатый. Дак там пляшут! А кóи пíсьни эте до́угие поют, дак мы опять нá гору уйдём, эте до́угие пíсьни [петь]. Пока́месь это вот ме́жу обедом, вместо отдыха – дак вот только, а так-то и не́коуды. А деушкой-то я была, дак опéть мы, деушки-те (нас дéсать штук было), дак мы соберёмсе домой-ту вмéсте идти-то, дак до деревни-то не дойдём, да на угоре эту “Дíвью вольку” [запоем], а нет – дак “Кокúшку”. Да запоем – дак у-у!» (Уфтыг., Пожарище **404-04).

В д. Серкино записан рассказ о стукоталке – музыкальном инструменте, с помощью которого на сенокосе подавали друг другу сигналы. «Из доски сделают стукотáлку да две пáлоцьки, да и стукотáлят!.. Стукотáлки были, ой! А ишо́, это – в сенокос! На сенокосе да эдак сделают, дак по лесу стук дак так и роздаётце – стукотáлки-ти эти... <...> На сенокосе-то раньше шалашы были. Дак шалашы-ти недалёко. Дак на том шалаше стукотáлят и на другом стукотáлят, дак всё и цióтко!» (Город., Серкино *2328-04).

В период сенокоса молодежь нанимала избу для «И́ГРИШША». Плясали («играли») «Метелицу», «Восьмёрку», «Отто́пыша». «То́жо игришша́ у нас были, собира́лися. Мы ведь штё – косим, косим на сенокосе, на жнэйке, по за жнэйке бегаём, косим. Ребята при́дут: “Девки, мы севóдне íзбу там нашли, на игрышшэ идите”. Вот мы рóбим, рóбим, а до потёмок рóбили, огонь засвítят, то́уда мы пойдём на игрышшэ, играли. Та́мо старушка, дак у её íзбу вымоём, всё поделаём, вот она нас и пустит. Не был’о ни клуба, ницево́, вот так и играли игрышшам» (Востр., Копылово **1400-19).

В тех деревнях, где **Петров день** был престольным праздником, устраивали **БРАТЧИНЫ** (Уфтыг., Заборье **458-11).

С Петрова дня начинали сбор ягод (Город., Нижняя Горка **1992-02).

После Петрова дня – в «промежговень» – в деревнях **ИГРАЛИ СВАДЬБЫ** (Маркуш., РФ *792).

ЛЕТНЕ-ОСЕННИЙ ПЕРИОД КАЛЕНДАРЯ (ОТ ИЛЬИНА ДНЯ ДО ПОКРОВА)

В летне-осеннем периоде календаря наиболее значимыми являются следующие даты: Ильин день (2 августа по н. ст.), «Спасов день» (14 августа по н. ст.), Успение Пресвятой Богородицы (28 августа по н. ст.), «Фролов день» (день памяти мучеников Флора и Лавра – 31 августа по н. ст.), «Ванька Постный» (Усекновение главы Иоанна предтечи – 11 сентября по н. ст.), «Семенов день» (преподобного Симеона Столпника – 14 сентября по н. ст.), Воздвижение (27 сентября по н. ст.).

Считалось, что с **Ильина дня** наступает осень. С этого дня выходили в поле и начинали убирать урожай. Рожь жали до «**Фрола**», а после дожинали овес: «Дожинки всё были на овсе» (Востр., Вострое **1391-07).

В некоторых деревнях в Ильин день было принято делать **ОБХОД ПОЛЯ** и **СОВЕРШАТЬ МОЛЕБЕН**. «Круг полей ходили один раз в году, в Ильин день ходили. <...> Священник ходил. Раньше ведь была такая обы́ця – хлеб штóбы хороший рос да» (Уфтыг., Лесютино *2939-08). В этот день совершалась общинная **ТРАПЕЗА**. «Кашу варили: свежих борáнов зарежут, мяса принесут по стегну́ и – в котёл. <...> Крупы накладут да мяса. <...> У цёрквы варили, а кáжный носи́у домой эту кашу. А вари́у – мужчину ка́ково наладят, старика. Он и сварит» (Уфтыг., Лесютино *2939-08).

В д. Городишна рассказывали, что поля обходили в **Спасов день**. «[Ло]мали у нас берёзу, берёзу ломали в Спасов день, ставили на поле и служили службу. Попа привозят, он и там служит службу, нá поле. <...> Березы привезут, берёзки поставят. Онé иконы тут где-то поставят и моли́лися нá поле. Березки ставили не в Троицу, а в Спасов день у нас, в Спасов день (осенью бываёт), прáзнуют у нас» (Город., Городишна *2938-19).

Некоторые из вышеуказанных праздников отмечались как заветные по случаю неурожая, засухи, пожара, ранее имевших место в период жат-

вы. «Молéбствовали в Ильин день – суслоны сгорéли у нас в поле, в Ильин день. Вот Божьей милости дак всё и молéбствовали в этом поле. А Успенская была, тоже молéбствовали, Успенъев день. Дак в разных полях. Вот в том поле опéть всё молéбствовали в Успенъев день. Вот трое берéз нанесут да наставят, да икону привезут» (Город., Лукино *2309-20).

В городищенской местности празднование дня **Успения Пресвятой Богородицы** было связано с «явлением» иконы. «Дак иконку нашли на каком мéсти – дак тóто-ка поставили стоўбики да иконку было врезали – дак сколько годов ходили, моли́лиси. <...> Дак такой праздник – Успенъев день называ́уся. Дак к этой иконке ходили моли́тци. Она тóто-ка была в стоўбике поставлена, так и она была врезана, и всё ходили моли́лиси в те годы тут. На том мéсти нашли, тут сделали её» (Город., Околоток *2940-35).

Для представления о содержании и структуре обетного праздника приведем описание из д. Заболотье Уфтюгского сельсовета Нюксенского района. Первое воскресенье после Ильина дня здесь отмечается как «Заболотцькое воскресенье» и считается «Бóжим днем», «Бóжим прázдником» (Уфтюг., Заболотье **1924-03). Празднование посвящено явлению иконы у святого источника. На этом месте (рядом с д. Заболотье) была построена небольшая деревянная часовня.

Начинался праздник «Заболотцькое воскресенье» в субботу с вечерней службы в часовне, продолжавшейся всю ночь. На «молебен» соби́рался народ из всех близлежащих деревень. Утром всей общиной во главе со священником шли «молéбствовать» по полям: «И вот если как нет дождя – они мо́лятца, штóбы дождя Бог дал, штóбы засухи не было» (Уфтюг., Заболотье **1923-05). «И вот они помóлятца ночь, утром идут – по полям. Надо штóбы дóжжик окропил всю землю. За то, што они молились – штóбы дал Бог дóжжика» (Уфтюг., Заболотье **1924-03). «И пойдут круг полей, круг полей пойдут все. Обойдут поле вот это. Вот считали, штóбы мидвídь-от в овёс не лазил да штóбы всё не беспокоил – дак это ихние прázники. Да вот и ходят круг деревёнтó, круг полей обходят своё» (Уфтюг., Кокшенская **1834-36). «Вот стоят они до утра, всю ночь стоят мо́лятца до утра. Утром все опять выходят оттуда и идут по полям. Икону забирают большую, несут впереди. И поп с кади́лом идёт. Это штóбы на полях всё хорошо росло, и молят Бога, штóбы всё росло хорошо. Вокруг полей похóдят, вокруг полей» (Уфтюг., Заболотье **1267-05).

Около часовни к общей трапезе вари́ли «заболотцькую кашу». «Божье Заболотцькое воскресенье это Бóжий прázник – кашу йсти. <...> Каша как это – божественная вроде» (Уфтюг., Заболотье **1924-03). «Кашу» вари́ли в складчину. Каждый хозяин деревни Заболотье приносил мясо (ножку зарезанного барана или телки) и крупы. К празднику всегда готовились и для этой цели заранее специально откармливали барана или корову, при этом в хозяйстве отбирали хорошее животное: «Нет, што Богу разве хро́мые нужны? Зарежем хорошую тёлку. <...> Богу, дак мы, значит, должны хорошую давать» (Уфтюг., Заболотье **1923-05). Готовили «кашу» в большом котле, подвешенном на «кóзлах». Поскольку крупы добавляли немного, то «каша», в основном, состояла из мяса. Варить ее надо было старику (это было закреплено обычаем и передавалось из поколения в поколение). Как вспоминают в деревне, таким человеком в Заболотье в последние годы был Осиноватиков Василий Арсентьевич.

Совместный обед начинался сразу после обхода полей – около восьми-девяти часов утра. Для этого уже были приготовлены сколоченные из деревянных досок столы, расставлена принесенная из домов посуда и разложены пироги. Участвовали в трапезе все собравшиеся на праздник: служители церкви, местные жители и гости, которых старались накормить досыта. Если оставалась еда на столах, то ее разносили по домам (Уфтюг., Заболотье **1924-03). «Ходили с Маркуши отсюда (вот Лондушка [река] здесь была, с Лондушки ходили). Ну, ходили сюда потому, што тут родственники были какие-то (кто-то женился там, значит, кто-то, девíца, туда замúж выдана)» (Уфтюг., Заболотье **1267-05). Кормили также пришедших на праздник нищих.

После «трапезного обеда», который проходил торжественно и чинно, расходились по домам на братчины, где пировали, пели песни и веселились. «А потом уже забирают, после этого обеда, уж забирают по братчинам тех людей. <...> Свои родственники и чужие, которые приходили вот сюда, прихожа́не, моли́тца, знакомые – все-все в этой братчине» (Уфтюг., Заболотье **1924-03).

Для братчины заранее вари́ли общее пиво – складывались от каждого хозяина солодом и хмелем. Затем пиво делили по домам и пировали отдельными «братчинами». В одном доме собиралось до тридцати–сорока человек. Гостей, собравшихся на праздник, «надо отгостить»: «Те люди,

которые они здесь гостили, в Кокшенской (например, в Ильин день – заболотьяна), значит этих всех кокшенцев надо здесь угостить пивом. Вот они так же наварят пива, кто сколько – пуд, два, полтора, полпуда – по возможности. И розвезут по домам это пиво. <...> У них в братчине они уже, эти все прихожане-те, займут свое место. <...> Вот, например, приходят сюда с Лесютино или с Верхней Уфтюги. Они же все знают друг друга. Не то, што уж она родня, а вот приехала: “Пойдёмте к нам!” Она пошла. А другой “Нет, к нам!” <...> Они все Pérezванные один ко одному, там неково не останеца. Ни одново человека там не останеца. <...> Ешшо бывает так, што бабушка прибежала и говорит: “Вон там – ешшо какая-то жёнщина да мужшина ни к кому не ушли, стоят – пригласите идите!”» (Уфтюг., Заболотье **1924-03).

По обычаю, отпраздновав у одного хозяина, пирующие переходили в другой дом («братчина к братчине приходит»). «А так вот пируют, пируют да уже все напировались, а говорит: “Ну, давайте ещё туда ходим”. – “Давай”. И там полно людей, всё равно куда-то вместятся: стоят, сидят» (Уфтюг., Заболотье **209-08).

В Семёнов день считалось, что нужно ВЫГОНЯТЬ МУХ ИЗ ИЗБЫ («мух хороняли») приговором: «Муха муху бей, самая последняя пропадай!» (Космар., Матвеевская **2015-23).

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАВЕРШЕНИЕМ ЦИКЛА ЛЕТНИХ ПОЛЕВЫХ РАБОТ

ЖАТВА. Женщины, отправляясь жать, старались нарядиться – «одевались почишше» (Город., Верхняя Горка **404-18). Жать начинали благословясь. «Станешь, перекрестисся, да: “Благослови, Господи!” – да и станёшь жать» (Бобр., Бобровское *2935-73). Зажинать отправляли того, у кого легкая рука, «кто быстро сжинает загон» (Брусен., Монастыриха *2936-50).

Чтобы в процессе жатвы не болела спина, ОПОЯСЫВАЛИСЬ ПЕРВОЙ ПЯСТКОЙ сжатых колосьев, скрученной наподобие «вязки» для снопа. «Себя повязывают, шчобы спина не болела, вязку накладывали на себя» (Город., Городишна *2938-19). С этой же целью «сёрпиком спину трали»: «три колосоцька сорвёшь, сёрпик поопутаешь, спину и трёшь, <...> штобы спина не болела, белых рук не опорёзать. Иногда и совпадает – и не болит» (Город., Верхняя Горка **404-18). Колосья затем «поддевали за поясок». По другим сведениям, «когда жали, на руки навязывали шерстинки – ниточку шерстяную», сделанную в Великий четверг, чтобы не болели руки (Нюксеница **2121-14).

вали шерстинки – ниточку шерстяную», сделанную в Великий четверг, чтобы не болели руки (Нюксеница **2121-14).

В д. Леваш Нижнепеченгского сельсовета зафиксированы сведения об обрядовых действиях с первым снопом и суслонем. ПЕРВЫЙ СУСЛОН ЗАКРЫВАЛИ «жнитвинами»³³ и приговаривали: «Полю – полина, хлебу – спорина, а вороне – жнитвинка!» (Н.-Печ., Леваш РФ *648). ПЕРВЫЙ СНОП ПРИНОСИЛИ В ИЗБУ, ставили в сутки со словами: «Полю – полина, хлебу – спорина, а мне – леготья!» (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648).

Часто жали артелью, устраивали ПОМОЧИ тем, у кого много «жатвы», но не хватает работников в семье, если «семья слабая», некому жать. «Вот сейчас как мы живём, две старушки. Попахать попахали, посіяли, а жать не мójём. <...> “Завтра ко мне не придёшь ли на помочь? У меня завтра помочь”. – “Ну, пожалуста, помочь – дак как не придут”» (Город., Слобода *2937-65). «У нас было много земли, большая семья был’а. У нас был’а семья – дёсать чил’овёк. Ну, земли был’о много. И мы выжинать не могли всё. Отец да мать, да брат у меня Иван, сестра Настасья только, а тут мы все маленькие были. И вот называют это – “помогают”. Крестьяне ходили друг ко другу. Называли этот праздник “помочь”. А отец наварит пива. Вот и заывают, ходят по избам. Отец ходит, зовёт: “Давай ты, Иван, не мójёшь ли завтра ко мне придти? Там, Мария, не мójёшь ли придти?” Вот назовёт он этих людей. И эти люди помогали жать. Как выжнут там, нажнут много. Одни жнут жёнщины, а мушшины помол’беже, ребята – те вяжут. В снопы всё это жали. Вяжут это всё. Свяжут и потом ставят – называютце “сусл’оны”. Поставят такие сусл’оны, отец и говорит: “Давай, – говорит – граждане, идите все ко мне”. И онé приходят все к нам» (Космар., Лопатино *2310-44). На помочи, в основном, собиралась молодежь: девушки жали, а ребята вязали снопы.

На поле работникам ПРИВОЗИЛИ ОБЕД, а после работы устраивали УЖИН. «На поле приносили паужна³⁴ – помочанам-то! А вечером – это ужин опеть» (Бобр., Бобровское *2935-73). «Привезут там – всё хлеба привезут, ну всё называлось у нас “картовница”. Картовницы навезут. Картошка растолченá да молоком розведенá, яйцо убито два. Тут и поидят, а вить у ково какая помочь – ежели у ково с пивом, дак и пивка туды привезут, по крушечке подадут» (Город., Слобода *2937-65).

Работали на помочах только один день – если не успевали сжать всю полосу, то хозяева потом заканчивали работу сами (Город., Слобода *2937-65).

В период жатвы в поле звучали лирические песни, среди них: «Малолетняя Дуняша» (Берез.), «Маменька родима» (Уфтыг.), «Маленький денечек» (Город.), «Как не кукушка скуковала» (Город.), «По последний год гуляю» (Город.), «Дивья воля» (Брусен., Город.), «Для чего девушка баско нарядилася» (Рамен.).

Во время отдыха и по дороге домой могли петь и плясать под гармонию. «Парень тожо с гармошкой обязательно ходил на пляски, жать-то на полё. Играёт, а девки поют – и длинные песни, и частушки. А у нас дом был на краю, дак обязательно уж у нашего дома остановятца: тут и пляшут, и поют» (Нюксеница **1641-30).

Последний день жатвы назывался ДОЖИНКИ или «ПОСТРАДКИ». Последним чаще дожили овёс (Город., Слобода *2937-65; Космар., Лопатино *2310-44), по отдельным сведениям – ячмень (Город., Серкино *2328-06).

На дожинках молодые ШАЛИЛИ: тем, у кого в семье есть «невесты» или «женихи», переворачивали снопы, покрывающий суслон, колосьями вверх – «невесту завешивали». «Говорят: “Невесту завешали у тех-то”, – если девка [на выданье] <...> и парень на женитьбе дак. <...>. Дак ишо возьмут, вязку-ту [на снопе] сдёрнут к колосью, да колосьём кверху [поставят на суслон]. А тем [стеблями] – вниз. Вот и называли, што “невеста завешена”» (Брусен., Монастыриха *2936-50).

По окончании жатвы женщины катались по земле, чтобы спина не болела: «А покатаютце! <...> Кто жнёт дак, дожнёт дак: “О! Слава Богу, дожали. Спина не заболит”. Всё ведь внаклонку, дак пожни-ко! <...> А так, в шутку шутили. Шутки, шутки: “Жнива, жнива, отдай мою силу!” – вот цёво говорили» (Город., Городишна **428-11).

На дожинках всегда оставляли на поле горсть колосьев («БОРОДУ» – Бобр., «КИЧКУ» – Востр., «ВОЛОСИНКУ» – Востр.). «Вот, ежели не дожата так полоса, дак вот пойдут (вот у нас мать было, ведь мы-то уже были подро[с]т[кам]), дак она пойдёт и каждой раз эдак вот, горс[т]ь возьмёт жита-то, да и загнёт. Эдак и оставит загнутую поста[ть]» (Город., Городишна **1136-09). На поле «овся-то завьют кичку и оставят» (Востр., Вострое **1391-07). «Цёво-то завёртывали. Каку-ту “бороду” оставляли» (Бобр., Бобровское *2935-73).

В экспедиционных материалах наиболее полно представлены обряды и обычаи, связанные с ПОСЛЕДНИМ СНОПОМ. Жительница д. Нижняя Горка вспоминала, что снопы жали молча, чтобы коровы «не рыкали» (Город., Нижняя Горка **1992-03). В д. Бобровское рассказывали, что снопы несли с поля тоже молча: «Меня со снопом послали <...> да говорят: “Иди да не говори ни с кем, хто с тобой станёт говорить, ты ницёво не говори, всё молчи! Не надо говорить!”» (Бобр., Бобровское 2935-73). А в д. Вострое по дороге с поля до деревни приговаривали: «Последний несу, а с поля вóзом повезу» (Востр., Вострое **1392-31).

Последний снопы (обычно, овсяный) ставили в «сутки» (красный угол) под иконы. Если жали толоккой, то последний снопы приносили в дом помочане, за что хозяин подавал им братину пива. Хозяйка накрывала снопы скатертью, сверху клала ковригу хлеба. «Это последний снопы – большой-большой навяжут жита-то! Сейчас овёс или пшеница (там, чёво дожинают под послёд), больше всё овёс дожинают. И приносят: “Ну, хозяин, ставь пива братыню!”». И ставят сразу ево в угол, в сутки под иконы (раньше ведь иконы были), под иконы ставят. Вот поставят. Мама забираёт скатерть (вот скатерти раньше эдакие были белые, и шита тут прошва, и тут красным нашито всё), дак закрываёт этот снопы и ложит на ево пирог, ну, хлеба (эдакие пироги бывают дивьянские) ложит на ево: “Ну вот, Слава Те, Господи, дожали, хлебушко в избу пришёл”» (Космар., Лопатино *2310-44).

В последний снопы втыкали серпы: «Большой последний снопы нажнут, принесут, в сутки поставят и серпы в ево воткнут все. <...> По ручку туда воткнут и ножички сюда видать – уж, видно, какие-то приметы были...» (Брусен., Монастыриха *2936-50).

В некоторых деревнях были зафиксированы сведения о том, что последний снопы или последняя пята колосьев, принесенные в дом, выполняли функцию ОЧИЩЕНИЯ ИЗБЫ ОТ НАСЕКОМЫХ. Так, в д. Леваш последний снопы ставили в сутки с приговором: «Хозяин – в дом, клопы да тараканы – вон!» (Н.-Печ., Леваш РФ *648). В д. Серкино последнюю пятаку ячменя приносили в избу и втыкали под матицу – от клопов (Город., Серкино *2328-06).

Снопы убирали из красного угла через несколько дней после окончания жатвы и хранили отдельно от всего зерна до Покрова (Город., Слобода *2937-65). По другим сведениям, снопы

стоял в «сутках» до Покровской субботы (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648; Город., Городишна *2938-19). Как рассказали в с. Нюксеница, последний сноп мог стоять до весны, а затем его скармливали скотине. «[Сноп] в сутки в угол принесёт, и он стоит этот, долго-долго он стоит. Потом, когда весной уж выпускают коров, овец, из этого снопика по горсточке овцам дают, коровам дают – закармливают. А вот, чтобы онé были всё время сытые, чтобы сытые – и овцы были сытые, и <...> коровы сытые. Ну, раньше эть, лошади были, и лошадям дают, чтобы все были сытыми. А если не дать им, ну онé будут всё эдакие голодные-голодные» (Нюксеница **2121-14).

Обряды окончания жатвы завершались РИТУАЛЬНОЙ ТРАПЕЗОЙ. Во время ужина обязательным блюдом был саламат, приготовленный из овсяных зерен с салом или маслом (варианты: толокно с салом; толокно с простоквашей; картошка с салом); также делали щи, «картошницу», тушеное мясо. «Хозяйка всё наготовит – пострадки дак. Сол'омат мешали, раньше сол'омат мешали из крупы. Крупы наварят да масл'а тут нальют да – это сол'омат был да дюжой! Намешают тол'окна сухомёсу да польют полёвой – простоквашой. “Севодня, – говорят, – пострадки, дак надо подготóвитьце”» (Уфтюг., Лесютино *2939-08).

Для помочан специально варили пиво и подавали его в братыне. «Ужинать придём, тут уж всё насобирано, столы наставлены кругом, много ли человек тамо-ка есь. Вот за эти столы все сядут, тут и пива нанесут, всё братыни такие были, дак вот на столах и стоят всё братынины такие. Подают это пиво и там цевó есь приготóвленоё – суп, вот эта же картошница, потом опеть называюся “саломат” – тоже из картошки, у нас раньше саломатом звали, дак этово саломату-ту нанесут». Делали «заспяной» саламат (из «заспы» – овсянки), наливали в него масло – «жирноё изладят» (Город., Слобода *2937-65). «Мама там шчи готовит или, по-нонешному – суп. Шчи там, эти сал'аматы: намешает тол'окнёново тол'окна, сал'а нал'ожит. Тут картошки нажарит, мяса тушеново на стол. И все садятце эти люди за стол. <...> [Отец] четверти три вина привезёт и пиво принесёт на стол – давай пей! А раньше называли так братыней. <...> И в этих братынях он по порядку подаёт пиво: “Пейте”. Из одной братыни – один попьёт, второй попьёт, из одной братыни (раньше ведь не был'о этово, што из разных)» (Космар., Лопатино *2310-44).

На ужин приходили «захребетники» – престарелые или нетрудоспособные родственники тех, кто работал на помочах. Они садились у порога, им подавали пива. «Это у нас раньше называлосе “захребетники”. Там, мójёт, у меня отец придёт, или дедушко придёт. <...> [Они] сидят там в-под пороге, сидят, дак им пивка подадут, дак онé пивка попьют, да и всё. А больше нецево. <...> Они сами не садились за стол-от, зацем? Они не рóбили, а пошто они за стол-от полезут?» (Город., Слобода *2937-65).

После окончания жатвы начиналась ОБРАБОТКА ЛЬНА, имевшая коллективную форму. «Помочи» включали в себя совместную работу (лен мяли, трепали, чесали) и общую трапезу (хозяйка угощала работников). «А льну наростят, а надо мять. А одна-то хозяйка не может намять-то. Вот она и вызываёт баб-то: “Идите, помогите мне”. Дак вот и мнут. Намнут, намнут этово льну, до обеда мнут, а после обеда уж треплют ево, обрабатывают. Обработают этот лён, опять – угошшаёт хозяйка» (Космар., Лопатино *2310-44). «Тóжо помогали, помочь делали. У ково ведь мал'а семья, дак – наймом. <...> Вот этот лён-от – “потрепуха”. Насобираютце лён трепать, дак во дворе и нацнút трепал'ом трепать, лён намнут дак – помогали» (Космар., Космарев *2310-45).

На «потрепухах» парни ОЗОРНИЧАЛИ – валили девушек по льняной «костице»³⁵: «Лён с костицей тутока, это и накатают девок-то! Парни приходят под вечерок, дак и накатают их, девок-то, в костице-то!» (Космар., Космарев *2310-45).³⁶ По рассказу жительницы д. Сарафановской, парни «пугали» девушек: рисовали страшную «рожу» на хлебной лопате, а затем приставляли лопату «рожей» к окну помещения, в котором работали девушки (Город., **1993-01).

ПЕНИЕ ПЕСЕН ВО ВРЕМЯ ПОЛЕВЫХ РАБОТ

Период летних полевых работ (сенокос, жатва) был отмечен звучанием лирических песен, частушек. Песни пели на поле во время отдыха, по дороге с поля домой. Среди «долгих» песен, звучащих в этот период, – «Как в лоб кукушка скуковала», «Дивья волюшка», «Как по последний год гуляю», «Маленький денёчек» и др.

«Да, в сенокос [пели]. И вот она [женщина] мне запечатлилась в одной исподке, сама росточком-то высокая, на горе стоит и поёт: “Ой, да мне коку... мне кокушечка да скуковала”» (Город., Го-

родишна **1992-11). «Сѣдѣм другой раз о паўжне на обед да и запоём все вмiсьте» (Маркуш., Андреевская **1416-32).

Жители уфтыюгской, дмитриевской, маркушевской местностей рассказывали о пении песен во время сбора ягод. По воспоминаниям жителей д. Бобровское, песню «Дiвья волюшка» пели во время сбора гороха: «За горохом пойдѣм, дак эту пiсно-то поѣм. Раньше уйдѣм за горохом, дак запоѣм, идѣм с горохом дак ведь – далѣко еѣ чю́тко» (Бобр. **500-08).

Жители космаревских и городищенских деревень рассказывали о том, как девушки пели «долгие» песни на улице, возвращаясь домой после «потрепiх». «Лѣн трепали во дворе дак, кiнцiм ночью-ту да – опѣть эти пiсни. <...> Опѣть выйдем из трепiльна-то дак [поем песни]» (Город., Верхняя Горка **398-17).

Характер исполнения и особенности звучания лирических песен свидетельствуют об их обрядовом значении. По рассказу жительницы с. Нюксеница, вставали «кружочком» – «одна к одной» и пели (Нюксеница **1271-03). При пении жестикулировали: «Сено загребают, загребают – всё, поставили своё оружие и встали, и начнут песни петь. И вот, как сейчас вижу, начнут вот так руками отводить, как-то отмiхивать. И просто волосы дыбом встают, как запоют» (там же). Во время пения женщины могли махать носовыми платками – «больше штѣбы тянулось» (об исполнении песни «Свежа рыбка во Дунае» – Бобр., Бобровское **500-08).

Во время работы пели «коротенькие» песни – частушки. «На работе-то уж тех [“долгих”] некогда петь-то. Тут бегаешь, работаешь, дак всё частушки больше [поешь]» (Брусен., Монастыриха *2936-50). «Раньше придѣшь вот, под вечер – везде девки запоют частушки. Там девка жнѣт, там (у себя жнут). <...> Вот говорим: “Та девка вон как поѣт”. И я запою» (Бобр., Бобровское *2935-73). Интересно, что характер исполнения коротких песен, по представлению самих исполнителей, был близок звучанию «долгих» лирических песен: частушки пели «на летний, протяжный голос» (Бобр., Бобровское **470-24). Приведем несколько поэтических текстов частушек, которые было принято петь в летний период:

«Да по́йду в рiцьку-ту умыва́тьця
И паду́ на са́мо дно,
Да эта жисть неинтересная,
Любовь-та всё равнó.

На реку́-реку́
Ходила умыва́лася,
Кабы́ не Су́хона-река,
Да вся истоскова́лася.

Ходила по́ лесу да в лесу́,
Иска́ла ве́ресу да в лесу,
Да не моя ли-то дiвья краса́та
Шатаѣ́тца в лесу́?

Запою́ да и запла́чу,
Не́ту сцiя́ся да у меня,
Да неужѣли неспiасливая
Родiлась навсегдá?

Да я снацiя́ла да нацинаю́
Пiсенку да весѣлюю,
Да на сердѣцѣке розбиваю́
Думушку да тяжѣлюю»

(Востр., Заболотье **471-02).

Песни пели громким, насыщенным звуком; на открытом пространстве голоса разносились далеко, женщины из разных деревень слушали друг друга, перекликались. Песни «тянули доўго», «шiько протяжно», «протяжно и пiли», «во всю голову» (Бобр., Бобровское **1838-43). В приведенных ниже записях содержатся красочные описания самого процесса исполнения песен в поле.

«Громко-громко, громко эти пiсни поют. На поле ведь поют, а не в избе, в комнате... <...> ...Прислушивались. Говорят: “Матрѣха с поля прошла Маслова. Маслова Матрѣха начинает пiсни-то”, – шли с поля» (Город., Слобода *2938-01).

«Как пойдут это с поля-та, соберу́тце да девки-ти дак и запоют, дак ведь – у-у! Доўгие [песни] пiли! Вот говорят: “Девки с поля, девки идут”» (Город., Юшково *2309-08).

«Раньше с поля шли дак пiсни пiли. [Короткие] и долгие пили. У нас угóр такой – идѣшь был'о к Кулиге (у нас угóр такой есь), дак как на этот угор выходили! Во-о-о! – девки запою-ю-ют! дак(ы) во все деревни цю́тко было... Уж топерь я забыл'а, дак где, мне не росказа́ть уж. “Дiвья вóлька” – во эта пiсня какая у их была, до́лгая! Ух – о-ой! Да как запою-ю-ют! Дак зароздаѣ-ѣтце - и в За́днѣй Двор, в Вязьму, всё, гляд, цюѣм, в Матвiевскую! Ой, какая пiсня была хорошая... “Дiвья вóлька” была хороша...» (Город., Серкино *2328-04).

«С полѣв-то ходили – деревни-ти видь далеко были – дак видь гармоней, писен! На Повóсте

пíсни поют, на Казако́ве у нас пíсни поют, на Мака́рине пíсни поют, на Горке пíсни поют! Послушаешь, дак вить ро́вно роздаётце! За рекой-то ишо́ и чи́шше тово́!» (Город., Макарино *2319-02).

«В нас четыре жнэйки была. Ак на э́тай жнейки, ну где пожилые, дак там не поют. А мы этим [пением] себя утешали. <...> Мы ещё вот в этом поле всё жали, ак а там другой колхоз – на той стороне Сухоны-то. Дак ищё ярчее поют, а там опять отпевают, за Сухоной-то. Хорошо было» (Брусен., Монастыриха *2936-50).

БРАТЧИНЫ

Братчина³⁷ – общинная форма праздничного действия. Назначение братчины, в первую очередь, связано с проведением основных «годовых» праздников: Масленицы, Пасхи, Троицы, а также престольных и заветных праздников. Позднее братчины были приурочены к современным официальным праздникам, получившим названия «Майские», «Октябрьские».

В одной деревне могло собираться несколько братчин. По различным сведениям, братчина могла объединять всех жителей деревни либо ближайших соседей, или же только родственников. В советский период на братчины собирались колхозными бригадами.

Важнейшими компонентами братчины как особого фольклорно-этнографического комплекса, включенного в систему различных праздников календарного года, являются: совместное приготовление ритуального напитка (пива) и еды («каша», «селянка»); общее собрание членов общины за праздничным столом; сакральные формы угощения пивом (приобщение к напитку поочередно – по кругу); ряженье, ритуальные бесчинства; комплекс художественных форм (обрядовые пляски, заклинания, приговоры, песни, наигрыши). Более развернутой структурой обладают братчины, связанные с общинными молениями по случаю неурожая, включающие, кроме обозначенных компонентов, службу в часовне, обход полей с молебном, приготовление в общем котле обрядовой «каши» из мяса жертвенных животных и крупы, проведение общей трапезы для всех участников молебна (они были рассмотрены в рамках различных календарных периодов).

Основной формой празднования братчины было застолье («пир»), вследствие чего праздник получил название «пировного» (Дмитр., Малая Сельменга **450-03). Угощение для братчины го-

товили вместе, сообщая, что зафиксировано в названиях – «складчина», «складыня». «Братчины были, складыни. <...> Например, вот два стола составят ли три, дак тут уж наготовлено: я ли наготовила, ты ли наготовила, она ли наготовила, ишо́ кто – по всёму́ столу. И угошша́ют друг дружку: “Пожалуйста, покушайте, покушайте! Моево́то покушайте, моёй-то стрепёнки поешьте”» (Востр., Леваш **1834-30). «Были такие пивные праздники – все складчины» (Востр., Нижнее Карпово **1761-21). «Бра́тшина – это слово от бра́танья» (Уфтюг., Заболотье **1923-08). «По-братски там складывались: у ково́ сколько там – пуд, два там – пиво варили в одном мiсте, значит и пировали в одном. В одном краю там деревни, в другом краю. <...> И вот это слово вот и пошло – “бра́тчина”» (Уфтюг., Пожарище **1924-04). «Три, четыре семьи сольютце вместе и варят там по ско[ль]ко ведёр – по пять, по шесть ведёр на человека, это на семью. Вот это “бра́тчина” называется» (Востр., Леваш **467-02).

Еще одно название братчин было связано с ритуальной функцией пива. Праздники назывались «пивными», а коллективное застолье – «пивом». «[Братчина] о Масленице была, о Паске, о Покрове, [о Ильине дни]. Пиво варили – братчина» (Уфтюг., Пожарище *2939-45). «В Успеньев день варили пиво у нас в деревне, вот в Покров варили пиво у нас. А в других дере́внях (от нас недалёко) – дак в Троицкую» (Город., Мыгра 2320-16). «Вот пивные праздники: вот Ильи́нская бывает тамо́ка в Сельменьге, вот эти в годовые́ праздники. Ильи́нская, там Богородьская ли бу́дет... <...> А э́та была вот Мико́лин день – девтова мая [по ст. ст.], это Мико́лин день – мы варили, я помню. Вот это пивные праз[д]ники, пива́ варили, гостей поу́но было» (Дмитр., Озерки **759-11). «Вместе-то пива́-то пили. В одной избе. Вся диревня собиралась. В о́бщем, та часть деревни, которая вместе вот пиво варили, да друг с другом свои считались. А там опять другой кружок, опять же свои, тоже пьют, пируют» (Город., Горка *2326-12). «Все вместе варят. Вот, допустим, Иванов, Петров – они, там, двоюродники или троюродники, или какие они родни. А слéдующая там – другая компания, опять пива́ варят» (Город., Горка *2326-14). «Э́то вот бра́тчина – семей пять или шесть. Ну, наварят вместе пива, дак по всёй-то деревне. Дак братчины четыре этих – в том краю две, и в нашем краю две братчины. Дак ишо́ <...> ходят друг ко дружке – перепи́ровывают всё, там всё у ково́ о́сталосе дак, братчина на братчину, вот» (Дмитр., Краса-

вино *2936-48). «“Братшина” – пива наварят, в одно место соберутце. Вот соберутце люди, сидят, вот и “братшина” называётце. Вот так. Мало ли тамо-ка скоко, скоко семей. <...> Со всем семьям соберутце, пиво в одном мисте, вот и пируют, вот и “братшиной” звали» (Дмитр., Озерки **759-11).

Как свидетельствуют материалы фольклорных экспедиций, протяженность «пивного» праздника нередко зависела от объемов сваренного напитка. Чаще всего праздничное застолье длилось три дня и больше.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИВА. Пивоварение отличается большой трудоемкостью, временными затратами и сложной технологией, требующей специальных знаний (в том числе сакральных). Начинали варить пиво обычно за три дня до праздничного события. Это связано как с протяженностью процесса изготовления пива, так и с тем, что пиво должно «подняться», «ожить» и «выходиться», то есть обрести необходимые свойства.

Пивоварение строго регламентировано по составу участников. Изготовлением пива занимались мужчины, что обусловлено, с одной стороны, трудоемкостью работ, с другой – особой семантикой пива как ритуального напитка. Для семейного пира обычно варил пиво хозяин дома. Для общего пира «в складчину» это делалось по очереди жителями деревни. Встречаются сведения о выделении особого чина – «пивовара» – человека, владеющего технологией приготовления напитка и сакральным знанием. Хороший пивовар всегда был в почете. «Варили, кто только умел варить, а кто не умел – не пускали. Дисциплина такая была, што всё хороший пивовар руки моёт, а худой пивовар – тот в сусле руки моёт. Тот уже худой, товó не пустят» (Город., Горка *2326-14).

Женщины подключались только на завершающем, но очень важном этапе обряда – приготовлении и опускании в чан с пивом «приголовка». В этот момент исполнительницы совершали ряд магических действий: «приговаривали», пели и плясали, чтобы пиво «ходило».

Варили пиво обычно на берегу реки, на пивоварнях или у колодца (зимой). «Около речки были такие поварни, называютьця “пивоварни”. <...> Это твоя пивоварня будет севóдня, это – моя севóдня. Обшние пивоварни» (Уфтыг., Заболотье **1923-13).

В деревнях сохраняется архаичная форма варки пива в больших деревянных чанах – специ-

альных деревянных кадках для варки пива объемом до 20–25 ведер. Для кипячения использовали большие камни. Их накаливали в костре, разведившемся рядом, и после переносили в чан специальными ковшами.

Момент заваривания пива (начало процесса) имеет большое значение, поскольку обеспечивает успешный результат: удачно сваренное пиво является необходимым условием праздничного веселья.

«Ржи намóчат в воду, в мешках. Вот она там размо́кнёт, и принесут. Она вы́сохнёт, сделаётце такая мягкая, ладная. И потом её в мешках-то загнетут там, досок накладывают да и каменья навёрхот. Вот она там уприёт-уприёт, согриётце; мяконьякая сделаётце, а сладкая-от до цево! А потом опётть сушить станут: много, дак на риге сушат, а мало, дак в пёчке сушат. <...> В судно насыплют этой ржи, солоду, ну да там кипятком залют. Он тут помо́кнёт, ево покипятят, покипятят. <...> Кран такой быу снизу-ту у судна-то. Опустят только туды. Лохань такая большу́шшая, дак. Это всё жито-то сбежит, это называло́се раньше “сусло”» (Город., Слобода *2937-65).

Когда пиво было сварено, то спускали «сусло» в «лохань» и парили его затем с хмелем. «А потом опётть в котёл, опётть с хмелём варят. С хмелём опётть сварят над огнём, там повешен котёл большу́шшой такой, там – огонь. Вот он там закипит, хмель-от, и подынетце квёрху, и подынетце эдак. В котле-то этом вы́мешают, как уж он оседёт этот хмель, потом опять опускают в судно. В эту лохань» (Город., Слобода *2937-65).

Существовали особые запреты и приметы, связанные с приготовлением пива: «Когда хмель перепариваёшь, так головёшечки не пинай носочком. А есть батог – батожком головёшки пропёхивай на огонь. А то роздерутце. Пировать будут – дак роздерутце. <...> Нельзя эдак пинать-то, а то наделаешь шумихи» (Город., Городишна **1132-10).

Следующим важным этапом в работе было приготовление «приголовка» (другое название – «головá»): пивной закваски, дающей пиву движение – «жизнь». «Ну, а видимо – голова, голова всему пиву. Без её и пиво не будет крепкое, не будет и заходить, наверное, так крепко, как без этой головки» (Нюксеница **1761-21). Соответственно, на пивную закваску распространяются все свойства самого пива, что прежде всего проявляется в употреблении устойчивых атрибутивных словосочетаний: «приголовок творят» (Нюксеница **1131-21).

Когда «приголовок» поднимется, его опускают в чан с пивом. «Потом “женят”, головку налаживают. Ржаная-то мука – ие́ и надо. Головку сделают, хмель положат, она и заподымаётце, заходит» (Город., Слобода *2937-65).

Опуская «приголовок», нужно было плясать. «А штёбы хоро́шое пиво было, приголовок спускают и приговаривают, и приплясывают, штёбы быстрее пиво поднималосе, ходило с хмелём, <...> штóбы пиво весёлоё было. Лучше ходило, лучше ходило, штóбы потом плясали:

“Ходи, пиво, ходи я да

Ходи, милая моя”»

(Уфтюг., Пожарище **1924-13).

«Вот и топаешь, шшóбы оно быстрее поднималосе» (Уфтюг., Пожарище **1925-03). «А плясали-то, когда приголовок творили (в это пиво-то приголовок-от творят). Да, говорят, пляшите. Тому, кому подадут, “пляшите” – говорят. Штóбы пиво было плясовитоё» (Город., Карманов Двор **1982-07).

«Надо, штóбы оно [пиво] гуляло – делают дрожжи. <...> Ну, натворит она там: муки положит, вот это́во свежего мёла (как дрожжи, нынешнему) – они разбавляют это всё в таз муки, замешают. И вроде это называют “приголовок”, для пива – приголовок. И вот она вот так поднимает выше головы это блюдо и пляшет [кругом]: “В углу двери, в углу двери, в углу двери...” [Так поют и приплясывают] штóбы пиво было пьяноё, <...> штóбы хозяин, который пьёт или гос[т], который пьёт это пиво, штóб напился досыта и “не нашёл дверей”. А им это и надо, штóбы пиво было хорошее. <...> А кто есть тут, смеютца над ней, и она туда же – смеётца, штóбы [на пиру] было весело, штóбы было хорошо, штóбы было пьяно пиво» (Уфтюг., Заболотье **1923-10, 13, 14). Приплясывая, хозяйка выходит на «повить» или на крыльцо и выливает «приголовок» в чан с пивом, выкрикивая: «Ну, давай, мужики, штóбы пиво у меня было хорошее! На сла́ву всем! На сла́ву! Пусть моё пиво будет пьяное, будет вкусное, хорошее!» (Уфтюг., Заболотье **1923-18).

Желание придать необходимые качества пиву (чтобы пиво «ходило») отразилось в формах и характере плясового движения, совершаемого в момент выливания «приголовка» с исполнением заклинательных текстов): «Надо ходить. А если она [женщина] не заходит, то оно [пиво] не будет пениться, и не будет такого эффекта. Ясно дело –

должно пиво обязательно походить» (Нюксеница **1761-21). «И старухи-ти и пляшут:

“Эх! В кúти двéри, в кúти двéри,
На печé-то ворота́!”

Штóбы пиво было эдакоё пьяноё, выплясывают. Когда спускают [приголовок], вот и наварят хоро́шова пива» (Город., Околоток **1142-07). «Кто мешает вот это приговолок, тот и приговаривает, штóбы пиво было пьяноё. [Мешают] ну, конечно, по солнышку, ведь эдак кру́тят. В одну сторону, в одну крутили. Не знаю, такой видимо обь́цый был, што ли» (Город., Околоток **1137-14).

Затем пиво оставляют «ходить». «Сколько оно там живёт – сутки, сутки. Поднимаетца, бродит, бродит. А потом смотришь – уже пенку даёт, “окно” делает. <...> Значит, можно уже переливать ево. Если как только он осядет вниз, то пиво будет худое, кислое, нехорошее. А вот только, только начинает “окно”: “Ой, говорят, пиво уже окно даёт, надо переливать”. Тогда ево проце́живают, делают туда решето. И эти все бочки снова (в которых сусло было), в эти бочки опять наливают, закрывают этой крь́жечкой, сверху закрывают, и тогда уже если летом, дак – в погреб, на холодок. Там снег в погребе – дак вот над снегом стоит. А если как холодно – дак просто в коридóрах. И вот оно не перегулянное, когда оттуда наливаешь. Вначале в ведро подставишь (на лавочке стоит), откроешь чуть немножко, и оно как оттуда – шух! В ведро, и полное» (Уфтюг., Заболотье **1923-11). «Зайчики-те станут вылазить – пенка такая белая. Пена белая ведь вылазит оттуда, говорят – “зайчики”. [Говорили]: “Зайчиков” ишшó нет, дак ишшó и поживёт» (Город., Слобода *2937-65).

Когда «складывают» пиво в бочки, деревенские жители приходят его пробовать. «В бочки-те сливают, вот и тут налакаютце, и придут, и плясать давай вокруг. <...> Попьют это́во (пиво-то было задорное такое), дак и у нас и плясали тут – вокруг чана на берегу. <...> “На складках, – го[во]ря́т, – напился. На складках напился мужики”. И бабы ко́и пойдут выпьют пивка-то» (Бобр., Бобровское **1837-17).

ПРАЗДНИЧНОЕ ЗАСТОЛЬЕ как центральный компонент братчины имеет важное значение. На обрядовый статус праздничного застолья указывают способ организации и характер проведения трапезы, заключающиеся в регламентированном местной традицией наборе

блюды и напитков, порядке их выноса и подачи на стол, формах угощения, а также в приуроченности к тому или иному моменту разнообразных фольклорных текстов: призывание гостей «к чарочке», величание участников застолья, благопожелания и др.

К братчине готовится специальное угощение. Обязательными для праздничного стола являются:

- изделия из теста – «рыбники», сдобные пироги из белой муки, «драчёны», украшенные выпечными орнаментами «витушки», сладкие пироги, блины, гороховые «сочни»;

- другие блюда – «селянка» из яиц, суп, каша, запечённое мясо, «жаркое», вареные яйца, сыр, грибы на закуску; «саламат», «дежонь»³⁸ и др.;

- напитки – пиво, сусло (пивной отвар без хмеля), овсяный кисель.

«На столах-то закуска была хорошая. Мясо, каша, тушёная картошка с мясом. Горы на столах, горы. <...> Хлеба вот такие кучи – всё кругом наставят» (Уфтыюг., Заболотье **1924-01). Существовал особый порядок подачи блюд на общинный стол. Так, например, на второй день готовили «саламат», «дежонь»; кисель всегда выносили в момент окончания трапезы – «на разгон».

Угощение пивом является главным событием праздничного застолья в братчине.

«На братчинах, как только соберутца на братчину, подадут им из братыни, вишь я, из братыни напоят около порога. А потом садятца за стол, наливают из этой братыни всем в стаканы» (Уфтыюг., Заболотье **209-09). «Вот, когда приходит гость, открывает токо тут двери – тут уже хозяин ли хозяйка с братыней пива ево угошшаёт. Он прикладываетца губам к братыне и сколько хочет попил. Вот это “прихожий” называетца. А потом уже раздеваетца, за стол обшший там садитца. Ну, гостей таких встречали, более почётных, как говоритца, “с приходу” – братыней» (Уфтыюг., Заболотье **1924-01).

За столом пиво подают участникам братчины в определенном порядке – согласно их месту за столом (подавали из «суток» вкруговую «по солнцу»). «Первому подавали самому главному гостю, да вот – из суток. Самому главному гостю, а потом уж которые как подальше родня – подальше родня, уже под порог подальше ходили» (Уфтыюг., Пожарище **1924-09). «Садилась, каждый знал место. Ишчо сядет не на своё место, дак и выведут. Жёнщины, мужшщины – отдельно. Да, оне и парами не садилась, отдельно раньше сидели. Мужшщины сидели по той лавке, а жён-

щины – всё вот по ётой, по суткам. <...> Я знаю, што бабушка мне всё: “[Сначала подают] самому главному гостю!”. А если гость ешшо не таков, дак ешшо скажут: “не своё место занял”, што – “перейди”» (Уфтыюг., Пожарище **1924-09). При этом мужчины садились на продольную лавку, а женщины на переднюю.

Церемониальный характер выноса и подачи пива был связан с выделением специального ритуального чина – «чашника», «подавшего». Угощение пивом сопровождалось ритуальными приговорами и диалогами. «Например, вот два стола составят или три, дак тут уж наготовлено – я ли наготовила, ты ли наготовила, она ли наготовила, ишшо кто – по всему столу. И угошшают друг дружку: “Пожалуйста, покушайте, покушайте, моего-то покушайте, моёй-то стрепёнки поешьте”» (Уфтыюг., Кокшенская **1834-30). «Угощают, приговаривают: “Кушайте на здоровье да, угошайтесь да!” <...> “Пей на здоровьё, сватьюшка ли, сватонько ли. Пейтё на здоровьё!”» (Уфтыюг., Пожарище **1924-05). «Угощают: “Пей, пей, пей, пей! Пей до дна, до дна, до дна! Пиво у нас хорошее, пей до дна!”. Выпивают оне: “Ох, и хорошее пиво. Ох, хорошее! Ох, хорошее пиво! – прихваливают. – Вкусное пиво! Хорошее пиво! Пьяное пиво!” И пошли, как-то: <...> “Нам по рюмоцьке винця да стаканицу пивця!” <...> Ну, дак вот опять по второму налевают им, оне выпили. “Давай, закусывайте, закусывайте!”. Оне налевают уже, уже по третьему. <...> И вот, когда напьютца пива этово – тогда песни поют» (Уфтыюг., Заболотье **209-09).

К тому, кого угощали, обращались по имени-отчеству с поклоном. «Ну и угошчают: кому подают, тово и называют. Вот я, например, вам подаю, дак: “Галина Петровна, кушайте на здоровьё. Пей пивце да ровно суслицё!” – да и поклонятца. И каждому поклон, каждому поклон» (Уфтыюг., Пожарище **1924-06).

Диалог «чашника» и гостя мог происходить в следующей форме:

«– Ну-ко, давай, буди, бабоньки. Лидия, [пей]!
– Дай Бог не последнюю! [крестится].
– Кушайте на здоровье, Лидия Миколаевна!
<...> Ох, хорошо! Пьём пивце ровно суслицё!
– Дай, Господи, добра и здоровья хозяевам!»
(Уфтыюг., Пожарище **1924-09).

Во время обхода стола с пивом чашник и участники застолья приплясывали. «Те, кто подают с пивом, дак ведь как он ходит тут с яндовой, при-

плясывает. А тут женщины пляшут, у кого стаканы в руке, это самое пляшут, нальют пива, ну там уж немножко. <...> Да ведь кто как может, какой разносчик. Какой разносит, какой и песенку споёт, какой и попляшет, какой и ещё чего-нибудь там, штуку какую-нибудь скажет, ведь не то что все так мертво. <...>

“Пить будём,
Пировать будём.
Смерть придёт,
Помирать будем!”

(Востр., Нижнее Карпово **1760-02).

Во время праздничного застолья звучали песни, среди которых – «Как меня мамушка родима» (Уфтюг., Дмитр.), «Ты куда, мой милый, ходишь» (Уфтюг.), «Покров праздничек на проходе», «Уезжает мой милый на Волгу» (Брусен.), «Дивья воля» (Востр., Уфтюг., Маркуш.), «Хорошие ребята, молодежь» (Уфтюг., Дмитр.).

«Соберутце, вот раньше ведь пировали. Соберутце, дак вот эте старушки-те сядут, дак – оуй! – писен-то запоют. Дак Господи, помилуй, всяких-то писен напоят старые-те старухи» (Уфтюг., Заборье **458-07). «На братчине всё про “Хорошую ребят-то, молодёжь”. <...> Всякие поют, поют песни... Ну вот опеть эту “Дивью волюшку”» (Уфтюг., Заболотье **209-11). По рассказам жителей д. Заболотье, в пении участвовали все – как женщины, так и мужчины. «Напились пива, назакусывались и кто-нибудь: “Давайте песни петь!” – “Давайте, давай начинай!” Кто уже знают, кто начинает. <...> Безо всякой водки и роскраснючи сидят все женщины и мужщины, вот без водки, пива напьютца. (Там пиво-то аж пенитца, такое как масло, наверху пена, а само-то по себе оно как жареное постное масло, вот такое тёмное – это пиво. Ой, одну хоть бы чашечку туда пропустить. До чевó оно хорошее). И вот, когда напьютца пива этово, тогда песни запевают все: и мужщины, и женщины» (Уфтюг., Заболотье **209-09).

За столом ШУТИЛИ. «Преставлялись всяко. <...> Всё што было, дак всё произведено было. А

ведь как? Врёмё-то надо провожать интересно. Не всё ищчë уж пить-пить, а надо цёво-то делать. Пиво пить, говорят, надо цё-нибудь говорить. <...> “Вот, по целой выпивай!” Не стаканам, а этим братынькам наливали. А которой-то и цяшку одну выпить-то немóшной, а иной выпьёт да ишщó иё возьмёт – ишщó бы выжать капельку, ишщó бы (эту шутку примáёт), эту братыньку всяко-то, да ишщó понажимáет» (Город., Околоток **1142-09). «А ишó мода была раньше – такая черепенька, братынька, моўчанка³⁹ называлась. Литра она полтора ли, два ли, там, всяко. Вот преподнесут, принесут на ухвате, (вот ухвáты-ти в печке), поставят – пей! Закон такой – пить» (Город., Горка *2326-12).

Празднично-обрядовое действие братчины включает также обычаи РЯЖЕНИЯ, РИТУАЛЬНЫЕ БЕСЧИНСТВА, разнообразные формы смешовой культуры. Эти обычаи, как правило, совершались на второй день праздника. Так, во время застолья могли «шуточно» угощать пивом. «На ухвате подавали [пиво], на ухвате. Это во второй день, ковдá называлось у нас – “налёв” (второё это пиво). Ну, вот. И шутят. В кринку или в чевó ли там (ну, в кринку больше) нальют пивка и – на ухват. И подают, и приплясывают: “У-ух-ух-ух-ух!” А пиво-то так и льё[т]це!» (Уфтюг., Пожарище **1924-11).

О ряжении на братчинах подробно рассказали в д. Пожарище. «Ходили с братчины на братчину, дак наряжёнкам нарédитце и пойдут. <...> Вымажутця сажей да всяко этта навешают экоё, кто как сумиет – кто в шапке эдак <...>, штёбы не узнали. Кто выскақывает, инáя выскоцит до попылка эво. <...> А так представляютцё, в обшем шутят. <...> В шутку. Шуточная пляска такая у их. <...> Вот эдак онé и прыгали. Ну онé рука́м, што рука́м да всяко приплясывают, да нога́м при́таптывают, да припевают хто чевó да. Вот так. И с картинкам, всяко. С картинкам-то наряжёнки-те боле и поют» (Уфтюг. **1256-06).

Ряженные могли разыгрывать сценки: «Старик» «шерстянку продавал», показывали «шутейную» свадьбу и т. п. (Город., Околоток **1142-09).

¹ Суббота перед днем Покрова Пресвятой Богородицы.
² «Саламат» – каша из овсяного зерна (крупы) с салом или маслом. Об особенностях приготовления саламата см. ниже в рубрике «Жатва».

³ Образец святочной обрядовой песни «Охти-то Дударь» опубликован в сборнике Традиционный фольклор Новгородской области / Подг. В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова. Л., 1979. С.

279. № 290. Об обряде «похорон Дударя» см.: Власова З. И., Лобанов М. А. Похороны Дударя (песня и обряд) // Экспедиционные открытия последних лет. Народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-х-1990-х годов. Статьи и материалы. СПб., 1996. С. 61–71.
- 4 Припевка ряженных из д. Хохлово приведена в разделе «Календарно-обрядовый фольклор» под № 10.
- 5 «Жеребиёк» – кусочек, отрубочек, отрезок, частица крошеного, рубленого (Даль В. И. ТС. Т. I. С. 534).
- 6 Такой же текст записан в д. Черепанихе (РФ * 792).
- 7 Истомин Ф. М., Ляпунов С. М. Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. СПб., 1889. С. 13.
- 8 Колядка «виноградье» и «припевка-хуление», опубликованные в сборнике Ф. Истомина и С. Ляпунова, приведены в настоящем издании под №№ 2, 3, 4 (соответственно).
- 9 Речь идет о селе Бобровском Великоустюжского уезда (ныне – д. Бобровское Бобровского сельсовета Нюксенского района).
- 10 Истомин Ф. М., Ляпунов С. М. Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. СПб., 1889. С. 13.
- 11 См. раздел «Календарно-обрядовый фольклор», № 3.
- 12 Речь идет о «Малом винограде» («Уж как по морю, морю синему»), записанном в г. Великий Устюг (слобода Дымково). ПРН. С. 47. № 3.
- 13 «Новинка», «новина» – «земля еще не паханная, или снова задерневшая». Даль В. И. ТС. Т. II. С. 549.
- 14 Более подробной информации нет.
- 15 Термин «кудесили», обозначающий ритуальные бесчинства молодежи на Святки, зафиксирован в деревнях городищенской местности. Однако в западных районах Вологодской области бытует иное значение этого термина: «кудесить» – рядиться, «кудеса» – ряженные.
- 16 Термин «рядиться кулями» зафиксирован в д. Нижняя Печенга (Н.-Печ., РФ *648).
- 17 Затем чучело разбирали, сноп выбрасывали на улицу, не сжигали.
- 18 Более подробного описания нет.
- 19 «Бурак» – «туес, берестянка, березовый стоячок с крышкой; коробья, кузовок, коробок; корзиночка». Даль В. И. ТС. Т. I. С. 142.
- 20 Более подробной информации нет.
- 21 Более подробной информации нет.
- 22 «Замётывать» – «забрасывать, закидывать, заваливать, засыпать». Даль В. И. ТС. Т. II. С. 602. Здесь: делать, устраивать.
- 23 «Копани» – «пара санных полозьев с корневыми, не гнутыми головешками». Даль В. И. ТС. Т. II. С. 157.
- 24 «Та́фа» (от «тафта») – «гладкая, тонкая шелковая ткань». Даль В. И. ТС. Т. IV. С. 393.
- 25 Подробное описание братчины приводится ниже в рубрике «Братчины».
- 26 Сведения об огне, добытом трением двух деревянных палочек (или трением веревки о дерево – Город., Околоток *2938-66), зафиксированы в деревнях Городищенского сельсовета. Его добывали также при необходимости убежать от болезней (чумы, тифа и т.п.); «Давай, девоцьки, перескакавайте, дак боле не заболёте. Перескакавайте деревянной огонь!» (Город., Лукино *2309-20). По информации из д. Лукино, костры, разведенные от «деревянного» огня, раскладывали по всей деревне; головешки от костров жители уносили домой и затапливали ими печь.
- 27 В репортаже из д. Лопатино исполнители рассказывают о добытии «деревянного» огня, виденном в д. Слободе Городищенского сельсовета.
- 28 «Поляш» – «простой степной тетерев, березовик, чучельник». Даль В. И. ТС. Т. III. С. 258.
- 29 См. об этом также: Брусен., Монастыриха *2936-50; Бобр., Бобровское *2935-73.
- 30 «Кутюшка» – курица. Даль В. И. ТС. Т. II. С. 227.
- 31 Десятая Пятница отсчитывалась от Пасхи.
- 32 «Косу лопатить» – править косу «лопаткою» («дощечка с рукоятью, усыпанная по смоле песком»). Даль В. И. ТС. Т. II. С. 172.
- 33 «Жнитвина» – «комли соломы, стебли, оставшиеся на корню». Даль В. И. ТС. Т. I. С. 528.
- 34 «Паужна»: «перекуса промеж обеда и ужина». Даль В. И. ТС. Т. III. С. 25.
- 35 «Костица»: «жесткая кора растений, годных для пряжи льна, конопля»; сорная трава. Даль В. И. ТС. Т. III. С. 175. Этот обычай имеет связь с аналогичными по форме ритуалами, сочетающими аграрно-магическую и брачную функции (катание с гор на «долгий лен», валяние девушек в снегу на Масленицу и др.).
- 37 Более подробно сведения о братчинах см.: Парадовская Г. П. Музыкально-хореографические формы в структуре обрядово-праздничного комплекса братчины (на материалах восточных районов Вологодской области). Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. СПб., 2002.
- 38 «Дежонь» – «квашеное молоко либо творог с толокном, к которому прибавляют пресное молоко или сливки». Даль В. И. ТС. Т. I. С. 426.
- 39 «Молцянка»: маленькая братыня, рассчитанная на подачу пива одному человеку.

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

№ 1. Тропарь и кондак Рождеству Христову («Рождество Твоё, Христё Боже наш», «Дева днесь пресушшественнаго рождает»)

д. Угор, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 104$

Рож - дест - во Тво - ё, Хрис - те́ Бо - же наш, вос - си - я́ ми́ - ро - ви свет ра - зу - ма.

В нем бо звез - да́м слу - жа́ - щи - и звез - до́ - - - ю у - ча́ - ху - ся

Те - бе кла́ - не - ти - ся, Солн - цу прав - ды, и Те - бе ве́ - де - ти с вы - со - ты Вос - то - ка,

Гос - - - по - ди, сла - - - - ва Те - бе.

Де - ва днесь Пре - суш - шест - вен - на - го рож - да - ет, и зем - ля вер - теп Не - при - ступ - но - му при - но - сит.

А́н - ге - ли с па́с - тырь - ми сла - во - сло́ - вят, вол - сви́ же со звез - до - ю пу - те - шест - ву - ют.

Нас Бог ра - ди ро - ди - ся, Гос - по - ди, сла - ва Те - бе.

Рождество Твоё, Христё Боже наш,
 Воссия́ мiрови свет разума.
 В нем бо звезда́м служа́щие
 Звездóю уча́хуся.
 Тебе кланетися, Солнцу правды,
 И Тебе ве́дети с высоты Востока,
 Господи, слава Тебе.

Дева днесь Пресушшѣственнаго рождает,
И земля вертеп Непроступному приносит.
Ангели с пастырьми славословят,
Волсви же со звездою путешествуют.
Нас Бог ради родися,
Господи, слава Тебе.

На славу Божью
Давай овсом и рожью.²

¹ Исп.: Бритвина А. Г., 73 г. [1901 г. р.], Серкова А. П., 62 г. [1912 г. р.]. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 507-14, 14а. Расп.: Королькова И. В. Тропарь и кондак Рождеству Христову исполняются при обходе дворов в день Рождества.

² Последние две строки поэтического текста произносятся говорком.

№ 2. «Припевка» («Пришел еси к воротам»)

*Село Бобровское, Востровская волость, Великоустюжский уезд
(ныне – д. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

♩ = 69

При - шелъ е - си къ во - ро - тамъ. До - ма - ли хо - зе - ипъ съ хо -
зе - ю - шко - ю?

Вариант современной редакции

♩ = 69

При - шел е - си к во - ро - там. До - ма ли хо - зе - ин с хо - зе - ю - шко - ю?
И по дай - те - ко лу - ци - ны, Ми - кольс - ку - ю тра - пѣз - ку:
ста - рым по - си - деть, мо - ло - дым по - иг - рать.

Пришел еси к воротам.
Дома ли хозяин

С хозяйской?
И подайте-ко луцины,

Микольскую трапезку:
Старым посидеть,
Молодым поиграть.
Ешше наша коляда
Не великая беда:

Она в двори не лизет,
В окошко шьет.
Прикажи, либо откажи,
Либо шубой одѣжи.

¹ Исп.: крестьяне Ксенофонт Васильевич Перевалов 44 л. и Афанасий Васильевич Перевалов 53 л. с 14 товарищами. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 22.06.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 45. № 1 (III раздел). Колядка исполнялась во время обхода дворов в период от Рождества до Крещения и была первой в цикле, включающем «вступительную припевку», «виноградье» и «заключительную припевку» (ПРН. С. XIII). В предисловии к сборнику для данного образца Ф. М. Истоминым дается определение «колядная припевка» (ПРН. С. XIII). В первой публикации в заголовке вынесено «припевка».

№ 3. «Великое виноградье» («Среди сильна царства Россейсково»)

*Село Бобровское, Востровская волость, Великоустюжский уезд
(ныне – д. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 66$

Се - ре - ди силь - на цар - ства Рос - сей - ско -
во, Ви - но - гра - дье кра - сно зе - ле - но -
е!

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 66$

Се - ре - ди силь - на цар - ства Рос - сей - ско - во,
Ви - но - гра - дье кра - сно зе - ле - но - е!

Среди сильна царства Россейсково,
 Виноградье красно-зеленое!²
 Среди Кремля красна города,
 Виноградье красно-зеленое!³
 Тут стояла полата белокаменная,
 Белокаменна полата, грановитая,
 Грановитая полата Государева.
 Ешше крыта полата рыхлым бархатом,
 С подзору полата красна золота,
 Зубчи у полатушки скачен жемчуг.
 Беседы во палатах дорогия ведут.
 Во беседушках сидел благоверной Царь
 Во всея Руси Петр Алексеевич.⁴
 Впереди стоят да князи-бояра.
 Не золотая трубоцька вострубливала,
 Не серебряна цимбалоцька возыгрывала –
 Воспроговорил Сам да благоверной Царь:
 – Уж вы, гой еси, да князи-бояра,
 Крепкие воеводы Московские,
 Пособите Мне Царю да думу думати,
 Думу думати Царю, да не продуматься,
 Што во слове Царю да не промолвиться:
 Ешше цем выкупать света-батюшка,
 Государя Филареста Микитиця?

– Тибе тем выкупать света-батюшка
 Государя Филареста Микитиця:
 Тибе первыми головушкам солдатскими,
 Тибе другими головушкам дрягунскими,
 Тибе третьими головушкам стрилецькими.
 Не золотая трубоцька вострубливала,
 Не серебряна цимбалоцька возыгрывала –
 Воспроговорил Сам да благоверной Царь:
 – Уж вы, гой еси, да князи-бояра,
 Крепкие воеводы Московские,
 Пособите мне Царю да думу думати,
 Думу думати Царю, да не продуматься,
 Што во слове Царю да не промолвиться:
 Ешше цем выкупать света-батюшка,
 Государя Филареста Микитиця?
 – Тибе тем выкупать света-батюшка
 Государя Филареста Микитиця:
 Собирай казну, да отсылай в Литву,
 Ешше в ту Литву да проклятую!
 Ешше тем Литва и запомнена!
 Затем буди здоров хозеин во дому,
 Хозеин во дому со хозеюшкою,
 Со хозеюшкою да с малым детонькам.
 Со всем твоим домом благодатным!

¹ Исп.: крестьяне Ксенофонт Васильевич Перевалов 44 л. и Афанасий Васильевич Перевалов 53 л. с 14 товарищами. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 22.06.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 48-51. № 4 (III раздел). Исполнялась во время обхода дворов в канун Нового года.

² Припевные слова «Виноградье красно-зеленое» повторяются после каждой строки.

³ У Ф. М. Истомина «красно-зеленое» пишется слитно.

⁴ В издании 1899 г. имя «Петр Алексеевич» выделено курсивом, рядом стоит вопрос в скобках. Видимо, это связано с тем, что факт пленения поляками митрополита Филарета и его последующее освобождение происходили в более ранний исторический период (10-е гг. XVII в. – «смутное время»).

№ 4. «Припевка кота» («Бабушка, старушка, подай пирожка»)

*Село Бобровское, Востровская волость, Великоустюжский уезд
 (ныне – д. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 69$

Ба - бу - шка, ста - ру - шка, По - дай пи - ро - жка, Дай го -
 ро - хо - ви - чка!

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 69$

Ба - бу - шка, ста - ру - шка, по - дай пи - ро - жка, дай го - ро - хо - ви - чка!

Ты не дашь пи - рож - ка, мы те вы - пус - тим ко - та да из зад - не - во - хле - ва́.

Бабушка, старушка,
Подай пирожка,
Дай гороховичка!
Ты не дашь пирожка,

Мы те выпустим кота
Да из заднево хлева́,
Он те выдерет...
Как и скóвороду.

¹ Исп.: крестьянин Василий Григорьевич Дракунов. Зап.: Ф. М. Истомин (текст), С. М. Ляпунов (напев, слуховая нотация), 22.06.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 451. № 5 (III раздел). Исполнялась во время святочных обходов дворов, «как не подадут, или худо подадут». В издании 1899 года приведена под названием «Припевка (Кота)».

№ 5. Колядка («Куледа́, куледа́»)

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 120$

Ку - ле - да́, Ку - ле - да́! Хо - дит Ку - ле - да́ по свя - тым ве - це - ра́м.

Ис - цёт Ку - ле - да́ гос - по - ди́ - но - ва дво - ра.

Што́ - бы ша́нь - ги бы, пи - рог да киш - ки же - ря - бе - ёк.

Куледа́, Куледа́!
Ходит Куледа́
По святым веце́рам.
И́сцёт Куледа́
Госпо́динова двора.

Што́бы ша́ньги бы, пирог
Да кишкí жерябеёк.²
Хто ницево́ не даст на Новой год –
Дак тому сосно́вой гроб.³

¹ Исп.: Архиповская А. Г., 85 л. [1889 г. р.] (род. в д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 09.07.1974. Экспедиции ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 507-07. Расп.: Королькова И. В., Булкин С. В. Исполняется на Рождество во время обхода дворов.

² «Жерябеёк»: кусочек, отрубочек, отрезок, частица крошеного, рубленого (Даль В. И. ТС. Т. I. С. 534).

³ Последние две строки поэтического текста произносятся говорком.

№ 6. Колядка («Коледа́, Коледа́!»)

с. Нюксеница, Нюксенский район¹

♩ = 288

Ко - ле - да́, Ко - ле - да́! По - да - вай - те пи - ро - га!

Не да - ди - те пи - ро - га – об - ло - ма́ - ём ро - га!

Коледа́, Коледа́!
Подавайте пирога.
Не дадите пирога –
Облома́ём рога.²

¹ Исп. Бородина Е. Я., 1917 г. р. (род. в д. Кривошеино Уфтыогского с/с). Зап.: Комягина О. Н., 08.01.1995. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1267-14. Расп.: Парадовская Г. П.

² По другому варианту записи (№ ЭАФ 1276-07) последняя строка звучит как «облома́ём бока».

№ 7. Колядка («Коледа́, Коледа́!»)

д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 288

Ко - ле - да́, Ко - ле - да́! Дай - те нам пи - ро - га!

Не да - ди - те пи - ро - га – дак мы ко - ро - ву за ро - га!

А да - ди - те пи - ро - га – дак поў - ный двор жи - во - та!

Коледа́, Коледа́!
Дайте нам пирога!
Не дадите пирога –
Дак мы корову за рога!
А дадите пирога –
Дак поўный двор живота!

¹ Исп.: Бритвина А. А., 1923 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., Уварова Н. Е., Бородулина А. Л., 06.01.1995. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1261-32. Расп.: Брагина М. С.

№ 8. «Виноградье» («Розреші миня, хозяин, по избе пройти»)

д. Красавино, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 120

...5. Во чис - то́м во по - ле да на у - кра - и - н(ы) - ке да

Ви - но - гра - - - дье́ крас - но - зе - ле́ - но - ё да...

Розреші миня, хозяин, по избе пройти,
Виноградье красно-зелёное.

По избе пройти, белу полу потоптать,
Виноградье красно-зелёное.

Белу полу потоптать, половицин помарать,
Виноградье красно-зелёное.

Половицин помарать да потолоцин посчитать,
Виноградье красно-зелёное.

Во чистом во поле да на украин(ы)ке, да
Виноградье красно-зелёное, да.

Што стоит жо(й) терём да и весь золотой, да
Виноградье красно-зелёное.

Дай вам Бог больше скота!
Дай вам Бог, чтобы хлебаросло!
Ребятишек сполна!
Штоб у тебя живота, добра!
Штобы жёнушка добра!
Овечки роились,
И телёночки родились!²

¹ Исп.: Юрова А. Н., 1911 г. р. (род. в д. Дмитриево), Пантюхина Г. Д., 1937 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., 15.03.1998. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1630-14. Расш.: Королькова И. В. Полный текст реконструирован на основе нескольких вариантов записи (№№ ЭАФ 1630-10, 13, 14, 17, 18). Для нотной расшифровки была выбрана наиболее стабильная в интонационном и композиционном отношениях музыкальная строфа. Исполняется во время святочных обходов дворов. «Тут они хвалят хозяев, и дай Бог этому хозяину живота, добра, ребятишек сполна (семьи-те были большие). Дак вот так и говорили – детишек сполна, овечки роились и телёночки родились. И вот они всю живность собирают».

² Последние семь строк поэтического текста декламируются.

№ 9. «Виноградье» («Уж мы ходимте, ребята, по кремлёвым городам»)

д. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 132

Ви - но - гра - дье крас - но - зе - ле - но - ё.

1. Уж мы хо - дим - те, ре - бя - та, по крем - лё - вым го - ро - дам, да

Ви - но - - - гра - дье крас - но - зе - ле - но - ё.

2. Штё во э - том вот до - му да есть хо - зя - ин во до - му, да

Ви - но - - - гра - дье крас - но - зе - ле - но - ё.

Декламация:

... 4. Хо - зя - ин и хо - зя - юш - ка, нам че - во по - дай - те,

де - не - жок ли, пи - рож - ка ли, муч - ки ли,

Ви - но - гра - дье крас - но - зе - ле - но - ё.

Виноградье красно-зелёное.
Уж мы ходимте, ребята, по кремлёвым городам, да
Виноградье красно-зелёное.

Штё во этом вот дому да есть хозяин во дому, да
Виноградье красно-зелёное.

Есть хозяйюшка да малы деточки да каляпочки,
Виноградье красно-зелёное.

Хозяин и хозяйошка, нам чевó подайте,²
 Дёнежок ли, пирожка ли, мучки ли,
 Виноградьё красно-зелёноё.

¹ Исп.: Короткая А. Г., 1902 г. р. (род. в д. Кашино), Коптяева А. К., 1904 г. р. (род. в д. Кишкино), Куваева Л. Н., 1910 г. р. (род. в д. Аксентьево), Коншина А. М., 1907 г. р. (род. в д. Аксентьево), Короткая Л. Е., 1917 г. р. (род. в д. Аксентьево). Зап.: Мехнецов А. М., Получистова О. А., Третьякова А. А., Лобкова Г. В., Запеко Н. Н., 19.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2928-21. Расш.: Королькова И. В. Исполняется во время святочных обходов дворов. «Фонарь перед окошком горит – они дёржат. Котóрые мóгут пить – дак поют, а други́и – уж в комнату́ идут, штёбы им подали. Вот онé это насобирают, продадут. Ребятам чевó раньше – [о]решки надо, да и раньше не э́дак жили богато, как нóне живут».

² Эта и следующая строки текста декламируются.

№ 10. Припевка ряженных («Мáнюшка по пúтику похáживала»)

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 136$ Удары сковородником по полу:

Мá-нюш-ка по пú-ти-ку по-хá-жи-ва-ла, по-хо-дú-ла Мá-нюш-ка, по-хо-дú-ла дú-шець-ка.

Мá-нюш-ка на пú-ти-ке ди-тúо ро-ди-ла, у-ро-дú-ла Мá-нюш-ка, у-ро-дú-ла дú-шець-ка.

Мá-нюш-ке - шá-неж-ки, мáс-ли-ца ку-сó-цик, киш-кú же-ре-бе-ё-цик,

то-ло-кóн-ця ло-тó-чек, нé-ту де-нег на ця-ё-цик.

Мáнюшка по пúтику похáживала,
 Походила Мáнюшка, походила дúшецька.
 Мáнюшка на пúтике дитúо родила,

Уродила Мánюшка, уродила дúшецька.
Мánюшке – шáнежки,
Мáслица кусóчик,
Кишки жеребеёчик,²
Толокóнца лотóчек,
Нéту денег на цяёчик.

¹ Исп.: Галицкая К. П., 1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Получистова О. А., Лобкова Г. В., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2937-45. Расш.: Королькова И. В. Пели ряженные во время обхода дворов накануне Нового года, собирали угощение.

² «Жеребеёчик»: см. сноску 2 к № 5.

№ 11. Припевка во время сбора «лучины» («Егорка на горке овёс тоўкёт»)

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

Е - гор - ка на гор - ке о - вёс тоў - кёт, пе - ре - таў - ки - ва - ёт,
не - до - таў - ки - ва - ёт. На Но - вой год лу - цин - - - ки!

«Как не дадут лучинки, дак»:

Е - ло - вой гроб, сос - но - ва - я по - крыш - ка!

Егорка на горке
Овёс тоўкёт,
Перетаўкиваёт,
Недотаўкиваёт.
На Нóвой год
Луцинки!

Как не дадут лучинки, дак:
Ело́вой гроб,
Сосновая покрýшка!

¹ Исп.: Галицкая К. П., 1915 г. р., Суровцева А. В., 1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Получистова О. А., Лобкова Г. В., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2937-46. Расш.: Королькова И. В. Исполняется во время сбора «лучины» для новогоднего костра.

№ 12. Шуточный диалог ряженых («Баба ты, баба, деревенская баба»)

д. Угор, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Музыкальный диалог ряженых, представленный нотными записями с русскими текстами. Каждая строка музыки имеет метр = 204 или = 108. Диалог состоит из следующих реплик:

– Ба - ба ты, ба - ба, де - ре - вен - ска - я ба - ба, в лап - тях - то, ку - да ты пош - ла?

– На по - мин - - - ки, мой ба́ - тюш - ко, на по - мин - ки.

– Ба - ба ты, ба - ба, де - ре - вен - ска - я ба - ба, в лап - тях - то, ко - во́ ты по - ми - нать - то пош - ла?

– Му - - - - жа, мой ба́ - тюш - ко, му - - - - жа.

– Ба - ба ты, ба - ба, де - ре - вен - ска - я ба - ба, в лап - тях - то, как у тя му - жа - то зва - ли?

– Не з(ы)на́ю - - - - ю, мой ба́ - тюш - ко, не зна - ю.

- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, куда ты пошла?
- На поминки, мой ба́тюшко, на поминки.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, ково́ ты поминать-то пошла?
- Мужа, мой ба́тюшко, мужа.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, как у тя мужа-то звали?
- Не з(ы)на́ю, мой ба́тюшко, не знаю.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, на што у тебя муж-от был похож?
- На вилы, мой ба́тюшко, на навозные.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, не Вилан́тий ли был то?
- Так точно, мой ба́тюшко, Вилан́тий был.

¹ Исп.: Бритвина А. Г., 1900 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., 22.06.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 528-01. Расп.: Булкин С. В. По комментариям собирателей, пели на вечёрках в качестве шуточной (комментарии содержатся в рукописном реестре к пленке № 528). Интонируемому тексту свойственна ритмическая свобода в стиле церковной псалмодии. По комментариям из д. Коченга Нижнепеченгского сельсовета, на вечёрке мужчина и женщина разыгрывали сценку: «Баба Деревенская» и «Поп». После слов «Вилантием был», все идут «кругом» и поют: «Ой, ты Фёкла белая, зачем глупо сделала, горя (вариант: попа) напрогнёвала» (РФ 774).

№ 13. Шуточный диалог ряженых («Баба ты, баба, деревенская баба»)

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, куда ты пошла?
- На поминки, мой б́а́тюшко, на поминки.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, кого ты поминать-то пошла?
- Мужа, мой б́а́тюшко, мужа.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, как у тя мужа-то звали?
- Не знаю, мой б́а́тюшко, не знаю.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, на што у тебя муж-от был похож?
- На вилы, мой б́а́тюшко, на навозные.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, не Вилантий ли был то?
- Так точно, мой б́а́тюшко, Вилантий был.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, што он у тя ел-то?
- Шанёжки, б́а́тюшко мой, шанёжки.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, што он у тя хлѣбáл-то?
- Ягодки, б́а́тюшко мой, ягодки.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптя́х-то, как он пи́сѣнки-те пел?²

Ты́ры-мы́ры, я на ры́ноцьке была,³
 Ты́ры-мы́ры, я горѣлоцьку пи́ла.
 Ты́ры-мы́ры, охмели́ласе,
 Ты́ры-мы́ры, с ног свали́ласе.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (род. в д. Черепанихе), Шабанова Е. М., 1900 г. р. (род. в д. Черняково), Шабунина Е. А., 1918 г. р. (род. в д. Черняково), Сквородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Бритвина П. М. (год и место рождения не зафиксированы). Зап.: Марченко Ю. И., 20.06.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 529-19. Расш.: Королькова И. В. Пели на вечѣрках. По комментариям собирателей, игра называлась «Вавила» (РФ 792).

² Приведенный поэтический текст исполняется на вариант напева № 12.

³ Текст плясовой припевки исполняется на вариант напева, приведенный в разделе «Плясовые песни» под № 98.

№ 14. Заклинание на опускание «приголовка» в пиво («Пусть пьеня́е, пусть пьеня́е»)

д. Низовки, Брусноволовский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 144 Ритм пляски:

Пусть пье - ня́ - е, пусть пье - ня́ - е, пусть пье - ня́ - е,

Пусть пье - ня́ - е, пусть пье - ня́ - е! Вот, вот, вот!

Ба - - - бы, пля - ши - - - те! Ба - бы, то - пай - те!

Пусть пенье,²
 Вот, вот, вот!
 Бабы, пляшите,
 Бабы топайте!

¹ Исп.: Панёва В. В., 1925 г. р. (род. в д. Сергиевской). Зап.: Комягина О. Н., Бородина А. Н., Чиркова А. В., 30.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛМНТ ВГПУ, № ЭАФ 2017-11. Расп.: Парадовская И. В. Описание обстоятельств исполнения заклинания приведено в разделе «Календарные обычаи, обряды и праздники» (рубрика «Братчины»).

² Строка повторяется еще 4 раза.

№ 15. Заклинание на опускание «приголовка» в пиво («В куті – двери»)

д. Микшино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\bullet = 132$ Ритм притопа:

В ку - ті - две - ри, в ку - ті - две - ри, на пе - це - во - ро́т - ца.

В ку - ті - д(ы) - ве - ри, в ку - ті - две - ри, на пе - це - во - ро́т - ца.

В кути́ – дври, в кути́ – дври,
На пеце́ – воро́тца.²

¹ Исп.: Кормановская А. И., 1918 г. р. Зап.: Комягина О. Н., Бородина А. Н., Лебедева О. Ю., 02.07.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2021-04. Расш.: Парадовская И. В.

² Текст повторяется еще раз.

№ 16. Припевка «чашника» на подачу пива («Пейтё пивко́ да ровно́ суслицё!»)

д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район¹

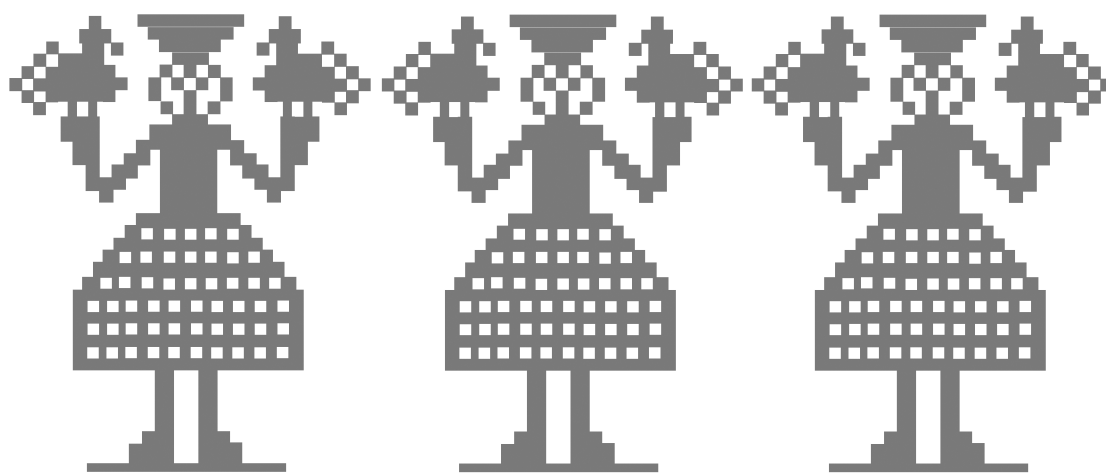
$\bullet = 180$ Ритм пляски:

Пей - те пив - ко, да ров - но сус - ли - це! У - ух! Ух, ух!

Пейтё пивко́ да ровно́ суслицё!
У-ух! Ух, ух!

¹ Исп.: Бритвина А. А., 1923 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Рейма О. Я., Зайцева О. Н., 08.01.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭВФ 209-17. Расш.: Парадовская И. В. Исполнялась во второй день братчины.

Хороводы, игры, пляски

ТРАДИЦИОННЫЕ ГУЛЯНЬЯ МОЛОДЕЖИ, ХОРОВОДЫ, ИГРЫ, ПЛЯСКИ

ПЕСЕННО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Песенно-хореографическая традиция среднего течения реки Сухоны, представленная в экспедиционных записях Санкт-Петербургской государственной консерватории, Российского фольклорно-этнографического центра и Вологодского государственного педагогического университета 1971–2004 годов, чрезвычайно богата и многообразна. Праздничная культура этого региона включает хороводные, игровые, плясовые песни, вечерочные припевки, а также молодежные игры.

Игры, хороводы, пляски как форма коммуникации деревенской молодежи занимают важнейшее место в системе праздника. Праздничное действо прежде всего включало эмоциональное общение молодежи между собой. В хороводе, игре знакомились, присматривались друг к другу. На гуляньях складывались будущие брачные пары. В совместном празднестве, в играх и хороводах происходило освоение норм взаимоотношений, принятых в крестьянской общине. Старшее поколение, наблюдавшее за хороводами, выбирало, оценивало потенциальных женихов и невест.

Самым значительным событием праздничного действия было гулянье «Улица» – цикл хороводов, вбирающий разнообразные песенно-хореографические формы.

Одной из центральных тем хороводов и игр является тема выбора пары, которая получила реализацию в сюжетных мотивах поэтических текстов, в образном значении выразительного языка хореографии. В поэтических текстах раскрываются темы семейных отношений («молодуха в семье мужа», «муж – жена»), «молодец – девица».

Отдельную группу составляют хороводы, образный строй которых отражает мифологические представления. Среди них – игры и хороводы, которые генетически связаны с обрядовыми формами традиционной культуры – свадебным и календарными обрядами. Эта связь находит отражение в поэтической образности текстов, в особенностях музыкального строя напевов, в символике хореографического движения, игрового действия, и, непосредственно, в приуроченности музыкально-

хореографических форм к тем или иным обрядовым ситуациям.

Так, например, в тексте припевки «Ори́, ори́, кобы́лка», вошедшей в хороводный цикл «Улица», «узнаются» поэтические мотивы заклинания, характерные для календарных песен.

«Ори́,¹ ори́, кобылка,
Ори́, ворона,
По пенью ори́,
По коренью ори́.
Соха востра́,
Борона цяста́.
Там где девка шл'а –
Тут и рожь густа,
Умол'отиста.
По кол'осу, с-по вересу,
С снопа – по цётгыре,
С крестьяньского овина –
По двена́дцеть мер»

(Маркуш., Черняково **283-24).

Замечание, записанное в д. Раменье Раменского с/с об исполнении хоровода «Просо», указывает на его обрядовую значимость: «Рядом ходят в Рожество́, ш[т]обы лён-от хороший рос. Это зимные п[и]сни...» (Рамен., Раменье **1415-26).

Хороводные гулянья связаны с такими важными датами календарно-обрядового цикла, как Покров, Святки, Масленица, Пасхальная неделя, Святая Троица, Троицкое заговенье, Петров день и др.

Различные по форме собрания молодежи, называемые «вечеринами» (вечёрками), посиделками, беседами, «игрищами» («игришшо»), в зимнее время проходили в избе. В весенне-летний период гулянья, в основном, устраивали на улице.

С Покрова на «ВЕЧЕРИНЫ» (посиделки, беседы) девушки приходили с прялками, пряли пряжу, занимались рукоделием. Для вечерины они откупали избу у хозяйки, которой ради этого помогали летом во время жатвы. «Вот у меня бы да вы́жали девки и ходят всю зиму сидить» (Город., Лукино *2309-16). Когда на вечерине появлялись парни, работа прекращалась. Парни и девушки заводили хороводы, «Улицу», плясали «Метелицу». После игр и плясок девушки могли продолжать

прясть (Брусен., Монастыриха *2936-51). На вечерах девушек «припевали» к парням.

В зависимости от возраста, молодежь участвовала в трех вечеринах: маленькой, средней и большой. Повзрослевших участников гулянья переводили на следующую вечерину. «[Вечерина] средняя и большая, три – и маленькая ещё. Вот, када уж повыдают, поуходят большие-те дивчата [замуж], средних-то и переводят на большую вечерину. Вот так ещё и переводили. Соберутца ребята и дивчата и пойдут на среднюю переводить. Которые постарше – тех забирают, а которые молодёже – те остаютца. Вот такая ж то мода был'а» (Брусен., Монастыриха *2330-113).

Уже без работы (без прялок) собирались по воскресеньям и в праздничные дни. Такое гулянье называлось «игрище». Девушки и парни водили хороводы, плясали «по песням» и под гармонь «Метелицу», «Сударышку», «Груню», играли в «поцелуйные» игры.

Нормы поведения молодежи на вечерине подчинялись мнению крестьянской общины. Отношения между девушками и парнями соответствовали издавна сложившимся правилам традиционного этикета. Девушки постарше одевались понаряднее, парами рассаживались на почетном месте в избе – в сѹтках.² Таких девушек называли «славницами». На менее почетных местах, у порога, рассаживались девушки помоложе, не столь нарядно одетые. Первыми парни выбирали «славниц», только потом остальных девушек. Так об этом вспоминали жители деревни Задний Двор: «Парень девку выбирает. И то, раньше были воронцы дак, из-под воронца-то, оттуда, из-под порога [выбирает]. Главные – те сидели в сѹтках, да главных перва-то [выбирали], потом – которые похуже-то да не так нарядные, дак забирают. (А кто понаряднее – в сѹтках сидит?) Да. Которые девки уж постарше, дак те уж понаряднее, да и сидят, парочки сидят. Их и звали “славницы”. <...> “Славницы сидят” ведь, говорят. А у порога там ведь уж <...> маленькие там» (Космар., Задний Двор *2310-07).

На святочные игрища девушки приходили нарядно одетые: «Нарядетсе девки-те этак – люблю-то ведь!» (Уфтюг., Кокшенская **459-02). Парни-плясуны надевали сапоги.

Приход девушки на вечерину – важное событие в ее жизни. Собираясь, она получала обязательные наставления матери: «Што на вечерину пойдешь в первый вечер, да и то matka станет к порогу, тебе наказы даёт <...> Я пойду на вечерину, дак мама [говорила]: “Садися на клинье. Жо-

па-то побиллие-ту сарафана-то. Дак надо ишо, клинышок на копылочек [прялки] положить дак сить, вот ведь как”» (Уфтюг., Заборье **458-05).

Если парню не нравилась пригласившая его в хоровод девушка, он показывал это особым образом: «А парень, если не надо, отто́пнет <...> [девушка] уйдёт, как не солоно хлебала» (Космар., Бор *2327-19).

Особым образом отмечалось в гулянье участие «молодых» – недавно поженившихся парня и девушки. Молодица прилюдно должна была кланяться молодому мужу – ее принимали в деревенскую общину уже в ином, новом качестве.

В памяти жителей сухонских деревень наиболее ярко запечатлелись святочные ИГРИЩА, наполненные весельем, играми, хороводами и плясками, – эмоциональная вершина зимних деревенских праздников. Именно святочные празднества отличались наибольшим разнообразием музыкально-хореографических форм, характерных для местных культурных традиций.

Основное содержание игрищ (как это и следует из самого названия) – игры, хороводы, пляски, основная цель которых – выбор пары. На игрищах оценивались достоинства участников: умение водить хоровод, плясать, соблюдать нормы деревенского этикета.

Святочные игрища продолжались от Рождества до Крещения. «Вечёрками называли – с преслицей ходили, с преслицями идут – вот это вечерина называлась. А игришше... вот на игришше придут, дак вот всё хороводы водили, “улиця” была. Это в большие праздники игришша-те были – [в] Крешшенье, Рожество были» (Город., Городишна *2940-15). Игрища устраивали по очереди, по порядку расположения домов в деревне (Космар., Космарево *2310-45). Многолюдность праздничных собраний вынуждала собирать игрища одновременно в двух концах деревни (Город., Лукино *2309-20; Космар., Лопатино *2336-05). В большой избе собиралось до двадцати человек: «Раньше человек двадцать настанет ходить» (Маркуш., Черепаниха **970-11).

«Игришша» входили также и в состав обрядового комплекса Масленицы. Все присутствующие на игрищах участвовали в общих плясках. Плясали «Метелицу», «Восьмерку», пели песни (Уфтюг., Кривошеино **1276-10). Вечерами, после катания на лошадях девушки и ребята собирались на гулянье в избе, которую специально откупали. Молодежь играла в игры, в завершении игр пары целовались – «к “столбушке” ходили» (Востр., Копылово **486-21).

Весной молодежные гулянья начинались с Пасхальной недели: после службы в церкви парни и девушки устраивали игрища, на которых пели частушки, плясали под гармонь.

Время празднования Святой Троицы, Троицкого заговенья и «Десятой пятницы»³, связано с уличными гуляньями и игрищами, проходившими среди молодой зелени, «в березках». Принято было также собираться на угоре. Там девушки водили хороводы, ходили «в кругах», пели лирические песни.

«УЛИЦА» собиралась на особо выделенных местах за пределами деревни. В деревне Монастырихе это происходило на берегу, на месте слияния рек: «Так вот ёта уже “улиц’я”, на улице-то собирали. Соберут и пойдёшь, у нас там «устричка» называётца – он такой мыс: с этой стороны река [Монастыриха] и Сухона. Вот такой мыс. Дак на этот мыс утрам и вечерам ходили: поиграём там, пойдём позавтракаём, опять переоденишься в другую нарядку, опять идём на деревню. А на деревне погуляем – опять пойдём там на устричку с гармошкой, пойдём туда, пойдём и обратно. В общем, был’о людно: мол’одежи, и ребят, и дивчат дак, значит. Очень хорошо был’о, весел’о. А типерь дак вишь, никово нету, и старых-то мал’о. <...> На мысок на ётат [ходили] да всё плясали. Даже до тово допляшут, что л’уга-то нет – одна земля. А типерь уже сбили этот мысок, зрывали, и дак он стал меньше, а был такой длинный. И вот эта “устричка” почему назвали – река там Сухона, а здесь идёт река Монастыриха. Ну вот на ётот мыс всё и ходят, там лесок и весел’о так, ветерок, река бежит. Хорошо там был’о. Топерь даже вся мол’одежь, кода в заг собираюца, туда ходят» (Брусен., Монастыриха *2330-113).

В период сенокоса, после Петрова дня, девушки и парни также «играли игришша». Собирались после работы, как стемнеет (Востр., Копылово **1400-19). Для гулянья могли также откупать избу, где плясали «Метелицу», «Восьмёрку», «Оттопыша».

Хороводные песни, игры и пляски сопровождали также и ПРАЗДНОВАНИЕ ПРЕСТОЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ.

Песенно-хореографическая традиция в Нюксенском и прилегающих деревнях Тотемского и Тарногского районов представлена разнообразными музыкальными формами и видами хореографического движения. Среди ведущих типов песенно-хореографических форм – орнаментальные, игровые хороводы.

В деревнях Нюксенского района бытовали различные наименования хороводных и игровых песен: «хоровод», «каравод», «игра», «летние», «зимние», «святочные» песни, в деревнях Маркушевского с/с Тарногского района – «кружки», «городки» (что характерно для традиции, распространенной в деревнях по реке Кокшеньге).

Экспедиционные материалы содержат сведения о приуроченности хороводных песен к зимнему периоду календаря – это, в основном, хороводы «в рядах». С летним периодом календаря в большей степени связаны круговые хороводы: «Из-за лесу, из-за краю вылетал голубчик» – «это “прежняя”, “улица”, “летняя”, “в Троицу [пели]”; «Над рекою, над Невою стояла берёза» – «тоже летняя, <...> в Троицу, Заговинье» (Рамен., Раменье **1415-25, 30).

В д. Черняково Маркушевского с/с записаны воспоминания о троицких гуляньях: «собиралось много народу у качулей; тут ходили в кругах и рядам» (Маркуш., Черняково **283-45).

На всей территории среднего течения Сухоны зафиксированы хороводы: «Из-за лесу ли, из-за краю вылетал гол’убчик», «Над рекою-ту над Невою стоял’а берёзка», «Во саду ли, в огороде щёкотка щёкочёт», «Вдоль было по травке». В деревнях Нюксенского района широко бытовали хороводы с сюжетом «Просо»; наборные хороводы («Розудал’ая гол’овушка пошл’а», «Дохожу ли я до умного», «Полител’а наша утоцька», «Я с-по ельницку рыжицьки брал’а» и другие), обязательные для гулянья «Улица».

Диалогический хоровод «Кумушка-любушка, где ты была да спобывал’а?» также зафиксирован на обширной территории (Город.: Слобода, Софроновская, Верхняя Горка; Бобров.: Матвеево; с. Нюксеница; Брусен.: Пустыня, Хохлово, Монастыриха).

Среди игровых песен повсеместное распространение имели сюжеты: «По-за городу гуляет царев сын», «Золото хороню».

К числу сюжетов, о которых уже редко вспоминают в деревнях на Средней Сухоне, принадлежат следующие: «Подойду ли с-под нов город» (Маркуш.: Баклановская, Нестериха); «Из ворот-ворот на улицу» (Рамен., Раменье), «Красны девушки с-по синопкам гуляли» (Рамен., Кленовая); «Над рецушкой хмель-то» (Рамен., Раменье; Брусен., Пустыня; Берез., Березово); «Станёмте, робятушка, горошек сеети» (Н.-Печен., Коченга); «игра “Кисель”» – «Пойдёмте, робятушка, в торг торговать» (Н.-Печен., Коченга), «У моёво старика заболел’а голова» (Брусен.: Хохлово, Пусты-

ня). Чрезвычайно редкой для экспедиционных материалов является песня «Заганул бы семь загадок» (Рамен., Кленовая).

Песенно-хореографические формы среднесухонской традиции связаны со следующими видами хореографического движения:

Орнаментальные хороводы в «кругах»:

- с разнообразными видами кругового движения: «кругом», «двумя кругами», «восьмеркой», «змейкой» (№№ 17–21, 68–71, 73–76);
- наборные хороводы в цикле «Улица» (№№ 50–65).

Хороводы «в рядах»:

- с линейным движением рядами – «диалогические» и другие хороводы (№№ 22–36).

Игровые хороводы:

- с выделенными персонажами в поэтическом тексте и игровом действии (разыгрывание сюжета);⁴ в том числе и «поцелуйные» игровые хороводы, связанные с выбором пары (№№ 37–49, 66, 67, 78).

Вечерочные припевки:

- припевания девушек к парням (№№ 79, 85–93).

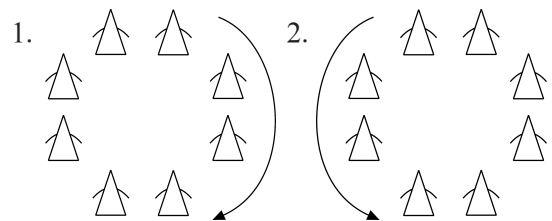
ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ ХОРОВОДЫ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «В КРУГАХ»

В экспедиционных материалах хореографическое движение в хороводах «Из ворот-ворот на улицу» (запись 1975 г. – № 17), «Красны девушки с-по синоцькам гуляли» (№ 18) определяется как «круги». Образно-поэтический строй этих хороводов отражается следующими мотивами: «гулянье красных девушек – замужество», «красны девушки несут сол'овья», «девушки заигрывают – мол'одицы-те плачут». Поэтическое содержание текста и особенности напева позволяют усмотреть обрядовые истоки этих музыкально-поэтических форм.

Тип круговой хореографии – движение по кругу попеременно в одну и в противоположную стороны (схема 1) – характерен для хороводов «Из-за лесу ли, ой, из-за краю вылетал гол'убчик» (№ 74), «Над рекою-ту над Невою стоял'а берёзка» (№ 73), «Во саду ли, в огороде щёкотка щёкочёт» (№ 76), исполняющихся с вариантами одного напева. Из комментариев к песне «Над

рекою, над Невою»: «кругом ходят да потом заворотятся, да потом – в другую сторону» (Рамен., Раменье **1412-37). Приведем описание хореографического движения, зафиксированного в видеозаписи. Участники хоровода идут по кругу медленным, размеренным шагом друг за другом, вереницей, за руки не держатся. Смена направления движения происходит в момент межстрофовой цезуры на новых словах поэтического текста (Рамен., Раменье ЭВФ **098-30, 104-06), но в некоторых случаях этот принцип не соблюдается (Н.-Печен., Михайловка ЭВФ **104-43).

Схема 1. «Кругом ходят» («Из-за лесу ли, ой, из-за краю» и др.)

возможен и иной тип хореографического движения: «Из-за лесу, из-за краю» – «ходят с поворотами: получается, где вдоль по полу, где – поперёк, только поворачивай» (Рамен., Раменье **1412-11). Вероятно, исполнители описывают движение типа «змейкой». Так же в д. Черепанихе Маркушевского с/с водят хоровод «Над рекою, над Невою». Девушки и парни становятся в хоровод и медленно движутся вереницей вслед за водящим. Основные фигуры – «змейка», «восьмерка», «круг» – перемежаются в свободной последовательности (см. схему 10 на с. 94).

Известно, что вождение хороводов «Из-за лесу, из-за краю» и «Над рекою-ту над Невою» могло быть приурочено и к периоду Святков, и к летнему времени. Эти хороводные песни исполнялись «в кругах» наряду с лирическими: «Пели “Улицей” в Троицу. Собиралось людно баб и девок, вот и пели эти “долгие” песни» (Рамен., Раменье **1412-11).

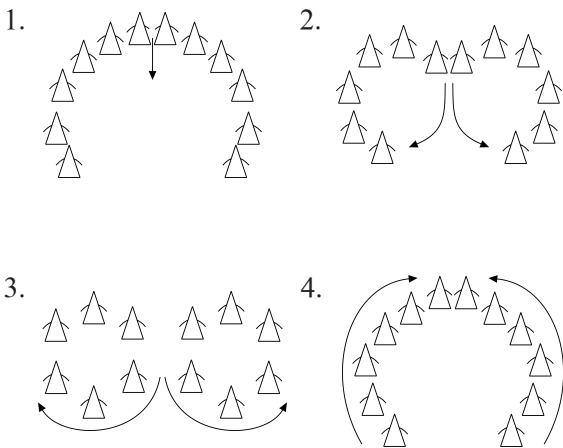
Хоровод «Хмель» (№№ 68, 69) по сведениям исполнителей водили в Троицкое заговенье, а также могли водить и в Святки: «Кругом ходят; в Заговинье собирались; в сарафаны наряжались, вот это “Хмелюшко” и пели» (Рамен., Раменье **1412-15). Комментарии к экспедиционной записи – «Улица», «троицкая» – указывают на включение этого хоровода в цикл хороводов

троицкого праздничного гулянья (Рамен., Раменье *518-29).

В экспедиционных материалах представлены хороводы с сюжетом «Хмель» из деревень Брусенского с/с Нюксенского района и Раменского с/с Тарногского района. В видеозаписях зафиксированы две самостоятельные формы хореографического движения этого хоровода. В д. Раменье Раменского с/с (схема 2) хоровод водили следующим образом: участники вставали полукругом (за руки не держались). Пара, стоявшая в середине полукруга, двигалась вперед, за ними – остальные участники хоровода, возникало два круга. «Хмелько» – в кружки ходят, парочкам, <...> кругом ходят; две девушки разделятся и по-за кругу идут, другая пара так же идет» (Рамен., Раменье **1444-03). Движение продолжалось, пока ведущая пара вновь не соединилась и все участники не возвращались в первоначальное положение. Возобновлялось движение после запева новой строфы. Между строфами может возникать цезура, связанная с ожиданием возвращения в первоначальное положение. «Перевиваются», «одни в одну сторону, другие – в другую» – «это не «Улица», это [ходят] «хмелькóм»».

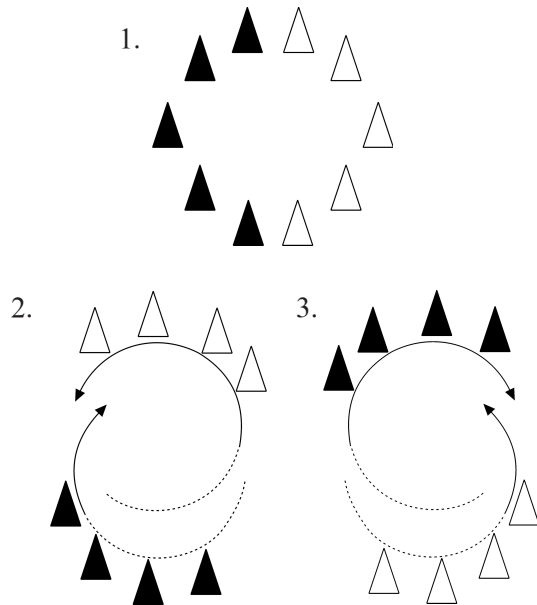
Схема 2. «Хмелькóм» ходят» (д. Раменье)

В д. Кленовой Раменского с/с Тарногского района хоровод «Хмель» водили иначе (схема 3). Первоначально вставали полукругом или кругом (за руки не держались). После начала песни полукруг разделялся на две цепочки и начиналось их движение навстречу друг другу по окружности. При этом одна группа двигалась по кругу по часовой стрелке, другая – в противоположном направлении. Каждая группа участников последовательно обходила другую группу с внутрен-

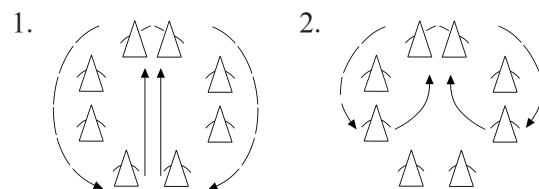
ней и с внешней стороны круга (Рамен., Раменье ЭВФ **102-33, 34). В д. Кленовой «Хмель» ходили по-другому: в два круга – один идет навстречу другому, потом этот выходит, другой заходит. Эдак на свои места и подойдут» (Рамен., Раменье **1415-28).

Схема 3. «Хмелькóм» ходят» (д. Кленовая)

С разновидностью кругового движения связана хореография хоровода «Сподойдú ли я» (№№ 20, 21; схема 4). Участники хоровода становятся полукругом, центральная пара начинает движение вперед, проходит под поднятыми руками («воротцами») стоящей напротив пары и возвращается на свое место. Затем движение начинает следующая пара. Движение не завершается, пока под «воротцами» не пройдут все пары (описание хоровода дается по рассказу Кочкиной А. И., 1908 г. р., из д. Нестерихи Маркушевского с/с Тарногского района).

Схема 4. «Сподойдú ли я»

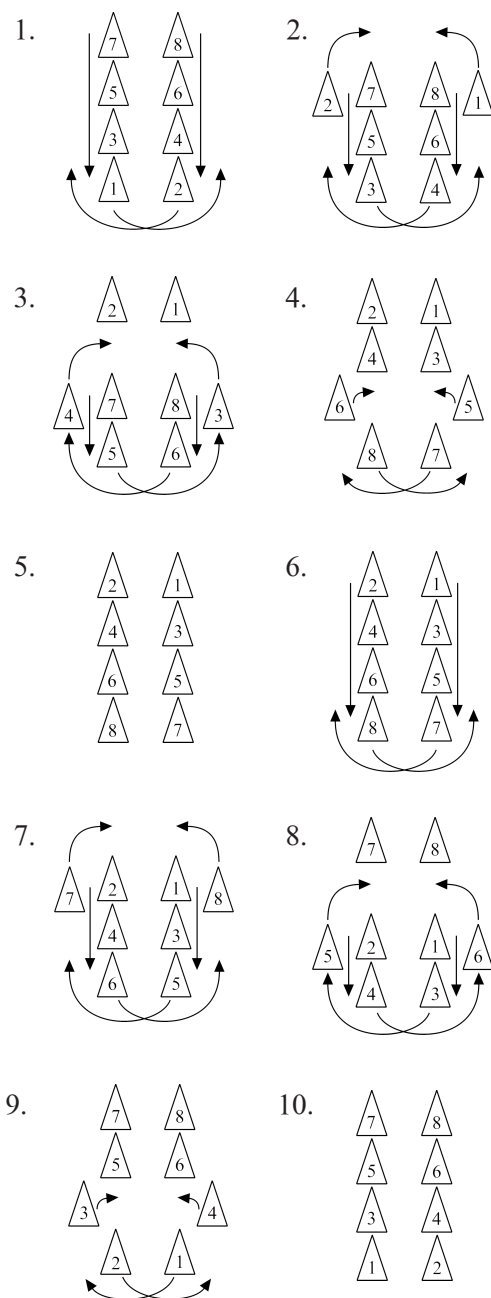
Все представленные разновидности круговых хороводов имеют ярко выраженный обрядовый характер. В первую очередь, это проявляется в значении круга как символа бесконечности, вечного движения, жизни: вращение круга по солнцу и в противоположную сторону, «перетекание» из внешнего во внутренний круг (многомерность), переплетение линий разомкнутого круга (меандр, «восьмерка», «змейка», «спираль»).

В такой же степени сложный и многозначный вид хореографического движения связан с хороводом «**Не сырой ли дуб загорáётце**» из д. Верхняя Горка Городищенского с/с Нюксенского района (№ 19). Приведем описание хореографического движения по видеозаписи (ОВФ *21-18; схема 5). Участники хоровода становятся парами, друг за другом, образуя два ряда (за руки не держатся). Под пение начинает движение первая пара, за ней сразу же следом – вторая, третья и все остальные: девушки из каждой пары проходят мимо друг друга, «поворачиваясь в крестик» (наискосок), движутся вдоль противоположного ряда и занимают в нем определенное место (первая пара становится в конец, вторая пара заходит и останавливается перед первой, третья – перед второй). Возникает эффект «перетекания», воспроизведения в «зеркальном отражении» первоначального порядка (схема 5, фигуры 1-5). Затем формы движения всех участвующих в хороводе пар повторяются, но движение начинает занимающая в этот момент место ведущей последняя пара, и, следом за ней, все постепенно возвращаются в исходное положение (схема 5, фигуры 6-10). Необходимо отметить, что обрядовый статус хоровода раскрывается не только в силу его композиционной сложности, символичности хореографического рисунка, но и в связи с характером движения участников: женщины идут медленно, свободным шагом, их движения собранны, строги, лица сосредоточены. Большой выразительностью отличается и песенная форма, сопровождающая хоровод: в основе поэтического текста лежит балладный сюжет («**муж жену губил**»), а напев в своих истоках связан с календарно-обрядовым фольклором.

Существовал и особый порядок согласования песенной и хореографической форм. Судя по двум вариантам видеозаписи, один этап хореографического движения (с первой по пятую или с шестой по десятую фигуры) может совпадать по времени с воспроизведением одной или двух песенных строк (это зависит от количества участников и от темпа). Общим является принцип начала движения в момент звучания первой части

строфы – сольного зачина. В связи с этим могут возникать паузы в пении или остановки в движении. Запевала не начинает новой строфы, пока участники не вернуться в ряды (фигура 1 или 5), но также и ведущая пара не начинает движения, стоит на месте, пока все не допоят предыдущую строфу. При этом участники хоровода стремятся к тому, чтобы движение и звучание песни не прерывались (Город., Верхняя Горка / Околоток ОВФ *21-18; ОАФ *2938-17).

Схема 5. «**Не сырой ли дуб загорáётце**»

Группа хороводов (№№ 68–84) отличается особенностями ритмической организации, при которой разделы музыкальной формы напева соотносятся между собой по принципу: «медленно – быстро» и «быстро – медленно». К этой группе принадлежат и некоторые хороводы с орнаментальной хореографией (№№ 68–76).⁵

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «РЯДАМИ»

Хороводы с движением рядами характерны для хореографической традиции, распространенной на данной территории и исполняются преимущественно в святочный период. Наряду с круговыми хороводами, движение «в рядах» – одна из архаичных форм хореографии, сохранившихся в нюксенской традиции. Народные исполнители определяют ее так: «в рядах ходили», «рядовая». В составе участвующих в хороводе «в рядах» могли быть и парни, и девушки («Девки просо / росу сеяли»,⁶ «Вдоль было по травушке» и др.), либо только девушки, как в хороводах «Кумушка-любущка», «Заганул бы семь загадок».

Движение может быть организовано следующим образом:

- две «партии» играющих поочередно движутся навстречу друг другу («ряд на ряд») и так же поочередно поют (поэтический текст организован по принципу «вопрос – ответ»): «Загануть бы семь загадок», «Станёмте, робятушка, горошек сеети», «Кумушка-любущка, где ты была да спобывал'а?»;

- такая же форма поочередного движения рядов, но в завершении хоровода происходит выбор и переход девушки из одного ряда в другой: «Царевна-ягода, нас пусти в город», «Просо», «Бояра»;

- параллельное движение двух рядов в одном направлении; дойдя до края, участники разворачиваются, и ряды движутся в противоположную сторону: «У моего старика заболела голова» («Кисель»), «Как с-по юлиям да с-по горам», «Из ворот, ворот на улицу»;

- движение рядами перемежается с остановкой и разыгрыванием действия согласно сюжету поэтического текста: «Я во садицёк пошл'а, во зелёный пошл'а», «Вдоль было по травке».

К первой группе хороводов «в рядах» относится образец **«Кумушка-любущка, где ты была, спобывала?»** (№ 27; схема 6). Первый и второй ряды участвующих в хороводе поочередно подходят друг к другу, затем отходят, разворачи-

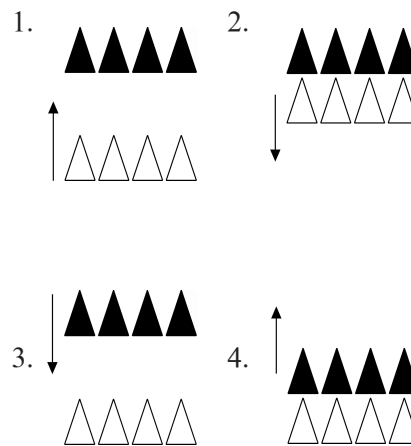
ваясь. Движение вперед и возвращение в первоначальное положение соответствуют звучанию одной строфы поэтического текста, построенного по принципу диалога:

«– Кумушка-любущка,
Где ты была спобывала?»

– Кумушка-любущка,
В Пустыньке, в деревёнке...»

Вопросо-ответная структура поэтического текста согласуется с последовательной очередностью движения рядов: «Этот вот куплет мы поём, а эти нам отвечают... Вот и ходят – поют пьсни да отпевают» (Брусен., Хохлово *2937-51). Такую же структуру текста имеют хороводы «Царевна-ягода», «Просо», которые будут рассмотрены ниже.

Схема 6. Движение «ряд на ряд» («Кумушка-любущка, где ты была, спобывала?»)

К первой группе относится и хоровод-«загадка» **«Заганул бы семь загадок»** (№ 22), который исполнялся на вечерках: «Девки пели, партиями ходили, одни загадывают, другие отгадывают». Поэтический текст хоровода так же организован по принципу диалога. «Вопросы» и «ответы» раскрывают важнейшие стороны мироустройства, отражают не рациональное, а опозитизированное, сакральное знание о мире:

«– Заганул бы семь загадок
хитрых-мудрых мол'одёцких.

- Знаём-знаём, отгадаём семь загадок
хитрых-мудрых мол'одёцких.
- Шчэ-то гріёт во всю Россию,
во всю ширóкую?
- Сónцэ гріёт во всю Россию,
во всю ширóкую.
- Шчэ-то світит во всю нóцьку,
во всю я́сною?
- Місец світит во всю нóцьку,
во всю я́сною.
- Шчэ-то сыплёт во всё нёбо,
во всё я́сноё?
- Звёзды сыплют во всё нёбо,
во всё я́сноё.
- Шчэ-то сіёт без ситэцька,
без цясто́во?
- Дождик сіёт без ситэцька,
без цясто́во.
- Шчэ-то ростёт без корэ́нья,
без отро́стэл(и)я?
- Камень ростёт без корэ́нья,
без отро́стэл(и)я.
- Шчэ-то пл'а́цёт безуры́вно,
безпереста́в(ы)но?
- Мл'а́дец' пл'а́цёт безуры́вно,
безпереста́в(ы)но»
(Рамен., Кленовая *492-24).

Хоровод «**Просо**» (№№ 29–31) построен на символическом противостоянии «партий» парней и девушек. Первоначальное значение текста, возможно, связанное с воспроизведением основных форм земледельческого труда, в процессе бытования хоровода вытеснилось сюжетной темой выбора «невесты». В каждом ряду играющих в «Просо» могло быть от шести и более человек. Зафиксированы варианты наименований центрального «образа» хоровода: «просо», «пшоно», «рожь», «ро́са», «роза». ⁷ «А вот это всё во Святки-ти и ходят. <...> С Рожесва́ до Нóвово году почти шчо́ и до Кришшэ́нья бегают. <...> И в рядах ходили, всяко. А вот там ряд стáнёт, да здись

ряд стáнёт. Да вот и ходят, поют пiснi да отпевают. Уж мы это спiли, сходили туды. “Мы пшо́ну сiели да ай, ляли, сiели”. А эти опять идут, отпевают: “Мы коней напустим, мы коней напустим“» (Уфтюг., Кокшенская **459-02).

В д. Малая Сельменга Дмитриевского с/с записано исполнение хоровода «Росу сеяли», при котором стоящие в рядах держались за руки и, отходя назад, не разворачивались (Дмитр., Малая Сельменга ОВФ *19-05, 07). Но в большинстве случаев участники хоровода за руки не держатся и каждый раз, дойдя до края, разочариваются.

В конце хороводного действия девушку из одного ряда забирали в другой, уводя за руку. В заключение текста игры «Просо» исполнялись припевки – «величание» и «хуление» выбранной «невесты». Одна партия «ругает» избранницу: «Слава Те, Христé, проводили беду со двора», – другая «хвалит»: «Слава Те, Христé, мы повыходили, мы повысмотрели» (№ 31). Затем песню запевали с начала, и хоровод продолжался до тех пор, пока всех девушек не переведут в ряд парней.

Так рассказывали об окончании хороводной игры в д. Задний Двор: «Ну вот тут и скажут, какую дéвицу – её берут. А потом опéть это ж пропевают и другую забирают к сибé в ряд. И переводят этих девок, и всех – до тово́ допоют эту песню, што́ всех девок переводят. В один ряд все и встанут. А на той [стороне] нековó не остаётце. Раз изловят всех дак. Потом конец. <...> Вот и переводили в один ряд всех, какую возъмёт. До последново. <...> “А нам на́да Ньюрушка, Ньюрушка.” <...> Заберётъ и вол'оку́т. Эта партия взяла от нас. А потом ужо поют: “В нашем полке убыло”. <...> [Когда девушку берут, идут] с притопом: дойдúт до тово́ ряду и поворóтятце, и опéть и идут на место, а потом идут те, то́жо такжо, поворóтятце у девки и туда пойдут, на место» (Космар., Задний Двор *2311-26, 27).

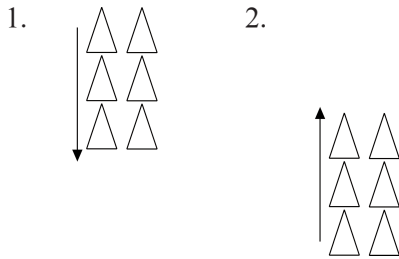
К такому же типу хореографического движения (схема 6) принадлежат хороводы «Царевна-ягода» (№ 28), «Бояре» (№ 32).

В д. Хохлово в разное время было записано два вида движения рядами с пением песни «У моéво старика заболела голова» («Кисель» – № 25):

1) Движение парами, выстроеными в ряд, в одну, а затем – в другую сторону (схема 7); пары не держались за руки; доходили до края, разворачивались (во внутреннюю сторону ряда), и шли в обратном направлении (Брусен., Хохлово ОВФ *20-60).

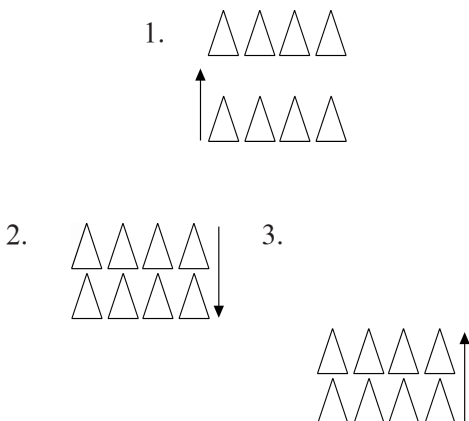

Схема 7. Движение парами
(«У моёво старика заболела голова», 1 вид)

2) Движение двумя параллельными рядами (по 6-8 человек в ряду) вдоль половиц (схема 8); участники за руки не держались; дойдя до края, они разворачивались и шли в обратную сторону. В данном варианте хоровод исполнялся с зачином «Пришла с поля кумоха⁸ по моёва старика» (Брусен., Хохлово ЭВФ **105-15). Жители деревень так описывали хореографическое движение в этом хороводе: «“Кисель” ходят рядами: туда перво иди, а потом – обратно» (Брусен., Хохлово *2937-51). Девушки ходили «рядам»: «Вот настанёт девка, не онна девка, да там ряд, вот эдак. <...> Тут уж не останавливаются. Все ходили, все. Все – оба ряда ходили друг за дружкой, не переставали. (Ходили не навстречу?) Нет. Эдак вот – поворотятце» (Город., Лукино *2309-14).

Схема 8. Движение параллельными рядами
(«У моёво старика заболела голова», 2 вид;
«Как с-по юлиям, с-по горам»)

Хоровод «Как с-по юлиям, с-по горам» (№ 34) связан с таким же движением параллельными рядами (схема 8). Два ряда участников движутся друг за другом в одном направлении, а затем – в противоположном. Некоторые участ-

ники хоровода могут держаться за руки (попарно), но большинство за руки не держатся. Движение в одном направлении соответствовало звучанию одной строфы поэтического текста, с началом движения в обратном направлении начинала звучать следующая строфа (Город., Верхняя Горка / Околоток ОВФ *21-35).

В д. Раменье сделана видеозапись святочного хоровода «Из ворот, ворот на улицу» (№ 17). Участники хоровода двигались двумя параллельными рядами (схема 8), шли вдоль половиц очень медленным шагом; дойдя до края, разворачивались и допевали строфу, стоя на месте. Движение возобновлялось с началом следующей строфы (Рамен., Раменье ЭВФ **104-09, 10).

Хоровод «Я во сáдицёк пошл'а, во зелёный пошл'а» (№ 26) имеет особую форму хореографии: движение рядами перемежается с остановкой и разыгрыванием действия согласно сюжету поэтического текста. По видеозаписи из д. Криуля Маркушевского с/с, участвующие в хороводе ходят поочередно – «ряд на ряд». На словах «ко тыну припаду, все повыслушаю» первый ряд (начинавший движение), подойдя ко второму ряду, останавливается, и участники хоровода наклоняют головы («повыслушивали»), затем отходят назад. На словах «во тыну говорят, всё беду ворожат» стоящие в обоих рядах соединяют руки и в этом положении их поднимают. Также дважды поднимают соединенные руки на словах «беду вот какую да, беду эдакую». Затем продолжают ходить «ряд на ряд». На словах «свёкор-батюшка валитце со новых синей» ряды останавливаются, вновь соединяют руки, а на словах «я поставила бы сени повыше тово» и «сени вот какие, сени эдакие» дважды поднимают соединенные руки. Также в конце песни водящие хоровод соединяют руки на словах «я поставила бы сени пониже тово» и «сени вот какие, сени эдакие» и опускают их вниз, почти касаясь пола.

К хороводам «в рядах», сопровождаемым игровым действием, принадлежит и образец «Вдоль было по травке» (№ 36). В этом хороводе «партии» девушек и парней «противостоят» друг другу в игровом действии. Он широко распространен на территории Нюксенского и прилегающих районов; записи хоровода выполнены в деревнях Городищенского, Космаревского, Бобровского и других сельских советов. Экспедиционные материалы содержат подробные и яркие описания этой игры. В д. Бобровское вспоминали: «А я дак вот любил'а игру “Вдоль был'о с-по травоньке” – вот игра-то был'а!» (Бобров., Боб-

ровское *2936-23). Участвующие в хороводе парни и девушки становились в ряд друг против друга, заполняя всю избу. В каждом ряду – по десять-пятнадцать человек: «С той стороны робята, а с этой стороны девки. Вот и поют: “Вдоль был’о по травушке”» (Космар., Лопатино *2310-37). Сначала ряды двигались параллельно. На словах «девушка к молодцу подходила» ряды останавливались, девушки разворачивались к парням лицом. Игровое действие воспроизводило события сюжета – девушки шутили с ребятами, имитируя действия, отраженные в поэтическом тексте: «снимали с головы кепку», «взломачивали волосы», «расстегивали» пуговицы, «разрывали» кафтан (Рамен., Раменье ЭВФ **104-08). «Девки ходят к робятам: спёрв’а кепку сым’ут – припевают, пуговицы разостегают – припевают. Дальше – кудёрышки поснимают, дальше – сень⁹ кафтан изорвут, сапоги, сапожки [затопчут]... Во всю избу настанёт [ряд парней и ряд девок]. <...> Там десять парней ли пятнадцать, и девки дак. Вот они и ходят, знаёшь, издеваются над робятам. Как это кончается-то? Заплакал, как ево уж избидели» (Космар., Задний Двор *2310-07). На словах «пошел молодец, сам заплакал» ряды снова начинают движение до слов «я ли тебя, молодца не узнала». В этот момент ряды останавливаются, и девушки «утешают» парней. «А потом уж опётъ девки де как-то всё делают: кепку одевают, кудерышки [приглаживают], это застёгивают, всё потом девки де опётъ ево, вон парнято...» (Космар., Задний Двор *2310-07). См. также описание к № 36 – вариант из д. Верхняя Горка (Околоток) Городищенского с/с Нюксенского района.

ИГРОВЫЕ ХОРОВОДЫ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «ПАРОЧКАМИ» (ВЫБОР И ПРИПЕВАНИЕ ПАРЫ)

В традиции Средней Сухоны отдельную группу образуют хороводы с игровым действием, для которых характерны выделенные персонажи в поэтическом тексте и игровом действии, важное значение имеет участие пары («Царев сын», «Царевна-королевна», «Олень», «Заенько»). Символическое разыгрывание ситуаций, содержащихся в поэтическом тексте, в этой группе хороводов выходит на первый план.

Среди хороводов, разыгрываемых парнями и девушками на святочных игрищах в кругу – «Я поеду ўтре в город» (№ 37), «По-за городу

гуляет царев сын» (№№ 38–41). В хореографическом действии воспроизводятся события, описываемые в тексте. Символический смысл происходящего в хороводе «По-за городу гуляет царев сын» – это выбор «невесты» или «жениха». Стоящие в кругу поднимают руки, «раскрывают ворота», пропускают «царева сына» («царевну»), который низко кланяется всем играющим, а «пониже всех» – той, «кого любит». «Царев сын» выбирает «царевну», они обнимаются и целуются. В завершении хоровода «царевна» кланяется другому «цареву сыну», который выходит за круг, и игра возобновляется (Город., Нюксеница **474-07). В экспедиционных записях зафиксированы варианты поэтического текста, в которых центральным персонажем является либо «царев сын» (припевные слова – «царев сын, королев сын»), либо – «цяревна» (припевные слова – «царевна королевна»).

В д. Нестерихе Маркушевского с/с Тарногского района записан вариант хоровода «Круг города пошёл цярев сын» (№ 41), в котором во круг стоящего круга, взявшись за руки, ходят три парня. В соответствии с поэтическим текстом, они заходят в круг, становятся напротив своих девушек, кланяются, берут их за руки и начинают движение своим кругом, пока не дойдут до своего места в общем кругу. Затем эти пары становятся в общий круг, а за круг выходят следующие три парня. «[Все стоят кругом]. А ребята-те стоят тоже парам ведь, пары были. Вот, знацит, у других девушек пойдут так, тут и опять поют: “Трой золоты ключи да пробренц’яли.” <...> Дак ну три парня идут от пар. И обойдут, и встанут прямо своих пар, прямо девок. Вот (й)им’я эту п’сьню всё и пропоют. А потом эте встанут на место, другие три парня пойдут» (Маркуш., Нестериха **448-24). Хороводная игра продолжалась до тех пор, пока «с ног не св’ялятца или пока не предложат: “К’нчите!”» (Нюксеница **474-07).

В сборнике Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова «Песни русского народа» приводится напев и развернутый вариант поэтического текста этой хороводной песни.¹⁰ Данный поэтический текст («Ой, пошел круг города царев сын» – № 40) включает мотивы приглашения в гости, угощения, поцелуя и по своему лексическому составу может быть соотнесен с современной записью варианта этой песни («Круг города пошёл цярев сын» – № 41) от А. И. Кочкиной, 1908 г.р., родившейся в д. Нестерихе Маркушевского с/с Тарногского района (запись: Уфтюг., Мальчевская **448-22, 23).

Игра «Олень» (№ 47) в экспедиционных материалах представлена единственной записью из д. Макарино Городищенского с/с. Возможно, что этот сюжет в культурной практике уже утрачен. Главное действующее лицо игры исследователи связывают с мифологическим прообразом. Игра строится по принципу диалога (поэтический текст имеет вопросо-ответную форму):

«– Ты олень, ты олень,
Призакин(и)се, олень, да
Призакутайсе.
Олень, ты олень,
Тепл'о ли те, олень?

– Мне не так тепл'о,
Мне не х'ол'одно да
Мне не о'вадно.
С мал'ые детиночки –
Пелёночка,
Со старые старушки –
Подушечка»

(Город., Макарино *2319-13).

Играющие собирались в кружок, выбирали парня, изображающего «Оленя». Девушки по очереди снимали платочки и складывали их на «Оленя». Затем все кланялись «Оленю», и он возвращал девушкам платки. «Сы́мем пл'атки-те – на ево, на “Оле́ня”. И потом надо с ево пол'учать – ему в но́ги кланитьце. [Снимают платки, ему отдают] по очереди. Он сказа́[ы]вает, как озяб-то. <...> Да́к вот, мы все отда́м, и потом он нам чево́-то ска́жет, и все к ему́, кл'анеютце. И он тебе одевает, обратно одевает. Интересна игра...» (Город., Макарино *2319-13).

В сухонской традиции бытует хороводная форма широко распространенной игры «Хрен» (№ 49). По описанию М. А. Дьяковой (1905 г. р.) из д. Карманов Двор Городищенского с/с Нюксенского района,¹¹ в игре участвовали девушки и парни. В середине большого круга ходил парень, который одну за другой «вызывал» девушек, брал за руку и выводил их за круг. «Как её, [песню], пропоют всю-то, да́к девушку-то [вызовут]». Возникал второй круг, который двигался в направлении, противоположном первому кругу. Игра продолжалась до тех пор, пока все не переходили во второй круг. «[Парень] всех их выдергаёт, до одные, всех во свой кружок поставит, которые напротив солнышка ходят, вот. Тада́ и игра конча́етца уж...» (Город., Софроновская *2336-29).

К числу популярных на гулянье игр относятся «поцелуйные» хороводы, связанные с выбором пары и завершающиеся обязательным поцелуем, например – «Две-ти деви́цы гуля́ли» (№ 46). В игре участвуют девушки и парни. Две девушки садятся на стул посередине избы, а парни ходят под песню. Когда девушки пропоют песню до конца, они встают и целуются с парнями. Затем парни садятся, а девушки ходят – «гуляют». В заключение песни целовались трижды, затем менялись местами и вновь трижды целовались. «Вот там, скажем, л'авка, там сидят девушки. И парни́цкий да́к – оне́ до тово́ места дойдут, заворóтятце, до сту́льё-то дойдут, до де́вушок-то, (ведь пи́сня-то доу́га ли да́к). <...> Обратно опе́ть идут, эда́к только вот – до сту́л'а-то да обратно, до л'авки да пока пи́сьню всю не спо́ют. <...> Вдвоём ходят, плечо́ у́ плечо. <...> Пропе-то уж, конец спет, да́к девушки сами встают (а ежели парни́цкий сиди́ли, <...> оне́ то́же сами встают). Поце́луютце, <...> а которые ходили, да́к те са́дятца, а которые сидели – те уходят. А парни́цкий-те с девушками-то и це́луютца. <...> К (й)им самым подходят, оне́ и встают. (Как паре́нь целовал?) Паре́нь – эда́к, три ра́за. Потом поворóтятце, опе́ть, эда́к – с ка́жным. Тут паре́нь стоял, это – девушка, [меняются местами]: сюды́ паре́нь ста́нёт, а туда́ девушка ста́нёт, на па́рнево место, и опе́ть три ра́за, эда́к вот, наискосок – шесть раз поце́луютце» (Город., Софроновская *2336-26).

В деревнях Мальчевской и Лесютино записаны варианты напева и текста приведенной игры – «Три-те деви́цы гуля́ло». «Сначала девушки приглашали парней, потом пели “три-те парня гуляли”. <...> Спи́ли да позвали, да́к ребята-ти и идут – “по́йди-ко, выйди за меня”. Ну, поце́луютце. Опе́ть розойду́тце да поце́луютце, и опе́ть...». Играющие ходят взад-вперед, не держась за руки, поворачиваются, в конце песни целуются (Уфтуог., Мальчевская **448-28).

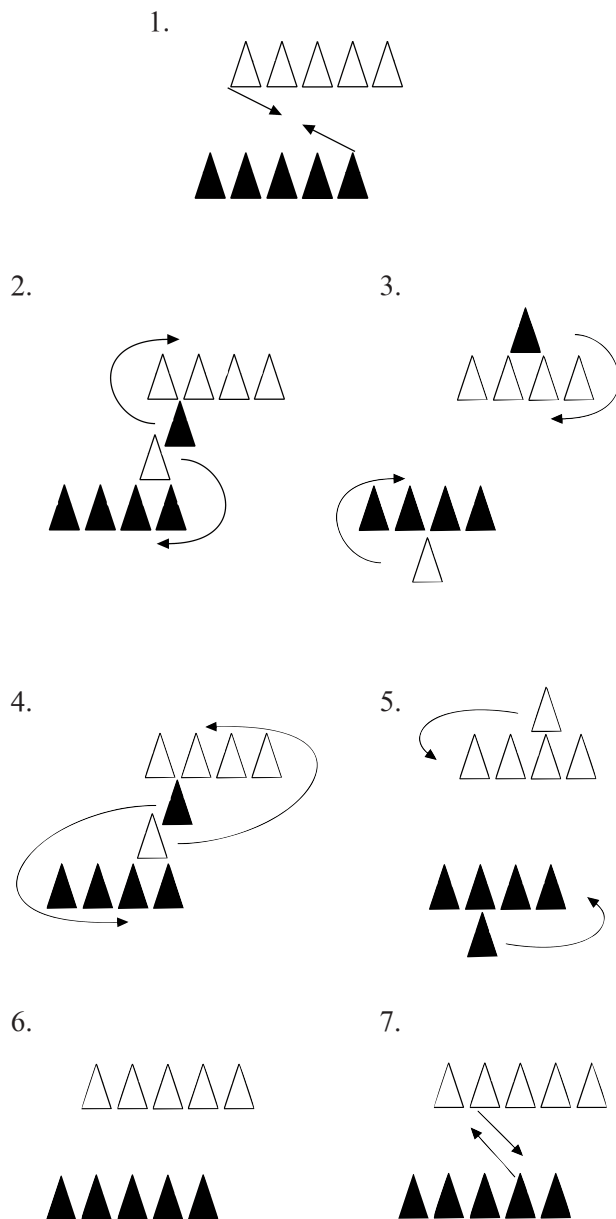
К числу хороводов подобного типа принадлежит и игра «Ты загуливай, дру́жинушка» (№ 45). В д. Нестерихе Маркушевского с/с перед тем, как начаться святочному игришу, «гоняли дру́жину». Две девушки ходили перед сидящими на лавках, выбирали парней, кланялись и целовались с ними. Затем парни ходили, выбирали себе девушек. Так играли до тех пор, пока все не поцелуются.

К группе хороводов с ведущим участием пары можно отнести образец «То не ко́нь берега́м идёт» (№ 78; схема 9) из д. Задний Двор Косма-

рёвского с/с Нюксенского района.¹² Каждый из играющих совершал движение, подобное «восьмерке», обходя сначала противоположный, а затем и свой ряд участвующих в хороводе. Основное движение (фигуры 2-5) повторялось многократно до окончания песни.

Схема 9. Пара участников обходит ряды («То не конь берегам идёт»)

В хороводном действии присутствовал и игровой элемент: при встрече на словах песни «уж я бил бы, трепал бы ее», участники хоровода слегка «били» друг друга по спине, а на словах «целоваться велят» – целовались. В завершении песни участники первой пары становились на свои места. Затем песня повторялась, и аналогичный цикл движений совершала вторая пара (фигура 7).

К числу обязательных для святочного периода развлечений относится игра «**Золото хоронить**». В экспедиционных записях зафиксированы варианты наименований этой игры: «Золото ли я хороню», «Серебро ли я хороню», «Золото запало» (№№ 42–44). В селе Нюксеница рассказывали: «А это обычно этими играми играли тогда, когда вот ни гармошки, ни парней нет, нечего делать, дак вот и станут девки: “Давайте, девки, серебро хоронить!”» (с. Нюксеница **474-02). Игру заводили две девушки – прячущая «кольцо» и отгадывающая. Под песню они ходили по кругу. Ведущая «натыщет» кольцо или символизирующий его предмет в руки всем играющим девушкам, но положит его одной из них: «Угадывай – у ково [кольцо]?» – и вторая девушка должна угадать, у кого спрятано «кольцо». В д. Брусенец рассказывали: «Они поют, ходят. А одна ходит, и она и скажет: “Угадывай – у ково?” Вот и надо мне угадать. <...> А не отгадала, так ещё раз ходить [буду]» (Брусен., Брусенец ЭВФ **20-29). Если кольцо находят, то девушка, которая его прятала, садится на лавку. Ее сменяет та, у которой оказалось спрятано колечко.

ХОРОВОДНЫЙ ЦИКЛ «УЛИЦА»

В традиции праздничного гулянья Нюксенского и Тарногского районов широко распространены орнаментальные хороводы, входящие в хороводный цикл «Улица» (№№ 50-65). Жители сухонских деревень чаще вспоминают об «Улице» как о святочном гулянье. «В зимние вечера», «когда привозят гостей», заводили «Улицу» (Город., Верхняя Горка **399-13). Сохранились сведения и о том, что «Улицей» ходили и в летние праздники, у качелей, ходили кругом. «Улица» представляла собой центральное многолюдное событие праздничного гулянья, в котором участвовала практически вся молодежь, пришедшая на праздник. «Раньше на Святках [“Улица”] – первая игра, как девки соберутце на игрышшо... Да не танцевали, не плясали, а только “Улицу” пели. Первая – “Улица”, первую “Улицу” заходят» (Маркуш., Черняково *282-07). После «Улицы»

могли следовать все другие формы праздничного увеселения. «“Улицу“ отходят, “Метелицу” попляшут, потом зайдут “В стоубик” – целуютце. “Дружинушку” гоняют» (Маркуш., Черняково **282-07).

«Улицу заводили», «Улицу ходили» – такое наименование деревенского гулянья отражает характер самого хореографического действия, основанного на определенном последовании песенных текстов и соответствующих им хореографических форм. «По пѣсням-то всё и ходили, гармони нет, дак» (Космар., Бор *2327-19). Если на гулянье оказывался гармонист, он мог подыгрывать исполнению некоторых песен («Дохожу ли я до умного», «Ко мне посвѣталсе старик»).

«Улица» представляет собой цикл хороводных форм и предполагает включение наборных хороводов, а также – хороводов и игр с другими типами хореографического движения. В д. Слободе вспоминали: «Было двенадцать песен в “Улице”» (Город., Слобода **311-13). Основу хороводного цикла составляют наборные хороводы («Розудалая головушка пошла», «Полетела наша уточка», «Полоса наша, полосонька» и другие) с движением «змейкой», «цепью», «восьмеркой». Наряду с наборными хороводами в этот цикл могут также включаться хороводы и игры с другими формами хореографии, например: игровой хоровод «По-за городу гуляет царев сын» (Маркуш., Нестериха **448-18), «хмельком ходят» в хороводе «Хмель» (Рамен., Раменье *518-29), кругом – «Над рекою, над Невою» (Рамен., Раменье **1412-37).

«Улица» начиналась набором участвующих в хороводе. Ими могли стать все пришедшие на вечерку парни и девушки. Парень выбирал девушку, девушка – парня, парень, в свою очередь, выбирал девушку и так далее. «Сколько есь робят, сколько девок есь, он [ведущий] набирает. “Улицю пойдём?” – “Пойдём, пойдём”...» (Город., Порошин Двор **2309-09). Приходившие на вечеринку девушки рассаживались на лавки, стремясь сесть в сѣтки. Нормы традиционного поведения на праздничном гулянье предусматривали определенный порядок выбора пары: когда «заводили “Улицу”», парень начинал выбор девушки именно с сѣток (Брусен., Монастыриха *2936-51). «Захаживал», «заводил Улицу» на деревенском гулянье один и тот же парень, и он был ведущим до тех пор, пока не женится. Выбирали «хозяином» гулянья парня старшего по возрасту: «У всех ведь на каждом игрище хозяин

есть, ребята ведь есть то́жо и большие, и хорошие, дак они и избраны, их и припевают сразу, онѣ и заводят “Улицу”» (Город., Верхняя Горка / Околоток **1140-09).

В числе избранных, которым доводилось «заводить “Улицу”», оказывались и гармонисты. «В “Улицу” гармонист играет, девушка за ним пойдѣт, походит, она кавалера за собой созовѣт, кавалер барышню созовѣт. Ходят эдак – круг, суды-туды и ходят. <...> Обойдут и туды-суды всё ворочаются, как рыба. [Последняя девушка приглашает кавалера], зовѣт за собой, а кого не надо, дак оттопывали» (Рамен., Сергиевская **1415-13).

В деревнях Хохлово, Монастырихе Брусенского с/с, Верхняя Горка (Околоток) Городищенского с/с также записаны свидетельства о том, что «улицу ходили» с гармонистом. Воспоминания жителей этих деревень указывают на многочисленность гармонистов в этих местностях: «Много игроков-то был’о раньши. Как же нѣнче, нѣнче уж совсем мал’о...» (Брусен., Монастыриха *2330-113). В д. Хохлово записано следующее свидетельство: «Ходили “Улицю”. А он в гармонь играет, дак я за им хожу да пѣсни и пою. <...> Тутока идѣт ведь парень вперед, а ты – за им, а за мной опять парень идѣт, а за парнем – девка. У ка́ждо-во парня – и девка, он уж со своей девкой [целуется в кругу]» (Брусен., Хохлово *2930-04).

По воспоминаниям из д. Монастырихи, «Улица собиралась», когда приходили ребята с гармошками, и девушки откладывали прялки, гармонист выбирал себе пѣсельницу: «Дак вот с прѣлкам дак вот и садились всё. Как ребѣята придут с гармошкам, вот ѣту “Улицю” здесь и собирают. А вот так и водят: так ходят-ходят, ходят да одни-от, круг в одну сторону заворачиваѣтца. Вот так всё и ходят, ходят. Потом походят – опять заворачиваѣтца, и так вот всё» (Брусен., Монастыриха *2330-113). Начало гулянья описывали так: гармонист с гармошкой подходил к девушке, топал ногой. Девушка подхватывала его под руку. Они шли вдвоем. Затем гармонист «топал» другой девушке, она шла за ним, а затем выбирала себе парня. Остальные пары вставали друг за другом. Линия хореографического движения напоминала «восьмерку». Таким же образом водили «Улицу» и в летние праздники около качелей (Брусен., Монастыриха **441-02-03). «И на улицу выходили-то, в праздники кода, дак и на улицу выведут. А все по парам (по одѣнке тода, где как-то, много места надо парам). Ходят за этим-то – за парнем. Парень ходит, “Улицю” собирает, а игрок уже пѣсельницу выбираѣт, какую ему надо,

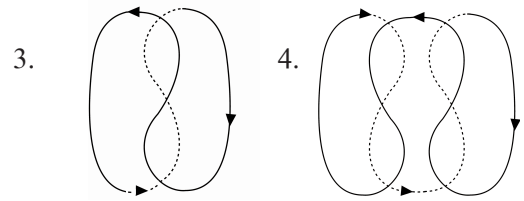
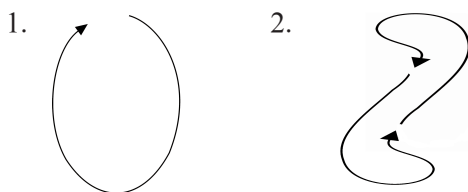
к такой и подходит, играет. И ты уже поёшь» (Брусен., Монастыриха *2330-113).

В экспедиционных материалах сохранилось немало разнообразных описаний гулянья. На вопрос «как улицу ходили?» в д. Серкино Городищенского с/с отвечали так: «А вот – друг по-за дружке, идёшь друг по-за дружке, парня берёшь, каково тебе нады парня – берёшь, он по-за тебе и идёт. А парень тот и опять девку выбираёт какую. Опять выберёт девку. Девка опять идёт за парнем. А потом девка опять выбирает парня, там, каково... Всё ходят, ходят, а потом и кончатца. Кругом эдак. Всё – кругом, кругом, кругом. (Все в одну сторону?) Да. <...> А хоть в какую сторону, в какую пойдешь. В какую пойдете, в такую и идите, в онну сторону. А вить и девок-то много, да и робят-то много, дак вить – у-у-у! – какой круг-от соберётца вить! Потом целоватце будут» (Город., Серкино *2328-04).

Играющие ходили друг за другом, не держась за руки: «Друг по-за дружке ходят, друг за другом, не за ручки» (Город., Порошин Двор *2309-09). Доходили до сүтнего угла, заворачивались и шли обратно. В д. Софроновской хореографическое движение описывали так: «Ходили эдак – из кривульки в кривулку ходили, ходили, а потом остановились, и каждой – своя пара уже. Он знает, хто которую де[в]ушку вызывал, дак он с той и целуетца. Которая де[в]ушка парня вызывала, дак она опять с тем целуетца парнем. Вот. Каждый со своей парой. Какую ты вызывала дак, или какую он вызываў дак, тут и онэ уж тут и целуютца со своим. <...> Как выберут всех, больше нигде не сидят и уж кончатца «Улиця». Потом уж опять ставятца тут в ряды во свои и целуютца, и всё уж – на место садятца, вот, и кончатца на этом «Улиця»» (Город., Софроновская **398-08).

В схеме № 10 приводятся различные фигуры (линии) движения цепочки участвующих в наборном хороводе (по материалам видеозаписей).

Схема 10. Движение в наборных хороводах в «Улице» («цепью», «змейкой», «восьмеркой»)

В процессе пения ведущий может свободно варьировать и изменять характер хореографического рисунка (все указанные варианты могут совмещаться в одном хороводе). По имеющимся экспедиционным видеозаписям, начало движения обычно связано с проходом по кругу (фигура 1). Если в хороводе много участников, то ведущий разворачивает хоровод «змейкой» (фигура 2), как при исполнении хоровода «Я бегу, бегу по поженке» (Маркуш., Криуля ЭВФ **70-46). Если же участников немного и пространство избыточно позволяет – «восьмеркой» (фигура 3). Такая форма движения представлена в большей части материалов. В одном из вариантов видеозаписи из д. Верхняя Горка Городищенского с/с (ОВФ *21-37), при исполнении хороводов «Полетела наша уточка», «Полно вам, ребята» иногда возникал более сложный хореографический рисунок (фигура 4).

Как отмечено выше, в большинстве случаев участники хороводов за руки не брались. Исключение составил вариант хоровода из д. Криуля «Што не конь берегам бежит» (ЭВФ **70-50): в момент приглашения участники берут друг друга за руку и на протяжении всего хоровода держатся цепью, при этом ведущий во время разворотов «восьмерки» меняет руку с правой на левую и наоборот (для удобства движения).

Ритм шага участвующих в хороводе не подчиняется ритму песни – все идут в спокойном, медленном темпе. Лишь в одном из вариантов видеозаписи «Улицы» в заключение песен С. П. Чебыкина, которая заводила хоровод, остановившись, приплясывала и дробила ногами, поднимая руки над головой (Город., Верхняя Горка / Околоток ОВФ *21-37). На этом основании можно предположить, что элементы пляски могли включаться в движение и ведущего хоровод парня.

В разных местностях состав набора хороводов, порядок в последовании сюжетов «Улицы» имел свои особенности. Начало и окончание «Уличного» действия было связано с более стабильным порядком сюжетов – это определялось необходимостью последовательного присоединения к хороводу поочередно парней и девушек. Песни в центральной части цикла следовали друг

за другом в более свободном порядке. Кроме того, возможность варьирования порядка исполнения текстов определялась сходством сюжетных мотивов в разных песнях, так или иначе связанных с «выбором пары».

Наборные хороводы в «Улице» (№№ 50–65) исполняются преимущественно с вариантами широко распространенного типологически устойчивого напева (№№ 50–54). Другой напев – «Ори, ори, кобылка» (№ 56) – соотносится с напевами «величальных» и «корильных» припевок, завершающих исполнение хоровода «Просо». В состав «Улицы» могли также входить хороводы, имеющие самостоятельные напевы: «Над рекою, над Невою стояла береза», «Из-за лесу, из-за краю вылетал голубчик», «Во саду ли, в огороде щекотка щекочет» (№№ 73–76), хоровод «Во лужях» (№№ 70, 71) и др. С пением этих песен также могли ходить «змейкой», «восьмеркой».

В д. Малая Сельменга вспоминали о таком последовании песен: первая песня – «Розудалая головушка пошла»; вторая – «Полетела наша уточка»; третья – «Полоса наша, полосонька», включая – «Я по ельничку грузечки брала», «Мне нельзя, мати, к обиденке ходить» (Дмитр., Малая Сельменга **450-08-11). В д. Софроновской «Улицу» начинали песней «Розудалая головушка пошла», затем пели «Полетела наша уточка» (Город., Софроновская **398-08). Песней «Розудалая головушка» начинали «Улицу» и в д. Черепанихе, за ней пели «Я бежу, бежу по поженке» (Маркуш., Черепаниха **970-08, 09).

В других деревнях в качестве первой называли песню «Дохожу ли я до умного». Л. В. Болтушкина (1908 г. р.) из д. Воронихи Городищенского с/с указывает на следующий порядок исполнения песен: «Дохожу ли я до умного», «Полетела наша уточка», «Я б не думала севодни угорить», «Полоса наша, полосонька», «Я по ельничку рыжички брала», «За тыном было тынышком».

Содержание поэтического текста указывало участникам на характер игровых действий. Во время звучания песни «Дохожу ли я до умного» парень прохаживался перед девушками, а на словах «уж ты, красна девица, ставай, да мне-ка руку подавай» приглашенная им девушка подавала руку и шла за ним. «А там уж опять припевают. Тут и долго...» (Космар., Бор **2328-01). Парень, который «заводит Улицу», мог приглашать девушку словами – как запоют «Дохожу ли я до умного», он проходит круг и подходит к девушке «Давай вставай, пойдём за мной» (Город., Верхняя Гор-

ка / Околоток **1138-14). Вызвать девушку в хоровод парень мог и таким образом: дойдя до нее, «заворотитце», тем самым приглашая ее следовать за ним (Город., Софроновская **399-29). В д. Верхнее Каменное, после того, как споют «Дохожу ли я до умного», говорили: «“Кому любо сосмеятьца – надо поцеловатце,” – и вот друг со дружкой поцелуютце. И опять какую другую...» – начинают петь следующую песню (Город., Каменное *2314-14).

В качестве второй песни часто исполнялась «Полетела наша уточка». Когда ее запевали, выбранная ведущим девушка вызывала другого парня идти за собой (Город., Городишна, **1136-04). Затем парень приглашал еще одну девушку. Таким образом собирали всех девушек и парней в хоровод: «Сколь есть девок, робят тут в комнате, в избе – все ходят» (Город., Слобода **311-13). «И кружатце, понимаете, это на вечерке. Ходят: деушка идёт вперёд, а потом за им, она вызывает “жениха”, мол’одово парня, и он идёт за ей» (Космар., Задний Двор *2317-29).

В числе песен, завершающих цикл «Улица», чаще всего вспоминают следующие: «Вниз по сахару речка бежит», «Ко мне посватался старик» (д.д. Верхняя Горка, Ворониха Городищенского с/с). Однако в д. Верхняя Горка отметили, что песню «Ко мне посватался из-за печи старик» в качестве последней пели не всегда. Исполнительница характеризовала песню как «интересную, смешную», и её могли запеть «на смех» бойкие девушки, гости, приглашённые из других деревень (Город., Верхняя Горка / Околоток **1140-01). В качестве последней в этой деревне звучала и песня «Уж вы полно-те, ребята, чужо пиво пить» – её «пели в “Улице” на посліде», а закончив петь, целовались (Город., Верхняя Горка **399-17). По свидетельству из д. Воронихи Городищенского с/с, последняя песня в «Улице» – «Я бежу, бежу по поженке». В д. Черняково после того, как исполнялась последняя песня в «Улице» – «Во лужях» – все вставали в круг «на Метелицу». Вспоминали, что иной раз при пении «Во лужях» ребята подыгрывали в гармонию (Маркуш., Черняково **283-41).

В заключение многих песен и всего цикла хороводов пары целовались. Целовались трижды: «Да ишшо поворотит, да ишшо поцелует три раза. (Как поворотит?) Вот, Господи! Да вот мы сядьс в эту сторону с тобой целовались, а ишшо повернетце, сам встанет, тибя поставит на свое место, а ты на евонное встанешь [и целовались]» (Город., Софроновская **400-01). Целование было

обязательным действием, завершающим хоровод: «Эту, “Улицю”-ту проходят, уж целоватьце надэ – целуютце парень с девкой» (Город., Слобода **311-14). «Надоест ходить, дак и запоют: “Полевой цветочик мой, / Да поцелуемсе со мной, / Со девичей-красотой”». (А как поцеловались, они расходятся или остаются?) А хто куды, хто за прэслицу, а хто под прэслицу сядёт» (Город., Сарафановская * 2314-10). Поэтическая формула «приглашения» к поцелую могла завершать различные поэтические тексты. Таким «приглашением» к поцелую, например, оканчивались песни «Я севодне не думал'а угорить» (№ 52), «Полно-ко, Катенька, по бережку ходить» (№ 60), «За тыном-то было, тынышком-тыном» (№ 61). К «поцелуйным» припевкам относятся: «А клубок катитца» (№ 66), «Ай, Дунай, да ай, Дунай» (№ 67). По завершении «Улицы» играли в «Столбушку» – «поцелуйную» игру с выбором пары. «А целоватьце-то – был'а “Столбушка”, дак вон туды водили, дак цел'овались там» (Город., Городишна *2330-02).

ВЕЧЕРОЧНЫЕ ПРИПЕВКИ

Одной из форм праздничного времяпрепровождения на вечерках было припевание девушек к парням. В текстах припевок в особой художественной форме хвалили, утверждали достоинства девушек. Девушки благодарили за припевки поклоном, благодарственными словами. «Эдак кажную девку припоют, какой парень у ей сидит дак, тому и припевают. А потом выходит кажная, не вдруг, а по пиреманкам: “Спасибо, девушки, за Василья” (там, как по отчеству-то). Вот. Топерь садитце, другая выходит, сказывает спасибо. Припевали...» (Город., Верхняя Горка / Околоток *2336-07). За припевку «спасибо надо сказать... Встанешь да и поклониссе, один раз: “Спасибо, девушки, за Семёна Ивановичя!”» (Дмитр., Большая Сельменга **491-06).

Была принята и особая поэтическая форма благодарения:

«Из-под снегу, из-под тали,
Из-под цистые хрустали,
Покорнейшо благодарю, девушки,
за Семёна Ивановичя!»

(Дмитр., Большая Сельменга **491-04).

Некоторые припевки исполнялись и на вечеринах, и на свадьбе: «Шёлковая ниточка к стенке льнёт» (Город., Верхняя Горка **407-03), «Си-

дели петухи да на овине» (Город., Верхняя Горка **407-03; Брусен., Брусенец **1430-35; с. Нюксеница **1419-03).

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПЛЯСКИ

Плясовая культура Среднего Присухонья представляет собой яркое самобытное художественное явление. Материалы фольклорных экспедиций свидетельствуют, что на данной территории бытовали как архаические формы женской и мужской плясок, так и поздние жанры народной хореографии – многофигурные композиции с большим составом участников.

Особой насыщенностью плясового действия отличались «ИГРИЩА», устраиваемые в Святки, Масленицу, ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЕ ГУЛЯНЬЯ в Пасху, Троицу, Троицкое Заговенье, престольные праздники. «Миколин день – лётней опеть праздник. <...> Дак тамо все соберутца на деревню, как день баской: все, все, все, все, все до званья, наши, стреловци и эти – которые и гости. Вот тоуда пляска-та и пойдёт! Гармоньи-те, пьсни-те! Кому на сколько, кому на сколько пьсни поют, пляшут» (Востр., Копылово **1400-29). «Были ярмангити, дак. Однэх балаганов был'о – штё! Ой, плясали! Десятая был'а, Трёецкая был'а, Заговеньё был'о» (Город., д. Серкино *2328-04).

В народной традиции для уличных плясок выделялись особые («красивые») места на открытых и возвышенных площадках – угорах, у реки или озера, в середине деревни, около церкви (часовни) или в других удобных для этого местах. «На том угоре [у реки] собирались: и плясали там, и отдыхали. Такой чистый угор, такой, по-над солнышком, там всё кругом такой лес, тут эте вот, полянки такие – красивоё место» (с. Нюксеница **1760-06). «А тут песчаный опять угор, такой вот проезжий, дак вот на этом месте (места много было), вот там бывали празники, бывали празники – там плясали. Вот говорят, там: “В речке опять, в речке [плясали]”» (с. Нюксеница **1760-06). «И вот над озёрами тоже вот эти плясали: “Метелицу” тоже плясали, вот это и “Сударушку”, “Оттопа” – всё любили вот это плясать» (с. Нюксеница **1760-06).

Особое значение имела пляска в ситуации ПРАЗДНИЧНОГО ЗАСТОЛЬЯ. Пляска способствовала выражению обрядового веселья как особого сакрального состояния, имеющего продуцирующее жизнеутверждающее значение.¹³ На пиру – «одно веселье, песни, пляски» (Уфтюг.,

Заболотье **209-11). «Как выпьют, всем подадут “рядовую”, пошли и пошли плясать. Там вот – “рядовая”, “рядовая” прошла – мы поём. И кушают, и пляшут, и поют, и всё. Потом опять, ведь много-то некогда ведь, потом опять пошла “рядовая”. Навеселе-то, когда они уж попьют, дак гармошка заиграла – пошли плясать» (Уфтюг., Пожарище **1924-13). «Подавший» (мужчина, который ведет застолье) «ходит тут с яндовой, приплясывает. А тут женщины пляшут, у ково стаканы в руке. <...> А потом уж – ой! – пошли, песни запели, там, вот, заплясали <...> Уж тут пляска поднимаетца. Их-ух-ах-ох!» (с. Нюксеница **1760-02).

Во время ЛЕТНИХ ПОЛЕВЫХ РАБОТ (сеенокос, жатва) плясали на поле в минуты отдыха или после работы. «Парень тожо с гармошкой обязательно ходил на пляски – этот жать-то на полё» (с. Нюксеница **1641-30). На помочах, после работы и ужина, которым угощала хозяйка, также «всю ночь играют до свету» – пляшут (Востр., Вострое **1392-31).

Одной из показательных сторон, определяющих самобытность присухонских традиций, является бытование на данной территории архаической ЖЕНСКОЙ ПЛЯСКИ. Ярво выраженная обрядовая природа пляски отразилась в системе художественно-выразительных средств, в приуроченности к ритуалам календарного и семейного круга.

В местных традициях старинная женская пляска получила названия: «Уточка», «Кружок». Встретились также наименования: «Моторочка» (Дмитр., Большая Сельменга ОВФ *19-24, 26), «Барыня» (с. Нюксеница **1135-26).

Обрядово-магическая направленность женской пляски нашла отражение в особой форме и характере хореографического движения, выразительности плясового шага и пластики. В ряду изобразительных средств на первый план выходит круговое движение с преобладанием направления «в одну сторону» («по солнцу»). Старинная женская пляска отличается спокойно-торжественным характером и плавностью движений. Народные исполнители замечают, что плясать надо «степенно» (Бобр., Бобровское **1839-39), «поставно» (с. Нюксеница **1761-23), «тихо», «ровнёхонько идёшь» (Уфтюг., Лесютино **445-19).

Старинная женская пляска выделяется из общего плясового репертуара. «Нонче ведь мы уж это “Руссково”-то пляшём. А раньше ведь эдак не плясали, а кружочком плясали» (Космар., Задний Двор *2311-01). «Эдак девки плясали, раньше по-

девицы плясали. Ну, кружочком так пляшём, да и всё. Кружком» (Город., Лукино *2309-16).

Деревенские жители отмечают различия между старинной и нынешней манерой традиционной пляски, противопоставляя сдержанный характер плясовых движений, принятых в пору их молодости, современной «свободе». В д. Серкино так сравнивали современную и старинную манеры пляски: «Нонце эво пляшут – вылягывают. [Раньше] тихонько ходили – плясали [женщины]. А и мужшины не шибко вылягывали тожё» (Город., Серкино *2328-04). «Ведь нынче всяко выгибаютца, а раньше только вот эдак – кругом» (Космар., Жар **427-07). «Цяс уж ж...-то вертитце да и голова-то уж лягайтце. Цяс уж не устоит чашка-та, а то было чашку ставливали на голову. У меня и то не слетала, вот до чевó ровнó-то идёшь, пляшёшь-то» (Уфтюг., Лесютино **445-19). «Весь круг обойду – никак чашка с головы не слетит. Ровнó ведь эдак плясали. Вот эдак круг-от – и по всёй, по всёй-то избе, а круг ведь большой. Иной раз и где-ка вечёруем, дак ведь изба-та большая-та, экой круг-от идёшь! Вот поставили чашку на голову, у меня никак с головы не слетала. И я прошла, проплясала час, верно» (Уфтюг., Мартыновская **446-10). «[Девушка] пляшёт, дак масло поставь на головушку-ту – дак не всплёт. Не прольёт. А сейцяс-то “Руссково” всё пляшут» (Город., Городишна *2938-65).

Как объясняют местные старожилы, в девичьей пляске должны проявиться лучшие качества деревенской девушки – скромность и деловитость (с. Нюксеница **1760-01). Народная традиция осуждала тех, кто плясал «по-парнечьи» – «Русского». Вспоминают старожилы, что были случаи на гулянье, когда гармонист переставал подыгрывать девушке, если она начинала неправильно плясать – выплясывать «колена», характерные для мужской пляски (Бобр., Бобровское **1839-41).

Особо выразительными свойствами в старинной женской пляске «Уточка» («Кружок») обладает плясовой шаг – мелкий, приставной, «втаптывающий» – пляшущая женщина движется вперед, переступая с ноги на ногу и почти не отрывая их от пола. Подобные особенности женской пляски нашли отражение в народных определениях: «шавкать ногам» (Город., Макарино **1163-10), «ходит на носочках» (Востр., Леваш **468-01).

Художественный образ «Уточки» («Кружка») дополняют выразительные свойства пластики. При этом значительно различается манера исполнения пляски девушками и женщинами. Деву-

шки ходят «постáвно», как «пáвоньки» (с. Нюксеница **1761-23), держа руки опущенными свободно вниз. Женщины пляшут «повольнѐе» – с большей свободой движения рук и корпуса: «давали волю рукам», «немножко руками помахивали», «бочком плясали» (там же).

В женской («бабьей») пляске выделяется комплекс специфических признаков, свойственных именно женскому поведению: «Женщины плясали, вишь вот, у нас в деревне дак плясали особой вот этой женской пляской. Женская пляска была у их вот – женщины, онѐ плясали вот это уж отдельно ото всех. Тут уж эти мужщи́ны редко у их в этой пляске бывали, девушки – редко. А вот женщины – ну, средних лет, постарше, даже старушки, кто мог ишшо́ плясать, дак и те выходили на эту пляску. <...> Ну, все онѐ примерно однотипно плясали, вишь, если женская пляска, дак они только женское и плясали женское – эти такие свои вы́ходки у них были» (там же).

В основном, женская пляска связана с ситуацией праздничного застолья: «на празднике, они весѐлые, они веселя́тца» (с. Нюксеница, **1760-01). Обрядовое состояние женщин находит выражение в более свободной форме ритуального поведения – они «пой́вквивают да попрыгивают», взмахивают руками. Как объяснила Коншина Серафима Ивановна, жительница с. Нюксеница, сама отличная плясунья, эти свободные движения в женской пляске означают «какую-ту радос[т]ь в данный момент, удовлетворение», «вольнос[т]ь такую, што она, как птичка взлететь бы согласна после тако́во веселья, што ей весело». «Най́вквивает дак она, што́бы как она себя показать, выде́лительца, выде́лительца, што она, видишь, какая-то способность у неѐ такая есть, голос у неѐ позволяет. <...> Уж конѐшно, женщина, которая вышла плясать с хорошим настроением, с весельем, дак она уж, не только как-то она попляшет, а она штоб показать своей душой, душой своей размахнуть» (с. Нюксеница **1761-23).

В женской («бабьей») пляске исполнительница помахивает носовым платочком – «kozyреѐт», «кру́тит» (Бобр., Бобровское **1839-27), потряхивает подолом передника (с. Нюксеница **1760-12). Символическое значение в женской пляске имеет особая пластика рук. Нередко во время пляски женщины поднимают обе руки и свободно вращают кистями на уровне головы (при этом указательные пальцы обеих рук последовательно, друг за другом описывают условные круги – равномерно, в ритме пляски). Как объясняют народные исполнители, такое движение изначально

связано с женской прической и головным убором (плясуньи обводили пальцами вокруг воображаемых «рожек»): «С “ро́жками” ходили же́нщины-те раньше, “с рога́м”. Два плѣтня заплетут да завяжут это – с “рога́м”. <...> Вот таким с “ро́жкам” мы ходили. (И когда пляшут так руками водят?) Да вот то бра́тчина, шутят, шутят, ведь не ка́жная. (Это на бра́тчинах так?) Да, пируют когда дак... <...> (А девушки так водили руками?) А девушки не водили. (А почему так?) А не пол’ожено» (Уфтыюг., Лесютино *2939-35).

Наиболее распространенной формой хореографического движения на всей территории является ПАРНАЯ ЖЕНСКАЯ КРУГОВАЯ ПЛЯСКА (пляшут две девушки или две замужние женщины). Пляска «Уточка» предполагала включение в хореографическое действие (в определенном порядке) всех присутствующих на игрище девушек. «Вот двоѐ поплясало. Потом других вызывали, другую опѣть девушку вызывали. Та поплясала, опѣть другую, следушшую вызываѣт. Вот эдак и плясали. (А кто вызывает?) А уж которая отплясала, дак она уж знаѣт. Эдак несколько сидим, дак уж она знает, што ѣйна́я очередь идти, дак она опѣть и пляшѣт. Одна остаѣтце на кругу, а другая опѣть слѣдушшая выходит. А та садитце. Ведь поплясать-то всем охота. А потом, которая вызвала, дак другая-то вызвала в первый-то раз, дак остаѣтци, а другая выходит. Вот эдак все по очереди, все и попляшѣм» (Космар., Задний Двор *2311-04).

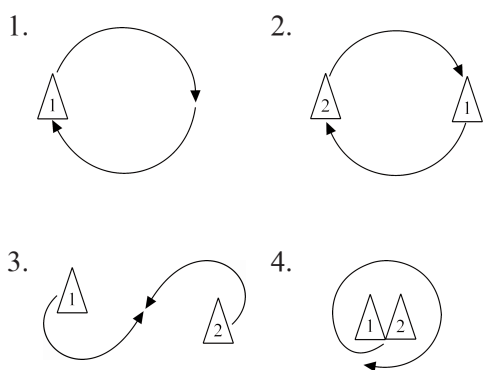
Описание женской (девичьей) пляски «Уточка», записанной в д. Городищене Городищенского с/с, составлено по материалам видеозаписи (ОВФ *21-33). Две девушки выходят в центр избы и, кружась, начинают пляску движением вправо – мелким, но активным притопывающим шагом. Пройдя полкруга, они разворачиваются (лицом внутрь круга) и идут в обратном направлении еще полкруга. Развернувшись лицом друг к другу, они продолжают кружиться, меняясь местами. Затем повторяют данную фигуру, возвращаясь в исходное положение. Пройдя полкруга, они, еще раз развернувшись и поменявшись местами, заканчивают пляску, при этом одна девушка садится, а другая приглашает следующую из числа присутствующих на вечерине. После того, как они спляшут, третья девушка приглашает следующую подругу, и так далее. Заканчивает общую пляску та пара, которая ее открывала. Девушки пляшут и в конце кружатся, обхватив друг друга одной рукой за талию. Закончив пляску, кланяются присутствующим.

Описание исполнения женской пляски «Уточка», бытовавшей в традиции Уфтыгского с/с и записанной в д. Пожарище, приводится по рассказам деревенских жителей и материалам видеозаписи (ЭВФ **064-16). Пляску начинала, вела и заканчивала одна пара девушек. Каждая из них должна была сплясать со всеми присутствующими на игрище подругами. При этом соблюдалась очередность включения последних в парную пляску – они входили в плясовый круг в той последовательности, в какой сидели на лавках, по порядку слева направо. Основная хореографическая фигура в пляске представляла собой следующую комбинацию: ведущая пара девушек проходила один круг мелким приставным шагом, держась на равном расстоянии друг от друга. Дойдя до исходного места и не останавливаясь, они разворачивались лицом друг к другу, сходились в центр и, поменявшись местами, кружились, обхватив друг друга за талию. Движение продолжала одна из ведущих девушек, и к ней присоединялась первая из ряда сидящих на вечерине подруг. Следующий круг (также без остановки) ведущая пара снова плясала друг с другом. И затем с приглашенной девушкой уже плясала вторая ведущая девушка. Далее плясовое движение продолжалось в той же последовательности: в парную пляску включались поочередно все участники.

Приведем схему пляски «Кружок» из д. Черепанихи Маркушевского с/с Тарногского района (ЭВФ **001-22, 23):

Схема 11. Женская парная пляска («Кружок»)

1 фигура – женщина, пройдя в пляске 1-2 круга, притопнув, приглашает вторую участницу;

2 фигура – обе женщины пляшут по кругу (1-2 круга);

3, 4 фигуры – обернувшись вокруг себя (против часовой стрелки), женщины разворачиваются лицом в одну сторону и, обхватив одной рукой партнершу за талию (за спиной, руки – крестнакрест), кружатся в центре (снова по часовой стрелке). Затем в кругу остается ведущая плясунья, она приглашает другую женщину, цикл повторяется снова. В пляске последовательно должны принять участие все женщины.

Яркой самобытной чертой описываемой традиции является исполнение женской пляски в сопровождении плясовых песен, связанных с вариантами одного, типологически определенного напева («Камаринского»). С этим напевом (№№ 94–100) исполняются поэтические тексты: «Суровые мои нитоцки», «Синтетюриха телегу продала», «У колодца воду черпала», «Поле ехала суслоны ставила», «Я поеду во Китай-город гулять», «Красива девушка вила кудёрышка», «Я стояла у реки у колышка», «Даром, даром редька горькая», «Уж я, девушки, Пашку люблю», «На вороннике зарубку зарублю» и многие другие.

Поэтические тексты плясовых песен зачастую не завершены в сюжетном отношении, а представляют собой лишь последование сюжетных мотивов, которые в ситуации исполнения могут свободно контаминироваться друг с другом.¹⁴

Исполняли «Уточку» также и в сопровождении музыкального инструмента – гармони или балалайки с соответствующим наигрышем «Русского» (в позднем варианте – «Цыганочка»). Если на гулянье не оказывалось игроков, то могли использовать печную заслонку или сковороду, «играя» на ней ножиком: «Нет робят с гармонью, дак возьмут заслонку, да по заслонке пойдут, только давай плясать!» (Город., Серкино *2328-04). Отсутствие инструмента не охлаждало желания плясать: «А плясать-то всё равно надо. Плясали. Поплясать-то ведь охота!» (Космар., Задний Двор *2311-03). Распространенной была также традиция плясать «под язык», имитируя голосом наигрыш (Дмитр., Большая Сельменга **469-05).

В народной традиции Среднего Присухонья получили распространение также формы мужской и смешанной плясок.

МУЖСКАЯ ПЛЯСКА (в народной традиции чаще всего называемая «Русского») представляет собой хореографическую форму, значительно отличающуюся от женской плясовой хореографии по функционально-смысловому наполнению. Образ мужской пляски, наполненный энер-

гией, противопоставит женской по своему внутреннему содержанию. Мужской пляске свойственен резкий стремительный характер общего движения, сильные вколачивающие в землю упругие удары ногами (дробь), разнообразная ритмика с обязательной акцентировкой последнего шага, активные «разбрасывающие» жесты, хлопки по груди, плечам, ногам, и т. д. Вот несколько коротких замечаний исполнителей, сделанных в экспедиции: «Ох, Сергин как пошёл живчика [плясать], <...> всяко выдѣлывал» (Н.-Печ., Михайловка **1426-15). «Как онé выскáквили эво – всякие колéна» (Уфтюг., Ивановская **462-04).

Как свидетельствуют материалы фольклорных экспедиций, в народных традициях Присухонья получили также распространение смешанные формы хореографии.

В Нюксенском районе известна пляска «на пáру» – «ПАРЕНЬ ОПЛЯСЫВАЕТ ДЕВУШКУ». При этом он плясал «Русского», а девушка «ходила» вокруг него «Уточку». «Плясун – мужик выходит и начинает переплясывать всех женщин, “обвѣртывать” называют. Обвѣртывает всех, пе-

репляшет всех. Все перепляшутца» (с. Нюксеница **1761-23).

Одной из излюбленных среди молодежи была ПАРНАЯ ПЛЯСКА «ОТТÓП», («Оттóпыш»), предполагающая смену партнеров (партнерш) в процессе общего хореографического движения: парень и девушка становятся, обхватив друг друга за талию, и начинают двигаться вперед в ритме «Камаринского» или «Русского». Дойдя до края, они топают и не разворачиваясь (спиной) возвращаются в исходное положение, и снова топают. Движение повторяется, после чего происходит смена пары. Девушка приглашает девушку, а парень приглашает другого парня занять его место в паре, подойдя к нему и топнув. Если приглашаемый не хочет выходить, то встает и делает «оттóп» – топает ногой (ОВФ *19-27, 36).¹⁵

Среди многофигурных хореографических композиций на данной территории распространены следующие пляски: «Метелица», «Груня», «Берёзонька», «Шестёрка» (в Уфтюгском с/с аналогична «Берёзоньке»), «Сударушка», «Восьмёрка».

1 «Ора́ть» – пахать.

2 «Сутки» – угол под иконами в избе.

3 «Десятая пятница» – пятница на 10-й неделе после Пасхи. Престольный праздник в д. Городишна, на который съезжались со всей округи.

4 Хороводы «На улице дождь да поливаёт» (№ 35); «Вдоль было по травоньке» (№ 36); «Я поеду утра в город» (№ 37) играют в «рядах», однако важным элементом хореографического движения в этих хороводах является игровое действие.

5 Другие песни выделенной группы могут быть связаны с пляской, но могут исполняться и без хореографического движения (см. комм. к указанным напевам).

6 В хороводе «Просо» и некоторых других также могли участвовать только девушки (Космар., д. Задний Двор *2311-27). Это было возможно, вероятно, в том случае, если на вечерке не было парней.

7 Два последних наименования, возможно являются более поздними преобразованиями. Наименование «пшоно» – отражает региональные особенности лексики.

8 «Кумоха́» – лихорадка (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 217).

9 «Сень» – вероятно, означает «синь», «синий».

10 ПРН (VI раздел – «Песни хороводные, плясовые, праздничные, обрядовые»). № 9. С. 153–154.

11 Запись происходила в д. Софроновской Городищенского с/с.

12 В ином качестве этот же сюжет «Што не конь берега́м идёт» (№ 79) бытовал в Тарногских деревнях, где выполнял функцию «припевки на вечерах на свадьбе» (Маркуш., Черняково *516-19).

13 Обрядово-магическая функция пляски проявляется и в свадебном обряде, где пляшут во время праздничного застолья, чтобы молодые жили счастливо.

14 Авторами раздела в конце большинства текстов плясовых песен выставлен следующий знак (...), указывающий на возможность исполнения вслед за этим текстом любого другого, не связанного с предыдущим тематически или образно (по выбору исполнителей).

15 Подробное описание пляски приводится на с. 203 (см. комм. к № 123).

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ, ИГРОВЫЕ ХОРОВОДЫ, ВЕЧЕРОЧНЫЕ ПРИПЕВКИ

№ 17. «Из ворот-ворот на улицу»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район¹

♩ = 96

Из во - рот - во - рот на у - ли - цю да вы - хо - дї - ли крас - ны де - вуш - ки(й).
 Вы - хо - дї - ли крас - ны де - вуш - ки да на ру - ках - то со - л'овь - я нес - ли(э).
 На ру - ках - то со - л'овь - я нес - ли да со - л'о - ве - юш - ко - то во - сви - ста(э)л.
 Со - л'о - ве - юш - ко - то во - сви - стал да ста - ли де - вуш - ки за - иг - ры - ва - ти(й).
 Ста - ли де - вуш - ки за - иг - ры - ва - ти да мо - л'о - ді - цы - те за - пл'а - ка - ли(й).

Вариант зачина:

8. То - пе - ре ва - ша - то по - ра...

Из ворот-ворот на улицу да
Выходили красны девушки(й).

Выходили красны девушки да
На руках-то сол'овья несли(э).

На руках-то сол'овья несли да,
Сол'овеюшко-то восвиста(э)л.

Сол'овеюшко-то восвистал да,
Стали девушки заигрывать(й).

Стали девушки заигрывать да,
Мол'одицы-те запл'акали(й).

Мол'одицы-те запл'акали да.
– Вы гуляйте, красны девушки.

Вы гуляйте, красны девушки,
Топере ваша-та пора пришл'а.

Топере ваша-та пора пришл'а(э) да
Вот Васильевы-те вечерá.

Вот Васи́льевы-те веце́ра да.
Станут де́вушок заму́ж выдавать.

Кому ста́роё уду́шливоё да
Кому младо́ё недру́жливоё.

Станут де́вушок заму́ж выдавать да
Не одна́ко заму́ж вы́детце.

Надо старому уна́рову да
Ему мя́гкую постё́лю постелю.

Не одна́ко заму́ж вы́детце,²
Не одна беда навя́жетце.

Ему мя́гкую постё́лю постелю да
Ему в три ряда каме́нья накладу́.

Не одна беда навя́жетце да
Кому ста́роё уду́шливоё.

Ему в три ряда каме́нья накладу́ да
В изголо́вьице – крапиви́ жегу́цёй.
[Во четвёртый ряд] – осоки колю́цёй.

¹ Исп.: Костырева А. А., 54 г. [1920 г. р.], Фирсова Е. И., 69 л. [1905 г. р.] (из. д. Шебеньга), Фирсова А. Н. 63 г. [1911 г. р.], Мельцова А. А., 64 г. [1910 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Морехова Л. Ф., Лаптева, Еремина Н., Глухих, 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 518-28. Расш.: Полякова А. В., Теплова И. Б. Комм. к хореографии: «круги» (из реестра к экспедиционным записям).

² Продолжение текста по записи из д. Раменье. Исп.: Мельцова А. А., 1911 г. р. Зап.: Парадовская Г. П. Коншин О. Н., Уварова Н. Н. 24.06.1996. Экспедиция ВГПУ. Архив ВГПУ, № ЭВФ 104-09, 10; 098-21. Комм.: «пели в рядах, в Рождество, в Крещение».

№ 18. «Красны девушки с-по синоцькам гуляли»

д. Кленовая, Раменский с/с, Тарногский район¹

Кра - сны де - вуш - ки с - по си - ноць - кам гу - ля - ли, ай, гу - ля - ли,
 Яс - на со - ко - ла на ру - цень - ках но - си - ли, ай, но - си - ли.
 Не я - сён со - коў на рўць - ках вос - пе - ва - ёт, вос - пе - ва - ёт:
 - Вы ска - ці - те, вы пля - ши - те, крас - ны дев - ки, крас - ны дев - ки.
 Не ро - вён спо - ло - сы жё - нix при - и - дёт, ай, при - и - дёт.

Красны девушки с-по синоцькам гуляли, ай, гуляли,
Ясна со́кол'а на рўценьках носили, ай, носили.

Не ясён сокоў на рўцках воспеваёт, воспеваёт:
 – Вы скаціце, вы пляшите, красны девки, красны девки.
 Не ровён с пол'осы жёних прийдёт, ай, прийдёт.
 Либо старой, либо мл'адой, либо ровня, либо ровня.
 Это старой муж по городу гуляёт, ай гуляёт,
 Мне-ка цёрную китайку закупаёт, закупаёт.
 Мне-ка старая китайка не носіти, не носіти,
 Мне-ка старово мужа не любіти, не любіти.
 Красны девушки с-по сіноцькам гулялі, ай, гулялі,
 Ясна сокол'а на рўценьках носілі, ай носілі.

¹ Исп.: Мальцева А. Д., 66 л. [1908 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Морохова Л. Ф., Лаптева, Глухих, Ерёмина Н. 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 491-20. Расш.: Полякова А. В., Теплова И. Б. Комм. к хореографии: «круги».

№ 19. «Не сырой ли дуб да загораётце»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 124

Не сы - рой ли дуб да за - го - ра - ёт - це да, ой, ли, ой, ли - ли да, за - го - ра - ёт - це.

Тут не мой ли муж да сыз - мо - га - ёт - це да, ой, ли, ой, ли - ли да, сыз - мо - га - ёт - це.

А он ко - ня по - иў да он ме - ня гу - биў да, ой, ли, ой, ли - ли да, он ме - ня гу - биў.

-Ты не бей, не бей, да муж со вэ - це - ра да, ой, ли, ой, ли - ли да, муж со вэ - це - ра.

А ты у - бей, у - бей да со по - л'у - но - ци да, ой, ли, ой, ли - ли да, со по - л'у - но - ци.

Не сырой ли дуб да загораётце да,
 Ой, ли, ой, лили да, загораётце.²

Тут не мой ли муж да сызмогаётце да,
 А он коня поиў да он меня губиў да.

– Ты не бей, не бей, да муж со вѣцера,
А ты убей, убей да со пол'уноци.
А малы деточки да порозоспятце да,
Порозоспятце да пороскатятце да,
А пороскатятце да мамки хвѣтятце да:
– А уж ты, тятенька, да где-ка маменька да?
– А милы деточки, да ваша маменька да,

А ваша маменька да в новой горенке да,
В новой горенке да Богу молитца да.
– Уж ты, тятенька, да не обманывай да,
Не обманывай да правду сказывай да.
– Мои деточки, да ваша маменька да,
Ваша маменька да во сыром бору да,
А во сыром бору да во новом гробу да.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г.р., Шушкова А. П., 1898 г.р., Кашина Х. В., 1913 г.р. Теребова Т. М., 1910 г.р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Третьякова А. А., Терещенко А. А. 25.09.1989. Расш.: Пархомова Е. А., Теплова И. Б. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-17. Комм. к хореографии: «Ходят в крестик – все одинако, одинако [ходят]. Значит, мы с Хариестой первые прошли и посленние мы, значит, тоже это же само заканчиваем, што и снацяла нацинали. Больше нецёво не переменяется тут. <...> Как споём опять это, пропоём куплѣтик-от, онѣ пошли, или мы с Хариестой пошли “в крестик”. Онѣ идут – это посленняя пара опять идѣт и остановитца тут, вот. Мы опять оттуль выходим. <...> Пѣрва пара, дак она заворѣциватьце, уходит-то. Задняя пара опять идет наперѣд. <...> А те, занние стали наперѣд. [Вторая пара встает перед первой. Третья – перед второй]. Она пойдет сейчас перекрѣстиватьце и одна назад встанѣт, а онѣ придут наперѣд [встанут], а только ходите правильно, не путайте, в крестик всё поворачивайтесь, в крестик поворачивайтесь. Запѣвал'о-то должно же запѣть-то да и идти потом тихонечко. Вот и идти: остальные, дак онѣ не останавливаюцца, а всё поют. Идут тихонечко с пѣснѣй. Например ишо отпоём дак уж мы, а эти подпевают, ведь уж остальные-те подпевают вси, не только што мы, выделят нас». Участники становятся парами друг за другом, двумя колоннами, не держась за руки. Под пение песни начинается движение первая пара: они меняются друг с другом местами – переходят наискосок таким образом, что каждый из участников обходит не свой, а противоположный ряд и становится на то место, с которого начинал движение напарник. Движение повторяется всеми последующими парами, поочередно, таким образом, что вторая пара становится перед первой, третья перед второй, а четвертая оказывается первой. Полный цикл движения может соответствовать звучанию одной музыкально-поэтической строфы, после которой возникает цезура, если движение не завершено. Также зафиксирован вариант исполнения, при котором во время первого и всех последующих циклов движения пение не прерывается и длительной цезуры между строфами не возникает. Описание хореографии выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Городищны Городищенского с/с Нюксенского района. Архив РФЭЦ, № ОВФ 21-18.

² Далее припевные слова с повтором второго полустиха, без частицы «да» в конце строки, исполняются после каждой строки.

№ 20. «Подойду ли я, сподойду ли я»

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

По - дой - ду ли я, сподой - ду ли я ой, с - под нов го - род я спо - дой - ду, ой,
с - под нов го - род спо - дой - ду.
Спро - л'ом - лю ли я, спро - л'ом - лю ли я с це - бо - та сте - ну ка - мян - ну, ой,
с це - бо - та сте - ну ка - мян - ну.

У - кра-ду ли я у - кра-ду ли я (й)у (у) ба - тюш - ка я всё доб - ро, ой,
 (й)у ба - тюш - ка я всё доб - ро.

По - дой-ду ли я, спо-дой-ду ли я, с-под нов го - род я спо - дой - ду, ой,
 го - род я
 с - под нов го - род спо - дой - ду.

Подойду ли я,
 Сподойду́ ли я,
 Ой, с-под нов город (я) сподойду́,
 Ой, с-под нов город сподойду́.

Спрол'омлю́ ли я,
 Спрол'омлю́ ли я,
 С цеботá стену камянну,
 Ой, с цеботá стену камянну.

Украду ли я,
 Украду ли я,
 (й)У ба́тюшка я всё добро,
 Ой, (й)у ба́тюшка я всё добро.

Подойду ли я,
 Сподойду́ ли я,
 С-под нов город я сподойду́,
 Ой, с-под нов город я сподойду́.

Украду ли я,
 (й)Украду ли я,
 (й)У мамушки я всё бельё,
 Ой, у мамушки я всё бельё.

Подарю ли я,
 Сподарю́ ли я,
 Ой, лютую-ту свекровушку,
 Ой, лютую-ту свекровушку.

Што́бы до меня,
 Што́бы до меня,
 Добра́ был'а да и л'аскова,
 Добра́ был'а да и л'аскова.

Што́бы до меня,
 Што́бы до меня,
 Худы сл'авушки не был'о́,
 Ой, худой сл'авушки не был'о́.

¹ Исп.: Ермолинская М. П., 68 л. [1906 г. р.] (род. в д. Слободке), Ермолинская М. В., 63 г. [1911 г. р.], Белозёрова М. Ф., 80 л. [1894 г. р.] (род. в д. Андреевской), Архиповская А. Г., 85 л. [1889 г. р.] (род. в д. Милогорской). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова (Троицкая) А. Д., 09.07.1974 г. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-17. Расш.: Гольшева И. А., Лобкова Г. В., Булкин С. В. Комм.: «Во святках играли» (из реестра к экспедиционным записям). Более полный текст см. № 21 настоящего издания. Ранее вариант напева и текста (из д. Угор Маркушевского с/с) опубликован в РС № 39.

№ 21. «Сподойдú ли я, сподойдú ли я»

д. Нестериха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Сподойдú ли я, сподойдú ли я
В пóл(ы)ной город подойду.

Спроломлю ли я, спроломлю ли я,
Цеботáрь, стéну камянну.

Украду ли я, украду ли я
У батюшка добра коня.

Подарю ли я, подарю ли я
Люту(я)во-то я свёкора.

Штёбы до меня, штёбы до меня
Дóброй был да и ласковой.

Штёбы про меня, штёбы про меня
Худы славушки не было.

Сподойдú ли я, сподойдú ли я

В пóл(ы)ной я город сподойдú.

Спроломлю ли я, спроломлю ли я,
Цеботáрь, стéну камянну.

Украду ли я, украду ли я
У мамушки я всё бельё.

Сподарю ли я, сподарю ли я
А люту я ту свекровушку.

Спроломлю ли я, спроломлю ли я,
Цеботáрь, стéну камянну.

Да украду ли я, украду ли я
У брателка ружьице.

Подарю ли я, подарю ли я
Лютыя тыя дёверя.

¹ Исп.: Кочкина А. И., 1908 г. р. (род. в д. Нестерихе Маркушевского с/с Тарногского района). Зап. в д. Мальчевской Уфтыгского с/с: Парадовская Г. П., 3.02.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 448-19 (исполняется с вариантом напева № 20). Расш.: Брагина М. С. Комм.: «И всю это играют, всю играют. Поют и играют. И ходят всё на ногах. [А как играют?] – А вот в кругу-ту стоят и походят <...> девки-те все. И онé (видишь) с краю на край там руку, так руки подымут, пара, а с этово краю туды пойдут, там выйдут, розворотятце и опять идут, на своё место придут. На своё место придут, а это всё поют. Всё “украдут”...» (Архив ВГПУ, № ЭАФ 448-26).

№ 22. «Загану́л бы семь загадок»

д. Кленовая, Раменский с/с, Тарногский район¹

♩ = 74

- За - га - ну́л бы семь за - га - док хит-рых - муд - рых мо-л'о - дец - ких.

- Зна - ём, зна - ём, от-га - да - ём семь за - га - док, хит-рых - муд - рых мо-л'о - дец - ких.

- Шчё - то гри́ - ёт, шчё-то гри́ - ёт во всю Рос - си - ю, во всю ши - ро - ку - ю(ой)?

– Сón - це́ гри - ёт, со́н - це́ гри - ёт во всю Рос - си - ю, во всю ши - ро́ - ку - ю(ой).

– Шчё - то сви́ - тит, шчё - то сви́ - тит во всю но́чь - ку, во всю я́с - но - ю(о)?

– Ми́ - сец сви́ - тит, ми́ - сец сви́ - тит во всю но́чь - ку, во всю я́с - но - ю.

– Загану́л² бы семь загадок
Хитрых-мудрых мол'оде́цких.

– Звёзды сы́плют, звёзды сы́плют
Во всё не́бо, во всё я́сноё.

– Знаём, знаём, отгадаём семь загадок,
Хитрых-мудрых мол'оде́цких.

– Шчё-то сиёт, шчё-то сиёт
Без сите́цка, без цясто́во?

– Шчё-то гриёт, шчё-то гриёт
Во всю Россию, во всю широ́кую(ой)?

– Дождик сиёт, до́жжик сиёт,
Без сите́цка, без цясто́во.

– Со́нце гриёт, со́нце гриёт
Во всю Россию, во всю широ́кую(ой).

– Шчё-то растёт, ш[т]о-то растёт
Без корё́ня, без отростё́л(и)я(й)?

– Шчё-то сви́тит, шчё-то сви́тит
Во всю но́чку, во всю я́сную(о)?

– Камень растёт, камень растёт
Без корё́ня, без отростё́л(и)я.

– Ми́сец сви́тит, ми́сец сви́тит
Во всю но́чку, во всю я́сную(о).

– Шчё-то пл'а́цёт, шчё-то пл'а́цёт
Безуры́вно, безпереста́в(ы)но(й)?

– Шчё-то сы́плёт, шчё-то сы́плёт,
Во всё не́бо, во всё я́сноё?

– Мл'а́дец' пл'а́цёт, мл'а́дец' пл'а́цёт
Безуры́вно, безпереста́в(ы)но.

¹ Исп.: Овчинникова Е. Г., 74 г. [1900 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих, Морохова Л. Ф., Ерёмкина Н., 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 492-24. Расп.: Полякова А. В., Теплова И. Б. Комм.: «Пели, когда ходили рядами» (из экспедиционной тетради); «святковская» (д. Кленовая, № ОАФ 492-19). Вариант напева и текста, записанный в д. Подлипной Устьепеченского с/с Тотемского района в 1971 году, ранее опубликован в сборнике НПВО ПСС, № 122. Комм. к № 122 указанного сборника: «На вечерках девки пели, партиями ходили, одни загадывают, другие отгадывают».

² Заганул – произносит близко к «загадну́».

№ 23. «Станёмте, робятушка, горошек сеети»

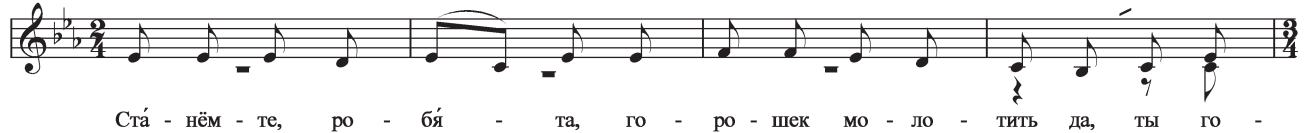
д. Коченга, Нижнепеченгский с/с, Тотемский район¹

$\text{♩} = 100$

Ста́ - нём - те, ро - бя́ - туш - ка, го - ро - шек се́ - е - ти да, ты го -

рох мой, го - рох, зе - ле - ной, мо - ло - дой, су го - ро - хо - ви - но - ю го - рох.

Ста - нём - те, ро - бя - та, го - ро - шек мо - ло - тить да, ты го -

рох мой, го - рох, зе - ле - ной, мо - ло - дой, су го - ро - хо - ви - но - ю го - рох.

Как бы нам, ро - бя - туш - ки, го - ро - шек по - мо - лоть да, ты го -

рох мой, го - рох, зе - ле - ной, мо - ло - дой, су го - ро - хо - ви - но - ю го - рох.

Ста - нём - те, ро - бя - туш - ки, шань - ги тво - рить да, ты го -

рох мой, го - рох, зе - ле - ной, мо - ло - дой, су го - ро - хо - ви - но - ю го - рох.

Вариант зачина:

б. Чес[т] - ным - то гос - тям...

Вариант распева припевного раздела:

Ты го - рох мой, го - рох, зе - ле - ной, мо - ло - дый, су го - ро - хо - ви - но - ю го - рох.

Станёмте, робятушка, горошек сёети да,
Ты горох мой, горох,
Зеленой, молодой,
Су гороховиною горох.

Станёмте, робята, горошек молотить да,
Ты горох мой, горох,
Зеленой, молодой,
Су гороховиною горох.²

Как бы нам, робятушки, горошек помолоть да.
Станёмте, робятушки, шаньги творить да.
Станёмте, робята, шаньги пекчи да.
Честным-то гостям – всем по шанёжке да.
Молодым-то молодцам – шаньги с маслом да.
Красным-то девицам – с мёдом, с сахаром да.
Старым-то старушкам – с пресным молоком да.

¹ Исп.: Добрынина Л. О. (из д. Печенги), Бразгина К. И., 65 л. [1910 г. р.] (из д. Печенги), Лоцилова Л. Ф., Лукина В. П., Овсянина Т. И. Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьёва (Сергеева) О. А., Светличная Н. М., 04.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 532-05. Расш.: Сергеева О. А., Теплова И. Б. Комм.: «ходили рядами». Напев и текст ранее опубликованы в сборнике НПВО ПСС, № 120.

² Припевные слова «Ты горох мой, горох, зеленой, молодой, су гороховиною горох» повторяются после каждой строки. После последней строки припевные слова исполнители повторили дважды.

№ 24. «Поидёмте, робятушка, в торг торговать»

д. Коченга, Нижнепеченгский с/с, Тотемский район¹

$\text{♩} = 100$

По - и - дем - те, ро - бя - туш - ка, в торг тор - го - вать да,
ка - - - ли - - - на - - - ма - - - ли - на.
Уж мы в торг тор - го - вать да ов - са за - ку - пать да,
ка - - - ли - - - на - - - ма - - - ли - на.
Мы ку - пи - ли ов - са пол - то - ра ре - ше - та да,

ка - - - ли - - - на - - - ма - - - ли - на.

Мы на - сы - па - ли ов - са не в топ - лё - ну - ю печь да,

ка - - - ли - - - на - - - ма - - - ли - на. Не в топ - [лѐную]...

Пойдѐмте, робѣтушка, в торг торговать да,
Калина-малина.

Уж мы в торг торговать да овса закупать да,
Калина-малина.²

Мы купили овса полтора решета да,
Мы насыпали овса не в топлѐную печь да,
Не в топлѐную печь да не в паханую да.
По три ўтречка сушила, по цѣтыре выгребала да,
По пять дѣн толкла, по пять сиялѧ да.
Натворила киселя на потѳчной воде да.
Што потѳчная вода незакрытая была да,
Незакрытая была, сука мышь насцялѧ да,
Сука мышь насцялѧ, торокан налакал да,
Торокан налакал, муха выхлебала да.
Я поставила кисель на запѣчной столб да.
Уж ты кисни, кисель, да со дна воротѧ да,
Ты со дна воротѧ да дна не выворотѧ да.
– Вот во што жо мне-ка, матушка, кисель процѣживати да?
– Сквозь подѳлицѣ да во корытищѣ да.
Я поставила кисель не в топлѐную печь³ да.
Уж я в печь за дрова, да за осиновые да.
Што осиновы дрова не шипят, не горят да,
Не шипят, не горят, только курятце да.
– Во што жо мне-ка, матушка, кисель раскладывати да?
– Што по плѳщечкам, по коробочкам да,
Што по золотым тазам, по свиныйчим корытам.
– Как же мне-ко, матушка, гостей спочитѧть да?
– Молодым-то молодѧцам, им – из плѳшки киселя да,
Што уж старым-то старушкам из коробки киселя да,
Красным-то девѧцам, им – из золота тазѧ да,
Прощалыгам молодцам – из свиныйчя корытѧ да.
– А с чем же им-то, матушка, кисель прихлѣбывать да?
– Старым-то старушкам с суслѳм киселя да,
Красным-то девицам – с мѣдом, с сахаром да,

Проща́льгам молодцам – с дёгтем, со смолой да,
 Им со дёгтем, со смолой, со великою бедой да.
 – Куда же мне-ка, матушка, гостей спать положить да?
 – Молодых-то молодиц – на кроватьку спать да,
 Красных-то девиц – их в высок теремок да,
 А проща́льг молодцо́в – ко свиньям во гнездо да.
 – Чем же мне-ка, матушка, гостей спокута́ть да?
 – Молодых-то молодиц⁴ – овечьей шубой да,
 Потом старых-то старушек, их – телячьей шубой да,
 Красных-то девиц, их – собольей шубой да,
 Проща́льг молодцо́в, их – большой дубиной да.
 А большая-то дубина с болота везе́на да,
 С болота везе́на, молодцам суле́на да.

¹ Исп.: Добрынина Л. О. (из д. Печенги), Бразгина К. И., 65 л. [1910 г. р.] (из д. Печенги), Лоцилова Л. Ф., Лукина В. П. Зап.: Марченко Ю. И., Светличная Н. М., Соловьева О. А., Редрухина О., 03.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 530-22. Расш.: Сергеева О. А., Теплова И. Б. Комм.: «О святках в два ряда друг к другу ходили»; «Игра называется "Кисель"; святочная песня» (Архив РФЭЦ, № ОРФ 655). Напев и текст ранее опубликованы в НПВО ПСС, № 119. В настоящей публикации тактировка напева представлена в иной редакции.

² Далее структура строфы, включающая припевные слова, сохраняется.

³ Вариант – «Я поставила кисель уж я в печь за дрова».

⁴ Исполнители ошибочно произносят «молодцов».

№ 25. «У моего старика заболела голова»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 120$

У мо - ё - во ста - ри - ка за - бо - лё - л'а го - л'о - ва́ да,
 ка - - - - ли - - - на да ма - - - - ли - - - на.
 За - бо - лё - л'а го - л'о - ва́, за - хо - те́ - л'а ки - се - ля да,
 ка - - - - ли - - - на да ма - - - - ли - - - на.
 Уж по - и́ - дём - ко, ма - туш - ка, в торг тор - го - вать да,

ка - - - - ли - - на да ма - - - - ли - - на.
Уж мы в торг тор - го - вать да ов - са за - ку - пать да,
ка - - - - ли - на да ма - - - - ли - на.

У моёво² старика заболёл'а гол'ова да,
Калина да малина.

Заболёл'а гол'ова, захотёл'а киселя да,
Калина да малина.³

Уж пойдём-ко, матушка, в торг торговать да,
Уж мы в торг торговать да овса закупать да.
На д(ы)вё денёжки купить да будёт нечево варить да.
Уж мы сыпали овёс не в метёную⁴ печь дак,
Не в метёную печь, да в печь на угол(и)ё дак.
Уж мы стали толкчи да переталквauчи да,
Переталквauчи да недоталквauчи да.
Натворили киселя да на вчарашной воде да,
Што вчарашная вода не закрытая был'а дак,
Не закрытая был'а, да кур(ы)ва мышь нассял'а да,
Курва мышь нассял'а да, торокан на'акаў дак.
Уж поставили кисель на запёчной столб дак.
Уж мы стали варить да в печь за (в)угол(и)ё да,
За осиновы дрова, онé бздыт, не горят дак,
Онé бздыт, не горят да токо курятце дак.
– А в цевó жё нам, матушка, росцеж(и)вать кисель да?
– А мол'одым-то мол'одушкам – по блюдечкам да,
Штё и красным-то девицям – по серебряным блюдам да,
А старым-то старушкам по корóбочкам,
Прощёл'ыгам молодцям – по корытищам дак.
– А с чем жё нам, матушка, прихлёб(ы)вать кисель да?
– А мол'одым-то мол'одушкам с пресным мол'очком да,
А штё красным-то девицям дак со па́токой да,
А ведь старым-то старушкам дак ведь с суслицём,
Прощёл'ыгам мол'одцям дак со дёгтём, со смол'ой дак,
Штё со дёгтём, со смол'ой да со третей со сулеймой.

¹ Исп.: Суровцева А. В., 1915 г. р., Галицкая К. П., 1915 г. р., Суровцева А. Ф., 1924 г. р., Мальцева М. В., 1914 г. р., Максимовская А. Г., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВППИ (ВПГУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2930-03. Расп.: Гольшева И. А., Лобкова Г. В. Вариант зачина: «Пришла с поля кумоха ко моёво старика» («Кумоха» – лихорадка. Даль В. И. Т. 2. С. 217). Запись из той же деревни.

Архив ВГПУ, № ЭВФ 105-13. Комм.: «в святки рядáм ходили одни девушки». Участники хоровода вставали парами друг за другом колонной, двигались в одном направлении, не держась за руки. С началом пения двигались вперёд, на припевных словах «Калина-малина», развернувшись, двигались назад. Таким образом, каждой музыкально-поэтической строфе песни соответствовал цикл движения «вперед-назад». «А “Кисель” ходят рядами: туда перво иди, а потом – обратно. Тут уж не останáвливаютце. О, вси, вси ходили. Вси – оба рядá ходили друг за дружкой, не переставали». Описание хореографии выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Хохлово Брусенского с/с Нюксенского района (в видеосъемке принимали участие четыре исполнительницы). Зап.: 24.09.1989. Архив РФЭЦ, № ОВФ 20-60.

² «У моёво» – в пении звучит как «у мо́во».

³ Припевные слова «Калина да малина» повторяются после каждой строки, кроме последней.

⁴ Вариант – «Не в топленую печь».

№ 26. «Я во садицёк пошл'а, во зелёный пошл'а»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 100

...2. По - шл'а л'у - ку по - л'оть, зе - ле - но - во щи - пать да, э - ой,
 ка - ли - на да, э - ой, ма - ли - на.
 Я по - лю, по - лю л'у - цёк, пе - ре - па - лы - ва - ю да, э - ой,
 ка - ли - на да, э - ой, ма - ли - на.
 Ко ты - ну при - па - ду, всё по - вы - сл'у - ша - ю да, э - ой,
 ка - ли - на да, э - ой, ма - ли - на.

Я во садицёк пошл'а, во зелёный пошл'а да,
 Э-ой, калина, э-ой, малина.

Ко тыну припаду, всё повы́сл'ушаю да,
 Э-ой, калина да, э-ой, малина.

Пошл'а л'уку пол'оть, зеленóво щипать да,
 Э-ой, калина да, э-ой, малина.

Во тыну говорят, всё беду ворожат да,
 Э-ой, калина да, э-ой, малина.

Я полю, полю л'уцёк, перепáлываю да,
 Э-ой, калина да, э-ой, малина.

Беду вот какую да, беду эдакую да,
 Э-ой, калина да, э-ой, малина.

Кабы зна́л'а про то, кабы ве́дал'а про всё да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Свёкор-батушко валитце со новых синей,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Я поста́вил'а бы сени повыше тово́ да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Сени вот какие, сени эдакие да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Свёкра-матушка валитце со новых синей да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Я поста́вил'а бы сени повыше тово́ да,

Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Сени вот какие, сени эдакие да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Кабы знала про то, кабы ведала про всё да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

А л'ада ми́л'ая валитце со новых синей да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Я поста́вил'а бы сени пониже тово́ да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Сени вот какие, сени эдакие да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., [1912 г. р.] (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабунина Е. А., [1918 г. р.], Шабунина А. Л. 1919 г. р. (род. в д. Криуля), Насонова А. Ф., 1924 г. р. (род. в д. Милогорской), Петухова Т. Е., 1919 г. р., Петухова А. А., 1909 г. р. (род. в д. Милогорской). Зап.: Полуцистова О. А., Белова О. Ф., 21.09.1991. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 283-40. Расш.: Брагина М. С. Комм.: [Ходили] «в рядах» (из реестра к экспедиционным записям); «на вечерине гуляли», девушки ходили, взявшись за руки, двумя рядами.

№ 27. «Кумушка-любущка, где ты была спобывала?»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 136

- Ку - муш - ка - лю - буш - ка, где ты бы - ла спо - бы - ва - ла,
где ты бы - ла спо - бы - ва - ла?

- Ку - муш - ка - лю - буш - ка, в Пу́с - тынь - ке, в де - ре - вень - ке,
в Пу́с - тынь - ке, в де - ре - вень - ке.

- Ку - муш - ка - лю - буш - ка, че - во́ жо ты там по - ро - бо - та - ла,

Музыкальный фрагмент с нотами и русскими текстами:

че - во́ жо ты там по - ро - бо - та́ - ла?

- Ку - муш - ка - лю - буш - ка, па́ - шен - ки спо - па - ха́ - ла,

па́ - шен - ки спо - па - ха́ - ла.

- Кумушка-любушка,
Где ты была спобывала,
Где ты была спобывала?

- Кумушка-любушка,
В Пу́стыньке, в деревёнке,²
- Кумушка-любушка,
Чевó жо ты там пороботала?
- Кумушка-любушка,
Па́шенки спопахала.
- Кумушка-любушка,
Ско́лько у тя да бы́ло пашни?
- Кумушка-любушка,
Семь четвертёй да две (в)осьмины,*
- Кумушка-любушка,
Много ли у тя да пахарей-то?³
- Кумушка-любушка,
Семь молодцов да две детины.
- Кумушка-любушка,
Много ли у тя да бы́ло ко́ней?
- Кумушка-любушка,
Семь меринóв да две кобылы.
- Кумушка-любушка,

Чем жо ты их накормила?

- Кумушка-любушка,
Семь бы́ло ковриг да и два хлеба.
- Кумушка-любушка,
Чем жо ты их да напоила?
- Кумушка-любушка,
Семь было квасов да и две браги.
- Кумушка-любушка,
Куда жо ты их да спать уклала?
- Кумушка-любушка,
Семь сенников да и две клети.
- Кумушка-любушка,
Човó жо под их да подстилала?
- Кумушка-любушка,
Семь было ковров да две перины.
- Кумушка-любушка,
Чем жо ты их да спокутала?
- Кумушка-любушка,
Семь одеял да и две шубы.
- Кумушка-любушка,
Чем жо ты их да спобужала?
- Кумушка-любушка,
Семь было витнёв⁴ да и две плети.

¹ Исп.: Тихонская А. П., 76 л. [1899 г. р.], Буркова А. В., 72 г. [1903 г. р.] (из д. Хохлово), Галицкая К. П., 60 л. [1915 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьёва О. А., Светличная Н. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 535-16. Расш.: Теплова И. Б. Комм.: «ходили рядами». Напев и текст ранее опубликованы в НПВО ПСС, № 121. Продолжение текста восстановлено по записям из д. Хохлово, Брусенского с/с (Архив РФЭЦ, ОРФ-779, 1975 г.; № ОАФ 2930-02, 1989 г.). Участники хоровода движутся по очереди ряд на ряд (движение «стенка на стенку»), не держась за руки (руки свободно опущены, в руке платок). При обратном движении ряд разворачивается, вернувшись на место, поворачивается лицом к противоположному ряду: «...Этот вот куплет мы поём, а эти нам отвеяют». Описание хореографии выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Хохлово Брусенского с/с Нюксенского района. Зап.: 24.09.1989. Архив РФЭЦ, № ОВФ 20-59.

² В каждой строфе строка, стоящая после обращения, повторяется.

³ Восстановлен правильный порядок строф.

⁴ «Витень» – плетень, кнут.

№ 28. «Царевна-ягода, нас пусти в город»

д. Михайловка, Нижнепеченгский с/с, Тотемский район¹

$\text{♩} = 136$

-Ца - рев - на - я - го - да, нас пус - ти в го - род, нас пус - ти в кра - сён!

-Бо - я - ра́, бо - я - ра́, вам по - што́ в го - ро́д, вам пош - то́ в кра - сён?

-Ца - рев - на - я - го - да, нам де - виц вы - би - рать, кра - са - виц смот - рить.

-Бо - я - ра́, бо - - - я - ра́, у нас де - вуш - ки

ма - ло - рос - точ - ки, ма́ - лы вы - рос - ли.

-Ца - рев - на - я - го - да, спол - на́ вы - рос - ли, спол - на́ вы - рос - ли.

-Бо - я - ра́, бо - я - ра́, и да - ров у нас нет, и да - ров у нас нет.

-Ца - рев - на - я - го - да, а да - ры́ те втор - гу́ у тор - го́ - во - во.

-Бо - я - ра́, бо - я - ра́, у нас де - нёг - то нет, у нас де - нёг - то нет.

Вариант зачина:

– Ца - рев - на - я - го - да, нас пус - ти в го - рód, нас пус - ти в кра - сён!

– Царевна-ягода, нас пусти в город,
наш пусти в красён!	– Бояра́, бояра́, и даро́в у нас нет,
и даро́в у нас нет.
– Бояра́, бояра́, вам пошто́ в город,
вам пошто́ в красён?	– Царевна-ягода, а дары́ те в торгу́
у торго́вово.
– Царевна-ягода, нам девиц выбирать,
красавиц смотре́ть.	– Бояра́, бояра́, у нас де́нег-то нет,
у нас де́нег-то нет.
– Бояра́, бояра́, у нас девушки малоро́сточки,
ма́лы выросли.	– Бояра́, бояра́, вам которая,
вам которая?
– Царевна-ягода, сполна́ выросли,
сполна́ выросли.	– Царевна-ягода, нам Настасья-душа,
Никоноровна.

¹ Исп.: Поповская П. П. (из Бабушкинского района), Проворова Ю. М. (даты рождения исполнительниц не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Соловьева О. А., Светличная Н. М., Редрухина О., 05.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 532-24а. Расп.: Сергеева О. А., Теплова И. Б. Комм.: «ходили рядами». Варианты напева и текста ранее опубликованы в НПВО ПСС, № 123.

№ 29. Просо сеяли («Ой, уж мы рóсу да сйели»)

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

– Ой, уж мы рó - су да сй - е - ли, э - ой, ре - ди́ л'а́ - да(э), сй - е - ли.

– Э - ой, мы же про́ - су да вы́ - топ - цём, э - ой, ре - ди́ л'а́ - да(э), вы́ - топ - цём.

– Э - ой, уж вы це́ - м(ы) же да вы́ - топ - ци - те, э - ой, ре - ди́ л'а́ - да(э), вы́ - топ - ци - те?

– Э - ой, уж мы ко - ней да на - пу - стим, э - ой, ре - ди́ л'а́ - да(э), на - пу - стим.

Одна группа участников:

Сла - ва Ти - бе́, Гос - по - ди! От - да - ли не - вест - ку - не пря - ху, не тка - ху, не ко - ло́ - тель - ни - цю,

Другая группа участников:

– Ой, уж мы р'осу да с'иели,
Э-ой, реди л'ада, с'иели.

– Э-ой, мы же р'осу да вытопцём,
Э-ой, реди л'ада, вытопцём.²

– Э-ой, уж вы цём(ы) же да вытопчите?
– Э-ой, уж мы коней да напустим.
– Э-ой, уж мы коней да изл'овим.
– Э-ой, уж вы цём(ы) жо да изл'овите?
– Э-ой, уж мы шелковым да поводом.³
– А уж мы коней да выкупим, выкупим.
– А цем же вы выкупите, [выкупите]?
– Мы дадим жа вам сто рублей, сто рублей.
– Нам не надо же сто рублей, сто рублей.
– А нам надо д'евицю, д'евицю.
– У нас пол(ы)к'у да у'было, [убыло].
– У нас пол(ы)к'у да при'был'о, [прибыло].

Одна группа участников:

Слава Тибе, Господи!⁴
Отдали невестку –
Не пряху, не ткаху,
Не кол'отельницу,
Не мол'отельницу.
Она по бору ходила
Да шишки брал'а,
Да подолы драла да.⁵

Другая группа участников:

Слава Тибе, Господи!
Взяли невестку –
И пряху, и ткаху,
И кол'отельницу,⁶
И мол'отельницу.
Она в тереме сидела,
Шёлком шила,
Нас ударила,
Ужал'овал'а.⁷

¹ Исп.: Короткая Н. А., 1907 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2311-27. Расш.: Смирнова О. В., Сысоева К. В., Теплова И. Б. Приводится близкий к записи из д. Задний Двор вариант припевки «Слава Тибе, Господи!» из д. Суровцево Брусноволовского с/с. Исп.: Суровцева А. П., 1915 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова (Парадовская) И. В., 21.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ), Архив РФЭЦ, № ОАФ № 2330-102а. Расш.: Голышева И. А., Теплова И. Б. Комментарии к напеву: «А мы по-прежнему [поем, как пели раньше]. Я как вот девушкой была, дак так и пою, по-деревенски». Комментарии к хореографии: «Ну, вот тут и скажут, какую девицу. Её берут. А потом оп'еть это жо пропевают и другую забирают к себе в ряд. И переводят этих девок. И всех, до тово допоют эту песню, што всех девок переводят. В один ряд все и станут. А на той [стороне] неково не остаётце, раз изл'овят всех дак. Потом конец игре. (Ходят и парни, и девушки вместе?) Одне д'евки, мы ходили. Вот и переводили в один ряд всех, какую возьмёт. До последново. Или ишщ'е – “Полку у'был'о...”. Как отголе уведём [последнюю девушку], дак у'был'о.... <...> [Идут] с притопом: дойдут до тово ряду, и поворотятце, и оп'еть, и идут на место, а потом идут же, тож'е так ж'е, поворотятце у д'евки и туда пойдут, на место. [Уходить надо] с поворотом. [За руки не держатся], так просто идут. А вот, когда д'евку-ту тамо-ка забираут, дак уж потом и за руки ведут сюда. Когда д'евицю выбирают, дак [поют]: “Слава Тебе, Господи!”». Участники хоровода движутся поочередно рядами навстречу друг к другу (движение «стенка на стенку») обычным шагом, держась за руки, которые свободно опущены. При движении назад пятятся. Во время звучания строки текста шеренга подходит к противоположному ряду, на припевных словах – отступает. С началом второй поэтической строфы начинается движение противоположный ряд таким же образом. В конце игры одна участница переходит из одного ряда в другой «Отдающая сторона» со словами «Слава Тебе, Господи».

отдали невестку» подходит к противоположному ряду и отходит назад. Со сменой напева меняется и характер движения: участники приплясывают, крайние в ряду помахивают руками. На словах «Слава Тебе, Господи! Взяли мы невестку» ряд, принявший «невестку», подходит к противоположной шеренге и отходит назад. Описание хореографии выполнено Пархомовой Е.А. по видеозаписи из д. Малая Сельменга Дмитриевского с/с Нюксенского района. Зап.: 17.09.1989. Архив РФЭЦ, № ОВФ 19-08.

² Далее припев с повтором второго полустаха исполняются после каждой строки.

³ Далее текст записан с пересказа.

⁴ Две группы, участвующие в игре, последовательно исполняют: «Слава Тибе, Господи! Отдали невестку» и «Слава Тибé, Господи! Взяли невестку».

⁵ Далее исполнительница комментирует: «А те потом опять [поют], другие те».

⁶ «Кол'отельница» – от «колотить». «Белье колотится вальком». «Девка платье моет, так вальком колотит» (Даль В. И. Т.С. Т. 1. С. 141, 163).

⁷ «Ударил'а» – одарила. «Уж'ал'овал'а» – пожаловала.

№ 30. Просо сеяли («Эй, уж мы рóсу сйели»)

д. Нижняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 120

–Эй, уж мы рó - су сй - е - ли, ой, ре - дй л'á - да, сй - е - ли!

–Эй, уж мы рó - су да вы - топ - цём, ой, ре - дй л'á - да, вы - топ - цём!

–Как вы да рó - су вы - топ-ци - те, ой, ре - дй л'á - да, вы - топ-ци-те?

–Эй, мы да на - пус - тим ко - ней, ой, ре - дй л'á - да, мы ко - ней!

...16. – У де - вй - ци и - мя ес[т]ь, ой, ре - дй л'á - да, и - мя ес[т]ь.

...17. – Е - ё и - мя да Ва - рень - ка, ой, ре - дй л'á - да, И - ва - нов - на.

Одна группа участников:

(хлопки)

От - да - ли не - вѣс[т] - ку - не пря - ху, не - ря - ху, не
бу́ - цель - ни - цю, да, не ко - л'о - цель - ни - цю. О - на по бо - ру хо -
дѣ - л'а, шиш - ки бра - л'а да по - до - лы дра - л'а!

– Эй, уж мы рѹсу сѣли,
Ой, реди л'ада, сѣли!

– Эй, уж мы рѹсу да вѣтопцѣм,
Ой, реди л'ада, вѣтопцѣм!²

– Как вы да рѹсу вѣтопците?

– Эй, мы да напустим коней.

– Уж мы да коней изл'овим,

– Как вы да коней изл'овите?

– Эй, [мы] да шѣлковым поясом.

– Эй, мы да коней выкупим.

– Цем вы да коней выкупите?

– Эй, мы дадим вам сто рублей.

– Эй, нам не надо сто рублей.

– Эй, мы дадим дак тѣсецю.

– Ой, нам не на́да тѣсеця.

– Эй, мы дадим вам дѣвицю.

– У дѣвици имя ес[т]ь.

– Её имя да Варенька.³

– Эй, мы яё не отдадим.

– Эй, мы [силой] да возьмѣм!⁴

Одна группа участников:

Отдали невѣс[т]ку⁵ –

Не пряху, неряху,

Не буцельницу да,⁶

Не кол'оцельницу.⁷

Она по бору ходил'а,

Шишки брал'а

Да подолы драл'а!

Другая группа участников:

Наша-то невѣс[т]ка

По бору не ходит,

Шишок не берѣт

Да подол'ов не дерѣт!

Наша-то невѣс[т]ка

В тереме сидѣл'а,

Шѣлком шил'а

Да нас дарил'а!

¹ Исп.: Драчѣва С. Д., 1910 г. р., Чурина Е. И., 1907 г. р., Драчѣва М. Ф., 1909 г. р., Храпова Е. Н., 1929 г. р., Драчѣва В. И., 1910 г. р., Бритвина К. Я., 1927 г. р. Зап.: Шишкова (Смирнова) О. В., Дорджиева Г. А., 16.09.1987. Совместная экспеди-

ция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2325-01-03. Расш.: Парадовская И. В., Дорджиева Г. А., Теплова И. Б.

2 Далее припевные слова с повтором второго полустаха исполняются после каждой строки.

3 При повторе – «Ивановна».

4 При повторе – «[силушкой] возьмём!».

5 Две группы, участвующие в игре, последовательно исполняют: «Отдали невёс[т]ку...» и «Наша-то невёс[т]ка».

6 «Бўцельница» – от «бўчить» – отбеливать, выдерживать в горячем щелоке.

7 «Кол'оцельница» – см. комм. к № 29.

№ 31. Просо сеяли («И што мы пшо́ны на́сиём»)

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 96

– И што мы пшо́ - ны на́ - си - ём дак, и што, ой, ля́ - лю, на́ - си - ём.

– И што мы пшо́ - ну вы́ - топ - цём дак, и што, ой, ля́ - лю, вы́ - топ - цём.

– Уж и цем жо вы вы́ - топ - ци - те дак, и што, ой, ля́ - лю, вы́ - топ - ци - те?

И што
– Што мы ко - ней на́ - пус - тим дак, и што, ой, ля́ - лю, на́ - пус - тим.

– И што мы ко - ней за - бе - рём дак, и што, ой, ля́ - лю, за - бе - рём.

– И што мы ко - ней вы - ку - пим дак, и што, ой, ля́ - лю, вы - ку - пим.

Одна группа участников:

♩ = 102

– Сла - ва Те, Хрис - тѣ! Про - во - ди - ли бе - ду со дво - ра.

Мы не пря - ху, не тка - ху, не шѣл - ко - ви - цю, не по - л'от - не - ни - цю.

хо - ди - ла, ши - ш(и) - ки

О - на по бо - ру хо - ді - л'а да ши - шки бра - л'а, да по - до - л'ы дра - л'а.

[О]на за стѹ - пам си - де - л'а, пес - ты цѣ - л'о - ва - л'а, по - мо - и пи - л'а. (✕)

– И што мы пшо́ны на́сиём дак,
И што, ой, лялю, на́сиём.²

– И што мы пшо́ну вы́топцѣм дак.
– Уж и цем жо вы вы́топците дак?
– И што мы коней на́пустим дак.
– И што мы коней заберѣм дак.
– И што мы коней выкупим дак,
– Цем жо вы выкупите дак?
– И што мы дадим сто рублей дак.
– Нам не на́дэ жо сто рублей дак.
– И што мы дадим ты́сецю дак.
– Нам не на́дэ жо ты́сеця дак.
– Мы дадим жо вам мо́л'одця дак.
– Нам не на́дэ жо мо́л'одец дак.
– [И што] мы дадим де́вицю дак.
– А нам это сна́добно дак.

Одна группа участников:

– Слава Те, Христѣ!³
Проводили беду со двора.

Мы не пряху,
Не ткаху,
Не шѣлковицю,
Не пол'отненецю.⁴

Она по бору ходил'а,
Да шишки брал'а,
Да подол'ы драл'а.

[О]на за стѹпам сидѣл'а,
Песты цѣл'овал'а,
Помои пил'а.

Другая группа участников:

– Слава Те, Христѣ!
Мы повѣхидили
Да повѣсмотрили.

У нас пряха
И ткаха,
И шѣл'ковиця,
И пол'отнениця.

Она по бору не ходит
Да шишек не берѣт
Да подол'ов не дерѣт.

Да за стѹпам не сидит
Да пестов не цел'уѣт.

В горнице сидит
Да пл'атовѣ шѣт
Да и шѣлком строци́т.

- ¹ Исп.: Вячеслава Н. А., [1912 г. р.] (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., [1900 г. р.] (из д. Черняково), Шабунина Е. А., [1918 г. р.], Сковородина А. В., 1921 г. р., Анастасия Ефимовна (полных данных установить не удалось). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 22.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-24, 25. Расп.: Ивашина О. В., Булкин С. В. Напев транспонирован на полтона вниз. Комм.: «поют поочередно» (Архив РФЭЦ, № РФ 792). «[Одна партия] хулят. Онé проводят [девушку] <...> А вот ходит две партии. Вот когды там сто рублей дают, ты́сецю – ишшэ не на́дэ всё, – а потом деви́цу. Так, а деви́цу-ту, зна́ешь, перейдут в другой ряд. В другой ряд перейдут, и те и запоют: “Слава Те, Христе́, проводили беду со двора́”. <...> Кому она перейдёт в ряд-от – [д]ак эти-ти о́пёт хвалят: “Мы повы́ходили да повы́смотрили, у нас пряха и тка́ха”. <...> [Играли] ў святках».
- ² Далее припев с повтором второго полустиха исполняются после каждой строки.
- ³ Две участвующие в игре группы последовательно исполняют: «Слава Те, Христе! Проводили беду со двора» и «Слава Те, Христе! Мы повы́ходили...» (с тем же напевом).
- ⁴ «Пол’отнене́ця» – возможно, ткающая полотно. «Полотня́нница» – «полотняный ткач или торговец» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 265).

№ 32. «Вы бояре да мол’оды́е»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 136$

– Вы бо - я - ре да мо-л’о - ды - е, да вы за - чем приш - ли, да вы за - чем приш - ли?

– Кня - ги - не да мо-л’о - ды - е, да мы не - вёс[т] смот - рить, да мы не - вёс[т] смот - рить.

– Бо - я - ре да мо-л’о - ды - е, да по - ка - жи-те же-ни-ха, по - ка - жи-те же-ни-ха.

– Кня - ги - не да мо-л’о - ды - е, да э - то то ли не жё-них, да э - то то ли не жё-них.

– Вы бояре да мол’оды́е,
Да вы зачем пришли,
Да вы зачем пришли?

– Княгине да мол’оды́е,
Да мы невёс[т] смотреть,
Да мы невёс[т] смотреть.

– Бояре да мол’оды́е,
Да покажите жениха,
Покажите жениха.

– Княгине да мол’оды́е,
Да это то ли не жёних,
Да это то ли не жёних?

– Бояре да мол’оды́е,
Да вам которая любá,
Да вам которая любá?

– Княгине да мол’оды́е,
Да нам и Клашенька любá,
Да нам и Клашенька любá.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Терехова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В. 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ

2938-45. Расп.: Зилотина Е. А., Доржиева Г. А. Комм.: «Выбирут онé, ходят ряда́м <...> да вот тебя забира́т вот так. [Забирают] за руки и уводят. А потом на лавки сядут, да опéть сидят, опéть какою-нибудь другую игру думают».

№ 33. «Бояре, да мы до вас пришли»

д. Вострое, Востровский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 120

- Бо - я - ре, да мы до вас при - шли, мо - ло - ды - е, да мы до вас при - шли.
- Бо - я - ре, да вы за - цём при - шли, мо - ло - ды - е, да вы за - цём при - шли?
- Бо - я - ре, да мы не - вёс[т] смо - трить, мо - ло - ды - е, да мы не - вёс[т] смо - трить.
- Бо - я - ре, да по - ка - жи - те жё - ни - ха́, мо - ло - ды - е, да по - ка - жи - те жё - ни - ха́.
- Бо - я - ре, да э - то то ли не жё - ни́х, мо - ло - ды - е, да э - то то ли не жё - ни́х?

Одна группа участников:

♩ = 120

Сла - ва Ти - бё, Гос - по - ди, от - да - ли не - вёс[т] - ку - не пря - ху, не
тка - ху, не б́у - це - ни - цю да не ко - ло́ - це - ни - цю. О - на
по́ бо - ру хо - ди - ла, шиш - ки бра - ла, са - ра - фа - ны дра -
ла, хо - му - ты́ пле - ла, на ба - зар не - сла!

Другая группа участников:

Ста́ - нём у - цить, пе - ре - у́ - ци - ва - ти - бу́ - дёт пря - ха да
тка - ха, да бу́ - цель - ни - ця да и ко - ло́ - це - ни - ця

– Бояре, да мы до вас пришли,
Молодые, да мы до вас пришли.

– Бояре, да вы зацём пришли,
Молодые, да вы зацём пришли?

– Бояре, да мы невёс[т] смотре́ть,
Молодые, да мы невёс[т] смотре́ть.

– Бояре, да покажите жёниха́,
Молодые, да покажите жёниха́.

– Бояре, да это то ли не жёних́,
Молодые, да это то ли не жёних́?

[– Бояре, да вам которая люба?
– Бояре да нам и Клашенька люба]²

Одна группа участников:

Слава Тибé, Господи!
Отдали невёс[т]ку –
Не пряху, не ткаху,
Не бу́ценицю³

Да не коло́ценицю.⁴

Она по бору ходила,
Шишки брала,
Сарафаны драла,
Хомуты́ плела,
На базар несла!

Другая группа участников:

[Слава Тибé, Господи!]
Станём уцить,
Переу́чивати –
Будёт пряха да ткаха,
Да бу́цельница,
Да и коло́цениця.
Не будет по бору ходить,
Не будет шишки брать,
Сарафаны драть,
Хомуты плести,
Да на базар нести.
А наши-те играли
Да выиграли,
Да ваши-те играли
Да проиграли.

¹ Исп.: Павлова В. И., 1910 г. р. Зап.: Буракова В. Н., Васильева, Имамеева Р., 01.07.1976. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 571-22. Расш.: Валевская Е. А., Полякова А. В. Комм.: «играли в Рождество», «святковская».

² Окончание реконструировано по аналогии с окончанием текста № 32.

³ «Бу́цениця» – см. комм. к № 30.

⁴ «Коло́цениця» – см. комм. к № 29.

№ 34. «Как с-по ю́лиям да с-по горам»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Как с-по ю́ - - - л(и) - ям да с-по го - рам, а

как с-по юль - - - ям да с-по го - ра́м,
ой, бра - во да ой, бра - во, да с-по го - ра́м.
А тут ро - зы́ - - - г(ы) - рав - се конь в иг - ре да,
тут ро - зы́ - - - г(ы) - рав - се конь в иг - ре,
дак бра - во да ой, бра - во, да конь в иг - ре.
А он рос - шиб ка - мень ко - - - пы - то́м да,
он рос - шиб ка - мень ко - - - пы - то́м,
ой, бра - во да ой, бра - во, да ко - - - пы - то́м.

Как с-по ю́л(и)ям да с-по го́ра́м,
А как с-по ю́лям да с-по го́ра́м,
Ой, браво да ой, браво, да с-по го́ра́м.

А тут розы́г(ы)равсе конь в игре да,
Тут розы́гравсе конь в игре,
Дак браво да ой, браво, да конь в игре.

А он росши́б камень копыто́м да,
Он росши́б камень копыто́м,
Ой, браво да ой, браво, да копыто́м.

А во том камешке я́дра нет да,
Во том камешке я́дра нет,
Ой, браво да ой, браво, да я́дра нет.

А в с'вёкре батюшки правды нет,
А в с'вёкре батюшки правды нет,
Ой, браво да ой, браво, да правды нет. <...>

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Терехова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-51. Расш.: Зилотина Е. А., Доржиева Г. А., Теплова И. Б. Участники хоровода становятся рядами (по три человека) друг за другом, не держась за руки, и начинают движение в одну сторону. По завершении звучания поэтической строфы останавливаются и разворачиваются. С началом пения следующей, второй строфы, пары идут в обратном направлении и т. д. Описание хореографического движения выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Верхняя Горка (Околоток) Городищенского с/с Нюксенского района (в видеосъемке принимали участие шесть человек). Архив РФЭЦ, № ОВФ 21-35.

№ 35. «На улице дож да поливаёт»

д. Городищина, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 124

На у - ли - це дож да по - ли - ва - ёт, на у - ли - це дож да по - ли - ва - ёт.

На и́г - риш-шо де - вок при - бы - ва - ет, на и́г - риш-шо де - вок при - бы - ва - ет.

- Ска - чи - те, пля - ши - те, крас - ны дев - ки, ска - чи - те, пля - ши - те, крас - ны дев - ки.

А вы, мо - л'о - ды - е, не гля - ди - те, а вы, мо - л'о - ды - е, не гля - ди - те.

На улице дож да поливаёт,²
 На и́гришшѣ девок прибывает.
 – Скачите, пляшите, красны девки,
 А вы, мол'оды́е, не глядите,
 Глядѣньицѣм дѣвушок не взыти,
 Взять только можно по любви.³
 Пошѣл же мой муж да молотити,
 Забыв свою жѣнку побудити:
 – Спишь ли, не спишь, моя милая,
 Спишь ли, не спишь, моя женушка?

Вот тебе в с-го́ловы подушка.
 Спишь ли, не спишь, моя милая?
 Вот тебе в с-го́ловы другая.
 Спишь ли, не спишь, моя надежда?
 Вот тибѣ на ноги одежда.⁴
 Спишь ли, не спишь, мой ангелочик?
 Вот тибѣ на ноги чулочик.
 Пока жену будил муженечик,
 Глядишь – и прошѣл весь денечик.

¹ Исп.: Шушкова П. П., 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с), Чежина А. А., 1911 г. р., Дьякова К. И., 1910 г. р. (род. в д. Кокино Юшковского с/с). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Запекко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2940-14. Расш.: Пархомова Е. А., Зилотина Е. А. Комм.: «Это раньше не на вечерках, а называлось и́гришшѣ. <...> С прѣсницами идут – вот это вечерина называли. <...> На и́гришшѣ придут, дак вот все хороводы водили, “Улиця” была. Это в большие праздники и́гришша-те были – Крѣшшѣнье, Рожество». С началом песни участники хоровода становились двумя параллельными рядами – ряд парней и ряд деvушек («стенка на стенку»). На слова – «Скачите, пляшите, красны девки» – ряд деvушек, стоя на месте, начинает приплясывать. На слова – «Пошел же мой муж молотити» – начинает движение ряд парней: они подходят к деvушкам и отступают, пятясь назад. В соответствии со словами песни, парни, подходя к деvушкам, жестами символически предлагают «подушку», «сапожки». На слова – «Пока жену будил муженечек» – ряд парней встает на свое

место, игра заканчивается. Комм.: «И вот встают против ребят. Там ребята, онé против ребят встают». Описание хореографического движения выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Городищны Городищенского с/с Нюксенского района. Зап.: 29.09.1989. Архив РФЭЦ, № ОВФ 22-56.

² Каждая строка повторяется дважды.

³ При повторе строка начинается частицей «да».

⁴ Одна исполнительница поправляет: «вот тибé вся моя одежда».

№ 36. «Вдоль был'о по травоньке»

д. Городищна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 100$

Вдоль бы - л'о по тра - - - вонь - ке, вдоль по му - рав - ке,
ля - ли, ля - ли, ля - - - люш - ки, вдоль по му - рав - ке.
Тут хо - дит, гу - ля - - - ёт да у - да - л'ой мо - л'од - цик,
ля - ли, ля - ли, ля - - - люш - ки, у - да - л'ой мо - л'од - цик.
Хо - дит, вы - зы - ва - - - ёт он крас - ну - ю де - ви - цю,
ля - ли, ля - ли, ля - - - люш - ки, крас - ну - ю де - ви - цю:
- Пой - ди, вый - ди, де - - - ви - ця за во - ро - та,
ля - ли, ля - ли, ля - - - люш - ки, за во - ро - - - та.

Вдоль был'о по травоньке, вдоль по муравке,
Ляли, ляли, лялюшки, вдоль по муравке.

Тут ходит, гуляёт да удал'ой мол'одчик,
Ляли, ляли, лялюшки, удал'ой мол'одчик.

Ходит, вызывает он красную девицу,
Ляли, ляли, лялюшки, красную девицу:

– Пойди, выйди, девица, за ворота,²
Со мной со мол'одчиком постояти,
Со мной со удал'еньким риць говорити,
Вот девица к мол'одцу выходил'а,
Вот девица с мол'одцом риць говорил'а:
– Я ли тебя мол'одец не узнал'а,
Пуховую шапочку на бок сбил'а,
Русые кудёрышки рострепал'а,
Синь-кафтан на мол'одце разрывал'а,

Зол'отые пуговицы ростегал'а,
Смажные сапоженьки [в грязь] затоптал'а.
Пошёл-пошёл мол'одец, сам заплакаў:
– Пошчо, нашчо, маменька, спородил'а,
Ко красным ко девушкам отредил'а?
Мене красны девушки не узнали,³
[Пуховую] шапочку-ту пол'омали,
[Синь-кафтан на мол'одце разрывал'и,
Зол'отые пуговицы ростегал'и],
Да и смажные-те сапоженьки [в грязь] втоптали.
– Я ли тебя, мол'одец, не узнал'а,
Прости, прости, мол'одец, виновата,
Русые кудёрышки причёсал'а,
Синь-кафтан на мол'одце зашивал'а,
Зол'отые пуговицы застегал'а,
Смажные сапоженьки вытирал'а.
Пошёл-пошёл мол'одец взрадоваўсе,
За бел'ые рученьки забираўсе.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г.р. (из д. Верхняя Горка), Теребова Т. М., 1910 г. р. (из д. Верхняя Горка), Перегудова П. И., 1917 г. р. (род. из д. Макарино), Болтушкина Л. В., 1908 г. р. (род. в д. Бледвеж). Зап.: Мехнецов А. М. 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-52. Расш.: Зилотина Е. А., Парадовская И. В. Описание игры записано в д. Задний Двор Космаревского с/с: «Девки ходят к робятам: сперва кепку сымут – припевают, пуговицы разстегают – припевают. Дальше. Кудёрышки поснимают, дальше сень [синий] кафтан изорвут, сапоги, сапожки [втопчут “в грязь”]. [Ряд парней и ряд девушек] во всю избу настанёт. <...> Там десять парней ли, пятнадцать, и девка дак. Во т они и ходят, знаёшь, издеваются над робятам. Как это кончается-то? Заплакал, как ево уж избидели. А потом уж опять девки как-то всё делают: кепку одевают, кудерышки [приглаживают], это застегивают, всё потом девки опять ево, вон парня-то... Всё забыли уж мы...» (Архив РФЭЦ, № ОАФ 2310-07). Участники игры встают в два ряда, друг напротив другав. За руки не держатся. Ряд парней начинает движение («стенка на стенку»), другой – ряд девушек стоит. При обратном движении ряд разворачивается, вернувшись на место, поворачивается лицом к противоположному ряду. На слова – «Вот девица к молодцу выходила» – начинают ходить девушки (кланяются, когда подходят к ряду парней). На слова – «Шапочку набок сбила» – ряд девушек подходит к парням, стоящим напротив, и «сбивают» с них шапки; на слова – «Русые кудерышки растрепала» – треплют волосы. На слова – «Синь кафтан на молодце разрывала» – символически разрывают кафтан, на слова – «Золотые пуговицы расстегала» – расстегивают пуговицы, «Модные сапоженьки затоптала» – наступают на ноги. На слова – «Пошел молодец, заплакал» – начинает двигаться ряд парней. На слова – «Я ли тебя молодец не узнала...» – начинает ходить ряд девушек, сначала, на соответствующие слова, поправляет на парнях шапки, потом приглаживает волосы и т. д. На слова – «Пошел молодец, взрадоваўся» – начинает ходить ряд парней, в конце песни парни подходят к девушкам, каждый берет за руку девушку, стоящую напротив, «прощаются» за руку. Описание хореографии выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Верхняя Горка (Околоток) Городищенского с/с Ньюксенского района. Архив РФЭЦ, № ОВФ 21-36.

² Структура строфы с припевом «ляли, ляли, лялюшки» и повтором второго полустиха сохраняется до конца песни.

³ Следующие пять строк текста записаны с пересказа.

№ 37. «Я поеду ўтре в город»

с. Нюксеница, Нюксенский район¹

♩ = 180

Я по - е - ду ўт - ре в го - род да, ди - во ле - лю, мла - да мо - я

Я же - не по по - да - рок да, ди - во ле - лю, мла - да мо - я

Рас - тво - ряй - тесь, во - ро - та да, ди - во ле - лю, мла - да мо - я

Рас - тво - ряй - тесь, ши - ро́ - ки да, ди - во ле - лю, мла - да мо - я

При - ве - зу же - не по - да - рок да, ди - во ле - лю, мла - да мо - я

«Это называ́етца игра. Вот кака́я: забира́ютца в круг. И он “поехал в город, жене по подарок”. Он стои́т в кругу. Круг ходи́т:

Я поеду ўтре в город да,
Диво лелю, млада моя,²

Я жене по подарок.
Растворяйтесь, ворота да,
Растворяйтесь, широ́ки да.

[Круг раздвигается, парень выходит в “ворота” – за круг – “поехал за подарком”]:

Привезу жене подарок,
На головку – коко́шник,
На кокошник – тафи́цу,³
Наряжу как молоді́цу,
Я на ножки – чулочки,
На чулочки – чаро́чки.
Растворяйтесь, воро́та,
Растворяйтесь, широ́ки,
– Ты встречай, жена, мужа,
Ты встречай, улыбайся,
Надо мной не ломайсе,
Я привёз те[бе] подарок,
На головку – коко́шник,
На кокошник – тафи́цу,

Наряжу как молоді́цу,
Я на ножки – чулочки,⁴
На чулочки – чаро́чки.

[Парень]–от ходи́т, ёй всё предлага́ёт, с поклоном, а она отворáчиваетца от ево́ и не смотри́т на нево́.

Продолжа́ет он:

Посмотрите, соседи,
Жена мужа не любит,
Ночевать не пускает.
Растворяйтесь, ворота,
Растворяйтесь, широ́ки.

[Парень выходит из круга] – “снова поехал за подарком”:

Я поеду в ўтре в город,
Я жене по подарок,
За шелко́вую плётку
Растворяйтесь, воро́та,
Растворяйтесь широ́ки,
– Ты, встречай, жена, мужа,
[Ты встречай, улыбайся,
Надо мной не ломайсе],
Я привёз те[бе] подарок,
Я шелковую плётку.

Он заходи́т, ёй “шелковую плётку” привёз. Она подхо́дит к ему́, она ему́ кла́няетца, а он её “плёткой”.

Обратно идёт, она кланяется, а он её – “плёткой”.
Потом уж она её взлюбила:
Посмотрите, соседи,

Жена мужа взлюбила,
Ночевать пропустила.
Плётки-то испугалась, дак и пустила».

- ¹ Исп.: Шушкова П. П., 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Кулев А. В., 19.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПИ (ВГПУ), №ЭАФ 474-09, 11. Описание игровых действий дополнено по записям: Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1277-14, 15, 27. Расп.: Парадовская И. В., Пархомова Е. А. Комм. к началу игрового действия: «А он [парень] ходит в кругу, а девка-та ходит с (й)им, и она её, значит, как бы отмахиват, как ей не надо он, она ему всё машет, вот так, носовым платком – “Не надо!”». (Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-43). Комм. к окончанию текста: «Вот он тут принес подарок-от дак жене. Там говорит, не любил'а её и ночевать-то не пускал'а, а потом привёз как подарок-от дак она её <...> залюбил'а, ночевать пропустил'а. (А какой подарок?) На гол'овку-то – кокошник, на ножки – сапожки, дак она её потом уж пропустил'а и ночевать» (Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-43).
- ² Далее припевные слова «Диво лелю, младя моя» повторяются после каждой поэтической строки.
- ³ «Тафиця» – от «тафта, гладкая, тонкая, шелковая ткань» (Даль В. И. ТС. Т. IV. С. 393).
- ⁴ «Чарочки» – «обувь; род башмаков с суконную опушкой, очкурой, для вздержки шерстяной же оборы или завязки по чулкам» (Даль В. И. ТС. Т. V. С. 582).

№ 38. «По-за городу гуляет царёв сын»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 128

По - за го - ро - ду гу - ля - ет ца - - ре́в сын, ко - ро - лёв сын,
ца - ре́в сын, ко - ро - лёв сын.
Он не - вест се - бе вы - би - ра - ет, ца - - - ре́в сын, ко - ро - лёв сын,
ца - - - ре́в сын, ко - ро - лёв сын.
Рас - тво - ряй - те - ся во - ро - та, ца - - - ре́в сын, ко - ро - лёв сын,
ца - ре́в сын, ко - ро - лёв сын.

Ты зай - ди, зай - ди во го - род, ца - ре́в сын, ко - ро - ле́в сын,

ца - ре́в сын, ко - ро - ле́в сын.

По-за городу гуляет
Царёв сын, королёв сын,
Царёв сын, королёв сын.²

Он невест себе выбирает,
Растворяйтесь ворота,

Ты зайди, зайди во город,
Ты пониже поклонися,
Ты есчѣ³ тово пониже,
Ково любишь – поклонися,
Ково любишь – поцелуй.

¹ Исп.: Тихонская А. П., 76 л., [1899 г. р.], Буркова А. В., 72 г. [1903 г. р.] (из д. Хохлово), Галицкая К. П., 60 л. [1915г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная Н. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 535-15. Расш.: Сергеева О. А., Теплова И. Б. Комм.: «на святки на игрищах пели». Ранее опубликовано в сборнике НПВО ПСС, № 124. Участники игры становятся в круг, держась за руки, двигаются то в одну, то в другую стороны. За кругом, двигаясь в противоположную сторону по отношению к движению круга, ходит «царевна»/«царевич». На слова – «Растворяйтесь ворота» – круг поднимает руки и «царевна»/«царевич» заходит в круг. На слова – «Всем низенько поклонится» – кланяется всем. На слова – «Кого любишь – поклонись» кланяется одному участнику из круга, и тот, в свою очередь, выходит за круг и действие начинается сначала. (Городищенский с/с, д. Городишна). Описание хореографии выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Городишны Городищенского с/с Нюксенского района. Зап.: 29.09.1989. Архив РФЭЦ, № ОВФ 22-55. В Маркушевском с/с Тарногского района зафиксирован вариант хоровода, в котором за круг выходят сразу три парня из трех рядом стоящих пар (парень – девушка) и ходят, взявшись за руки, вокруг стоящего круга. В соответствии со словами песни они заходят в круг, становятся напротив своих девушек, кланяются, крайние из ребят берут девушек за руки и начинают движение своим кругом «по солнцу» (комм. из д. Мальцевской, № 41).

² Далее припевные слова «Царёв сын, королёв сын, царев сын, королёв сын» поются после каждой поэтической строки.

³ «есчѣ» – ещё.

№ 39. «По-за городу гуляет царевна-королевна»

с. Нюксеница, Нюксенский район¹

По - за го - ро - ду гу - ля - ет ца - ре́в - на - ко - ро - лев - на,

ца - ре́в - на - ко - ро - лев - на.

Же - ни - хов се - бе вы - би - ра - ет, ца - ре́в - на - ко - ро - лев - на,

ца - рев - на - ко - ро - лев - на.

Рас - тво - рйй - те - ся во - ро - та, ца - рев - на - ко - ро - лев - на,

ца - рев - на - ко - ро - лев - на.

Ты вой - ди, вой - ди в во - ро - та, ца - рев - на - ко - ро - лев - на,

ца - рев - на - ко - ро - лев - на.

Всем ни - зён - ко по - кло - нй - ся, ца - рев - на - ко - ро - лев - на,

ца - рев - на - ко - ро - лев - на.

По-за городу гуляет
Царевна-королевна,
Царевна-королевна.
Женихов себе выбирает,²
Растворяйтесь, ворота,

Ты войди, войди в ворота,
Затворяйтесь, ворота,³
Всем низенько поклонись,
Да ещё тово пониже,
Ково любишь – поклонись.⁴

¹ Исп.: Шушкова П. П. 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Кулев А. В., 19.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПИ (ВГПУ), № ЭАФ 474-07. Расш.: Парадовская И. В. Поэтический текст дополнен по записи: Архив ЛНМТ ВГПИ (ВГПУ), № ЭАФ 1277-14. Комм.: [если за кругом – девушка-«царевна»]: «Забиратца в круг девочки и мальчики. Одна девочка ходит по-за кругу. Поют. Она – царевна-королевна» (№ ЭАФ 1277-15). «И выбирает она, ёй кто нравитца. Если мальчик нравитца – она поклонитца мальчику. Мальчик пошёл, и опять поют: “По-за городу гуляет царев сын, королев сын”» (Архив ЛНМТ ВГПИ, № ЭАФ 1277-14). Если в кругу парень-«царевич»: «Если он [парень] по часовой стрелке идёт, дак она [девушка] идёт напротив. Если он напротив вкруг идёт, она – по часовой стрелке. Когда “затворились ворота” – стоят, потому што ведь он будёт кланятыца в кругу-ту, дак онэ стоят. А потом, опять уж когда он вызвал её, дак опять “Растворяйтесь, ворота...” – она опять “поехала в город”» (Архив ЛНМТ ВГПИ, № ЭАФ 1277-15). «Ну, и это можно без конца. Можёт опять девушка идти. <...> Ну, если (й)им не надоело хоровод этот водить, они опять пошли. Опять пошла “Царевна-королевна по-за городу...”. Которую он полюбил, она пошла. А потом она опять парня другово – и так можно до тех пор, пока с ног не свалятца или пока не предложат: “Кончите!”» (Архив ЛНМТ ВГПИ, № ЭАФ 1277-14, 15). После исполнения слов «Ково любишь – поклонись» – «[Парень] поклонитца девушке». По словам П. П. Шушковой, поклониться в игре нужно было «до сáмово по́лу» («дак носом о пол задеваешь»): «“Да ишшэ тово пониже, да ишшэ тово пониже” – и до тех пор, пока уж она не будёт до самой земли, кругом кланяётца йим» (Архив ЛНМТ ВГПИ, № ЭАФ 474-07).

² Припевные слова «Царевна-королевна, царевна-королевна» повторяются после каждой поэтической строки.

³ Строка восстановлена с пересказа.⁴ В других вариантах – «Ково любишь – поцелуй».

№ 40. «Ой, пошёл круг города цярёв сын»

*Погост Маркушевский, Бережнослободская волость, Тотемский уезд
(ныне – Маркушевский с/с Тарногский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 104$

Ой по-шоль кругъ го - ро - да ця -
ревъ сынъ, Да ця - ревъ сынъ.

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 104$

1. Ой, по - шёл круг го - ро-да ця - ре́в сын, да ця - ре́в сын.
2. Да во но - ве го - ро-де ця - ре́в - - - на, да ця - ре́в - - - на,
3. Во тон - ком лёт-ниць - ке да в кам - ця - - - тном, да в кам - ця - - - тном.
4. Уж в о-же - рэль-иць - ке во жем - цю́ж - ном, во жем - цю́ж - - - ном.
5. Да трó-и зó - ло - ты кло-цї про-бре - ця - - - ли, про-бре - ця - - - ли,
6. Зла - це - ны́ пёр - стень-я про-свет - ля́ - - - ли, про-свет - ля́ - - - ли.
7. - От - пи - рай, су-дарь, ши-ро - ки - е во - ро - - - та, да во - ро - - - та.

Ой, пошёл круг города цярёв сын,
Да цярёв сын.

Да во нове городе цярёвна,
Да цярёвна,

Во тонком лётницьке да в камцятном,
Да в камцятном.

Уж в ожерельицьке – во жемцю́жном,
Во жемцю́жном.²

Да трóи зóлоты ключї – пробреця́ли,
Злацены́ пёрстенья – просветля́ли.

– Отпирай, сударь, широкие – ворота.

Пропушчай-ко цярэвиця – во гости.
А подвйнсье-ко, цярэв да сын – поближе,
Наша мóлода цярэвна – товó ближе,
Поклонисе-ко, цярэв да сын – пониже,
Наша мóлода цярэвна – товó ниже,

Ай, ты бери ее за правую – за рúцьку,
Поведí ты ей на новые – на сини,
Уж ты пой, да корми – да колаця́ми,³
На работу снаряжай – да словеса́ми,
Уж ты целуй-ко во уста да – во сахарны.

¹ Исп.: крестьянки А. С. Вахнина 30 л. и девица М. К. Вахнина 20 л. с 14 певицами от 19 до 50 л. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация); июнь, 1893 г. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С.153-154. № 9 (VI раздел – «Песни хороводные, плясовые, праздничные, обрядовые»). В предлагаемой редакции изменено соотношение нотного текста с подтекстовкой, которая приведена в соответствие с логикой ритмоакцентной организации напева. Редакция Мехнецова А. М.

² Далее в каждой строфе второй полустих повторяется (комментарий Ф. М. Истомина). Сохранено расположение поэтических строк и пунктуация оригинала.

³ В оригинале издания написание «колапя́ми», вероятно, является опечаткой – исправлено на «колаця́ми».

№ 41. «Круг города пошёл цярэв сын»

д. Нестериха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 96

Круг го - ро - да по - шёл ця - ре - - в(ы) сын, по - шёл ця - ре - - - в(ы) сын.
Во но - vé го - ро - де да шла ця - ре́в - - - на, да шла ця - ре́в - на.
Тро - и зó - ло - ты клю - цы да п(ы) - ро - бре - ця - - - ли, да про - бре - ця - - - ли,
На - шо з(ы) - ла - ця - но пер - стé - ньё про - свит - ля́ - - - ло, да про - свит - ля́ - ло.
- От - кры - вай, су - дарь, ши - ро - ки - е во - ро - - - та, да вот во - ро - та...
...7. На - ша мó - ло - да ця - ре́в - на во но - vé го - ро - де, да во но - vé го - ро - де.

«[Все стоят крúгом]. А ребята-те стоят то́же páрам ведь, páры были. Вот, зна́чит, у других де́вушэк пойдут так, тут и опять поют: “Тро́и зóлоты клю́ци да пробренця́ли...” <....> Дак ну, три парня идут от пар. И обойдут и встанут прямо своих пар, прямо

девок. Вот йимя́ эту пи́сьню всё и пропоют. А потом э́те встанут на место, другие три парня пойдут. Из крúга выходят, оне́ пойдут круг:

“Круг города пошёл цярэв(ы) сын,
Пошёл цярэв(ы) сын.

Во новé городе да шла цярэвна,
 Да шла цярэвна.
 Трои зóлоты ключі да п(ы)робрецяли,
 Да пробрецяли,
 На́шо з(ы)лацяно персте́ньё просвітляло,
 Да просвітляло.
 – Открывай, сударь, широкие ворота,
 Да вот ворота,
 Пропускай, сударь, цярэвица во город,
 [Да вот во город]”.

[Пойдут] за кру́гом. Вот тут так и пойдут друг за дружкой:

“Наша мо́лода цярэвна во новé городе,
 Да во новé городе”.

И онé идут, опять прямо своих девок и [в]станут.[Заходят] в круг. И так и [в]станут па́рам. Дак вот это всё и пропоют:

“Попод(ы)віньсе-ко, цярэв да сын поближе,
 Да вот поближе.

Наша мо́лода цярэвна – тово́ ближе,

Да тово́ ближе.
 Поклонісе-ко, цярэв да сын, пониже,
 Да вот пониже.
 Наша мо́лода цярэвна тово́ ниже,
 Да тово́ ниже”.

Всё это вот поют, и всё повторяют [то, что в песне], онé и делают. А потом, видишь:

“Ты бери иé за правую за ру́цьку,
 Да вот за ру́цьку.

Поведи иé на новые на с́ини,
 Да вот на с́ини.

А уж ты пой да корьмі да колаця́ми,
 Да колаця́ми.

На работу наряжай да словеса́ми,
 Да словеса́ми”.

Онé все трое возьму́тьце и кру́га дадут, встанут опять на место, на мис́ьте онé поворóтятце и опять встанут. Интересная была игра, интересная!».

¹ Исп.: Кочкина А. И., 1908 г. р. (род. в д. Нестерихе Маркушевского с/с Тарногского района). Зап. в д. Мальчевской Уфтыогского с/с Нюксенского района: Парадовская Г. П., Овсянникова Н., 03.02.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 448-22, 23. Расш.: Парадовская Г. П. Расш. комм. (архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 448-24): Балуевская С. В.

№ 42. «Зóл'ото ли я хороню»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 120$

Зó - л'о - то ли я хо - ро - ню да, цис - то - ё ли я [хо - ро] - ню,
 це - рез по - лё и - ду - ци, ко - су ру - су плé - ту - ци, шёл - ком при - ви - ва - у - ци.
 – [Кум] - ки и го - л'уб - ки, вы от - дай - те Софь - е, Нас - те, ста - нём
 ра - ней по три ут - ра, по це - ты - ре зо - л'о - ты - е.
 – Га - дай, га - дай, де - ви - ця от - га - дай, кра - са - ви - ця

Зол'ото ли я хороню да,
Цистоё ли я [хоро]ню,
Через полё идуци,
Косу русу плётуци,
Шёлком прививауци.

– [Кум]ки и гол'убки,
Вы отдайте
Софье, Насте,

Станём раней
По три утра,
По цётыре
Зол'отые.

– Гадай, гадай, дёвица,
Отгадай, красавица,
В коёй руцьке бильмицё,²
Зол'отоё кольцо.

¹ Исп.: Драчева М. В., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2319-14а. Расш.: Мехнецова К. А. Напев транспонирован на полтора тона вверх.

² «Бильмицё» – в других текстах – «бильицё», «пильмецё». Возможно, имеются в виду следующие значения: 1 – «белчуг» – «старое кольцо»; 2 – «былие» – «трава или растение вообще, особенно травянистое, у которого стебель соломинкой»; 3 – «бълица» – растение *Leucanthemum* (Даль В. И. ТС. Т. 12. С. 81).

№ 43. «Серебро ли я хороню»

с. Нюксеница, Нюксенский район¹

Хо́ - че-т(ы) ма - ти ме - ня бить по три ут - ра, по це - ты́ - ре,
по три прú - та зо - ло - ты - е, на цет - вёр - тый прут - от - га - дай как тут!

Серебро ли я хороню да,
Цистоё ли я хороню да,
Я у батюшки во дому да,
Я у матушки в терему.
– Гадай, гадай, дэвица,
Отгадай, красавица,
В коёй рúцке бил(и)мицё,²
Золотоё кольцо?

– Вы гуд(ы)ки-голубки,
А стойте, дайте, не владайте!
Хо́чет(ы) матери меня бить
По три утра, по четы́ре,
По три прúта золотые,
На четвёртый прут
Отгадай – как тут!

¹ Исп.: Филинская А. А., 1913 г. р. (из д. Дор Брусноволовского с/с), Шушкова П. П., 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Кулев А. В., 19.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 474-02. Расп.: Парадовская И. В. Комм.: «А это обычно этими играми играли тогда, когда вот не гармошки, не парней нет, нечёво делать, дак вот и станут девки: – Давайте, девки, “серебро хоронить!”». Выходят две девушки. Они – ведущие. Остальные сидят, соединив ладони. Одна девушка, ведущая, ко всем «натыцет» в руки кольцо, но положит его одной из девушек. Затем ведущие ходят под пение песни. Вторая девушка начинает отгадывать – у кого спрятан предмет. Если отгадает, станет ведущей и далее она будет прятать предмет. Вторая девушка, которая прятала, выходит из игры и садится на лавку. Ей на смену выходит та, у которой оказалось спрятано колечко. «И вот так постепенно, пока все не обойдут кругом и всё сидят». (Реконструкция игрового действия Парадовской И. В.). Игроки сидят на лавках, водящий прячет кольцо. Двое участников игры (тот, кто угадывает и водящий) с песней ходят по кругу перед сидящими, «угадывающий» должен отгадать у кого кольцо: «Они поют, ходят. А одна ходит, и она и скажет: “Угадывай – у ково?”». Вот и надо мне угадать. <...> А не отгадала, так ещё раз – ходить, пить». Если обладатель кольца угадан – он выходит угадывать, игра начинается заново. Описание игрового действия выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Брусенец Брусенского с/с Нюксенского района. Зап.: 23.09.1989. Архив РФЭЦ, № ОВФ 20-29.

² «Бил(и)мицё» – фонетические варианты: «бильицё», «бильмицё». О значении см. комментарии к № 42.

№ 44. «Золото запáл'о»

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

[Зо - ло - то за] - па - л'о, гра - ни́ч - но - ё за - па - л'о,
сметь - ём за - ме - л'о, при - за - вин - де - ве - л'о.
– Га - дай, га - дай, дэ - ви - ця, от - га - дай, кра - са - ви - ця

в ко - ёй руч - ке пиль - ме - цё, зо - ло - то - - - ё коль - цё.
 Шёл' - ком при - пле - та - ет - це, зл'а - том [при - сы - па - ет - це].
 Ко́м - ки - го - л'уб - ки, вы от - дай - те мне, не то - ми - те ме - ня.
 Я вас ста - ну лю - бить по три у́тра, по три прут - ка,
 по че - ты - ре зо - ло - ты - е, по се - реб - ря - ны - е.

[Золото за]пáл'о,
 Грани́чноё² запáл'о,
 Сметьём замел'о,
 Призавиндевел'о.

– Гадай, гадай, де́вица,
 Отгадай, красáвица,
 В ко́ей ручке пильмецё,³
 Зол'отоё ко́льцё.

Шёл'ком приплета́етце,
 Зл'áтом [присыпа́етце],⁴
 – Ко́мки⁵ – гол'убки,
 Вы отдайте мне,
 Не томите меня.

Я вас стану любить
 По три у́тра, по три прутка,
 По четыре зол'отые,
 По серебряные.

¹ Исп.: Галицкая К. П., 1915 г. р., Тихановская Т. И., 1922 г. р. (род. в д. Хохлово), Мальцева А. В., 1924 г. р., Попова К. В., 1922 г. р. (из д. Софроновской), Панёва А. И., 1919 г. р., Крысанова М. Ф., 1917 г. р., Мальцева М. В., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 22.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2937-14а. Расш.: Теплова И. Б., Голышева И. А. Первая строка восстановлена по варианту записи 2937-14.

² «Грани́чноё» – гранёное.

³ «Пильмецё» – фонетические варианты – «бильицё», «бильмицё». См. комм.: к № 42.

⁴ «Златом приплета́етце» – возможно, исполнительница ошиблась. См. вариант: «златом присыпаюци» в тексте, записанном Истоминым Ф. М. в ПРН. С. 177-178. № 27 (Раздел VI «Песни хороводные, плясовые, праздничные, обрядовые»).

⁵ «Ко́мки» – кумки – кумы.

№ 45. «Ты загуливай, дружинишка»

д. Угор, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 102

Ты за - гу - ли - вай, дру - жи - нуш - ка, ты за - гу - ли - вай, хо - ро - ша - я

дру - жи - на спо - лю - бов - на - я дру - жи - на спо - ря - дов - на - я да

Уж ты кла - ней - се, дру - жи - нуш - ка, уж ты кла - ней - се, хо - ро - ша - я

дру - жи - на спо - лю - бов - на - я дру - жи - на спо - ря - дов - на - я.

Ты це - луй - се - ко, дру - жи - нуш - ка, ты це - луй - се - ко, хо - ро - ша - я

дру - жи - на спо - лю - бов - на - я дру - жи - на спо - ря - дов - на - я

Ты загуливай, дружинишка,
Ты загуливай, хорошая,
Дружина сполубовная,
Дружина спорядовная.

Да уж ты кланейсе, дружинишка,
Уж ты кланейсе, хорошая,

Дружина сполубовная,
Дружина спорядовная.

Ты целуйсе-ко, дружинишка,
Ты целуйсе-ко, хорошая,
Дружина сполубовная,
Дружина спорядовная.

¹ Исп.: Бритвина А. Г., 73 г. [1901 г. р.], Гребенщикова К. Ф., 74 г. [1902 г. р.], Серкова А. П., 62 г. [1912 г. р.]. Зап.: Касторов А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 507-15. Расш.: Ивашина О. В., Булкин С. В. Поэтический текст предполагает разыгрывание сюжетного действия. Комм.: «[Исполняют] на святках, когда приходят на игрища». «[Исполняют] перед тем, как начать кружки» (примечание в реестре к экспедиционным записям). «Ты загуливай, дружина» – это всё круговые песни» (Архив РФЭЦ, № ОРФ 796). В Маркушах в Святки, когда еще не все собрались на игрище, «гоняли дружину». Две девушки под пение ходили по избе перед сидящими на

лавках, потом, согласно поэтическому тексту, выбирали себе парней, кланялись и целовались с ними. Затем парни ходили, под пение этой же песни выбирали себе девушек. Так «гоняли дружину», пока все не поцелуются (Реконструкция игрового действия Сергеевой О. А.). Вариант «поцелуйной» припевки «Ты загуливай, дружинишка» также записан в д. Нестерихе, Маркушевского с/с, Архив ЛНМТ ВГПУ ЭАФ 449-07. По материалам из других районов Вологодской области «Ты загуливай, дружинишка» – наборный хоровод. Ранее вариант данного напева и текста опубликован в сборнике РС № 41.

№ 46. «Две-ти деви́ци гуля́ли»

д. Софроновская, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\bullet = 120$

Две - ти де - ви́ - ци гу - ля - ли да, ка - ли - нуш - ку л'о́ - ма - ли,
 ка - ли - нуш - ку, ду - ша - ра - дость, л'о́ - ма - ли да, ка - ли - нуш - ку, ду - ша - ра - дость, л'о́ - ма - ли.
 Во пу - це́ць - ки да вя - за - ли да, во пу - це́ць - ки вя - за - ли,
 во пу - це́ць - ки, ду - ша - ра - дость, вя - за - ли да, во пу - це́ць - ки, ду - ша - ра - дость, вя - за - ли.
 Во мо - л'о́д - це́в - то бро - са - ли да, во мо - л'о́д - це́в - то бро - са - ли,
 ты ли мо - л'о́д - цик мо - л'о́ - до́й да, пой - ди - вый - ди до ме - ня, пой - ди - вый - ди, ду - ша - ра - дость, до ме - ня.

Две-ти деви́ци гуля́ли да,
 Калинушку л'о́мали,
 Калинушку, душа-радость, л'о́мали да,
 Калинушку, душа-радость, л'о́мали.

Во пуце́цьки да вязали да,
 Во пуце́цьки вязали,
 Во пуце́цьки, душа-радость, вязали да,
 Во пуце́цьки, душа-радость, вязали.

Во мол'о́дце́в-то бросали да,
 Во мол'о́дце́в-то бросали,
 Ты ли, мол'о́дчик мол'о́дой да,

Пойди-выйди до меня,
 Пойди-выйди, душа-радость, до меня.

Я перво́й раз удружу́²,
 Да пару ко́ней подарю,
 Пару ко́ней, душа-радость, подарю.
 Я ли второ́й раз удружу́,
 Да с руки перстень подарю,
 Да с руки перстень, душа-радость, подарю.
 Я третьёй раз удружу́,
 Да поце́л'ую-обойму́,
 Поце́л'ую, душа-радость, обойму́.

- ¹ Исп.: Дьякова М. А., 1905 г. р. (из д. Карманов Двор). Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О., 22.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2336-26. Расп.: Пархомова Е. А. Напев транспонирован на полтора тона вверх. Комм.: «Где-ка игришше-то, в которой избы, дак насерёдке избы и стоят два-те сту́ла. <...> Две девушки тут сидят, а парни взад-вперёд ходят, а эту пьсьню (й)йм поют. Как всю эту пьсьню пропоют (й)йм, <...> девушки-те встают, поцёлуютце, сядятца на место (там – на лавки, раньше лавки были дак). <...> А парницьки уж сядятца опеть на сту́льё. Опеть, две девушки выходят, опеть две девушки гуляют. <...> Вот там, скажем, л'авка, там сидят девушки и парницьки дак, онё до тово места дойдут, заворотятце, до стульё-то дойдут, до дёвушок-то, ведь пьсьня-то доуга ли дак. <...> Обрато опеть идут, эдак только вот до сту́л'а-то, до стулья дойдут да обрато, до л'авки да пока пьсьню всю не споют. <...> Вдвоём ходят, плечо ў плечо, [не держась за руки]. <...> Пропето уж, конец спет, дак девушки сами встают (а ежели парницьки сидили, <...> онё тожо сами встают), поцёлуютце. <...> А которые ходили, дак те сядятца, а которые сидели – те уходят. А парницьки-те с девушками-то и цёлуютца. <...> К (й)им самым подходят, онё и встают. (Как парень целовал?) – Парень – эдак, три раза. Потом поворотятце, опеть, эдак – с кажным. Тут парень стоял, это девушка, сюды парень станёт, а туда девушка станёт на парнёво место и опеть три раза, эдак вот, наискосок, шесть раз поцёлуютце». В деревнях Мальчевской и Лесютино записаны варианты напева и текста приведенной игры – «Три-те девици гуляло». Комм.: «Сначала девушки приглашают парней (на словах: “Ты, молóдчик...”), потом пели “Три-те парня гуляли”. <...> Спили да позвали, дак ребята-ти и идут – “Пойди-ко, выйди за меня”. Ну, поцёлуютце. Опеть розойдутыце да поцёлуютце и опеть...» (Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ 448-28; ЭАФ 449-09; РФ 225). См. также № 77 (вариант напева и текста).
- ² Далее текст в пересказе.

№ 47. «Ты олень, ты олень»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\bullet = 132$

– Ты о - лень, ты о - лень, при - за - ки - н(и) - се, о - лень да, при - за - ку́ - тай - се.

[Ты] о - лень, ты о - лень, теп - - - л'о́ ли те о - лень?

– Мне не так теп - л'о́, мне не хо́ - л'од - но да, мне не о́ - вад - но.

$\bullet = 90$

– Ты олень, ты олень,
Призакин(и)се, олень да,
Призакутайсе.
[Ты] олень, ты олень,
Тепл'о ли те олень?
– Мне не так тепл'о́,

Мне не хол'одно да,
Мне не о́вадно.
С мал'ые детиночки –
Пелёночка,
Со старые старушки –
Подушечка.

¹ Исп.: Драчева М. В., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2319-13. Расп.: Мехнецова К. А. Напев транспонирован на полтора тона вверх. В поэтическом тексте учтен вариант повторной записи. Комм. к поэтическому тексту: «А с деушки-то чё [берут]? Пл'аточик надо [брать]». Комм. к исполнению: «В кружок собираемся. На ево́, на “Олёня”, одёжу кладут. [Все стоят в кругу], а

“Олѣнь” сидит на стуле. <...> Съмем платкі-те – на ево, на “Олѣня”. И потом надо с ево пол'учать, ему в но́ги кланітьце. [Снимают платки, ему отдают] по очереди. Он сказ[ы]вает, как озяб-то. <...> Дак вот, мы все отдадим, и потом он нам че-во-то скажѣт, и все к ему, кл'анеюцца. И он тебе одевает. Обратно одевает. Интересна игра...».

№ 48. «Заѣнько, погуляй»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 132

За - ень - ко, по - гу - ляй да, се - рень - кий, по - гу - ля - й(и),
 вот и ё - дак, по - гу - ля - й(и), вот и ё - дак, по - гу - ляй.
 За - ень - ко, то - пни нож - кой, се - рень - кий, топ - ни нож - кой,
 вот и ё - дак, топ - ни нож - кой, вот и ё - дак, топ - ни нож - кой.
 За - ень - ко, сорь - ви́ цвет, се - рень - кий, сорь - ви́ цвет,
 вот и ё - дак, сорь - ви́ цвет, а вот и ё - дак, сорь - ви́ цвет.
 За - ень - ко, в рус - ску - ю пляс - ку, се - рень - кий, в рус - ску - ю пляс - ку,
 вот ё - дак, в рус - ску - ю пляс - ку, вот и ё - дак, в рус - ску - ю пляс - ку.

Заѣнько, погуляй да,
 Серенький, погуляй(и),
 Вот и ёдак, погуляй(и),
 Вот и ёдак, погуляй.

Заѣнько, топни ножкой,²
 Вот и ёдак, топни ножкой,

Заѣнько, сорви́ цвет,
 Вот и ёдак, сорви́ цвет.

Заѣнько, в русскую пляску,
 Вот и ёдак, в русскую пляску.

Заѣнько, топни ножкой,

Вот и ёдак, топни ножкой.

Заенько, выбирай(и),

Ково́ надо – выбирай,

Заенько, погуляй да,

Ково́ надо – выбирай.

¹ Исп.: Драчева М. В., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А. 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2319-11. Расп.: Мехнецова К. А. Напев транспонирован на два с половиной тона вверх. Комм.: «Заинько скацёт в кругу» (д. Софроновская, архив РФЭЦ, № ОАФ 2336-28).

² Далее структура строфы, кроме последней, сохраняется. Каждая строка повторяется дважды. При повторе первой строки меняется обращение – «Серенький».

№ 49. «Хрен ты мой, хрен»

д. Софроновская, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 108$

1. Хрен ты мой, хрен, са - до - вой, по - ле - вой,

2. Не я те - бя са - дѣ - л'а, не я по - ли - ва - л'а,

3. Са - дил те - бя И - ван, по - ли - вал Се - ли - ван,

4. Се - ли - ва - но - ва же - на за им у - ха - жи - ва - л'а,

5. Е - во́ дочь Ка - те - ри - на у - го - ра - жи - ва - л'а.

6. Хрен рос - - - цвёл - все са - ды роз - - вёл.

7. Де - вка по са - ду хо - дѣ - л'а, треть - я - по зе - л'е - ну.

Хрен ты мой, хрен,
Садовой, полевой,
Не я тебя садил'а,
Не я поливал'а,
Садил тебя Иван,
Поливал Селиван,
Селиванова жена
За им ухаживал'а,
Ево́ дочь Катерина
Угораживал'а.

Хрен росцвёл –
Все сады розвёл.
Девка по саду ходил'а,
Третья – по зёл'ену,
В одних она цюлоцьках [...].²
Наехали бояра
Из Новá-города,
Онэ видели девіцю
На крутом бережке,³
Да на жёлто́м хренкѣ.

– Продай, де́вица, хренóк,
Продай, красáвица, хренóк.
– Уж я выдерну хренíнку,

Да и отряхну,
Да и отмахну.

¹ Исп.: Дьякова М. А., 1905 г. р. (из д. Карманов Двор), Зап.: Получистова О. А., Парадовская Г. П., Афанасьева О. В. 12.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2336-29. Расш., реконструкция текста и напева: Пархомова Е. А. Напев транспонирован на два тона вверх. Комм.: «То́жé ходили кругом. Вот тут цёл'овéк, тут цёл'овéк, дак эдак кругом цёл'овéк за цел'овéком, кружо́чком и ходят, и ходят, и ходят кружо́чком. Как её про-поют всю-то, дак девушку-то [вызовут]. В середине один ходит дак, девушку-то одну и вызовёт. Заберёт за руку. Онé вдвоём заходят по-за кругу-ту, кружо́к-от убывáёт, убывáёт. Всех выдёргаёт девушок-то парни́чек вот. И всё, и игра вся. Всех он переберёт, всех. По-за кругу онé, зна́йт, идут, круг – вот эдак, скажем, по солнышку, а онé напротив солнышка идут. Всех де́вушок, сколько в кружке там бул'о, десяток ли, как ли, дак он всех их выдёргаёт, до одные, всех во свой кружок поставит, которые напротив солнышка ходят, вот. Тада и игра кончаётца уж. Всех он переберёт. [Во второй круг все перешли]. Девушки и парни вместе играли, все-все. Кто хочет – все вставали, большой круг собирался, большой, большой! В игри́шша [собирались], когда зимние играли те праздники». Дополнения к описанию хореографического движения: девушки ходят «по солнцу», а паренек – «против солнца», «по-за кругу». Парень ставит девушку за девушкой, за кругом девушки ходят друг за другом, не держась за руки. Ходят и поют песню до тех пор, пока парень всех девушек «не повыдёргает». Допоют, садятся на лавки.

² Исполнительница неточно припоминает текст: «обу́ток какой-то был на ей».

³ Вариант: «на кругом песке».

№ 50. «Дохожу ли я до умново»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 96

До - хо - жу ли я до ум - но - - - - во да,
до - - хо - жу ли до ра - зум - но - - - во да.
Я не зна - - ю, как ум - но - во зо - вут да,
я не зна - ю, как ра - зум - но - во зо - вут да.
Е - во зо - вут жо И - ва - нуш - - - ком дак,
ве - ли - ця - - - ют И - ва - но - ви - цём да.

Э - то цей та - кой по - ха - жи - ва - ёт да,
э - - то цей та - кой по - гу - ли - ва - ёт да?
Ро - зу - да - л'а - я го - л'о - вуш - ка е - во́ да,
за - ви - ты́ - - е ку - дё - рыш - - - ка да.

Дохожу ли я до умново да,
Дохожу ли до разумново да.

Я не знаю, как умново зовут да,
Я не знаю, как разумново зовут да.

Ево́ зовут жо Ива́нушком дак,
Велицяют Ива́новице́м, да.

Это цей такой поха́живаёт да,
Это цей такой погу́ливаёт да?

Розудал'ая гол'овушка ево́ да,
Завитые кудёрышка да.

Он(ы) ведь ходит, унижаётце да,
До деви́ци добираётце да.

Уж ты, деви́ця, вставай, руку давай да,
Ты за правую за руже́нку бери да,
Меня за левую не тронь, не шевели.

Не жми пёрсто́в, не л'ома́й персьне́в,
Ни па́цькай, ни ма́рай и пл'ато́цьком утирай.

¹ Исп.: Акинтьева Р. А., 69 л. [1905 г. р.], Теребова А. П., 79 л. [1895 г. р.], Безвытная А. Г., 55 л. [1919 г. р.], Короткая М. И., 78 л. [1896 г. р.], Белозёрова М. П., 70 л. [1904 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 462-05. Расш.: Смирнова О. В., Львова Н. Д. Напев транспонирован на полтона вниз. Исполняется в цикле хороводов «Улица».

№ 51. «Полител'а наша утоцька»

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

По - ли - - - те - л'а на - ша у - тоць - - - ка да,

по - ли - - - те - л'а на - ша си - рень - ка - я, о - -
 на на тот же на фи - та́н - ской на зо - во́д. А
 на зо - - - во́ - де бы - ли мас - те - - ра да,
 под - ма - - - стёрь - ё пе - ре - ма́н - ци - во - ё да,
 ста - ли у́ - тоць - ку при - ма́ - ны - ва - ти да,
 цесь - ю - - - лёсь - ю при - го - ва́ - ри - ва - ти да:
 – Уж ты, цесь на - ша у́ - тоць - - ка да,
 до - ро - - - га - я на - ша го́ - сте - й - ка да,
 по - гос - - - ти - ко у ме - ня в гос - - - тях.

Полите́л'а наша у́тоцька да,
Полите́л'а наша си́ренькая,

Она на тот же на фи́та́нской на зово́д.²
А на зово́де были мастера да,

Подмасте́рьё перема́нцивоё да,
Стали у́тоцьку прима́нывати да,

Цесью-лёсью приговаривати да:
– Уж ты, цесь³ наша у́тоцька да,

Дорогая наша гóстейка да,
Погости-ко у меня в гостях да,

Посмотри-ко на меня, на молодця́, да,
На налёвную ягодку.

¹ Исп.: Собанина А. В., 63 г. [1911 г. р.], Короткая Н. А., 67 л. [1907 г. р.], Короткая А. В., 71 г. [1903 г. р.], Бритвина М. Д., 52 г. [1922 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В. 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 468-06. Расш.: Зилотина Е. А., Львова Н. Д. Исполняется в цикле хороводов «Улица».

² «Зовóд» – завод.

³ «Цёсь» – от честь – почет, почёсть, почтение (Даль В. И. ТС. Т. IV. С. 598).

№ 52. «Я севóдне не думал'а угорить»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

Я се - во́ - дне не ду - ма - л'а у - го - рить да,
при - шёл' ве́ - цер, го - л'о - ва́ ста - ла бо - лить да.
Всё(й) у - га - ры за - шу - ме - ли в го - л'о - ве́ да,
цйй - ны - е цйш - ки за - брень - це́ - ли на сто - ле да.
Цйй - ны - е цйш - ки на - ли - ва́ - ют - - - це да,
все бо - я́ - ра со - ез - жа́ - - - ют - - - це да,
мо - л'о - дця́ - ти спо - те - ша́ - ют - - - це да,
э - то мо́ - л'од - цю же - нить - це по - ра да...

...8. По - ле - вой цве - то - ци-к(ы) мой, по - цё - лу - ём - си со мной,
со де - ви - цей кра - со - той.

Я севóдне не думал'а угорíть да,
Пришёл' вéцер, гол'овá стала болíть да.

Всé(й) угары зашумели в гол'овé да,
Ця́йные ця́шки забрeньцели на столе да.

Ця́йные ця́шки налива́ютце да,
Все боя́ра сeезжаютце да,

Мол'одци́-ти спотеша́ютце да,
Это мо́л'одцю жени́тьце пора да,

Холостому вре́мё свáтатъце да,
Што посва́талсе из-за пéци старик да,
Посулил мне-ка ребíны цетверíк² да,
Мне ребíнушки хóцетце да,

Старика любить не хóцетце да,
Я ребíнушку приму так и приму да,
За ребíну поцел'ую, обoйму.

Полевой цвето́цик(ы) мой,
Поцелу́ёмси со мной,
Со деви́цей-красотой.³

¹ Исп.: Акинтьева Р. А., 69 л. [1905 г. р.], Терехова А. П., 79 л. [1895 г. р.], Белозёрова М. П., 70 л. [1904 г. р.], Безвытная А. Г., 55 л. [1919 г. р.], Короткая М. И., 78 л. [1896 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 09.07.1974 г. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 462-15. Расш.: Смирнова О. В., Львова Н. Д. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица».

² «Цетверик» – от «четверик» – мера сыпучего (Даль В. И. ТС. Т. IV. С. 602).

³ Одна из исполнительниц поет – «маладой».

№ 53. «Я с-по ёльницку ры́жицьки брал'а»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

[Я] с - по ё - л(и) - ниць - ку ры́ - жиць - ки бра - л'а да,
с - по бе - рёз - ниць - ку бе - лы - е гриб - кí да.
Я бра - - - л'а, бра - л'а, и́ - ка - л'а - сé да,

не - - - кто́ в ли́ - се не от - кли́к - нёт - - - це да.
 От - - кли - ка - лись пас - туш - ки на - ши друж - ки да,
 Го - - - су - - - да́ - ре - вы ра - бо́г - ниць - - - ки да,
 мо - - - е - - - му ба́ть - ку по - мо́ш - ниць - - - ки.

[Я] с-по ёл(и)ницьку рýжицьки брал'а да,
 С-по берёзницьку бёлые грибки да.

Откликались пастушки наши дружки да,
 Государевы работницки да,
 Моему ба́тьку помо́шницки.

Я брал'а, брал'а, и́кал'асе² да,
 Некто́ в ли́се не откли́кнётце да.

¹ Исп.: Собанина А. В., 63 г. [1911 г. р.], Короткая Н. А., 67 л. [1907 г. р.], Короткая А. В., 71 г. [1903 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В. 08.07.1974 г. Экспедиция ЛЮЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 462-07. Расп.: Смирнова О. В., Мельник (Якубовская) Е. И., Теплова И. Б. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица».

² «И́кал'асе» – аукала.

№ 54. «Розуда́лая гол'овушка пошл'а»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Ро - зу - да - ла - я го - л'о - вуш - ка пош - л'а, зо - л'о - ты - е е - во́ ку - де - р(и) - ци.
 Он ведь хо - дит, у - не жа́ - ет - це, до ди - ви - ци до - би - ра́ - ет - це,
 за пра - ву - ю при - ма́ - ет - це. Ты за ле - ву - ю бе - ри та - ки, бе - ри,

пра - вой ру́ - цень - ки не тронь, не ше - ве - ли, пра - вой ру́ - цень - ки не па́ць - кай, не ма - рай.

Не жми [пер] - стов, не л'о - ма́й коль - це́в, не ты коль - це́ ку - пил, да не ты за - во - дил,

коль - це́ ба́ - тю - ш(и) - ко ку - пил да ро - дí - мой за - во - дил.

Розудáл'ая гол'óвушка пошл'á,
Зол'отые ево́ кудер(и)ци.
Он ведь ходит, унежаётце,
До дивíци добираётце,
За правую примáетце.²
Ты за левую бери таки, бери,
Правой рúценьки не тронь, не шевели,

Правой рúценьки не па́цькай, не ма́рай.
Не жми перстов,
Не л'ома́й кольце́в,
Не ты кольце́ купил,
Да не ты заводил,
Кольце́ ба́тюш(и)ко купил
Да родíмой заводил.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., [1912 г. р.] (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., [1900 г. р.] Шабунина Е. А., 1918 г. р., Сквородина А. В., [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А. 22.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-17. Расш.: Булкин С. В., Ивашина О. В. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» и в свадебном обряде. Ранее вариант данного напева и текста опубликованы в РС, № 37.

² Одна из исполнительниц поет: «За праву руку примáетце».

№ 55. «По попову-ту закóсу»

д. Слобода, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

По по - - - по - ву - ту за - - - ко - - - су да,

по дъець - - - ко - ву се - но - ко - - - су да,

тут ведь гос - тей - ка гос - - - ти - - - ла да.

По попову-ту зако́су да,
По дьещко́ву сенокóсу да,
Тут ведь го́стейка гостила да,
Силива́нова Пара́ня да.
По Пара́нину примету да,

Собирались на бисе́ду.
Дак это Гришка-та со скры́пкой да,
Штё Яку́нька со гудо́чком да.
Штё по скры́пке девки пляшут да,
По гудо́чку ру́цкам машут.

¹ Исп. Роголёва А. Ф., 86 л. [1901 г. р.], Денисовская М. С., 86 л. [1901 г. р.]. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова (Парадовская) И. В., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 311-20. Расш.: Балуевская С. В. Комм.: «Робята-те и запляшут, затопают». Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица».

№ 56. «Ори́, ори́, кобы́лка»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 108

О - ри́, о - ри́, ко - был' - ка, о - ри́, во - ро - на - я, по пе́ - нью о -
ри́, по ко - ре́ - нью о - ри́. Со - ха вост - ра́, бо - ро -
на цяс - та́. Там, где дев - ка шл'а - тут и рожь гус -
та́, у - мо - лó - тис - та. По ко́ - ло - су, с - по ве - ре - су, с сно -
па - по це́ - ты́ - ре, с кре - стья́н-ско - во о - ви́ - на - по две - на́д - цеть мер.

Ори́,² ори́, кобы́лка,
Ори́, ворона́,
По пе́нью ори́,
По кореню́ ори́.
Соха востра́,
Борона цяста́.
Там, где девка шл'а –

Тут и рожь густа́,
Умол'отиста.
По ко́л'осу, с-по вересу,
С снопа – по це́тыре,
С крестья́ньского овина́ –
По двена́дцать мер.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., [1912 г. р.] (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., [1900 г. р.], Шабунина Е. А., [1918 г. р.], Петухова А. А., 1909 г. р., Шабунина А. Л., 1915 г. р. (род. в д. Криуля), Петухова Т. Е., 1919 г. р., Насонова А. Ф., 1924 г. р. (род. в д. Милогорской). Зап.: Получистова О. А., Белова О. Ф. 21.09.1986. Экспедиция ВГПИ

(ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 283-24. Расш. Брагина М. С. Комм.: Исполняли третьей [песней] в «Улице» (Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ 282-09).

² «Ора́ть» – пахать (Словарь вологодских говоров: Учебное пособие по русской диалектологии. Ред. Т. Г. Паникаровская. Вологда. 1993. С.71).

№ 57. «Полите́л'а наша у́тоцька»

д. Городицна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Полите́л'а наша у́тоцька да,
Полите́л'а наша серенькая,

Она на тот же на хита́нской на завод да,
На заводе были мастера да,²

Подмасте́рьё перема́нчивоё да,
Стали у́точку прима́нивати да,

Це́стью-ле́стью приговáривати да:

– Уж ты це́сть, наша у́точка да,

Дорогая наша го́стенка да,

На ково́, гостя, нади́ессе да,

На ково́ ты обна́цяёссе да,

– Я нади́юсь-на́цяюсь мол'ода́ да,

На дорóнниёво мо́л'одця да,

Серафима и Па́вловиця.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р. (из д. Верхняя Горка), Теребова Т. М., 1910 г. р. (из д. Верхняя Горка). Зап.: Мехнецов А. М., Зилотина Е. А. 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-54. Расш.: Зилотина Е. А. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

² Далее структура песенной строфы сохраняется.

№ 58. «Пол'оса́ наша пол'осонька»

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Пол'оса́ наша, пол'осонька да,

Пол'оса́ наша несжа́тая да,

Не паха́на, не боро́ненная да,

Огородом не горо́женная да,

Зароста́й, наша пол'осонька да,

Ця́стым е́льничком-бе́резничком да,

Мол'оды́м густым оси́нничком да,

Я с-по ельничку рыжики брал'а́ да,

С-по березничку белые грибки да,

Я брал'а́, брал'а́, а́укал'асе да,

Никто в ли́се не откли́кнётце да,

Откликались пастушки наши дружки да,

Государевы помо́шнички да,

Моево́ дружка робóтнички.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Теребова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-57. Расш.: Зилотина Е. А. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50–53).

№ 59. «Я бежу́, бежу́ по поженьке»

д. Лесютино, Уфтюгский с/с, Нюксенский район¹

Я бежу́, бежу́ по по́жен(ы)ке да,

Добегаю до цясо́вин(ы)ки да,

На цясо́винки два го́лубя сидят да,

На цясо́винки два го́лубя сидят да,

Оне́ сидят да ницево́ не говорят да,²

Один го́лубь выговáривает да.

Завтра праздник Ива́нов-день да,
Мы со миленьким гулять пойдём да,
На гулянье поцёл'уем обоймём да,
Душой красной девицей назовём да.

Душа красна деви́ця хороша да,
Поглянул'асе похóдоц'ка баска́ да.
Задаласе мне-ка жисть хороша.

¹ Исп.: Кузнецова А. Я., 1909 г. р., Буракова М. Я., 1910 г. р., Кривошеина А. Г., 1910 г. р. (из д. Заречье), Буракова В. Г., 1918 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., 28.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2933-08. Расш.: Попова И. С. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

² Далее каждая строка повторяется.

№ 60. «Пóлно-ко, Катенька, по бережку ходить»

д. Сарафановская, Городищенский с/с, Ньюсенский район¹

Пóлно-ко, Катенька, по бережку ходить да,
Пóлно-ко, Катенька, мол'одцика любить,
Ты мол'одцика мол'оденьково да,
Неженáтово, хол'остеньково.
– Не зайгрывай, мол'одцик мол'одой да,
Не маши пл'атком по бёл'ому лицу да,
Моё ли́цико розгóрцивоё да,
Розгорци́во, не уймётце да.
Приду, дома сдогада́ютце да,
С цевó лица розгóраютце.

Или с цяю, или с са́хару,
Или со сл'адкие вóдоцьки.
Сл'адка вóдоцька онисовая да,
Красна деви́ця написаная,
Написана-нарисованая да,
Жемцюгóм она укра́шенная да,
Цёл'овáтьце нал'аженая.
Полевой цвето́цик мой,
Поцелуёмсе со мной,
Со деви́цей-красотой.

¹ Исп.: Бритвина Л. Е., 1919 г. р., Теребова С. Е., 1900 г. р., Тяпушкина А. П., 1918 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2314-10. Расш.: Зилотина Е. А. Комм. к окончанию песни: «Целуютце се[й]цяс. [Потом] розбегаютьце, садятце на место, и ребята садятце к ним. Эта “Улица” вся розбежалась. Ты ково любишь, дак тово и зовёшь. Парень ково любит». Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

№ 61. «За тыно́м-то было, ты́нышком-тыно́м»

д. Городишна, Городищенский с/с, Ньюсенский район¹

За тыно́м-то было, ты́нышком-тыно́м да,
За зелёной было со́сен(ы)кой да,
За серебряной решёткой да,
Ту́т(ы) где у́тиця купаласе да,
Лебедь бела умываласе да.
Лебедь бела – красна деви́ця-душа да,

Загляну́лась-те похóдоцька твоя да,
Задалась твоя рець хороша.
Полевой цвето́цик мой,
Да поцелуёмсе со мной,
Со деви́цей-красотой.

¹ Исп.: Короткая А. В., 1905 г. р., Нивина М. Г., 1909 г. р., Дьякова К. И., 1910 г. р. (род. в д. Кокино Юшковского с/с), Гоглева М. А., 1905 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2305-02. Расш.: Зилотина Е. А. Комм. по окончании пения: «Целовáтьца станём. Поцелуёмсе да и на место седем». Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

№ 62. «Я одна до́ци у ба́тюшка был'а»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Я одна до́ци у ба́тюшка был'а,
У родимые ма́мушки,
Я не зна́л'а не пёни, не вины,
Сцяс узнáл'а я пёню и вину́.
Я из го́рници в го́рницю прошл'а,
За собой хол'осто́во провел'а,
Хол'осто́му с(ы)такáн(ы) водки нали́л'а,
Нежёнáтому зелёново вина.

Нежёнáтой лестли́во принимал,
Ко стакану бёл'ы ру́чки прижимал,
Ду́шой красной деви́цей называл:
– Ду́ша красна деви́ца хороша́,
Погляну́л'асе похóдоц(и)ка твоя,
У тя похóдоцька ба́сенская, ой
Погово́роцька прекра́сненская.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи), Шабанова Е. М., 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Е. А., 1918 г. р. (из д. Черняково), Сквородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., [22].03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-21. Расш.: Булкин С. В. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

№ 63. «Ни с-по са́хару ре́цька бежит»

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Ни с-по са́хару ре́цька бежит,
По изю́му розлева́етце.
Бережкá наши хруста́льненькие,
Камешо́цьки виногра́дненькие.

Ой, наши девушки на́рядненькие,
Скру́цены² оне, на́ряженые.
Набелены́ оне, нама́заные,
Цёловáтьце изла́женые.³

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 62 г. [1912 г. р.] (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 74 г. [1900 г. р.] (из д. Черняково), Шабунина Е. А., 56 л. [1918 г. р.] (из д. Черняково), Бритвина П. М., 65 л. [1909 г. р.]. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 508-07. Расш.: Булкин С. В. Комм.: «Это последняя пьсьня. Много было пьсен-то». Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

² От «скрута» – наряд (примечание в тетради – РФ 792).

³ Одновременно одна из певиц произносит – «на́лаженные»; в рукописи имеется вариант слова – «наизважонные» (Архив РФЭЦ 792, С. 16).

№ 64. «Што не у дубá-дубо́чика»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Што не у дубá-дубо́чика(й),
У студёново кол'о́дчика.
То Настасья воду це́рпал'а,
Цвет Ефимов(ы)на вы́цёрпывал'а.
То Прокóпей-от коня приводи́у,

Цвет тут Па́вл'овиць во́роново:
– Ты, Настасьюшка, напо́й, напо́й коня.
– Не твоя да слуга – ба́тюшкова,
Не твоя замена – ма́мушкина.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Е. А., 1918 г. р. (из д. Черняково), Сквородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна (полные дан-

ные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 23.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-30. Расш.: Булкин С. В. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица», на свадьбе (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

№ 65. «Я по бѣрежку ходила молода»

д. Слобода, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Я по бѣрежку ходила молода,
Да свѣжу рыбицю ловила не одна.
Дак не одна я – со товаришшами,
Да с молодыми со робятушками.
Меня увидели робятушка,
Да наказыали родной мамушке.

Да родна мамушка не лихом, не добром,
Она заставила капус[т]ки садить,
Да приневолила рассаду поливать.
Дак я полью, полью – не польѣце,
Да за ево идти не хоцѣтце.

¹ Исп.: Роголёва А. Ф., 86 л. [1901 г. р.], Денисовская М. С., 86 л. [1901 г. р.]. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова (Парадовская) И. В., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ 311-17. Расш.: Балуевская С. В. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

№ 66. «А клубок катитца»

д. Городищина, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 156

А клубок кá - тит - ца, нит - ка тѣ - нет - ца,
клубок дá - ле, дá - ле, дá - ле, нит - ка дó - ле, дó - ле, дó - ле.
Я за ни - точ - ку взя - ла, по - по - лам пе - ре - рва - ла,
ми - лым друж - ком на - зва - ла, по - це - ло - ва - ла, об - ня - ла.

А клубок кáтитца,
Нитка тѣнетца,
Клубок дáле, дáле, дáле,
Нитка дóле, дóле, дóле.

Я за ниточку взяла,
Пополам перервала,
Милым дружком назвала,
Поцеловала, обняла.

¹ Исп.: Шушкова П. П., 1914 г. р. (из д. Порошин Двор Юшковского с/с), Чежина А. А., 1911 г. р., Дьякова К. К., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2940-12. Расп.: Зилотина Е. А., Парадовская И. В. Комм.: «Тóжĕ целоватъця дóлжно, все должны». Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица».

№ 67. «Ай, Дунай, да ай, Дунай»

д. Городишна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 156

Ай, Ду - най, да ай, Ду - най, да сын И - ва - но - виць, гу - ляй.
 За - иг - раў в скри - пку да у - ро - ниў шап - ку да.
 Дев - ка шап - ку под - ня - л'а да пар - ню на ру - ки вда - л'а, да
 в ус - та цё - л'о - ва - л'а.

Ай, Дунай, да ай, Дунай,
 Да сын Ивановиць, гуляй.
 Заиграў в скрипку да
 Урониў шапку да.

Девка шапку поднял'а
 Да парню на руки вдал'а,
 Да в уста цел'овал'а.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Теребова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В. 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-59. Расп.: Парадовская И. В. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица».

№ 68. «Над рѣцушкой хмель-то»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 108

Над рѣ - цуш - кой хмель - то(й) да над бы - стро - ю вил - се.
 Хмель - от вил - се - пе - ре - вил - се, хмель - от вил - се - пе - ре - вил - се,

ой, на на-шу сто - рон - ку, ой да на на-шу сто - рон - ку.
Как на на-шой на сто - рон - ке, как на на-шой на сто - рон - ке,
ой, у - да - ча боль - ша - я, ой, у - да - ча бо-л(и) - ша - я
Есть у - да - ча - та ли боль - ша - я, есть у - да - ча - та ли боль - ша - я,
ой, гру-ша зе - ле - на - я, ой, гру-ша зе - ле - на - я ...
...7. На - ва - рю я мо - ло - дён - я, на - ва - рю я мо - ло - дён - я,
ой, пи - вуш - ка пья - но - во, да, пи - вуш - ка пья - но - во.

Над ре́цущкой хмель-то(й) да
Над бы́строю ви́лсе.²

Хмель-от ви́лсе-перевилсе,³
Хмель-от ви́лсе-перевилсе,
Ой, на нашу сторонку,
Ой, да на нашу сторонку.

Как на на́шой на сторонке,⁴
Ой, удача бол(и)ша́я.
Есть удача-та ли больша́я,
Ой, груша зелёная.
Груша-груша зелёная,
Ой, листьё шёлковёе.⁵

Я пойду ли, молодё́нька,
Ой, в зелён сад гуля́ти.
Во зелёной сад гуля́ти,
Ой, хмелюшку счипа́ти.⁶
Насчиплю я, молодё́нька,
Ой, хмелю садово́во.
Наварю я, молодё́нька,
Ой, пивушка пьяно́во.
Созову ли, молодё́нька,⁷
Ой, батюшка родно́во.
– Изволь, ба́тюшко ли, покушай,
Ой, пожелай послушай.
Уж ты но́ченьку ли но́чьёшь,
Ой, всю ночь протоску́ешь.⁸

¹ Исп.: Тихонская А. П., 76 л. [1899 г. р.], Буркова А. В., 72 г. [1903 г. р.] (из д. Хохлово), Галицкая К. П., 60 л. [1899 г. р.], Суворцева А. Ф., 1924 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Светличная Н. М., Редрухина О., Соловьёва О. А., 10.07.1975.

Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 535-216. Расп.: Гольшова И. А., Теплова И. Б. Комм.: «Уличная, ходили в круг». Ранее опубликовано в сборнике НПВО ПСС, № 125.

- 2 Одновременно произносят «вйўса».
- 3 В пении звучит – «вйўсе-перевйўсе».
- 4 Далее каждая строка повторяется.
- 5 Строфа восстановлена по записи 535-21.
- 6 При повторе не произносится частица «ой».
- 7 Вариант по записи 535-21: «Созову ли в гости гостя».
- 8 Строфа восстановлена по записи 535-21.

№ 69. «Над рекою хмелько»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 120$

Над ре - ко - ю хмель - ко, над бы - стро - ю хмель - ко.

Хмель - от вйў - се - пе - ре - вйў - се, хмель - от вйў - се - пе - ре - вйў - се,

на на - шу сто - рон - - - ку, на на - шу сто - рон - - - ку.

Как на на́ - шей на сто - рон - ке, как на на́ - шей на сто - рон - ке,

у - да - ця боль - ша - - - я у - да - ця боль - ша - - - я

Есь у - да - ця - та боль - ша - я есь у - да - ця - та боль - ша - я

гру - ша зе - ле - на́ - - - я гру - ша зе - ле - на́ - - - я

Гру - ша - [ру́ - ша] зе - ле - - на́ - я гру - ша - ру́ - ша зе - ле - на́ - я

Над рекою хмелько,
Над быстрою хмелько.

Хмель-от виўсе-перевиўсе,
Хмель-от виўсе-перевиўсе,
На нашу сторонку,
На нашу сторонку.

Как на на́шэй на сторонке,²
Уда́ця большая.

Есь уда́ця-та большая,
Груша зеленая́.

Груша-[ру́ша] зеленая́,
Листьё шёлковоё.

Я пойду ли, мол'одёнька,
В зелён сад гуля́ти.

Во зелёной сад гуля́ти,
Хмельюшко счипа́ти.

Насчиплю́ я, мол'одёнька,
Хмелью садово́во.

¹ Исп.: Костырева А. А., 54 г. [1920 г. р.], Фирсова Е. И., 69 л. [1905 г. р.] (из д. Шебеньги), Фирсова А. Н., 63 г. [1911 г. р.], Мельцова А. А., 64 г. [1910 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Морохова Л. Ф., Лаптева, Еремин Н., Глухих, 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 518-29. Расп.: Полякова А. В., Теплова И. Б. Комм.: «Улица»; «троицкая» (из экспедиционного реестра – д. Нелюбино, д. Мелехов Починок, архив РФЭЦ, № ОАФ 661); «круговая песня» (д. Починок, Никольский с/с, Тотемский район, Архив РФЭЦ, РФ 643).

² Далее каждая строка повторяется.

№ 70. «Во... во л'узя́х»

д. Лесютино, Уфтыогский с/с, Нюксенский район¹

[Во... во л'у - зя́х,] во... во л'у - зя́х,

во л'у - зя́х та - ки зе - лё - ных, во л'у - зя́х, во л'у - зя́х та - ки зе - лё - ных, во л'у - зя́х.

Вы... вы - - рос - та́... вы... вы - - рос - та́...

вы - рос - та́ - л'а тра - ва шёл' - ко - ва - я, вы - рос - та́ - л'а тра - ва шёл' - ко - ва - я

[Во... во л'узя́х],
 Во... во л'узя́х,
 Во л'узя́х таки зелёных, во л'узя́х,
 Во л'узя́х таки зелёных, во л'узя́х.

Вы... выраста́...
 Вы... выраста́...
 Выраста́л'а трава шёл'ковая,
 Выраста́л'а трава шёл'ковая.

¹ Исп.: Кузнецова А. Я., 1909 г. р., Буракова М. Я., 1910 г. р., Кривошеина А. Г., 1910 г. р., (из д. Заречье), Уланова С. А., 1906 г. р. (род. в д. Заречье). Зап.: Мехецов А. М., Парадовская Г. П., 27.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2939-30. Расп.: Попова И. С. Исполняется в цикле хороводов «Улица». Полный текст см. № 71 настоящего издания.

№ 71. «Во л'узя́х, во л'узя́х»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 102

Во л'у - зя́х, во л'у - зя́х, во л'у - зя́х та - ки зе - лё - ных, во л'у - зя́х, во л'у - зя́х та - ки зе - лё - ных, во л'у - зя́х.

Вы - - - - - рос - та... ай, вы - - - - - рос - та... шёу - ко - ва - я вы - рос - та - л'а тра - ва шё - ў(ы) - ко - ва - я вы - рос - та - л'а тра - ва шёу - ко - ва - я.

Ой, рос - - - - - цве - ли́, ой, рос - - - - - цве - ли́, ла - зурь - е - вы - е рос - цве - ли́ цве - ты л'а - зур(и) - е - вы - е, рос - цве - ли́ цве - ты л'а - зур(и) - е - вы - е.

Ой, л'а - зурь - - - - - рье - вы, ой, л'а - зурь - - - - - рье - вы,

Во л'уз'ях,
Во л'уз'ях,
Во л'уз'ях таки зелёных, во л'уз'ях,
Во л'уз'ях таки зелёных, во л'уз'ях.

Выроста... ай,²
Выроста'а трава шёуковая.

Ой, росцвели́,
Росцвели́ цветы л'азу́р(и)евые.

Ой, л'азу́рьевы,
Л'азу́рьевы цветы аленькие.

Ой, пронесли,
Пронесли духи́ малиновые.

Ой, малиновы,
Малино́вы цветы аленькие.

Ой, уж я ту,
Уж я ту траву выкошу косо́й.

Выкошу,³
Уж я выкошу, высушу и́.

Ой, высушу,
Уж я высушу солнышком.

Уж я той,
Уж я той травой выкормлю коня́.

Ой, выкормлю,
Уж я выкормлю, вы́гл'ажу ево́.

Ой, снаряжу,
Снаряжу коня́ во зóл'оту уз(ы)ду́.

Ой, зóл'оту,
Зол'оту́ уз(ы)ду́ сере́б(ы)ряную.

Ой, подведу,
Подведу я коня́ к ба́тюшку.

– Ой, уж ты ба...
Уж ты, ба́тюшко мой род(ы)но́й,

Ты прими,⁴
Ты прими́-ко сл'ово л'ас(ы)ковоё.

Ой, возлюби,
Возлюби сл'ово оцёстливоё.

Ой, не отдай,
Не отдай меня́ за ста́рово заму́ж.

Ста́рово,⁵
Ставро́ мужа насме́р(ы)ть не люблю.

Ой, не люблю,
Не люб(ы)лю́, люблю, не думаю́ любить.

Ой, со старым,
Со старым мужём гулять не иду́.

Ой, вот не йду,
Вот не йду, не йду, не думаю́ идти.

Ой, для старá,
Для старá мужа постéли не стелю́.

Ой, не стелю,
Не стелю, стелю, не думаю́ пос[т]ла́ть.

Со старым,⁶
Со старым мужём и спать не йду́.

Ой, вот не йду,
Вот не йду, не йду, не думаю́ идти.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Е. А., 1918 г. р. (из д. Черняково), Сквородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 22.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-16. Расш.: Ивашина О. В., Булкин С. В. [Исполнялось на игрищах; а также] – «на свадьбе, [в] девишник»; «кру-

жок» (из реестра к экспедиционной пленке). Ранее вариант напева и текста (из д. Мичуровской Илезского с/с) опубликован в РС № 16.

- 2 Далее структура строфы сохраняется, каждая строка повторяется.
- 3 При повторе – «Ой, выкошу».
- 4 При повторе – «Ой, ты прими».
- 5 При повторе – «Ой, старово».
- 6 При повторе – «Ой, со старым».

№ 72. «Свѣжа рыбка, рыбка во Дунай»

д. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 80

[Свѣ - жа] рыб - ка, рыб-ка во Ду - най да, [мы] пой - дѣм с ми - л'ым гу - лять,
 я на во - ле, я на во - ле, во сво - ей во - л'ос - те.
 Я на во - ле - то, де-вуш-ка, на во - ле, во сво - ей во - л'ос - те,
 во сво - ей во - л'ос - те да, мне не быть в ра - дос - те.
 Во сво - ей - то я дев-ка, во-л'ос - те да, мне не быть в ра - дос - те,
 го - ри, го - ри, о - гонь яс - ной, роз - го - рай - се в ли - це жар.

[Свѣжа] рыбка, рыбка во Дунай да,
 [Мы] пойдѣм с мил'ым гулять,
 Я на воле, я на воле,
 Во своей вол'остѣ.

Во своей-то я, девка, вол'остѣ да,
 Мне не быть в радостѣ,²
 Гóри, гóри, огонь ясной,
 Розгорáйсе в лице жар.

Я на воле-то, девушка, на воле,
 Во своей вол'остѣ,
 Во своей вол'остѣ да,
 Мне не быть в радостѣ.

Гóри, гóри, огонь ясной,
 Розгорáйсе в лице жар,
 Розгорáйсе в лице жар да,
 Поцему мил'ово жаль.

Розгорáйсе-ко в девки в лице жар да,
Поцему́ мил'о́во жаль,
– Кабы́ мне мил'о́й не мил дак,
Не ходи́л'а бы за им.

Кабы́ мне-ка ми́ленькой не мил дак,
Не ходи́л'а бы за им,
Сл'áдких пря́ничков не бра́л'а
И не ку́шивал'а я.

Сл'áдких пря́ничков, девушка, не бра́вши,
Не ку́шивал'а я,
– Уж ты, гл'у́пая моя да,
За гульбой рано пошл'á.

Уж ты, гл'у́пая девушка моя, да,
За гульбой рано пошл'á,

Свежа рыбка, рыбка во Дунай да,
Мы пойдём с милы́м гулять,
Я на во́люшке, на воле,
Во своей волостé.

Я на во́люшке, девушка, на воле,
Во своей волостé,
Во своей волостé да,
Мне не быть на властé.

Во своей-то я, девка, волостé,
Да мне не быть на властé,
Гори, гори, огонь я́сной,
Розгорáйсе в лице жар.

Гори, гори-ко, огонь я́сной,
Розгорáйсе в лице жар,
Розгорáйсе в лице жар,
Да поцему́ мил'о́во жаль.

Розгорáйсе в девке в ли́це жар,
Да поцему́ мил'о́во жаль.
Кабы́ мой мил'о́й не мил,
Дак не ходила бы за им.

Кабы́ мой-от ми́ленькой не мил,
Да не ходила бы за им,
Сладких пря́нищков не бра́вши,
Не ку́шивала я.

Сладких пря́нищков, девушка, не бра́вши,
Не ку́шивала я.

За гульбой рано пошл'á,
Сердце́чку сл'áбость придал'á.

– За гульбой-то я рано пош(и)л'á,
Сердце́чку сл'áбость придал'á,
Серце́ ноёт и болит да,
Нам любóв[ь] ведь не велит.

Ой да се́рце ноёт, рети́вое болит да,
Нам любóв ведь не велит,
Не отстану, любить стану,
До заму́жья своево́.

Не отста́ну-то, девка, любить стану,
До заму́жья своево́,
До заму́жья-воробу́жья,
До прокля́тово житья.

*Вариант текста:*³

– Уж ты глупая моя,
Да за гульбой рано пошла.

Уж ты глупая, де́вица моя,
Да за гульбой рано пошла,
За гульбой рано пошла,
Сердце́чку слабость придала.

За гульбой-ту рано, девушка, пошл'á,
Сердце́чку слабость придал'á,
Се́рдце ноёт и болит,
Да нам любовь вести велит.

Се́рдце ноёт, рети́вое болит,
Да нам любовь вести велит.
– Не нажить такой любóви,
Как [зиму] с милым жила.

Не нажить-ту век такой любóви,
Как зиму с милым жила.
Всю я зимушку страдала,
Меня ми́ленькой жалéу.

Всю я зимушку, девушка, страдала,
Меня ми́ленькой жалéу.
– Меня, мо́лодчика, бранят,
Любить красотку не велят.

Меня, мо́лодчика, бабы-те бранят,
Любить красотку не велят,
– Не отстану – любить стану
До заму́жья своево́.

Не отстану – любить, девка, стану
До замужья своего,

До заму́жья-воробу́жья,
До прокля́того житья.

¹ Исп.: Короткая А. Г., 1902 г. р. (род. в д. Кишкино), Куваева Л. Н., 1910 г. р. (род. в д. Аксентьево), Коншина А. М., 1907 г. р. (род. в д. Аксентьево), Короткая Л. Е., 1917 г. р. (род. в д. Аксентьево). Зап.: Мехнецов А. М., 19.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2936-28. Расш.: Попова И. С. Комм.: «[Пели] на пиру. Пируем ли там, ли где ли, и на свадьбе гуляют, дак везде её пи́ли» (Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 500-10).

² Одна из исполнительниц поет «в старосте».

³ Вариант текста приводится из той же деревни. Исп.: Короткая А. Г., 1902 г. р. (род. в д. Кишкино), Коншина А. М., 1907 г. р. (род. в д. Аксентьево), Короткая Л. Е., 1917 г. р. (род. в д. Аксентьево), Куваева Л. Н., 1910 г. р. (род. в д. Аксентьево), Шулёва А. А., 1929 г. р. (род. в д. Подол), Коптяева А. К., 1904 г. р. (род. в д. Кишкино). Зап.: Получистова О. А., Кулев А. В., Бобкова Н., Едская Ж., 12.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 465-15. Расш.: Кузнецова М. А. Комм.: «долгая».

№ 73. «Над рекою-ту над Невою стоял'а берёзка»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 102

Над ре - ко - ю - ту над Не - во - ю сто - я - л'а бе - рёз - ка.

Ой, што на той - то бе - л'ой бе - рёз - ке си - дит птй - ця па - ва.

Ой, о - на пá - л'а да за - про - пá - л'а, прош - л'á ху - да слá - ва.

Ой, рос - ко - л'оў - се - то сы - рой дý - бик на це - ты - ре г(ы) - рáн - ки.

Ой, стой - те, дай - те - ко млá - дё - шень - ке ши - ро - кú до - рож - ку.

Над рекою-ту над Невою
Стоял'а берёзка.

Ой, она пáл'а да запропáл',
Прошл'а худá слáва.

Ой, што на той-то бел'ой берёзке
Сидит пти́ца пава.²

Ой, росколоўсе-то сырой дубик
На четы́ре г(ы)ра́нки.

Ой, стойте, дайте-ко мл'адешёнке
Широку́ дорожку.

Ой, не широкую да большую,
В саде погуляти.

Ой, в зеленóm-то саду гулял'а,
Травоньку сминал'а.

Ой, мураву́ю траву сминал'а,
Цветы сорывал'а,

Ой, я цвето́ц(и)ки сорывал'а,
Во вьюн совивал'а,

Ой, я вьюно́ц(и)ки совивал'а,
На гол'овку к(ы)л'ал'а.

Ой, на гол'овушку вьюнкі кл'ал'а,

Себя (й)украшал'а,

Ой, уж я так себя украсил'а,
С мол'одцём слюбил'ась.

Ой, хорошо-то с парнём свыкатыце,
Тяжко(й) расстава́тыце,

Ой, уж мы свы́клисе наро́шно,
Росста́тыце не мо́жно,

Ой, совыка́ньице́ было та́йно,
Росстава́ньё я́вно,

Ой, уж мы свы́клисе наро́шно,
Росста́тыце не можно,

Ой, совыка́лисе с ми́л'ым в ли́се,
Росстае́мсе з(ы)ди́се.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Е. А., 1918 г.р. (из д. Черняково), Сквородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 23.03.1975. Экспедиция ЛЮЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-33. Расш.: Ивашина О. В., Булкин С. В. Напев транспонирован на полтора тона вверх. Комм.: «А эту пѣсню пойдут – свято́чная она – ко́гда захо́дят “улицю” и то́гда эту пѣсню пою́т. <...> “Во лүзя́х” то́гда пою́т – и все вот <...> свято́чные пѣсьни: <...> “Бежу́-бежу́ по пожинке” пѣли, “Розудал’ая гол’овушка”...». Участники хоровода двигаются «по солнцу» друг за другом, не держась за руки. Пройдя примерно полкруга, каждый из участников разворачивается (поворот вовнутрь круга) и движение совершается в противоположную сторону. Аналогичное хореографическое движение связано с песнями «Из-за лесу ли, ой, из-за краю вылетал гол’убчик», «Во саду ли, в огороде шекотка щекочет». Описание хореографического движения составлено Рейма О. Я. на основе видеозаписи из д. Раменье Раменского с/с Тарногского района. Зап.: 24.06.1996. Экспедиция ВГПУ, архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭВФ 098-29, 30, 098-30, 104-07, 43.

² Исполнители произносят: «птица-тала».

№ 74. «Из-за лесу ли, ой, из-за краю вылетал гол’убчик»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район¹

Из - за ле - су ли, ой, из - за кра - ю вы - ле - тал го - л'уб - цик, ой.

Вы - ле - тал си - зой го - л'уб - цик на крас - но кры - лець - - - ко,

вы - ле - тал си - зой го - л'уб - цик на крас - но кры - лець - ко, ой.

Он на крас - но - ё кры - лёць - ко - бря - кал за ко - лёць - - - ко,

он на крас - но - ё кры - лёць - ко - бря - кал за ко - лёць - ко, ой.

Сту - кал, бря - кал за ко - лёць - ко: - О - то - при во - рёт - - - ца,

сту - кал, бря - кал за ко - лёць - ко: - О - то - при во - рёт - ца, ой.

Из-за лесу ли, ой, из-за краю вылетал гол'убчик, ой.

Вылетал сизой гол'убчик на красно крыл'ецко,
Вылетал сизой гол'убчик на красно крыл'ецко, ой.

Он на красной крыл'ецко – брякал за кол'ецко,
Он на красной крыл'ецко – брякал за кол'ецко, ой.

Стукал-брякал за кол'ецко: – Отопр'и вор'отца,
Стукал-брякал за кол'ецко: – Отопр'и вор'отца, ой.

Ты вор'отц'ев не от'опр'ешь – выставь хоть окошко,
Ты вор'отц'ев не от'опр'ешь – выставь хоть окошко, ой.

Я на ту ль пору мл'ад'енька стал'а здоров'енька,
Я на ту ли пору мл'ад'енька был'а здоров'енька, ой.

Я скор'ешенько с постеленьки, ой да, вставала,
Я скор'ешенько с постеленьки, ой да, вставала, ой.

На босую ножку башмачки, ой, надевала.
На босую ножку башмачки, ой, надевала, ой.

Поскор'я с-по сен'чкам, ой, пробежала,
Поскор'я я по сен'чкам, ой, пробежала, ай.

С'ини-двери (й)открывала, дружка пропускала.
С'ини-двери я открывала...

¹ Исп.: Костырёва А. А., 54 г. [1920 г. р.], Фирсова Е. И., 69 л. [1905 г. р.] (из д. Шебенги), Мельцова А. А., 64 г. [1911 г. р.].
Зап.: Туричина О. И., Морохова Л. Ф., Лаптева, Глухих, Ерёмина Н., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив
РФЭЦ, № ОАФ 518-27. Комм. к хореографическому движению см. № 73. Расш.: Полякова А. В., Теплова И. Б.

№ 75. «Уж мы полноте ли да, ребята, цю́жо пиво пи́ти»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 102$

Уж мы пол - но - те ли да, ре - бя - та, цю́ - жо пи - во пи́ - - - - ти,
не по - ра ли вам да, ре - бя - та, сво - ё за - во - ди́ - ти.
Не по - ра ли вам да, ре - бя - та, сво - ё за - во - ди́ - - - - ти,
у вас со́ - ло - ду ли да до - воль - но, хме - лю то - во́ бо́ - ле.
У вас со́ - ло - ду ли да до - воль - но, хме - лю то - во́ бо́ - - - - ле,
у вас со́ - лод, со́ - лод на о - ви́ - не да, хмель - от на ты - ци́ - не.
У вас со́ - лод, со́ - лод на о - ви́ - не, хмель - от на ты - ци́ - - - - не,

Уж мы полноте ли да, ребята, цю́жо пиво пи́ти,
Не пора ли вам да, ребята, своё заводі́ти.

Не пора ли вам да, ребята, своё заводі́ти,
У вас со́лоду ли да довольно, хмелю тово́ бо́ле.

У вас со́лоду ли да довольно, хмелю тово́ бо́ле,
У вас солод, солод на овине да, хмель-от на ты́ціне.

У вас со́лод, со́лод на овине, хмель-от на ты́ціне,
На ты́ціне, на самой вершине да, на самой вершине.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Терехова Т. М., 1910 г. р., Чебыкина Х. В., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 399-17. Расш.: Парадовская И. В.

№. 76. «Во саду ли, ой, в огороде щёко́тка щёко́чёт»

д. Леваиш, Нижнепеченгский с/с, Тотемский район¹

Во саду ли, ой, в огоро́де щёко́тка щёко́чёт, ой,

Не меня ли друг любёзной да опокі́нуть хо́чёт,
Не меня ли друг любёзной опокі́нуть хо́чёт, ой.²

Мно́ги люди говорили да любить не вели́ли.
Это как ево́ не любі́ти да – мил хоро́ш роди́ўсе,
У моёво у мил’ово да есть русы́е кудри.
Есть русы́е, завиты́е да, со радости вью́тце,
Со радости кудри вью́тце да, с печали секу́тце.
Перестаньте-ко, робя́та, да нашо пиво пи́ти,
Не пора ли вам, робя́та, да своё заводі́ти?
У вас со́лоду довольно да, хмелю тово́ бо́ле,
У вас солод на овине да, хмель-от на ты́ціне.
На ты́ціне, на при́ціне да, на самой вершине.
Ты́цинушка то́нка гне́тце да, хмель высоко́ вье́тце.
Вывиваласе хмелинка да на высоку́ вершинку,
Ты́цинушка [сломила́сь, хмелинушка свалила́сь].

¹ Исп.: Никитинская Ю. И., 59 л. [1916 г. р.], Никитинская А. И., 66 л. [1909 г. р.]. Ивина (Козлова) А. И. (дата рождения не установлена). Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная Н. М., 07.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 533-34. Расш.: Сергеева О. А. Комм.: «В карево́дах ходили и пели». Комм. к хореографическому движению см. № 73 (исполняется с вариантами напевов №№ 73, 74). Ранее опубликовано в сборнике НПВО ПСС № 126а.

² Далее структура строфы сохраняется: союз «да» не повторяется в середине строфы, повторенная поэтическая строка завершается частицей «ой».

№ 77. «На горе-то калина»

д. Черняково, Маркушевский с/с., Тарногский район¹

Музыкальный текст песни «На горе-то калина» в нотной записи. Песня начинается с темпа $\text{♩} = 114$. Музыкальная запись включает шесть строк с нотами и русскими текстами. В начале нотной записи указаны метры 3/4, 2/4 и 3/4. Текст песни:

На го - ре - то ка - ли - на да, на го - ре - - - то ка - ли - на,
ну што ж, ко - му дэ - л'о, ка - ли - на, ну ко - му ка - ко - ё дэ - л'о, ка - ли - на.
Под го - ро - - ю ма - ли - на да, под го - ро - - ю ма - ли - на,
ну што ж, ко - му дэ - л'о, ма - ли - на, ну ко - му ка - ко - ё дэ - л'о, ма - ли - на.
Три те ди - ви - ци гу - ля - л'о да, три те ди - ви - - ци гу - ля - л'о,
ну што ж, ко - му дэ - л'о, гу - ля - л'о, ну ко - му ка - ко - ё дэ - л'о, гу - ля - л'о.

На горе-то калина да,
На горе-то калина,
Ну што ж, кому дэ'л'о, калина,
Ну кому какоё дэ'л'о, калина.

Под горою малина да,
Под горою малина,
Ну што ж, кому дел'о, малина,
Ну кому какоё дел'о, малина.

Три те дивіци гулял'о да,
Три те дивіци гулял'о,
Ну што ж, кому дэ'л'о, гулял'о,
Ну кому какоё дэ'л'о, гулял'о.

Калинушку л'омали да,
Калинушку л'омали,

Ну што ж, кому дэ'л'о, л'омали да,
Ну кому какоё дэ'л'о, л'омали.

Во пуцёцки вязали да,
Во пуцёцки вязали,
Ну што ж, кому дэ'л'о, вязали да,
Ну кому какоё дэ'л'о, вязали.

Во мол'одцёв бросали да,
Во мол'одцёв бросали,
Ну што ж, кому дэ'л'о, б(ы)росали да,
Ну кому какоё дэ'л'о, б(ы)росали.

Пойди-ко, выйди за меня да,
Пойди-ко, выйди за меня,
Ну што ж, кому дэ'л'о, да за меня,
Ну кому какоё дэ'л'о, да за меня.

Я ли первой раз подойду да,
Я ли первой раз подойду,
Ну што ж, кому дѣл'о, подойду да,
Ну кому какоё дѣл'о, подойду.

С рук я колѣцко подарю да,
С рук я колѣцко подарю,
Ну што ж, кому дѣл'о, подарю да,
Ну кому какоё дѣл'о, подарю.

Я ли второй раз подойду да,
Я ли второй раз подойду,
Ну што ж, кому дѣл'о, подойду да,
Ну кому какоё дѣл'о, подойду.

Я ли третьей раз подойду да,
Я ли третьей раз подойду,
Третий разик поцел'ую, обойм'у.²

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Е. А., 1918 г. р. (из д. Черняково), Сквородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 23.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 517-11. Расш.: Ивашина О. В., Булкин С. В. См. также № 46 (вариант напева и текста).

² Последнюю строку исполнители проговорили.

№ 78. «То не конь берега́м идёт»

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 120

То не ко́-н(и) бе - ре - га́м и - дѣт, он све́-жи - е во - ды не пьѣт.

Стре - ме - на - ми по - ше - ле́-в(ы) - ли - ва - ёт, зо - ло - то́й уз - дой наб - ря - ки - ва - ёт.

На ко - не - то доб - рой мо́-л'о - дец си - дит, за со - бой ве - дѣт су - же - ну - ю.

Ве - дѣт су́ - же - ну - ря - же - ну - ю ду - шу крас - ну - ю де́ - ви - цю.

Ду - шу крас - ну - ю де́ - ви - цю, он тре - пал бы, тре - пал бы я - ё.

То не ко́н(и) берега́м идёт,
Он све́жие воды не пьѣт.

Стремена́ми пошелѣв(ы)ливаёт,
Зол'ото́й уздой набря́кивает.

На коне-то доброй мо́л'одец сидит,
За собой ведѣт суженую.

Ведѣт сужену-ряженую,
Душу красную де́вицю.

Душу красную дэвицю,
Он трепал бы, трепал бы яё.

Да цил'овал(ы), мил'овал(ы) бы яё,

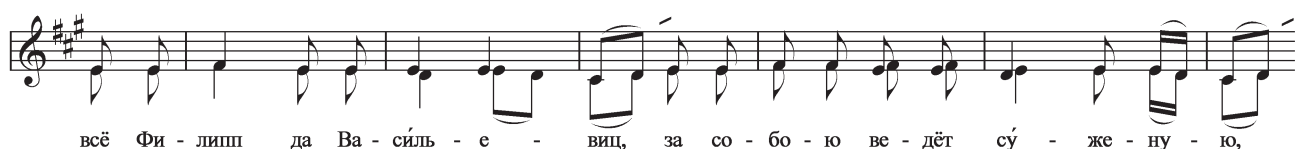
Потрепавши, белы рўценки болят.

Потрепавши, белы рўценки болят,
Цел'оватыце – потокают и вел'ят.

¹ Исп.: Бритвина М. Д., 1922 г. р., Литомина Н. В., 1921 г. р., Малютина М. П., 1926 г. р., Короткая Н. А., 1907 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., Демидова Ю. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2311-24. Расш.: Смирнова О. В., Сысоева К. В. Комм.: «Как-то кругом ходили <...> Так вот – ряд робят, другой ряд дэвок. И вот и ходили одна за одним тамо-ка. Вот одна девка встанёт и идёт кругом туда, туда, и опять за этот круг да и сюды, да опять туда, да вот это и пропевают всё. Вторая опять выходит, тая встанёт на место, другая выходит [и идет] вокруг парней и вокруг девок». Парни и девушки становятся в два ряда друг напротив друга. По очереди в особом порядке парень и девушка обходят оба ряда, при этом на каждую пару участников хоровода песню поют от начала до конца. Первыми начинают движение крайние в ряду (справа) девушка и парень. Они идут навстречу друг другу (каждый из них начинает движение «по солнышку», идут наискосок), выходят на середину, проходят мимо друг друга, встречаясь правыми плечами, и затем обходят за спинами противоположный ряд, слегка повернувшись друг к другу лицом. Дальше парень и девушка опять выходят на середину, проходят мимо друг друга и обходят свой ряд. Потом опять выходят на середину и обходят противоположный ряд. Траектория движения каждого из участников напоминает «восьмерку». Движение продолжается до тех пор, пока не закончится песня. На словах песни «Уж я бил бы, трепал бы ее», встречаясь, парень и девушка слегка ударяют друг друга по спине, а на словах «целоваться велят», встречаясь, целуются. Когда песня подходит к концу, парень и девушка последний раз обходят свой ряд участников и становятся на свое место. Затем песню начинают петь с начала – для следующей пары. Пары, стоящие в первой половине ряда, начинают движение («по солнышку»), на середину круга. Участники второй половины ряда (например четвертый и пятый человек, если в ряду по пять участников) будут двигаться в противоположную сторону, идти «против солнца». Характер хороводного шага – спокойный, без притопа, без дробы. Описание хореографического движения восстановлено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Малая Сельменга Дмитриевского с/с. Зап.: 17.09.1989. Архив РФЭЦ, № ОВФ 19-05, 07; 2336-25, Городищенский с/с, д. Софроновская, 22.09.1987.

№ 79. «Што не конь берегам идёт»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Ли - за - ве - ту Он - то - нов - ну. Э - та су - же - на - ря - же - на - я

ду - ша крас - на - я де - ви - ца.

Што не конь берега́м идёт,
 Берега́м идёт, воды не пьёт,
 Стремена́ми пошелёв(ы)ливаёт,
 Зол'отой уздой набря́кивает,
 Наконётницком нашшáлкивает,
 На коне́-то до́брой мо́лодец сидит,
 Всё Филипп да Васи́льевич,
 За собою ведёт суженую,
 Лизавэту Онто́новну.

Эта сужена-ря́женная,
 Душа красная де́вица.²
 Я трепал бы, трепал бы иё,
 Цел'овал, мил'овал бы иё,
 Мои ру́ченьки болят-таки, болят,
 На нас люди-те гля́дят-таки, гля́дят.
 Старые люди осудливые,
 Мол'оды есь завистливые.

¹ Исп.: Вячеслава Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 1900 г. р., Шабунина Е. А., 1918 г. р., Сквородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Анастасья Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 22.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-19. Расп: Ивашина О. В., Булкин С. В. Комм.: «Припевка на вечеринах, на свадьбе» (примечание в экспедиционном реестре).

² Одна из певич произносит – «девушка».

№ 80. «Не выпáдывай, поро́ша»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Не вы - па - ды - вай, по - ро - ша, не вы - па - ды - вай, по - ро - ша,

на та - лú - ю зем - - - лю, на та - лú - ю зем - - - лю.

Што на ту на та - лу зем - лю, што на ту на та - лу зем - лю,

на зл'о - ё ко - ре - - - ньё, на зл'о - ё ко - ре - - - ньё.

Што по э - той по по - ро - ше, што по э - той по по - ро - ше,
 и - дё - т(ы) Ва́ - нюш - ка хо - ро́ - шой, и - дё - т(ы) Ва́ - нюш - ка хо - ро́ - шой.

Не выпáдывай, поро́ша,
 Не выпáдывай, поро́ша,
 На тал'ую землю,
 На тал'ую землю.

Што на ту на талу́ землю,²
 На зл'оё корёньё.

Што по этой по поро́ше
 Идёт(ы) Ванюшка хоро́шой.

Сívой кудреватой,
 Мол'од нежёнатой.*

Набирает и бросает
 Ком бел'ово снегу,
 К мил'ой на постёлю:
 – Выйди, выйди ты, Параня,
 Выйди на крылёцко.
 – Мне нельзя идти, Ванюша,
 Мне нельзя, Иванушко.
 Есь у батюшка-то гости,
 У мамушки-то гости.
 Есь у брателка-то приятци,
 У сестрици есь девици,
 У меня подружки.
 Мне нельзя идти, Ванюша,
 Нельзя, Иванушко.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Е. А., 1918 г. р. (из д. Черняково), Сквородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 23.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 517-06 Расп.: Ивашина О. В., Булкин С. В. Комм.: «[Песня пелась], а вот так просто. Когда уж домой».

² Далее каждая строка повторяется.

№ 81. «Куды шёл, пошёл Ванюша»

д. Слобода, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Ку - ды шёл, по - шёл Ва - ню - ша, ку - ды шёл - по - шёл Ва - ню - ша,
 вдоль по у - - - ли - це да, вдоль по у - - - ли - це.

На Па - ра - ни - ны о - ко́ш - ка, на Па - ра - ни - ны о - ко́ш - ка

ця́с - то взгля́ - ды - вал да, ця́с - то взгля́ - ды - вал.

Про Па - ра - ни - но здо - ро́ - вье́, про Па - ра - ни - но здо - ро́ - вье́

всё вы - спра - ши - вал да, всё вы - спра - ши - вал.

- Уж ты спишь, не спишь, Па - ра - ня уж ты спишь, не спишь, Па - ра - ня

ро́в - но так ле́ - жишь да, ро́в - но так ле́ - жишь?

Куды́ шёл, пошёл Ванюша,
Куды́ шёл, пошёл Ванюша,
Вдоль по улице да,
Вдоль по улице.²

На Па́ранины око́шка,
Ця́сто взглядывал да.

Про Па́ранино здоро́вье
Всё выпрашивал да.

- Уж ты спишь, не спишь, Параня,
Ро́вно так ле́жишь да?

- Я не сплю, не сплю, Ванюша,
На уме дёржу да.

На уме дёр(ы)жу́, Ванюша,
На всём разуме да.

Не с-по д(ы)нём ходи, Ванюша,
По сумерецькам да,

Не дорогами ходи да,
Огородами да,

Не ступе́нец(и)кам ступай да,
Всё лазе́ецькам.

Под окоше́цько придёшь да,
Ты не стука́йсе да,

Ты не стука́йсе, Ванюша,
Посара́пайсе да.

Это я, млада-младенька,
Сдогадаюсе да.

На весёлую бисёду
Собираюсе да.

¹ Исп.: Рогалева А. Ф., 86 л. [1901 г. р.], Денисовская М. С., 86 л. [1901 г. р.]. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова (Парадовская) И. В., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 311-11. Расш.: Парадовская И. В. Комм.: «Письню-то поём на вицерине. [Под песню] дак ведь плясали».

² Далее каждая строка повторяется. При повторе второй строки каждой строфы частица «да» не повторяется.

№ 82. «Што на улице ромода»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Што на у - ли - це ро - мо - да да, што на у - ли - це ро - мо - да,
ро - мо - да, ро - мо - да - мо - да - мо - да да, ну да вот да ро - мо - да.
Жё - на му - жа - то про - да - л'а да, жё - на му - жа - то про - да - л'а,
про - да - л'а, про - да - л'а - да - л'а - да - л'а да, ну да вот да про - да - л'а.
О - на не - до - ро - го ре - ди - л'а, о - на не - до - ро - го ре - ди - л'а,
ре - ди - л'а, ре - ди - л'а - ди - л'а - ди - л'а да, ну да вот да ре - ди - л'а.

Што на улице ромода да
Што на улице ромода,
Ромода, ромода-мода-мода да,
Ну да вот да ромода.

Жёна мужа-то продал'а да,
Жёна мужа-то продал'а,
Продал'а, продал'а-дал'а-дал'а да,
Ну да вот да продал'а.

Она недорого рэдил'а,
Она недорого рэдил'а,
Редил'а, редил'а-дил'а-дил'а да,
Ну да вот да рэдил'а.

Наводил'а-то сол'оду да,
Наводил'а-то сол'оду,
Сол'оду, сол'оду-л'оду-л'оду да,
Ну да вот да сол'оду.

Две копéецки, д(ы)ва́ гроша да,
Две копéецки, д(ы)ва́ гроша,
Два гроша, два гроша-ёрша-ёрша да,
Ну да вот да два гроша.

Она насыяла ечменю́,
Она насыяла ечменю́,
Ечменю́, ечменю́-чменю́-чменю́ да,
Ну да вот да ечменю́.

Она на э́те-те дeнeжки,
Она на э́те-те дeнeжки,
Дeнeжки, дeнeжки-eжки-eжки да,
Ну да вот да дeнeжки.

Она из э́тово сол'оду,
Она из э́тово сол'оду,
Сол'оду, сол'оду-л'оду-л'оду да,
Ну да вот да сол'оду.

Нанял'а-то ведь казака да,
Нанял'а-то ведь казака,
Казака, казака-зака-зака,
Ну да вот да казака.

Наварил'а-то пивушка да
Наварил'а-то пивушка,
Пивушка, пивушка-ушка-ушка да,
Ну да вот да пивушка.

Роспахал'а-то па́шен(ы)ку да,
Роспахал'а-то па́шенку,
Па́шенку, па́шенку-шен(ы)ку́-шен(ы)ку́ да,
Ну да вот да па́шенку.

Собрал'а-то ведь всю родню да,
Собрал'а-то ведь всю родню,
Всю родню, всю родню-родню-родню да,
Ну да вот да всю родню (родимую).

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 1900 г. р., Шабунина Е. А., 1918 г. р., Сквородина А. В., 1921 г. р., Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 23.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 517-10. Расш.: Ивашина О. В., Булкин С. В. Комм.: «[Пели] на беседах; когда лен трепали» (Тарногский район, Архив РФЭЦ, РФ № 644); «Пели на вечёрках» (Тотемский район, Архив РФЭЦ, РФ № 655).

№ 83. «Стал'о не с кем попеть, погулять»

д. Угор, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 96

Стá-л'о не с кем по - петь, по - гу - лять, стá-л'о не - ко - во во са - ди-к(ы) за - го - нять.

Стá-л'о не - ко - во (о) во са - дик за - го - нять, ско - т'и-нуш-ку да во до - ли - нуш - ку, ой,

Ско-т'и-нуш - ку во до - ли - нуш - ку, са - ма млá-да по кру - то - му бе-реж - ку, ой,

Са - ма млá - да по кру - то - му бе - реж - ку да, я с - по бе - реж - ку по - ха́ - жи - ва - л'а, ой,

Я с - по бе - реж - ку по - ха́ - жи - ва - л'а, я зе - ле - ну́ тра - ву за - л'á - м(ы) - ли - ва - л'а, ой.

Стáл'о не с кем попеть, погулять,
Стал'о не́ково во са́дик(ы) загонять.

Стáл'о не́ково (о) во садик загонять,
Скотину́шку да во доли́нушку.²

Сама млáда по крутому бережку.
Да я с-по бережку поха́живал'а.
Да зеленú траву зал'áм(ы)ливал'а.
Да со воды гусей за́ганивал'а.
Да тéго, гуси, тéго, серые, домой.
Да неужели не напл'áвалисе.
Да я, млáдешенька, напл'áкаласе.
Я напл'áкалась, нарыдáл'ась, мол'ода.
Я давно с милым не видал'ась – три годá.

Я не видал'ась, разругáл'ась во гл'азá.³
Да розругáл'ась, домой(и) пошл'á.
Дак мне навстрíчу [шёл молодчик молодой]⁴
Ко мне встречу шел гусарик молодой.
Стал он с девушкой заигрывать, со мной,
За бело лицо похватывати:
– Да не хватай, парень, за белое лицо,
Бело личико разгорчивоё,
Разгорчиво, неуймчивоё.
Моя маменька догадливая,
Приду, дома догадается она:
– С чего лицо разгорается у тя,
А́ли с пива, аль с зелена вина,
А́ли с милым на гуляночке была?

¹ Исп.: Бритвина А. Г., 73 г. [1901 г. р.], Гребенщинкова К. Ф., 74 г. [1900 г. р.]. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 507-11. Расш.: Ивашина О. В., Булкин С. В. Комм.: «[Исполняют] за столом и на гулянках, под нее не ходят» (примечание в реестре к экспедиционным записям); «за-стольная» (РФ 796); «Пели при любом случае, когда пировали» (Тарногский район, Архив РФЭЦ, РФ 644).

² Далее каждая строка повторяется, при повторе строка начинается возгласом «ой».

³ При повторе – «Ой, разругал'ась, увидал'ась во гл'азá».

⁴ Далее продолжение текста – из экспедиционной тетради (РФ 796).

№. 84. «Вася, Вася-василёцик»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Ва - ся Ва - ся - ва - си - лё - цик, мой л'а - зу́ - ре - вой цве - то́ - цик,

ай, цве - то́ - - - цик, ай, цве - то́ - - - цик.

Пой - ду, зай - ду в ту би - се - ду, пой - ду, [зай - ду в ту би - се - ду,
 во сми - рё - - - ну да, во сми - рё - - - ну.
 Во би - сі - де си - дит ма́ - л'ой, во би - сі - де си - дит ма́ - л'ой,
 си - дит ма́ - - - л'ой(и) да, [си] - дит ма́ - - - л'ой.
 Во́в - се ма́ - л'ой не - у - да́ - л'ой, во́в - се ма́ - л'ой [не - у - да́] - л'ой,
 не - у - да́ - - - л'ой - (и) да, не - у - да́ - - - л'ой.

Вася, Вася-василёчик,
 Мой л'азурево́й цвето́чик,
 Ай, цвето́чик,
 Ай, цвето́чик.

Пойду, зайду в ту бисе́ду,²
 Во смире́ну да,
 Во смире́ну.

Во бисі́де сидит ма́л'ой,
 Сидит ма́л'ой(и) да,
 [Си]дит ма́л'ой.

Во́все ма́л'ой неуда́л'ой,
 Неуда́л'ой(и) да,
 Неуда́л'ой.

Дёржит гу́сли на коли́нях,
 Дошшаны́е да,
 Дошшаны́е.

¹ Исп.: Драчева М. В., 1905 г. р. Зап.: Шишкова (Смирнова) О. В., Дорджиева Г. А., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2319-12. Расп.: Мехнецова К. А. Напев транспонирован на полтора тона вверх.

² Далее структура строфы сохраняется: первая строка повторяется без изменений.

№ 85. «Што у кúмова двора приукáтана гора»

д. Городицна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 144

Што у кú - мо - ва дво - ра при - у - ка - та - на го - ра,
 при - у - то́п - тан снег, при - у - бít ле - де - шок.
 Кто у ти - бя, Ан - нуш - ка, по мыс - лям жё - ни - шок?
 Ты не ска - жёшь жё - ниш - ка - при - по - ём бер - де - неч - ка
 и ре - шёт - нич - ка.

Што у кúмова двора приукáтана гора,
 Приуто́птан снег, приубít ледешок.
 Кто у тибя, Аннушка, по мыслям жёнишок?
 Ты не скажёшь жёнишка –
 Припоём берденечка и решётничка.

¹ Исп.: Шушкова П. П., 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с), Чежина А. А., 1911 г. р. (род. в д. Юшково), Дьякова К. И., 1910 г. р. (род. в д. Кокино Юшковского с/с). Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Запек Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1482-16. Расп.: Парадовская И. В. Комм.: «На вечерине [поют], уж с прёсницам сидят (ни ребят, никово нет), дак вот на шутку и пели “Што у кúмова двора...” <...> “Берденечки” – ведь это раньше бёрда клали, дак по деревне и ходили берденеки. И решёта делали опять – и решётнички ходили. Дак вот она встаёт да и сказывает “жениха” своево. <...> Вот спасибо, девушки, за таково-то. (А если не скажет спасибо?) А если не скажёт, дак вот и опять припоём берденечка да решётничка. А она сразу сказывает».

№ 86. «Роскати́лисе кряжи́ да роскати́лисе новы́»

д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 120

Рос - ка - ти - ли - се кря - жи́ да рос - ка - ти - ли - се но - вы́.

Музыкальная запись песни с нотами и русскими текстами. Музыка в тональности D major, метр 2/4. Текст:

По - ди ма - те - ре ска - жи: - Мы рос - ко - лём кря - жи,
 ба - ню вы - то - - пим, Ма - ри - ю вы - мо - ём.
 Со та - ким мо - л'од - цём, да с И - ва - нуш - ком.

Роска́тились кря́жи да
 Роска́тились новы́.
 Поди́, ма́тере скажи:
 – Мы роско́лём кря́жи,
 Баню вы́топим,
 Марию вы́моём.
 Со таким мол'одце́м,
 Да с Иванушкойм.

¹ Исп.: Королева А. М., 1906 г. р. (род. в д. Березово Березовского с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Третьякова А. А., 09.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 464-12. Расп.: Парадовская И. В. На вечерине припевали девушку к парню. Комм.: «Все коротенькие ведь эти, вишь, [припевки]»; «Вот она, [девушка] ведь то́жо должна [поблагодарить]. Она встанет да [скажет]: “Спасибо, девушки, там, за Ивана Ивановича или там [другого]”» (Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 464-12, 491-05).

№ 87. «Капуста рогата в боцьку не лизёт»

д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

Музыкальная запись песни с нотами и русскими текстами. Музыка в тональности D major, метр 2/4. Темпознак = 144. Текст:

Ка - пус - та ро - га - та в боць - ку не ли - зёт.
 Га - лень - ка бо - га - та в са - - - ни не се - дёт,
 пеш - ком не пой - дёт, не о - ста - - - нет - - - це.
 Ве - ли мо - ло - ду́ по кру - то - му бе - ре - гу.

На - би - лё - на, на - ма - за - на, пла - тоць - ком о - по - я - за - на.
Все во - ко - шець - ко гле - дят, по - да - рить е - ё хо - тят
зо - ло - тым перьст - нём, до - ро - гим пар - - - нём
Ни - ко - ла - ём Ми - хай - ло - ви - цём.

Капуста рога́та в бо́цьку не лизёт.
Галенька богата́ в сани не седёт,
Пешком не пойдёт, не остане́тце.
Вели́ молоду́ по крутому берегу́.
Набилёна, нама́зана, плато́цьком опоя́зана.
Все в окоше́цько гле́дят, подарить её́ хотят
Золотым перьстне́м, доро́гим парне́м
Никола́ём Миха́йловице́м.

¹ Исп.: Пантюхина М. В., 1911 г. р., Пантюхина Ю. В., 1915 г. р., Коптяева О. Д., 65 л. [1923 г. р.], Юрова А. Н., 1911 г. р. (из д. Красавино, род. в д. Дмитриево), Си́линская Н. И., 78 л. [1910 г. р.], Власова А. Ф. (род. в Ньюксенском с/с), Алекса́ндра Дми́триевна (полные данные обеих исполнительниц не установлены). Зап.: Парадовская Г. П., Получистова О. А., Третьякова А. А., 08.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 464-04. Расп.: Парадовская И. В. Комм.: «припевка» [на вечерине] (д. Пожарище, Уфтыогского с/с, Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1266-16); «припевка на свадьбе» (Городищенский с/с, Березовский с/с, Уфтыогский с/с, Востровский с/с).

№ 88. «Спи́ли петухи на овине»

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Ньюксенский район¹

Спи́ли петухи на овине,
За́дняли хвосты да сколь высоко,
Увидели свадьбу да́леко.
– Кто это же́нитця,
Ково́ это берёт?
– Коленька же́нитця,
Нину́шку берёт.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Шушкова А. П., 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 20.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 407-04. Комм.: «припевка на вечерине» (Березовский с/с, Уфтыогский с/с, Маркушевский с/с, Брусенский с/с); «припевка на свадьбе» (Городищенский с/с, Березовский с/с, Уфтыогский с/с, Востровский с/с). Исполняется с вариантами напевов №№ 86, 87. Расп.: Парадовская И. В.

№ 89. «Шёлковая нитоцька к стенке льнёт»

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Шёлковая нитоцька к стенке льнёт,
Ой, ой, ой, прилепáет.
Коленька Нинушку к сёрьдцю жмёт,
Ой, ой, ой, прижимáет.
Буди любо – сосмеётце,

Нé любо – да откажетце.
Буди любо – сосмеётце,
Нéлюбо – да стубитце.
Любо, любо, любо, любо,
любо, любо, любо.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Шушкова А. П., 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 20.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 407-05. Исполняется с вариантами напевов №№ 86, 87. Расш.: Балуевская С. В. Комм.: «припевка в свадьбу и на вечерине» (№ ЭАФ 407-03).

№ 90. «Уж ты ягодка, ягодка»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Уж ты ягодка, ягодка,
Красна ягодка изюмая,
Да по торелочке катаётца,
Да ровно сахар рассыпáетца.
– А ты душа красна дéвица,
Да Серафима да Пáвл'овна,

На ково́ идёшь, надийёссе,
На ково́ ты обнацяёсса?
Я надийюсь, нацяюсь, мол'ода́,
Да на дорóдниевó мол'одца,
На Ивана Ива́новиця.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 20.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2336-07. Исполняется с вариантами напевов №№ 94-100. Расш.: Пархонова Е. А.

№ 91. «У нас Аннушка вежливая»

д. Городишна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

У нас Аннушка вежливая,
В решете к обидне ёзживала,
На ухабе роскатиласе,
Она с Васенькой слюбиласе.

¹ Исп.: Дьякова К. И., 1910 г. р. (из д. Кокино Юшковского с/с). Зап.: Мехнецов А. М., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2330-02. Исполняется с вариантами напевов №№ 94-100. Расш.: Парадовская И. В. Комм.: Пели на вечерине. «Эдак кажную девку припоют, какой парень у ей сидит дак, тому и припевают. А потом выходит кажная, не вдруг, а попиременкам: “Спасибо, девушки, за Василья (там, как по отчеству-то)”. Вот. Топёрь садитце, другая выходит, сказываёт “спасибо”. Припевали».

№ 92. «Да Окули́нушка сѣньци мела»

д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

Да Окули́нушка сѣньци мела,
Спометáла, нóвы гúсельци нашла.
Да это нéкому во гúсельци играть,
Да это нéкому во звóнцятые.
Да поиграл бы Семёнушко,
Поувежал бы Окули́нушку.

¹ Исп.: Королева А. М., 1906 г. р. (род. в д. Березово Березовского с/с). Зап.: Третьякова А. А., Получистова О. А., Чепига Т., 07.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 491-06. Исполняется с вариантами напевов №№ 94-100. Расш.: Балуевская С. В. Комм.: припевали девушку к парню. «[Окулинушке] опётъ спасибо надо сказать. Встанёшь да и поклони́ссе. “Спасибо, девушки, за Семёна Ива́новица!” Кланялись один раз».

№ 93. «Што ведь Марья-та пила, так и пила»

д. Монастыриха, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

Што ведь Марья-та пила, так и пила.
Да свою дочь пропила
За тако́во молодца,
Да за Ивановича.
Да обверни́сь кружку,
Покажись дружку,
Никола́юшку.

¹ Исп.: Коробицына Н. И., 1916 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова (Парадовская) И. В., 25.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 423-26, 27. Исполняется с вариантами напевов №№ 94-100. Расш.: Балуевская С. В. Комм.: припевали парня к девушке на вечерине.

ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ

№ 94. «Шёл по улице Камаринской»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 100

Шёл по ули - це Ка - ма́ - - - рин - - - ской
сам му - жик сов - сем Ка - ма́ - - - рин - - - ской.
Го - ло - ва́ е - во́ вскло - ко́ - - - чен - на - я да
у - сы с шап - кой под - зо - ло́ - - - чен - ны - я
Шёл по ули - це он па - - - роч - - - кой не
со зна - ко́ - мо - ю ку - фа́ - - - роч - - - кой.

Шёл по улице Камаринской
Сам мужик совсем Камаринской.
Голова́ ево́ всклокоченная
Да усы с шапкой подзолоченные.
Шёл по улице он парочкой
Не со знако́мою куфарочкой.
– Не спеши, моя красавица, постой,
Дай мне, радость, побеседовать с тобой.
Оберни своё прекрасное лицо,
Я скажу тебе заветно́е сл'овцо́.
Скажи мо́л'одцу, ты любишь а́ли нет?
У красавицы лицо бело́ как снег.
Отвещает: «Я одну тебя люблю,

Да можешь ты не беспоко́ицца,
Со други́ми не здоро́ваться».
Кабы мне́-ка сапоги, сапоги,
Попляса́л'а б в три ноги бы, в три ноги.
Ишо́ бы мне́-ка кол'ачи́, кол'ачи́,
Я б лежала на печи бы, на печи.
Ишо́ бы мне́-ка киселя́, киселя́,
Я был'а бы весел'а, весел'а.
Ишо́ бы рю́мочка винця́, винця́, винця́,
Тогда пляса́л'а бы и пел'а без конца́.
Ишо́ бы рю́мочка винця́, винця́, винця́,
Тогда пляса́л'а бы и пел'а без конца́.

¹ Исп.: Галицкая К. П., 1915 г. р. (поет и играет на гармонии). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2930-11. Расп.: Гольшова И. А. Комм.: «И вот так-то пляшут и припевают».

² Последняя строфа повторяется.

№ 95. «Шёл по улице Варваркою»

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 150

1. Шёл по ули - це Вар - вар - - - ко - - - ю да,
шёл по ули - це Вар - вар - - - ко - - - ю да.

2. Со зна - ко - мо - ю ку - фár - - - ко - - - ю да,
со зна - ко - мо - ю ку - фár - - - ко - - - ю.

3. И для ра - ди вос - кри - сё - - - ни - - - я да,
и для ра - ди вос - кри - сё - - - ни - - - я да.

...б. Для се - бя и для ку - фá - - - роч - - - ки да,
для се - бя и для ку - фá - - - роч - - - ки да.

Шёл по улице Варваркою да²
Со знакомою куфаркою да.
И для ради воскресения да
Завернуўсе в заведения.
Заказаў цяйку две парочки да
Для себя и для куфарочки да.
И для пушшова веселия да
И казённово изделия да,
И с закускою и с водкою поднос

Половой так(и) приказанной поднёс.
Перед цяем пропустили по одной,
Закусили огурцом и колбасой.
Я севодни у хозяина да,
У извёснейшова Каина да,
По причине воскресения да
Полуциўсе положение да,
Три с полтиною целковые да,
Две бумажки-то рублёвые да,

Полтора рубля монетами да,
Угощау студент котлетами да.
И понёссе за котлетами стрелой да
Разудалый расторопный половой да.
И слуцилась тут оказия да,
Забрела в башку фантазия да,
Призанятыца бы газетами да,
Поцитатъ перед котлетами да.
Стау цитатъ, не видя точеньки да,

Не единой, знацит, строценьки,
А язык-от заплетаетца,
А куфарка улыбаётца.
А куфарка закрицяла: «А-я-ёй да!
Ай, мужик, мужик, разбой-разбой-разбой!»
Эти крики-те злодейские да,
Набежали полицейские да,
Говорят, ево проказника
В цяс[т]ь отправить ради праздника. (...)

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Шушкова А. П., 1898 г. р., Кашина Х. В., 1913 г. р., Терехова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Получистова О. А., Столярова О. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2306-13. Расш.: Парадовская И. В., Пархомова Е. А. Напев транспонирован на большую терцию вверх.

² Каждая строка повторяется.

№ 96. «Синтетюриха телегу продал'а»

д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 144

Син - те - тю - ри - ха те - ле - гу про - да - л'а да,
Син - те - тю - ри - ха те - ле - гу про - да - л'а.
На те день - ги ба - л'а - л'ай - ку за - ве - л'а да,
на те день - ги ба - л'а - л'ай - ку за - ве - л'а.
При - ве - ди - те мне - ка Ко - лю - иг - ро - ка,
при - ве - ди - те мне - ка Ко - лю - иг - ро - ка.

По - са - ди - те в куть на л'а - - - воч - - - ку да,
по - са - ди - те в куть на л'а - - - воч - - - ку.

Синтетюриха телегу продал'а да,²
 На те деньги бал'ал'айку завел'а да.
 Приведите мне-ка Колю-игрока,
 Посадите в куть на л'авочку да,
 Дайте в руки бал'ал'аечку,
 Станет Коленька наигрывать да,
 Синтетюриха наплясывати,
 Росплясал'ась по зелёным по л'угам,
 Много сал'а накопил'а по бокам,
 Надо сал'о-то повырезати,
 Сходить в рёцку повымыти.
 А лешаки мне надавали старика да,
 Не умеёт опоязвать кушака,

На задё узлы завязывает,
 На передё концы запрятывает.
 Полём ехала, сусл'оны ставил'а да,
 На сусл'оне сарафан оставил'а,
 Сарафан большими клетками да,
 Накорми, мил'ой, конфетками.
 А конфетки по рублю, по рублю,
 Ваня жёнитце – другово полюблю.
 Ваня жёнитце, не лучше возьмёт,
 Мол'одиця с первой ноци убежит,
 С первой ноци, с перва вёчера да,
 Мол'одиця косоплэция. (...)

¹ Исп.: Терехова Г. В., 1919 г. р., Бритвина О. П., 1932 г. р., Меледина Г. И., 1909 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2314-26. Расп.: Мехнецова К. А., Пархомова Е. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 97. «На л'угу-ту бёл'ой лён не улежал'»

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

На л'у - гу - ту бё - л'ой лён не у - ле - жал',
 на л'у - гу - ту бё - л'ой лён не у - ле - жал'.
 Не по той до - рож - ке ми - л'ой у - бе - жал',
 не по той до - рож - ке ми - л'ой у - бе - жал'.

У - бе - жал', дак не во - ро - - - тит - - - ца,

у - бе - жал' дак не во - ро - - - тит - - - ца.

На л'угу-ту бёл'ой лён не улежал'.²
 Не по той дорожке мил'ой убежал'.
 Убежал', дак не ворóтитца.
 Бёл'ой лён не окол'óтитца. (...)

¹ Исп.: Галицкая К. П., 1915 г. р., Тихановская Т. И., 1922 г. р., Мальцева А. В., 1924 г. р., Попова К. В., 1922 г. р., Панёва А. И., 1919 г. р., Крысанова М. Ф., 1917 г. р., Мальцева М. В., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Лобкова Г. В., Терешенко А. А., 22.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2937-11. Расш.: Теплова И. Б., Гольшева И. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 98. «Я во ёльнице рьжицьки брал'а»

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Я во ёль - - - ни - цке ры - жиць - ки бра - л'а,

Во бе - рёз - - ниць - ке - бё - лы - е гриб - ки.

Я бра - л'а, бра - л'а, у - - - ка - л'а - се,

Ни - кто в ли - се не от - клик - - нул' - - - се.

От - кли - ка́ - лись пас - туш - ки на - ши друж - ки,

Го - су - да - ре - вы по - мош - ниць - - - ки,
Мо - е - во́ тя - ти ро - бот - - - ниць - - - ки.

Я во ёльницьке рýжицьки брал'а,
Во берёзницьке – бёл'ые грибки.
Я брал'а, брал'а, укал'асе,
Никто в лісе не отклікнул'се.
Отликалісь пастушки наши дружки,
Государевы помóшницьки,
Моево́ тяти робóтницьки. (...)

¹ Исп.: Вячеслава Н. А., 1912 г. р., Шабунина Е. Н., 1900 г. р., Шабанова Е. А., 1918 г. р., Бритвина Л. М., 1909 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-20. Расп.: Голышева И. А.

№ 99. «А брюки цёрные – какая долина»

д. Городицна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 168
А б(ы)-рю - ки цёр - ны - е - ка - ка - я до - ли - на,
б(ы)рю - ки цёр - ны - е - ка - ка - я до - ли - на.
Са - мо - вар по - ста - ви - л'а, не на - ли - л'а,
са - мо - вар по - ста - ви - л'а, не на - ли - л'а.
Не ус - пё - л'а са - мо - ва - ру вски - пе - тить,

не ус - пё - л'а са - мо - ва - ру вски - пе - тить,

Мой - от ми - лень - кой из го - ро - ду ка - тить,

мой - от ми - лень - кой из го - ро - ду ка - тить.

Он ка - тить, ка - тить, на - ка - - - ты - ва - ёт да,

он ка - тить, ка - тить, на - ка - - - ты - ва - ёт да,

Ве - це - рí - нуш - ки вы - спра - ши - ва - ёт да,

ве - це - рí - нуш - ки вы - спра - ши - ва - ёт.

Где бы, где бы ве - це - рí - на ве - ли - ка да,

где бы, где бы ве - це - рí - на ве - ли - ка?

Не сви - ця го - рит - лу - цí - на ши - ро - ка,

не сви - ця го - рит - лу - цí - на ши - ро - ка.

А б(ы)рюки чёрные – какая долина,²
 Самовар поставил'а, не налил'а,
 Не опустил'а уголька без огонька.³

Не успел'а самовару вскипеть, ²
 Мой-от миленькой из городу катит.
 Он катит, катит накатывает да,⁴

Вецерінушки выспрашываёт да,
Где бы, где бы вецеріна велика да,

Не свиця горит – луціна широка. (...)

¹ Исп.: Дьякова К. И., 1910 г. р. (род. в д. Кокино Юшковского с/с), Чежина А. А., 1911 г. р. (род. в д. Юшково Юшковского с/с), Кормановская Е. О., 1911 г. р. (род. в д. Юшково Юшковского с/с). Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Балкова В. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-41, архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1479-15. Расп.: Парадовская И. В. Комм.: «Мы поём, а там пляшут. А потом гармошка придёт, дак и под гармошку. <...> А плясали чё? – дак топали. Кружочком плясали».

² Каждая строка повторяется.

³ Строка поэтического текста добавлена по варианту записи из архива РФЭЦ, № ОАФ 2938-46.

⁴ В этой и последующих строках при повторе добавляется частица «да».

№ 100. «А под горүшецьку спускал'асе»¹

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район²

$\text{♩} = 120$

А под го - рү - шець - ку спус - ка - - - л'а - - - се да

в ру - це - ёць - ке у - мы - ва - - - л'а - - - се.

У - мы - ва - л'а - се хо - лод - нё - ю во - дой, а

у - ти - ра - л'а - се ко - син - кой но - со - вой, а

(й)от ко - си - ноць - ки от - мыть не мо - гу да,

цёр - но - бро - во - во за - быть не мо - гу.

Цёр - но - бро - вой - цёр - но - бразь - - - ни - - - ця да,

от те - бя боль - ша - я разь - - - ни - - - ця

Стой, стой, бе - ре - за, стой, не ка - цяй - се.

Жи - ви, жи - ви, лю - без - на, да жи - ви, не пе - цяль - се.

Со пе - ця - люш - ки - тос - ки вый - ди роз - гу - ляй - се.

Я гу - ля - ля, гу - ля - ля во зе - лё - ном са - де.

А под горүшецьку спускал'асе да
 В руцеёцьке умывал'асе.
 Умывал'асе холóднёю водой,
 А утирал'асе косинкой носовой.
 А (й)от косиноцьки отмыть не могу да,
 Цёрнобровово забыть не могу.
 Цёрнобровой-цёрнобразьница да,
 От тебя большая разьница.
 Стой, стой, береза,³
 Стой, не кацяйсе.
 Живи, живи, любезна, да
 Живи, не пецяльсе.
 Со пецялюшки-тоски⁴
 Выйди розгуляйсе.
 Я гулял'а, гулял'а⁵
 Во зелёном саде.
 Я шчипал'а, рвал'а
 Вошчөвье вешчи.⁶
 Да выбирал'а я мил'ово
 Из любово места.
 Табачку бы не куриу бы,
 Водоцьки не кушау,
 Чөтырөх бы не любийу,

А всё одну бы слүшау.
 Ты – казак, ты – казак,
 Я-то – каталицька,
 Ты люби меня, хвали,
 Хошь я невелицька.
 Невелицька-малинька,
 На мне шубка алинька,
 Обүшка обрöвая,⁷
 Катя сивобрöвая.
 Ходит Катя по кругу,
 Её сибирка до полу.
 Стой, стой, береза,
 Стой, не кацяйсе,
 Живи, живи, любезна,
 Живи, не пецяльсе.
 Со пецялюшки-тоски
 Выйди розгуляйсе.
 Я ходил'а, гулял'а
 Во зелёном саде.
 Я шчипал'а, рвал'а
 Вошчөвье вешчи.
 Да выбирал'а я мил'ово
 Из любово места.

1 В данном образце два самостоятельных музыкально-поэтических текста «А под горүшецьку спускал'асе» и «Стой, стой, береза» непрерывно следуют друг за другом. Смена напева, во время пляски, предположительно, связана со сменой хореографического движения (подробного описания пляски сделать не удалось).

² Исп.: Булатова А. И., 1906 г. р., Мельцова А. А., 1910 г. р. Зап.: Туричина О. И., Морохова Л. Ф., Еремина Н., Лаптева, Глухих, 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 491-33. Расш.: Полякова А. В.

³ Одна исполнительница поет «берега́».

⁴ Одна исполнительница поет «со пеця́ли, со тоски».

⁵ Одна исполнительница поет «ходила-гуляла».

⁶ Предположительно «вишневые вишни».

⁷ Т. е. «опушка бобровая».

№ 101. «Сидит баба на пецьке»

д. Юшково, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\bullet = 130$

Си - дит ба - ба на пець - ке, му - жа - пья - ни - цю бра - нит,
си - дит ба - ба на пець - ке, му - жа - пья - ни - цю бра - нит:
- Ты про - дай, муж, ко - был - ку во - ро - нень - ку - ю,
ты про - дай, муж, ко - был - ку во - ро - нень - ку - ю.
За - ве - ди, муж, ко - кош - ник ви - то - й(и), зо - ло - той да,
за - ве - ди, муж, ко - кош - ник ви - то - й(и), зо - ло - той.
На - ре - ди - ла - се, в ко - кош - ни - ке ко служ - бе пош - ла да,
на - ре - ди - ла - се, в ко - кош - ни - ке ко служ - бе приш - ла.

Музыкальная запись песни. Две строки нотного текста в нотации с ключом и знаменами. Под каждой строкой — текст песни.

Ко сл'уж - бе приш - л'а, да не уз - на - ли ме - ня,
ко сл'уж - бе приш - л'а, да не уз - на - ли ме - ня

Сидит баба на пёцьке, мужа-пьяницу бранит:²
– Ты продай, муж, кобылку вороненькую,
Заведи, муж, кокошник витой(и), зол'отой да.
Наредил'асе, в кокошнике ко сл'ужбе пошл'а да,³
Ко сл'ужбе пришл'а, да не узнали меня.
– Это ця, это ця – это портнóва жена.
Портнóв-от идёт да сани-дрóвни вол'окёт,
Зап'ряг бабу в дровни, поехал(ы) в лес,

Заехал он в ельник, насék(ы) воз велик.
Он под гóрушку (й)идёт – посв'истываёт да,
Он на гóрушку (й)идёт – похлястываёт да.
– Погледите-ко, сусиди, как жена впряжена,
Она за то впряжена, што борúшка баска.
Я залéзл'а на пёцьку да спл'акал'а сильнó,
– Да ты продай, муж, кокошник витой(и), зол'отой,
Да заведи, муж, кобылку вороненькую.

¹ Исп.: Шушкова М. Н., 1907 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Демидова Ю. В., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2309-24. Расш.: Мехнецова К. А., Дорджиева Г. А. Пели под пляску. Напев транспонирован на малую терцию вверх.

² Каждая строка повторяется.

³ При повторе поет «ко службе пришла».

№ 102. «Ах ты сýкин сын, камáринский мужик»¹

*пос. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район*²

Ах ты сýкин(ы) сын, камáринский мужик,³
Заголил жопу, по улице бежит,
Он бежит, бежит, попёрдываёт,
На себе штаны надёргиваёт,
Он бежит(ы), бежит, посв'истываёт,
Вечеринушки⁴ розыскивает,
Где-то, г(ы)дé-то вечерина велика,
Не свичá горит – лучина широка. (...)

¹ Поэтические тексты с № 102 по № 144 включительно исполняются с вариантами напева «Камаринского» № 94–99.

² Исп.: Федотовская Л. А., 1941 г. р. (род. в д. Матвеево), Бурцева Л. В., 1925 г. р. (род. в д. Плёсо Бобровского с/с), Малафеевская Т. Н., 1938 г. р. (род. в г. Архангельске, но с детства жила в пос. Леваш), Раскумандрина Т. Н., 1928 г. р. (род. в д. Баклановской Маркушевского с/с Тарногского р-на), Попова Г. Р., 1938 г. р. (род. в д. Козлевской Городищенского с/с), Пудова Л. А., 1927 г. р. (род. в д. Григорово Юшковского с/с). Зап.: Комягина О. Н., Парадовская И. В., 28.06.1999. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1841-14. Расш.: Рейма О. Я.

³ Каждая строка повторяется.

⁴ Одна исполнительница поет «вечеринушку».

№ 103. «Я стоял'а у реки у кол'ушка»*д. Городицна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹*

Я стоял'а у реки у кол'ушка,²
Из-за реки бежит баской Микол'ушка,
Да он бежит, бежит, наплясываёт,
Да вецеринушки выпрашивает,
Где-бы, где-бы вецери́на велика,
Да не свиця горит, луцина широка. (...)

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Терехова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, ОАФ № 2938-46. Расш.: Зилотина Е. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 104. «У попа был'а Настасьюшка доць»*д. Суровцево, Брусноволовский с/с, Нюксенский район¹*

У попа был'а Настасьюшка доць,
Она ведёрышок не нашивал'а,
Да коромыслица не дярживал'а.
Собиралисе робятушка,
Да на единое крыляцико,
Заодно-то думу думали,
Заодно совет советовали.
Да один мол'одец догадлив был,
Обротивсе серой козонькёй,

Убежал он к попу в под окно
Да он ударил копытом о бревно.
Да выглянул'а красна девица в окно.
Она по горенке похаживает,
А родна батюшку побуживает:
– Встань-кё, батюшко мой родной,
У нас на ул'оцьке диковинка,
Да в под окошке сера козонья. (...)

¹ Исп.: Суровцева А. П., 1915 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова И. В., 21.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2330-106. Расш.: Голышева И. А.

№ 105. «По-за полю симё сияла»*с. Нюксеница, Нюксенский район¹*

По-за полю симё сияла,²
У парнишка л'ошадь сивая,
У друго́во ес[т]ь и конь вороной,
Ходит по полю, кацает гол'овой.
Мне купите сарафан гол'убой,
Иштё кофточку траповую,
Башмаки – носки л'аковые,
Мы с милёнком одинаковые.

Наш-от домичёк стоит на красоте.
Две коровы, две и л'ошади,
Я накинул'а верёвку на рога,
Повел'а я во зелёные л'уга,
Довел'а я до кирпичново,
В четверток или на пятницу,
Купи девушке на платяицю. (...)

- ¹ Исп.: Болотова Г. И., 1919 г. р. (род. в д. Задней Уфтыюгского с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Коншин О. Н., Уварова Н. Е., 22.06.1996. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1410-04. Расш.: Рейма О. Я.
² Первые пять строк повторяются.

№ 106. «На заворинке зарубку зарублю»

д. Вострое, Востровский с/с, Нюксенский район¹

На заворинке зарубку зарублю, ²	Да постоял'а с ним поплакал'а,
Да во своей деревне парня полюблю,	Да всю тальяноцьку слезам укапали.
Да полюблю парнишка цёрненьково,	Да тятя помёр, мама – вдовушка,
Да на роботушку пецельниньково. ³	Да сирота моя гол'овушка.
Да у Николы дол'ог день, дол'ог день,	Да дома бейте-ругайте меня,
Да мой-от мил'ой во весь день, во весь день.	Да надоел'а – дак отдайте меня,
Да мол'отил'а – дол'го виыл'а,	Да надоел'а бабе дивья красота,
Да рожь носил'а – дружка видел'а,	Не розумиёт опоясать кушака,
Да рожь носил'а не дородной стороной,	Да на задé узол завязывает,
Она увидел'а парнишка со ружьём,	Да на перёд концы запрятывает.

- ¹ Исп.: Жиганова Л. И., 1909 г. р., Захарова Л. И., 1910 г. р., Мальцева К. В., 1899 г. р., Павлова К. М., 1911 г. р., Павлова В. И., 1910 г. р. Зап.: Буракова В. Н., Васильева, Иммаеева Р., 01.07.1976. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 571-34. Расш.: Валевская Е. А., Полякова А. В.
² Каждая строка повторяется.
³ Т.е. «печальнинького».

№ 107. «На вороньцике зарубку зарублю»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

На вороньцике зарубку зарублю,²
 Во своей деревни парня полюблю,
 Да полюблю парнишка дошл'ово,
 Да до Микол'ы-то до вёшново.
 У Микол'ы дол'ог день, дол'ог день,
 Мол'отил'а я весь день, весь день. (...)

- ¹ Исп.: Норенкова Е. Ф., 1914 г. р., Шитова П. Ф., 1915 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2322-13. Расш.: Дорджиева Г. А.
² Каждая строка повторяется.

№ 108. «Лешаки мне надавали старика-еретика»

д. Пожарище, Уфтыюгский с/с, Нюксенский район¹

Лешаки мне надавали старика-еретика:²
 Не розумиёт опоязвать кушака,
 На задé узлы завязывает,

На передё концы запрятываёт.
Захотёл'ось старику-еретику,
Захотёл'ось на старухе переехать за реку.
Поднял'ась шибко буря велика,
Роскацял'о на старухе старика. (...)

¹ Исп.: Клементьева А.П., 1917 г. р. (род. в д. Заболотье), Парыгина М. А., 1928 г. р., Рябинина А. П., 1925 г. р. (род. в д. Кокшенской), Лобазова М. В., 1936 г. р. (род. в д. Кокшенской), Лукянова В. Е., 1930 г. р., Клементьева Л. Н., 1933 г. р., Хомякова М. В., 1935 г. р., Лобазова А. А., 1922 г. р., Бритвина А. А., 1923 г. р., Клементьева Т. В., 1935 г. р. (род. в д. Заболотье). Зап.: Комягина О. Н., Бородина А. Н., Клокотова Л. П., 05.03.1998. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1634-59. Расш.: Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

№ 109. «Орешки хрúпать – не робóтка роботáть»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Орешки хрúпать – не робóтка роботáть,
Да матки слúшатьце – мил'ово не видать,
Да тятка помер – Бо́г велёл посиротáть,
Да всю робóтушку велёл прироботáть.
Да всю робóтку прироботал'а,
Да в себе силу вокорóтал'а,
Да вот без мил'ово неделюшка дол'га,
Да без любéзново скорóтать не могл'а. (...)

¹ Исп.: Норенкова Е. Ф., 1914 г. р., Шитова П. Ф., 1915 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2322-14. Расш.: Дорджиева Г. А.

№ 110. «На Козéеве в угóре водопой»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

На Козéеве в угóре водопой,²
Да не дай, Гóсподи, любить наперебой,
Да поллюбил'а я милёночка,
Да я Колюшку и Парфёночка,
Поллюбил'а, да семи рублей не жаль,
Куплю гол'óши, куплю байковую шаль,
Мне не náдо ведь бáйковая³ шаль,
Нáдо ёли еленíстая,⁴
Во всём полё поленистая. (...)

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Терехова Т. М., 1910 г.р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 25.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-63. Расш.: Парадовская И. В. Комм.: «Раньше соберётце плясунов-то много. И не один, пять и сколько, дак онé всех дéвущёк переберут, всех с круга. Один парень пляшёт и всех, сколько, хоть тридцать дéвущёк и все пляшут. А иногда и не один парень, их несколько, дак вот они стоят там да все и пляшут».

- ² При повторе строки добавляется частица «да».
³ Вариант текста при повторе «шѣуковая шаль».
⁴ Неразборчиво.

№ 111. «С-под угóре стои́т ку́зенка»

д. Монастыриха, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

С-под угóре стои́т ку́зенка, ²	В корóбеньку запирай, запирай.
Во кузѣнке мол'оды́е кузнецы.	В корóбеньке таракан, таракан,
Онѣ куют, куют, наваривают,	Где у Дуни сарафан, сарафан?
Да к сибѣ Ду́нюшку примáнивают:	Сарафан большими клетками,
– А пойдѣм, Дуня, во лесок, во лесок,	Да накорми, мил'ой, конфетками.
А сорвѣм Дуне л'опушо́к, л'опушо́к,	Карамѣлюшка – бумажка синяя,
Купим Дуне сарафа́н, сарафа́н.	Да из семи девок одна красивая. (...)
Носи, Дуня, не марай, не марай,	

¹ Исп.: Панева А. И., 1919 г. р., Епифановская А. Г., 1909 г. р., Коробицына Н. И., 1916 г. р., Осекина С. Ф., 1912 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., 25.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, ОАФ № 2331-46. Расп.: Гольшева И. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 112. «Попадьѣ́ха полем ѣ́хал'а»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Попадьѣ́ха полем ѣ́хал'а,²
Она ѣ́хал'а, сусл'óны ста́вил'а,
На сусл'óне сарафан оста́вил'а,
Сарафан большими клетками,
Накорми, мил'ой, конфетками,
Карамѣлюшки полный карман,
Ка́ждой девушке по́ две подам,
Карамѣлюшка – бумажка синяя,
Из семи де́вок – одна красивая. (...)

¹ Исп.: Норенкова Е. Ф., 1914 г. р., Шитова П. Ф., 1915 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2322-11. Расп.: Дорджиева Г. А.

² Каждая строка повторяется, при повторе добавляется частица «да».

№ 113. «А е́хал ми́линькой из Во́л'огды с воза́м»

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский район¹

А е́хал ми́линькой из Во́л'огды с воза́м, ²	Заце́м ходишь ненаря́дная?
А воду це́рпал'а – «Бог на́ помощь» сказа́л,	– Не осуди, не наредил'асе,
А Бо́жья помощь, ненагля́дная,	За водой поторопи́л'асе,

Воду цёрпал'а – ушібл'асе,
Полюбил'а – не ошибл'асе,
Да полюбил'а не за ум, не за красу́,
А полюбил'а за похвátку хорошу́,
А за твою, мил'ой, похвátоцьку,

Да из соудáтов вышли кáртоцьку,
Да вышли карту – нарисóванной по[р]трёт,
А отпиши́, мил'ая, любишь али нет,
Да отписáл'а гол'убóцику –
Люблю по цéлому денёцику.³ (...)

¹ Исп.: Ежова Е. К., 1911 г. р., Мальцева А. А., 1911 г. р. Зап.: Туник А. Е., Петрова Т., Родионова, Харитонова, 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 487-20. Расп.: Полякова А. В.

² Каждая строка повторяется.

³ Одна исполнительница поет «Люблю по цéлому годóцику».

№ 114. «Роскацýл'асе рябiнка над водой»

д. Озерки, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

Роскацýл'асе рябiнка над водой,²
А роскуражиуся милый надо мной,
А это всё не куражéньицё,
Ребята любят уважéньицё.
Отцёвó стáл'а тонéшенька,
Загулял'а мол'одéшенька,
Загулял'а лет семнáдцети,
Полюбил'а девятнáдцети.
С девятнáдцетим не связывайся,

Полюби́у, дак не отказывайся,
Полюбил'а не за ум, не за красу,
Полюбил'а за поглядку хорошу́.
Хороша ёвó поглядóцька,
Из соудáтов вышл'а кáртоцька,
Вышл'а карта – нарисованный портрёт,
Опиши, желáнный, любишь али нет.
Я описáл'а гол'убóцику –
Реву по цéл'ому денёцику. (...)

¹ Исп.: Суровцева П. Н., 1923 г. р. (род. в с. Бобровском Бобровского с/с). Зап.: Столярова О. В., Шубина Т. Г., Голубева И. В., 17.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 760-15. Расп.: Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

№ 115. «Еду лóдоцькёй, машу, машу рукой»

д. Городицна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Еду лóдоцькёй, машу, машу рукой,²
Два католика остались за рекой,
Два католика катóл(и)ницели,
Да со своими полюбóвницами.
Небольшая с мил'ым схвátоцька,

Из соудáтов вышла кáртоцька,
Вышла карта, нарисóванной портрёт,
Напиши, желáнной, любишь, али нет.³
Отпишу я гол'убóцику –
Реву по цéлому денёцику. (...)

¹ Исп.: Короткая А. В., 1905 г. р., Нивина М. Г., 1909 г. р., Дьякова К. И., 1910 г. р., Гоглева М. А., 1905 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2305-07. Расп.: Зилотина Е. А.

² Каждая строка повторяется.

³ При повторе: «Опиши, желáнной...».

№ 116. «У кали́тоцьки крутые лésёнки»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

У кали́тоцьки крутые лésёнки,
 А чернóбровово люблю за пésёнки.
 Пóлно-пóлно, цёрнóбровая, тужить,
 А нам не дóлоцько в сол'дати́ках пожить,
 Цетýре года – не недéлюшка. (...)

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Теребова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-63. Расп.: Парадовская И. В.

№ 117. «Суровы́е мои нiтоцьки»

д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

Суровы́е мои нiтоцьки,²
 Стоит парень у кали́тоцьки,
 Стоит парень у калитки мол'одóй,
 Крици́т: «Дéвиця, напо́й меня водо́й!»
 Напои́л'а, праву ру́цьку подал'а,
 По приятности обедать собрал'а,
 За обедом ему выговор дал'а,
 Ему выговор не ма́ленькой,
 С гол'овы́ пл'ато́чек аленькой,
 Перерву́ этот пл'ато́к напопол'ам. (...)

¹ Исп.: Гостева А. Н., 1916 г. р. (род. в д. Гора), Коптяева А. Д. (год рожд. не указ.), Пантюхина Ю. В., 1915 г. р., Пантюхина Ю. Л., 1922 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Балкова В. В., 17.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2935-12. Расп.: Попова И. С.

² Каждая строка повторяется.

№ 118. «Сíва девушка вил'а кудёрышка»

д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

Сíва дé[в]ушка вил'а кудёрышка,²
 Да на реке оста́вил'а ведёрышка,
 На реке-то под кол'о́[д]циком,
 Да роставáл'асе с мол'о́[д]циком.
 Да роставáл'асе, ростáтыце не могл'а.
 Да за обедом мне-ка выговор дал'а,
 Да мне-ка выговор не ма́лен(и)кой,
 С гол'овы́ – пл'ато́чик аленькой.
 Перегну́ я тот пл'ато́к на попере́к,
 Я повешу́ на краси́нной уго́лок.

¹ Исп.: Пантюхина М. В., 1911 г. р., Пантюхина Ю. В., 1915 г. р., Гостева А. Н., 1916 г. р. (род. в д. Гора). Зап.: Парадовская Г. П., Получистова О. А., Жаркова И. В., Кулёв А. В., Розанова С. А., 10.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 466-16. Расш.: Селянина Т. Г., Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

№ 119. «Жили-были две названые кумы»

д. Монастыриха, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

Жили-были две названые кумы,
Из себя они порядошные,
У их кровельки роскрашенные,
Подворотинка серебряная.
На дворе-то серой камешок лёжит,
А под камёшку быстра речка бежит.
Вдоль по речушке кораблицёк плывёт,
На кораблицке два мольодця сидят,
Один мольодець похаживаёт,
Калину стрелу накаливает. (...)

¹ Исп.: Панева А. И., 1919 г. р., Епифановская А. Г., 1909 г. р., Коробицына Н. И., 1916 г. р., Осекина С. Ф., 1912 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., 25.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2331-47. Расш.: Голышева И. А.

№ 120. «На угоре я зимляноцьку брал'а»

д. Монастыриха, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

На угоре я зимляноцьку брал'а²
Да я милёноцька с тальяноцькой звал'а:
– Иди, милёночек, с тальяноцькой,
Напою цяйком с земляноцькой. (...)

¹ Исп.: Панева А. И., 1919 г. р., Епифановская А. Г., 1909 г. р., Коробицына Н. И., 1916 г. р., Осекина С. Ф., 1912 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., 25.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2331-48. Расш.: Голышева И. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 121. «Погонил'а я корову на росу»

д. Нижняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Погонил'а я корову на росу,
Да увидал'а я медведя во лесу,
Да ты, медведюшко-батюшко,

Да ты не тронь мою коровушку,
 Да не губи мою гол'овушку.
 Буду я коровушку доить,²
 Сыра-маслиця копить, робят кормить. (...)

¹ Исп.: Драчёва С. Д., 1910 г. р., Драчёва М. Ф., 1909 г. р., Драчёва В. И., 1910 г. р., Чурина Е. И., 1907 г. р., Храпова Е. Н., 1929 г. р., Бритвина К. Я., 1927 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2324-23. Расш.: Дорджиева Г. А.

² Далее пересказ текста.

№ 122. «За рекою банька то́питца»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

За рекою банька то́питца,²
 Ванька в баньку то́ропитца.
 Да у красотки рыбка жаритца.
 Да хочет в банюшке попаритца. (...)

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Теребова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Третьякова А. А., Терещенко А. А., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-62. Расш.: Зилотина Е. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 123. «Да уж я, девушки, Пашку люблю»

д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

Да уж я, девушки, Пашку люблю,²
 Да кашами́ру на рубашку куплю,
 Да кашами́р-от по рублю да по рублю,
 Да Пашка жёнитце – друго́во полюблю,
 Да Пашка жёнитце – не лучше ста́нёт жить,
 С первой но́ци молоди́ця убежит,
 С первой но́ци, с пер́ва ве́нера,
 Молоди́ця косоплéция. (...)

¹ Исп.: Коптяева Ф. П., 1923 г. р., Коптяева А. А., 1913 г. р., Коптяева Ю. Ф., 1912 г. р., Короткая С. М. 1919 г. р., Королёва С. А., 1909 г. р., Юрова Н. Ф., 1920 г. р., Лажкова А. А., 1912 г. р. (род. из Грязовецкого р-на), Короткий М. М., 1920 г. р. (род. из д. Матвеевской Космаревского с/с). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Запеко Н. Н., 18.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2935-50. Расш.: Попова И. С., Пархомова Е. А. От этого коллектива были записаны традиционные пляски, исполнявшиеся под припевки Камаринского. В пляске «Мотóрочка» (Архив РФЭЦ, № ОВФ 19-24, 26) две участницы становятся друг напротив друга и начинают двигаться по кругу мелким приставным шагом в соответствии с музыкальным ритмом. Пройдя круг, пляшущие женщины одновременно кружатся один раз, затем кружатся под руку друг с другом. После этого одна из участниц садится, а оставшаяся поклоном приглашает себе другую напарницу. Пляска «Отто́па» (Архив РФЭЦ, № ОВФ 19-27, 36): парень и девушка становятся, обхватив друг друга правой рукой за талию, и начинают двигаться в ритм песни «Камаринского» или «Русского» вперед обычным шагом или шагом с пятки на всю стопу (колени полусогнуты). После того, как пляшущие про-

шли вперед, они топают в ритм пляски (каждый правой ногой) и далее двигаются назад без разворота корпуса, спиной и опять топают. Движение «вперед-назад» повторяется еще раз, после чего один из партнеров приглашает следующего участника (девушка приглашает девушку или парень приглашает другого парня) занять его место в паре, подойдя к нему и топнув. Если приглашаемый не хочет выходить, то встает и делает «оттоп» – топают ногой.

² Каждая строка повторяется.

№ 124. «Моя мил'ая в гарь пошл'а»

д. Лесютино, Уфтыюгский с/с, Нюксенский район¹

Моя мил'ая в гарь пошл'а,²
Да на дороге барабан нашл'а,
Да барабáник барабáнил'а,
Да к себе мил'ово примáнивал'а.
Да уж я, девушки, Пашку люблю,
Да кашоми́ру на рубашку куплю. (...)

¹ Исп.: Кузнецова А. Я., 1909 г. р., Буракова М. Я., 1910 г. р., Кривошеина А. Г., 1910 г. р. (род. в д. Заречье), Уланова С. А., 1906 г. р. (род. в д. Заречье). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Запеко Н. Н., 27.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2939-38. Расш.: Попова И. С. Комм.: «Раньше всё кружочком. <...> Кружочком, всё плясали раньше в круг. <...> Парень насредине, а ты круг парня ходишь. [Женщины] всё кругом, кругом, кругом, одна за одной. <...> (Сколько человек ходят, несколько могут в кружок стать или по одной?) – Может и несколько, может и одна, может и две».

² Каждая строка повторяется.

№ 125. «На болоте-то грязь таки грязь»

д. Вострое, Востровский с/с, Нюксенский район¹

На болоте-то грязь таки грязь, ²	Да для мило́ва самовáрчик становí» ³ .
Да мой-от миленькой с тальяночкой увяз,	Да люблю свата, не цюжово, своево́,
Да он увяз да не шибко глубоко,	Да я поставлю самовáрчик для [н]евó,
Да он роздёрнуў тальянку широко́,	Да самовáр-от об одной ноге,
Да на мосту тальянка сгрохала,	Да ходит милой не к одной ко мне,
Да где сидела, тут и (з)óхала.	Да ходит милой ко товаро́чке,
«Да ты не óхай, моя ми́ла, не тужи́,	Да ко деву́шке ко крестьяно́чке. (...)

¹ Исп.: Котугина С. Н., 1925 г. р., Павлова В. П., 1925 г. р. Зап.: Третьякова А. А., Федосова Т., 22.06.1996. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1391-24. Расш.: Смирнова О. В., Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

³ Строка поэтического текста добавлена по варианту записи из архива ЛНМТ ВГПУ, №ЭАФ 1637-29.

№ 126. «Мёлёт мёлёнка – четыре колеса́»

пос. Леваи, Востровский с/с, Нюксенский район¹

Мёлёт мёлёнка – четыре колеса́, ²	Да я веко́м тебя не люб(ы)ливал'а,
Да экий парень, эка совес[т]ь у тебя,	При народе пригол'уб(ы)ливал'а,

При народе – кумонёк да кумушка,
 Да без народу – ты моя гол'убушка,
 Хотел мил'ый избесчестить меня:
 Да косу русую отрезать у меня,
 Ал'у ленту измять, истоптать.
 Пол'но, пташица, над озером летать.

[О]на летал'а, м(ы)но́го ве́дывал'а,
 Да через мо́ре перелётывал'а,
 Да она сл'ушал'а, высл'ушивал'а,
 У сол'овьюшка гол'оску,
 У наших де́вушок – песенок. (...)

¹ Исп: Рожина Н. М., 1921 г. р., (род. в д. Анисимово Стреленского с/с, Великоустюгского р-на). Зап.: Юрина О. Н., Виноградова И. Е., 23.06.1996. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1401-20. Расп.: Рейма О. Я. Комм.: «Плясали под эти песни, когда гармони нет. <...> Девушки пели, девушки. Ну, ведь это, коуда в празник, дак ведь и жёнщины пели, пели ведь и они ходили на празники-те (у всех ведь празники-те старинные были). <...> [Пляшут –] не шол'охнутца уж, спокойно ходят. <...> Топают, топают, топают тихонько, кругом ходят. Кругом ходят, ходят, притопывают, притопывают, ни руками ничево не дел'ают».

² Каждая строка повторяется.

№ 127. «А это што ли, да пошто ли, отцевó»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

А это што ли, да пошто ли, отцевó,²
 Да пироги не походили нецевó,
 Да это всё это не фальшинка,
 Не люба, дак не навальшинка,
 Ой, не люба, дак не любите-ко меня,
 Да ес[т]ь, которая пол'учше меня.
 Да наша Машенька белёшенька,
 Да на иё взглянуть милёшенько,
 А я мил'у дружку наказывал'а,
 Да серьдешно́му наговаривал'а. (...)

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Шушкова А. П., 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 20.09.1987. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 407-07. Расп.: Бобылева Е. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 128. «Сетка серая, серёдка алая»

пос. Леваиш, Востровский с/с, Нюксенский район¹

Сетка серая, серёдка алая,
 Из-за большие загуляла малая,
 Загуляла лет семна́дцети,
 Да полюбила деветна́дцети,
 Да полюбила, да не шибко люб,
 Што у пьяново характер крут,
 Да полюбила парнечка из-за реки,
 Да отдала колечко с правые руки.
 Отдала да и пока́ялася. (...)

¹ Исп.: Рожина Н. М., 1921 г. р. (род. в д. Анисимово Стреленского с/с Великоустюгского р-на). Зап.: Юрина О. Н., Виноградова И. Е., 23.06.1996. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1401-23. Расш.: Рейма О. Я.

№ 129. «Росхудой-худые кумушки»

д. Лесютино, Уфтыогский с/с, Нюксенский район¹

Росхудой-худые кумушки,²
Мил'ова нет, дак мне нет думушки.
Да л'учше-л'учше бы любить не зачина́ть,
Да лёгце сёрцю от мил'ово отставать. (...)

¹ Исп.: Кузнецова А. Я., 1909 г. р., Буракова М. Я., 1910 г. р., Кривошеина А. Г., 1910 г. р., (род. в д. Заречье), Уланова С. А., 1906 г. р., (род. в д. Заречье). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Запек Н. Н., 27.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2939-35. Расш.: Попова И. С. Комм.: Девушки по очереди выходят на пляску: «Сидят вот по порядку дак все по порядку и выходят, никово не вызывают». О пляске женщин: «С рожками ходили женщины-те раньше, с рога́м. Два плётня заплетут да завяжут это, с “рога́м”. <...> Вот таким с “рожкам” мы ходили. – (И когда пляшут так руками водят?) – Да вот то братчина, шутят, шутят, ведь не каждая. – (Это на братчинах так?) – Да, пируют когда дак [на любом празднике] <...> – (А девушки так водили руками?) – А девушки не водили. – (А почему так?) – А не пол'ожено». См. описание пляски на с. 98.

² Каждая строка повторяется, при повторе первой строки добавляется частица «да».

№ 130. «Ты капустка-россадушка»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Ты капустка-россадушка,²
Моему сёрцю – досадушка,
Капустка вьётца, листься стелетца,
Да двое ходят, третий сёр(и)дитца. (...)

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Шушкова А. П., 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 20.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2336-15,16. Расш.: Пархомова Е. А.

² Каждая строка повторяется, при повторе первой строки добавляется частица «да».

№ 131. «А вы луга-луга, лужочки мои»

с. Нюксеница, Нюксенский район¹

А вы луга-луга, лужочки мои,²
Да зеленёхоньки, не кашиваны.
Да наши девушки не сматриваны,
Да молодёицы нецелованные.
Да это как люди во людях живут?
Да на людей людей уравнивают,
Да на свекровок уноравливают.

У меня была свекровушка лиха,
Называла её матушкой.
Посылала меня матушка
Да в нову горенку за пивом, за вином.
Да в новой горенке замешкалася,
Да зелена вина натрескалася,
Сладкой водочки допьяна напилась,

А меня матушка насилу дождалася,
Да пришла матушка, растопалася,
Рукавицами расхлопалася,

Да рукавами розмахалася,
Да рукавами, рукавицами
Што над нашим молодіцами³.

¹ Исп.: Коншина С. И., 1923 г. р., (род. в д. Нижнее Карпово Востровского с/с), Закусова М. Н., 1926 г. р., (род. в д. Разуличье Бобровского с/с), Дроздова Н. И., 1933 г. р., (род. в д. Парыгино Уфтыгского с/с). Зап.: Федорчук О. Я., Парадовская И. В., Кулёв А. В., 11.06.1994. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1135-27, 30. Расш.: Рейма О. Я. Комм.: плясали по кругу; в основном пели те, кто не плясал.

² Каждая строка повторяется.

³ Поют «молодціами», но по другим вариантам этого текста устойчиво исполняется «молодїцами» (например, архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1401-19).

№ 132. «Я по бережку ходіл'а не одна»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Я по бережку ходіл'а не одна,
Да све́жу ры́бицю л'ови́л'а не одна,
А не одна я, со товари́шшами.
Миня́ увидели робя́тушка,
Насказали́ ро́дной мамушке.
Да ро́дна ма́мушка не ли́ха, не добра́.
Она заста́вил'а капу́стку сади́ть,
А принево́лил'а росса́ду поливать.
Я полью́, полью́ – не по́льютци,
Да за мил'о́ва заму́ж хо́чѣтци. (...)

¹ Исп.: Драчева М. В., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2319-17. Расш.: Дорджиева Г. А.

№ 133. «Пряла ниточку тонкúю-тóнкую»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район¹

Пряла ниточку тонкúю-тóнкую,²
А я попала на свекро́вку бойкую:
– А ты, свекровушка, коси́се не косись,
Сама – большая, у молодушки спросись,
Чай пи́ла, посуда тинькала,
Го́ре вздумала, захы́нкала. (...)

¹ Исп.: Бритвина А. А., 1923 г. р., Клементьева А. П., 1917 г. р. (род. в д. Заболотье), Клементьева (Уланова) Т. В., 1935 г. р. (род. в д. Заболотье), Клементьева Л. Н., 1933 г. р., Лукьянова В. Е., 1930 г. р., Лобазова М. В., 1936 г. р., (род. в д. Кокшенской), Лобазова А. А., 1922 г. р., Лобазов В. И., 1945 г. р., Парыгина М. А., 1928 г. р., Рябинина А. П., 1925 г. р. (род. в д. Кокшенской), Хомякова М. В., 1935 г. р. Зап.: Комягина О. Н., Бородина А. Н., Клокотова Л. П., 5.03.1998. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1635-28. Расш.: Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

№ 134. «Даром-даром редька горькая»

д. Городищина, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Даром-даром редька гор(и)кая,²
Да я сама такая бойкая,
Бойко-бойково отродьяца,
Да баловать, шутить охотница.
Дома бейте, ругайте меня,
Да надоёл'а, дак отдайте меня.
Нажил'а я сибё мужа-дурака,
Да ни умиёт опоязвать кушака,
На задё узл'ы завязывает,
На передё конци запрятывает. (...)

¹ Исп.: Короткая А. В., 1905 г. р., Нивина М. Г., 1909 г. р., Дьякова К. И., 1910 г. р., Гоглева М. А., 1905 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2305-06. Расш.: Зилотина Е. А.

² Каждая строка повторяется, при повторе строки добавляется частица «да».

№ 135. «На Мака́рине дорóдно гостить»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

На Мака́рине дорóдно гостить,²
Да родна ма́менька не л'адит о[т]пустить.
Да о[т]пусти́, родная маменька,
Не чужо́во люблю – сва́тонька,
Не чужо́во люблю – свата своево́,
Да после Па́ски выйду замуж за ево́. (...)

¹ Исп.: Норенкова Е. Ф., 1914 г. р., Шитова П. Ф., 1915 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2322-10. Расш.: Дорджиева Г. А. Комм.: плясали по кругу, притопывали.

² Каждая строка повторяется.

№ 136. «Я поеду во Китай-город гулять»

д. Софроновская, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Я поеду во Китай-город гулять,²
Да я кита́йсково товару закупать,
Да цевó де́воцьке поглéнётце.
Да погляну́л'ась девке люлецька,
Да я за люлецьку рублик дал'а,
За рогову́шецьку – пол'ушецьку,
Да за пелéноцьку – пятак серебра.

Да я повешу эту люлецьку
 Да середі поля на жёрдоцьку,
 А я на розовую лёнтоцьку:
 «Эх, дитя, бай, дитя, бай,
 Да незаконная дитя,
 У т[еб]я отэць-от был прохожий мол'одэць».

¹ Исп.: Болтушкина Л. В., 1907 г. р. (род. в д. Бледвеж). Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 400-03. Расш.: Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

№ 137. «Погоніл'а я коров на реку»

д. Вострое, Востровский с/с, Нюксенский район¹

Погоніл'а я коров на реку,
 Да я медвидя испугал'ася,²
 Да во цясты кусты бросал'ася.
 Да мне навстрэцю-ту кустарик³ мол'одой,
 Да не зайгryвай, кустарицёк, со мной,
 Да не маши пл'атком по бел'ому лицу,
 Да моё лицьико розгаристоё,
 Да розгоритце – не утыхнётце,
 Да приду – дома заругаютце,
 Да зацём лицьё разгораётце,
 Да не от цяю, не от кофею,
 Да не от сладкие водоцьки.
 Да сладка водоцька анісовая,
 Да красна дэвица написанная,
 Она написана, намазанная,
 Да всем дружкам любить обязанная.

¹ Исп.: Жиганова Л. И., 1909 г. р., Захарова Л. И., 1910 г. р., Мальцева К. В., 1899 г. р., Павлова К. М., 1911 г. р., Павлова В. И., 1910 г. р. Зап.: Буракова В. Н., Васильева, Иммаева Р., 01.07.1976. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 571-33. Расш.: Валевская Е. А., Полякова А. В.

² Эта и последующие строки повторяются.

³ Возможно «гусарик».

№ 138. «А отцевó не поплясать, не поплясать»

с. Нюксеница, Нюксенский район¹

А отцевó не поплясать, не поплясать,²
 А дома нэцево кусать-таки, кусать,
 А кабы мне-ка кол'аці, кол'аці,
 Дак я лёжал бы на пеці, на пеці.
 А кабы мне-ка мол'ока, мол'ока,
 Я был'а бы мол'ода, мол'ода.

А кабы мне-ка киселя, киселя,
Я был'а бы весел'а, весел'а.
Кабы мне винца бутыл'оцьку,
Да угостил меня он, мил'оцьку. (...)

¹ Исп.: фольклорный коллектив ДК д. Бруноволовский Погост Бруноволовского с/с, запеваает Лихачева Александра Михайловна, 1919 г. р. Зап.: Комягина О. Н., Рейма О. Я., Федотовская О. А., Брагина М. С., 08.01.1997. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1455-11. Расш.: Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

№ 139. «Шыры-быры, я на рынке была»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Шыры-быры, я на рын(ы)ке была,²
Да шыры-быры, я курилку брала,
Да шыры-быры, накуриласе,
Да шыры-быры, повалиласе,
Да шыры-быры, меня милый поднимал,
Да шыры-быры, он тальянку изломал,
Да шыры-быры, говорит: «Из-за тебя,
Да шыры-быры, чернобровая моя».
Да ево́ дома не браня́т, не браня́т.
Тальянку новую суля́т-таки, суля́т. (...)

¹ Исп.: Шитова М. Е., 1913 г. р., Шитова П. Ф., 1915 г. р., Рожина П. З., 1920 г. р., Чурина К. Р., 1926 г. р. (род. в д. Большая Сельменга Дмитриевского с/с), Шитова А. К., 1922 г. р. (род. в д. Поповское Бруноволовского с/с), Рожина А. И., 1915 г. р. (род. в д. Климишино). Зап.: Третьякова А. А., Парадовская Г. П., Балкова В. В., Запеко Н. Н., Белова О., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 750-03. Расш.: Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

№ 140. «Кикири́ки на такой на красоте»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Кикири́ки² на такой на красоте,³
Ворота пол'ы, две коровы на дворе,
Да две коровы, две и л'ошади,
Да сапоги на мне с гал'ошами,
Да две собачки, да две кошецьки,
Да на окошке две гармошецьки. (...)

¹ Исп.: Рожина П. З., 1920 г. р., Чурина К. Р. 1926 г. р. (род. в д. Большая Сельменга Дмитриевского с/с), Шитова М. Е., 1913 г. р., Шитова А. К., 1922 г. р. (род. в д. Поповское Бруноволовского с/с), Шитова П. Ф., 1915 г. р., Рожина В. Ф., 1916 г. р., Рожина А. И., 1915 г. р. (род. в д. Климишино). Зап.: Третьякова А. А., Парадовская Г. П., Балкова В. В., Запеко Н. Н., Белова О., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 750-03. Расш.: Рейма О. Я. Комм.: «девушка по-своему пляшет, а парень "Руссково"».

- ² Т. е. «кукареку». В другой записи из той же деревни вместо «кикири́ки» поётся «кикири́ку» (архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 750-05); вариант зачина «Я сево́дня на такой на красоте» (архив ЛНМТ ВГПУ № ЭАФ 1145-03).
- ³ Каждая строка повторяется.

№ 141. «Какие го́дики, такие времена»

д. Монастыриха, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

Какие го́дики, такие времена,²
Да красны девушки накушались вина.
Кавалеры, потужите-ко,
Да от вина отворожите-ко,
Да от вина-то ведь от го́рьково,
Да от милёноцька от бойково. (...)

- ¹ Исп.: Панева А. И., 1919 г. р., Елифановская А. Г., 1909 г. р., Коробицына Н. И., 1916 г. р., Осекина С. Ф., 1912 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., 25.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2331-48. Расп.: Гольшева И. А.
- ² Каждая строка повторяется.

№ 142. «У попа была робо́тница»

д. Городишна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

У попа была робо́тница,
Ко скоту ходить охóтница,
Во дворе-то забл'удил'асе,
Да ко стогу Бо́гу молил'асе,
Она думал'а – поп с крёстом,
А оглянул'асе – бык с хвостом. (...)

- ¹ Исп.: Дьякова К. И., 1910 г. р. (род. в д. Кокино Юшковского с/с), Чежина А. А., 1911 г. р. (род. в д. Юшково Юшковского с/с), Кормановская Е. О., 1911 г. р. (род. в д. Юшково Юшковского с/с). Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Полу-чистова О. А., Лобкова Г. В., Балкова В. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПУ. Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-41, архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ1479-15. Расп.: Парадовская И. В.

№ 143. «Я стоял'а среди озера»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Я стоял'а среди озера,²
Пол'усапо́жки приморо́зил'а,
Ця́сты до́жжицьки ударили,
Пол'усапо́жки приоттаели. (...)

- ¹ Исп.: Болтушкина Л. В., 1908 г. р., Дьякова Г. В., 1925 г. р., Чурина Д. В., 1928 г. р., Шушкова А. И., 1923 г. р., Чезлова П. И., 1917 г. р. Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПУ. Архив РФЭЦ, № ОАФ 2334-45. Расш.: Пархомова Е. А.
- ² Каждая строка повторяется, при повторе стиха добавляется частица «да».

№ 144. «Сл'ава Бо́гу, науці́ласе косить»

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

Сл'ава Бо́гу, науці́ласе косить,²
Да сл'ава Бо́гу, науці́ласе косить.
Стал'а ко́сыньку на плéцике носить,
Стал'а ко́сыньку на плéцике носить. (...)

- ¹ Исп.: Галицкая К. П., 1915 г. р., Тихановская Т. И., 1922 г. р., Мальцева А. В., 1924 г. р., Попова К. В., 1922 г. р., Панёва А. И., 1919 г. р., Крысанова М. Ф., 1917 г. р., Мальцева М. В., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Лобкова Г. В., Терещенко А. А., 22.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2937-11. Расш.: Теплова И. Б., Гольшева И. А.
- ² Текст исполняется с напевом «На лугу-ту белой лен не улежал» (№ 97).

Народные музыкальные инструменты

ТРАДИЦИИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

Изучение традиций народной инструментальной музыки Нюксенского района проводилось в рамках комплексного исследования фольклора Вологодской области. Как показывают материалы фонда Российского фольклорно-этнографического центра, записи народной инструментальной музыки, так же как и сведения о бытовании музыкальных инструментов на этой территории, крайне немногочисленны. Тем не менее, они достаточны для общей характеристики местной музыкальной традиции.

Народные музыкальные инструменты, встречающиеся в Нюксенском районе и на сопредельных территориях Раменского и Маркушевского сельсоветов Тарногского района Вологодской области, являются традиционными для фольклорных традиций Вологодской области и – шире – Русского Севера. Здесь зафиксированы сведения о духовых и ударных инструментах, различных типах гармоник (старинных и современных). Сведения о старинных струнных инструментах отсутствуют. **СТРУННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ** представлены только типом **балалайки**, усовершенствованной В. В. Андреевым и получившим распространение в данной традиции в недавнее время.

Чрезвычайно интересна информация о **ДУХОВЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ**. В фондах имеются описания двух типов пастушьих духовых инструментов: язычковых («рожок», «рог») и амбушюрных – «труба».

Рожок изготавливался пастухом из ивы – в конце апреля, начале мая. «Ива дерево. Весной когда она на соку – дак возмёшь такой вот кончик дерева. Постукаешь, постукаешь и корку эту свернешь. На соку дак».¹ Для усиления звучания на пищик наворачивали рог из березового лыка. «Плели рупора под вид как вот раньше граммофоны. Труба... Свежеё лычко берёшь, ево зажимаёшь, вырезаешь, туда вставляешь и играешь. Накось срезаешь этот кончик, тукнешь, забираешь вот так. Так вот все кругом ведёшь-ведёшь, и можно даже если хорошая цистая берёза, дак метров двадцать содрать».²

О **пастушьей трубе** известно немного. Ее длина составляла примерно 1–1,5 метра. По сравнению с рожком «эта уже громче [играет]».³ На больших трубах играли во время выпаса коров. Такая труба обычно хранилась в шалаше, соору-

женном на месте выпаса: «Где шалаш, дак тут она [находится], не переносится».⁴

По имеющимся сведениям наигрыш на выгон и на сгон коров был одинаковый: «(Игра разная, чтобы собрать коров?) Одинаковый звук у ево дак. Игра всё время такая. (А мотив выводить?) А как так? Дак нет, мотива нельзя. (Как протрубишь, так они и выходят?) Выходят сразу. Слышно километра два».⁵

Среди экспедиционных материалов имеется всего лишь две пробных записи наигрыша на пастушьем рожке из Городищенского и Дмитриевского сельсоветов. Убедительных записей сделать не удалось из-за отсутствия инструмента надлежащего качества (в обоих случаях исполнители пытались играть на инструменте с пересохшим язычком), поэтому выявить музыкально-типологические особенности рожечной игры не представляется возможным.

Известно, что пастухи могли также пользоваться одновременно и духовыми, и ударными инструментами. «Один [из пастухов] играет в трубу, а второй [в стукоталку]. И оне [коровы] уже знают, оне уже идут сюда. <...> Если уж как токо где застукоталил – там в рожок сыграешь, ли состукоталишь – значит, уже оне знают».⁶

По рассказу из д. Климшино Городищенского с/с⁷ пастух мог подавать сигналы **голосом**, выкрикивая краткие команды-возгласы: «Ксы на пасту!» (при выгоне коров); «Ксы домой!» (при сгоне коров). Возникая в процессе коммуникации людей с животными с целью организации их поведения в необходимом человеку направлении, сигналы включали в свою структуру элементы звукоподражания – имитации звуков, издаваемых животными.

В пастушеских сигналах реализуется также возгласное начало. Их характерные особенности сосредоточены в области интонационно-ритмического строения и композиции. Сигналы такого типа построены на многократном повторении чрезвычайно краткой и афористичной ритмо-интонационной фигуры, направленной к музыкальной долготе. Императивно-магический характер сигнала проявляется в направленности каждой голосовой тирады к акцентированным тонам, занимающим верхнее положение в звуковысотной шкале. Для сигналов характерна достаточно высокая тесситура интонирования, специфический тембр.

Во время пастьбы звук рожка далеко разносился по округе, создавая эффект звуковых переливов – эха. В этом проявлялась коммуникативная природа инструментального наигрыша, для которого одним из значимых элементов являлся тембр пастушьего инструмента, а также качественные характеристики посредствующей звуковой среды. «Особенно это вот когда утро, не пасмурное, не што, и вечером вот, когда такой цистый воздух, цистый. Вот дак далёко слышно, далёко. А вот если туман ли, што ли там заносы, дак там меньше звук-от передаётца, а цисто небо да. Утренник вот такой бывает, особенно вечером. Эхо-то вот это создаётца – далёко, в лесу далёко эхо слышно».⁸

Единичны, но чрезвычайно важны сведения об изготовлении музыкальных инструментов для забавы детей – **детских свистков**. «Вот сосна. Это побеги-те там летние. Молодая сосна дак. И тихонько нагибаешь и ножиком тихонько обрезаешь этот, а ядро-то не трогаешь, штобы не трогать ядра».⁹ Технология их изготовления переключается со способами изготовления пастушьего рожка. Довольно подробно этот процесс был описан Коротким Михаилом Михайловичем, 1920 г. р. в д. Большая Сельменга Дмитриевского с/с. «Так вот обрежешь, и потом берёшь ево, крутишь. Крутишь, крутишь, когда ядро-то там скручиваетца – она слабже делаетца. Потом уже она сниметца, и получаетца дудочка. Ядро-то отрезаешь, какой тебе надо длины, и пискульку, эту дудочку... Здесь пропощку делаешь, и здесь зарезаешь вот так на конус. Прорезаешь дырку, а сюда это ядро вставляешь – немножко скашиваешь так, штобы туда воздух проходил. Дуёшь – и как свисток. Дудочка, а тут вот можно эти насверлить [игровые отверстия], но у нас этово не делали, не сверлили. Всяки разны пискульки делали. Тоненькие, всякие».¹⁰

В качестве пастушеских бытовали в традиции и **УДАРНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ** – прежде всего **стукоталка**, известная по многим районам Вологодчины под названием «барабанка». Она представляла собой тонко выструганную доску с боковыми вырезами. Инструмент подвешивался на шею. Играли двумя небольшими палочками: одна в левой руке, другая – в правой.

Делались стукоталки из «звучных» пород дерева. «Сделано из ёлки, пропитаная смолюю, надо штоб она не толстая была... Палочки берёзовые делаютце».¹¹ «Там пихта особенно. Еловая можно, потом пихтовая – та звончее. Просто дощечка,

какая, такая вот небольшая дощечка. Тут палочки привязаны, две палочки – и пожалуста, идёшь, стукотай! Наигрываешь. (Для себя?) Нет, коровы признают».¹² Упоминается и другая разновидность инструмента – «долгие, большие стукоталки».¹³ Их вешали «на колья» (изгороди) и так же, как на обычной стукоталке, играли двумя палочками. Рассказывали, что звучный тембр стукоталки обладал способностью отпугивать диких животных. «Хорошо отпугивает в лесу. Зверь к ей [стукоталке] не подойдёт, зверь боитца звуку этово».¹⁴

Наигрыши на стукоталке являлись преимущественно сигнальными. Они были функционально тождественны голосовым сигналам и сигналам, исполняемым на духовых инструментах: на выгон коров и на сгон – «домой».¹⁵ Однако в стилевом плане они различались между собой. В фольклорных экспедициях были осуществлены записи игры на стукоталке в Городищенском и Космаревском сельсоветах. В основе наигрыша лежит повторение однотипной ритмической фигуры, имеющей императивно-звательный характер. Ритмический «ключ» сигнального наигрыша сродни фигурам плясового ритма, построенного на многократном повторе парного ритма – звена ритмо-примитива. С одной стороны, общность типологии сигнальных и плясовых наигрышей связана с обстоятельствами их исполнения. В д. Задний Двор Космаревского с/с рассказывали: «[Была старуха в деревне]. Дак мы коров проганиваем, дак она нацнёт стукотать, дак мы нацнём выплясывать под ейную стукоталку. Хорошо играла. Выстукоталивала».¹⁶ С другой стороны, типологическая и стилевая однородность сигнальных и плясовых наигрышей predeterminedена их единой смысловой направленностью, где ритм выступает как ведущая мобилизующая и организующая движение сила. Это качество различных инструментальных наигрышей также в полной мере осознается носителями традиции. Как указывает Литомина Нина Васильевна, 1921 г.р. из д. Задний Двор Космаревского с/с, показавшая наигрыши на стукоталке, заслонке и ложках, «эдак тоже, как и в заслонку, играли – одна музыка».¹⁷

Обычно «в заслонку» играли на беседах, когда не было других музыкальных инструментов. «(А если гармонии нет?) А гармонии нет – дак возьмём, эво, заслонку да ножиком поскыркаём и попляшём. Без гармонии. Вот и напляшемся».¹⁸ Заслонка использовалась для поддержки старинной девичьей и женской круговой пляски – «кружка». «(Припевают что-нибудь?) Не-е. Так токо пля-

шём, а не припевали. А вот кружочка-то под за-
слонку-то и плясали, как гармонистов нет, а гар-
монь-то у нас мало была, а вот эту под балалайку-
ту. По балалайке-то потом ещё плясали и песни
пели – по балалайке-то».¹⁹

Таким образом, второй важной сферой функ-
ционирования наигрышей на ударных музыкаль-
ных инструментах являлась обрядово-празднич-
ная сфера народной культуры.

Среди музыкальных инструментов, бытующих в фольклорной традиции Нюксенского райо-
на, важное место принадлежит различным видам
ГАРМОНИК. Сведения и образцы наигрышей на
старинных гармониях на этой территории единич-
ны. Практически отсутствуют сведения о техно-
логии изготовления гармоней. Есть лишь единич-
ные упоминания о том, что гармонная мастерская
по ремонту инструментов, обслуживающая весь
район, существовала в Городишне,²⁰ а мастер по
ремонту гармоней имел учеников. «В Городишне
гармонная мастерская была... Отовсюду возили,
даже из Нюксеницы там, из-за Нюксеницы, вся
волость – всё к ему».²¹

Записи инструментальных наигрышей на
гармони «венке» сделаны от двух исполнителей
– в Дмитриевском с/с Нюксенского района и Мар-
кушевском с/с Тарногского района. Под «венкой»
в данной фольклорной традиции подразумевается
гармонь «вятка», созданная в Вятской губернии в
конце 40-х годов XIX века. Она получила распро-
странение в различных традициях Русского Севера,
в частности – в Вологодской области, однако
имеет очаговый характер распространения. На
территории Вологодчины этот инструмент не
производился и, скорее всего, попал в Нюксеницу
по сухонскому торговому пути, соединяющему
Великий Устюг с Вологдой.

«Венка» представляет собой тип однорядной
(т. н. «рояльной») гармонии. Основные особеннос-
ти устройства «венки» следующие: правая клави-
атура имеет 14 клавиш, звучащих на сжим и раз-
жим одинаково. В левой клавиатуре имеется два
ряда клавиш, в каждом из которых расположены
два басо-аккордовых комплекса (четыре клави-
ши). Звучание клавиатуры левой руки на сжим и
разжим различно.

Записи инструментальной музыки на «тал-
ьянке» в Нюксенском районе отсутствуют, но
представлены на территории соседнего с ним
Тарногского района. Между тем, встречаются не-
многочисленные и отрывочные сведения о таль-
янках в Городишне (два упоминания) и Брусенце
(два упоминания), однако типология этого инст-

румента не ясна. По записям из Брусенца извест-
но, что тальянки были однорядные.²² «На сенокос
пойдут с тальянкой... Там соберутце, понимаешь,
кружок – пляшут, песни поют»;²³ у деда одной из
исполнительниц «тальянка-то и была у ево – па-
пашина».²⁴

В Тарногском районе, напротив, встречаются
разные типы старинных гармоней: **тальянки и**
«волынки», ареал распространения которых, по
имеющимся материалам, не выходит в Нюксенс-
кий район и связан с территорией междуречья Ва-
ги и Северной Двины (Верховажье, Вельск, Ус-
тья, Шенкурск, Котлас). Нет также никаких све-
дений о бытовании тальянок бабушкинско-ни-
кольского типа, что можно объяснить отсутству-
ем торговых связей между населением этих райо-
нов.²⁵ Как представляется, на территории Нюксен-
ского района тальянки были вытеснены саратов-
скими гармониями, внешне и отчасти конструктив-
но похожими на старые инструменты (с начала
1980-х гг. саратовские гармони поступили в ак-
тивную продажу как в городе, так и в деревне).

Так же, как и венка, **саратовская гармонь**
ассимилировалась в вологодских традициях в бо-
лее позднее время. Современная саратовская гар-
монь выпускается промышленным образом и
представляет собой переработку старого одно-
рядного инструмента, в котором устройство ле-
вой клавиатуры полностью совпадает с местной
разновидностью тальянки. Левая клавиатура име-
ет три клавиши с колокольчиками, на которой мо-
гут быть сыграны только два баса (на сжим и раз-
жим получают различные звуки). Основные
принципиальные отличия касаются устройства
правой клавиатуры: во-первых, она имеет звуко-
ряд, заметно отличающийся от тальянки или вен-
ки, во-вторых на сжим и разжим получают раз-
ные звуки (в тальянке и венке звук одинаковый
как на сжим, так и на разжим).

Бытование традиционных народных музы-
кальных инструментов – различных видов гармо-
ник, балалаек, инструментальных ансамблей – ох-
ватывало РАЗЛИЧНЫЕ СФЕРЫ ОБРЯДОВО-
ПРАЗДНИЧНОЙ ЖИЗНИ крестьянской общины.
Включение инструментальной музыки было свя-
зано с ТРАДИЦИОННЫМИ ГУЛЯНЬЯМИ в раз-
личные периоды годового цикла: вечеринами, по-
сиделками осенне-зимнего периода, весенне-лет-
ними гуляньями молодежи, летними полевыми
работами – сенокосом, жатвой, престольными
праздниками.

Характер включения музыкальных инстру-
ментов в обрядово-праздничный контекст был

определен назначением наигрышей. Значительную часть репертуара нюксенской инструментальной традиции составляют поздние в стилевом отношении наигрыши: «Семёновна», «Страдания», «Цыганочка» (местные названия – «Сударушка», «Метелица»), «Елецкого», «Яблочко», «Ту-степ», инструментальные переложения песен: «Златые горы» и др.

В рамках раннего историко-стилевого пласта выделяются две группы традиционных наигрышей:

1) наигрыши, сопровождающие пляску («под пляску»);

2) наигрыши, сопровождающие шествия (народная терминология выделяет их как наигрыши «под песни»).

На данной территории распространены два традиционных наигрыша «ПОД ПЛЯСКУ» – «Русского» и «Камаринского» (с вариантами). С ними связаны различные пляски: старинная девичья и женская круговая пляска – «Кружок», многофигурные пляски – «Чирик», «Метелица» и др.

В данной традиции варианты наигрыша «Русского» звучат во время мужской пляски – «Под драку». Сведения об этом единичны, но очень важны для понимания типологии инструментальных наигрышей местной традиции.

В Брусенском с/с зафиксированы важные этнографические данные о характерных качествах инструментального наигрыша и роли гармониста в развязывании драки. «[Гармонисту говорят:] – «Играй под драку!» – штобы драку затеять. Эта же самая игра – «Руссково». Играют им [чужакам] плохо. Они начинают расстраиватца. Выходят плясать, а ему он [гармонист] мешает. Не дают возможности плясать. Штобы он [чужак] придрался к тебе: «Почему не играёшь?» И драка и получаетца. Он [чужак] выходит плясать, а он [гармонист] сменит игру – вот и под драку и пошло. Он «Руссково» играл, а потом сменит – «По песням» заиграл ли што ли. Вот оно только весь секрет. Не играет нормально, а играет как-то».²⁶

Бытование наигрышей «ПОД ПЕСНИ» сводится к нескольким ситуациям: праздничные гулянья-шествия вдоль деревни, переход (поездка) в другую деревню, шествие в обряде проводов в армию, посиделки-вечерки. В народных названиях этой группы наигрышей отражаются характерные особенности их функционирования: «уличная», «по-уличному», «по улице», «под проходку», «вдоль деревни», «по деревне», «деревенская» и др. Другая группа названий отражает особенности их структуры: «по два раза», «по долям» и др.

Часть народных терминов выявляет специфику местного музыкального стиля наигрышей «под песни»: среди них «старинная под песни», «постарототемски», «по-городищенски» и т. д., при этом в Нюксенском районе встречается только один тип традиционного наигрыша «под песни».

Приведем несколько описаний бытования наигрышей «под песни».

«– Ряды, ряды у нас. Так три ряда девок настанёт. А по-за нам – бабы с песням [идут]. Под песни, под гармошку. В другую деревню. Вот рядам у нас и ходили по деревне на Уфтыге.

– А у нас не ходили. Парни только с гармонью по деревне ходили. Игрок играл, а робята писни пили. (А девушки где песни пели?) А девушки – на вецёрках, на игришке. Летом качули были».²⁷

«(Когда ходили по деревне с гармошкой?) С вецерины идут, из деревни в деревню переходят, на сенокосе – и то поют».²⁸

В ОБРЯДЕ ПРОВОДОВ В АРМИЮ, тесно связанном с мужской традиционной культурой, выделяются две ситуации использования инструментального наигрыша:

1) гулянье рекрута по окружным деревням;

2) проводы рекрута до военкомата.

«Как повестка пришла – на какоё число – собираёшь вецер. Все ребята собираютца, и девушки идут, и старенькие идут. Гуляют, поют, потом назавтрее их всех и провожают. С гармошкой, вот оне-те эдакие песенки-те и поют. И поют вот: «Лекрута-лекрутики». <...> Солдат вперёд идёт с родителями. По-за ему – вся публика, в гармонь играют и песни поют. До военкомата всё поют писни».²⁹ «До повестки ещё лекрутились. Ходили молодцевали, ходили пили [пели] по деревням. Еще на конях издили, каталисе, пили – по деревням».³⁰ «Раньше срок дадут сколько, дак он и ходит, писни-те поёт».³¹

Как указывают народные исполнители, «в солдаты – токо писни другие, а игра эта жо самая – [под песни]».³² Таким образом, в Нюксенском районе отсутствует понятие «рекрутская игра», не зафиксированы также специальные варианты наигрыша «под песни», функционировавшие в обряде проводов в армию. Единственным отражением приуроченности к этому обряду являются поэтические тексты припевок под гармонь. В них развиваются сюжетные мотивы, отражающие тему последнего гулянья молодца на родной стороне, описывающие его прощание с домом, любимой девушкой. Ключевой поэтический образ припевки на проводах в армию – образ пути-

дороги, по которой уходили рекруты многих и многих поколений русского воинства защищать отчизну.

«Последний раз, последний час
Иду по этой улочке.
И замечай мои следочки
В этом переулочке»
(Космар., Задний Двор, 2307-08).

В некоторых случаях связь движения и музыкальных особенностей наигрышей «под песни» имеет опосредованный характер. Вероятно, именно этим можно объяснить возможное функционирование этой группы наигрышей на посиделке за работой – прядением, вышиванием.

Поэтические тексты припевок («коротеньких песен», «писен» – по местной терминологии) различались в зависимости от ситуации исполнения и принадлежности определенной половозрастной группе. В девичьих припевках раскрывается преимущественно любовно-лирическая тематика, а частушки образуют своеобразные образно-тематические циклы: про разлуку с милым, про его измену, частушки «на перепев» двух соперниц и др.

Тематика мужских припевок иная. Кроме обозначенных выше рекрутских, существовали припевки «на задор», «под драку», сфера образности которых связана с демонстрацией молодецкой силы, удали.

Характерно, что и напевы припевок, исполняемых девушками и парнями также различались, что получило отражение в народной терминологии: «на женский голос» и «на мужской голос». Припевки, которые исполнялись во время пути с поля имели другой – «пологий» мотив.

«(Эти припевки когда пели?) Это во время пирушек вот. В любое время пели: на вечерине, с поля шли тоже пили.

– А с поля-то ходят дак не эдак поют. Не эдакой мотив».³³

«(Когда пели «по долям»?) Хоть когда пой. Хоть и в лисе – иди да пой. И в лисе ходили за грибом – да поём, на болоте за ягодам ходим – эдак поём. (На такой мотив?) Да, на протяжной. И на биседах ходили прями, с прялкам, дак тожо пили «по долям». И жнут, и жали – «по долям» тожо эдак пили».³⁴ Возвращаясь домой со жнива, пели под гармонию: «А вот это “по долям” – со жнива ходили дак пили».³⁵

На посиделках, пока не было деревенских музыкантов, девушки могли подыгрывать себе инструментальные наигрыши голосом – «под язык».

Средствами голоса было возможно воспроизведение практически любого инструментального наигрыша.

Имеются сведения об использовании народных музыкальных инструментов в СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ – на вечерине накануне венчального дня, однако музыкальные записи в Нюксенице отсутствуют. В Тарногском районе (Маркуши, Нижний Спас) зафиксированы записи гармонных наигрышей («под песни») с частушками в полифоническом соединении с причитаниями, исполнявшимися «на неделе», когда невесту водили по деревне. Хотя музыкальные записи с участием инструмента сделаны только в Нижнем Спасе и Маркушах, однако, тексты причитаний невесты, где упоминаются музыкальные инструменты, представлены достаточно широко по всему Тарногскому району (Илеза, Озёрки, Лохта, Верховье, Верхний и Нижний Спасы, Маркуши).³⁶ В частности, в этих текстах упоминаются названия некоторых разновидностей старинных гармоней: «тальяноцьки», «двухрядоцьки», «дорогие волыноцьки», «сафьянны бобушецьки».

Приведем один фрагмент текста такого причитания, записанного в Нижнем Спасе, где наряду с названиями старинных инструментов дается также и музыкальная характеристика различных форм пения частушек:

«Молодцы да вы удалые,
Соколы да вы крылатые,
Поиграйте в тальяноцьки
Да во весёлы волыноцьки,
Уж от роду-то не в первой раз,
Да в дивей век во последней раз,
Как раньше прежде до этово
Я любила молодёхонька
Слушать тальянки-волыноцьки,
Да по тальянкам-волыноцькам
Петь весёлые писёнки,
Цястушецьки да перегудоцьки,
Да долгие да короткие».

* * *

Подводя итоги нашего описания, заметим, что традиция игры на музыкальных инструментах в Нюксенском районе Вологодской области находится не в лучшем состоянии по сравнению с соседними – Тарногским, Великоустюгским, Бабушкинским, Тотемским и др. Налицо явное угасание традиции, забвение старых инструментов. Одна из косвенных причин тому – отсутствие в

районе гармонного производства, которое, как правило, дает мощный толчок для развития инструментальной культуры в целом. Вместе с тем, в послевоенное время формируется новый инструментарий, который не всегда опирается на традиции предыдущих поколений музыкантов. Большая часть записей инструментальной музыки характеризуется общерусским музыкальным стилем, представляет собой наигрыши позднего историко-стилевого слоя, в которых практически не отражена местная стилистика.

Вероятно, это связано с тем, что данные инструменты пришли на эту территорию совсем недавно (в послевоенные годы) и не продолжили старые традиции игры. Действием этих факторов обусловлено бытование в традиции Нюксенского района большого количества практически идентичных в мелодическом и фактурном воплощении вариантов различных наигрышей, что само по себе чрезвычайно нетипично для большей части традиций инструментальной музыки Северо-Запада России. Яркий исполнительский стиль, демонстрирующий традиционную игру, встречается лишь у исполнителей на старинных гармониках – «венке» и тальянке.³⁷

В нотных расшифровках представлены все наиболее характерные для местной инструментальной традиции наигрыши раннего историко-стилевого слоя. В полном объеме представлены образцы наигрышей на ударных инструментах (барабанка, заслонка) и образцы голосовых пастушеских сигналов.

Поскольку сбор фольклорных материалов в 1970-е годы был ориентирован преимущественно

на фиксацию песенных жанров фольклора, а в 1980-е годы внимание собирателей было направлено на получение сведений общего характера об обрядово-праздничной стороне крестьянской жизни (так, например, в экспедициях 1987 и 1989 годов не сделано ни одной записи наигрышей на музыкальных инструментах в Востровском, Бобровском и Уфтюгском сельсоветах), экспедиционные записи различных лет во многом оказываются несопоставимы.

В экспедициях 1970-х гг. производились записи только на старинных гармониках – тальянках и венках, в то время как в экспедициях конца 1980-х гг. зафиксировать игру на старинных инструментах было уже практически невозможно (известна только одна запись на старинной гармонике, сделанная в Дмитриевском с/с). Наряду с этим, в ранних экспедициях Ленинградской консерватории не было осуществлено записей на ударных инструментах, балалайках, гармониях-хромках. Важно и то, что исполнители на музыкальных инструментах, записанные в середине 1970-х годов и конце 1980-х соответственно, принадлежали различным поколениям народных музыкантов.

В связи с этим, на территории Нюксенского района требуется проведение специальных полевых исследований, направленных на выявление качественных признаков народной инструментальной традиции, проявляющихся на различных уровнях: в сфере типологии музыкальных инструментов, в особенностях их функционирования в обрядово-праздничных комплексах, приемах игры и системе наигрышей.

1 Дмитр., Большая Сельменга, 2935-30. Все ссылки даются на Архив РФЭЦ.
2 Там же.
3 Там же.
4 Там же.
5 Город., Климишино 2323-06.
6 Дмитр., Большая Сельменга 2935-30.
7 Город., Климишино 2323-06-08.
8 Дмитр., Большая Сельменга 2935-30.
9 Там же.
10 Там же.
11 Город., Климишино 2323-09.
12 Дмитр., Большая Сельменга 2935-30.
13 Там же.
14 Город., Климишино 2323-07.
15 Город., Климишино 2323-07, 08.
16 Космар., Задний Двор 2311-06.
17 Там же.
18 Космар., Задний Двор 2311-02.
19 Там же.
20 Скорее всего – система Комбинатов бытового обслуживания, активно действовавшая в период 1970-1980 гг.
21 Город., Макарино 3280-38.
22 Брусен., Пустыня 2594-91.

23 Город., Горка 2326-12.
24 Город., Макарино 3280-38.
25 Граница Нюксенского и Бабушкинского районов достаточно протяженная, но при этом связана с верховьями рек и характеризуется высокой степенью заболоченности местности, что ослабляло культурные связи жителей этих районов между собой.
26 Брусен., Монастыриха 2332-59.
27 Дмитр., Побоишное 3279-02.
28 Город., Горка 2326-06.
29 Город., Великий Двор 2313-20.
30 Город., Федьковская 2316-27.
31 Город., Горка 2326-06.
32 Брусен., Монастыриха 2332-61.
33 Дмитр., Дмитриево 2935-09.
34 Брусен., Хохлово 2937-41.
35 Брусен., Монастыриха 2332-26.
36 См. об этом: Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба. М., 1985. С. 66-69, тексты №№ 81-89.
37 В Нюксенском районе записан только один исполнитель на старинной гармонии. См. записи из д. Малая Сельменга (Дмитр.).

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА

№ 145. Голосовой сигнал на выгон коров в поле

д. Климшино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Ксы на пас - ву - (у)! На пас - ву, на пас - ву, тпру до - мой! Тпру до - мой!

До - ро́ - гой, до - ро́ - гой, до - ро́ - гой, на пас - ву! На пас - ву, на пас - ву, на пас - ву!

¹ Исп.: Козулин Борис Васильевич, 1940 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2323-07. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 146. Голосовой сигнал на сгон коров

д. Климшино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Ксы до - мой! До - мой, до - мой, до - мой, до - мой, до - мой, до - мой! До - мой! До - мой, до - мой, до - мой!

¹ Исп.: Козулин Борис Васильевич, 1940 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2323-08. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 147. Наигрыш на стукоталке

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

¹ Исп.: Литомина Нина Васильевна, 1921 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., Демидова Ю. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2311-07. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 148. Наигрыш на стукоталке*д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹*

¹ Исп.: Литомина Нина Васильевна, 1921 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., Демидова Ю. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2311-02. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 149. Наигрыш на заслонке под пляску*д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹*

¹ Исп.: Литомина Нина Васильевна, 1921 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., Демидова Ю. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2311-03. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 150. Наигрыш на заслонке под пляску*д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹*

¹ Исп.: Коптяева Фаина Павловна, 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Запеко Н. Н., 18.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2935-43. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 151. Наигрыш на ложках под пляску*д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹*

¹ Исп.: Литомина Нина Васильевна, 1921 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2311-05. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 152. Наигрыш «под язык»

д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\bullet = 144$

Две ко - пей - ки, три ко - пей - ки, пя - та - цёк, две ко - пей - ки, т(ы)-ри ко -

пей - ки, пя - та - цёк, две ко - пей - ки, т(ы) - ри ко - пей - ки, пя - та -

цёк, две ко - пей - ки, т(ы) - ри ко - пей - ки, пя - та - цёк.

¹ Исп.: Терехова Галина Васильевна, 1919 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2314-23. Расп.: Мехнецова К. А.

№ 153. Частушки «под язык» рекрутские

д. Лопатино, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

$\bullet = 80$

Ты-ри-ри-ри ри-ри-ри-ри ды-ри-ри-ри ри-ри-ри-ри ты-ри-ри-ри та ты-ри-ри та

ты-ры-ри-ри ри-ри-ри-ри ты-ри-ри-ри на ри-ри-ри-ри рин да та

ты-ри-ри-ри ри - на ты-ри-ри та ты-ри-ри ты - та ты-ри-ри-ри ты - ры

ри-ри-рин ты-ри-ри-ри ри-ри-ри ты-ри-ри-ри рин - да ты-ри-ри ты-ри-ри та

ты-ри ри-ри-ри-ри рин - да ты-ри-ри-ри ри - на ты-ри-ри-ри ри - та. Ой,

рек - ру - та на - ши ка - та - юг - ца на па - ре во - ро - ной.

Ты - ри - ри - ри ри - ри - на - ри ри - ри - ри - ри ри - на ты - ри - ри - ри ри - на ри - ри - ри. О -

не ка - та - ли - ся про - ща - ли - ся с ро - ди - мой сто - ро - ной.

¹ Исп.: Уланова Зинаида Даниловна, 1906 г. р., Ложкова Наталья Фёдоровна, 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Демидова Ю. В., Доржиева Г. А., 18.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2310-42. Расп.: Мехнецова К. А.

№ 154. Частушки «под язык»

д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 80$

Ты - ри - ри - ри ри - ри - ри - ри ри - ри - ри ри - ри - ри на ты - ри - ри на та

Всё бы, всё бы ты и - г(ы) - рал, всё бы я и пе - ла, да

ты - ты ты - ты ты - ри - ри - ри ты - ри ты - ты - ты

всё бы, я - го - да мо - я на те - бя где - де - - ла.

ты - на ты - на ты-ри-ри-ри ри-ри ты-ри-ри-ри ри-ри-ри-ри ты-ри-ри-рин та

ты-ри-ри-ри ри-ри-ри-ри ри-ри-ри-рин ты-ри-ри-ри на ты-ри-рин ты-ри-ри ри

Я ве - сё - ла - я, ве - сё - ла - я, ве - сё - лой це - ло - век, а

ты - ты ты - ри-ри ри - та ты - ри-ри ри ты - ри - ри - ри ри - ри - ри ри а

по - па - дёт ве - сё - лой дро - ля ве - се - лить - це бу - ду век.

На курительной бумаге
Нарисую денежку, да
Сибё выберу на парочку
Любую девушку(й).

На курительной бумаге
Нарисую котика, да
Два спасиба тибё, Галя,
Поиграла рóтиком.

Хорошо, игрок, играёшь,
Хорошо, да и по нам, а

Мы бы требовали, девушки,
Кажинный вечер к нам.

Поиграйте, поиграйте,
Да и постарайтесь, а
Мы недолго пропоём,
Потом и занимайтесь(й).

Я молоденькая девушка
Пою ни по тонам, а
Дорогая ягодиночка,
Подыгрывайся к нам.

¹ Исп.: Бритвина Октябрина Павловна (поет), 1932 г. р., Терехова Галина Васильевна (играет), 1919 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2314-22. Расш.: Мехнецова К. А. Комм.: «Это просто вот пляшут, ковда гармошки нет. Ну. Вот давай, ты пляши, я те поиграю».

№ 155. Под пляску (балалайка, гитарный строй – с¹-e¹-g¹)

п. Озерки, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 128

¹ Исп.: Лебедева Мария Митрофановна, 1919 г. р., р. из Московской обл. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Запеко Н. Н., 18.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2935-71. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 156. Русского (балалайка, гитарный строй – a-cis¹-e¹)

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

¹ Исп.: Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. (из д. Хохлово). Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Лобкова Г. В., Терещенко А. А., 22.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2937-01. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 157. Русского «под девок» (балалайка, гитарный строй – d¹-fis¹-a¹)

д. Городицна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

¹ Исп.: Богданова Валентина Фроловна, 1921 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева-Столярова О. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2334-98. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 158. Русского «под ребят» (балалайка, гитарный строй – d¹-fis¹-a¹)

д. Городицна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

¹ Исп.: Богданова Валентина Фроловна, 1921 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева-Столярова О. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2334-98. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 159. Деревенская (балалайка, гитарный строй – d¹-fis¹-a¹)

д. Городицна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Я по - ю, дак за - ду -

шев - на - я, под - стань ско - ре - е всех, а го - ло -

со - чик мой не вы - не - сёт, не вы - ве - ди на

смех.

За - по -

ю, дак за - ду - шев - на - я то - ва - роч - ка, по -

пой, а у - ва - жи - тель - на - я де - вуш - ка, сер -

деч - ко ус - по - кой.

¹ Исп.: Богданова Валентина Фроловна, 1921 г. р., Вазова Дина Савельевна, 1929 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева-Столярова О. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2334-95. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 160. Под пляску по-старинному (гармонь «полувёнка»)

д. Андреевская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 132$

¹ Исп.: Раскумандрин Семен Васильевич, 72 г. [1902 г. р.]. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-14а. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 161. По песням (гармонь «полувѣнка»)

д. Андреевская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 152

¹ Исп.: Раскумандрин Семен Васильевич, 72 г. [1902 г. р.]. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-15. Расп.: Мехнецов А. А.

№ 162. Под песни (гармонь «венка», «вятка»)

д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

На - ци - на - ю пер - ву пе - сен - ку, иг - рай, мой до - ро - гой, ты и сам не лад - но

де - ла - ёшь са - дис - се ко дру - гой.

Я - го -

дин - ка, где вы бы - ли, где вы на - хо - ди - ли - се, не - у - жо - ли столь - ко вре - мя на ме -

ня сер-ди-ли-се.

Все приш-ли, а дро-ли

не-ту, на-ци-на-ёт серд-цё нуть, а в э-тот час, в э-ту ми-ну-ту я-го-дин-ка дол-жен

быть.

Нас це - ты - ре, нас це - ты - ре, нас це - ты - ре бо - е -

вых, а за - по - ём це - ты - ре де - вуш - ки, не на - до се - ме - рых.

¹ Исп.: Нечаев Василий Николаевич (гармонь), 1920 г. р. (из д. Гора), Гостева Александра Николаевна, 1916 г. р. (из д. Гора), Коптяева Александра Дмитриевна, [1923 г. р.], Пантюхина Юлия Васильевна, 1915 г. р., Пантюхина Юлия Александровна, 1922 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Балкова В. В., 17.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2928-01. Расп.: Мехнецов А. А.

№ 163. Под песни (гармонь 25x25 – «Шуя»)

д. Сарафановская, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 152$

Нек - ру - та, нек - ру - ти -

ки ло - ма - ли в по - ле пру - ти - ки.

О - ни ло - ма - ли

ста - ви - ли, чтоб от сол - дат от - ста - ви - ли.

¹ Исп.: Кормановский Анатолий Ильич, 1940 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2316-14. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 164. По деревне (гармонь 25х25)

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 160

Частушки женские

Частушки мужские

Э - то кто э - то иг -

По - с(ы)-лед - ний раз, пос - лед - ний

ра - ёт, э - то цей от - ку - до - ва, да - ле - ко ли е - та я - го - да жи -

час и - ду по э - той у - лоч - ке,

вѣт от - сю - до - ва.
и за - ме - чай мо - и сле - доч - ки в э - том пе - ре - у - лоч - ке.

¹ Исп.: Короткий Олег Дмитриевич, 1920 г. р. (гармонь), Бритвина Мария Дмитриевна, 1922 г. р., Литомина Нина Васильевна, 1921 г. р., Короткая Наталья Арсентьевна, 1907 г. р., Малютина Мария Петровна, 1926 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., Дорджиева Г. А. 18.09.1987. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2307-08-10. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 165. Строй саратовской гармони

левая рука

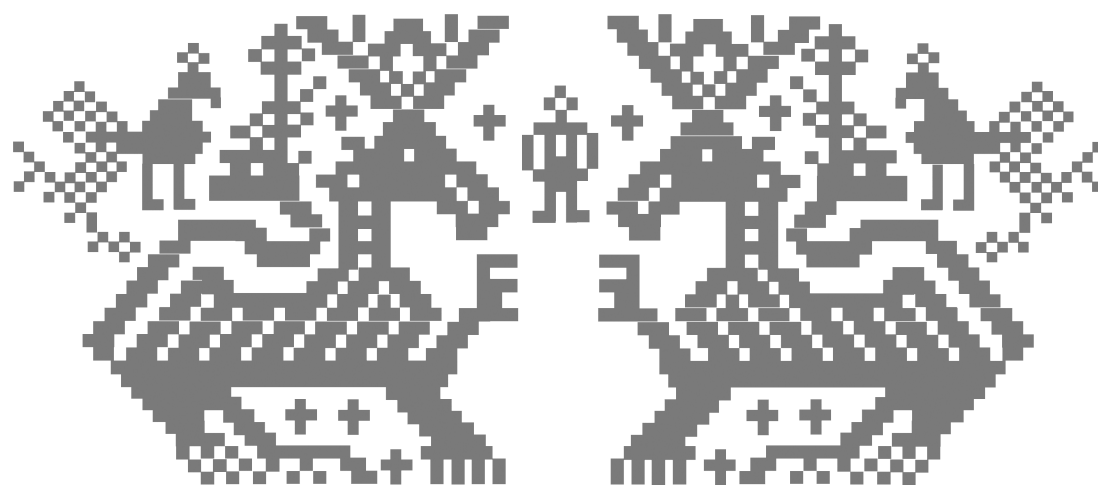
правая рука

№ 166. Строй гармони «вятка» («венка»)

левая рука

правая рука

ЭПИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗЦОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ЭПОСА

Полноценная запись эпических текстов и напевов в присухонских деревнях впервые была осуществлена в 1893 г. Ф. М. Истоминым и С. М. Ляпуновым во время второй научной экспедиции Песенной Комиссии Русского Географического Общества. На всей обследованной территории, охватывающей Вологодский, Тотемский, Сольвычегодский, Великоустюгский, Никольский уезды Вологодской губернии и прилегающие уезды Вятской и Костромской губерний, исследователями проводился опрос о бытовании былин, но «при всей тщательности розысков», удалось сделать только одну запись. Это **былина «Илья Муромец и царь Кúркас»** в исполнении крестьянина Александра Ивановича Безвытного, 67 лет, проживающего в слободе Раменской Бережнослободской волости Тотемского уезда (ныне – с. Раменье Тарногского района – № 167 настоящего издания).

В основе былины «Илья Муромец и царь Кúркас» лежит классический сюжет – «Илья Муромец и Калин-царь». Раменский текст представляет собой один из четырех, относящихся к вологодским традициям, вариантов былины с данным сюжетом, что свидетельствует о значимости и актуальности затрагиваемой в нем темы освобождения богатыря и победы над врагами. Так же, как и в других вариантах, в тексте раменской былины на уровне образно-поэтического содержания происходит сплав поздних привнесений и традиционных эпических формул. На это указывает Т. Г. Иванова в монографии, посвященной «малым» очагам севернорусской былинной традиции.¹

Оценка былины самими собирателями, авторами записи оказывается неоднозначной. Во введении к сборнику Ф. М. Истомин отмечает: «Весьма интересная по новизне своего содержания, былина эта, повествующая о борьбе Ильи Муромца с царем Куркасом, к сожалению, не представляет, по мнению С. М. Ляпунова, большого интереса в музыкальном отношении».² Искушенный в области профессионального музыкального искусства композитор не смог в полной мере оценить достоинств архаичного эпического напева. Тем не менее, благодаря слуховой нотации композитора Сергея Михайловича Ляпунова, мы сегодня располагаем **единственной записью напева вологодской былины**.

Своеобразие былинного напева в исполнении А. И. Безвытного связано с раскрепощенностью процесса повествования, не скованного какой-либо заданной композиционно-ритмической структурой. Неустойчивость стиховой организации проявляется в постоянной изменчивости слогочислительного показателя, который колеблется в широких пределах – от 6 до 17 слогов в строке. Столь же подвижный, «мозаичный» напев складывается из кратких интонационно-ритмических ячеек (мотивов-попевок, соответствующих слову или словосочетанию – от 3-х до 6-ти слогов). Музыкальная интонация является буквальным «слепком» интонации речевой (полуговор-полупение). Вместе с тем, краткие интонационные зерна обладают относительной устойчивостью, что способствует конструктивной целостности напева и узнаваемости «музыкального облика» былины.

Напев былины имеет строфическую композицию – это специфическая форма так называемой смысловой строфы или строфы-тирады, состоящей из 2-х или 3-х (иногда и более) стихов, окончание которой выделено благодаря особой протяженности заключительного слога. Аналогичные способы организации эпических напевов встречаются и в других традициях.

Рядом с напевом А. И. Безвытного можно поставить, например, напев мезенского сказителя М. Г. Антонова (д. Усть-Низема Лешуконского района) (*Пример 1*).³

Кроме сходства принципов организации строфы, мезенский напев обнаруживает общность с вологодским в связи с особой ролью устойчивого в ритмо-акцентном отношении пяти-сложного звена, которое выступает в качестве формульной интонационно-ритмической единицы напева (обобщение повествовательной интонации на уровне краткой попевки). Такое сходство указывает на закономерность стилевых свойств былины, исполненной А. И. Безвытным, и свидетельствует о родстве этого образца с севернорусскими эпическими традициями.

Однако возникает вопрос – насколько такой стиль эпического повествования и тип композиции характерен для певческих традиций среднего течения р. Сухоны? Для ответа обратимся к другим жанрам музыкального эпоса, бытующим на данной территории.

Пример 1

♩ = 112

1. Е - хал стар по пис - ту по - лю,

2. По то - му роз - доль - ю ши - ро - ко - му.

3. Го - ло - ва бе - ла, бо - ро - да се - да,

4. По бе - лым гру - дям рос - сти - ла - ет - си,

5. Как ска - тен жем - шог рос - сы - па - ет - си.

6. Да под ста - рым конь на - у - бел бе - лой,

7. Да ведь хвост и крив' на - у - цёр цёр - на.

Наряду с образцом былины, в слободе Раменской Ф. М. Истоминым и С. М. Ляпуновым было записано два духовных стиха: «Лазарь», «Алексей, человек Божий» (№№ 168, 169 настоящего издания). В предисловии к сборнику «Песни русского народа...» Ф. М. Истомин отмечает: «В Вологодской и Костромской губерниях этот род песнопений носит название *с т и х о в*, в Вятской же называется *п р о п е в а м и* и составляется специальность так называемых Сунских или вятских нищих, которые в качестве калек: слепых, хромых, безруких и безногих образуют огромные сборища и сопровождают многочисленные в Вятской епархии хождения с иконами». В 1893 г. большинство записей духовных стихов в Вологодской, Костромской и Вятской губерниях было сделано от слепцов: «Из 2 наших певцов и 3 певиц только 2 певицы были зрячие, из них одна сопровождала слепого мужа, остальные – слепцы или темные, как они себя называют».⁴ Однако в сборнике нет точного указания, от кого именно записаны духовные стихи в слободе Раменской.⁵

В материалах фольклорных экспедиций Санкт-Петербургской консерватории и Вологодского педагогического университета имеются единичные записи духовных стихов. Хранительницей эпического наследия стала Наталья Арсентьевна Вячеславова (1912 г. р.), жительница д. Черепанихи Маркушевского сельсовета Тарногского района. От нее в разное время записаны духов-

ные стихи «Алексей, человек Божий» и «Непрощаемые грехи» («Полетите, полетите, Петры, Павлы»).

Духовный стих «Алексей, человек Божий» в вологодских экспедиционных коллекциях представлен одной записью (№ 170). В силу этого, а также в связи с ярко выраженной сказительской основой напева в данном издании приводится полная расшифровка одного из вариантов записи, сделанной в 1975 г. известным собирателем, исследователем музыкального фольклора (а в то время – студентом Ленинградской консерватории) Ю. И. Марченко. Интересно, что многие годы спустя, в 1986 г., участникам экспедиции Вологодского педагогического университета удалось повторить запись данного стиха от той же исполнительницы, Н. А. Вячеславовой. При том, что напев и поэтический текст имеют подвижную структуру (строфа тирадного типа), певица спустя 10 лет почти «дословно» воспроизвела духовный стих в том же виде. Сравнение записей различного времени показало, что, несмот-

ря на кажущуюся неустойчивость и импровизационность исполнения, напев духовного стиха обладает рядом закономерностей, которые способствуют его сохранности (так же, как и в напеве А. И. Безвытного, в напеве духовного стиха в качестве стабильных элементов выступают краткие интонационно-ритмические образования – попевки).

Кроме сходства принципов организации строфы, отметим также общность интонационного строя напевов духовного стиха «Алексей, человек Божий» и былины «Илья Муромец и Царь Куркас»: в обоих случаях преобладающее значение имеет интонационная волна, обращенная от верхнего (квартового) к нижнему основному опорному тону. Сама же манера исполнения эпических текстов в стиле напевной декламации (полуговор-полупение), которая наблюдается в напеве А. И. Безвытного и характерна для Н. А. Вячеславовой и оказывается типичной для вологодских эпических традиций.⁶

Вместе с тем, духовные стихи, записанные в Вологодской области, отличаются большим разнообразием музыкально-стилевых характеристик. Самостоятельную группу составляют напевы со стабильной одностиховой структурой и устойчивым контуром мелостроки. К этой группе относится **духовный стих «Лазарь»**, записанный в слободе Раменской экспедицией Песенной Комиссии в 1893 г. (№ 168). В экспедиционных ма-

Пример 2

Музыкальный пример 2, состоящий из четырех строк нотной записи с русскими текстами. Темп обозначен как $\text{♩} = 128$. Каждая строка начинается с ноты G^4 (двукратная октава). Метр меняется с $2/4$ на $4/4$ и обратно на $2/4$.

Жи - ло два бра - та, два Ла - за - ря
 О - ди-н(ы) брат бо - га - той, дру - го-й(и) у - бо - гой.
 Стал брат бо - га - то - й(и) пи - р(ы) пи - ровать,
 Пир пи - ро - ва - т(и), стал го - сте - й(и) со - би - рать.

териалах 1960-70-х годов наибольшую близость к данному напеву обнаруживает вариант из д. Верховье (Мегра) Вытегорского района, который в свою очередь имеет очевидное стилевое родство с заонежскими и пудожскими эпическими традициями (Пример 2).⁷

Широкая территория распространения духовного стиха «Лазарь» и формульный, кристаллически устойчивый характер структуры напева указывают на его формирование и развитие в условиях преимущественно коллективного исполнения. В связи с данным сюжетом возникают основания также говорить об особых обрядовых функциях исполнения духовных стихов. Так, в экспедиционных материалах 1975 года содержится указание на то, что стих «Лазарь» исполнялся в период Великого поста (Тотемский район, Голебатово *549-40).

Духовный стих с сюжетом «Непрощаемые грехи» представлен в экспедиционных коллекциях Санкт-Петербургской консерватории пятью записями, в основном – из Тарногского района Вологодской области. Специфика напева, исполненного Н. А. Вячеславовой (№ 171), обусловлена особой манерой интонирования, основанной на сочетании молитвенной просодии и плачевно-просительной речитации (быстрое равномерное произнесение текста на одном тоне). Возможно, такой исполнительский стиль отражает особенности пения духовных стихов нищими, старцами, слепцами, обходившими деревню с целью сбора подаяния. На территории Вашкинского и Вожегодского районов были записаны свидетельства о пении баллад и духовных стихов нищими и встретилось само наименование «калики» или «калёки подоконные».

«Какой ле калёка по миру ходит дак, сёдет да: "Можно пьсьня спить?" – штобы дали перога либо кусочек хлеба хорошево. <...> До войны, до царской войны было это дело, я ещё маленькая была. Годов уж семьдесят-то [назад] всяко было...» (Вашкинский район, Мосеево/Никоново *875-42). «Это вот калики раньше пили, калики пили» – о стихе «Согрешила душа, душа грешная» (Вожегодский район, Гришинская *975-33). Упоминание о том, что стих «Полетите, полетите, Петры, Павлы» исполнялся нищей, зафиксировано и в Тарногском районе (Русаниха *501-23).

В певческих традициях Присухонья бытует несколько **балладных сюжетов**, но большинство из них исполняется с напевами протяжных лирических песен: «гибель молодца на чужбине» («Горы», «Поле» – №№ 175–177), «вдова-солдатка и неузнанный муж/сын» («Вдовушка» – № 219), «жена мужа зарезала» («Зимушка-зима» – №№ 190–192), «молодцы тайно/обманом увозят девушку» («У Добрынина купца» – №№ 185–188).

Широко распространенный балладный сюжет – **«Муж жену губил»** – представлен в двух жанровых версиях. В одном из вариантов это – хоровод, где ведущую выразительную роль играет сложная обрядовая форма хореографии («Не сырой ли дуб да загораетце» из д. Верхняя Горка, № 19). В других случаях на первый план выходит развернутый поэтический текст с обостренно трагическим содержанием, а хореографическое движение полностью отсутствует – баллады исполняются сидя за прялкой на вечеринах, так же как и другие повествовательные жанры (варианты № 172–174). Кардинальное изменение функции приводит к переосмыслению содержания напева, сохраняющего внешнее структурно-ритмическое сходство с хороводными напевами, но переходящего в разряд повествовательных. Обнаруживается сплав различных принципов организации напева, указывающих на его полифункциональность (в целом напевы такого рода можно отнести к формам обрядового повествования).

О доминирующей повествовательной функции напева свидетельствуют и высказывания певцов, в которых проявляется особое личностное отношение к содержанию текста и понимание смысла исполнения баллады: «Это уж шибко давношная! Ой! Это ишшо наши матки не помнят,

ишшо́ вот были бабки ййхныё! Давно́шная. Иё не пели, а просто так... <...> Иё на Бобровском вот девки пили раньше. (У нас мама-то с Мысу была, дак ишшо́ бабушка-та ёй рассказывала): вот на вечерине пили эту пйсьню. Шибко дол́гая... <...> Это прёли-то раньше и вот эту пйсьню пили. На вечеринах. С прёсницам-то сидили на посиделках. Долго тут сидили, прёли...» (Бобр., Бобровское **1839-02). На вопрос собирателя о содержании текста певичцы стали рассуждать: «Песня, которая сложена, та уж, конечно, из жизни взята, из жизни взята. Раньше ведь всяко, жизнь была всякая то́жо. <...> Иные ведь и... задумаюте и вот и поют эту пйсенку... Кто-то поёт, а кто-то ведь и не поёт, мо́жет. <...> Ну, мо́жет, поёт кто вот, ска́жем, у до́щери такоё несцястье дак. <...> От скуки, от жизни поют эту песню. От скуки. Вот если, вот у меня бы... Вот, примерно, я ишо́ маленькая была, ну это бы мне мама рассказала там, или кто-то мне бы из родственников рассказал, я бы эту песню твердила бы ежеминутно, ежеминутно, потому штё горя бы – хоть отбавлэй! – а ёй бы утешалась» (Бобр., Бобровское **1839-04).⁸

Напомним также, что на прилегающих к Великому Устюгу землях Ф. М. Истоминым и С. М. Ляпуновым в 1893 г. была зафиксирована живая традиция исполнения святочных **«Виноградий» с былинным сюжетом «Илья Муромец на Соколе корабле»** (текст и напев которой были записаны в пригородной слободе Дымково), а также с историческим сюжетом **«Освобождение митрополита Филарета из плена»** (с. Бобровское – см. раздел «Календарно-обрядовый фольклор», № 3). Очень важным является тот факт, что запись сделана от мужского ансамбля: поют крестьяне Ксенофонт Васильевич Перевалов, 44 лет, Афанасий Васильевич Перевалов, 53 лет, «с 14 то-

варищами». По сравнению с образцом из слободы Дымково, напев из с. Бобровского более развит в ладовом и мелодическом отношениях, имеет усложненную многоголосную фактуру, поется в медленном темпе (отсюда заголовок – «Великое виноградь»). Указанные музыкально-стилевые особенности, как и сам факт исполнения текста былины или исторической песни на календарно-обрядовый напев, обусловлены принадлежностью этих форм к мужской певческой традиции.

Необходимо подчеркнуть, что рождественские «Виноградья» с текстами эпического содержания распространены не только на Русском Севере, но встречаются и в других регионах России.⁹ Напевы «Виноградий» (как и рассматриваемые выше напевы баллад) не имеют прямого отношения к традиции эпического повествования. Вместе с тем, отметим, что естественность и простота формы, возникшей в результате слияния текста былины «Илья Муромец на Соколе корабле» или эпического стиха «Среди сильна царства Россейсково», с одной стороны, и календарно-обрядового напева, с другой, возможно, обусловлена общностью принципов их акцентно-ритмической организации. На наш взгляд, это сходство является результатом развития традиции «скорого» пропевания былинных текстов, основанной на формах декламации-скандирования, то есть использующей ту же систему музыкально-стилевых средств, которая свойственна обрядово-заключительным и плясовым песням.

Таким образом, типологические свойства и стиливое многообразие эпических напевов, зафиксированных на территории Средней Сухоны, свидетельствуют об их севернорусских истоках и о длительном процессе развития в традициях Вологодской области.

¹ Т. Г. Иванова относит к былинному сюжету «Илья Муромец и Калин-царь» еще три текста, записанных в районах, ранее или ныне относящихся к Вологодской земле: былина «Илья Муромец» в записи А. А. Шустикова (1894 г., с. Ширыханово Тавренгской вол. Вельского уезда Вологодской губ.); былина «Добрыня и сила неверная» из собрания П. Н. Рыбникова (записано неизвестным собирателем до 1862 г. в Саминском приходе Вытегорского уезда Олонечкой губ.); былина «Микита Романовиць» в записи Б. М. и Ю. М. Соколовых (1908 г., д. Терехова-Малахова Белозерского уезда Новгородской губ. – ныне Бабаевский район Вологодской области). См.: Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции: Исследование и тексты. СПб.: ДБ, 2001. С. 131.

² ПРН. С. XII.

³ Былины: Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981. С. 208. № 36: «Три поездки Ильи Муромца». Тактировка изменена.

⁴ ПРН. С. XI–XII.

⁵ Собиратели дают лишь общее указание на то, что духовные стихи, а также две свадебные песни исполняют крестьяне Степан Игнатьевич Филиппов 55 л. с 8 товарищами от 35 до 67 л. и крестьянки Татьяна Мионовна Костарева 65 л. с тремя пожилыми певичками.

⁶ См.: Лобкова Г. В. Особенности эпических напевов Вологодской области // По следам Е. Э. Линево́й: Сб. науч. ст. Вологда, 2002. С. 150–185. Вариант напева духовного стиха «Алексей, человек Божий» из сборника ПРН нами не анализируется в силу краткости приведенной нотации.

⁷ Исп.: Ганёва Евдокия Федоровна, 1901 г. р. Зап: 02.06.1967. Расш.: Булкин С. В. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, ОАФ № 143-05.

⁸ Расш.: Балувевская С. В.

⁹ См.: Бернштам Т. А., Лапин В. А. Виноградь – песня и обряд // Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981. С. 3–109.

БЫЛИНА

№ 167. Илья Муромец и царь Куркас («Илья Муромец да сын Ивановиць»)

*Слобода Раменская (Раменье), Бережнослободская волость, Тотемский уезд
(ныне – Раменский с/с, Тарногский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 144$

Иль - я Му - ро - мець да сынъ И - ва - но - виць Онъ по - ѣ - халъ въ цис -
то по - ле Лѣс - ни - ця - ти да паль - ни - ця - ти. Подъ - ѣз -
жа - етъ Иль - я Му - ро - мець да сынъ И -ва - но - виць Ко сы -
ру ду - бу да дуб - ров - но - му.

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 144$

Иль - я Му - - ро - мец да сын И - ва - - - но - виць
он по - - - е - хал в цис - то по - ле
лес - ни - ця - ти да паль - ни - ця - ти.
Подъ - ез - жа - ет Иль - я Му - ро - мец да сын И - ва - но - виць
ко сы - ру ду - бу да дуб - ров - но - му.

Илья Муромец да сын Ивановичь
Он поехал в цистó поле
Лесницяти да пальницяти.
Подъезжает Илья Муромец да сын Ивановичь
Ко сырú дубу да дубровому.²
На этом на сыром дубе
Сидит предивная птиця,
Предивная птиця черной ворон.
Воспроговóрит да черной ворон:
– Илья Муромец да сын Ивановичь,
На тя беда немалая:
Стоит в поли сила поганая.
Осердився Илья Муромец да сын Ивановичь
Да на черново на ворона.
Натягает каленú стрелу,
Опускает Илья Муромец в черна ворона:
Росщепал он сырой серой дуб
На ножовое черевьице;
Черна ворона не могли найти.
Сел Илья Муромец да сын Ивановичь
Да на добра коня,
Поехал он в цистó поле
Лесницяти да пальницяти.
Воспроговóрил да вороной конь:
– На тебя беда немалая:
Стоит в поли сила поганая,
Копают три перéкопи
Да три глубокия, да три широкия,
Ставят копье немецкое,
Да богатырское да царя Куркаса.
Осердивсе Илья Муромец да сын Ивановичь
Да на добра коня.
Поехал он в цистó поле
Лесницяти да пальницяти.
У ево перéкоп конь перескоцив
И другую перенес,
В третью конь и заскоцив
И заколовсе тут.
Схватили Илью Муромца сына Ивановичя,
Налóжили на Илью Муромца
На белыя руцьки трои петельки,
Трои петельки да шелковья,
На резвья ножки трои зéлезы,
Трои зéлезы немецкия,
Немецкия да царя Куркаса,
Повели же Илью Муромца да сына Ивановичя

Да ко царю Куркасу.
Приводят Илью Муромца
Да ко царю Куркасу.
Выходит царь Куркас
На высок балхон.
Воспроговóрит ему царь Куркас:
– Послужи-ко мне, Илья Муромец
да сын Ивановичь,
Послужи-ко мне верой, правдой,
Потопи-ко мне, Илья Муромец,
Да бани паружи.
Воспроговóрит Илья Муромец
да сын Ивановичь:
– Ах кабы у меня теперь
Востра сабелька богатырская,
Снес бы буйну голову
Да по плечь тебе!
Взял же Илью Муромца да сына Ивановичя
Царь Куркас да на буян-поле,
Закопал ево во сыру землю
Да по плечь ево,
Да проколотил ему буйну голову
Да видь до мозгу.
Тряхнулся тут Илья Муромец сын Ивановичь.
Слетели с рук да трои петельки,
Трои петельки да шелковья,
Слетели с ног зéлезы немецкия,
Немецкия да царя Куркаса.
И бился Илья Муромец да сын Ивановичь
Бился день до вечера,
Добился Илья Муромец
До вострой сабельки богатырския.
И бился Илья Муромец сын Ивановичь
Бился день до вечера.
Добился Илья Муромец
Да до царя Куркаса.
Повел Илья Муромец сын Ивановичь
Царя Куркаса на буян-поле,
Закопал же Илья Муромец
Во сыру землю да по плечь ево,
Проколотил ему буйну голову
Да видь до мозгу.
Говорил же он царю Куркасу:
– Будь же ты, царь Куркас,
Серым волкам на сидение,
Церным воронам на пограёньице.

¹ На стр. 41 и 273 издания ПРН название населенного пункта дается: «Слоб. Раменская», на стр. 270: «Слоб. Рамень». Исп.: крестьянин Александр Иванович Безвытной, 67 л. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 24.06.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 39. № 1 (II раздел). Поэтический текст разбит на строки так же, как в первой публикации.

² В публикации разночтение: под нотами – «дубровному», в поэтическом тексте – «дубровому».

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

№ 168. Лазарь («Были-то жили два брата родных»)

*Слобода Раменская (Раменье), Бережнослободская волость, Тотемский уезд
(ныне – Раменский с/с, Тарногский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 80$

Бы - ли - то жи - ли два бра-та род - ныхъ, Два бра-та род -
Ла - зарь бо - га - той, Ла - зарь го - лой, Ла - зарь бо -

Заключеніе. За-

ныхъ, два Ла - за - ря: Съ Об-ра-момъ сѣ И - са - комъ
га - той бо - гатъ це - ло - вѣкъ,

медля

хо ро - шо жить - е.

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 80$

Бы - ли - то жи - - ли два бра - та род - ныхъ,
Ла - зарь бо - га - - той, Ла - зарь го - лой.

два бра - та род - ныхъ,
Ла - зарь бо - га - - той - - бо - гатъ це - ло - век.

Заключение Замедляя

С Об - ра - мом сѣ И - са - - - комъ хо - ро - шо жить - е.

Были-то жили два брата родных,
Два брата родных, два Лазаря:
Лазарь богатой, Лазарь голой,
Лазарь богатой – богат человек,
Лазарь голой – убогой человек.
Пировал богатой во вышках своих.
Приходит убогой к брату своему:
– Брателко, брателко, напой, накорми,

Напой, накорми, обуй да одень
И создай убогому милостинку!
– Брателко, брателко, какой ты мне брат!
Есть у меня братья получше тебя:
Кнѣзья, бояра – то братья моя,
Гости, торговцы – то дружья мои.
Есть у меня два лютые пса.
Два лютые пса – то братья твоя.

Есть у меня два черных кобеля,
 Два черных кобеля – то дружья твои.
 Подьте-ко, слуги, отвязжите
 Двух кобелей со жалезных цепей,
 Штобы убогово розорвали!
 Кобели скакали крошки собирать,
 Раны болезни зализывали.
 Отходит убогой от брата своево,
 Закрыщял убогой зыщным голосом,
 Зыщным голосом на небеса:
 – Господи, Господи, Царь Небесной, свет,
 Услыши, Господи, моленье мое,
 Моленье мое Лазарево,
 Собыдай, Господи, нецесную смерть!
 Услышал Господи моленье ево,
 Моленье ево Лазарево,
 Созыдал Господи смергоньку:
 Вымали душеньку лёгонько,
 Подняли душеньку на пелены,
 Понесли душеньку на небеса,
 К Обраму, к Исаку к Иакову в рай.
 Пировал богатой во вышках своих,
 Во вышках своих день до вечера.
 Выходил богатой из своих полат,
 Выходил богатой на свое крыльцо.
 Вызняло богатого повыше двора,
 Зашибло богатого о сыру землю!
 Не узнал богатой двора своего,
 Двора своего, жоны со детьми.
 Именьё, богатство все прахом прошло.
 Злато, серебро люди рознесли.
 Муцился богатой день до вечера,
 Не можёт богатой муки востерпеть.
 Закрыщял богатой зыщным голосом,

Зыщным голосом на небеса:
 – Господи, Господи, Царь Небесной, свет,
 Как моя душенька намаялася,
 Как мое тело напозорилось.
 Услыши, Господи, моленье мое,
 Моленье мое, Лазарево,
 Пришли ты мне, Господи, двух анделов,
 Двух анделов, двух милосливых!
 Услышал Господи моленье ево,
 Моленье ево, ево Лазарево.
 Прислал Господи двух анделов,
 Двух анделов, двух немилосливых:
 Кокотом² душеньку вымали ево,
 Взоткнули душеньку на остро копые,
 Понесли душеньку в муку вещьную,
 Во муку вещьную, во кремешной ад.
 Увидал богатой брата своего,
 Брата своего Лазаря ево.
 – Брателко, брателко! – Какой ты мне брат!
 Есть у тя братья получше меня:
 Кнёзья, бояра – то братья твоя.
 Есть у тебя два лютые пса,
 Два лютые пса – то братья моя,
 Есть у тебя два черных кобеля,
 Два черных кобеля – то дружья мои.
 – Брателко, брателко, ты родимой мой,
 Дойди-ко, брателко, до синя моря,
 Оммакни-ко, брателко, свой мизинной перст,
 Помажь-ко, брателко, по устам моим,
 Избавишь, брателко, муки вещьныя,
 Муки вещьныя, жиры³ без конца.
 – Брателко, брателко, воля не моя,
 Воля не моя, воля Господа.
 С Обрамом с Исаком хорошо житье.

¹ Исп.: крестьяне Степан Игнатьевич Филиппов 55 л. с 8 товарищами от 35 до 67 л. и крестьянки Татьяна Мироновна Костарева 65 л. с тремя пожилыми певицами. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 24.06.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 26. № 6 (I раздел).

² «Кокот» – предположительно, то же, что и «кокоток» – большой крюк в виде якорька, который используется в рыболовстве (Даль В. И. ТС. Т 2. С. 134.)

³ «Жиры» – жизнь.

№ 169. Алексей, человек Божий («Вы Рымськом было царстве»)

*Слобода Раменская (Раменье), Бережнослободская волость, Тотемский уезд
 (ныне – Раменский с/с, Тарногский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 92$

Вы Рым-ськомъ бы - ло ца - рствѣ, Вы Рым-ськомъ бы-ло го-су-
 сла-вна-го кня-зя Е-фимь-я - на Не бы-ло е-ди-но-го

Вариант.

да - рствѣ, У По - дай мнѣ, Го - спо - ди, во - ло - сы сѣ -
 ця - да. По - дай мнѣ, Го - спо - ди, бо - ро - ду боль -
 По - дай мнѣ, Го - спо - ди, ри - зу во - лос -

ды - е,
 шу - ю,
 ну - ю,

Вариант современной редакции

♩ = 92

Вы Рим - ськом бы - ло царств - ве,

вы Рим - - - ськом бы - ло го - су - дарств - ве,

у слав - на - го кня - зя Е - фимь - я - - - на

не бы - ло е - ди - но - го ця - - - да.

Вариант.

По - дай мне, Гос - по - ди, во - ло - сы се - ды - - - е,

по - дай мне, Гос - по - ди, бо - ро - ду боль - шу - - - ю,

по - дай мне, Гос - по - ди, ри - зу во - лос - ну - - - ю...

Вы Римськом было царстве,
 Вы Римськом было государстве,
 У славного князя Ефимьяна
 Не было единого цяда.
 Стали Богу молиться,
 Стали Господу трудиться.
 Дал ему Господи цяда,

Дал ему Господи сына;
 Сына нарекли Олексеем.
 Стали грамоте его да учити,
 Грамоте его да науцяти;
 Грамота скоро далася,
 Писание того-то скоряе.
 Дал ему Господи росту;

Стал его отец женити
²
 – Подай мне-ка, Господи, ветру,
 Да подай мне-ка, Господи, лодку.
 Да пода́л ему Господи ветру,
 Да пода́л ему Господи лодку.
 Да приходит Олексей во пустыню.
 – Да свет ты святая пустыня.
 Подай мне, Господи, волосы седые,
 Подай мне, Господи, бороду большую,
 Подай мне, Господи, ризу волосную,
 Стану я Господу Богу молиться.
 Моливсе, трудивсе лет тридцать.
 Пятница ему да явилась:
 – Ставай-ко, раб Божий, целовеце,
 Папинька тебя дожидает
 Вы Римськом тебя во царстве.
 – Господи, Господь Царь Небесной,
 Дай мне-ка, Господи, погоду,
 Дай мне-ка, Господи, лодку.
 Созда́л ёму Господи погоду,
 Созда́л ёму Господи лодку.
 Да приходит Олексей в Римсько царство,
 Да приходит Олексей к князь Ефимьяну.
 – Здравствуйте, князь Ефимьян!
 Вместе с Олексеем я уцилсе,
 Вместе с Олексеем я молилсе.
 Принял его князь Ефимьян
 Вместо радимого сына.
 – Поставь мне-ка, князь, да келию
 Под светло под красно крылецько.
 Поставил-то князь да келию,
 Поставил-то князь да трапезу.
 – Понесите-ко, слуги, ему пищу!

Это слуги-то сами съедали,
 Ополоски ему подносили.
³
 преставился,
 Написал он себе рукописанье,
 Он и взял жо себе да во руки.
 Понеслись жо видь духи святые.
 Стал Ефимьян да искати:
 Есть у миня да вот странник.
 Пошли его да досмотрили:
 Во руках его рукописанье.
 Доложили князю Ефимьяну.
 Князь Ефимьян да приходит,
 Берет это рукописанье:
 – Цядо ты моя да невестка,
 Катерина свет Еврамовна,
 Посмотри-ко свой обруцьяльной перстень,
 Посмотри-ко и шолковой пояс.
 Перстень-от распаялсе,
 Пояс-от распоясалсе.
 Правая рука да разжалась.
 Горящи́ слезы он да и ронит:
 – Сын ты мой возлюблённой,
 Пошто ты мне не сказалсе.
 Кабы ты мне сказалсе,
 Я поставил бы келью золотую.
 Понесли его да от дому
 Ко святой его да ко церькве.
 Подпадали ему и слепые,
 И безрукие, и безногие.
 Бросали и злато, и серебро:
 Не кидалсе народ православной
 Не под злато, не под серебро,
 А кидались под святого Олексея.

¹ Исп.: крестьяне Степан Игнатьевич Филиппов 55 л. с 8 товарищами от 35 до 67 л. и крестьянки Татьяна Мироновна Костарева 65 л. с тремя пожилыми певицами. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 24.06.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 5. № 2 (I раздел). Напев дается в развертке по стихам (сняты репризы, каждая строка выписана отдельно).

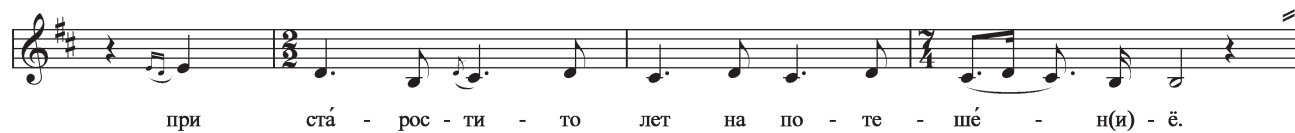
² Пропущенных слов певица не помнила (примечание Ф. М. Истомина).

³ Пропущенных слов певица не помнила (примечание Ф. М. Истомина).

№ 170. Алексей, человек Божий («Ты дай мне-ка, Господи, сына, не то доцьку»)

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

– Ты дай мне - ка, Гос - по - ди, сы - на, не то доць - ку

у - - - шёл - то О - лек - сий - - - от

су мо - ре в ма - на - сты - - - ре

Гос - - по - ду Бо - гу мо - лить - це.

- Уж вы служ - ни - ки, при - служ - ни - ки,

вы пой - ди - те О - лек - сий - ю - ши - ка най - ди - - - те.

- Здраст - вуй, здраст - вуй, О - лек - сий, ты це - л'о - ви - цей Бо - - - жей.

- По - це - му́ ме - ня вы при - зна - ё - - - те,

О - лек - сий - юш - ком ме - ня вы на - зы - ва - е - те,

Бо́жь - им це - л'о - ве - ком ве - ли - ця - е - те?

- По - то - му́ те - бя мы при - зна - ва - ём,

мы сто - бой во - д(ы) - ном у - ци - ли - шче у - ци - лись.

- Ты от - рос - ти м(ы) - не, Гос - по - ди, в(ы) - ла - са по по - я - са,

– Ты дай мне-ка, Господи, сына, не то дощку
 При старости-то лет на потешен(и)е.
 Ему дал то вет(и) Господи сына Олексія.
 Он двенадцать ту годиков уцїў(ы)се.
 – Мне-ка на́да сына пожѣнити
 на князени́де на Катерине.
 Олексій, ты цѣл'ови́ций Бóжей,
 поцѣму́ не воскуша́ешь?
 – Куроноськая церѣв(ы)на да не по мýс(и)лям,
 да не по сѣр(и)щю.
 – Уж ты, князя да Ефимья́зя,
 Ты сведи-ко мѣня спати,
 На пухóвую періну отды́хати.

Ты князі́на да Катері́на,
 Ты сими́-ко с мѣня шѣлковой-от по́яс
 и з(ы)л'анцяной-от пѣр(ы)стенъ.
 Я пойду́ же́ су мо́ря в манасти́рь
 Гóсподу Бо́гу моли́тьце.
 – Олексій, ты цѣл'ови́цей Бóжей,
 Нам ко́уда с тобой бу́дет свидан(и)е?
 – Ко́уда шѣлковой по́яс(ы) расплетѣтце,
 Коў(ы)ды́ з(ы)л'анцяной-от пѣр(ы)стен(и)
 розольѣтце,
 Нам то́уда с тобой бу́дет свидан(и)е.
 – Уж ты князя да Ефимья́зя,
 Ушѣл'-то Олексій-от

су море в манастире
Господу Богу молитъце.
– Уж вы служники, прислужники,
Вы пойдите Олексиюш(и)ка найдите.
– Здравствуй, здравствуй, Олексій,
ты цел'овицей Божей.
– Поцему меня вы признаёте,
Олексиюшком меня вы называете,
Божьим цел'овеком велицаете?
– Потому тебя мы признаём,
Мы с тобой в од(ы)ном училищце учились.
– Ты отрости м(ы)не, Господи, в(ы)л'аса по пояса,
Штобы люди-те меня не (й)узнавали,
Олексиюшком меня не называли,
Божьим цел'овеком не велицали.
Восемнацеть-ту годиков молиу(ы)се.
Цяс пойду я ко к(ы)нязе да к(ы) Ефимьязе.
– Уж ты князя да Ефимьязя,

– Господи, Господи, дай-ко мне, Господи,
сына, не то доцьку
При старости-то лет на погребеньё,
При младости-то лет на потешеньё.
Дал же Господи сына Олексія.
Он семнацеть годиков учийсе.
Нада сына поженити
на князеніде на Катерине.
– Олексій, ты цел'овиций Божей,
поцему не воскушаешь?
– Куроноськая церевна не по мыслям
да не по сёрью.
Вот уж ты князя да Ефимьязя,
Сведи-ко меня спати
Да на пуховую перину отдыхати.
Князіна да Катерина,
Ты снemi-ко с меня шёлков-от пояса
да и зланцён-от перстень.
Я пойду жо су моря в манастирь
Господу Богу молитъце.
– Олексій, ты целовиций Божей,
Нам коуда с тобой будёт свиданьё?
– А коуда шёлковый пояс расплетётце,
Коуды зланцённый перстень розольётце.
– Уж ты князя да Ефимьязя,
Ушёл-то Олексиюшко су моря в манастирь
Господу Богу молитъце.
– Уж вы служники, мои прислужники,
Вы пойдите Олексиюшка найдите.
– Здравствуй, здравствуй, Олексій,
ты целовиций Божей.
– А поцему в меня признаёте,

Ты отстрой-ко мне-ка килию да, богомол(и)цю.
Прислужники пищчу съедят,
крошки на килию выл(и)ют.
Он(ы) выйдёт, крошкё посбираёт
да тем и сыт побываёт.
– Уж ты, князя да Ефимьязя,
Не отворитце-то наша килия,
Богомолець-от ведь помер,
На белую грудь писемце пол'ожено.
Нада трицеть-ту попов и т(ы)рицеть протопопов,
Некто не может письма розбирати.
И шчо стал-то ведь князя письма розбирати,
С себя вол'осы кусками срываџи,
Вол'осяную ризу роздирати,
шёлковой пояс(ы) расплетай(ы)се,
и з(ы)ланцьятой перстен(и) розлевау(ы)се.
Куроноськая церев(ы)на да
о кирпичной пол зашибл'ась.

вариант текста (в пересказе)²

Олексиюшком меня вы называете,
Божьим человеком велицаете?
– А потому мы тебя признаём,
Што мы с тобой в одном училищце
семнацеть годиков училисе.
– Господи, Господи, отрости мне, Господи,
власа по пояса,
Штобы люди меня не узнавали,
Олексиюшком меня не называли,
Божьим человеком не велицали.
Олексій, Божей целовицик,
ведь молиуе восемнацеть годов.
Цяс пойду я ко князе да Ефимьязе:
– Уж ты князя да Ефимьязя,
Построй-ко мне-ка килью, да богомольцю.
Служники понесут ему поис[т]ь,
А сами еду съедят, а ему на килью крошки выльют.
Он выйдёт из кильи,
Крошкё собирает, тем и сыт побываёт.
– Князя да Ефимьязя,
Не отворитца-та наша килья.
Богомолець-от ведь помер.
На белую грудь писемце положено.
Нада трицеть попов и трицеть протопопов,
Некто не может письма розбирати.
А князя да Ефимьязя
Стал-то ведь письма розбирати
Да с себя вол'осы кусками срываџи,
Вол'осяную ризу роздирати,
Шёлковый пояс расплетайсе,
Зланцьяной перстень розливауе.
Куроноськая церевна о кирпичный пол зашибл'ась.

¹ Исп.: Вячеслава Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи). Зап. в д. Черняково Маркушевского с/с Тарногского района: Марченко Ю. И., 20.06.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 529-11. По комментариям Н. А. Вячеславовой, она слышала этот стих от старушки Афанасьи, которая умерла около 50 лет назад.

² Вариант текста от той же исполнительницы приводится по записи Получишовой О. А., Беловой О. Ф., 21.09.1986. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 284-05. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В.

№ 171. «Непрощаемые грехи» («Политите, политите, Петры, Павлы»)

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 120 постепенно ускоряет

По - ли - ти - те, по - ли - ти - те, Пе - тры, Па - влы, от - пи - рай - те, от - пи - рай - те рай пре - крас - ной,
 про - пус - кай - те, про - пус - кай - те душ без - греш - ных. Пер - ва - я - та ду - ша со - гре - ший - ла -
♩ = 145
 во тру - де ро - бён - ка у - ту - ший - ла. Дру - га - я - та ду - ша со - гре - ший - ла -
 в ко - ро - ве мо - ло - ко за - пи - ра - ла. Тре - тья - та ду - ша со - гре - ший - ла -
 из ква - шни спо - ри - ну вы - ма - ла. Чет - вёр - та - я - та ду - ша со - гре - ший - ла -
 с замедлением *♩ = 108*
 из ку - ти из - бу па - ха - ла. Тем ду - шам про - шче - нья не бу - дёт.

Политите, политите, Петры, Павлы,
 Отпирайте, отпирайте рай прекрасной,
 Пропускайте, пропускайте душ безгрешных,
 Первая-та душа согрешил'а –
 Во труде робёнка утушил'а.²
 Другая-та душа согрешил'а –

В корове мол'око запира́л'а.³
 Третья-та душа согрешил'а –
 Из квашни спорину́ выма́л'а.⁴
 Четвёртая-та душа согрешил'а –
 Из кути́ избу паха́л'а.⁵
 Тем душам прощёнья не б́удёт.

¹ Исп.: Вячеслава Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи). Зап. в д. Черняково: Марченко Ю. И., 20.06.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 529-09. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В.

² «Во труде» – возможно, искаженное «в утробе»; «утушила» – задушила, погубила.

³ «Молоко запира́ла» – колдовала, портила коров (возможно, с помощью замка и ключа «запира́ла») – отбирала молоко у чужих коров).

⁴ «Спорину́ выма́л'а» – колдовала, вынимала «спор» из хлеба (хлеб не сытный).

⁵ «Пахала» – выметела сор из «кути» (угла) – возможно, тоже связано с порчей (к убыли или к смерти).

БАЛЛАДЫ

№ 172. «Муж жену губил» («Из-под города, из-под Киёва»)

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

Из-под города, из-под Киёва
Речка выпала, речка быстрая,

А губи ты меня со полуночи,
Ай, лели, ай, лели, со полуночи.

Ай, лели, ай, лели, ричка² быстрая, каменистая,
Ай, лели, ай, лели, каменистая.

Коўда дётоньки спать улягутца
Ай, лели, ай, лели, спать улягутца.

В этой речушке девка мылася,
Ай, лели, ай, лели, [о]на белилася.

Спать улягутца и пробудятца,
Ай, лели, ай, лели, и пробудятца.

Она на гору зошла, диво видяла,
Ай, лели, ай, лели, диво видяла.

– Ох, ты, папонька, где-ка маменька,
Ай, лели, ай, лели, где-ка маменька?

Диво видяла, сдивовалася,
Ай, лели, ай, лели, сдивовалася.

– Ваша маменька в зеленом бору,
Ай, лели, ай, лели, берёт ягодки.

Не донской казак не коня поил,
Ай, лели, ай, лели, свою женку губил.

– Не омманывай-ко ты, папенька,
Ай, лели, ай, лели, наша маменька,

Ай, лели, ай, лели, не губи ты меня среди белого дня,
Ай, лели, ай, лели, среди белого дня.

Наша маменька во сырой зем(и)ле,
Во сырой землё в гробовой доске.*

¹ Исп.: Тихонская Анна Петровна, 76 л. [1899 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Соловьева О. А., Светличная Н. М., Редрухина О., 09.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 534-30. Расп.: Лобкова Г. В., Палёвкина Е. В. Певца изменяет композицию строфы (1-ю и последнюю строфы исполняет без припевных слов, остальные – с припевными словами с повтором и без повтора второго полустиха; иногда начинает строфу с припевных слов и расширяет ее), при этом мелодическая основа напева в целом сохраняется.

² Первые два раза исполнительница поет «речка», а в третий раз – «ричка».

№ 173. «Муж жену губил» («Как по ричушке по Саратовке»)

д. Криуля, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

2. Не о - го́н(и) го - рит, не смо - л'а ки - пит, о-(й)и, лё - ли́, лё - ли́, не смо - л'а ки - пит.

3. Не смо - л'а ки - пит, муж же - ну гу - бит, о-(й)и, лё - ли́, лё - ли́, муж же - ну гу - бит.

4. – Ты не бей ме - ня ты со ве́-це - ра, о-(й)и, лё - ли́, лё - ли́, ты со ве́-це - ра.

5. Ты у - бей ме - ня со по - л'у́-но - ци, о-(й)и, лё - ли́, лё - ли́, со по - л'у́-но - ци.

...18. Го - ри, го́ - ре - н(ы) - ка но - ва - я! Сдох - ни, ма́ - цё - ха ли - ха - я!

Как по річушке² по Сара́товке,
Ой, лёлі, лёлі, по Сара́товке³

Не о́гон(и) горит, не смол'а кипит,
Не смол'а кипит, муж жену губит.
– Ты не бей меня ты со вѣцера,
Ты убей меня со пол'уноци,
Коўда дѣтон(и)ки спать уляжутце,
По постелен(и)ке пороскатыцце,
По утру встают, мам(ы)ки хвѣтатце.
– Уж ты, ба́тюшко, где-ка мамушка?
– Ваша мамушка во сыром бору,
Во сыром бору под кокорю.⁴
Вы не пла́цте-ко, мои дѣтон(и)ки,

Я воз(и)му жо вам злую ма́цеху.
– Злая ма́цеха бу́дѣт(ы) бить-губить,
Бу́дѣт(ы) бить-губить, поудне́⁵ ж кормить.

– Вы не пла́цте-ко, мои дѣтон(и)ки,
Я срублю жо вам [о]со́бу горенку,
Ой лёлі, лёлі, [о]со́бу горенку,

[О]со́бу горенку, без о́колен(ы)ки,
Ой лёлі, лёлі, без о́колен(ы)ки.

– Гори, го́рен(ы)ка новая!
Сдохни, ма́цѣха лихая!*

1 Исп.: Пушкинова Марфа Михайловна, 1915 г. р. (род. в д. Сосновая Слобода); Гребенщикова Елена Семёновна, 1918 г. р. (род. в д. Андреевской); Архиповская Нина Александровна, 1914 г. р.; Петухова Евдокия Павловна, 1925 г. р. (род. в д. Березник Илезского с/с); Петухова Анастасия Арсентьевна, 1909 г. р. (род. в д. Милогорской); Насонова Афанасья Фроловна, 1924 г. р. (род. в д. Милогорской); Шабунина Анастасия Леонтьевна, 1915 г. р.; Петухова Лидия Ивановна, 1927 г. р. (род. в д. Николаевской Шведеницкого с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., Уварова Н. Е., Коншин О. Н., Юшков О. В., 06.09.1996. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1457-36. Расш.: Ивашина О. В., Лобкова Г. В. Напев – обрядовый, хороводный, но исполнение баллады не связано с хореографическим движением.

2 Начало первой строфы (напев и текст) реконструировано по записи в реестре и по образцу других строф.

3 Припев «Ой, лёлі, лёлі» и повтор второго полустиха исполняются после каждой строки. Композиция изменяется в последних трех строфах, они приводятся полностью.

4 «Кокора» – бревно или брус с корневищем (Даль В. И. ТС. Т. 2. С.134).

5 «Удни» – полдень или «время вскоре после того, когда уже день начинает убывать» (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 472).

№ 174. «Муж жену губил» («У колѳдцика да у злоцѳнова»)

д. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 82$

ва да,

1. У ко - лѳд - ци - ка да у зл'о - цѳ - но - ва ой, ля - ли́, ля - ли́, да у зло - цѳ - но - ва

2. Тут не мо - л'о - дец да не ко - ня по - ил, ой, ля - ли́, ля - ли́, да не ко - ня по - ил.

3. Не ко - ня по - ил, да муж же - ну гу - бил, ой, ля - ли́, ля - ли́, да муж же - ну гу - бил.

4. Ты не бей е - ё да ра - но с вѳ - це - ра, ой, ля - ли́, ля - ли́, да ра - но с вѳ - це - ра.

У колѳдцика да у зл'оцѳнова (да),
Ой, ляли́, ляли́, да у злоцѳнова

Тут не мол'одец да не коня поил,
Ой, ляли́, ляли́, да не коня поил.

Не коня поил, да муж жену губил,
Ой, ляли́, ляли́, да муж жену губил.²

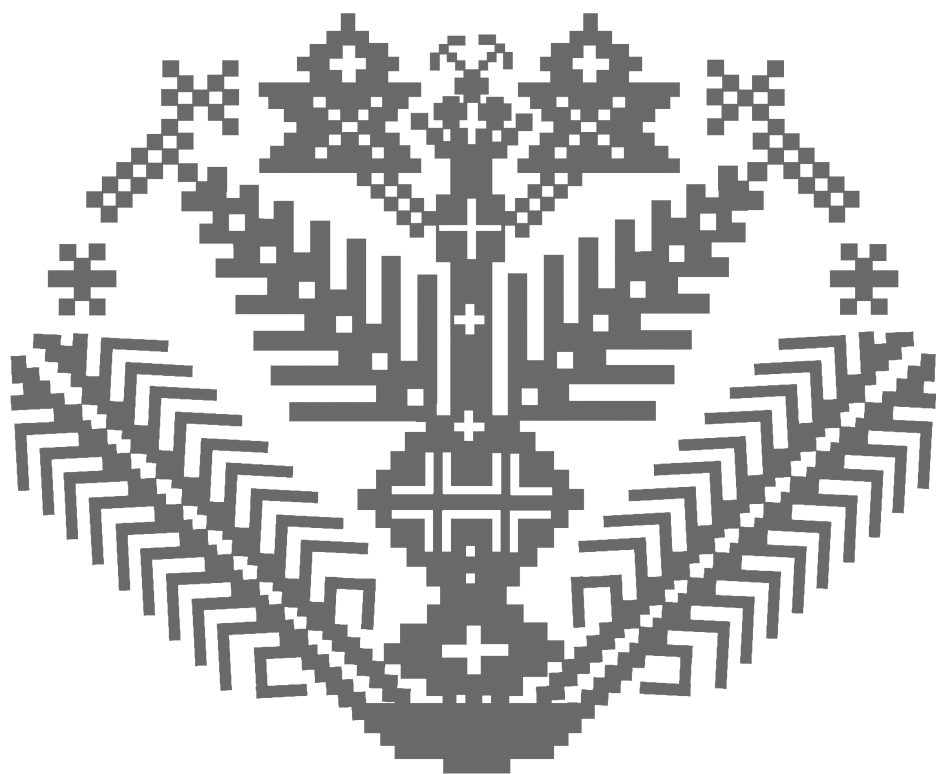
Ты не бей её да рано с вѳцера,
Ты губи её да со полуноци,

Коўда дѳтоньки да спать уляжутца,
Спать уляжутца да с лавки свалятца,
С лавки скатятца да матки хвѳтятца:
– Тятенька, да где-ка мамушка?
– Ваша мамушка да во сыром бору,
Во сыром бору дак во новом гробу,
Зѳмлю бѳлитца да кровью мажѳтца.
Мил'ы дѳтоньки, да придет мачеха,
Придет мачеха да к вам недобрая,
Она недобрая да и нел'аскова.*

¹ Исп.: Коптева Глафира Павловна, 1928 г. р. (род. в д. Стрелке), Коншина Александра Николаевна, 1918 г. р. (род. в д. Брызгалово), Коншина Мария Ивановна, 1913 г. р. (род. в д. Брызгалово), Панова Августа Николаевна, 1923 г. р. (д. Алифино). Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., 27.06.1999. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1836-19. Расп.: Ивашина О. В., Лобкова Г. В. Напев транспонирован на полтона вверх. Напев – обрядовый, хороводный, но исполнение баллады не связано с хореографическим движением. Девушки пели балладу на посиделках (вечерине), сидя за прялками (**1839-02).

² Припев «Ой, ляли, ляли» и повтор второго полустиха исполняются после каждой строки.

Лирические песни

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН

Лирические песни образуют одну из самых характерных и ярких сторон сухонской фольклорной традиции. Звучание «долгих», «протяжных» песен является обязательным в календарных обрядах и праздниках, в свадебном обряде и связано с кульминационными моментами в развитии действия. Совместное пение становится той универсальной, выработанной в народной культуре, формой общения, необходимость которой возникает в жизненных ситуациях, предполагающих откровенное сопереживание, раздумье-размышление, стремление к единодушию и согласию. Лирическая песня как традиционная форма выражения личностных отношений, опирающаяся на сложившиеся в этническом сознании особенности мировосприятия и затрагивающая самые сокровенные чувства каждого человека, наполняет внутренним смыслом праздничное гулянье и застолье, дорогу и ожидание, отдых и труд, создавая особое эмоционально окрашенное, созерцательно-сосредоточенное настроение.¹

В силу значения лирических песен в системе культурных традиций, мелодической выразительности напевов, глубины поэтического содержания, они вызывают огромный интерес исследователей. «Протяжные» песни составляют наибольшую часть собранного экспедицией Песенной Комиссии в 1893 г. материала. Показательно, что в конце XIX века внимание Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова прежде всего было направлено на песни, имеющие мелодически развитые и сложные в ритмическом отношении напевы, а также интересные, развернутые поэтические тексты. Исследователи отбирали для записи «песни по-лучше и постарше» – «столетны», «досельны песни», стараясь «браковать» «песни новейшей фабрикации» – «городские» и «солдатские».² Так, например, традиция Средней Сухоны представлена в сборнике «Песни русского народа» четырьмя образцами, записанными в селе Бобровском и погосте Маркушевском от мужских ансамблей, состав которых достигал 16 человек (№№ 175, 176, 178, 179 настоящего издания):

- «Ах уж вы горы, вы да горы́»
- «Уж ты поле мое, да поле цѣстое»
- «Как во (й)Астракане»
- «Попридумал доброй молодец».

Учитывая содержание поэтических текстов, авторы сборника 1899 года включают первые две

песни в ряд «рекрутских и воинских», третью – в «разбойничьи», а четвертую – в «любовные». Однако, несмотря на различные сюжеты, указанные песни обладают определенной общностью и их можно отнести к единой группе ранних в историко-стилевом отношении форм молодецкой лирики. Поэтические тексты и типологически устойчивые напевы этих песен служат образцовым воплощением показательных черт широко распространенных песенных типов, известных в фольклористике под наименованиями «Горы», «Поле», «Сын Стеньки Разина», «Отправлялся добрый молодец». Важной особенностью данной группы песен является сочетание чрезвычайно развитой мелодической линии (опирающейся на сложно организованную ладовую систему со сдвигом и последующим возвращением центральной ладовой опоры) и подвижного, связанного с течением повествовательной речи, ритма слогапроизнесения. В основе композиции напева лежит развернутая трехакцентная стиховая строка, обнаруживающая родство на уровне общих принципов тонической организации с эпическими формами.³

Материалы экспедиций 1970-х – 2000-х годов свидетельствуют о богатстве песенных традиций Средней Сухоны. Анализ поэтики и музыкальной стилистики лирических песен позволяет выделить несколько различных в историко-стилевом и в жанровом отношении групп. Поскольку исполнителями песен и хранителями народных традиций в последние годы, в основном, являются женщины, исследователям удалось максимально полно, в деталях и вариантах зафиксировать пласт лирических песен женской традиции, в том числе – так называемой «дивьей» (или «девьей») лирики.⁴ Эти формы в силу специфики, неординарности их ладовой организации (узкообъемные ладовые структуры, нетемперированные, подвижные звукоряды), особенностей исполнения (свойственная обрядовому пению высокая тесситура, напряженность и насыщенность тембра), по всей вероятности, не могли быть адекватно восприняты собирателями конца XIX века. Возможно, этим объясняется тот факт, что ни одного напева такого рода в сборнике Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова не приводится. Чудесным образом эти шедевры ранней в историко-стилевом отношении песенной культуры сохранились до нашего времени в памяти носителей традиции, услышаны

музыкантами-профессионалами, по достоинству ими оценены и записаны с применением современных методов и технических средств.

При этом записи молодецкой лирики в материалах экспедиций последних 30 лет имеют единичный характер. В то же время, благодаря этим образцам, во-первых, можно удостовериться в устойчивости некоторых напевов, нотированных С. М. Ляпуновым и убедиться в точности его записей. Во-вторых, новые материалы дополняют ряд песенных типов, представленных в сборнике «Песни русского народа». Так, в дополнение к изданным образцам песен с сюжетом «Поле» из с. Бобровского (№ 176) и д. Мумаихи,⁵ в д. Устье-Городищенское от Шебалиной Лидии Павловны (1901 г. р.) записан вариант – «**Чистые те поля все изукрашены**» – с балладным распевом (№ 177). Одна из самых знающих певиц – Серафима Павловна Чебыкина (1909 г. р.) из д. Верхняя Горка Городищенского с/с – вспомнила песню «**Как поехал доброй молодец**» (№ 180), которая представляет собой интересный мелодический вариант напева, нотированного С. М. Ляпуновым (№ 179).

В исполнении одного из лучших певческих коллективов – ансамбля из д. Баклановской и, позже, в д. Нестерихе Маркушевского с/с были записаны песни, которых нет в издании 1899 г.:

- «**Не белая-та ли белая берёзка**»/«**Пошел миленький во дороженьку**» (№№ 181–183)
- «**Роскрасивенькая, ой, хорошая ли да была**» (№ 184).

В сюжетах этих песен раскрывается тема любовных отношений: «молодец – девица, разлука – расставание». Оба напева имеют в равной степени богатый мелодический рисунок, включают обильные слогораспевы, распевы-возгласы, но различаются в ритмическом отношении: в вариантах первого напева сохраняется принцип тонической организации стиха, во втором – наблюдаются закономерности силлабо-тонической системы стихосложения.

Самостоятельную группу в составе молодецкой лирики образуют формы протяжных песен с балладными сюжетами:

- «**У Добрынина купца**» (сюжет «**Молодцы тайно/обманом увозят девушку**») –
№№ 185–188 – д.д. Черепаниха, Черняково, Баклановская Маркушевского с/с; д. Лесютино Уфтюгского с/с
- «**Уж ты молодость да моя**» (сюжет «**Молодец и нелюбая жена**») –
№ 189 – д. Коченга Нижнепеченгского с/с

– «**Зимушка-зима**» (сюжет «**Жена мужа зарезала**») –

№№ 190–192 – д.д. Дор-Заглубокская, Задний Двор Космарёвского с/с; д. Верхняя Горка/Околоток Городищенского с/с.

Один из вариантов песни «У Добрынина купца» был записан в 1975 г. от Бритвина Егора Михайловича (1899 г. р.) в д. Черепанихе. Приведенный образец (№ 185) отражает характерные черты мужского пения – упругость звуковедения, «подкачивание» голосом – усиление напряженности звукового потока, его насыщенности за счет активного придыхания и сбросов.

Все представленные в разделе «Молодецкая лирика» образцы песен имеют широкое распространение на территории Русского Севера, что еще раз подтверждает высказанный в конце XIX века Н. М. Лопатиным тезис о том, что «мужская песня, передавая по большей части быт внесемейных, общественных отношений мужчин, естественно более отливается в точные определенные формы; она не ограничивалась определенной местностью и свободно переносилась из края в край русской земли бродяжеством, извозом и военной службой».⁶ В материалах экспедиций 1970-х–2000-х годов содержатся лишь единичные сведения об особенностях и ситуациях исполнения лирических песен мужчинами. В течение последних лет эти песни звучали преимущественно в женском исполнении – на вечерах (за прялками), во время летних полевых работ (сенокоса, жатвы), сбора ягод и, вообще, «когда хочешь». В нескольких случаях зафиксированы упоминания о пении мужчин за столом во время праздников: «Да эти и о празднике, о празднике ведь и за столом запоеют. Пёли.⁷ Ведь были бабы-те не экие, как мы, дружные, голосистые. Сидили: пиво пили и запевали! <...> Ведь – хором дак ведь лёгче петь-то. С мушши́нам-то ведь петь-то ишшо́ голосистее, ведь лёгче. Как ежели кто знаёт-то да с понятиём-то – как не пёли?! Ой, пёли...» (о песне «Не белая-та, белая березка», № 183, Маркуш., Нестериха **448-06).

В противоположность молодецкой лирике, лирические песни женской традиции (особенно группа, относящаяся к «дивей» лирике) в деревнях, расположенных на Средней Сухоне, нередко имеют строгую приуроченность к обрядам календарного и жизненного цикла. В связи с такой функциональной определенностью многие из песен именуется «масленичными», «троицкими», «летними». К этой проблеме мы вернемся после того, как будет дана характеристика группы лири-

ческих песен женской традиции с точки зрения взаимосвязи напевов и поэтических текстов.

Одной из основных песен, относящихся к раннему историко-стилевому слою и составляющих вершину мелодического и поэтического совершенства, является «**Дивья воля**». Благодаря интенсивному поиску в экспедициях было записано несколько вариантов напевов, с которыми исполняется данный, ключевой для женской песенной традиции сюжет, раскрывающий тему расставания девушки с родной стороной, девичьей волей, «красотой», милым дружкой.⁸

К классическим образцам песенного типа «Дивья воля» относятся варианты из деревень Баклановской, Черняково/Черепанихи Маркушевского с/с (в настоящее издание включены самые яркие в исполнительском отношении примеры – №№ 194, 195). Напев отличается особой выразительностью мелодической линии, построенной на сопоставлении «насыщенных и эмоционально открытых»⁹ квартовых интонаций, имеющих кличевую направленность, и попевок плачевно-повествовательного характера, развивающихся в терцовой ячейке. Повествовательная природа напева проявляется и в том, что в основе его структуры лежит специфическая форма тонического трехакцентного стиха (с хореическим окончанием).¹⁰

Свидетельством особого значения этого неповторимого и сложного в смысловом отношении напева – «голоса» песни – служит включение его обобщенного образа в поэтический текст:

«Э-ой, как давно “Вольки” не певáл’а да
Гол’осó... гол’осóцькю не сл’ыхáл’а.

Э-ой, как гол’осóцькю не сл’ыхáл’а, да
Мне зацётъ,¹¹ мне зацётъ бы “Дíвьья вóля”.

Э-ой, как мне зацётъ бы “Дíвьья вóля”, да
Дíвьья во... дíвьья вóля дорогáя.

Э-ой, как дíвьья вóлька дорогáя, да
Цяс куда, цяс куда воля девáл’ась?..»
(Уфтюг., Лесютино **467-11)

Интересный вариант напева «**Дивья воля**» был также записан в с. Нюксеница от Коншиной Анны Ивановны, 1918 г. р., уроженки д. Аксентьево Бобровского с/с (№ 193). Необходимо подчеркнуть, что современная запись протяжной лирической песни в таком прекрасном исполнении оказывается явлением исключительно редким для

бобровского куста деревень, при том что в конце XIX века здесь записывались выдающиеся образцы песенного фольклора.

На большей части исследуемой территории сюжет «Дивья воля» исполняется с другим – основным типовым напевом, представленным в разнообразных вариантах. Этот напев связан с несколькими поэтическими текстами, которые соотносятся с десятью различными сюжетами, образующими по содержанию две тематические группы:¹²

I. Песни о «дивьей воле» (тоска-печаль по родной стороне, утраченной воле, красоте, девичьем житье, милым дружке)

– сюжет «**Дивья воля**» («куда воля девалась»):

№№ 197, 204, 226 – д. Верхняя Горка/Околотов Городищенского с/с, д. Лесютино Уфтюгского с/с, д. Раменье Раменского с/с

– сюжет «**Последний годичек гуляю**» («ладит батюшка отдати») с вариантами зачина: «Кокúшка скоковáла»/«Как “Дивья-та вольку” не певала»:

№№ 198, 209 – д. Верхняя Горка/Околотов Городищенского с/с, д. Лесютино Уфтюгского с/с (с вариантом зачина – «Последний годичек гуляю»)

№№ 199, 210 – д. Лопатино Космарёвского с/с, д. Заборье Уфтюгского с/с (с вариантом зачина «Кокúшка скоковáла»)

№ 208 – д. Парыгино Уфтюгского с/с (с зачином «Как “Дивья-та вольку” не певала»)

№ 222 – д. Хохлово Брусенского с/с (с продолжением – «идет Ванюшка горою» – см. сюжет: «День беленок, коротенок»)

№ 227 – с. Раменье Раменского с/с (с продолжением – «уехал миленькой на Волгу» – см. сюжет: «Покров-праздничек на проходе»)

– сюжет «**Моя мамушка родима, почто на горе родила**» («в чужих людях жить худенько»):

№№ 205–207 – д. Лесютино Уфтюгского с/с; д. Красавино Дмитриевского с/с; д.д. Черняково/Черепаниха Маркушевского с/с

II. Песни, раскрывающие отношения «девица – молодец» (ожидание–выбор, весть, разлука с милым)

– сюжет «**Как сэдни маленькой денёчек**» («не пришёл милой дружочек»):

№ 203 – д. Макарино Городищенского с/с

– сюжет «**День беленок, коротенок**» («идет Ванюшка горою»):

№№ 220, 221 – д.д. Черепаниха/Черняково, Баклановская Маркушевского с/с

– сюжет «**Гуси-лебеди летели**» («шуткой парня полюбила»):

№№ 211–214 – д.д. Заречье, Пожарище, Парыгино Уфтюгского с/с; д. Нижняя Горка Городищенского с/с

– сюжет «**Ты куда, мой милый, ходишь**»:

№№ 215, 216 – д. Пожарище Уфтюгского с/с, д. Андреевская Маркушевского с/с

– сюжет «**Покров-праздничек на проходе**» («мой миленький во походе»); варианты зачина: «**Кокушка скоковала**»/«**Мне-ка жаль дружка милво**»/«**Уезжает мой миленькой на Волгу**»:

№№ 200–202 – д.д. Верхняя Горка/Околоток, Слобода Городищенского с/с, д. Задний Двор Космаревского с/с (с зачином «**Кокушка скоковала**»)

№ 217 – д. Баклановская Маркушевского с/с (с зачином «**Покров-праздничек на проходе**»)

№№ 218, 224 – д.д. Черняково/Черепаниха Маркушевского с/с; д. Кленовая Раменского с/с (с зачином «**Мне-ка жаль дружка милво**»)

№ 223 – д. Хохлово Брусенского с/с (с зачином «**Уезжает мой миленькой на Волгу**»)

Всеобщее распространение имеют сюжеты «**Дивья воля**», «**Последний годичек гуляю**», «**Покров-праздничек на проходе**», представленные в экспедиционных коллекциях наибольшим числом записей. В единичных записях встретились два поэтических текста, также бытующие с данным типовым напевом, но имеющие отношение к сфере молодецкой лирики (такой случай можно считать исключительным, поскольку в севернорусских традициях эти тексты обычно исполняются с другими, самостоятельными напевами):

– сюжет «**Моя мамушка родима малолетнего женила**» («**курва-жёнка невзлюбила**») –

№ 225 – д. Кленовая, Раменский с/с

– балладный сюжет «**Вдовушка**» («**Мимо Москвы-то объезжали**») –

№ 219 – д. Баклановская Маркушевского с/с

Своеобразие представленных в сборнике вариантов основного типового напева проявляется как на уровне особенностей исполнения, так и на уровне диалектно-стилевых признаков, характеризующих те или иные локальные традиции на

территории Средней Сухоны. Кратко обозначим, в чем состоит специфика этих вариантов:

● **городищенский вариант напева** – для местных традиций характерны образцы распева с развитым многоголосием, основанным на «разветвлении» основной мелодической линии (№№ 197, 198 из д. Верхняя Горка/Околоток и № 201 из д. Слобода). Тот же вариант напева, но в одногласном распеве, приводится в записи от Натальи Арсентьевны Короткой (1907 г. р.) – в ярком сольном исполнении напев не теряет своей выразительности и значения (№ 202, д. Задний Двор);

● **уфтюгский вариант напева** – образцы многогласного распева из д. Лесютино (№№ 204, 205) отличаются большим стремлением к унисону. Унисонная природа многоголосия отчетливо проявляется при исполнении напева в полный голос двумя сестрами: Кузнецовой Анной Яковлевной, 1909 г. р., Бураковой Марией Яковлевной, 1914 г. р. (№ 204-вариант). Под № 215 приводятся два варианта записи из д. Пожарище (сделанные с пятилетним перерывом и от различных исполнителей) – на примере этих вариантов видно, насколько устойчивым оказывается напев в стилевом отношении. Для песен, относящихся к уфтюгской певческой традиции, так же как и для некоторых других образцов распева, характерна подвижность ладовой структуры как отражение специфического нетемперированного и постепенно повышающегося в процессе пения звуковысотного строя (например, № 211 из д. Заречье);

● **дмитриевский вариант напева** – приводится вариант характерного сольного исполнения, записанный от Юровой Анны Николаевны, 1911 г. р. (пример № 206 из д. Красавино);

● **маркушевский вариант напева** – примеры из д.д. Баклановской, Черняково/Черепанихи (№№ 217, 220) несколько отличаются в композиционном отношении от предшествующих образцов – в них отсутствует характерный для других вариантов самостоятельный начальный распев-возглас, но формульная попевка сохраняется и служит основой для первой стиховой строки текста, что влечет за собой изменение ритма слоγοпроизнесения;

● **брусенский и раменский варианты напева** – в примерах из д.д. Хохлово и Рамень (№№ 222, 227) отмеченная особенность композиции, характерная для маркушевского варианта, проявляется в большей мере, что приводит к «редукции» начальных слогов в стиховых строках (№ 227); кроме того, в этой местности данный напев исполняется в ускоренном темпе, во многом

теряет свою распевность и приближается по стилю к формам «скорой лирики» (о которых будет идти речь позже). Вариант, записанный от Овчинниковой Екатерины Григорьевны, 1900 г. р., из д. Кленовой, представляет иную, сольную «исполнительскую версию» напева, которая отличается тонкой нюансировкой, обильными микрораспевами (№ 224).

Несмотря на отмеченные различия, все приведенные варианты основного типового напева опираются на единый попевочный «фонд», общие принципы ладо-интонационной организации (большесекундовое сопряжение двух квартовых структур) и композиционно-ритмического строения (двустиховая строфа, восьмисложный слогоритмический период). Суммируя высказанные ранее замечания, подчеркнем, что данный напев в его вариантах относится к наиболее значимым явлениям музыкальной культуры Сухонского региона. Благодаря глубине и многоплановости интонационно-смыслового содержания, напев выступает как целостная «интонационная реальность»,¹³ служащая началом, объединяющим ряд поэтических текстов, в свою очередь, обладающих сюжетно-тематической однородностью. В совокупности образуется весьма емкий, насыщенный по содержанию песенный тип, имеющий ключевое значение для слоя «дивьей» лирики (исходя из наиболее показательных сюжетов, условно, можно дать ему двойное наименование – «Дивья воля»/«Покров-праздничек»).

В сборнике приведены образцы и других песенных типов ранней «дивьей» лирики, записи которых в экспедиционных материалах не столь многочисленны. Каждый из указанных ниже самостоятельных напевов имеет один, связанный только с ним, поэтический текст:

- **«Весть учула, услышала про милого»** –
№№ 228–230 – д.д. Баклановская, Черепаниха/Черняково, Нестериха Маркушевского с/с)
- **«Малолетняя Дуняша»** –
№№ 231–233 – д. Большая Сельменга Дмитриевского с/с; д.д. Баклановская, Черепаниха/Черняково Маркушевского с/с
- **«Для чего девушка баско наряжалась»** –
№№ 234, 235 – д.д. Кленовая, Раменье Раменского с/с
- **«Хорошие робята-молодежь, перевезите девок за реку»** –
№№ 236–238 – д. Большая Сельменга Дмитриевского с/с; д.д. Лесютино, Пожарище Уфтюгского с/с

– **«На отлетичке сидит сизенькой голубчик»** («вздумал ехать мой любезный жить во дальны города») –

№ 239 – д. Раменье Раменского с/с

– **«Комарочки не давали ночки спать»** –

№ 240 – д. Баклановская Маркушевского с/с

– **«Разрешенья парень просит»** («дозволь мне жениться») –

№ 241 – д. Хохлово Брусенского с/с

С двумя поэтическими текстами зафиксирован напев, приведенный в сборнике последним:

– **«Над речушкой девушка стояла»** –

№ 242 – д. Хохлово Брусенского с/с

– **«Разливалосе синее-то морюшко»** («кого нету, того мне стало жаль») –

№ 243 – д. Хохлово Брусенского с/с.

Все указанные поэтические тексты сходны по сюжетно-тематическому содержанию и могут быть отнесены к выделенной ранее группе песен, раскрывающих отношения «девица – молодец» (ожидание–выбор, весть, разлука с милым). Однако по интонационно-смысловому наполнению напевов эти образцы значительно различаются.

Очевидное интонационно-ритмическое родство имеют первые три образца («Весть учула», «Малолетняя Дуняша», «Для чего девушка баско наряжалась»). На общность принципов интонационно-ладовой организации этих напевов (большесекундовое соотношение двух терцовых ячеек как проявление выразительных особенностей повествовательной речи), а также на формульность «законченных мелодико-ритмических построений – попевок, цепи попевочных звеньев», участвующих в формообразовании, указывает в своем исследовании А. М. Мехнецов.¹⁴ Отмеченные свойства, а также подвижность звуковысотного строя, тесситурно-тембровые характеристики свидетельствуют о принадлежности этих песенных форм к раннему историко-стилевому пласту. На уровне структурно-ритмической организации в этих и приведенных далее напевах наблюдается воздействие более поздней системы силлабо-тонического стихосложения (возникновение устойчивых четырехсложных стоп, равномерное распределение акцентов, появление двустиховых строф).

Однако в большинстве случаев мерность стиха преодолевается либо за счет развитого слогораспева (как в напевах «Весть учула», «Малолетняя Дуняша», «Комарочки»), либо, наоборот, благодаря включению дополнительных словесных вставок (варьированное повторение слов, детализация, добавление частиц, междометий, прием

«словообрыв – повтор»), что приводит к расширению стиховой строки и усложнению поэтического размера. В результате складывается такая специфическая форма, как «скорая» или декламационная лирика. К этой группе относятся образцы широко распространенного напева «Хорошие ребята, молодежь» (№№ 236–238), а также ряд песен, локализованных в западной части представляемой территории (в Брусенском, Раменском с/с) и далее – в Тотемском районе¹⁵ («Для чего девушка баско наряжалась», «На отлетичке сидит сизенький голубчик – № 234, 235, 239). Основная выразительность этой группы песен связана уже не столько с ладо-интонационными средствами, сколько с узорчатой, прихотливой ритмикой ускоренного, «мелкого» слогопроизнесения, искусством варьирования текста («игра» эпитетами, легкое колористическое «нанизывание» слов).

К более позднему слою песенности относятся квинтовые напевы «Разрешенья парень просит» (№ 241) и «Разливалосе синее-то морюшко» (№ 242, 243) из д. Хохлово Брусенского с/с.

Все представленные напевы и поэтические тексты, относящиеся к «дивьей» лирике, несмотря на их большое разнообразие, объединены в одну группу еще и в силу того, что они включены в общий этнографический контекст, звучат в одних и тех же ситуациях.¹⁶ Об этом уже шла речь в разделе, посвященном календарным праздникам, обрядам и обычаям. Суммируем основную информацию, касающуюся того, какие обрядовые и другие жизненные моменты предполагают звучание лирических песен.¹⁷

В городищенской округе песни «Как отошла, подружки, волюшка» (№ 197), «Уж по последний год гуляю» (№ 198), «Как по последнее Божье литико (в лоб кукушка скукувала)» (№ 200–202) «Сѣдни маленькой денѣчик» (№ 203), исполняющиеся с вариантами одного типового напева, звучат, в основном, НА МАСЛЕНИЧНОЙ НЕДЕЛЕ. Та же приуроченность лирических песен раннего историко-стилевого пласта к масленичному периоду характерна и для брусенского куста деревень. Певицы из д. Слобода так описывают происшедшие в этот день события: «Вот в Масленце-то опеть, коўда ак собираютце на угор-от дѣвки-те (ранше ведь эдак – в маслянную-ту неділю), собираютце, дак вот и поют на угоре-то эти пїсни-ти: “А пошли, давай, девки, на угор!” А у нас там вон – колодцы-те, дак всё у колодцѣв-то тут, наверно, большо – “угором”-то звали место-то (а так иґрышшѣ-то – на серѣдке этта было, на деревне)» (Город., Слобода **304-11). «Поют, ну уж

которые постарше-то дѣвки-те, а это мальѣ-то – мы только каталисѣ ходили. Старше нас были дѣвушки, и вот те и пели. А потом уж, после того, дак и мы уж постарше стали, дак и мы стали ходить на Масленицу на угор, дак и мы пели песни – тоже эдак да собиралисѣ. <...> Приѣдем на угор, вот эту “Кокушку”-ту там споѣм, ну всякие разные песни попоѣм и по гармошке коротенькие песни попоѣм» (Город., Слобода *2937-63). Как вспоминает А. Ф. Рогалева, она научилась петь эти песни еще девочкой во время масленичных катаний с гор: «Робятѣшка всё каталисѣ в-под угор-от – по пѣжне-то дак, и мы ведь каталисѣ всяко – дѣвоцьки-те были. Ак вот там: “Пошли давай, девки, на угор-от пїсни пїть!” Мы-то ведь худыѣ дѣвки-те уж были. У нас и розданыѣ всё были [замуж], котѣрыи пїсельници-ти. Нас мало было, осталося, а дѣвоцьки были только...» (Город., Слобода **304-14). «Дивью волю» певицы д. Верхняя Горка Городищенского с/с прямо относят к «масленным» песням: «Это наши, наши пробабушки пели, наши пробабушки – а вот где-ка, мало, праздник какой-ненабудь... <...> Зимой, зимой да “Волюшку”-ту да – на угоре! Это масленные-ти, масленные. Это масленная пїсня». (Верхняя Горка **398-17).

В маркушевских деревнях – Черепанихе, Черняково, Криуле, Милогорской, расположенных вдоль р. Лондушки в непосредственной близости друг от друга, «длинные летние голосистые песни» пели во время празднования ТРОИЦЫ (В ТЕЧЕНИЕ ТРОИЦКОЙ НЕДЕЛИ). К «летним» здесь относят все представленные в настоящем издании песни из этой местности: «Дивья воля» (№№ 194–196), «День беленек» (№№ 220, 221), «Жаль дружка милого» (№ 218), «Висть учула» (№ 228–230), «Малолетняя Дуняша» (№№ 232, 233), «Комарочки» (№ 240). Как отмечают участники экспедиции 1975 года, все эти песни поют только летом (РФ *792). По материалам экспедиции 1986 года, В ТРОИЦКОЕ ЗАГОВЕНЬЕ И В ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ «ДЕВЯТОЙ» (на девятой неделе после Пасхи) с пением «долгих» песен «в рядах ходили» – «от одныѣ деревни до другие дойдут, заворѣтятце, опять идут эдак жо» (шли по дороге группой до 20 человек, держась под руки) (Маркуш., Черепаниха **281-17). Под песни «Малолетняя Дуняша», «Волюшка» в троицкие праздники также ходили «кругам», «в кругах ходили» (шли по кругу друг за другом, за руки не брались). Круг заводили «около кацюли», где проходило основное гулянье. В круг собиралось до 30 человек. «Круг-от велик. Вот остановились,

пяс девка нацинаёт эту жо “Малолётную”. Она как нацяла, пошли в эту сторону опётъ все, опётъ в эту идут. Она опётъ нацинаёт: остановитце, нацинаёт – опётъ пошли в другую сторону»; «Вкругом идут. Как девка нацинать станёт, все остановятця. Как девка нацнёт – все подхватили – опять пошли. Как девка нацинать станёт, опять все остановятцё. [Круг движется] в разные стороны: то в ту идут, то – сюды» (Маркуш., Черепаниха **283-20).

Традиция исполнения лирических песен на троицких гуляньях распространена и в деревнях, расположенных вдоль притока Сухоны – р. Уфтюги. В деревнях Лесютино, Заречье (Кузнецовской), Мартыновской, Пожарище «летними» называют песни, исполняемые на основной типовой напев – «Давно “Вольки” не певала» (№ 204), «Как меня мамушка родима» (№ 205), «Как по последний год гуляю» (№ 209), «Как по Заречью по деревне» (№ 211-213), «Ты куды жо, мой милой, ходишь» (№ 216). В Троицу и Троицкое заговенье с пением «долгих» песен в этих деревнях, так же как и в маркушевских, ходили «по посадам» («это посадки-те – дома-те») – «по деревне ходили», «в рядах»: начиная движение от «качүли», обходили всю деревню «вкруговую» («четыре посада огибали» – в д. Задней), затем шли «через поле на стрёуку», где встречались с девушками из другой деревни, затем обходили «посады» в другой деревне. Чуть поодаль за девушками шли ребята с пением песен под гармонь (Уфтюг., Мартыновская **446-02).

Есть также единичные упоминания о пении песен на улице вечером в ПАСХУ (Уфтюг., Пожарище **1261-41). Песню «Сельмежана, хорошие ребята» также пели в Пасху – когда «лёд откроется, так и поют» (Дмитр., Большая Сельменга РФ*1961).

В раменской стороне песни, относящиеся к «дивьей лирике», обязательно исполнялись во время СЕНОКОСА и ЖАТВЫ, когда возвращались с поля домой.

Звучание лирических песен во время полевых работ (сенокоса, жатвы), обработки льна, а также во время престольных праздников (на братчинах, за столом), вечеринах (сидя за прялками) оказывается характерным и для всех остальных локальных традиций, но народные исполнители вспоминают об этом всегда во вторую очередь. То есть наиболее важным, обязательным представляется календарно-обрядовый контекст исполнения песен. Функциональная связь «дивьей лирики» со смысловым содержанием календар-

ных обрядов подтверждается самим характером звучания долгих песен. Так, по словам певицы А. П. Тереховой, эти песни пели молодые женщины и девушки на возвышенности (угоре) – «сколь силы есь, дак ведь цютко!». Звучание песен было слышно во всех окрестных деревнях – «вечером-то далёко слышно!» (Уфтюг., Пожарище, **404-05). «Раньше-те во всю гóл'ову всё пили, во всю гóл'ову!»; «по деревне-то и роздаётце по всёй» (Уфтюг., Лесютино **445-05; **467-10). Когда женщины шли с пением из деревни в деревню или по улице, они «примахивали» руками или платком, чтобы голос раздавался: «какую хошь поют, дак рукам машут», «штёбы голос тянүлсе, примахывали», «больше голос тынетце» (Уфтюг., Лесютино ** 1263-42). Напомним, что многие лирические песни и по поэтическому содержанию близки календарным, обращены к родителям, родной стороне. Таким образом, значимость исполнения «долгих» песен на угорах в масленичный период, «в рядах» и «в кругах» во время троицких праздников столь же весома, что и звучание календарно-обрядовых песен. Они выполняют ту же функцию зовов-окликаний, кличей, «жалей».

Кроме того, исполнение «долгих» песен в других ситуациях – во время жатвы, по дороге с поля домой, на посиделках, во время застолья – придает этим действиям обрядовый характер. Совместное пение насыщает обыденные ситуации особым смыслом настолько, что эти моменты всплывают в памяти народных певцов через многие десятилетия:

– «А пойдём-то поздно (солнышко закатаетце) – как запоют-то! У Забáчихи, ой, голос хорошой был, у Ефимовны! Дак как онé запоют-то, да как по лесу-ту зацнёт роздаватце! А стүпните в руках да босиком бежим, торóпимсе домой-ту!» (Раменье **1412-17, 33, 34, о песне «Для чего, пошто девушка...»);

– «Дак раз как-то дождь быў, а лён рвали, дак онé как встали под берёзу, да запили, да кажетце – волосьё подымат! – вот как пили-то! <...> Дождь дак, мы лён рвали да это встали, да онé и запели длинны-те экие, протяжны-те песни» (Востр., Леваш **1834-32);

– «Да и во страдү – да и с робóты идём, бывал'о (жали раньше ведь серпам, серпам дак, ходили ночью домой-ту). Дак подходим к деревне-то да и зачинаем эту пiсню – остановимся... <...> Да лён трепали во дворе дак, кóнчим ночью-ту да – опётъ эти пiсни. Опётъ выйдем из трепильна-то дак... <...> А мы-то раньше в наши-те годы дак вот только пiсни пили. О! Пiсни да шутки да!

Соберёмсе – дак пiснi!» (Верхняя Горка **398-17).

– «Сидiли на вецерiне, сóрок цёл'овёк, да все и поём <...> На вецерiне вот соби́ралисе... И́збы-те – о́ какие большiе! Да как все запою́т – дак о-ой!» (Город., Федьковская *2316-06, о песне «Дивья воля»).

Большое значение в процессе постижения специфики, содержания и самой манеры исполнения «долгих» песен имеют комментарии и отдельные высказывания народных исполнителей, касающиеся особенностей звучания и приемов звуковедения. Приведем некоторые из них:

– «Так она поло́го поётце, <...> до́лго поют её. <...> Их вишь тянут ведь до́лго, вытягаю́т-то. <...> Я бы запела, ак ле́шим бы было слышно! А сей́час-то... <...> На́ поле-то дак – у-у! – запоёшь! <...> Вот это гла́вноё-то натяже́нье-то и есть. А

мы не можем тянуть-то, ак скоря́я пово́рачиваем, а на́до до́лго тянуть-то» (Городищ., Слобода **304-11, 15, 17).

– «Иё, знаешь, выка́чивают, как голоса-те дак хорошие-то. Да́к раньше, может, целовёк два́дцать встанёт выка́чивать голоса-те, дак полдела – выка́чивать-то» (Маркуш., Черняково **284-02).

– «Я яро́-то заце́ть-то не могу. А я зацну́ яря́, дак вы и зва́нья не поте́нете...» (Маркуш., Черепаниха **281-22).

Певческий стиль, характерный для сухонской традиции, особенности звучания лирических песен требуют специального изучения, как и область народной терминологии, связанной с овладением мастерством исполнения и пониманием сущности сложного во всех отношениях песенного материала.

- 1 Проблемы содержания и функций лирических песен в связи с этнографическим контекстом отмечены в работах: 1) Лирические песни Томского Приобья: Народные песни, записанные в Томской области / Зап., сост. А. М. Мехнецова. Л., 1986; 2) Устьянские песни / Сост.: Мехнецов А., Марченко Ю., Мельник Е. Л., 1983. Вып. 1. Л., 1984. Вып. 2; 3) Королькова И. В. Лирические песни Северо-Запада России: проблемы жанра и музыкального стиля. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. иск. СПб., 2002 (рукопись); и др.
- 2 Истомин Ф. М., Ляпунов С. М. Отчет об экспедиции для собирания русских народных песен с напевами в 1893 году // Изв. Импер. Рус. Геогр. Общ. 1894. Т. 30, вып. 3. С. 336, 337, 351.
- 3 Определение совокупности типологических признаков, характеризующих песенный слой «молодецкой» лирики, дано А. М. Мехнецовым (см.: Лирические песни Томского Приобья... С. 7; Устьянские песни... Вып. 1. С. 4–5).
- 4 Выявление слоя ранней («девчьи») лирики, определение характерных признаков песен этого слоя на примере Сухонской и Устьянской традиций осуществлено А. М. Мехнецовым в ряде работ: 1) Народные песни Вологодской области: Песни Средней Сухоны / Сост. А. М. Мехнецов. Л., 1981; 2) Устьянские песни... Вып. 2. С. 3–9; 3) Мехнецов А. М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция: Сб. науч. ст. Л.: ЛОЛГК, 1985. С. 5–18. См. также: Королькова И. В. Лирические песни Северо-Запада России...
В настоящем издании мы используем вариант наименования – «дивья лирика» в связи с распространенностью в местных традициях именно такого варианта данного слова («дивья воля», «дивья красота»). В. И. Даль указывает на севернорусскую природу такой формы слова: «дивий» – «девицам свойственный, к ним относящийся, им принадлежащий» (Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 508).
- 5 Запись из д. Мумаихи Бабозерской волости Тотемского уезда (ныне Бабушкинский район), опубликованная в сборнике ПРН (Раздел VII, № 45), представляет собой вариант песни «Все ти поля изукрашены» с декламационным (балладным) напевом, имеющим сходство с образцом из д. Устье-Городищенское.
- 6 Лопатин Н. М., Прокунин В. П. Русские народные лирические песни. М., 1956. С. 186.
- 7 Здесь и далее в тексте рассказчица произносит вместо

«пели» – «пи́ли», вместо «петь-то» – «пить-то», согласно особенностям местного диалекта.

- 8 См.: Королькова И. В. Лирические песни Северо-Запада России... С. 45–51 (образ девичьей воли в лирических песнях женской традиции).
- 9 Характеристика напева «Дивья воля» приводится в статье: Мехнецов А. М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры... Анализируя ладовую структуру напева, автор обращает внимание на запев, в котором особое значение имеет «насыщенная и эмоционально открытая выразительность мелодического хода в кварте» (С. 14).
- 10 Королькова И. В. Лирические песни Северо-Запада России... С. 107–110.
- 11 «Зацеть» – начать, запеть.
- 12 Тематическая группировка сюжетов лирических песен проведена с учетом опыта, сложившегося в процессе систематизации песенного материала, записанного в Псковской области (см.: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2-х т. / Валуевская Е. А., Королькова И. В., Лобкова Г. В. и др.; Сост., науч. ред. А. М. Мехнецов. Псков, 2002. Т. 2. С. 702–715 (Указатель: основные темы, образы, сюжетные мотивы лирических и балладных песен).
- 13 По определению А. М. Мехнецова, «каждый напев существует и развивается как самостоятельная по своему смысловому содержанию интонационная реальность, возникающая в виде целостного, имеющего законченную синтаксическую форму явления художественного освоения действительности» (Мехнецов А. М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры... С. 17).
- 14 Там же. С. 10–11.
- 15 См.: Народные песни Вологодской области: Песни Средней Сухоны...
- 16 См.: Парадовская Г. П. Лирические песни Нюксенского района Вологодской области // Традиционная народная культура и современность: Материалы научно-практической конференции (с. Нюксеница, 5 октября 2003 г.). Вологда, 2004. С. 107–115.
- 17 Расшифровки комментариев сделаны: Брагиной М. С., Коншиной О. Н., Балуевской С. В., Рейма О. Я., Лебедевой О. Ю., Селяниной Т. Г., Кузнецовой М. А., Мурга Е. В., Редькиной А. Ф., Смирновой О. В.

МОЛОДЕЦКАЯ ЛИРИКА

№ 175. «Ах уж вы горы, вы да горы́»

*Село Бобровское, Востровская волость, Великоустюжский уезд
(ныне – Бобровский с/с, Нюксенский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 84$

Ахъ ужъ вы го - ры, вы да го - ры, Го - ры Во - ро -
Го - ры под - мос -

бье... Во - ро - бье - вскі - е го -
ко... под - мос - ков - скі - е го -

Запѣвъ.

ры, Во - ро - бьев - скі - е, Во - ро - бьев - скі - е го -
ры, Под - мос - ков - скі - е, Да ни - це - во же вы, го -

ры,
ры,

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 84$

1. Ах уж вы го - ры, вы да го - ры́,

го - ры Во - ро - бье... Во - ро - бьев - ски - е го - ры́.

Запев.

2. Во - ро - бьев - ски - е, Во - ро - бьев - ски - е го - ры́,

го - ры под - мос - ко... под - мос - ков - ски - е го - ры́.

Запев.

3. Под - мос - ков - ски - е, да ни - це - во же вы го - ры́,
го - ры не спо - ро... не спо - ро́ - - - - ди - ли.

Ах уж вы горы, вы да горы́,
Горы Воробье... Воробьевские горы́.

Воробьевские,
Воробьевские горы́, горы подмоско... подмосковские горы́.

Подмосковские,
Да ницево же вы, горы́, горы, не споро... не спородили.

Не спородили,
Вы то не тра... не травоньки, горы, не мура... не муравоньки.

Не муравоньки,
Спородили-то вы, горы́, сер горю... сер горюцёй камешок.

Сер горюцёй,
Из-под этово камня бежит рецька бы... рецька быстрая бежит.

Рецька быстрая,
Рецька быстрая бежит, бежит камени... каменистая бежит.

Каменистая,
Как по край этой рецьки стоит куст раки... куст ракитовый стоит.

Цяст ракитов куст,
Как на этом на кусте сиз орел сидит, млад сизой орел сидит.

Млад сизой орел,
Во когтях-то держит, держит черна во... черна ворона держит.

Черна ворона,
Он не муцит, он не бьет-то ево, не бьет, все выпра... все выпрашивает.

Выспрашивает:
– Уж ты где же, ворон, был, ты где был сполё... уж ты где сполётывал?

Где сполётывал?
– Уж я был-то, спобывал во тех во тихих, во тихих во степях.

Во тихих степях,
Во тихих-то ли степях, степях во Сара... во Саратовских степях.

Во Саратовських,
Во Саратовських-то степях, степях, на цёрных, на цёрных на грезях.

На цёрных грезях,
Уж я видел, сповидал, уж я видел ди... видел диво дивное.

Диво дивное,
Уж я видел сповидал, уж я видел цю... да я цюдо цюдное.

Цюдо цюдное:
На цёрных-то на грезях лежит тело мё... тело мертвое лежит.

Тело мертвоё,
Што нихто-то к телу, нихто не присту... нихто не приступитсе.

Не приступитсе,
Приступились, пришатились только три коку... три кокушецьки.

Три кокушецьки,
Первая кокушецька ево родна ма... рódна маменька.

Рódна маменька,
Во вторых-то кокушецька ево родна се... рódна сёстриця.

Рódна сёстриця,
Да как и третья кокушецька ево молода, молода ево жона.

Молода жона,
Родна маменька садилась ему на буйну́, на буйну́ на главу.

На буйну́ на главу́,
Рódна сёстриця садилась што на ретиво́, на ретиво́ ево сердцо́.

На ретивое,
Молода жона садилась на ево резвы́, на резвы́ ногі.

На резвы́ ножки,
Родна маменька-то ли плацёт, плацёт, как река, как река тецёт.

Как река тецёт,
Рódна сёстриця-то плацёт, плацёт, как руцьи, как лесны́ руцьи шумят.

Как руцьи шумят,
Молода жонка-то плацёт, плацёт, как роса, как роса падет.

Как роса падет,
Рódна маменька-то плацёт все-ли до гробо́... до гробóвой до доски.

До гробовой доски,
Сёстриця-ли плацёт все-ли до заму... до замужья своево.

До замужьяиця,
Жонка-то ли плацёт все-ли до милó... до милóво до дружка!

¹ Исп.: крестьяне Ксенофонт Васильевич Перевалов 44 л. и Афанасий Васильевич Перевалов 53 л. с 14 товарищами. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 22.07.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 254. № 47 (VII раздел, «Рекрутские и воинские»). Напев дается в развертке по строфам (снята реприза). Последняя нотная строка реконструирована. В изложении поэтического текста учитывается структура стиха.

№ 176. «Уж ты поле мое, да поле цистое»

*Село Бобровское, Востровская волость, Великоустюжский уезд
(ныне – Бобровский с/с, Нюксенский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 10$

Уж ты по - ле мо - е да по - ле
Ни - це - во то ты, по - ле, не спо -

ци...по-ле ци-сто - е, Свѣтъ раз - доль - е мо -
ро... не спо - ро-ди - ло, Спо - ро - ди - ло, по -

е да свѣтъ ши - ро - ко - е,
ле, да цясть ра - ки... цястьра-ки-товъ кустъ.

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 40$

1. Уж ты по - ле мо - е да по - ле ци... по - ле ци-сто - е,
2. Ни - це - во - то ты, по - ле, не спо - ро... не спо - ро-ди - ло,

свет раз - доль - - - е мо - е да свет ши - ро - - - ко - е,
спо - ро - ди - - - ло, по-лѣ, да цяст ра - ки... цяст ра - ки - тов куст.

Уж ты поле мое да поле ци... поле цистое,
Свет раздолье мое да свет широкое,

Ницево-то ты, поле, не споро... не спорóдило,
Спорóдило, полé, да цяст раки... цяст раки-тов куст.

На кустоцьке сидит млад сизóй, млад сизóй орел,
Под кустоцьком лежит да тело бе... тело белое,

Тело белое лежит да молоде... да молодецкое,
Молодецкое тело лежит да безоте... безотецкое,

Да што не так тело лежит да крепко ра... крепко ранено.
Што постель у ево да мать сыра, мать сыра земля,

В головах-то лежит да шляпа цё... шляпа цёрная.
Во левой ево руке да знамя ру... знамя русское,

Во правой ево руке да сабля во... сабля вострая,
Во ногах-то у ево да сто́ял во... стоял во́рон конь.

Во устах-то у ево да риць заба... риць забавная:
– Уж ты конь-ли, мой конь, да конь това... конь товарищ мой,

Не ходи-ко, мой конь, да в землю ва... в землю варварьску,
Ты поди-ко, мой конь, да в землю ру... в землю руськую,

Ты снеси-ко письмо, да письмо ба... письмо батюшку,
Родной маменьки снеси да целоби... целобитьице,

Молодой моей жене да на словах, на словах скажи:
Уж ты женушка, жена, да спожени... споженился я,

Споженила меня да пуля бы... пуля быстрая,
Обвинцяла-то меня да сабля во... сабля вострая!

¹ Исп.: крестьяне Ксенофонт Васильевич Перевалов 44 л. и Афанасий Васильевич Перевалов 53 л. с 14 товарищами. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 22.07.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 253. № 46 (VII раздел, «Рекрутские и воинские»). По сравнению с оригиналом, длительности увеличены вдвое. Поэтический текст разбит на строфы.

№ 177. «Чистые те поля все изукрашены»

д. Устье-Городищенское, Березовский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 72

1. Чи - сты́ - - - е те по - ля все и - зу - кра́ - - - ше - ны - е -
(э), по - ля ку - сто́ - ци - ка - ми, по - ля ли - сто́ - - - - ци - ка - ми.

2. По - ля ку - сто́ - - - ци - ка - ми, по - ля ли - сто́ - (о) - ци - ка - ми, ой,
на се - ред - ту по - ля́ сто - ит ра - кы́ - - - - то - вый куст.

3. На се - ре́д - ту по - ля́ сто - ит ра - ки́ - - - то - вый куст,

под ку - сто́ць - ком ле - жит да мо - ло - дой сал - дат.

4. Под ку - сто́ць - - - ком ле - жит да мо - ло - дой сал - дат,

мо - ло - дой - от ли сал - дат он шиб - ко ра́ - - - нен - ной.

5. Мо - ло - дой - от ли сал - дат он шиб - ко ра́ - - - нен - но - (о)й,

са́б - лям во́ - стры - ми он весь ис - про - ко́ - - - ло - той.

6. Са́б - лям во́ - стры - ми он весь ис - про - ко́ - - - ло - то - (о)й,

во буй - ной - то го - ло - ве да саб - ля во - - - стра - я

7. Во буй - ной - то го - ло - ве да саб - ля во - - - стра - я - (а)й,

во рез - вы́х - то ру - ках ру - жьё во - ён - - - но - ё.

...11. Ты прой - ди́ - - - ко - се, конь, да по де - рев - - - не вдо - (о)ль,

ты зай - ди́ - ко - се, конь, да в са́ - мой край - - - ной дом.

12. Ты зай - дѣ - - - ко - се, конь, да в са - мой кра - й(и) - но - й(и) дом,
у - не - сі - ко - се, конь, да ба - тю - шку по - клон.

13. У - не - сі - - - ко - се, конь, да ба - тюш - ку по - клон,
ма - муш - ке - то мо - ё да це - ло - би - - - тье - це.

Вариант многоголосного распева (реконструкция): 2

...5. Мо - ло - дой - от ли сал - дат он шиб - ко ра - - - нен - ной,
саб - лям во - стры - ми он весь ис - про - ко - - - ло - той...

Чистые те поля все изукрашенные,
Поля кусточками, поля листочками.

Поля кусточками, поля листочками,
Ой, на серед-ту поля стоит ракитовый куст.

На серед-ту поля стоит ракитовый куст,
Под кусточком лежит да молодой салдат.

Под кусточком лежит да молодой салдат,
Молодой-от ли салдат, он шибко раненной.

Молодой-от ли салдат, он шибко раненной,
Саблям острыми он весь испроколотой.

Саблям острыми он весь испроколотой,
Во буйной-то голове да сабля вострая.

Во буйной-то голове да сабля вострая,
Во резвых-то руках ружье военной.

Во резвѣх-то руцѣхъ ружьѣ военнѣ,
Ой, во белѣх-то ножкахъ стоитъ вороной конь.

Во белѣх-то ножкахъ стоитъ вороной конь.
– Уж ты конь, ты мой конь, да конь товариш мой.

Уж ты конь, ты мой конь, да конь товариш мой,
Ты пройди-косо, конь, да по деревне вдоль.

Ты пройди-косо, конь, да по деревне вдоль,
Ты зайди-косо, конь, да в самой крайной дом.

Ты зайди-косо, конь, да в самой край(и)ной(и) дом,
Унеси-косо, конь, да батюшку поклон.

Унеси-косо, конь, да батюшку поклон,
Мамушке-то моё да целобитьцеё.

Мамушке-то моё да целобитьцеё,
Ой, молодой-то жене да письмо-грамотку.

Молодой-то жене да письмо-грамотку,
Ой, молодая-то жена да штобы замуж шла.

Молодая-то жена да штобы замуж шла,
Ой, штобы замуж-от шла, не то вдовой жила.*

¹ Исп.: Шибалина Лидия Павловна, 1901 г. р., (из д. Березово). Зап.: Третьякова А. А., Белова О. Ф., Балкова В. В., 28.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 3281-18. Расп.: Лобкова Г. В., Булкин С. В. К концу песни уровень звучания постепенно повышается на один тон. Напев имеет декламационную основу и в музыкально-стилевом отношении близок эпическим балладным напевам.

² Реконструкция многоголосия выполнена на основе сведения вариантов распева.

№ 178. «Как во (й)Астракане»

*Село Бобровское, Востровская волость, Великоустюжский уезд
(ныне – Бобровский с/с, Нюксенский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 66$

Запѣвъ. Хоръ.

Какъ во й А - стра - ка - нѣ А -
Не - в(ы) - на - мой це - ло - вѣкъ, А -

ахъ не гдѣ взя... не гдѣ взя-все, о - цю - ди -
ахъ онъ не зна... онъ не зна-мой, не - зна - ко -

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 32$
Запев.

1. Как во (й)Астракане, ах, ах,
2. Незнакомой целовек, ах, ах,
не где взя... не где взя все, оцюди все
он не зна... он не зна мой, не зна ко мой,

не - зна - мой це - ло - век.
с цю - же - даль - ной сто - ро - ны.

Хор.

Запев.

3. Сцюжедальной стороны, ах, ах,
баской сшо... баской сшоголь он погороду похаживает.

ду по - ха - жи - ва - ет.

Как во (й)Астракане,
Ах, не где взя... не где взя все, оцюдивсе незнамой целовек.

Незнамой целовек,
Ах, он незна... он незнамой, незнакомой, с цюжедальной стороны.

С цюжедальной стороны,
Баской сшо... баской сшоголь он по городу похаживает.

Похаживает,
Церной ба... черной бархатной халатчик на распашецьку несет.

На распашецьку несет,
Свой перси... свой персидской кушацек во правой руке держит.

Во правой руке держит,
Цёрна шля... цёрна шляпа с полюмазом на русьих ево кудрях.

На русьих ево кудрях,
Востра са... востра сабелька у молодца на левой на бедре.

На левой на бедре,
Он не гра... он не графам, не фицерам он не кланяется.

Он не кланяется,
Ай да астраканскому губернатору он под суд к ему нейдет.

Он под суд к ему нейдет,
Ай, астраканской новой губернатор распрогневалсе на нево.

Распрогневалсе на нево:
– Уж вы слу... вы слуги, вы слуги верные мои, слуги верные мои.

Слуги верные мои,
Вы поди... вы подите, ево приведите удалово да молодца!

Удалово да молодца,
Ай, они взя... они взяли ево, подхватили со царёва ево кабака.

Со царёва ево кабака,
Ай, приводи... приводили ево, молодца, к губернатору на двор.

К губернатору на двор,
Ай, станови... становили ево, молодца же, против паратново крыльца.

Против паратново крыльца,
Ай, астрака... астраканской губернатор выходил тут на крыльцо.

Выходил тут на крыльцо:
– Уж ты цей, уж ты цей экой детинушка, цей незнамой целовек?

Цей незнамой целовек,
Ай, ты Каза... Казанец или Рязанец, из полку или из казаков?

Из полку или из казаков,
Из полку, из полку или из казаков, иль ты купецеской сынок?

Иль ты купецеской сынок,
Ай, как ответ, што ответ держал детинушка, разудалая ево голова.

Разудалая ево голова:
– А не Каза... не Казанец, не Рязанец и не Астраканец.

И не Астраканец,
Не из полку, не из полку, не из казаков, не купецеской сынок.

Не купецеской сынок,
Я со ма... я со матушки Волги² реки со сера́, со се́ра камешка́.

Со сера́, со се́ра камешка́,
Уж вы слу... вы слуги, вы слуги верные мои, слуги верные, крепки мои.

Слуги верные, крепки мои,
Ай дак вы возьми... возьмите ево, вы сведите в белокаменну ево тюрьму.

В белокаменну ево тюрьму,
Они взяли, взяли ево подхватили, увели в белокаменну тюрьму.

Увели в белокаменну тюрьму,
Ай, што ответ, што й ответ держал детинушка, да што уда́лая ево голова.

Да што уда́лая ево голова:
– Завтра ба... завтра батюшко родимой суливсе в гости, в гости побывать.

Суливсе в гости, в гости побывать,
Ты умей, ты умей гостя принять, ты ответ умей сдержать!

Ты ответ умей сдержать,
Как по ма... по матушке Волге реке легка лотоцька пловет.

Легка лотоцька пловет,
Как на той, как на той легкой лотке да немношецько гребцов.

Да немношецько гребцов,
На корме, на корме стоит хозяин – Стенька Разин, атаман.

Стенька Разин, атаман:
– Уж вы грянь... уж вы гряньте-то, мои ребята, как ко Астракани!

Как ко Астракани,
Будто мой, будто мой сын да любезной он заса́жен, посажён.

Он заса́жен, посажён,
Будто заса... будто засажён, посажен в белокаменной тюрьме!

¹ Исп.: крестьяне Ксенофонт Васильевич Перевалов 44 л. и Афанасий Васильевич Перевалов 53 л. с 14 товарищами. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 22.07.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 263. № 52 (VII раздел, «Разбойничья»). Третья строфа напева реконструирована по образцу двух первых (дается вариант подтекстовки). В изложении поэтического текста учитывается структура стиха.

² Пропели Невы-реки (комментарий Ф. М. Истомина).

№ 179. «Попридумал доброй мóлодец»

*Погост Маркушевский, Бережнослободская волость, Тотемский уезд
(ныне – Маркушевский с/с, Тарногский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 88$

По - при - ду - малъ до - брой мо - ло - дець Во ци - сто
по - ле гу - лять. Во чи - сто по - ле гу - лять.
лять.

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 44$

1. По - при - ду - мал до - брой мó - ло - дец во ци - сто по - ле гу - лять.
Запев.
2. Во чи - сто по - ле гу - лять,
пе - рво по - ле пе - ре - е - - хал, сам вто - ро - - - е пе - ре - шел.

Попридумал доброй мóлодец во цистó полё гулять.²

Во цистó полё гулять,³

Перво поле переехал, сам второе⁴ перешел.

Сам второе перешел,

Как на третьём цистом поле нацял сон миня долить.

Нацял сон миня долить,

Нацял сон миня долить, да дрёма с ног стала валить.

Да дрёма с ног стала валить,

Привяжу я ко́ня вороново ко сырóму ко дубу́.

Ко сырóму ко дубу́,

Сам я лягу с милой спать, спать под куст, под сосенку.

Спать под куст, под сосенку,
С-под такую с-под со́сенку, с-под кудряву, зеленú.

С-под кудряву, зеленú,
Да не пыль во цистом поле воспыляется.

Воспыляется,
И от ветру эта сосенка вот шата... шатается.

Вот шата... шатается,
Ото сну-ту доброй мо́лодец пробужается.

Пробужается,
Пробудился доброй мо́лодец – нет коня, нет седла.

Нет коня, нет седла,
Нет коня, нет седла, нет девицы, нет шатра.

Нет девицы, нет шатра,
Посмотрю я в чисто полё – слуги верные идут.

Слуги верные идут,
За собой коня ведут да за конем седло несут.

¹ Исп.: крестьянин Григорий Варсанофьев с товарищами. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 25.06.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 213. № 19 (VII раздел, «Любовные»). Последняя нотная строка реконструирована. В изложении поэтического текста учитывается структура стиха.

² В публикации разночтение: под нотами – «поле», в поэтическом тексте – «полё».

³ Так же: под нотами – «чисто», в поэтическом тексте – «цисто».

⁴ В поэтическом тексте опечатка – «второе».

№ 180. «Как поехал доброй молодец»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

1. Ка-к(ы) по - е - хал до́б - рой мо́ - ло - дец во чи - сто́ - то по - лё гу - лять.

2. А пе́-р(ы)-во - ё по - люш - ко про - ё - - - хаў, на вто - ро́ - ё - то пеш - ком шёл.

3. А што на трé - тьё-ё чи́ - сто - ё по́ - люш - ко на - чал сон да дре-ма́ до - лить.

4. На - чал сон, дре - ма́ до - ли́ - т(и), да дре - ма́ с ног - то ста - ла да ва - лить.

5. А при - вя - жу я до́ - б(ы) - ра ко́ - нюш - ка ко сы - ро - му - ту ко ду - бу.

6. Ко сы - ро - му я ко ду - би - ку, на шёл - ко́ - ву - ю ли да уз - ду.

...9. А про - бу - ди́ - ся до́ - б(ы) - рой мо́ - ло - дец - ни ко - ня - - то нет, ни шат - ра.

10. А ни ко - ня нет, ни ша - те́ - рыш - ка, нет - то ни дев - ки - то, ни па - р(ы) - ня

Как(ы) поехал до́брой мо́лодец во чисто́ - то полё гулять.
 А пе́р(ы)воё полюшко прое́хаў, на второ́е - то пешком шёл.
 А што на тре́тьёе чистое́ полюшко начал сон да дрема́ доли́ть,
 Начал сон, дрема́ доли́т(и), да дрема́ с ног - то стала да валить.
 А привяжу я до́б(ы)ра ко́нюшка ко сыро́му - ту ко дубу́,
 Ко сыро́му я ко дубику, на шёлко́вую ли да узду,
 А на шёлко́вую узде́чен(и)ку, на зелёную ли да траву,
 А на зелёную на травушку сам я лягу - то с Ма́шой спать.
 А пробуди́сь до́б(ы)рой мо́лодец - ни коня - то нет, ни шатра,
 А ни коня нет, не шатёрышка, нет - то ни девки - то, ни пар(ы)ня.*

¹ Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р. (местная). Зап.: Федорчук О. Я., Кулев А. В., 10.06.1994. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1135-06. Расш.: Парадовская И. В., Королькова И. В., Лобкова Г. В. Напев транспонирован на полтона вверх. По комментариям С. П. Чебыкиной, песню пели на вечеринках, когда пряли.

№ 181. «Не белая-та ли белая берёзка»

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

1. Не бе - л'а́ - - я - та ли бе́ - л'а - я бе - ре́з - ка с бе - ре́ - (о)з - кой сви - ва́ - л'а - се,

э - - - - - о - й(и) да со - ви - ва́ - л'а-се.

2. Штё ни я - - - - то ли, гл'у-по - ё див - цён - ко, су мо́-л'од - цём свы - ка́ - л'а-се,

э - - - - - ой да со - - - - вы - ка́ - л'а - се(о).

3. Со - вы - ка́ - - - - ньи - цё с ми́-лень-ким у на - с(ы) да бы́ - - - - л'о та́й - но - ё,

э - - - - - о - й(и) да бы́ - - - - л'о та́й - но - ё - (ой).

Не бел'ая-та ли бёл'ая берёзка с берёзкой свивал'асе,
э-ой(и) да совивал'асе.

Штё ни я-то ли, гл'упоё дивцёнко, су мо́л'одцём свыка́л'асе,
э-ой да совыка́л'асе(о).

Совыка́нщице с ми́леньким у нас(ы) да бы́л'о та́йноё,
э-ой(и) да бы́л'о та́йноё(ой).

Ростава́нщице с ми́леньким у нас(ы) да(к) бы́л'о слёзноё,
э-ой да бы́л'о слёзноё(ой)*.

¹ Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (д. Андреевская), Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.] (местная), Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-06. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В.

№ 182. «Штё пошёл-то мой миленькой, пошёл»

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 96 (9/8)

1. Штё по - шёл - то мой ми́-лень - кой, по - шёл, шёл до - ро́ - жень - кой,

э - - - - - о - й(и) да во ши - ро - ку - ю... -

(ой). 2. Штѣ за - пел - - - то мой мѣ-лень-кой, за - пел да-к(ы), за - пел пѣ - се-нку,

э - - - - - о - й(и) да с го - ря но - ву - ю - (ой).

3. Штѣ по - слѹ - ша - л'а, мѣ-лень-кой по - ё - т(ы) да-к(ы) с го - ря пѣ - сен-ку,

э - - - - - о - й(и) да с го - ря но - ву - ю - (ой).

4. Штѣ про - шчѣй - - - ко, су- мѣ-л'а - я про - шчѣй, про-шчѣй, хо - ро - ша - я -

э - - - - - ой, про - шчѣй, хо - ро - ша - я - (ой).

Штѣ пошѣл-то мой мѣленькой, пошѣл, шѣл дорѣженькой,
э-ой(и) да по ширѣкою(ой).

Штѣ запел-то мой мѣленькой, запел дак(ы), запел пѣсенку,
э-ой(и) да с горя нѣвую(ой).

Штѣ послѣшал'а, мѣленькой поѣт(ы) дак(ы) с горя пѣсенку,
э-ой(и) да с горя нѣвую(ой).

Штѣ прошчѣй-ко, су-мѣл'ая, прошчѣй, прошчѣй, хорошая,
э-ой, прошчѣй, хорошая.

Наживѣй-ко, су-мѣл'ая, себѣ мѣл'ово,
э-ой, брата хорѣшово(ой).*

¹ Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (д. Андреевская), Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.] (местная). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ № ОАФ 507-08. Расп.: Лобкова Г. В., Булкин С. В. В процессе пения уровень звучания постепенно повышается на один тон.

№ 183. «Не белая-та, белая берёзка»

д. Нестериха, Маркушевский с/с, Тарногский район

♩ = 98

Не бе - л'а - я - та, бе́-л'а-я бе - ре́-з(ы)-ка с(ы) бе - ре́з - кой сви - ва́... сви-ва́ - л'а-се,

э - - - о-й(и) да со - ви - ва́ - л'а - се.

Не я ли, шель-ма, глú - по - ё дев - це́-н(ы)-ко, с мо́-л'од-це́м сви - ка... сви-ка́ - л'а-се,

э - - - о-й(и) да со - ви - ка́ - л'а - се.

Дак со-вы - ка́ - ньи-це́ - то с ми-лень-ким у на-с(ы) дак бы - ло тай... бы-ло тай - но - ё,

э - - - о-й(и) да бы - ло тай - но - ё.

Рас - ста - ва́ - - - ньи-це́ со ми-лень-ким у на-с(ы) дак бы - ло сле... бы-ло слéз - но - ё,

э - - - о-й(и) да бы - ло слéз - но - ё.

Ай да шчэ по - шёў - то мой ми-лень-кой, по - шё-ў(ы) дак во до - ро... во до - ро - же-ньку,

э - - - о-й(и) да во ши - ро - ку - ю.

Ай да щчэ за-пел - то мой ми-лень-кой, за - пё - ў(ы) дак за - пё - ў(ы) пи... за-пёў пі - се-нку,

э - - - о - й(и) да за - пё-ў(ы) но - ву - ю.

Ай да щчэ ска - зал - то мне-ка ми-лень-кой, ска - за-ў(ы) дак: - Про-шчай-ко, ми... про-шчай, мі - л'а - я

э - - - о-й(и), про - шчай, хо - ро - ша - я

Ай дак на-жи - вай - ко ты, ми - л'а - я при-би - рай дак си - бё ми... си - бё мі - л'о-во,

э - - - о-й(и) да си - бё хо - ро - ше - во.

Не бел'ая-та, бел'ая берёз(ы)ка с(ы) берёзкой свива... свивал'асе,
э-ой(и) да совивал'асе.

Не я ли, шельма, глупоё девцён(ы)ко, с мól'одцём свыка... свыкал'асе,
э-ой(и) да свыкал'асе.

Дак совыканыцё-то с миленьким у нас(ы) дак было тай... было тайноё,
э-ой(и) да было тайноё.

Расставаныцё со миленьким у нас(ы) дак было сле... было слезноё,
э-ой(и) да было слезноё.

Ай да щчэ пошэў-то мой миленькой, пошэў(ы) дак во доро... во дороженьку,
э-ой(и) да во широкоу.

Ай да щчэ запел-то мой миленькой, запёў(ы) дак запёў(ы) пи... запёў пісенку,
э-ой(и) да запёў(ы) новую.

Ай да щчэ сказа́л-то мне-ка миленькой, сказаў(ы) дак: - Прошчай-ко, ми... прошчай, міл'ая,
э-ой, прошчай, хорошая.

Ай дак наживай-ко ты, мил'ая, прибирай дак сибё ми... сибё мил'ово,
э-ой да сибё хорошево.

Ай да шчэ нажить-то ты, мил'ая, наживёш(и), дак воспомя... воспомянёшь ты,
э-ой да воспомянёшь.*

[Воспомя]нёшь да назадь не воротишь.

¹ Исп.: Кочкина Анна Ивановна, 1908 г. р., р. из д. Нестериха Маркушевского с/с Тарногского района. Зап. в д. Мальчевской Уфтыогского с/с Нюксенского района: Парадовская Г. П., Овсянникова Н., 03.02.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 448-06. Расп.: Балуевская С. В. (текст), Лобкова Г. В. (напев). Начало первой строфы реконструировано. По комментариям исполнительницы, эту песню пели женщины, когда ходили на болото за ягодами («на-по жаравлику»), а также могли петь за праздничным столом, вместе с мужчинами: «А когда пили? Вот ведь раньше ходили за ягодам, за клюквой, на болоте. Да эти и о празднике, о празднике ведь и за столом запоят. Пили. Ведь были бабы-те не экие, как мы, дружные, голосистые. Сидили: пиво пили и запевали! <...> Ведь – хором дак ведь лёгце пить-то. С муш-шинам-то ведь пить-то ишшо голосистее, ведь лёгце. Как ежели кто знаёт-то да с понятиём-то – как не пили?! Ой, пили». Но сама певица не слышала, чтобы песню «Не белая березка» пели мужчины: «И вот я слышала только, штё вот ходили по ягоды, по ягоды ходили, дак знаешь ты, жёнышины попили. А я... я ведь штё была-то – тут жо была, дак прислушивалась, да и сама подпевала. А потом повторять стала».

№ 184. «Роскрасивенькая, ой, хорошая ли да была»

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 76$

1. Рос - кра - си - вень-ка - я ой, хо - ро - ша - я ли да бы - л'а, э - - - э - о - й(и) да-к(ы),
при - лу - цай - ко вот друж-ка, э - о-й(и), ко бе - - - л'о - му ли - цю.

2. При - лу - цай - ко друж-ка, ой, ко бе - л'о - му ли да ли - цю, э - - - о - й(и) да-к(ы),
ко бе - л'о - му ли - цю, э - ой, ко цёр - - - ным ко бро - вям.

3. Ко бе - л'о - му ли - цю, ой, ко цёр - ным ко бро - вя - (э) - - - м(ы) да-к(ы),
бро - ви цё - (о)р-ны - е ро... эй, роз-ве - сё - - - лы - е гл'а - за.

4. Бро-ви цёр - ны - е, роз - ве - сё - лы - е ли да гла - за, э - - - о - й(и) да-к(ы),
 ру - сы ку - дерь - ци на... о-х(ы), на-к'лад - ны - - - ё - те во - ло - са́.

Роскрасивенькая, ой, хорошая ли да был'а, э-ой(и) да́к(ы),
 Прил'уцай-ко вот дружка́, э-ой(и), ко бел'ому лицу́.

Прил'уцай-ко дружка́, ой, ко бел'ому ли да лицу́, э-ой(и) да́к(ы),
 Ко бел'ому лицу́, э-ой, ко цёрным ко бровям.

Ко бел'ому лицу́, ой, ко цёрным ко бровям(ы) дак(ы),
 Брови цёрные ро... эй, розвесёл'ые гл'аза.

Брови цёрные, розвесёл'ые ли да гл'аза, э-ой(и) дак(ы),
 Ру́сы кудерьци на... эх(ы), накл'адные-те вол'оса́.

¹ Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (д. Слободка). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 507-01. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В. Песню могли петь в любое время («когда хошь», по примечанию в реестре).

№ 185. «У Добрынина купца»

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 86$

1. У Доб - ры - ни - на(й) куп - ца,
 эй, у Доб - ры - ни-на бы - локуп - ца жо, э - ой да со-лу-ци́ - ла - се бе - да.
 2. Ой да со-лу - ци́ - ла - се бе - да,
 ой, со - лу - ци́ - ла-се бе - да-не - ся́ - съё, э-ой да у куп-ца - то до-пёрь со - шл'а.

3. Эй да у куп - ца - то до - цёрь со - шлá,

ой, пó-з(ы)-но вé - це-ром е - ё хва - т́и - лись, э - ой да по-шли дó - це - ри и - скать.

4. Ой да по-шли дó - це - ри и - скать,

эй, все (й)у - лó - ци-ки о-нэ ис-про - шл́и жо, э - ой, куп-цó-вый дó - це-ри не на - шли.

5. Ой, куп-цó - вый дó - це-ри не на - шли,

ой, ко п(ы)ле - мян - ниць-кам о - нэ при - шли жо: - Э-ой да вы, пле-мян - ни-цьки мо - и.

У Добры́нина(й) купца,
Эй, у Добры́нина было купца жо, э-ой да солуци́ласе беда.

Ой да солуци́ласе беда,
Ой, солуци́ласе беда-несця́сьё, э-ой да у купца-то доцёрь сошлá.

Эй да у купца-то доцёрь сошлá,
Ой, пóз(ы)но вéцером её хват́ились, э-ой да пошли дóцери искать.

Ой да пошли дóцери искать,
Эй, все (й)улóбцики онэ испрош́ли жо, э-ой, купцóвый дóцери не нашли.

Ой, купцóвый дóцери не нашли,
Ой, ко п(ы)лемя́нницкам онэ пришли жо: - Э-ой да вы, племя́нницки мои,

Ой да вы, племя́нницки мои,
Ой, не ви́дали ли сестры́ родны́е, э-ой да мое́-то ли дóцери?*

¹ Исп.: Бритвин Егор Михайлович, 75 л. [1899 г. р.] (местный). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 508-01. Расп.: Булкин С. В., Лобкова Г. В.

№ 186. «Ой, у Добрынина купця»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 84$

1. Ой, у До-б(ы) - ры - - ни - на куп - ця,
ой, у Доб-ры - ни - на бы - л'окуп - ця жо, ой да со - л'у - ці - л'а - се бе - да.

2. Ой, со - л'у - ці - - л'а - се бе - да,
ой, со - л'у - ці - л'а - се бе - да - не - сця - сьё, ой да у куп - ця - то до - церь со - шл'а.

3. Ой, у ку - п(ы) - ця - то до - церь со - шл'а,
ой, по́зд - но ве - це - ром и - ё хва - ти - лись, ой да по - шли до́ - це - ри и - скать.

...5. Куп - пё - вый да до́ - це - ри не на - шли,
куп - пё - вый до́ - це - ри о - не не на - шли жо, ой да ко пле - мян - ни - цкам при - шли.

Ой, у Доб(ы)рыніна купця,
Ой, у Добрынина был'о купця жо, ой да сол'уціл'асе беда.

Ой, сол'уціл'асе беда,
Ой, сол'уціл'асе беда-несцясьё, ой да у купця-то доцерь сошл'а.

Ой, у куп(ы)ця́-то доце́рь сошл'а́,
Ой, по́здно ве́цером ие́ хватили́сь, ой да пошли до́цери искать.

Ой, пошли до́цери искать,
Ой, все л'ужо́чки оне́ испрошли́ жо, ой, купце́вый до́цери не нашли.

Купце́вый да до́цери не нашли,
Купце́вый до́цери оне́ не нашли жо, ой да ко племя́нникам пришли.

Ой, ко племя́нникам пришли,
– Ой, вы племя́нники мои родные, ой да не вида́ли ли сестры?

Ой, не вида́ли ли сестры,
Ой, не вида́ли ли сестры родны́е, ой да мои́е-то ли до́цери?

Ой, мои́е-то ли до́цери,
– Ой, уж ты де́дюш(и)ка, ты наш роди́мой, ой да не пропа́л'а-то ваша доць.

Ой, не пропа́л'а-то ваша доць,
Ой, не пропа́л'а – на́ руки попа́л'а, ой да увезе́ная в пол'уно́ць.

Ой, увезе́ная в пол'уно́ць,
Ой, увезе́на до́ци се́ред но́ци, ой да во двена́дцатом цясу́.

Ой, во двена́дцатом цясу́,
Ой, во двена́дцатом она́ цясу́ жо, ой да из третье́во-то (й)атажу́.

Ой, из трет(и)е́во-то (й)атажу́,
Ой, из третье́во (й)она́ (й)атажу́ жо, ой да из косе́тцятово окна́.

Ой, из косе́тцятово окна́,
Ой, из(ы) косе́тцятово она́ окна жо, ой да по пол'отнам-то спу́шена.

Ой, по пол'отнам-то спу́шена,
Ой, по пол'отнам она́ спу́шена жо, ой да на руце́ньки-те приня́та.

Ой, на руце́ньки-те приня́та,
Ой, на руце́ньки она́ приня́та жо, ой да во коре́ту-ту са́жена.

Ой, во коре́ту-ту са́жена,
Ой, во коре́ту она́ са́жена жо, ой да вниз по Волге-то пра́влена.

Ой, и с-по Волге-то пра́влена,
Ой, вниз по Волге она́ по рике́ жо, ой да стоит це́рква-та на горе.

Ой, стоит це́рква-та на горе,
Ой, стоит це́рква она́ на горе жо, ой да тут винце́лисе оне́.

Ой, тут винце́лисе оне́,
Ой, тут(ы) вин(ы)ця́лись оне́, обру́цялись, ой да зл'атым перснём да и вин(и)це́м.

Ой, зл'атым перснём-то и винце́м,
Ой, зл'атым перснём она́ и винце́м жо, ой да с яросл'авским-то мол'одце́м.

Ой дак она пл'акал'а да рыдал'а, ой да не за барина пошл'а.*

Не за барина, не за купця, да за просто́во мужика,
[За просто́во мужика], за яроsl'авсково мол'одця.

¹ Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи), Шабанова Елизавета Михайловна, 1900 г. р. (местная), Шабунина Елизавета Антоновна, 1918 г. р. (местная), Сквородина Анна Васильевна, 54 г. [1921 г. р.], Настасья Ефимовна [полных данных установить не удалось]. Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 23.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 517-09. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В. Как отметили собиратели, эту песню «поют летом, сенокос, на перегостье могут петь» (примечание в реестре).

№ 187. «У Добрынина купця»

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 84$

1. У Доб - ры - - - ни - на куп - ця, ой,
у Доб - ры - ни - на бы-л'о куп - ця жо, ой да со-лу-ци - л'а-се бе - да -
(ой). 2. Со - лу - ци - - - л'а - се бе - да, ой,
со - лу-ци - л'а-се бе-да не - сия - сье, ой да у куп-ця - то до-церь со - шл'а -
(ой). 3. У куп - ця - - то до-церь со - шл'а - (й),
поз - но ве - це-ром и - е хва - ти - лись, эй да по-шли до - це - ри и - ска - (э)ть.

...5. Куп-цѣ - вы до - - - це - ри не на - шли, эй,
 ко пле - мян - ниць-кам о - нѣ при - шли жо: – Ой да вы пле-мян - ниць-ки мо - й(э).
 6. Вы пле - мян - - - ниць - ки мо - й, ой,
 вы пле-мян - ниць-ки мо-й род - ны - е, ой да не ви - да - ли ли сес - тры(ой).

У Добрынина купця,
 Ой, у Добрынина был'о купця жо, ой да сол'уцил'асе беда(ой).

Сол'уцил'асе беда,
 Ой, сол'уцил'асе беда-несцясьѣ, ой да у купця-то доцёръ сошл'а(ой).

У купця-то доцёръ сошл'а,
 Позно вѣчером иѣ хватились, эй да пошли доцери искать.

Пошли доцери искать,
 Ай, все ул'оцики онѣ испрошли жо, купцѣвы доцери не нашли.

Купцѣвы доцери не нашли,
 Эй, ко племянницкам онѣ пришли жо: – Ой да вы племянницки мой.

Вы племянницки мой,
 Ой, вы племянницки мой родныѣ, ой да не видали ли сестры(ой)?

Не видали ли сестры,
 Ох, не видали ли сестры родныѣ, ой да, моиѣ-то ли доцери(эй)?*

¹ Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г.р.] (д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (д. Андреевская). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-03. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В. Комментарии певиц к звучанию песни: «У Добрынина купца» – в полуголосе, высоко не подымайтесь» (РФ 799).

№ 188. «У Добрынина купца» («В петдесят первом году»)

д. Лесютино, Уфтыгский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 80

1. В пет - де - сят пер - вом го - ду,
о - й(и), в пет - де - сят пер - вом бы - ло го - ду же, ой да во Е - стю - ге в го - ро - ду.

2. Во Е - стю - ге - то в го - ро - ду,
о - й(и), во Е - стю - ге бы - ло в го - ро - ду же, ой да у Доб - ры - ни - на куп - ця(э).

3. У Доб - ры - ни - на куп - ця,
ой, у Доб - ры - ни - на бы - ло куп - ця же, ой да со - лу - ця - ла - се бе - да(э).

4. Со - лу - ця - ла - се бе - да
то до - щирь
ой, со - лу - ця - ла - се бе - да - не - сця - съё, ой да у куп - ця до - щирь у - шла(э).

...б. Пошли до - це - ри и - - скать,
ой, все у - го - ры да о - не ис - про - шли жо, ой, куп - це - вый до - це - ри не на - шли.

7. Куп - цё - вый до - це - ри не на - шли,

куп - цё - вый до - це - ри бы - ло не на - шли жо, ой да ко пле - мян - ниць - кам за - шли.

В петдесят первом году,
Ой(и), в петдесят первом был'о году же, ой да во Естюге в городу́.

Во Естюге-то в городу́,
Ой(и), во Естюге был'о в городу́ же, ой да у Добрынина купця́.

У Добрынина купця́,
Ой, у Добрынина был'о купця́ же, ой да сол'уцял'асе беда.

Сол'уцял'асе беда,
Ой, сол'уцял'асе беда-несцясьё, ой да у купця́-то доцирь ушл'а.

У купця́ доци ушл'а,
Ой, позно ве́цером иё хватились, ой да пошли до́цери искать.

Пошли до́цери искать,
Ой, все угóры да онé испрошли жо, ой, купцёвый до́цери не нашли.

Купцёвый до́цери не нашли,
Купцёвый до́цери был'о не нашли жо, ой да ко племянницкам зашли.

Ко племянницкам зашли:
– Ой, вы племянницки мои родные, ой да не видали ли сестры?

Не видали ли сестры,
Ой, не видали ли сестры родные, ой да моиё-то до́цери.

– Не пропал'а-то ваша доць,
Ой, не пропал'а, на́ руки попал'а, ой да увезёна в полуно́ць.

Увезёна-то в пол'уно́ць,
Ой, увезёна до́ци в пол'уно́ци, ой да во двена́дцятom цясу́.²

Во двена́дцятom цясу́,
Ой(и), во двена́дцятom цясу́-цясо́цьке, ой да из третьёво-то (й)атажа́.

Из третьёво-то (й)атажа́,
Ой, со третьёво был'о (й)э́тажа жо, ой да из косётцятово (й)окна.

Из косётцято (й)окна,
Ой, из косётцятово был'о окна жо,³ ой да с-по пол'отнам спушшенá.

С-по пол'отнам-та спушшенá,
Ой, с-по пол'отнам был'о спушшенá жо, ой да на руцэньки-те принята́.

На руцэньки-те принята́,
Ой(и), на руцэньки был'о принята́ жо, ой да во корэту-ту сажена́.

Во корэту-ту сажена́,
Ой(и), во корэту был'о сажена́ жо, ой, она на тройке-то везена́.

[О]на на тройке-то везена́,
Она на тройке был'о, на шестёрке,⁴ ой да на девятой л'ошаде́.

На девятой-то л'ошаде́,
Ой, на девятой был'о, на десятой, ой да на двена́дцатой паре́.

На двена́дцатой паре́,
Ой(и), на двена́дцатой паре́-паро́цке,⁵ ой да вниз по Волге да с-по рике́.

Вниз по Волге-то с-по рике́,
Ой, вниз по Волге был'о с-по рике́ жо, ой да стоит церква-та на горе́.

Стоит церква-та на горе́,
Ой, стоит церква был'о на горе́ жо, ой да тут винця́лисе онé.

Тут винця́лисе онé,
Ой, тут винця́лись, онé обруця́лись, ой да злáтым пёрснём да и кол(и)цём.

Злáтым пёрснём-то и кол(и)цём,
Ой, злáтым пёрснём был'о и кольцо́м жо, ой да с ярославским-то мол'одцём.

С ярославским-то мол'одцём,
Ой, онé ехали был'о от венця́ же, ой да онé встретили купця́.⁶

Онé встретили купця́,
Ой, онé встретили был'о купця́ же, ой да мол'оди́цина отця́.

Мол'оди́цина отця́,
Ой(и), брали пива́ был'о и винця́ же, ой да онé по́тчвали купця́.

Онé по́тчвали купця́,
Ой, онé по́тчвали был'о купця́ же, ой да мол'оди́цина (й)отця́.*

¹ Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. (местная), Буракова Мария Яковлевна, 1914 г. р. (местная), Кривошеина Анастасия Григорьевна, 1910 г. р. (из д. Заречье) – запев, Уланова Серафима Александровна, 1906 г.р. (из д. Заречье). Зап.: Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Запеко Н. Н., 27.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2932-09. Расш.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В. К концу песни уровень звучания постепенно повышается на один тон.

Поэтический текст дополнен по варианту записи от Кривошеиной Анастасии Григорьевны, 1910 г. р., Некрасовой Лидии Ивановны, 1913 г. р. (местная). Зап.: Парадовская Г. П., Поникаровская М., 31.01.1988. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 443-03. Расш.: Парадовская И. В.

² Эта и две следующие строки восстановлены на основе варианта записи.

³ Одна из исполнительниц поет: «Ой, из косётцята окна-окошка».

⁴ Одна из исполнительниц поет: «на четвёрке».

⁵ Одна из исполнительниц поет: «был'о паро́цке».

⁶ Эта и три следующие строки дополнены по варианту записи.

№ 189. «Уж ты молодость да моя»

д. Коченга, Нижнепеченгский с/с, Тотемский район¹

♩ = 66

1. Уж ты мо - - л'о-дось да мо - я (э)ой,
уж ты мо - л'о - дось да мо - я (э)ой, мо - л'о - дец - - - ка - я(й).

2. Мо - л'о - дец - - - ка - я ой,
ты коў - да жо про - шл'а, мо - л'о-дось, ой, про-ка - ти - - - л'а - се(й)?

3. Про - ка - ти - - - л'а - се, ой,
се - ре - ди - ко ты ведь ле - та, ой, ле - та тёп - - - л'о - во.

Уж ты мол'одость да моя, (э)ой,
Уж ты мол'одость да моя, (э)ой, мол'одецкая(й),

Мол'одецкая, ой,
Ты коўда жо прошл'а, мол'одость, ой, прокатил'асе(й)?

Прокатил'асе, ой,
Среди-ко ты ведь лета, ой, лета тёп'ово.*

Лета тёплаво да время сенокос... да сенокосноё.
Да я не сам да собой да жениться стал,
Пожанив-то ли ведь меня родный батюшка,
Приневолила-то меня да злая матушка.
Не в любве-то ведь, не в любве-то женушка взялась.

¹ Исп.: Белоусова Анна Федоровна, 74 г. [1897 г. р.]. Зап.: Коншина Е., Дорохин В., Половинкина Н. С., 17.07.1971. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 345-11. Расп.: Редькова Е. С., Лобкова Г. В. Окончание текста восстановлено по записи в экспедиционной тетради (РФ 655).

№ 190. «Зимушка-зима»

д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 72$

1. Зи - муш - ка - зи - ма да хо - лод - на бы - л'а, е - ой,
хо - лод - на бы - л'а да мо - роз - ли - ва - я

2. Хо - лод - на бы - л'а да мо - - - роз - ли - - - ва - я, и - ой,
не мо - розь, зи - ма, да не бо - юсь те - бя

3. Не мо - розь, зи - ма, да не бо - юсь те - бя, и - ой,
не бо - юсь те - бя да доб - ра мо - лод - ця...

...8. При - шла ко дво - ру да се - ла на ска - мью, е - ой,
се - ла на ска - мей - - - ку, слёз - но спла - ка - ла.

Зимушка-зима да холоднá был'а, е-ой,
Холоднá был'а да морозливая.

Холоднá был'а да морозливая, и-ой,
Не морозь, зима, да не боюсь тебя.

Не морозь, зима, да не боюсь тебя, и-ой,
Не боюсь тебя да, добра мо́лодця.

Не боюсь тебя да, добра молодца, и-ой,
Штё жена с мужём да не в ладу жила.

Штё жена с мужём да не в ладу жила, и-ой,
Не в ладу жила да мужа извела.

Не в ладу жила да мужа извела, и-ой,
Мужа извела, в саду повешала.

Мужа извела, в саду повешала, и-ой,
Пришла² ко двору да села на скамью.

Пришла ко двору да села на скамью, е-ой,
Села на скамейку, слёзно сплала.*

¹ Исп.: Федотовская Наталья Ильинична, 64 г. [1910 г. р.], Малютина Апполинария Ивановна, 67 л. [1907 г. р.], Малютина Ульяна Алексеевна, 64 г. [1910 г. р.], Уланова Валентина Ивановна, 60 л [1914 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 468-31. Расш.: Попок Е. Л., Булкин С. В., Лобкова Г. В. Напев транспонирован на полтона вниз.

² Одна из певиц поет: «пойду ко двору».

№ 191. «Зимушка-зима»

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 96$

Зи - муш - ка - зи - ма, да мо - роз - ли - - - ва - я, э - ой,
не мо - розь, зи - ма, да я бо - юсь те - бя

Зимушка-зима да морозливая, э-ой,
Не морозь, зима, да я боюсь тебя.

Не морозь, зима, да я боюсь тебя, э-ой,
Я боюсь тебя да, добра молодца.

Я боюсь тебя да, добра молодца, э-ой,
Штó жена с мужом да не в ладу жила.

Жена с мужём да не в ладу жила, э-ой,
Не в ладу жила да мужа извела.*

Мужа извела, в садок повешала,
Пришла ко крыльцо и села на скамью,
Села на скамейку, слёзно сплала.

Проклятая жиз[н]ь да с цюжым мужем жить.
Пойду позову я мужа своево:
– Пойдем, муж, домой, пойдем, голубчик мой.
В зеленом саду ты принагуляе,
Волных пташечек да принаслушае.

1 Исп.: Бритвина Мария Дмитриевна, 1922 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Демидова Ю. В., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2310-11. Расш.: Смирнова О. В., Сысоева К. В., Лобкова Г. В.

№ 192. «Зимушка-зима»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 52

1. Зи - муш - ка - зи - ма да хо - - - лод - на бы - ла, эй,
хо - лод - на бы - ла да мо - роз - ли - ва - я

2. Хо - лод - на бы - ла да мо - - - роз - ли - - - ва - я, эх,
не мо - розь, зи - ма, да не бо - юсь те - бя

3. Не мо - розь, зи - ма, да не бо - юсь те - бя эх,
не бо - юсь те - бя да доб - ра мо - лод - ца...

...12. В зе - ле - ном са - ду да при - - - на - гу - - - ля - се, эх,
мел - ких пта - ше - цёк да при - на - слу - ша - се.

Зимушка-зима да холодна была, эй,
Холодна была да морозливая.

Холодна была да морозливая, эх,
Не морозь, зима, да не боюсь тебя.

Не морозь, зима, да не боюсь тебя, эх,
Не боюсь тебя да, добра молодца.

Не боюсь тебя да, добра молодца, эх,
Што с мужом жена [да не в ладу жила].²

Не в ладу жила, в саду повешала, эх,
Пришла ко двору да села на скамью.

Пришла ко д(ы)вору да села на скамью, эх
Села на скамеечку, слезно сплала.

Села на скамеечку, слезно сплала, эх,
Плацёт, говорит да проклиняет жиз[н]ь.

Плацёт, говорит да проклиняет жиз[н]ь, эх:
– Проклятая жиз[н]ь да с цюжим мужём жить.

Проклятая жиз[н]ь да с цюжим мужём жить, эх,
Пойду в зелёен сад да назад мужа звать.

Пойду в зелёен(ы) сад да назад мужа звать, эх,
Пойдём, муж, домой, пойдём, голубчик мой.

Пойдём, муж, домой, пойдём, голубчик мой, эх,
Будёт, принагулясе в зелёном саду,

В зелёном саду да принагулясе, эх,
Мелких пташецёк да принаслушаусе.

Мелких пташецёк да принаслушаусе, эх,
Сладких³ яблоцёк дак принакушаусе.*

¹ Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Кашина Хариеста Васильевна, 1913 г. р., Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 13.09.1987. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2333-48 (копия). Расш.: Лобкова Г. В.

² Обрыв на фонограмме.

³ Одновременно одна из исполнительниц поет: «вкусных».

«ДИВЬЯ» ЛИРИКА

№ 193. «Ой, как дивья воля»¹

д. Аксентьево, Бобровский с/с, Нюксенский район²

Ой, как дивья во - - - ля,
дивья-та во - люш - ка у де - вок до... до - ро - га... до - ро - га - - - я
Ой, как до - ро - га - - - я
ты ли ку - да же ме - не, во - люш - ка, ай, де - ва... за - де - ва - - - л'а?
Ой, как за - де - ва - л'а,
за - ве - л'а ты ме - не, во - ля, жить, жить в не - во... (й) во не - во - - - ле.
Ой, как во не - во - - - ле,
во та - ку - ю - ту во сла - вуш - ку во ху - ду... во ху - ду - - - ю.

Ой, как дівья воля,
Дівья-та волюшка у дёвок до... дорога... дорога́я.

Ой, как дорога́я,
Ты ли куда же менé, волюшка, ай, дева... задевал'а?

Ой, как задевал'а,
Завел'а ты менé, воля, жить, жить в нево... во нево́ле.

Ой, как во неволе,
Во такую-ту во славушку во худу... во худую.

Ой, как во худую,
Ху́да-та славушка мне девкой надое... надоел'а.*

¹ По воспоминаниям Куваевой Любви Николаевны, 1910 г. р., уроженки д. Аксентьево, в ее молодости песню «Волюшка» пели девушки, когда ходили за горохом. Эта песня – «гол'осовая», «ши́тко гол'осистая», «далёко её чу́тко». Девушки пели и махали («намахивали») носовыми платками, «больше штёбы тяну́лось, она тяжёлая ши́тко». (Бобр., Бобровское **500-08).

² Исп.: Коншина Анна Ивановна, 1918 г. р. (из д. Аксентьево Бобровского с/с). Зап. в с. Нюксеница Нюксенского района: Парадовская Г. П., Кулев А. В., Шалашов А. В., 18.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 472-12. Расш.: Парадовская И. В., Лобкова Г. В., Редькова Е. С. Напев транспонирован на полтона вверх.

№ 194. «Э-ой, как и воленька, дивья-та воля»¹

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район²

$\text{♩} = 86$

1. Э - - - - (о) - - - - ой, как и во - ле - н(и) - ка,

дй - вья - та во - ля у дё - ву - шок, ой, до - ро - га - - - - я

2. Э - - - - ой, - - - - (ой). как до - ро - га - я во - ля

(а)

те-перь ку - да мо-я во - лош-ка, во-ля де - ва - - - л'а...(о)

3. Э - - - - ой,
о - - - - (ой). де - ва - л'а - се ку - да - - - (й),

до-ма на ро - дї - мой на сто - ро - нуш-ке во-ля о - ста - - - л'а...(о).<...>

...6. Э - - - - (о) - - - - ой, ху - дэ - н(и) - ку - ю,
о - - - - (ой).

ху - да - я сл'а - вуш - ка де - вуш-ке, ой, на-до - é - - - л'а(о)

7. Э - - - - ой,
о - - - - (ой). как на - до - é - л'о по - те-р(ы)-пéть,

у нас лю - бов - та со ми - лень-ким бы - л'а боль - ша - - - я(о). <...>

...9. Э - - - (э - - - о) - ой, тя - жё - ле-н(и)-ка - я
(ой).

об роз - лу - ке бо - ле - л'о - то, ой, мо-ё сёрь - - - цё

Вариант распева: 3

$\text{♩} = 90$
...4. Э - - - ой, о - ста - ва - л'а - се по - жить,

за - ве - л'а - то ме - ня во - люш - ка, о-й(и), во не - во - - - лю.

5. Э, во не - воль - - - ку при - ве - л'а(й),

во та - ку - ю во сла - вуш - ку ме - ня ху - ду - - - ю.

6. Э - - - - ой, ху - де - н(и) - ку - ю,
ху - да - я сла - вуш - ка де - вуш - ке, ой, на - до - ё - - - л'а.

Э-ой, как и во́лен(и)ка,⁴
Дивья-та воля у де́вушок, ой, дорогая.

Э-ой, как дорогая воля́,
Теперь куда моя волюшка, воля дева́л'ась?

Э-ой, дева́л'асе куда?
Дома на роди́мой на сторонушке воля оста́л'ась.

Э-ой, как остава́л'асе пожить,
Завел'а́ меня волюшка, ой, во неволю.

Э-ой, как во нево́лку привел'а́,
Во такую во сл'авушку меня худую.

Э-ой, худе́н(и)кую,
Худая сл'авушка девушке, ой, надоёл'а.

Э-ой, как надоёл'о потер(ы)пéть,
У нас любóв-та со ми́леньким был'а больша́я.

Э-ой, большая,
Любо́в большая, розл'у́ка-та, ой, тяжёлая.

Э-ой, тяжёлен(и)кая,
Об розл'у́ке болел'о-то, ой, моё се́рце.

Э-ой, изболел'о, болит,
Болит, но́ёт рети́воё, ой, заныва́ёт.

Вариант поэтического текста:⁵

Э-ой, как и во́ленька,
Дивья-та воля у де́вушок, ой, дорогая.

Э-ой, как дорогая воля́,
Теперь куда моя волюшка, воля дева́л'ась?

Э-ой, дева́л'асе куда, ой,
Дома на роди́мой сторонушке воля оста́л'а.

Э-ой, оставал'асе пожить,
Завел'а-то меня волюшка, ой(и), во неволю.

Э, во неволюку привел'а,
Во такую во сл'авушку меня худую.

Э-ой, худен(и)кую,
Худая сл'авушка девушке, ой, надоел'а.

Э-ой, надоел'а терпеть,
Погулять-то боле волюшка, ой, не велел'а.

Э-ой, как не велел'а погулять,
У нас любовь-та со миленьким был'а большая.

Э-ой, большая любовь,
Любовь большая, розл'ука-та, ой, тяжел'ая.

Э-ой, тяжеленькая, ой,
Об розлуке болел'о-то, ой, моё сердце.

Э, изболел'о, болит,
Сердечко ноёт, ретивоё, ой, занываёт.

Э-ой, занываёт и болит,
Ницево-то мой миленькой дружок не знает.

Эй, не знает ницево,
У добрых-то людей мил'ой дружок спрашаёт.

Э-ой, спрашаёт мил людей:
– Отцево моя любушка стал'а худенька?

Э-ой, худенька на лице,
Со бел'ово со лица красота линияёт.

Э-ой, линияёт красота,
Она линиять-то моя красота, ох, не линияёт.

Э-ой, не линияёт красота,
Ясным солнышком красоту, ой, опекаёт.

Э, опекаёт красоту,
Цястым дождичком красоту, ой, осекаёт.

¹ В д. Баклановской «Волюшку» пели во время Масленицы, когда на «катки» (горки) ходили, и летом – «как по ягоды ходят». Ее могли петь «во пиру». (*506-01, РФ *799). На предсвадебной неделе, когда невеста с подругами выходила «на угор», девушки пели «Волюшку», а невеста причитала. По замечанию собирателей, женщины, услышав свое пение в звукозаписи, засмеялись: «Мы так и не певали никогда – от сколь полоого-то!» (РФ *799).

² Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (из д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (из д. Андреевской), Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.] (местная). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-02. Расп.: Лобкова Г. В., Булкин С. В. К концу песни уровень звучания повышается на один тон. Данный образец ранее опубликован: НПВО ПСС. С. 37–39. № 19.

³ Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.], Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.], Гребенщикова Надежда Романовна (других сведений нет). Зап.: Марченко Ю. И., 19.06.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 529-01. Расш.: Лобкова Г. В., Калмыкова Ю. Ю., Булкин С. В.

⁴ Поэтический текст относится к записи *506-02 (см. сноску 2).

⁵ Вариант поэтического текста относится к записи *529-01 (см. сноску 3).

№ 195. «Э-ой, севóдни во́люшка, дивья-та воля»¹

*д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район*²

♩ = 88

1. Э - - - - ой, се - во - дни во - - - люш - ка,
дй - в(ы) - я - та во - ля (йу дё - ву - шок, ой, до - ро - га - - - я
...(ой).
2. Э - - - - ой, как до - ро - га - я бы - л'а, ой,
цяс ку - да мо - я во - люш - ка, во - ля де - ва́ - - - л'а...
...(ой).
3. Э - - - - ой, ку - да де - ва́ - (э) - л'а - се, ой,
до - ма на ро - ди - мой на сто - ро́ - нуш - ке во - ля ос - та́ - - - л'а... (ой).
...9. Э - - - - ой, тя - жё - л'а - я о - й(и),
об роз - л'у - ке - (то) из - бо - лё - - - л'о, ой, мо - ё сёрь - - - - цё.

10. Э - - - ой, как из - бо - ле - л'о, бо - лит,
сэрь - - цё бо - лит, ре - ти - во - ё, ой, за - ны - ва - - - ёт.

Э-ой, севóдни волюшка,
Ой, див(ы)я-та воля (й)у де́вушок, ой, дорогая.

Э-ой, как дорогая был'а,
Ой, цяс куда моя волюшка, воля девáл'ась?

Э-ой, куда девáл'ась?
Ой, дома на родимой на сторóнушке воля остáл'ась.

Э-ой, как оставáл'ась пожить,
Завел'а меня воля, ой, во невольку.

Э-ой, меня в нево́лку п(ы)ривел'а,
Ой, во такую во сла́ушку меня худую.

Э-ой, как во худую во славу́,
Худая сла́ушка девушке, ой, надоёл'а.

Э-ой, как надоёл'а потерпеть,
У нас любóв-та со ми́леньким был'а большая.

Э-ой, большая любóв,
Любóв большая, розлúка-та, ой, тяжёл'ая.

Э-ой, тяжёл'ая,
Ой(и), об розлúке-то изболéл'о, ой, моё сэрьцё.

Э-ой, как изболéл'о, бо́лит,
Сэрьцё бо́лит, ретивоё, ой, занывáёт.

Э-ой, как занывáёт и бо́лит,
Ницево́-то мой ми́ленькой дружок не знаёт.*

Вариант поэтического текста:³

Э-ой, севóдни волюшка,
Ой, див(ы)я-та воля у де́вушок, ой, дорогая.

Э-ой, как дорогая был'а,
Ой, цяс куда моя волюшка, воля девáл'ась?

Э-ой, куды́ девáл'асе?
Ой, дома на родимой на сторонушке воля остáл'ась.

Э-ой, как оставáл'асе пожить,
Завел'á, ой, меня воля, ой, во невóлку.

Э-ой, меня в невóлку п(ы)ривел'á,
Ой, во такую во сл'áвушку меня худую.

Э-ой, как во худую во сл'аву́,
Ой, худая сл'áвушка девушке, ой, надоёл'а.

Э-ой, как надоёл'а терпíть,
Любить мóл'одця, дру́жка, воля не велéл'а.

Э-ой, как не велéл'а полюбить,
У нас любóв-та со мiленьким был'á большая.

Э-ой, любóв большая был'á,
Любóв большая, розлúка-та, ой, тяжéл'ая.

Э-ой, был'á тяжéл'ая,
Ой, об розлúке изболéл'о, ой, моё сёрцьё.

Э-ой, как изболéл'о, болíт(ы),
Сёрцьё бóлит, ретiвоё, ой, замираёт.

Э-ой, как замираёт и болíт(ы),
Ницево́-то мой мiленькой дружок не знаёт.

Э-ой, мил'ой не з(ы)наёт ницево́,
Ой, у добрых-то людей мил'ой дружок спрашаёт.

Э-ой, как мил'ой спрашивал людей:
– Отцево́ стал'а, девушка, стал'á худёнька?

Э-ой, стал'á худéн(и)ка на лицё,
На бел'оё на лицико стал'á бледнёнька?*

Э-ой, стала́ бледнёнька на лицё,
Ой, витерóчиком красóту, ой, одуваёт.

Э-ой, как одуваёт красóту,
Ой, цястым до́жицьком красóту осекаёт.

Э-ой, как осекаёт красóту,
Красным солнышком красóту, ой, допекаёт.

Ой, допекаёт,
Ой, я домой приду, девушка, ой, узнает.

- ¹ В маркушевских деревнях «Волюшка» относилась к группе «летних» песен, которые звучали во время празднования Троицы. Во время троицких праздников с пением «долгих» песен «в рядах ходили» – из одной деревни в другую (шли по дороге группой до 20 человек, держась под руки), а также ходили «кругам», «в кругах ходили» «около кашоли», где проходило основное гулянье. В круг собиралось до 30 человек, все шли по кругу друг за другом (то в одну, то в другую сторону), за руки не брались (**281-17). В 1986 г. Н. А. Вячеславова жалела, что певицы уже не могут спеть песню во весь голос («яро»): «Я яро-то зацётъ-то не могу. А я зацнў яряя, дак вы и званья не потёнёте...» (Маркуш., Черепаниха **281-22).
- ² Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора), Шабанова Елизавета Михайловна, 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково), Скородина Анна Васильевна, 1921 г. р., Бритвина Пелагея Михайловна, 1909 г. р. (из д. Черепанихи). Зап.: Марченко Ю. И., 20.06.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 529-13. Расш.: Калмыкова Ю. Ю., Лобкова Г. В., Булкин С. В. Напев транспонирован на полтона вверх. К концу песни уровень звучания поднимается на один тон. Вариант песни опубликован: РС. С. 93. № 11 (запись одновременного звучания песни и причитания невесты).
- ³ Вариант поэтического текста приводится по экспедиционным записям 1986 и 1991 годов: Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора). Зап.: Парадовская Г. П., Пестерев Е., Ногинова Н. П., 25.08.1991. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 970-03. Расш.: Редькова Е. С. Последние четыре строфы приводятся по записи от Вячеславова Натальи Арсентьевны, 1912 г. р., Шабунинной Елизаветы Антоновны, 1919 г. р. Зап.: Полуцистова О. А., Белова О. Ф., 20.09.1986. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ 281-24 (дополнено по записи в рукописной тетради РФ **182). Расш.: Балуевская С. В. (поэтический текст, комм.).

№ 196. «Дивья воля» («Севодне волюшка девушкам дорогая»)

д. Нестериха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Севодне волюшка девушкам дорогая.
 А завтра волюшка девушкам не такая –
 Работонька тяжелая.
 Дак об розлуке болело-то, ох, моё сэрцьё.
 Сэрцьё болит-то, занываёт,
 Да нецёво-то мой миленькой дружок не знаёт,
 Отцёво стала девушка, стала худенька,
 Да на белоё на лицико стала бледненька?
 Дак ветром-вихорём красоту одуваёт,
 Да цястым дожджиком красоту осекаёт.
 Дак можно знать тебе, миленькой, догадатыце,
 Дак каково с тобой, миленькой, расставатыце.

- ¹ Исп.: Кочкина Анна Ивановна, 1908 г. р. (род. в д. Нестерихе Маркушевского с/с Тарногского района). Зап. в д. Мальчевской Уфтыюгского с/с Нюксенского района: Парадовская Г. П., Овсянникова Н., 03.02.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 448-02. Записан поэтический текст (без напева). Расш.: Балуевская С. В. Анна Ивановна Кочкина запомнила, как пели эту песню, когда шли с «ярманги», с гулянья: «Видишь, какая была песьня?! И всё пили голосам. Хором-то пили, дак знаёшь, как хорошо! <...> Вот из ярманги-то шли и пили. А тут мы уж пили... мы мало уж не пили» (**448-02).

№ 197. «Дивья воля» («Э-ой, как отошла, подружки, вольюшка»)¹д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район²

♩ = 92 *замедляют*

1. Э - - - - ой, как о - то - шла, по - друж - ки, во - люш - ка,

♩ = 80

дй - вья во... дй - вья во - люш - ка до - ро - га - - - - я

♩ = 100 *замедляют*

2. Э - - - - ой, уж дйвь - я воль - ка до - ро - га - - - - я

♩ = 80 во... Эй,

ба - бой во... ба - бой во - люш - ка не та - ка - - - - я

(4/8) *замедляют*

3. Э - - - - ой, а ба - бой воль - ка не та - ка - - - - я

ой, бу-дѣт

бу-дѣт - то ро - бѣ... бу-дѣт ро - бѣ - туш - ка тя - жѣ - ла - - - - я

(5/8) *замедляют* та,

4. Э - - - - ой, бу-дѣт ро - бѣт - ка тя - жѣ - ла - - - - я

Эй,

об ро - бѣ... об ро - бѣ - туш - ке бо - лит сѣрь - - - - цо.

(5/8) *замедляют*

5. Э - - - - ой, уж об ро - бѣт - ке бо - лит сѣрь - - - - цо,

Э-ой, как отошла, подружки, вóлюшка,
Дивья во... дивья вóлюшка дорогая.

Э-ой, уж дивья вóлька дорогая,
Бабой во... эй, бабой вóлюшка не такая.

Э-ой, а бабой вóлька не такая,
Будёт-то робó... ой, будет робóтушка тяжёлая.

Э-ой, будет робóтка тяжёлая-та,
Об робó... эй, об робóтушке бо́лит сёрцо.

Э-ой, уж об робóтке бо́лит сёрцо,
Бо́лит-то серьеде... эй, бо́лит сёрдэцико ретивоё.

Э-ой, бо́лит сёрдэцько ретивоё, да
Ретиво... эй, ретивоё всё занываёт.

Э-ой, уж ретивоё занываёт-та,
Красота, эй, красота-то с лица спадаёт.

Э-ой, уж красота с лица спадаёт-та,
Придёт-то ми... эх, придёт миленькой, не узнаёт.

Э-ой, ведь придёт мил'ой, не узнаёт-та,
У добрых, эх, у добрых-то людей спрашаёт.

Э-ой, уж у добрых людей спрашаёт-та:
– Отцево, эй, отцево-то Маша³ худенька?

Э-ой, уж отцево Маша худенька,
Стал'а на ли... стал'а на лицике-то бледненька?*

¹ С данным напевом в д. Верхняя Горка (Околоток) исполняются поэтические тексты: «Как отошла, подружки, волюшка», «Уж по последний год гуляю» (№ 198), «Как по последнее божье литико (в лоб кукушка скукувала)» (№ 200). Эти песни – «дóлгие», «давнйшние» – в Городищенской округе пелись на масленичной неделе, а также во время сенокоса, жатвы (по дороге с поля домой), обработки льна (когда треплют лен). Комментарии С. П. Чебыкиной об исполнении песни: «Мне как тоусто зачёт, дак ничёво не выйдёт», «одной не вытянуть»; «стоя легче [петь], потому што стоишь дак, стоишь – дак легче, грудь-та не давит» (**398-17). Раньше эти песни пели во весь голос – «на голосах-то громко ведь», «выше бы надо – крепкие голоса-ти. А где же? Нет, у меня не выходит, никак не могу я. Подхватывать-то надо, подставить-то – повыше, с крепким голосом-то. А у меня не выходит» (**404-16, 17).

² Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р. (местная) – запеваает, верхний голос, Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (род. в д. Воронихе). Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 13.09.1987. Совместная экспедиция ВГПИ (ВГПУ) и ЛОЛГК (СПбГК). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 398-18 (копии – архив РФЭЦ, № ОАФ 2333-38). Расп.: Королькова И. В., Лобкова Г. В., Парадовская И. В., Редькова Е. С.

³ Чебыкина С.П. поет вместо «Маша» – «Саша».

№ 198. «Э-ой, уж по послённей год гуляю»¹д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район²

$\bullet = 100$

1. Э - - - - ой, уж по пос - лён - нёй год гу - ля - - ю, да

$\bullet = 84$

эй,

на по - ми... на по - ми - ноц - ки ро - бо - та - - - ю.

$\bullet = 96$

(4/8)

2. Э - - - - ой, уж на по - мин - ки ро - бо - та - ю, да

$\bullet = 86$

л'а - дит ба... (эй) л'а - дит ба - тюш - ко вы - да - ва - - - ти.

3. Э - - - - ой, а л'а - дит бать - ко вы - да - ва - ти, да

эй,

рoд - на с го... рoд - на с го - ди - цёк по - дер - жа - - - ти.

(4/8)

4. Э - - - - ой, а рód - на с го - дик по - дер - жа - ти, да

эй,

жи - ви, ди... жи - ви, ди - тят - ко, по - смир - ня - - - я

(4/8)

5. Э - - - - ой, а жи - ви, ди - тят - ко, смир - ня - ё, да

эй,

на - жи - вай, на - жи - вай - то сла - ву слав - ня - я

6. Э - - - - ой, а на - жи - вай сла - ву слав - ня - - - я да

эй,

дев - кой сла... дев - кой сла - вуш - ка до - ро - га - - - я

Э-ой, уж по послѣннѣй год гуляю да
На поми... эй, на поминочки роботаю.

Э-ой, уж на поминки роботаю, да
Л'адит ба... эй, л'адит батюшко выдавати.

Э-ой, а л'адит батько выдавати, да
Родна с го... эй, родна с годицѣк подержати.

Э-ой, а родна с годик подержати да:
– Живи, ди... эй, живи, дитятко, посмирняя.

Э-ой, а живи, дитятко, смирняё да
Наживай, эй, наживай-то славу славняя.

Э-ой, а наживай славу славняя, да
Девкой сла... эй, девкой славушка дорогая.*

¹ Напев представляет собой вариант приведенного выше (№ 197). См. комм. к № 197 (сноска 1).

² Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р. (местная), Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (род. в д. Воронихе), Кашина Хариеста Васильевна 1913 г. р., Шушкова Александра Павловна, 1889 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Получистова О. А., Столярова О. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2306-02. Расп.: Королькова И. В., Лобкова Г. В., Парадовская И. В. Напев транспонирован на полтона вниз. Отмеченный в первых двух строфах темповый контраст (ускоренный, динамичный сольный запев в первой половине и замедленное, выравненное хоровое пение во второй половине строфы) сохраняется до конца песни.

№ 199. «Э-ой, как не кокушка скоковала»¹

д. Лопатино, Космарѣвский с/с, Нюксенский район²

Э-ой, как не кокушка скоковала,
Не горю... не горюшечка сгоревала.

Э-ой, как не горюшка сгоревала.
По утра, по утра-то рано вставала.

Э-ой, как по утра рано вставала,
Про моё, про моё-то житьё не знала.

Э-ой, как про моё житьё не знала,
Хочёт, ой, хочёт, ой, то ведь батюшко отдаати.

Э-ой, как хочёт батюшко отдаати,
Мамка, ой, мамка, ой, то ведь с годик подержати.

Э-ой, как мамка с годик подержати:
– Живи, ой, живи, ой да, дочинька, смирняя.

Э-ой, как живи, доченька, смирняя,
Наживай, наживай-ко хвалу хвальняе.

¹ Поэтический текст исполняется с вариантом напева, представленного под №№ 197, 198, 201, 202. На масленичной неделе собирались из разных деревень на угоре и пели эту песню.

² Исп.: Ложкова Наталья Федоровна, 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., Дорджиева Г. А., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2312-02. Расш.: Смирнова О. В., Сысоева К. В.

№ 200. «Кокушка скоковала» («Э-ой, как по последно Божье литико»)¹

*д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район*²

Э-ой, как по последно Божье литико да
В лоб-то коку... ой, в л'об кокушецька скоковала.³

Э-ой, уж в л'об кокушка скоковал'а, да
Не горю... ой, не горюшецька сгоревала.

Э-ой, уж не горюшка сгоревала,
Она встава... она вставала, всё коковала.

Э-ой, она вставала, коковала да
Сібе ми... ой, сібе міленьково искала.

Э-ой, а сібе мілово искала да
Нашла дру... ой, нашла дружка-то ненадоўго.

Э-ой, уж нашла дружка ненадоўго да
Не надо... ой, ненадолоцько, на всё лето.

Э-ой, ненадоўго, на всё лето да
На всё ли... ой, на всё литико до Покрова.

Э-ой, уж на всё лето до Покрова, да
Покров-пра... ой, Покров-праздницёк на проходе.

Э-ой, уж Покров-праздник на проходе, да
Мой-от ми... ой, мой міленькой во походе.

Э-ой, уж мой-от мил'ой во походе, да
Во похо... ой, во походе, он во дороге.*

¹ Поэтический текст исполняется с напевом, представленным под №№ 197, 198. См. также комм. к № 197 (сноска 1).

² Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р. (местная), Кашина Хариеста Васильевна, 1913 г. р., Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (род. в д. Воронихе). Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 13.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 398-20. Расш.: Брагина М. С.

³ По примете, если весной в первый раз услышишь кукушку «в лоб» (перед собой), то выйдешь замуж; если «в затылок» – умрешь, справа – к хорошему, слева – к плохому (Берез., Устье-Городищенское РФ **1960).

№ 201. «Э-ой, как не кокушка скоковала»¹

д. Слобода, Городищенский с/с, Нюксенский район

Двухголосный вариант распева:²

♩ = 88

1. Э - - - ой, как не ко - куш - ка ско - ко - ва - - - ла,
не го - рю... ой, не го - рю - шец - ка сго - ре - ва - - - ла.

2. Э - - - ой, как не го - рюш - ка сго - ре - ва - - - ла,
с - по ут - ру, ой, с - по ут - ру - (ту) ра - но вста - ва - - - ла.

3. Э - - - ой, как по ут - ру ра - но вста - ва - - - ла,
си - бе, ой, си - бе, ой, как ми - ло - во ис - ка - - - ла.

4. Э - - - ой, как си - бе ми - ло - во ис - ка - - - ла,
ой, как наш - ла, ой... ой, наш - ла, ой друж - ка И - ва - нуш - - - ка.

5. Э - - - ой, как наш - ла друж - ка И - ва - нуш - - - ка,

И - ва - ну́... ой, И - ва ну́ - щець - ка не - на - дол - - - го.

Трехголосный вариант распева:³

♩ = 78

1. Э - - - ой, как не ко - куш - ка ско - ко - ва - - - ла,

не го - рю... ой, не го - рю - щець - ка сго - ре - ва - - - ла.

♩ = 84

2. Э - - - ой, как не го - рюш - ка сго - ре - ва - - - ла,

с-по ут - ру́, ой, с-по ут - ру́ -то ра-но вста - ва - - - ла(э).

3. Э - - - ой, как по ут - ру́ дол - го ле - та - - - ла,

си - бе́, ой... ой, си - бе́, ой, как ми́ - ло - во ис - ка - - - ла(э).

4. Э - - - ой, как си - бе́ ми́ - ло - во ис - ка - - - ла,

наш - ла, ой... ой, наш - ла, ой, как друж - ка И - ва - ну́ш - - - ка. <...>

...9. Э - - - ой, Пок - ров - пра́з - ник на про - хо - - - де,

мой -от ми... ой, мой -от ми́ - лень - кой во по - хо - - - де.

Э-ой, как не кокушка скоковала,⁴
Не горю... ой, не горюшецька сгоревала.

Э-ой, как не горюшка сгоревала,
С-по утру, ой, с-по утру-то рано вставала.

Э-ой, как по утру долго летала,
Сибё, ой... ой, сибё, ой, как милово искала.

Э-ой, как сибё милово искала,
Нашла, ой... ой, нашла, ой, как дружка Иванушка.

Э-ой, как нашла дружка Иванушка,
Ивану... ой, Иванушецька ненадолго.

Э-ой, как Иванушка ненадолго,
Ненадо... ой, ненадолюцько, на всё лето.

Э-ой, как ненадолго, на всё лето,
Тёпло ли... ой, тёпло литико до Покрова.

Э-ой, как тёпло лето до Покрова,
Покров-пра... ой, Покров-празницьк на проходе.

Э-ой, как Покров-празник на проходе,
Мой-от ми... ой, мой-от миленькой во походе.*

Вариант поэтического текста:⁵

Э-ой, как не кокушка скоковала,
Не горю... ой, не горюшецька сгоревала.

Э-ой, как не горюшка сгоревала,
С-по утру, ой, с-по утру-ту рано вставала.

Э-ой, как по утру рано вставала,
По зоре, ой, с-по зоре-то долго летала.

Э-ой, как по зоре долго летала,
Сибё, ой... ой, сибё, ой, как милово искала.

Э-ой, как сибё милово искала,
Нашла, ой... ой, нашла, ой, как дружка Иванушка.

Э-ой, как нашла дружка Иванушка,
Ивану... ой, Иванушецька ненадолго.

Э-ой, как Иванушка ненадолго,
Ненадо... ой, ненадолюцько, на всё лето.

Э-ой, как ненадолго, на всё лето,
На всё ли... ой, на всё литико до Покрова.

Э-ой, как на всё лето до Покр^ова,
Покр^ов-пра... ой, Покр^ов-празни^цек на прох^оде.

Э-ой, как Покр^ов-празни^к на прох^оде,
Мой-от ми... ой, мой-от миленькой во пох^оде.*

- ¹ С приведенными вариантами напева в д. Слободе исполняются поэтические тексты: «По последн^ей год гуляю», «С^едни маленькой ден^ечик», «Не кукушка скуковала». Эти песни, в основном, исполнялись на масленичной неделе – девушки каждый вечер ходили петь песни на угор. Звучали эти песни и в поле, «осенью» – «во страд^у»: «На пол^е-от тово дожн^ешь, собер^емсе все: та с полосы бежит, другая – с полосы, вот иш^о бабы. Вец^ером, это домой-ту надо иди-то дак. Там на полю-то и попо^ем. Там – уй!» (**304-14, 17). Комментарий исполнителей к содержанию поэтического текста: «Вот Покро^у вот сиц^яс б^уд^ет, вот скоро, а кокушка-то уж не станет летать-то» (**304-13). Расш. комм.: Брагина М. С.
- ² Исп.: Денисовская Матр^ена Семеновна, 1901 г. р. (местная) – запева^ет, Денисовская Елизавета Ефимовна, 1911 г. р. (местная). Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова (Парадовская) И. В., 17.09.1987. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 396-15. Расш.: Королькова И. В., Лобкова Г. В., Парадовская И. В., Брагина М. С.
- ³ Экспедиционная запись варианта напева сделана в тот же день: вместе с М. С. Денисовской и Е. Е. Денисовской поет Рогал^ева Анастасия Ф^едоровна, 1901 г. р. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 396-11. Расш.: Королькова И. В., Лобкова Г. В., Парадовская И. В., Редькова Е. С.
- ⁴ Поэтический текст дается ко второму образцу напева (**396-11, паспортные сведения см. в сноске 3).
- ⁵ Вариант поэтического текста приводится по звукозаписи **396-10 (паспортные сведения см. в сноске 3).

№ 202. «Кок^ушка скоков^ала» («Э-ой, как сев^ог^од^ной-от год^оцик»)

д. Задний Двор, Космар^евский с/с, Нюксенский район¹

$\bullet = 100$

1. Э - ой, как се - во - г^од - ной - от го - д^о - - - цик
мне в л'об - то ко - ку... в л'об ко - ку - ши - ця ско - ко - ва - - - л'а.

2. Э - ой, как в л'об ко - куш - ка ско - ко - ва - л'а, да
по ут - ру, по ут - ру - ту ра-но^е вста - ва - - - л'а.

...4. Э - ой, о - на вста - ва - л'а, ко - ко - ва - л'а да
си - бе - то ми... си - бе ми - л'о - во-то ис - ка - - - л'а.

Э-ой, как севогóдной-от годóцик
Мне в л'об-то коку... в л'об коку́шиця скоковáл'а.

Э-ой, как в л'об коку́шка скоковáл'а, да
По утру́, по утру́-ту ранó вставáл'а.

Э-ой, как по утру́ ранó вставáл'а,
Она вставáл'а-то, коковáл'а.

Э-ой, она вставáл'а, коковáл'а да
Сибé-то ми... сибé мíl'ово-то искал'а.

Ой, сибé мíl'ово искал'а да
Ненадо... ненадолго-то, на всё лето.

Э-ой, как на всё лето до Покрова, да
Покров-пра... Покров-празник-то на проходе.

Э-ой, как Покров-празник на проходе, да
Мой-от ми... мой-от миленькой во походе.

Э-ой, как мой-от мíl'ой во походе да
Во похо... во походе-то, во дороге.*

Вариант поэтического текста:²

Э-ой, как на севóдновном годóцке
Мне в л'об коку... в лоб коку́шиця скоковáл'а.

Э-ой, она летал'а коковáл'а да
Сибé ми... сибé мíl'ово-то искал'а.

Э-ой, как сибé мíl'ово искал'а,
Она нашл'а, она нашл'а да сибé мил'óво.

Э-ой, она нашл'а сибé мил'óво да
Она дру... она дружка-то дорого́во.

Э-ой, как нашл'а дружка дорого́во да
Нашл'а дру... нашл'а дружка да ненадолго.

Э-ой, как нашл'а дружка ненадолго да
Ненадол... ненадолго-то, на всё лето.

Э-ой, как на всё лето до Покрова, да
Покров-пра... Пок(ы)рóв-празник-от на проходе.

Э-ой, как Покров-празник на проходе, да
Мой-от ми... мой-от миленькой во походе.

Э-ой, как мой-то мíl'ой во походе да
Во похо... во походе да во дорожке.*

- ¹ Исп.: Короткая Наталья Арсентьевна, 1907 г. р. (род. в д. Дор). Зап.: Марченко Ю. И. Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 468-08. Расш.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В. К концу песни уровень звучания повышается на полтора тона.
- ² Вариант поэтического текста приводится в записи от той же исполнительницы. Зап.: Мехнецов А. М., Демидова Ю. В., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2310-10. Расш.: Смирнова О. В., Сысоева К. В.

№ 203. «Э-ой, как сѣдни ма́ленькой денѣцик»¹

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район²

Э-ой, как сѣдни ма́ленькой денѣцик, ай,
Ростоскли́... ой, ростоскли́венькой веце́роцик.

Э-ой, как ростоскли́вой веце́роцик, ай,
Не пришѣу́, ой, не пришѣу́-то ко мне дружо́цик.

Э-ой, как не пришѣу́ ко мне дружо́цик да
Не принѣс, ай, не принѣс он мне-ка подарка.

Э-ой, как не принѣс мне-ка подарка да
Подаро́... ой, подаро́чика доро́гово.

Э-ой, как подаро́цька доро́гово да
С руки, ой... а с руки, ой, как пѣрсьня золото́во.

Э-ой, как с руки пѣрсьня золото́во да
С головы, ой, с головы-то платка ало́во.*

- ¹ Поэтический текст исполняется с вариантом напева, представленного под №№ 197, 198, 201, 202. В «масленную неделю» женщины и девушки ходили вечерами петь песни «на угор». Становились «кружком» («кругом встанут», «штѣбы друг дружке подтягáть») и пели: «Не коку́шка скоковáла», «Ма́ленькой денѣчик», «По послѣдней год гуляю». В Масленицу «поют во всю голову» – «шибко поют, громко», «далѣко слышно», «роздаѣтце далѣко» (Город., Макарино **230-47; **2019-21).
- ² Исп.: Шитова Мария Евдокимовна, 1913 г. р. (местная), Шитова Анна Калиновна, 1922 г. р. (род. в д. Поповское Брусноволовского с/с), Шитова Павла Федоровна, 1915 г. р. (местная), Рожина Валентина Федоровна, 1916 г. р. (местная). Зап.: Третьякова А. А., Белова О. Ф., Парадовская Г. П., Запеко Н. Н., Балкова В. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 3281-07 (копии). Расш.: Редькова Е. С. (полный текст восстановлен на основе двух вариантов записи).

 № 204. «Дивья воля» («Э-ой, как давно "Вольки" не певала»)¹

 д. Лесютино, Уфтыгский с/с, Нюксенский район²

затемляет

♩ = 104

1. Э - - - ой, как дав - но "Воль - ки" не пе - ва - - - л'а да

го - л'о - со... го - л'о - соць - - - - - - - - - - - - - - - л'а.

затемляет

♩ = 104

2. Э - - - ой, как го - л'о - соць - - - - - - - - - - - - - - - л'а, да

мне за - цеть, мне за - цеть бы "Ді - вья во - - - - - ля".

(далее темповый контраст сглаживается)

♩ = 100

3. Э - - - ой, как мне за - цеть бы "Ді - вья во - - - - - ля", да

дi - вья во... дi - вья во - - - - - ля до - ро - га - - - - - я

4. Э - - - - ой, как ди - вья воль - ка до - ро - га - - - - я да

цяс ку - да, цяс ку - да во - ля де - ва - - - л'ась?

5. Э - - - - ой, как цяс ку - да во - ля де - ва - - - л'ась, да

жить у ба... жить у ба - тюш - ка ос - та - - - л'ась.

Вариант распева (в полный голос, поют две сестры):³

постепенно замедляет

...7. Э - - - - ой, как во - ве - л'а ме - ня в не - во - - - лю

да во не - во... во не - во - лю во - [боль - шу - - - ю].

8. Э - - - - ой, как во не - во - лю во [боль - шу - - - ю],

ме - ня во сл'а... ме - ня во сл'а - ву во ху - ду - - - - ю.

9. Э - - - - ой, ме - ня во сл'а - ву во ху - ду - - - - ю,

ху - да - я сл'а... ху - да - я сл'а - ва на - до - е - - - - л'а.

Э-ой, как давно “Вольки” не певал'а да⁴
Гол'осó... гол'осóцькю не сл'ыхал'а.

Э-ой, как гол'осóцькю не сл'ыхал'а, да
Мне зацётъ,⁵ мне зацётъ бы “Дивья воля”.

Э-ой, как мне зацётъ бы “Дивья воля”, да
Дивья во... дивья воля дорогая.

Э-ой, как дивья волька дорогая, да
Цяс куда, цяс куда воля девал'ась?

Э-ой, как цяс куда воля девал'ась да
Жить у ба... жить у батушка остал'ась.

Э-ой, как жить у батушка остал'ась, да
Вовел'а, вовел'а воля в неволю.

Э-ой, как вовел'а воля в неволю да
Во нево... во неволю во большую.

Э-ой, как во неволю во большую,
Меня во сл'а... меня во сл'аву во худую.

Э-ой, меня во сл'аву во худую,
Худая сл'а... худая сл'ава надоел'а.

Э-ой, худая сл'ава надоел'а да
Любить дру... любить дружка не велел'а.

Э-ой, как любить дружка не велел'а, да
Без мил'о... без мил'ово стал'о тошно.

Э-ой, как без мил'ово стал'о тошно да
Забить⁶ ми... забить мил'ово не можно.*

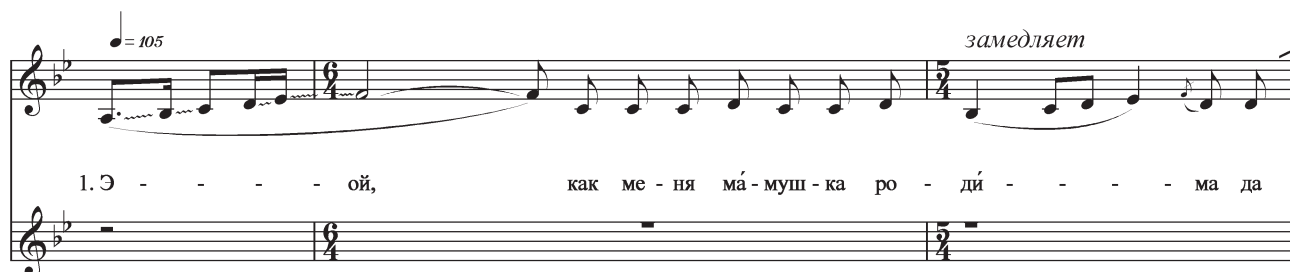

- ¹ С вариантами данного напева в д. Лесютино, Заречье (Кузнецовской), Мартыновской, Пожарище исполняются поэтические тексты: «Давно “Вольки” не певала» (№ 204), «Как меня мамушка родима» (№ 205), «Как по последний год гуляю» (№ 209), «Как по Заречью по деревне» (№ 211, 212), «Ты куда, милёнок, ходишь» (№ 215, 216). В деревнях, расположенных вдоль р. Уфтюги, эти песни, в основном, звучали во время троицких гуляний (с пением ходили из деревню в деревню, обходили «посады»), их называют «летними», «долгими». Когда женщины ходили с пением песен по улице, они «приманивали» руками или платком, чтобы голос раздавался (Уфтюг., Лесютино **1263-42). Указанные песни могли исполняться и в другие дни: в Пасху, в другие «пировные» праздники, на братчине – «на улице и в избе, везде пели», а также в любое время в поле и в лесу (Уфтюг., Лесютино **1263-37).
- ² Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. (местная) – запеваёт, Буракова Мария Яковлевна, 1914 г. р. (местная), Кормановская Мария Александровна, 1915 г. р. (род. в д. Ивановской), Хомякова Александра Васильевна, 1903 г. р. (род. в д. Задней, живет в д. Мартыновской). Зап.: Парадовская Г. П., Получистова О. А., Кулев А. В., 22.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 467-11. Расш.: Лобкова Г. В., Парадовская И. В., Комягина О. Н. Напев транспонирован на полтона вверх.
- ³ Вариант распева приводится по записи из той же деревни от сестер: Кузнецовой Анны Яковлевны, 1909 г. р. (местная) – запеваёт, Бураковой Марии Яковлевны, 1914 г. р. (местная). Зап.: Парадовская Г. П., Получистова О. А., Кулев А. В., 22.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 467-10. Расш.: Лобкова Г. В. Певицы поют в полный голос, в максимально высокой тесситуре. Обозначенный в первой строфе темповый контраст между сольным зачином и хоровым подхватом сохраняется до конца песни.
- ⁴ Поэтический текст приводится по звукозаписи **467-11 (к первому образцу напева, полные сведения см. в сноске 1).
- ⁵ «Зацётъ» («зачать») – начать, запеть.
- ⁶ Кузнецова А. Я. по ошибке спела вместо «забыть» – «любить», но затем попросила исправить текст.

№ 205. «Э-ой, как меня мамушка родима»¹

д. Лесютино, Уфтюгский с/с, Нюксенский район²

♩ = 105 *замедляет*

1. Э - - - ой, как ме - ня ма - муш - ка ро - ди - - - ма да

♩ = 90

по - шгó на... ме - ня на го - рё ро - ди - - - л'а.
го - рё да

2. Э - - - ой, да ме - ня на го - рё ро - ди - - - л'а да

не вспо - и... не вспо - і - - л'а, не вскор - мі - - - - л'а.

3. Э - - - - ой, как не вспо - і - л'а, не вско-р(ы) - мі - - - (и)-л'а да

в цю - жі лю... цю-жі лю - ди (й)о - пус - ті - - - - л'а.

4. Э - - - - ой, как в цю - жі лю - ди о - пус - ті - - - - л'а, да

в цю-жіх лю... в цю - жіх лю - дях жить ху - де - - - - н(и)-ко.

«Э-эй, как с горя я писню запёл'а,
Я ли роди... родиму мамушку да забыл'а?

Э-эй, родиму мамушку забыл'а,
Не спой... не спойл'а-то, ой, не скормил'а.

Э-эй, как не спойл'а, не скормил'а,
В цюжи-те лю... в цюжи люди-те, ой, опустил'а...» (**460-01).

⁴ Последняя строфа дополнена по записи от тех же исполнителей в д. Лесютино, 22.07.1988 (**467-08).

№ 206. «Э-ой, как моя мамушка родима»

д. Красавино, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 98

1. Э - - - ой, как мо - я ма - муш - ка ро - ди - - - - ма, да
по - шчэ ты на... по - шчэ на го - рё ро - ди - - - - л'а?

2. Э - - - ой, как по - шчэ на го - рё ро - ди - - - - л'а да
не спо - и... не спо - и - л'а да не ско - р(ы) - ми - - - - л'а.

3. Э - - - ой, как не спо - и - л'а, не ско - р(ы) - ми - - - - л'а, да
в цю - жи - ти лю... в цю - жи лю - ди жить о - пус - ти - - - - л'а.

Э-ой, как моя мамушка родима, да
Пошчэ ты на... пошчэ на горё родил'а?

Э-ой, как пошчэ на горё родил'а да
Не спой... не спойл'а да не скор(ы)мил'а,

Э-ой, как не спойл'а, не скор(ы)мил'а, да
В цюжи-ти лю... в цюжи люди жить опустил'а.

Э-ой, как в цюжі люди жить опустил'а, да
В цюжих-то лю... в цюжих людях тяжёленько,

Э-ой, как в цюжих людях тяжёленько, да
По утра́, по утра́-ту будят ранёнько,

Э-ой, как по утра́ будят ранёнько да
На робо́... на робо́тушку до со́лнца,

Э-ой, как на робо́тушку до со́лнца, да
Со робо́... со робо́тки-то в пол'нуо́цку.

Э-ой, как со работки в пол'нуо́цку, дак
Я, несща́... я, несщасная дево́чка.

Э-ой, как зарони́-то мой ми́л'ой и́скру да
К ретиво́... к ретиво́му-ту се́р(и)цю́ близко,

Э-ой, как к ретиво́му се́рьцю́ близко, да
Не́цем и... не́цем и́скры-то затуши́ти.*

Э-ой, как не го́рами-то, не водо́ми да
Не горя́... не горя́щими слёза́ми.²

¹ Исп.: Юрова Анна Николаевна, 1911 г. р. (из д. Дмитриево). Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Терещенко А. А., 20.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2928-25. Расш.: Калинкина Т. П., Лобкова Г. В. Комментарии Юровой А. Н. о том, как должна исполняться песня хором: «Вот, вишь, я попою, а потом меня и подхватывают. Вот как она поётце-то. Вот “Моя мамушка родима, да пошчѣ на горѣ родил'а” – это зацела я, а тут уж и подхватывают: “...не спойл'а, да не скормил'а да у цюжи люди жить опустил'а” – тебя уж опѣть подхватывают – на гол'осах-то». Песню «Мамушка родима» пели, когда ходили на болото за ягодой, трепали и чесали лен, а также «о свадьбе», когда женихова родня приезжает на смотри (*2936-30).

² Окончание текста приводится по записи от той же исполнительницы (*2929-01).

№ 207. «Уж ты маменька родима»¹

д.д. Черняково, Черепаниха Маркушевский с/с, Тарногский район²

Уж ты ма́менька роди́ма, да
Нашто́ на... ой, нашто́ на горѣ-то роди́л'а?

Ой, нашто́ на... на́ горѣ роди́ла да
Не вспой... ой, не вспойл'а да не вскормил'а.

Ой, не вспойл'а да не вскормил'а,
В цю́жи лю... ой, в цю́жи люди жить опустил'а.

В цю́жи люди жить опус(и)тил'а,
В цю́жих лю... ой, в цю́жих людях жить тяжёленько.

Ой(и), в цю́жих(ы) лю́дях жить тяжёленько,
По (й)утра́... ой, по утра́-то будят ранёнько.

Ой, по (й)ут(ы)ру́ будя́т ране́нько,
На робо́... ой, на робо́тушку-ту до со́лнця.

Ой, на робо́тушку до со́лнця,
Со робо́... ой, со робо́тоньки – в пол'уно́цьку.

Ои, со робо́тки – в пол'уно́цьку, да
В полуно́... ой, в пол'уно́цьку, да ця́ ты до́цька?

Ой, в пол'уно́цьку, ця́ ты до́цька, да
Нет(ы)-то не ма... ой, нет не матери, нет не о́тця.

Ой, нет не матери, нет не о́тця, да
Нет любе... ой, нет любе́зново-то дружо́цька.

¹ Поэтический текст исполняется с напевом, представленным под № 220.

² Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (род. в д. Милая Гора, проживает в д. Черепанихе), Петухова Анастасия Арсентьевна, 1909 г. р. (род. в д. Милая Гора), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (местная). Зап.: Полу-чистова О. А., Белова О. Ф., 21.09.1986. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ВГПУ ЛНМТ, № ЭАФ 284-04. Расш.: Бал-евская С. В.

№ 208. «Дивья воля» («Эй, как “Дивья-та вольку” не певал'а»)¹

*д. Парыгино, Уфтыюгский с/с, Нюксенский район*²

Э-ой, как “Дивья-та вольку” не певал'а,
Я гол'осо́... гол'осо́цьку-ту не слыхал'а,
Дивья-та волюшка дорогая.

По последнёй-от год гуляю,
Последнё ли... последнё литико работаю.

Э-ой, как л'адит ба́тюшко отда́ти,
Хотел'а ма... хотел'а ма́мушка-та дёржа́ти:

– Э-ой, как пусть-ко с го́дицёк похóдит-то да
Ума-ра... ума-ра́зума покóпит,

Э-ой, как ума-ра́зума покóпит-то да
Скру́тки-пл'а... скру́тки-пл'а́тьица да понóсит.

Э-ой, как скру́тка-та пл'а́тьё доро́гоё да
По подó... по подóл'у-ту вышито́ё.

Э-ой, как по подóл'у вышито́ё-то, да
В цю́жих-то лю... в цю́жих-то лю́дях-то жить худе́нько.

Э-ой, как жить худе́нько, тяжеле́нько да
На робо́... на робо́тушку-ту ране́нько.

Э-ой, как на робóтушку – до сóнця дак
Со робо... со робóтки-то в пол'уно́цьку,

Э-ой, как со робóтки в пол'уно́цьку-ту дак
Несцеслі... несцеслівая-та дево́цька.*

¹ Предположительно, текст исполнялся с вариантом напева, распространенного в Уфтыгском с/с и представленного под №№ 204, 205, 211, 215. См. комм. к №№ 204, 215.

² Исп.: Строева Варвара Зиновьевна, 1908 г. р. (род. в д. Парыгино Уфтыгского с/с). Зап. в д. Озерки Дмитриевского с/с Нюксенского района: Савельева Л. Е., Афанасьева-Столярова О. В., Кулёв А. В., 06.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ № 484-21. Расш.: Кирилук Е. А.

№ 209. «Э-ой, как по последнёй год гуляю»¹

*д. Лесютино, Уфтыгский с/с, Нюксенский район*²

Эй, как по последнёй год гуляю,³
Последне ле... последне лето роботаю.

Э-ой, последне лето роботаю, да
Л'адит ба... л'адит батюшко отда́ти.

Э-ой, как л'адит батюшко отда́ти,
Родима л'а... родима л'адит отказáти.

Э-ой, родима л'адит отказáти, да
Пусть-ко го... пусть-ко годицёк похóдит,

Э-ой, как пусть-ко годицёк похóдит да
Скру́тку-пл'а... скру́тку-пл'а́тьиця понóсит.

Э-ой, как скру́тку-пл'а́тьиця понóсит, да
Скру́тка-пл'а... скру́тка-пл'а́тьё дорогóе.

Э-ой, как скру́тка-пл'а́тьё дорогóе да⁴
На подó... на подóле вышитóе.

Э-ой, как на подóле вышитóе,
Оно по пра... оно по прáзницькам любóе.

¹ Поэтический текст исполняется с напевом, представленным под №№ 204, 205. См. комм. к № 204 (сноска 1).

² Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. (местная). Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., Уварова Н. Е., 13.11.1994. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1260-25. Расш.: Мурга Е. В., Парадовская Г. П. По комментариям А. Я. Кузнецовой, песню могли петь в любое время.

³ В 1996 г. от Кузнецовой А. Я. записан вариант зачина песни (**021-43):

«Э-ой, как по последнёй век гуляю,
Последно ле... последно лето роботаю...».

⁴ В 1995 г. от Кузнецовой А. Я. и Бураковой М. Я. записан вариант окончания песни (**1263-40):

«Э-ой, как скру́тка-пл'а́тьё дорогóе да
На гуля... на гуляньицё любóе».

№ 210. «Не кокушка скоковал'а»¹

д. Заборье, Уфтыюгский с/с, Нюксенский район²

Не кокушка скоковал'а, да
 Не серая сгоревал'а да
 Мне про годики сказал'а да.³
 Л'адит батушко отдати,
 Родима мамушка дёржати:
 – Лишко годицёк походит да
 Ума-разума покóпит, да
 Скрутки-платьица поно́сит.⁴

¹ Записан поэтический текст без напева. Предположительно, текст исполнялся с вариантом напева, распространенного в Уфтыюгском с/с и представленного под №№ 204, 205, 211, 215. Комментарии исполнителей к данной песне: «О праздника соберутце... Пировали, вот ведь у нас о Петрове дни пиво варили, соберутце гости. Десятая вот был'а (после Паски-то – десятая был'а неделя), дак тожно пива варили. В каждой деревне – пира, дак вот соберутце старухи-ти и поют, а ведь уж девушки-те не ходили, не ходили уж девушки-ти» (**458-11).

² Исп.: Уланова Мария Николаевна, 1904 г. р. (местная), Попова Анастасия Захаровна, 1911 г. р. (местная), Уланова Анна Ивановна, 1911 г. р. (местная), Уланова Феофания Васильевна, 1900 г. р. (род. в д. Дунай). Зап.: Получистова О. А., Калачёва С., 30.01.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 458-11. Расш.: Комягина О. Н.

³ Исполнители также вспоминают следующий вариант текста:

«Да про горюшко сказал'а да
 Мне про годики сказал'а».

⁴ Исполнители также вспоминают следующий вариант текста:

«Скрутки-платьица поно́сит да
 Ума-разума покóпит».

№ 211. «Гуси-лебеди летели» («Эй, как по Заричью по деревне»)

д. Заречье, Уфтыюгский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 106

1. Эй, как по За - ри - цью по де - ре - в - не да

гу - си - ле... гу - си - ле - бе - ди да ле - те - - - - ли.

2. Эй, как гу - си - ле - бе - ди ли - ти - ли дак

зо - л'о - то, зо - л'о - то пе - ро да ро - ни - - - - ли.

3. Эй, как зо - л'о - то́ пе - ро ро - ни́ - ли да

на си - не́, на си - не́ мо - ре́ да са - ди́ - - - - лись.

4. Эй, как си́ - не́ мо́ - ре́ ско - л'ы - ба - л'ось, да

све́ - жа рыб... све - жа рыб - ка ис - пу - га - - - - л'ась.

5. Эй, как све́ - жа рыб - ка ис - пу - га - л'ась да

под ка - мён'... под ка - ме́ - ньё ис - со - ва́ - - - - л'ась.

6. Эй, как све́ - жа ры - буш - ка пуг - ли - ва, да

крас - на де... крас - на де - вуш - ка да шут - ли - - - - ва.

7. Эй, как крас - на де - вуш - ка шут - ли - ва да

шут - кой парнь... шут - кой пар - ня по - лю - би - - - - л'а.

Эй, как по Зари́цью по деревне да
Гуси-ле... гуси-лебеди да летели.

Эй, как гуси-лебеди лити́ли дак
Зол'ото́, зол'ото́ перо да рони́ли.

Эй, как зол'ото́ перо рони́ли да
На синё, на синё морё да сади́лись.

Эй, как синё мо́рё скол'ыбал'ось, да
Све́жа рыб... све́жа рыбка испуга́лась.

Эй, как све́жа рыбка испуга́лась да
Под каме́нь... под каме́ньё иссова́лась.

Эй, как све́жа ры́бушка пуглива, да
Кра́сна де... кра́сна девушка да шу́тлива.

Эй, как кра́сна девушка шу́тлива да
Шу́ткой парнь... шу́ткой парня полюбил'а.*

¹ Исп.: Кривошеина Анастасия Григорьевна, 1910 г. р. (из д. Заречье), Уланова Серафима Александровна, 1906 г. р. (из д. Заречье). Зап. в д. Лесютино: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Запеко Н. Н., 27.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2932-02. Расш.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В., Парадовская И. В., Панова Е. А. Напев транспонирован на полтона вверх. Обозначенный в первой строфе темповый контраст между разделами (сольный зачин – хоровой подхват) сохраняется до конца песни.

№ 212. «Гуси-лебеди летели» («Эй, как по Пожари́щу с-по деревне»)¹

д. Пожарище, Уфтюжский с/с, Нюксенский район²

Эй, как по Пожари́щу с-по деревне
Гуси-те ле... гуси-лебеди да летели.

Эй, как гуси-лебеди лити́ли,
На синё, на синё-то морё да сели.

Э-ой, как синё мо́рё сколыбалось,
Све́жа-то рыб... све́жа ры́бушка, ой, испуга́лась.

Э-ой, как све́жа рыба испуга́лась,
Све́жа-то ры... све́жа ры́бушка да пуглива.

Э-ой, как све́жа ры́бушка пуглива,
Кра́сна де... кра́сна де́вица да шу́лива.

Эй, как кра́сна де́вица шу́лива,
На шу́т(ы)ку па... шу́ткой парня-то, ой, полюби́ла.

Эй, как шу́ткой парня полюби́ла,
На пери... на перину-ту, ой, спать ва́лила.

Э-ой, как на перину спать валила,
На пери... на перину-ту, ой, пуховую.

Эй, как на перину пуховую,
На поду... на подушечью, ой, перьевую.

Эй, как на подушку перьевую,
Одия... одиялышко-то теплоё,*

Э-ой, как шёлком выстроено
Да билью вывожено.³

¹ Поэтический текст исполняется с напевом, представленным под № 215. См. комм. к № 215.

² Исп.: Клементьева Мария Михайловна, 1909 г. р. – запевает, Лобазова Мария Тимофеевна, 1910 г. р. (из д. Заболотье), Лобазова Мария Яковлевна, 1906 г. р., Клементьева Евдокия Яковлевна, 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Запеко Н. Н., Голубева И. В., 28.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2933-13, 14. Расш.: Дорджиева Г. А., Панова Е. А. Вариант окончания текста записан в пересказе: «Одеялышко-то тепло да бобром обшито».

³ «Билью вывожено» – предположительно, выбелено в чистый белый цвет.

№ 213. «Гуси-лебеди летели» («Э-ой, как по Парыгине-то деревне»)¹

д. Парыгино, Уфтыогский с/с, Нюксенский район²

Э-ой, как по Парыгине-то деревне да
Гуси-ле... гуси-лебеди литили.

Э-ой, как гуси-лебеди литили да
На синё, на синё морё садились.

Э-ой, как на синё морё садились,
Синё мо... синё морюшко скулыбал'осе.

Э-ой, как синё морё скулыбал'осе,
Свежа ры... свежа рыбушка испужал'асе.

Э-ой, свежа рыбушка испужал'асе,³
Свежа ры... свежа-та рыбушка-та пуглива.

Э-ой, как свежа рыбушка пугливая,
Красна де... красна девица-та шутлива.

Э-ой, как красна девица шутлива-та да,
Говори... говорил'а-то я мил'ому,⁴

Э-ой, как говорил'а-то я мил'ому да:
– Не ходи, не ходи-то, мил'ой, в кантору.

Э-ой, как не ходи, мил'ой, в кантору да
Не пей во... не пей водоцьки до пьяна.

Э-ой, как не пей водоцьки до пьяна да
Не пропей, не пропей-то с себя кафтана.

- ¹ Предположительно, поэтический текст исполнялся с вариантом напева, распространенного в Уфтыгском с/с и представленного под №№ 204, 205, 211, 215. См. комм. к №№ 204, 215. Комментарий певицы: «Это пре-е-ежные песни!».
- ² Исп.: Строева Варвара Зиновьевна, 1908 г. р. (род. в д. Парыгино Уфтыгского с/с). Зап. в д. Озёрки Дмитриевского с/с: Савельева Л. Е., Афанасьева-Столярова О. В., Кулёв А. В., 06.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 484-22. Расш.: Кирилук Е. А.
- ³ Структура строфы восстановлена по образцу других строф.
- ⁴ Данная строфа дополнена по повторной записи от той же исполнительницы (**484-23).

№ 214. «Э-ой, как гуси-лебеди литили»¹

*д. Нижняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район*²

Э-ой, как гуси-лебеди литили,
Крыльём-то ба... крыльём-то баню своротили.

Э-ой, как крыльём баню своротили,
На синё... ой, на синё морё садились.

Э-ой, как синё морё взволновало,
В море-то ры... эй, в море-то рыбка испугаласе.*

- ¹ Поэтический текст исполнен с вариантом напева, распространенного в Городищенском с/с и представленного под №№ 197, 198, 201. См. комм. к № 197.
- ² Исп.: Драчёва Степанида Дмитриевна, 1910 г. р., Чурина Евдокия Ивановна, 1907 г. р., Драчёва Мария Филипповна, 1909 г. р., Храпова Елена Николаевна, 1929 г. р., Драчёва Валентина Ивановна, 1910 г. р., Бритвина Капитолина Яковлевна, 1927 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2324-03 (текст восстановлен по нескольким вариантам записи). Расш.: Дорджиева Г. А.

№ 215. «Эй, как ты куда, мой милой, ходишь»¹

д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Нюксенский район

Вариант распева (поют трое, 1984 г.):²

♩ = 102

1. Эй, как ты ку-да, мой ми-лой, хо - - - - - дишь,

ку - ды ты я... ку - ды, я - год - ка, да гу - ля - - - - ёшь? <...>

...3. Э - - - э - - - ой, как к вам в де-рев - ню во боль - шу - - - - ю,

на би - се... (ой) на би-се - душ-ку, ой, ве - се - лу́ ю.

4. Э - - - э - - - ой, как на би-се - ду ве - се - лу́ - - - - ю,

па - рень-от к де... па - рень к де - вуш - ке да са - диў - - - се.

5. Эй, как па - рень к де - вуш - ке са - диў - - - се,

ричь - ту го - во... ричь го - во - риў - то он, не та - иў - - - се.

6. Эй, как ричь го-во-риў, не та - иў - - - се,

о - б(ы) лю - бо... об лю-бо - ве-то он до-ку - чаў - - - се.

Эй, как ты куда, мой милой, ходишь,
Куды ты, я... куды, ягодка, да гуляёшь?

Эй, хожу, гуляю недалёко,
Да недалё... недалёко-то, ой, ко деревню.

Э-ой, как к вам в деревню во большую,
На бисё... ой, на бисёдушку, ой, веселую.

Э-ой, как на бисёду веселую,
Парень-от к де... парень к девушке да сяди́усе.

Эй, как парень к девушке сяди́усе,
Ричь-ту гово... ричь говори́у-то он, не тай́усе.

Эй, как ричь говори́у, не тай́усе,
Об(ы) любó... об любóве-то он докуча́усе.

Э-ой, как ты, любóв-та – скука злая,
Да тебя-то нет-то скуки да скушняе.

Э-ой, тебя нет скуки скушняе,
Нет-то розл'у... нет розл'уки-то, ой, тяжёлая.

Э-ой, как об розл'уке парень воёт,
У девó... у девóчки-то, ой, сёрьцё ноёт.

Эй, как сёрьцё бо́лит-занываёт,
Нечевó-то мил'ой да не знаёт.

У добрых-то людей да спрошаёт,
– Да почему-ту любушка худенька,

На белóм-то лице да бледнёнька?*

Вариант распева (поют четверо, 1989 г.):³

1. Эй, да ты ку - да, мой ми - л'ой, хо - - - - - дишь,
ку - ды, я... ку - ды, я - год - ка, да гу - ля - - - - - ёшь?

The musical score consists of two systems of staves. The first system shows the vocal line and a piano accompaniment line. The tempo is marked as $\text{♩} = 110$. The key signature has one flat (B-flat). The time signature is 4/4. The second system continues the melody and accompaniment. The lyrics are written below the vocal line.

2. Эй, ты ку - ды, я - год-ка, гу - ля - - - ёшь?

- Хо - жу, гу - ля.. хо-жу, гу - ля - ю - то, ой, не - да - лё - - - ко.

3. Эй, хо-жу, гу - ля - ю не - да - лё - - - ко,

не - да - лё...(й) не - да - лё - ко--то, ой, во де - рев - - - ню. <...>

...5. Э - ой, как во де-рев - ню во боль - шу - - - ю,

на би - се... на би - се - душ-ку, о-й(и), ве - се - лú - - - ю.

6. Э-ой,

(...ой) как на би - се - ду ве - се - л'у - - - - - ю,

па - рень - от к де... па - рень к де - ву - шке да са - ди - - - - - ўсе.

Эй, да ты куда, мой мил'ой, ходишь,
Куды, я... куды, ягодка, да гуляёшь?

Эй, ты куды, ягодка, гуляёшь?
– Хожу, гуля... хожу, гуляю-то, ой, недалёко.

Эй, хожу, гуляю недалёко,
Недалё...(й) недалёко-то, ой, во деревню.

Эй, как недалёко во деревню,
Во дере... во деревню-ту, ой, во большую.

Э-ой, как во деревню во большую,
На бисе... на биседушку, ой(и), весел'ую.

Э-ой, как на биседу весел'ую,
Парень-от к де... парень к девушке да садйўсе.

Эй, как парень к девушке садйўсе,
Речь гово... речь говорить-то, ой, не решиўсе.

Эй, как речь-говори не лишйўсе,
Ты, любóв, ты, любóв, ой вить, ой, скука злая.

Эй, как ты, любóв же – скука злая,
Тебя нет, тебя нет-то скуки да скучняе.

Эй, как тебя нет скуки скучняе,
Нет роз(ы)л'у... нет розлуки-то, ой, тяжёляе.

Эй, как нет розлуки тяжёляе,
У дево... у девóчки-то, ой, сёрьцё бо́лит.

Эй, как у девóчки сёрьцё бо́лит,
Сёрьцё-то бо...(й) сёрьцё бо́лит-то, ой, занываёт.

Эй, как сёрьцё бо́лит, заныва́ёт,
Нецевó, нецевó-то парнёк да не знаёт.*

Вариант поэтического текста:⁴

Эй, да ты куда, мой мил'ой, ходишь,
Куды́, я... куды́, ягодка, да гуля́ешь?

Эй, ты куды́, ягодка, гуля́ешь?
– Хожу, гуля... хожу, гуляю-то, ой, недалёко.

Эй, хожу, гуляю недалёко,
Недалё...(й) недалёко-то, ой, це́рез по́лө.

Эй, как недалёко це́рез по́лө,
Це́рез по... це́рез полюшко⁵ во деревню.

Эй, как во деревню во большую,
На бисе... на биседушку, ой, весел'ую.

Эй, как на биседу весел'ую,
Парень-от к де... парень к девушке да сади́усе.

Эй, как парень к девушке сади́усе,
Речь гово... речь гово́рить, ой, не реши́усе.*

- ¹ С данным напевом в д. Пожарише исполняются поэтические тексты: «Ты куда, мой милой, ходишь», «Эй, ты моя мамушка родима», «Эй, как по Пожаришу с-по деревне» (№ 212). Эти песни называют «летними». Их пели девушки и женщины во время праздников: «Хоть в дом соберутце дак поют, хоть и на улоцьке поют. На улоцьке дак ишшо только вот: в Паску (вот по вечерам ходили) да в Троицин день, гуляли в Троицин-от день. В Троицин день два дни гуляли, да и в Заговиньё, в Троицевськой-от день, гуляли – из деревни в деревню ходили. Качули ставили. <...> О Троицинове дни, дак на Троицевськой недели, всё веце́рам – неделю ходили. Ну да и в праздники и в дни гуляли, из дере́вни в деревню (у нас тут три деревни был'о, так и ходили)» (Уфтюг., Пожарише **1261-41).
- ² Исп.: Лобазова Ирина Тимофеевна, 1898 г. р. (род. в д. Кокшенской) – запеваёт; Клементьева Апполинария Дмитриевна, 1907 г. р. (местная), Колупаева Марфа Викторовна, 1902 г. р. (местная). Зап.: Соловьев Л. Г., 16.06.1984. Из коллекции Соловьева Л. Г. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 433-46 (копия). Расш.: Лобкова Г. В., Парадовская И. В., Брагина М. С. По комментариям собирателя, песню пели в течение троичской недели (от Троицы до заговенья), когда ходили по улице «картелью».
- ³ Исп.: Клементьева Мария Михайловна, 1909 г. р. – запеваёт, Лобазова Мария Тимофеевна, 1910 г. р. (из д. Заболотье), Лобазова Мария Яковлевна, 1906 г. р., Клементьева Евдокия Яковлевна, 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Запеко Н. Н., Голубева И. В., 28.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2933-11. Расш.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В., Панова Е. А.
- ⁴ Вариант поэтического текста приводится по звукозаписи от тех же исполнителей (архив РФЭЦ, № ОАФ 2933-10, полные сведения см. в сноске 3).
- ⁵ Одновременно И. Т. Лобазова поёт: «пóлө-то».

№ 216. «Ты куды́ жо, мой ми́лой, ходишь»¹

д. Андреевская, Маркушевский с/с, Тарногский район²

Ты куды́ жо, мой ми́лой, ходишь,
Куды́ да, я... куды́, ягодка, да гуля́ешь?

Ой, недалёко-то – це́рез по́лө,
Це́рез по... це́рез полюшко в ту да деревню.

Ой, в ту да дере́венку во большую,
На бесé... на бесе́душку веселую.

Ой, супротив-то девки да сади́ўсе,
Баёт ре... баёт ре́ци-те, не тайўсе.

Ой, баёт да в ре́ци-те не тайўсе,
До любó... до любóви-то докуця́ўсе.

Ох(ы), ты да любóв-та ве́дь – скука злая,
Тебя не... тебя нет-то, скука, скуцья́е.

Ох(ы), тебя да нет-то, скука́, скуцья́е,
Нет розлу́... нет розлу́ки да розлуцья́е.

Ой, об(ы) роз(ы)лу́ке-то паре́нь да воёт,
У дивце́... у дивце́нышка се́рьце́ бо́лит.

Ой, цюёт да ве́дь ещэ́ не нажи́тьце,
Не нажи́... не нажи́тьце, да нам да росста́тьце.

Ох, нам да росста́тьце-то, не вида́тьце...

¹ Поэтический текст исполняется с вариантом напева, представленного под №№ 217, 220.

² Исп.: Архиповская Нина Александровна, 1914 г. р. (род. в д. Задней). Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., Коншин О. Н., Уварова Н. Е., Юшков О. В., 06.09.1996. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1389-29. Расш.: Балуевская С. В.

№ 217. «Эй, Покров-празни́цек на проходе»¹

*д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район*²

♩ = 86

1. Эй, По - кров - праз - - - ни - цёк на про - хо - - - де,

мой - от ми... мой - от ми - - лень - кой во по - хо - де

2. Э, мой - от ми - - - - - лень - кой во по - хó - - - - - де,
(ой).

во по - хó(й)... во по - хó - - - де - то, с Во́л - ги не́ - - - ту(й).

3. Эй, во по - хó - - - - - де, с Во́л - ги не́ - - - - - ту,

с Во́л - ги не́... с Во́л - ги не́ - ту - то, не до - жда́ть - це.

4. Э, с Во́л - ги не́ - - - - - ту, не до - жда́ть - - - - - це,

мне ку - да, мне ку - да жо с го - ря де - ва́ть - це.

5. Эй, мне ку - да жо с го - ря де - вать - - - - це,

м(ы)-не ид - ти, мне ид - ти - то с го - ря в го - рён - - ку... <...>

...11. Э, пой - ду, ся - - - - ду под о - кош - - - - ко,

по - гля - жу, (о)-гля-жу - - то я вниз по Вól - - - ге(й).
(ой, смо - трю)
(по - смо - трю, по - смо - трю)

12. Эй, по - смот - рю я вниз по Вól - - - - ге,

не пл'о - ве(й)... не пл'о-вёт - то ли Вól - гой л'од - ка (ой).

Эй, Покров-празни́цек на прохо́де,
Мой-от ми... мой-от ми́ленькой во похóде.

Э, мой-от ми́ленькой во похóде,
Во похó...(й) во похóде-то, с Во́лги не́ту.

Эй, во похóде, с Во́лги не́ту,
С Во́лги не... с Во́лги не́ту-то, не дожда́тьце.

Э, с Во́лги не́ту, не дожда́тьце,
Мне куда, мне куда жо с горя́ девáтьце.

Эй, мне куда жо с горя́ девáтьце,
М(ы)не идти, мне идти-то с горя́ в горёнку.

Эй, мне идти с горя́ в горёнку,
Со пеця́... со пеця́люшки во свитёлку.

Эй, со пеця́люшки во свитёлку,
Во свитё... во свитёлке-то есь окошко.

Эй, во свитёлке есь окошко,
Есь окó... есь окóшецько ростворноё.

Э, есь окóшецько роствор(ы)ноё,
Ростворно...(й) ростворноё-то, кол'однеё.³

Эй, роствор(ы)ноё, кол'од(и)неё,
Пойду ся... пойду сяду я под окошко.

Э, пойду сяду под окошко,
Погляжу... погляжу-то ⁴ я вниз по Во́лге.

Эй, посмотрю я вниз по Во́лге,
Не пл'овё...(й) не пл'овёт-то ли Во́лгой л'одка.

Э, не пл'ывёт ли Во́лгой л'одка,
Пл'ывёт(ы) л'о...(й) пл'ывёт л'одоцка да черняё.

Эй, пл'ывёт л'одоцка цер(и)няёт,
Мой-от(ы) ми... мой-от ми́ленькой при наряде.*

¹ С данным напевом в д. Баклановской исполняются поэтические тексты: «Покров праздничек на проходе», «Мне-ка жаль дружка милого», «День беленок» (№ 221), «Мимо Москвы» (№ 219), «Моя маменька родима».

² Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (из д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (из д. Андреевской), Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.] (местная), Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (из д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-11. Расш.: Булкин С. В., Лобкова Г. В. К концу песни уровень звучания постепенно повышается на полтона. Данный образец ранее опубликован: НПВО ПСС. С. 39-41. № 20.

³ «Колодное окно» – «косячатое, с колодами, косяками» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 139) – в противоположность волоковому (маленькому, задвижному) окну, может широко открываться («ростворноё»). Одновременно одна из исполнительниц поет «холодноё».

⁴ Запевала поет «погляжу», одновременно две другие певицы поют «посмотрю».

№ 218. «Ой, мне-ка жаль дружка мил'ово»¹*д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район*²

Ой, мне-ка жаль дружка мил'ово, да
Жал(и) не е... ой, жаль не ётово мне, друго́во.

Ой(и), жаль не ётово – друго́во да,
Люди ба... ой, люди баели про мил'ово.

Ой(и), люди баели про мил'ово, да
Наряжа́... наряжаётце жить на Во́лгу.

Ой(и), наряжаётце жить мил'ой на Во́лгу да
Жит(и) да на Во... жить на Во́лгу да ненадо́лго.

Ой(и), жить на Во́лгу ненадо́лго да
Ненадо́... ненадо́л'оцько – на всё лето.

Ой(и), ненадо́лго на всё лето да
На всё те́... на всё те́пл'оё до Покро́ва.

Ой(и), на всё те́пл'оё до Пок(ы)ро́ва да,
Пок(ы)ро́в(ы)-пра... ой, Покро́в-пра́зницёк на прохо́де.

Ой(и), Покро́в(ы)-пра́зницёк на прохо́де, да
Мой-от ми... ой, мой-от ми́ленькой во доро́ге.

Ой(и), мой-от(ы) ми́ленькой во доро́ге дак
Во доро́...(й) во доро́ге-то, с Во́лги не́ту.

Ой(и), во доро́ге, с Во́лги не́ту да
С Во́лги не... с Во́лги не́ту, мне не дожда́тьце.

Ой, с Во́лги не́ту, не дожда́тьце, да
Мне куда́, ой, мне куда́ жо с горя́ дева́тьце?

Ой(и), мне куда́ с горя́ дева́тьце да
Со пеця́... ой, со пеця́люшки потеря́тьце,

Ой(и), со пеця́люшки потеря́тьце, да
Мне иди́, ой, мне иди́-то с горя́ в горёнку.

Ой(и), мне иди́ с горя́ в горёнку да
Со пеця́... ой, со пеця́люшки – во свите́лку.

Ой(и), со пеця́люшки – во свите́лку, да
Во свите́... ой, во свите́лке-то есть око́шко.

Ой, во свите́лке есть око́шко, да
Есть око́... есть око́шецько кол'одне́ё.

Ой(и), есь окошко кол'однёе, да
Кол'однё... ой, кол'однёе да ростворнёе.

Ой(и), кол'од(ы)нёе ростворнёе, да
Пойду ся... ой, пойду сяду я под окошко.

Ой(и), пойду сяду под окошко да
Погляжy, погляжy-то я вверх по Волге.

Ой(и), погляжy я вверх по Волге, да
Не пл'овёт, не пл'овёт-то ли Волгой лодка?*

Вариант поэтического текста:³

Мне-ка жаль дружкa мил'ово, да
Пушче ба... ой, пушче ба́тюшка мне родно́во.

Ой, пушче ба... ой, ба́тюшка родно́во, да
Наряжа́... ой, наряжа́етце жить на Волгу.

Ой, наряжа́етце жить на Волгу,
Жить на Волгу, жить на Волгу да ненадо́лго.

Ой, жить на Волгу-то не надо́лго, да
Ненадо́... ненадо́л'оцко, на всё лето.

Ой, не надо́л'оцко, на всё лето, да
На всё те́... ой, на всё те́пл'оё до Покро́ва.

Ой, на всё-то те́пл'оё до Покро́ва, да
Покро́в-пра...(й) Покро́в-пра́зничёк на проходе́.

Ой, Покро́в-пра́зничёк на проходе́, да
Мой-от ми... ой, мой-от ми́ленькой во походе́.

Ой, мой-от ми́ленькой во походе́, да
С Волги не... с Волги не́ту да не дожда́тьце.

Ой, с Во́л(ы)ги-то не́ту да не дожда́тьце, дак
Мне куда́, мне куда́ жо с горя́ деватьце?^{4*}

Со пецялюшки⁵ потеряться.
[Как и]⁶ с горюшка во горёнку,
Со пецялюшки во светёлку,
А во светёлке-то есть окошко,
Окошечко колоднёе,
Колоднёе⁷ да растворнёе.
Пойду сяду я под окошко,
Да погляжу-то я вверх по Волге,
Не плывёт ли Волгой лодка.
Плывёт лодоцька черниёт,
Не мой-от милой домой идёт,
Кондырь свитит,⁸ дайти встритить.

- ¹ Поэтический текст исполняется с напевом, приведенным под № 220. По примечанию в реестре, эта песня – «долгая», поется летом на улице, в сенокос.
- ² Исп.: Вячеслава Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора), Шабанова Елизавета Михайловна, 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково), Сковородина Анна Васильевна, 1921 г. р., Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 23.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-31. Расш.: Булкин С. В.
- ³ Вариант поэтического текста приводится по более ранней записи из той же деревни. Исп.: Вячеслава Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора), Шабанова Елизавета Михайловна, 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково), Бритвина Пелагея Михайловна, 1909 г. р. (из д. Черепанихи). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 508-06. Расш.: Булкин С. В.
- ⁴ Окончание поэтического текста приводится по экспедиционной тетради РФ *792.
- ⁵ Здесь и в других словах собиратель вместо смягченного «ц» пишет «ть» («окошетько», «лодотька»). Над согласной «т» в слове «петялюшки» отмечено – «ц».
- ⁶ Дописано другим собирателем.
- ⁷ Повтор слова отмечен цифрой 2.
- ⁸ «Кондырь» – рукавный отворот или обшлаг; стоячий или прямой (не косой) воротник мундира, рубашки; козырек фуражки (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 150). «Свитит» – написано неразборчиво, может быть – «свишит», «свижит»; возможно, здесь должно быть – «вышит».

№ 219. «Вдóвушка» («Мимо Мóсквы-то объезжа́ли»)¹

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район²

Мимо Мóсквы-то объезжа́ли,
В гости к вдо... ой, в гости к вдóвушке заезжали.

В гости к вдóвушке заезжали да
У крыле... эй, у крылэ́чика постояли.

У крылэ́чика постояли да
За коле... эй, за колéцико посту́чили.

За колéцико посту́чили:
– Пусти, вдо... пусти, вдóвушка, нацёва́ти.

Пусти, вдовушка, нацевáти,
Нацевá... нацевáти-то, постояти.

Нацевáти да постояти,
Вышл'а вдо... ой, вышл'а вдовушка на крылэ́цко.

Вышл'а вдовушка на крылэ́цко да
Воспромó... воспромóвил'а сл'овéцко.*

- ¹ Поэтический текст представляет собой начальный фрагмент баллады «Вдова-солдатка и неузнанный муж/сын»; исполняется с напевом № 217. В экспедиционной тетради записаны высказывания певец: ««Вдовушка» – это песня, еще когда с ухватом-то воевали. Нас за сердце задевает. Мужички-то убиты». Как отмечает в тетради собиратель, «Вдовушку» перед записью долго репетировали, но, по мнению исполнительниц, все равно получилось «слишком полого» (РФ № *799).
- ² Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (из д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (из д. Андреевской), Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.] (местная), Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (из д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-10. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В.

№ 220. «Ой, день белёнёк да коротёнёк»¹

*д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район*²

♩ = 88

1. О-й(и), день бе - - - ле - - - нёк да ко - ро - те - - - - нёк, да
 про - хо - жай, про - хо-жай - -ко, де - нёк, ско - ря - е.

2. Ой, про - хо - - жай, де-нёк, ско - ря - - - - е, да
 на - сту - пай, на - сту-пай - -ко, но́чь - ка тем - на́ - я

3. О-й(и), на - сту (ай) пай, но́чь - ка тем - на́ - - - - я да
 ночь тем - на́... ночь тем-на́ - я да о - сён - на́ - я

Ой(и), день белёнёк да коротёнёк, да
 Прохожай, прохожай-ко, денёк, скоряе.

Ой, прохожай, денёк, скоряе, да
 Наступай, наступай-ко, но́чька темная.

Ой(и), наступай, но́чька темная, да
 Но́чь темна́... но́чь темная да осённая.

Ой, но́чь те́м(ы)ная осенная да
 Дёвкам ра... дёвкам радость-та дорогая.

Ой(и), дёвкам(ы) радость дорогая, да
 Обжайдай, обжайдай-ко в гости мил'ово.*

Ожайдай-ко в гости мил'ово да³
 Иванушка дорогово.
 Идёт Ванюша-то горюю да
 Разудаленькой крутою, да

Везёт гусельци под полою,
Под полою да под левою да
Звонцятые под правую.
Ваня в гусельци-то играет да
Сашу да Машу-то утешает:
– Не плачь, Саша, да не плачь, Маша,
Не роняй слёз напрасно.
Слёзы ронишь да лице мочишь, да
Назад Ванюшу не воротишь.

Вариант поэтического текста:⁴

И день белёнок да коротёнок, да
Прохожай, прохожай-ко, денёк, скоряе.

Ой, прохожай, денёк, скоряе, да
Наступай, наступай-ко, ноцка темная.

Наступай-ко, ноцка темная,
Ночь темна... ой, ночь темная да осенная.

Ночь темная да осенная,
Дёвкам ра... ой, дёвкам радость-та дорогая.

И дёвкам радость-то дорогая,
Ожидай, ожидай-ко в гости мил'ово.

Ожидай-ко в гости мил'ово,
Ивану... Иванушка-то дорогово.

Иванушка-то дорогово,
Ёдет Ва... ой, ёдет Ванюша горюю.

Ёдет Ва...(й) Ванюша горюю,
Розуда... ой, розудаленькой крутою.

Розудаленькой крутою,
Везёт гу... ой, везёт гусельци под пол'ою.

Везёт гусельци под пол'ою,
Под пол'ой, под пол'ою да под левою.

И под пол'ою да под левою,
Звонцятые... ой, звонцятые под правую.

Звонцятые-те под правую,
Ваня в гу... ой, Ваня в гусельци-те играет

Ваня в гусельци играет,
Сашу, Ма... ой, Сашу, Машеньку утешает.

Сашу, Машеньку утешает:
– Не плачь, Са... ой, не плачь, Саша, да не плачь, Маша.

Не пл'аць, Саша, да не пл'аць, Маша,
Не роняй, не роняй-ко ты слёз напрасно.

Не роняй-ко ты слёз напрасно,
Слёзы ро... ой, слёзы ронишь да лицё мо́цишь.

Слёзы ронишь да лицё мо́цишь,
Назадь Ва... ой, назадь Ва́нюшу не воротишь.*

- ¹ С данным напевом в деревнях Черепанихе и Черняково исполняются поэтические тексты: «Мне-ка жаль дружка милого» (№ 218), «День беленок» (№ 220), «Моя маменька родима» (№ 207). Эти песни называют «летними». В основном, их пели в течение Троицкой недели – с пением песен ходили «в рядах» из одной деревни в другую (**282-17; см. также комм. к № 195, сноска 1).
- ² Исп.: Вячеслава Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора), Шабанова Елизавета Михайловна, 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково), Бритвина Пелагея Михайловна, 1909 г. р. (из д. Черепанихи). Зап.: Кастров А. Ю., Иванова Л., Бурилина Е. Л., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 508-12. Расш.: Пархомова Е. А., Лобкова Г. В., Булкин С. В. К концу пятой строфы уровень звучания повышается на один тон. Данный текст ранее опубликован: НПВО ПСС. С. 42. № 20а.
- ³ Окончание текста приводится по РФ № *792.
- ⁴ Вариант поэтического текста дается по записи из той же деревни. Исп.: Вячеслава Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора); Петухова Анастасия Арсентьевна, 1909 г. р. (род. в д. Милая Гора); Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково). Зап.: Получистова О. А., Белова О. Ф., 21.09.1986. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 284-06. Расш.: Редькова Е. С.

№ 221. «И день белёнёк-то коротёнёк»¹

*д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район*²

И день белёнёк-то коротёнёк,
Прохожай, прохожай-ко, денёк, скоряе.

Эй, прохожай, денёк, скоряе,
Наступай, наступай-ко, но́цька темная.

И наступай, но́цька тем(ы)ная,
Ночь темна... ночь темная-та осенняя.

Эй, ночь темная осенняя,
Девкам ра... девкам радость-та дорогая.

Эй, девкам радость дорогая,
Обжидай, обжидай-ко дружка мил'ово.

Эй, обжидай дружка мил'ово,
Ивану... Иванушеца дорог'ово.

Э, Иванушка-то дорог'ово,
Идёт Ва... (й)идёт³ Ва... ой, Ванюша горою,

Э, (й)идёт Ванюша горою,
Росхорó... росхорóшенькой, сам круто́ю.

Эй, роско́рошенькой, сам круто́ю,
Везёт гу...(й) везёт гу́сельци под пол'о́ю.

И везёт гу́сельци под пол'о́ю,
Под пол'о́й под лево́ю в свою да нево́лю.

Эй, под пол'о́ю в свою нево́лю,
Ваня в гу...(й) Ваня в гу... ой, в гу́сел(и)ци да игра́ёт.

И Ваня в гу́сел(и)ци иг(ы)ра́ёт,
Сашу, Ма...(й) Сашу, Ма́шеньку (й)утеша́ёт.

Эй, Сашу, Ма́шеньку утеша́ёт:
– Не пл'аць, Са.... ой, не пл'аць, Са́шенька, не пл'аць, Маша.

Э, не пл'аць, Саша, не пл'а́ц(и), Маша,
Не рони́, ой, не рони́-ко ты слёз напрáсно.

Эй, не рони́-ко слёз напрáсно,
Слёзы ро... ой, слёзы ро́нишь ты, лицё мо́цишь.

Эй, слёзы ро́ниш(и), лицё мо́цишь,
Лицё мо... ой, лицё мо́цишь ты, о́ци по́р(ы)тишь.

Эй, лицё мо́цишь ты, о́ци по́ртишь.*

¹ Поэтический текст исполняется с напевом, приведенным под № 217.

² Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, [1906 г. р.] (из д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, [1894 г. р.] (из д. Андреевской), Гребенщикова Надежда Романовна (год рождения не указан). Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 529-02. Зап.: Марченко Ю. И., 19.06.1975. Расп.: Булкин С. В.

³ «(й)Идёт» – едет.

№ 222. «Последней годичёк гуляю»¹

*д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район*²

$\bullet = 108$

1. По - след - ней го - - - ди - чёк гу - ля - - - ю,
по - след - нё ле... ..след - нё ле - то я ро - бо - та - - - - ю.

2. [По]...слѣд - нѣ ле - - - то я ро - бо - та́ - - - ю,

хо - чѣт ба... хо - чѣт ба - тюш - ко да от - да - - - ти.

3. Хо - чѣт ба - - - тюш - ко да от - да - - - ти,

ма - ма с го... ма - ма с го - ди - чѣк по - гу - ля - - - ти.

4. Мам - ка с го - - - ди - чѣк по - - - гу - ля - - - ти:

“Ты жи - ви, ты жи - ви - -ко, доч-ка, да смир - ня́ - - - я

5. Ты жи - ви - ко, доч - ка, да смир - ня - - - я

на - жи - вай, (й)на - жи - вай - - - ко - си - бе́ да ми - ло - - - - - во.

6. На - жи - вай - - - - ко си - бе́ да ми - ло́ - - - - во,

И - ва - ну... И - ва - нуш - ка, И - ва - на до - ро - го - - - - во”.

Послѣднѣй годичѣк гуляю,
Послѣднѣ ле... ..слѣднѣ лето я роботаю.

[По]...слѣднѣ лето я роботаю,
Хочѣт ба... хочѣт батюшко да отдати.

Хочѣт батюшко да отдати,
Мама с го... мама с годичѣк погуляти.

Мамка с годичѣк погуляти:
– Ты живи́, ты живи́-ко, дочка́, да сми́рня.

Ты живи́-ко, дочка́, да сми́рня,
Нажива́й, нажива́й-ко сибе́ да ми́лово.

Наживай-ко сибё да милово,
Ивану... Иванушка, Ивана дорогово.

Ой, идёт Ванюша да горою да
Несёт гу... несёт гусельцы под пол'ою.

Несёт гусельки под пол'ою да
Под пол'о... под пол'ою да под правою.

Ваня в гусел(и)ки да играёт,
Сашу, Ма... Сашу, Машу да утешает.

Утешает:
– Не плачь, Са... не плачь, Саша, да не плачь, Маша.

Не плачь, Саша, да не плачь, Маша,
Не роняй-ко слёз, не роняй(и)-ко слёз понапрасну.

Ты уронишь, не воротишь
Тол(и)ко ли... тол(и)ко личико испортишь.*

¹ В д. Хохлово с данным напевом исполняются поэтические тексты: «Последний годичек гуляю», «Уезжает миленькой на Волгу» (№ 223). Эти песни пели на угоре в Масленицу.

² Исп.: Суровцева Анна Васильевна, 1915 г. р. – запеваёт, Суровцева Агния Федоровна, 1924 г. р. – первая подхватывает, Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2930-14. Расп.: Лобкова Г. В., Кириллук Е. А.

№ 223. «Уезжает мой миленькой да на Волгу»¹

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район²

Уезжает мой миленькой да на Волгу,
Ой, жить на Волгу, ой, не надолго,

А на три литика, до Покрова,
Покров-пра... Покров-празничёк на проходе.

Покров-празничёк на проходе,
Мой милё... мой милёночек во дороге.

Мой милёночек во дороге,
Во доро... во дороженьке во широкой.

Во дороженьке во широкой,
Да он(ы) в оде... он(ы) в одеже да не в знакомой.

Он в одеже да не в знакомой,
Во сибй... во сибйрке да во суконной.*

¹ Поэтический текст исполняется с напевом № 222.

² Исп.: Суровцева Агния Федоровна, 1924 г. р., Суровцева Анна Васильевна, 1915 г. р., Галицкая Клавдия Павловна,

1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2929-26. Расп.: Львова Н. Д. Певицы поют первую строфу на другой напев (см. № 243) и дважды повторяют вторую и третью строфы песни (в связи с перерывом в записи).

№ 224. «Мне-ка жаль дружкá мил'ово»¹

д. Кленовая, Раменский с/с, Тарногский район²

$\bullet = 114-120$

1. Мне - ка жаль друж-ка ми - ло - во, жаль - то не е...
жаль не ё - - - - то - во, да дру - го - - - - во (й).

2. И жаль не ё - - - - то - во, дру - го - во, пуш - че - то ба... ой,
пуш - че ба - - - - тюш - ка и да род - но - - - - во (й).

...4. И мне ска - за - - - - ли про ми - ло - во, на - ря - жа... (й),
хоть на - ря - жа - - - - ит - це и да на Вол - - - - гу (й).

5. И на - ря - жа - - ит - це мой ми - лень - кой на Вол - гу, жить - то на Во... ой,
хоть жить на Вол - - - - гу, ой, не - на - дол - - - - го.

Мне-ка жаль дружкá мил'ово,
Жаль-то не е... жаль не ётово, да другóво.

И жаль не ётово, другóво,
Пушче-то ба... ой, пушче батюшка и да родно́во.

И пу́шче ба́тюшка родно́во,
Мне-то сказа́... ..(а)ли, ой, про мил'о́во.

И мне сказа́ли про мил'о́во,
Наряжа́... (й), хоть наряжа́йтце и да на Во́лгу.

И наряжа́йтце мой ми́ленькой на Во́лгу,
Жить-то на Во... ой, хоть жить на Во́лгу, ой, ненадолго.*

¹ В д. Кленовой с данным напевом исполняются поэтические тексты «Мне-ка жаль дружка милого», «Моя мамушка родима». Как отмечено в экспедиционной тетради, эту песню пели в Масленицу и в Троицу, когда качались на «качулях». Песня – «долгая» (РФ *810, реестр).

² Исп.: Овчинникова Екатерина Григорьевна, 74 г. [1900 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих, Морохова Л. Ф., Ерёмкина Н., 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 492-18. Расш.: Полякова А. В., Лобкова Г. В.

№ 225. «И моя ма́мушка родима»¹

д. Кленовая, Раменский с/с, Тарногский район²

И моя ма́мушка родима,
Пошчѐ ты на... ой, хоть пошчѐ на́ горѐ да родил'а?

И пошчѐ на́ горѐ родил'а,
Мол'одѐ... ой, хоть мол'одѐшенькой(и) да жѐнил'а.

И мол'одѐшенькой жѐнил'а,
Курва-та жѐ... ой, хоть курва-жѐнка, ой, невзлюбил'а.

И курва-жѐнка невзлюбил'а,
Постелѐ... эй, хоть постелѐньки, ой, не стел'ал'а.

И постелѐньки не стел'ал'а,
Со мной ты но... ой, хоть со мной но́цьки, ой, не сыпал'а.

И со мной но́цьки не сыпал'а,
На севó... ..(о)днешной ведь день ску́ка.

И на севóднешной день ску́ка,
Прихо́дитце с ми... приходит с ми́леньким да розл'у́ка.

¹ Поэтический текст исполняется с напевом № 224. См. комм. к № 224.

² Исп.: Овчинникова Екатерина Григорьевна, 74 г. [1900 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих, Морохова Л. Ф., Ерёмкина Н., 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 492-18. Расш.: Полякова А. В.

№ 226. «Дивья воля» («Не певали девки “Воли”»)¹с. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район²

Не певали девки “Воли”,
Воля-та де... эй, воля девушкам, ой, дорогая.

Наша волюшка цесная,
Завел'а-то меня воля, ой, под неволю.

Под неволю, не с-под неволюшку,
Меня в с(ы)л'а... ой, меня в сл'авушку, ой, во худую.

В сл'авушку худую,
Бают-то с ми... эй, бают с миленьким да любовь-та большая.

Большая,
Пришл'а розлука со любе... э-ой, со любезным, ой, тяжёл'ая.

Тяжёл'ая,
Об розлуке болит-то, ой, об розлуке болит сердце.

Болит сердце, занываёт,
С ли́чика, ой, с ли́чика краса да спадаёт.*

¹ Поэтический текст исполняется с вариантом напева, представленного под №№ 224, 227. См. комм. к №№ 224, 227.

² Исп.: Мальцева Александра Яковлевна, 68 л. [1906 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Еремина Н., Глухих, Морохова Л. Ф., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 518-51. Расш.: Полякова А. В.

№ 227. «Последней годичек гуляла»¹с. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район²

♩ = 114

1. [По]...след-ней го - - - ди-цек гу - ля - ла по - след - но-то ле... (й),
по - след - но ле - - - - то, ой, ро - бо - та - - - - ла.

2. [После]...дно ле - - - то ро-бо - та - ла, род - но - му - ту ба... (й),
род - но - му ба - - - - тюш - ку да на па - - - - меть.

3. [Ро]...дно-му ба́ - - - тюш-ку на па́ - меть, ро - ди́ - мой - то ма́... (й),
 ро - ди́ - мой ма́ - - - муш-ке да на жа́ - - - лость.

4. [Роди́]... мой ма́ - - - муш-ке на жа́ - лость, как ла́ - дит - то ба... (й),
 ла́ - дит ба́ - - - тюш - ко да от - да́ - - - ти.

5. [Ла]... дит ба́ - - - тюш-ко от - да́ - ти, род - на́ - я - та мать,
 род - на́ - я ма́ - - - ти, ой, год дёр - жа́ - - - ти.

6. [Род]...на́ - я ма́ - ма год дёр - жа́ - - ти: - ти так - Жи - ви́ - то, до... (й),
 жи - ви, до́ць - - - ка, ой, по-(й)ум - ня́ - - - я

[По]...слédнэй гóдицёк гуля́ла,
 Послédно-то ле...(й), послédно лéто, ой, работáла.

[Послé]...дно лéто работáла,
 Роднóму-ту ба...(й), роднóму ба́тюшку да на па́мечь.

[Ро]...днóму ба́тюшку на па́мечь,
 Родимóй-то ма...(й), родимóй ма́мушке да на жа́лость.

[Роди]...мой ма́мушке на жа́лость,
 Как ла́дит-то ба...(й), ла́дит ба́тюшко да отда́ти.

[Ла]...дит ба́тюшко отда́ти,
Родна́я-та мать, родна́я ма́ти, ой, год дёржа́ти.

[Род]...на́я ма́ма год дёржа́ти так:
– Живи́-то, до...(й), живи, до́цька, ой, по(й)умня́я.

Живи, до́цька, посми́рня-та,
Купи́м-то скру́ту... купи́м скру́ту, ой, посла́вня́я.*

Вариант поэтического текста:³

После́дней го́дице́к гуля́ла,
После́днё-то лето, ой, робота́ла.
Ро́дней ма́мушке-то на жа́лость,
Родимому ба́тюшку-ту на па́мьть.
Ладит ба́тюшко-то отда́ти,
А ма́тка-та ладит с год дёржа́ти да́к:
– Живи, до́цька, посми́рнее, да́к
Купи́м скру́ту посла́внее,
Лопоти́ну посветля́е да
Полушало́к поцветня́е.
Уехал-то ми́ленькой-от на Во́лгу-ту да ⁴
Долго с Во́лги-то не́ту-ту.
Приде́т – ло́доцька-то це́рнийе́т, да
Веселе́шко-то верени́е́т,⁵ да
В ша́пке-то ле́нтоцька-то али́е́т да.

¹ В с. Раменье с приведенным напевом исполняются поэтические тексты: «Последний годичек гуляла», «Не певали девки воли». В с. Раменье песня «Последний годичек гуляла» звучала в поле в летнее время: «Бабы шли когда с сенокосу, дак вот я то́ко цю́ла, пою́т оне́» (**1421-18). Ее могли также петь во время свадьбы, когда невесту «поса́дят за стол да́к, там выйдут девки и пою́т» (**1444-06) и под окном у дома невесты (**1421-17). Пели «протяжно» – «на́дэ по́ложе пить-то», «поворо́ты-те не круты́е»; «на у́лице-то в шири́ – хоть тово́ шире мели́» (**1421-17, 18)

² Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. [1906 г. р.], Мельцова Анастасия Андреевна, 1911 г. р. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Еремина Н., Глухих, Морохова Л. Ф., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 518-22. Расш.: Полякова А. В., Лобкова Г. В.

³ Вариант поэтического текста приводится по записи 1996 г. Исп.: Косторёва Анна Александровна, 1918 г. р. (местная), Мельцова Анастасия Андреевна, 1911 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Уварова Н. Е., Бородин Н. А., Коншин О. Н., Шашуков А. Л., Юрченко М. Н., 01.07.1996. Совместная экспедиция ВГПИ (ВГПУ) и ЦТНК с. Ньюксеница. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1421-18. Расш.: Балувеская С. В. Выполнена реконструкция полного поэтического текста на основе нескольких вариантов записи. Распеть текст певицы не смогли и объяснили это так: «Она по-своему поёт, по-старинному те́не́т, а вишь, эта-та – помоложе – она круче поворачиваёт» (**1421-18).

⁴ Окончание поэтического текста (со строк «Уехал-то ми́ленькой-от на Во́лгу...») бытует в качестве самостоятельного сюжета.

⁵ «Веселе́шко-то верени́е́т» – предположительно, «веселышком гребет быстро, торопится», от «верени́ть» – спешить, торопиться (Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 180).

№ 228. «Висть уцю́л'а, усл'ы́шил'а про мил'о́во»¹

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район²

♩ = 76

1. Висть у - цю́ - - л'а, у - сл'ы́ - ши - л'а про ми - лó - - - во,

ой, ми - л'ой не жив - то, не здо - ров.

2. Ой, не здо - ров,

как штё за - шиб - - - се мой ми - лень - кой в тём - ном ле - - - се,

ой, о сы - ро - - - ё - то о брев - но.

3. О-й(и), о брев - но,

как не за - шиб - се мой ми - ле-н(и)-ко-й(и), за - пью - - - се,

ой, на ця - ре - - - ве - то ка - - - ба - ке.

4. О - й(и), ка - ба - ке,

как на ця - ре - - - ве мой ми - лень - кой в ка - ба - ке жо,

ой, на зе - лё - ном - то на ви - не.

Висть уцю́л'а, усл'ы́шил'а про мил'о́во,
Ой, мил'ой не жив-то, не здоров.

Ой, не здоров,
Как штё зашибсе мой ми́ленькой в тёмном лёсе,
Ой, о сырóе-то о бревно.

Ой(и), о бревно,
Как не зашибсе мой ми́лен(и)кой(и), запи́у́се,
Ой, на цярэ́ве-то каба́ке.

Ой(и), каба́ке,
Как на цярэ́ве мой ми́ленькой в каба́ке жо,
Ой, на зелёном-то на винé.

Ой, на винé, ой,
Как(ы) не запи́у́се мой ми́ленькой, осер(и)ди́у́се,
Э-ой, цю́ла, сёрдитце на меня.

Ой, на меня, ой,
Как(ы) наплéвай-ко, су-ми́ленькой, не л'ома́йсе,
Ой, не гляжу-то я на тебя.

Ой, на тебя, ой,
Как(ы) не гляжу-то, я зва́ньица не смотрю жо,
Э-ой, я на бо́дрость-ту на твою́.

Эй, на твою́, ой,
Как(ы) есь и лучше, найдём мы робя́т и ба́сше,³
Э-ой, мил'ой ро́стом-то невелик.

Невелик,
Как(ы) мил'ой ро́стом-то он-та меня́ не бо́ле,
Ой, он на ли́цико кругл'олиц.*

Вариант окончания текста:⁴

...Ой, кругл'олиц,
Как важно вре́мицько всё ли нашё проходит,
Ой, дорогие-те наши дни.

Ой, наши дни, ой,
Как дорогие-те все ли наши денёчки...*

¹ С данным напевом в маркушевских деревнях исполняется один поэтический текст. Песня относится к «летним» и, наряду с «Дивьей волей», «Малолетней Дуняшей» и другими «долгими» песнями, звучала во время празднования Троицы. См. комм. к № 195.

² Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (из д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (из д. Андреевской), Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.] (местная), Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (из д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 09.07.1974. Экспедиция ЛЮЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 507-02. Расш.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В., Булкин С. В. К концу песни уровень звучания повышается на один тон.

³ «Ба́сше» – «басче», красивой («баско́й» – красивый).

⁴ Вариант окончания поэтического текста записан от тех же исполнителей, приводится по № ОАФ 506-19. В остальном текст не отличается от варианта, включенного в сборник. Данный образец ранее опубликован: НПВО ПСС. С. 46-48. № 22.

№ 229. «Висть уцѡл'а, услышил'а про мил'ово»¹д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район²

$\text{♩} = 102$

1. Висть у - цѡ - - - л'а, у-с(ы)-лы́ - ши - л'а про ми - лѡ - во,

э - ой, ми - л'ой не жив, он о - н(ы) не здо - ров.

2. Ой, не здо - ров,

да штѣ ска - за - - - ли, мой ми - лень - кой за - шиб - - се,
ми - ле - н(и)-кой

ой, в тѣм - ном ли - - - се - то о брѣв - но.

3. Ой, о брѣв - но,

да не за - шиб - - - се мой ми - лень - кой, за - пиў - се,
ми - ле - н(и) - кой

ой, на ця - ре - ве - то ка - ба - ке(й).

Висть уцюл'а, ус(ы)лышил'а про мил'ово,
Э-ой, мил'ой не жив, он(ы) не здоров.

Ой, не здоров,
Да штё сказали, мой милен(и)кой зашибсе,
Ой, в тёмном лісе-то о брѣвно́.

Ой, о брѣвно́,
Да не зашибсе мой милен(и)кой, запиўсе,
Ой, на цяре́ве-то кабаке.

Ой, кабаке,
Да на цяре́ве-то было в кабаке жо,
Э-ой, на зелёном-то на винѣ.*

Не запиўсе мой милой, осердиўсе,³
Да цю́ла – се́рдитце на меня.
Наплѣвай-ко, су-миллой, не ломайсе,
Да не гляжу-то я на тебя, да
Не гляжу-то я, дү́ха-званьиця не смотрю жо,
Да есь и лучше робят да и басшэ...

¹ Эту песню пели во время летних полевых работ, «когда на сенокос ходили, дак седём другой раз о паўжне на обед да и запоём все вмiсьте» (Маркуш., Андреевская **1416-32). Обязательным считалось исполнение этих песен во время летних праздников, в Троицу. Певицы указывают на специфические приемы исполнения песни: «Иё, знаешь, выка́чивают, как голоса-те дак хорошие-то. Дак раньше, может, целовек двадцет встанёт выка́чивать голоса-те дак полдела – выка́чивать-то» (Маркуш., Черняково **284-02). Расш. комм.: Балуевская С. В. См. также комм. к № 195.

² Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора) – запеает, Шабанова Елизавета Михайловна, 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково), Бритвина Пелагея Михайловна, 1909 г. р. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 508-05. Расш.: Дорджиева Г. А., Пархомова Е. А., Лобкова Г. В., Булкин С. В. К концу пятой строфы уровень звучания повышается на один тон.

³ Окончание текста записано в пересказе, приводится по записи из той же деревни. Исп.: Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (местная), Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора), Петухова Анастасия Арсентьевна, 1909 г. р. (род. и живет в д. Милая Гора). Зап.: Получистова О. А., Белова О. Ф., 21.09.1986. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 284-02. Расш.: Балуевская С. В.

№ 230. «Што сказали мне, девушке, про мил'ово»¹

*д. Нестериха, Маркушевский с/с, Тарногский район*²

Што сказали мне, девушке, про мил'ово,
Э-ой, мил'ой не́ жив-то, не здоро́в.

Не здоро́в,
Дак штё зашибсе мой миленькой в тёмном лісе,
Э-ой, о сыро́е-то о бревно.

О бревно,
Дак не зашибсе мой милен(и)кой, запиўсе,
Э-ой, на цяре́ве-то кабаке.

Кабаке,
Дак не запиўсе мой(и) миленькой, осердиўсе,
Э-ой, цю́ла – се́рдитце на меня.

На меня,
– Дак наплева́й, – скажу, – миленькой, не л'ома́йсе,
Э-ой, не гляжу́-ту я на тебя.

[На тебя],
Не гляжу́, ду́ха-з(ы)ва́нница не смотрю жо,
Э-ой, я на бо́дрость-ту на твою́.

На твою́,
Эх, как есь и лучше, найдём мы робя́т и ба́шче,
[Милой ростом-то невелик].

Э-ой, хоть он ростом-то, он дли тебя не бо́ле,
Э-ой, да на ли́цико кругл'оли́ц.*

*Вариант окончания текста:*³

...Да я на камешке дружка срисую,
Да на картино́чку дружка спишу.
Да всем подружкам-то милым накажу:
– Вы, подруженьки мои милые,
Да не любите-ко вско́ре неково́.

¹ Поэтический текст исполняется с вариантом напева, представленного под №№ 228, 229. Кочкиной А. И. было восемь лет, когда она слышала, как пели эту песню: «Ой, ведь давно пе́то-то это! Ходили ведь и с той на по жаравлику [клюкву] да на болото, дак ведь пили бабы-те (ак вот ише когды́ я запо́мнила)»; «пили на голосах».

² Исп.: Кочкина Анна Ивановна, 1908 г. р. (род. в д. Нестерихе Маркушевского с/с Тарногского р-на). Зап. в д. Мальчевской Уфтыгского с/с Нюксенского района: Парадовская Г. П., Овсянникова Н., 03.02.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 448-04. Расш.: Балуевская С. В., Редькова Е. С.

³ Окончание текста записано с пересказа от той же исполнительницы. Зап. в д. Лесютино Уфтыгского с/с, Нюксенского района: Парадовская Г. П., Получистова О. А., 04.02.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 449-19. Расш.: Балуевская С. В., Редькова Е. С.

№ 231. «Дак э-ой, как малолётная-та Дуняша»¹

д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский

♩ = 90

1. Дак э - - - (э)-ой, как ма-ло - лёт - на - я - та Ду - ня - ша,
 э - (й)ой да у - ро - ді - ла - се хо - - - ро - - ша.

2. Хо - ро - ша, да роз - доб - ре - ло - то, ой да ли - це́ бе́ - ло,
 э - ой да роз - ве - се́ - лы - е гла - за.

...5. На - це́ - ва́ть да: - Ты на - цю́ - й(и) - ко, на - цю́ - й(и), мой ми - лёнь - кой,
 э - ой да на - цю́й но́ - цень - ку (й)у ме - ня

6. У ме - ня да. - Рад - ра - де́ - ше - не́ - к(ы) я на - це́ - ва́ть,
 э - ой да бо - юсь до́ све - ту да про - сплю.
 про - сплю.

Дак э-ой,
 Как малолётная-та Дуняша,
 Э-ой да уродиласе хороша́.

Хороша́,
 Да роздобрело-то, ой да, лице́ бело,
 Э-ой да розвесёлые глаза.

Эй, глаза,
 Да розвесёлы-ти, ой да, о́ци ясны,
 Э-ой да приулёщала-то молодця́.

Молодця́,
 Да приулёстила-то, ево́ возлюбила,
 Э-ой да унимала нацёва́ть,

Нацёва́ть да:

– Ты нацю́й(и)-ко, нацю́й(и), мой миле́нькой,
Э-ой да нацю́й но́ченьку (й)у меня.

У меня да.

– Рад-раде́шенёк(ы) я нацёва́ть,
Э-ой да бою́сь до́ свету (да) просплю.

Ой, просплю да.

– Ты не бойсе-ко, друг, не сумнева́йсе,
Ой да я сама-та рано́ встаю.

Ой, встаю,

Да я ранёшен(и)ко-то вставала,
Э-ой да умыва́лесе да бел'о́.

Ой, бело́,

Да я умыла́се, ба́ско нареді́ласе,
Ой да провожа́ть-то дружка да пошла.

Ай, пошла,

Да я до тех-то мест проводила,
Э-ой да тут конья́ласе да любо́в.

Любо́в,

Да со моих-то слёз со горя́щих,
Э-ой да бы́стра ри́цюшка протекла.

Протекла,

Да протекла-то ри́цка да Казанка,
Э-ой да не широ́ка, глубока́.

Глубока,

Да как за эту-ту бы́струю ре́цьку,
Э-ой да перево́зу зва́н(и)я нет.

Ой, нет,

Да нет ни ка́р(ы)баса, да нет ни лодки,
Э-ой да один лёгон(и)кой да стружо́к.*

У нас на ё́той бы́строй ри́чке³

У нас прико́нчилесе с (й)им любо́в.

¹ В деревнях Нюксенского района с данным напевом исполняется один поэтический текст. О песне «Малолетняя Дуняша»: «Раньше всё пили [пели], дак у нас на бол'ото пойдут за ягодам, с бол'ота идут – ой! – полем-то идут и поют пожил'ые-те, старухи. О празниках пили, о свадьбах. У нас-от весной – Миколин день (9 мая по-старому, а нонче новое число-то переми́нено, всё перековеркано), <...> Троица – вся вол'ость собира́ется по-своему. Дак вот и поют о празниках-то, пива на-пью́тце да вина...» (Дмитр., Озерки *3281-45).

² Исп. Королева Акулина Михайловна, 1906 г. р. (род. в д. Березово Березовского с/с, живет в д. Большая Сельменга). Зап. в д. Большая Сельменга: Парадовская Г. П., Третьякова А. А., Чепига Т., 08.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 463-11 (запись двухголосного звучания получена методом наложения пения на сделанную ранее фонограмму). Расш.: Дорджиева Г. А., Парадовская И. В., Лобкова Г. В.

³ Окончание текста в пересказе приводится по записи от той же исполнительницы (**2928-22).

№ 232. «Мал'олётная да Дуня́ша»

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 80$

1. Ма - л'о - лёт - - - на - я да Ду - - ня - - - ша,

э - ой, у - ро - ди́ - ла - се хо - - - ро - ша́.

2. Ой, хо - ро - ша́, э - ой,

как рос - тол - стé - л'о ли - - - цё бе - - - - л'о,
-л'о - то

э - ой, роз - ве - сё - л'ы - е гла - - за.

3. Ой, гла - за́, э - ой,

как роз - ве - сё - л'ы - те о́ - - - ци яс - - - - ны,

э - ой, при - ле - щча́ - л'а мо - - - - л'од - ця́.
-л'а - то

4. Эй, мо - лод - ця, э - - - - ой,
 как при - ле - щча - ла - то, у - - - - и - ма - - - ла,
 э - ой, на - цюй но - цень - ку у ме - ня.

Мал'олётная да Дуняша,
 Э-ой, уродил'асе хороша.

Ой, хороша,
 Э-ой, как ростолстёл'о-то лице бел'о,
 Э-ой, розвесёл'ые гл'азá.

Ой, гл'азá,
 Э-ой, как розвесёл'ы-те óци ясны,
 Э-ой, прилещчál'а-то мол'одця.

Эй, мол'одця,
 Э-ой, как прилещчál'а-то, уимáл'а:
 – Э-ой, нацюй но́ченьку у меня.

Эй, у меня.
 – Э-ой, как рад-радешенёк да остáтьце,
 Э-ой, боюсь дома забраня́т.

Эй, забраня́т.
 – Как ты не бойсе, не беспоко́йсе,
 Э-ой, я сама-та ранó встаю.

Ранó встаю,
 Э-ой, как по утра́-ту ранó да вставáл'а,
 Э-ой, умывáл'асе бел'ó.

Бел'о умыл'ась-то, наредил'ась,
 Э-ой, пошл'á дру́жка я провожать.

Эй, провожать,
 Как я до тех-то пор провожáл'а,
 Э-ой, где сконцял'асе любов.

Эй, любов,
 Любов сконцял'асе, тут да остáл'ась,
 Э-ой, слéзно пл'áкал'а об ём.

Об ём,
 Как слéзно пл'áкал'а да рыдáл'а,
 Э-ой, гореци-те слéзы лил'á.

Ой, лил'á,
 Э-ой, как што со ётех-то слéз да горéчих,
 Э-ой, бы́стра ре́цюзка протекл'á.

Эй, протекл'á,
 Э-ой, как протекáл'а рицькá да Казáнка,
 Э-ой, не ширóкая, гл'убокá.

Эй, гл'убокá,
 Э-ой, как не ширóка река да гл'убо́ка,
 Э-ой, перевóзу звáнья нет.

Ой, звáнья нет,
Как нет ни кáрбасу, нет да ни л'óдки,
Э-ой, один лёгонькой стружóк.

Ой, за реку,
Э-ой, как уезжáёт, он оставяёт,
Э-ой, на крутёнком-то берегú.

Ой, стружóк,
Как во стружкé-то сидит да мол'óдчик,
Э-ой, уезжáёт-то за реку́.

Ой, берегú,
Э-ой, как я на бéрежке да стоял'а,
Э-ой, перево́зиду ждал'а.

Ой, ждал'а,
Э-ой, как не могл'а-то ево́ да дожда́тьце,
Э-ой, скл'áл'а рúчки-те ко серьцу́.*

¹ Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (из д. Слободки), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (из д. Андреевской), Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.] (местная), Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 507-09. Расп.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В., Булкин С. В. В д. Баклановской от тех же исполнителей был записан вариант данной песни с иным зачином (зап: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974; архив РФЭЦ, № ОАФ 506-09):

«Вещёр(ы) я дружкá да мил'óво,
Э-ой, уимал'а я нацевать.

Нацевать:
– Как ты нацю́й(и)-ко, нацю́й да, милéнькой,
Э-ой, нацю́й нóченьку у меня.

У меня.
– Как рад-радéшенёк да остáтьце,
Ой, боюсь дома-то забраня́т...»

№ 233. «Мал'олётная-та Дуняша»¹

д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район²

♩ = 80

1. Ма - л'о - лёт - - - на - я - та Ду - ня - - - ша,
э - ой, у - ро - ди - л'а - се, ой, хо - - - ро - ша(э).

2. А хо - ро - ша́, да рос - тол - стé - - - л'о - то ли - це́ бе́ - л'о,

э - ой, роз - ве - сё - лы - е гл'а - за́(э).

3. Ой, гл'а - за́, да ро-з(ы)-ве - сё - лы - е о́ - ци я́с - ны,

э - ой, при - ле - шща́ - л'а - то, мо... (ой) мо - - - л'од - ця́(э).

Мал'олéтная-та Дуни́ша,
Э-ой, уродил'асе, ой, хороша.

А хороша́,
Да ростолстéл'о-то лицé бéл'о,
Э-ой, розвесéл'ые гл'азá.

Ой, гл'азá,
Да роз(ы)весéл'ые о́ци я́сны,
Э-ой, прилешщáл'а-то, мо... ой, мол'одця́.

Ой, мол'одця́,
Да прилешщáл'а-то, уимáл'а:
– Э-ой, нацiой нóченьку, ой, у меня.

Ой, у меня.
– Да рад(ы)-радéшенéк(ы) да остáтьце,
Э-ой, боюсь дóма-то за...(й) забраня́т.

Ой, забраня́т.
– Да ты не бóйсе, не сумлевайсе,
Э-ой, я самá-та ранó встаю.*

Вариант поэтического текста:³

Малолéтная да Дуни́ша,
Э-ой, уродиласе хо... ой, хороша.

Ой, хороша,
Да ростолстéл'о-то лицé бéл'о,
Э-ой, розвесéл'ые гл'азá.

Ой, гл'аза,
Да розвесёлые о́ци ясные,
Ой, прилешщáл'а-то мо... ой, мол'одца.

Ой, мол'одца,
Да прилешщáл'а-то, (й)уимáл'а:
– Э-ой, нацýй но́ченьку (й)у... ой, у меня.

Ой, у меня.
– Да рад(ы) бы радéшенёк да остáтыце,
Э-ой, боюсь дома-то за...(й) забранят.

Ой, забранят.
– Да ты не бо́йсе, не сумлева́йсе,
Э-ой, я сама-та ранó встаю.

Ой, встаю,
Да по утрý-то ранó да вставáл'а,
Э-ой, умывáл'асе бел'ó.

Ой, бел'ó,
Бел'ó умыл'асе, наредíл'ась,
Э-ой, пошл'а дружка-то про...(й) провожать.

Ой, провожать,
Да я до тех-то пор провожáл'а,
Э-ой, где сконцýл'асе любóв.

Ой, любóв,
Да где сконцýл'асе, тут(ы) да остал'ась,
Э-ой, слéзно пл'акал'а об ём.

Ой, об ём,
Да об ём пл'áкал'а да рыдáл'а,
Э-ой, горящие слéзы лил'á.

Ой, лил'á,
Да што со ётих-то слéз(ы) да горéчих,
Э-ой, бýстра ри́цюшка про...(й) протекл'á.

Ой, протекл'á,
Да протекáл'а ри́цкá да Казáнка,
Э-ой, неширо́кая, гл'у...(й) гл'убока́.

Ой, гл'убока́,
Да неширо́ка ри́цкá да гл'убока́,
Э-ой, перево́зику за... ой, за ёй нет.

Ой, за ёй нет,
Да нет ни кáрбаса, нет да ни лодки,
Э-ой, один лёгон(и)кой стружóк.

Ой, стружóк,
Да во стружкé-то сидит(ы) да мол'óдчик,
Э-ой, уезжаёт он за...(й) за реку́.

Ой, за реку́,
Да оставяёт-ту кáрсную дéвку,
Э-ой, на крутёньком-то бе... ой, бережке.*

Дéвка на бéрежке-то стоял'а
Да перево́зика ждал'á.
Не могл'á ево́ дождáтыце
Да пáл'а грудью-ту на воду́.
На водé-то ри́ць говорил'а:
– Да я по ком жо, мил'óй, тонý?
По тебе ли, а по себе ли,
А по любóве-то по своей,
Да што по той-то любóве прéжней.
– Да стой-ко, девушка, не тонí.
Стой-ко, красная, не тонí,
Да пóдай рúченьку сюды́.

¹ В маркушевских деревнях, расположенных на р. Лондушке, песня «Малолетняя Дуняша», наряду с другими «летними» песнями («Волюшка», «День белёнёк», «Жаль дружка милово»), исполнялась во время летних праздников. С пением этих песен женщины и девушки ходили «в кругах» и «в рядах» (**282-17, см. комм. к № 195).

² Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора), Шабанова Елизавета Михайловна, 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково), Бритвина Пелагея Михайловна, 1909 г. р. (из д. Черепанихи). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 508-13. Расш.: Булкин С. В. Данный образец ранее опубликован: НПВО ПСС. С. 44–46. № 21. Вариант песни из этой же деревни опубликован в издании: РС. С. 94. №12 (запись одновременного звучания песни и причитания невесты).

³ Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора), Петухова Анастасия Арсентьевна, 1909 г. р. (род. в д. Милая Гора), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково). Зап.: Получистова О. А., Белова О. Ф., 21.09.1986. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВНПУ, № ЭАФ 284-05. Расш.: Балуевская С. В. Окончание текста записано в пересказе.

№ 234. «И для цевó, поштó девушка бáско нарежáл'асе»

д. Кленовая, Раменский с/с, Тарногский район¹

1. И для це - - во́, по - штó де - вуш - ка ба́с - ко на - ре - жа́ - л'а - се,
дак л'а - ди - л'а ми́ - л'о - во друж - ка у - ви - да́ть.

2. Эй, (й)у - ви - да́ть, дак мне ска - за́ - ли, пе - ред ми́ - лень - ким лёг - кой воз - дух,
да с древ - то лис - то́ - ци - ки л'а́ - ди - л'а о - бо - рва́ть.

3. Эй, о - бо - рва́ть, дак о - бо - рву́ - то я с древ лис - то́ць - ки, с тра - вы цве - то́ць - ки,
дак в са́ - - - дик до - рож - ку про ми́ - л'о - во вы - сти - л'а́ть.

И для цевó, поштó девушка бáско нарежáл'асе,
Дак л'адил'а ми́л'ово дружка увида́ть.

Эй, (й)увидать,
Дак мне сказа́ли, перед ми́леньким лёгкой воздух,
Да с древ-то листо́чки л'адил'а оборва́ть.

Эй, оборва́ть,
Дак оборву́-то я с древ листо́чки, с травы цвето́чки,
Дак в са́дик доро́жку про ми́л'ово выстил'а́ть.

Эй, выстил'а́ть,
Дак в на́шом садике не слы́хано,
Да кроме-то пта́шици ме́лкой – сол'овья́.

Эй, сол'овья́,
Дак сол'ове́юшко, такая во́л(и)ная пта́шка(й),
Дак ты-то вездé мо́жешь, пта́шица, сполетать.

Эй, сполетать,
 Дак ты слетай-ко, улети-ко, сол'овёюшко(й),
 Дак в сл'авной-от гóрод, сол'овьюшко, в Петенбург.*

¹ Исп.: Овчинникова Екатерина Григорьевна, 74 г. [1900 г. р.]. Зап.: Туричина О. И, Лаптева, Еремин, Глухих, Морохова Л. Ф., 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 492-19. Расш.: Полякова А. В., Лобкова Г. В. Небольшое замедление темпа во второй части строфы происходит до конца песни (темповые обозначения проставлены в первой строфе).

№ 235. «И для цевó-то, поштó девушка бáско наредил'асе»¹

*с. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район*²

$\text{♩} = 90$

1. И для цевó - то, по - што де - вуш - ка бáс - ко на - ре - ди - л'а - се,
 да л'а - - - ди - л'а мй - - - л'о - во друж - ка (й)у - ви - д'ать.

2. Эй, у - ви - д'ать, как мне ска - з'а - ли, пе - ред мй - лень - ким л'ег - це воз - дух,
 да с дров - то лис - тó - - - ци - ки л'а - ди - л'а о - бо - р'ать.

3. Эй, о - бо - р'ать, как о - бо - р'ву я с дров лис - тóць - ки, в са - ду цве - тóць - ки,
 дак в са - дик до - р'ож - ка про мй - л'о - во вы - сти - л'ать.

4. Эй, вы - сти - л'ать, как не - ко - во - то в на - шом са - ди - ке не слы - ха - но,
 да кро - - - ме - то п'та - ши - ци - меу - кó - во со - ло - в'я (ай).

И для цевó-то, пошто́ девушка ба́ско наредил'асе,
Да л'а́дил'а мил'ово дружка (й)увида́ть.

Эй, увида́ть,
Как мне сказа́ли, перед ми́леньким лёгце³ воздух,
Да с древ-то листо́чки л'а́дил'а оборва́ть.

Эй, оборвать,
Как оборву я с древ листо́чки, в саду цвето́чки,
Да с садик доро́жка про мил'ово выстил'а́ть.

Эй, выстил'а́ть,
Как нековó-то в на́шом садике не сл'ы́хано,
Да кроме-то пта́шицы – ме́уково сол'овья́.

Эй, сол'овья́,
Как сол'ове́юшко, такая во́льная пта́шка,
Даκ ты-то вездé мо́жешь, пта́шица, сполета́ть.

Эй, сполета́ть,
Как ули́ти-ко, суслета́й, мой сол'ове́юшко,
Даκ в сл'авной-от го́род, сол'овьюшко, в Питенбу́рг.

Эй, в Питенбу́рг,
Как розышчи́-ко, добери́сь дружка́ любезново,
Даκ во тракти́ре, хоро́шово, за столом.*

¹ Песня «долгая», петь нужно «протяжно». Пели, когда шли с жатвы – «с по́жин». «А пойдём-то поздно (солнышко закатаётце) – как запоют-то! У Заба́чихи, ой, голос хоро́шой был, у Ефимовны! Даκ как онé запоют-то, да как по́ лесу-ту зацьнё́т роздава́тьце! А ступни-те в руках да босиком бежим, торо́пимсе домой-ту! <...> Эта баская́ пи́сьня-та. И на кацо́ле ишшо́ пили ие, кацели́сь на круговой, Надька пела, се́дет да запоёт эту пи́сьню тожо» (Раме́нье **1412-17, 33, 34).

² Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. [1906 г. р.], Фирсова Ефалия Ивановна, 69 л. [1905 г. р.] (из д. Шебенги), Мельцова Анастасия Андреевна, 64 г. [1911 г. р.]. Зап.: Туричина О. И, Лаптева, Еремин, Глухих, Морохова Л. Ф., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 518-39. Расш.: Полякова А. В., Лобкова Г. В.

³ Одна из исполнительниц поет «лёгкой».

№ 236. «Сельмежа́на, хорошие робя́та-молоде́жь»¹

д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский

$\text{♩} = 84$

1. Сель - ме - жа - - - на, хо - ро - ши - е ро - бя - та - мо - ло - де́жь, ой,

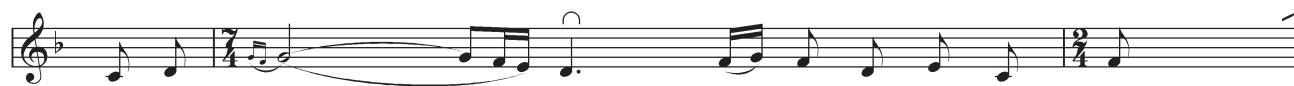
пе - ре - - - ве - зи́ - - - те - ко де - вок за ре - ку.

2. За ре-ку́, пе-ре - ве - зи́ - - - - те - ко, нас не у - то - пі - те, ой,

на ту сто́ - - - ро - - - ну к ми́ - ло - му крыль - цю́.

3. На ту сто - - - ро - - - ну к ми́ - ло - му крыль - цю́,

дак у ми - ло́ - - - во кры - лёч - ко глу - хо - во́ - - - ё, ой,

всю я пра́ - в(ы) - ду, ой, ро - бя - та-м(ы) рос - ска - жу.

4. Рос - ска - жу, дак я не - до́ - - - лоч - ко в гос-тях про - гос - ті - ла, ой,

висть не - ра́ - - - дос - - - на - я ко м(ы) - не при - шла́.

Сельмежана, хоро́шие робя́та-молоде́жь,
Ой, перевезі́те-ко де́вок за реку́.

За реку́,
Перевезі́те-ко, нас не утопі́те,
Ой, на ту сто́рону к ми́лому крыльцю́.

На ту сто́рону к ми́лому крыльцю́,
Дак у ми́лово крыле́чко глухово́е,³
Ой, всю я прав(ы)ду, ой, робя́там(ы) роскажу́.

Роскажу́,
Дак я недо́лочко в гостях прогости́ла,
Ой, висть нера́досная ко м(ы)не пришла́.

Ой, пришла́,
Дак висть нера́досная пришла́, пеця́л(ы)на,
Ой, отста́у ми́лой, хоро́шой от меня́.

От меня́,
Дак отстава́ла, ни́дилью тосковала,
Ой, во постéленьку я об ём слегла́.

Ой, слегла́,
Дак вот немножко полегче девке стало́,
Ой, вышла в по́лє в чисто́е погуля́ть.

Погуля́ть,
Дак вышла в по́лє до са́мово уго́ра,
Ой, захотела ми́лово увида́ть.

Увидать,
Дак я увидяла во поле кусто́чик,
Ой, я подумала, мой ми́лой идёт.

Ой, идёт,
Да идёт ми́лой с хоро́шой со арте́лью,
Ой, сам в бабу́шецьку⁴ ми́лой заигра́у.

Заигра́у,
Дак он игра́ёт, меня всё утеша́ет:
– Ой, не пеця́л(и)се, ми́лая, обо мне.

Обо мне,
Дак не пеця́льсе, нам будет росстава́ниё,
Ой, нам не ве́ки с тобою бу́дет жить.

¹ В деревнях, расположенных поблизости от Нюксеницы, песня «Сельмежане, хорошие ребята-молодежь» считалась одной из основных летних песен – «первая песня в Троицу» (Дмитр., д. Большая Сельменга **489-06); «Пели в Троицкую, в Пасху (как за реку лёд откроется, так и поют). В Ильин день ребята за девушками приезжали и катали их на лодках» (Дмитр., д. Большая Сельменга РФ*1961); ее пели в «годовые», «пивные праздники» и мужчины, и женщины (Дмитр., Озерки **759-11).

² Исп.: Королёва Акулина Михайловна, 1906 г. р. (род. в д. Берёзово Берёзовского с/с; проживает в д. Большая Сельменга). Зап. в д. Красавино Дмитриевского с/с: Парадовская Г. П., Третьякова А. А., Чепига Т., 08.07.1988. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 463-04. Расш.: Голубева Е. В., Лобкова Г. В.

³ «Крылецько глуховоё» – предположительно, закрытое «наглухо», то есть то же, что и «глухое окно, дверь» – фальшивые, сделанные только для виду (Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 358).

⁴ «Бабушецька» – маленькая гармоника (тальянка с колокольчиками).

№ 237. «Мартынóвськіе робя́та-мол'оде́жь»¹

д. Лесютино, Уфтуогский с/с, Нюксенский район²

♩ = 84

1. Мар - ты - н ó в - - - - ськи - е ро - бя - та - мо - ло - де́жь,

пе - ре - ве - зи́ - - - те - (э) - ко де - вок за ре - ку.

2. Пе - ре - ве - зи́ - - - те - ко нас, не у - то - пи́ - те, ой,

на ту сто́ (о) - ро - - - ну кмі - л'о - му криль - цю́.

3. Во ту сто - - - - ро - - - - ну, кмі - л'о - му криль - цю́, да

у ми - л'о - - - во (о) кры - лець - ке́ гл'у - хо - во́ - - - ё, ой,

всю я прав - - - ду (у) ро - бя - там рос - ска - жу.

4. Всю я прав - - - - ду ре - бя - там рос - ска - жу,

ска - жу не до́л - - - го зи - муть в гос - тях гос - ті - - - ла, ой,

висть не - ра - - - до - (о)ш - на - я ко мне при - шл'а.

5. Висть не - ра - - - - дош - - - на - я ко мне при - шл'а, да
(о).

висть пе - цяль - на, ой, от - стал ми - л'ой хо - ро - шой от ме - ня

Варианты распева:³

$\text{♩} = 90$ (4/8)
...2. Пе - ре - ве - зи - - - те - ко нас, не у - то - пі - - - те, ой,

на ту сто - - - ро - - - ну к ми - л'о - му криль - цю.

3. На ту сто - - - - ро - - - ну, к ми - л'о - му кри-л(и) - цю, да

(й)у ми - л'о - - - - во (о) кры - лёць - ко гл'у - хо - во - - - ё, ой,

всю я прав - - - ду ро - бя - та-м(ы) рос - ска - жу.

...б. От - стал ми́ - - - - л'ой, хо - ро́ - шой от ме - ня да
от - ста - ва́ - - - - л'а (а), ни - диль - ку тос - ко - ва́ - - - - л'а, ой,
по - стё - - - - лен - - - - ку
во по - стё - - - - лю - (у)ш - ку я об ём слег - л'а.

Мартыновские ребята-мол'одёжь,⁴
Перевезите-ко девок за реку́.

Перевезите-ко нас, не утопите,
Ой, на ту сторону к мил'ому крыльцо́.

Во ту сторону, к мил'ому крыльцо́,
Да у мил'ово крылецькё гл'уховоё,
Ой, всю я правду ребятам расскажу́.

Всю я правду ребятам расскажу́,
Скажу, не долго зимусь⁵ в гостях гостил'а,
Ой, висть нерадошная ко мне пришл'а.

Висть нерадошная ко мне пришл'а
Да висть пецяльна,
Ой, отстал мил'ой хоро́шой от меня.

Отста́л мил'ой, хоро́шой от меня,
Да отстава́л'а, ни́дилью тоскова́л'а,
Ой, во постёлюшку я об ём слегл'а.

Во постёлюшку я об ём слегл'а,
Да вот немно́жко полёгце девке ста́л'о,
Ой, вы́шл'а в по́лѣ широ́коё гуля́ть.

Вышл'а в по́лѣ широ́коё гуля́ть
Да вышл'а в по́лѣ до са́мово уго́ра,
Ой, чу́ю⁶ мой, мой мил'ой и́дѣт.

Чу́ю мой, мой мил'ой и́дѣт,
Да он и́дѣт-то, и́дѣт с большо́й арте́лью,
Ой, сам иг(ы)ра́ѣт, сам пе́сен(ы)ки поѣт.*⁷

¹ В уфтюгских деревнях песню «Мартыновские ребята» пели женщины во время праздничного пираванья – на братчинах («братшинах»), которые устраивались на Масленицу, Пасху, Троицу, в Троицкое заговенье, «Десятую», Петров день, на Покров и др. На братчине песню «Мартыновские ребята» начинают петь первой (Уфтюг., Заболотье **209-11). В песне меняют слова в первой строке в соответствии с названием деревни.

² Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. (местная) – запевает, Буракова Мария Яковлевна, 1914 г. р., Кривошеина Анастасия Григорьевна, 1910 г. р. (из д. Заречье), Уланова Серафима Александровна, 1906 г. р. (из д. Заречье). Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Терещенко А. А., 27.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПУ (ВГПИ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2932-06. Расп.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В., Парадовская И. В.

³ Вариант распева записан в д. Лесютино от дуэта: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. (местная) – запевает, Хомякова Александра Васильевна, 1903 г. р. (из д. Задней). Зап.: Парадовская Г. П., Поникаровская М., Сидоренкова С., Овсянникова Н., 01.02.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ВГПИ ЛНМТ, № ЭАФ 445-07. Расп.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В.

⁴ Поэтический текст приводится по звукозаписи *2932-06 (к первому образцу напева).

⁵ «Зимусь» – прошедшей зимой, в прошлую зиму (Даль В. И. ТС. Т 1. С. 682).

⁶ «Ч» произносится как «Ц» – «чую мой, мой мил'ой и́дѣт».

⁷ «Ой, сам в бабушечку, милой, разыгра́у», «Сам мой миленькой игра́ѣт, пи́сенки поѣт» – варианты окончания текста, записанные от Хомяковой А. В.

№ 238. «Пожарищана, хорошие ребята-мол'одежь»¹д. Пожарище, Уфтыогский с/с, Нюксенский район²

Пожарищана, хорошие ребята-мол'одежь,
Перевезите-ко девок за реку́.

Дак мне немно́жечко л'эгче девки стал'о,
Ой, пошл'а в по́ле широко погулять.

Перевезите-ко нас, не (й)утопите,
Ой, на ту сторону к мил'ому крыльцо́.

Дак вы́шл'а в по́ле до са́мова уго́ра,
Ой, захотел'ось мил'ово (й)увидать.

Дак у мил'ово крылечко г(ы)л'уховоё,
Ой, пять³ око́шек кол'одних на лице́.

Дак чай увидял'а во поле кусточик,
И подумал'а, мой мил'ой идёт.

Зимусь недол'очко в гостях гостил'а,
Ой, висть нерадо́шная ко мне пришл'а.

Дак он дохо́дит до на́шие деревни,
Сам в тальяночку мил'ой розыграл.

А висть нерадо́шная пришла пеця́льна,
Ой, отстал мил'ой, хоро́шой от меня.

Дак он играёт, меня ли да (й)утешаёт:
– Не печальсе, мил'ая моя.

Дак отставал'а, нидильку тосковал'а,
А во постелюшку я об ём слегл'а.

Нам не ве́ки с тобой, мил'ая, жить,
Да л'адят на зиму мил'ово жёнить.*⁴

¹ Поэтический текст исполняется с вариантом напева, представленного под №№ 236, 237.

² Исп.: Лобазова Ирина Тимофеевна, 1898 г. р. (род. в д. Кокшенской) – запевает, Клементьева Мария Михайловна, 1909 г. р. (местная), Колупаева Мария Павловна, 1906 г. р. (род. в д. Андреевской Маркушевского с/с Тарногского района), Лобазова Мария Яковлевна, 1906 г. р., Лобазова Мария Тимофеевна, 1910 г. р. (род. в д. Заболотье), Уланова Мария Николаевна, 1912 г. р., Лобазова Мария Дмитриевна, 1916 г. р. (род. в д. Монастырь Маркушевского с/с Тарногского района). Зап.: Соловьёв Л. Г., Келарев А. М., 16.06.1984. Из личного архива Соловьёва Л. Г. Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ № 434-09. Расш.: Кирилук Е. А.

³ «Пять» произносится как «петь».

⁴ Вариант окончания текста по записи из д. Берёзово Берёзовского с/с (** 506-04):

«А не печальсе, милая, обо мне, да
Не печальсе, нам бу́дет расставатьсе,
Ой, нам не веки с тобою бу́дет жить».

№ 239. «На отл'игицьке сидит сизенькой гол'убчик»¹с. Раменье, Раменский с/с, Нюксенский район²

1. На (й)от - ли - - - тиць - ке си - дит сй - зень - кой го - л'уб - цик да

из мо - ей, из мо - ей от - се - ля ми - л'ой из гл'аз.

2. Мил'а - я из гл'аз, у - ез - жа - ёт мо - я ду - ша - ра - дость да
 жить во да... жить во д'аль - - - ны но - вы - е го - ро - да (ай).

3. Но - вы - е го - ро - да, жить во д'аль - ны но - вы не - зна - ко - мы - е,
 во весь То... ой, во весь То - - - темь - ск'ей во весь у - ёзд.

...7. Об цём бы - ли, не со - ве - ту - ют друж - ка лю - би - ти да
 ве - лят бро... ой, ве - лят бро - - - сить, ско - рей по - за - быть.

На (й)отлітицьке сидит сізенькой гол'убчик да
 Из моей, из моей отс'еля мил'ой из гл'аз.

Мил'ая из гл'аз,
 Уезжаёт моя душа-ра́дость да
 Жить во да... жить во д'альны н'овые города.

Новые города,
 Жить во д'альны н'овы незнако́мые,
 Во весь То... ой, во весь То́темьской во весь уезд.

Во весь уезд,
 С уезжа́нница я у дружка́ проси́л'а да:
 – Хоть недо́... ой, хоть недо́л'ощько со мной поживём.

Со мной поживём,
 – Рад бы, душещ'ька, с тобой пожити да
 Рад, розл'а... рад, розл'апушка, ра́дость моя.

Рáдость моя,
У нас есть в краю нарóд-сусéди да
Не сове... эй, не советливы ль об цём были́.

Об цём были́,
Не советуют дружка любíти да
Велят бро... ой, велят бросить, скорей позабыть.

Скорей позабы́ть,
Я тогда дружка забы́ду, да
Когда скро... ой, когда скро́ютце мои гл'азá...³

Вариант поэтического текста:⁴

На отл'и́тицьке сидит с'изенькой гол'у́бчик да
Из моéй... из моéй отсéля мил'ой из гл'аз.

Милен'ькой из гл'аз,
Уезжаёт моя душа-ра́дость да
Жить во да... жить во да́льны но́вые города́.

Но́вые города́,
Жить во да́льны но́вы незнако́мые,
В сто́льной го... в сл'авной город, в То́темской уезд.

В То́темской уезд,
С уезжа́нница дружка́ проси́л'а, да
Хоть недо́... ой, хоть недо́л'оцько со мной поживём.

Со мной поживём,
Хоть недо́л'оцько со мной, малéнько, да
Хоть один, хоть один, моя ми́л'ая, годок.

Ми́л'ая, годок,
Рад бы, ду́шецька, с тобой пожи́ти да
Рад, розл'á... рад, розл'áпушка, ра́дость моя.*

¹ В с. Раменье эту песню поют во время масленичных катаний (Рамен., Раменье **1421-16).

² Исп.: Чиркова Мария Степановна, 71 г. [1903 г. р.], Мальцева Александра Яковлевна, 68 л. [1906 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Еремин, Глухих, Морохова Л. Ф., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 518-44. Расш.: Полякова А. В.

³ В конце песни исполнительницы путают текст и повторяют шестую и седьмую строфы.

⁴ Вариант поэтического текста приводится по записи, сделанной в с. Раменье от других певцов. Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. [1906 г. р.], Фирсова Анастасия Николаевна, 63 г. [1911 г. р.], Мельцова Анастасия Андреевна, 64 г. [1911 г. р.], Костырева Анна Алексеевна, 54 г. [1920 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Еремин, Глухих, Морохова Л. Ф., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 518-36. Расш.: Полякова А. В.

№ 240. «Эй, комаро́цьки не давали но́цьки спать»¹

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район²

$\bullet = 90$

1. Эй, ко - ма - ро́ць - - ки не да - ва - ли но́ць - ки спать,

стос - ко - ва́ - л'о-се се-р(и) - де́ - ци - ко мо - ё, (ой).

2. Эй, стос - ко - ва́ - л'о - се се-р(и) - де́ - ци - ко мо - ё, эй,

сго - ре - ва́ - л'о-се ре - ти́ - вень - ко - ё.

3. Эй, сго - ре - ва́ - л'о - се ре - ти́ - - - вень - ко - ё, ой,

со - зва - ла́ я в гос - ти ми́ - лень - ко - во.

4. Э, со - зва - л'а е - во́, дож - дать - це не мог - л'а, ай,
на рос - све́ - ти - ке ус - ну - л'а мо - л'о - да́, (ой).

Эй, комаро́чки не давали но́чки спать,
Стосковал'осе сер(и)де́цико моё.

Эй, стосковал'осе сер(и)де́цико моё,
Эй, сгоревал'осе ретивенькоё.

Эй, сгоревал'осе ретивенькоё,
Ой, созвал'а я в гости ми́леньково.

Э, созвал'а ево́, дождáтьце не могл'а,
Ай, на россветике уснул'а мол'ода́.

Эй, на россветике уснул'а мол'ода́,
Ай, призаснул'а, дру́жка ви́дял'а во сне.

Э, призаснул'а, дру́жка ви́дял'а во сне,
Ой, будто мой мил'ой в высóк терём зашёл.

Эй, будто мой мил'ой в высóк терём зашёл,
Ой, сам кали́нов³ то́нкой пол'ог розмахнул.

Э, сам кали́нов то́нкой пол'ог розмахнул,

Он садй́се на те́совую кровать.

И он садй́се на те́совую кровать,
Ой, на пухо́вую перину отды́хать.

Эй, на пухо́вую перину отды́хать,
Эй, всю пухо́вую перину́шку измял,

Эй, всю пухо́вую перину́шку измял,
Эй, все гума́жные⁴ подушки прибрóсал.

Эй, все те гума́жные подушки прибрóсал,
Ай, меня, мл'аду, цёл'овал, мил'овал.

Э, меня, мл'аду, цёл'овал, мил'овал,
Цёл'ова́вши, крепко к се́рцьцу прижимал.

Эй, цёл'ова́вши, крепко к се́рцьцу прижимал,
Зовёт, зовёт во цистó полё гулять.

Эй, зовёт, зовёт во цистó полё гулять,
Ай, не опу́стит постыл'ой муж погулять.*

¹ В маркушевской местности песню «Комарочки», наряду с другими «летними» «долгими» песнями, исполняли во время Троицких гуляний (см. комм. к № 195). «На Масленицу эти же песни пели, специальных песен не было. Частушки еще пели. «Воленку» и «Комарочки», и другие, когда на катки [горки] ходили» (РФ *799).

² Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (из д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (из д. Андреевской), Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (из д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-05. Расп.: Дорджиева Г. А., Булкин С. В.

³ «Сам кали́нов» – предположительно, искаженное «миткали́ный», сделанный из миткаля, хлопчатобумажной ткани (см.: Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 330).

⁴ «Гума́жные» – бумажные (из хлопчатобумажной ткани).

№ 241. «Розрешэнья парень просит»¹

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район²

♩ = 102

1. Роз - ре - ше - нья па - рень про - сит, дев - ка во - ли не да - ёт.
 - На - ру - ши, ми - л'а - я, клят - ву, поз - воль мне же - ни - ти - се.

2. На - ру - ши, ми - л'а - я, клят - ву, поз - воль мне же - ни - ти - се.
 - Же - нись, же - нись, друг лю - без - ной, же - нись, ра - дость, ми - л'ой мой.

3. Же - нись, же - нись, друг лю - без - ной, же - нись, ра - дость, ми - л'ой мой,
 ти - бя к вин - ця - нью

ти - бя к вин - ця - нью по - ве - зут, ми - ня мёрт - ву - ю в церк - ву по - не - сят.

Розрешэнья парень просит,
 Девка воли не даёт.
 – Наруши, мил'ая, клятву,
 Позволь мне жёнітисе.

Наруши, мил'ая, клятву,
 Позволь мне жёнітисе.
 – Жёнісь, жёнісь, друг любэзной,
 Жёнісь, радость, мил'ой мой.

Жёнісь, жёнісь, друг любэзной,
 Жёнісь, радость, мил'ой мой,
 Тибя к винцяню повезут,
 Миня мёртвую в церкву понесут.

Тебя к винцяню повезут,
 Меня мёртвую в церкву понесут.
 В одну пору, в одно времё
 На нас наложатце венці.³

В одну пору, в одно времё
 На нас наложатце венці,
 На тебя – винец времянной,
 На меня – навеки свой.

На тебя – винец времянной,
 На меня – навеки свой.
 Обвинчаешсе, поедеш,
 На могилу приверни.

Обвинча́ешься, мой ми́л'ой.
На моги́лу приверни́,
Про́читай над грóбом надпись,
Зол'отые но́мера.

Про́читай над грóбом надпись,
Зол'отые но́мера,

Вспомни, вспомни, друг любéзной,
Отчево я здесь лежу.

Вспомни, вспомни, друг любéзной,
Отчево я здесь лежу,
Ой, отчево я здесь лежу
Да мать сы́ру-землю́ сушу.

¹ Эту песню пели женщины, когда трепали лен (Брусов., Дор **438-21). По воспоминаниям Ежовой Натальи Дмитриевны, 1913 г. р., жительницы д. Сергиевской Раменского с/с, в этой песне отражены реальные события: «Это на Монасты́рихе было такое, слухий, штё парень-от к одной девке ходи́у, а другую взя́у. Вроде как вмисти ходили девки-ти, да к одной ходи́у, а другую взя́у. Не ту взя́у дак. Так уж они излади́ли, штё он поехал венця́тыце, а её мёртвую понесли в це́ркву. Дак вот из-за этово эдакая писенка была уложена» (*3279-25).

² Исп.: Тихонская Анна Петровна, 76 л. [1899 г. р.] (местная), Тихонская Александра Петровна, 82 г. [1893 г. р.] (местная), Суровцева Анна Васильевна, 1915 г. р. (местная). Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьёва О. А., Светличная Н. М., 09.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 534-21. Расш.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В.

³ Одновременно одна из исполнительниц поет – «надёнутце».

№ 242. «Над речу́шкой девушка стояла»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

1. Над ре - чу́ш - - - - - кой де - вуш - ка сто - я - - - - ла,
ой, над быст - ро́ - ю дев - чо́н - ке сця́ - сья нет.

2. Над быст - ро́ - ю дев - чо́н - ке сця́ - сья нет, а сто - я - ла дев - чо́н - ка сум - ле - ва́ - лась,
ой, где мой ми - - - - лой ве́ - чер про - во - дил.

Над речу́шкой девушка стояла,
Ой, над быстро́ю девчонке сця́сья нет.

Над быстро́ю девчонке сця́сья нет,
А стояла девчонка, сумлева́лась,
Ой, где мой ми́лой ве́чер проводил?

Где мой ми́лой ве́чер проводил,
Ой, целова́л(ы)-то он, ми́лой, милова́л да

Судару́шкой-под(ы)ру́жкой называл.

Судару́шкой-подру́жкой называл да:
– Ой, судару́шка-то, милая подружка,
Ой, скажи, любишь али меня нет?

Скажи, любишь али меня нет, да:
– Ой, я любить-то тебя не люблю да
И отказа́тыце, ой, да не могу.

¹ Исп.: Тихонская Анна Петровна, 76 л. [1899 г. р.] (местная), Суровцева Анна Васильевна, 1915 г. р. (местная). Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная Н. М., 09.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 534-23. Расш: Львова Н. Д.

№ 243. «Ой, разливалось синее-то морюшко»¹

*д. Хохлово, Брусенский с/с, Ньюсенский район*²

♩ = 72

Ой, раз - ли - ва - - - ло - се си́ - не - ё - то мо... рюш - ко,

ой, по - то - ну́л ми - л'ой да вес - ной.

Ми - л'ой вес - ной, ко - во́ нет, то - во́ мне ста́ - л'о жаль, да

ой, у - ез - жа́ - - - ёт ми - лень - кой вдаль.

Ми́ - л'ой вдаль, у - ез - жа́ - ёт рос - хо - ро́ - шой, спо - ки - да́... ёт,

ой, ме - ня л'ас - - - ко - вым да сл'о - ва́м.

Ой, разливалось синее-то морюшко,
Ой, потону́л мил'ой да весно́й.

Мил'ой весно́й,
Ково́ нет, тово́ мне ста́л'о жаль, да
Ой, уезжаёт миленькой вдаль.

Ми́л'ой вдаль,
Уезжаёт росхоро́шой, спокидаёт,
Ой, меня л'асковым да сл'ова́м.

Сл'ова́м,
На прощаньице мне миленькой оста́вил,
Ой, с руки перстенёчик зол'отой.

Зол'отой,
Я день коляцико на рúцен(и)ке носил'а,
Ой, к но́це в сго́л'овы я кл'алá.

Кл'ал'á,
Поутру́-ту я ранёшенько вставал'а,
Ой, умывал'асе я слезáм.*

Вариант поэтического текста:³

Розлива́лосье синёе-то ли мо́рюшко,
Ой, утону́л мил'ой да весной.

Милой весной,
Ково́ нет-то, тово́ мне стал'о жаль,
Ой, уезжа́ет ми́ленькой вдаль.

Ми́л'ой вдаль,
Уезжа́ет хоро́шой, спокида́ёт,
Ой, меня́ л'асковым да слова́м.

Слова́м,
На помíночѣк ми́лен(и)кой-то оставил
Ой, с руки перстенѣк золотой.

Золотой,
Де́нь на ру́ченьке я кольцо носила,

Ой, к но́че в стóл'овы я кл'ал'а.

Кл'ал'а,
Две подушечки, две бы́ли пухóвы,
Ой, утопила, ой, во слезах.

Во слезах,
Соболино́е но́вое одья́ло,
Ой, не согрело белую грудь.

Белу грудь,
Кабы было-то, было воску́ яру,
Себе я крылышка я слила.

Слила́,
Себе кры́л(и)я да кры́льѣ, ме́лко пѣрьѣ,
Ой, улете́ла к дружкѣ да я.

¹ Эту песню «пи́ли, вот ко́уда Ма́сленая ни́диля, дак ходи́ли на угор, пи́ли» (**412-10).

² Исп.: Максимовская Александра Дмитриевна, 1913 г. р. (из д. Хохлово Брусенского с/с), Коптяева Серафима Дмитриевна (данные не известны). Зап. в п. Матвеево: Парадовская Г. П., Получистова О. А., 13.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 441-09. Расш.: Дорджиева Г. А., Парадовская И. В.

³ Вариант поэтического текста приводится по записи из д. Хохлово от других певиц. Исп.: Суровцева Агния Федоровна, 1924 г. р., Суровцева Анна Васильевна, 1915 г. р., Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р., Буркова Александра Васильевна, 72 г. [1903 г. р.], Буркова Анна Васильевна, 80 л. [1895 г. р.], Тихонская Анна Петровна, 1899 г. р. (местная). Зап. в д. Пустыня Брусенского с/с: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная Н. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 534-14а. Расш.: Лобкова Г. В., Львова Н. Д.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Статистические сведения о работе фольклорных экспедиций
Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной
консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова
в Нюксенском районе Вологодской области и на близлежащих
территориях Тарногского и Тотемского районов
(1971-1989 гг.)**

№ п/п	Год	Время проведения экспедиции	Районы и сельсоветы
1.	1971	июль	Тотемский: Нижнепеченгский
2.	1974	июнь – июль	Нюксенский: Космарёвский Тарногский: Маркушевский, Раменский
3.	1975	февраль – март	Тарногский: Маркушевский
4.	1975	июнь	Тарногский: Маркушевский
5.	1975	июль	Нюксенский: Брусенский Тотемский: Нижнепеченгский
6.	1976	июнь – июль	Нюксенский: Востровский
7.	1987	сентябрь	Нюксенский: Брусенский, Бруноволовский, Городищенский, Космарёвский, Уфтюгский (совместно с ВГПИ)
8.	1989	сентябрь	Нюксенский: Берёзовский, Бобровский, Брусенский, Востровский, Городищенский, Дмитриевский, Уфтюгский (совместно с ВГПИ)

**Статистические сведения о работе фольклорных экспедиций
Вологодского государственного педагогического университета (института)
в Нюксенском районе Вологодской области и на близлежащих территориях
Тарногского и Тотемского районов
(1986-2004 гг.)**

№ п/п	Год	Время проведения экспедиции	Районы и сельсоветы
1.	1986	осень	Тарногский: Маркушевский
2.	1987	сентябрь	Нюксенский: Космаревский, Городищенский, Брусноволовский, Брусенский (совместно с ЛОЛГК) Тотемский: Нижнепеченгский
3.	1988	январь – февраль	Нюксенский: Брусенский, Брусноволовский, Уфтюгский, Дмитриевский, Нюксенский Тарногский: Раменский
4.	1988	июль	Нюксенский: Дмитриевский, Бобровский, Березовский, Востровский, Уфтюгский, Нюксенский
5.	1989	сентябрь	Нюксенский: Востровский, Дмитриевский, Брусенский, Городищенский, Березовский Тарногский: Раменский (совместно с ЛОЛГК)
6.	1991	август	Тарногский: Маркушевский
7.	1992	декабрь	Нюксенский: Космаревский, Городищенский, Нюксенский (совместно с ЦТНК с. Нюксеница)
8.	1994	июнь	Нюксенский: Городищенский, Нюксенский (совместно с ЦТНК с. Нюксеница)
9.	1994	ноябрь	Нюксенский: Уфтюгский, Нюксенский
10.	1995	январь	Нюксенский: Берёзовский, Уфтюгский, Нюксенский
11.	1995	февраль – март	Нюксенский: Уфтюгский, Нюксенский (совместно с ЦТНК с. Нюксеница)

№ п/п	Год	Время проведения экспедиции	Районы и сельсоветы
12.	1996	апрель	Нюксенский: Уфтюгский, Нюксенский (совместно с ЦТНК с. Нюксеница)
13.	1996	июнь – июль	Нюксенский: Востровский, Бобровский, Брусенский, Уфтюгский, Нюксенский Тотемский: Нижнепеченгский (совместно с ЦТНК с. Нюксеница)
14.	1996	сентябрь – октябрь	Тарногский: Раменский, Маркушевский (совместно с ЦТНК с. Нюксеница)
15.	1998	март	Нюксенский: Берёзовский, Уфтюгский, Игмасский, Востровский, Дмитриевский, Нюксенский (совместно с ЦТНК с. Нюксеница)
16.	1999	январь	Нюксенский: Нюксенский
17.	1999	июнь – июль	Нюксенский: Бобровский, Востровский
18.	2000	январь	Нюксенский: Уфтюгский, Нюксенский
19.	2000	июнь – июль	Нюксенский: Городищенский, Космаревский, Брусенский, Бруноволовский, Нюксенский Тарногский: Раменский
20.	2001	лето	Нюксенский: Уфтюгский, Нюксенский
21.	2003	март	Нюксенский: Уфтюгский
22.	2003	июнь – июль	Тотемский: Нижнепеченгский
23.	2004	февраль	Нюксенский: Уфтюгский

**Список населенных пунктов Среднего Присухонья,
обследованных экспедициями
Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории
в 1971-1976 гг., совместными экспедициями Санкт-Петербургской (Ленинградской)
государственной консерватории и Вологодского государственного педагогического
университета (института) в 1987, 1989 гг.**

Нюксенский район

Берёзовский с/с: Устье-Городищенское, Ларинская.

Бобровский с/с: Бобровское.

Брусенский с/с: Брусенец, Монастыриха, Пустыня, Хохлово.

Брусноволовский с/с: Большая Горка, Малая Горка, Слекишино, Суровцево.

Востровский с/с: Вострое, Заболотье.

Городищенский с/с: Брызгалово, Великий Двор, Верхнее Каменное, Верхняя Горка (Околоток), Ворониха, Городишна, Карманов Двор, Климшино, Лукино, Макарино, Малые Ивки, Мыгра, Нижнее Каменное, Нижняя Горка, Сарафановская, Софроновская, Серкино, Слобода, Федьковская, Юшково (Порошин Двор).

Дмитриевский с/с: Большая Сельменга, Кра-

савино, Малая Сельменга (Сормово), пос. Озерки, д. Озёрки, Побоищное.

Космарёвский с/с: Бор, Дор-Заглубоцкая, Жар, Задний Двор, Космарёвская Кулига, Лопатино, Матвеевская.

Уфтюгский с/с: Лесютино, Пожарище.

Тарногский район

Маркушевский с/с: Андреевская, Баклановская, Милогорская (Милая Гора), Слуды, Угор, Черепаниха, Черняково.

Раменский с/с: Кленовая, Раменье, Сергиевская.

Тотемский район

Нижнепеченгский с/с: Леваш, Коченга, Михайловка, Нижняя Печенга.

**Список населенных пунктов Среднего Присухонья,
обследованных экспедициями
Вологодского государственного педагогического
университета (института) в 1987-2004 гг.,
включая совместные с Санкт-Петербургской (Ленинградской)
государственной консерваторией экспедиции 1987, 1989 гг.,
совместные экспедиции с ЦТНК с. Нюксеница**

Нюксенский район

Берёзовский с/с: Берёзовая Слобода, Берёзово, Дунай, Ларинская, Норово, Олешковка, Устье-Городищенское.

Бобровский с/с: Бобровское, Матвеево, Мыс, Нагорье, Огулиговская (Килейная Выставка), Панфилиха, Подол.

Брусенский с/с: Брусенец, Монастыриха, Пустыня, Хохлово.

Брусноволовский с/с: Большая Горка, Брусноволовский Погост, Верховье, Дор, Кокуево, Малая Горка, Низовки, Слекишино, Суровцево.

Востровский с/с: Вострое, Заболотье, Копылово, Леваш, Ягрыш.

Городищенский с/с: Брызгалово, Великий Двор, Верхнее Каменное, Верхняя Горка (Около-

ток), Ворониха, Городишна, Карманов Двор, Климшино, Козлевская, Козлово, Лукино, Ляменская, Макарино, Малые Ивки, Микшино, Мыгра, Нижнее Каменное, Нижняя Горка, Околоток, Перхушково, Пожарище, Сарафановская, Серкино, Слобода, Софроновская, Федьковская, Юшково (Порошин Двор).

Дмитриевский с/с: Большая Сельменга, Гора, Красавино, Малая Сельменга (Сормово, Жипиково), пос. Озерки, д. Озёрки, Побоищное.

Игмасский с/с: Игмас.

Космарёвский с/с: Быково, Жар, Задний Двор, Космарёвская Кулига, Лопатино, Матвеевская, Шульгино.

Нюксенский с/с: Нюксеница.

Уфтюгский с/с: Заболотье, Заборье, Иванов-

ская, Кокшенская, Королевская, Кузнецовская (Заречье), Лесютино, Мальчевская, Мартыновская, Наквасино, Пожарище, Семёнова Гора.

Тарногский район

Маркушевский с/с: Андреевская, Баклановская, Криуля, Нестериха, Сосновая Слободка, Че-

репаниха, Черняково.

Раменский с/с: Раменье, Сергиевская.

Тотемский район

Нижнепеченгский с/с: Леваш, Михайловка

г. Вологда

Список участников фольклорных экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

Научный руководитель экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории 1971, 1974 гг. и июльской экспедиции 1975 г. – **Ф. А. Рубцов.**

Организатор экспедиций 1971, 1974 гг. и июльской экспедиции 1975 г. – **М. Л. Мазо.**

Научный руководитель и организатор зимней экспедиции 1975 г. – **Д. М. Балашов.**

Июньская экспедиция 1975 г. – индивидуальная поездка **Ю. И. Марченко.**

Участники экспедиций 1971, 1974-1975 гг. – авторы записей, выполненных на представляемой в сборнике территории:

Аврова А. Д., Бурилина Е. Л., Карш Н., Кастров А. Ю., Кошелев В. В., Марченко Ю. И., Петрова Т., Светличная Н. М., Соловьева О. А., Туник А. Е., Туричина О. И.; а также: Беккер Р. И., Глухих, Дорохин В., Еремина Н., Иванова Л.,

Коншина Е., Лаптева, Лепеничева, Морохова Л. Ф., Нетребко О. В., Половинкина Н. С., Редрухина О., Родионова, Ругаев Н., Серый И. А., Харитонова.

Научный руководитель и организатор экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории 1976, 1987, 1989 гг. (в том числе совместных с Вологодским государственным педагогическим университетом) – **А. М. Мехнецов.**

Участники экспедиций 1976, 1987, 1989 гг. – авторы записей, выполненных на представляемой в сборнике территории:

Буракова В. Н., Демидова Ю. В., Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В., Мехнецов А. М., Шишкова (Смирнова) О. В.; а также Балкова В. В., Васильева, Голубева И. В., Запеко Н. Н., Иммаеева Р., Терещенко А. А., Чиркова Л. И., Шубина Т. Г.

Список участников фольклорных экспедиций Вологодского государственного педагогического университета (института)

Основной состав – сотрудники ЛНМТ ВГПУ, преподаватели и студенты ВГПУ:

Парадовская Г. П. – научный руководитель, командир группы.

Командиры групп: Багулина Т. Н., Белова О. Ф., Брагина М. С., Бородина А. Н., Комягина О. Н., Кулёв А. В., Парадовская (Жаркова) И. В., Рейма (Федорчук) О. Я., Савельева Л. Е., Станкевич Е. В., Третьякова А. А., Уварова Н. Е., Федотовская (Получистова) О. А., Юрина О. Н., Зайцева О. Н.

Студенты ВГПУ: Анухина О. В., Афанасьева-Столярова О. В., Бобкова Н. В., Бородулина А. Л., Виноградова И. В., Витязева Ж. С., Голенева Е., Грибанова С., Гусева О. Н., Данилина Ю., Деревесников С. Н., Долгопольская О. М., Едская Ж., Елисеева М. В., Калабанова С. Г., Калачёва С., Кленова Е. В., Канева (Балуевская) С. В., Клокотова Л. П., Козляева М. В., Кононыхина О. Ю., Лебедева О. Ю., Лимонникова И. Г., Овсянникова Н., Паникаровская М., Праганова Е. А., Проворова Н. В., Розанова С. А., Се-

менова И. В., Сидоренкова С., Синякина Е. П., Федосова Т. Н., Чепига Т. Б., Чиркова А. В., Шашуков А. Л., Юрченко М. Н., Мишанёва Л. А.

ЦТНК с. Нюксеница: Бородин Н. А., Бородина Л. Н., Коншин О. Н.,

Педагоги средней школы с. Нюксеница: Селиванова С. В., Малафеевская Е. Н., Малафеевская О. А., Чахунова Н. Е., Суровцева Т. П.

В экспедициях принимали участие также: Лопатенко С. А., Юшков О. В. (фото и видеооператор), Половников Ю. Д. (видеооператор), Коновалов А. Н., Шалашов А. В., Теленков И. С., Кулёв Д. А.

В коллекции ВГПУ включены и использованы в настоящем издании записи, выполненные Соловьёвым Л. Г. и Келаревым А. М.

**Список исполнителей,
принимавших участие в экспедиционных записях
Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории и Вологодского
государственного педагогического университета (института)
(1971-2004 гг.)**

Нюксенский район

Берёзовая Слободка: Экспедиции ВГПУ: 12.01.1995: Забактурина Александра Александровна, 1913; Коптева Лидия Никаноровна, 79 л. [1917 г. р.]; Буркова Агния Васильевна, 1911; 12-13.01.1995: Епифановская Мария Феропонтовна, 1922; Мозжелина Валентина Александровна, 1934; Каёва Павла Михайловна, 1924 (р. из д. Студенец Городищенского с/с); 12-13.01.1995, 26.04.1996: Мозжелина Лидия Ивановна, 1918; Андреева Валентина Александровна, 1938; Березина Александра Фёдоровна, 1922 (р. из д. Андреевской Маркушевского с/с Тарногского р-на); 26.04.1996: Кормановская Капитолина Кузьмовна, 1928 (р. из д. Гаврилово Космарёвского с/с).

Берёзово: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 17.07.1988: Белозёрова Александра Николаевна, 1908; Золоткова Пелагея Федоровна, 1897 (р. из д. Большая Сельменга); Попова Анна Михайловна, 1910; 04.07.1996: Попова Людмила Степановна, 1939.

Бобровское: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 19.09.1989: Короткая Анна Григорьевна, 1902 (р. из д. Кишкино); Коптяева Анна Константиновна, 1904 (р. из д. Кишкино); Куваева Любовь Николаевна, 1910 (р. из д. Аксентьево); Коншина Анна Матвеевна, 1907 (р. из д. Аксентьево); Короткая Любовь Ефимовна, 1917 (р. из д. Аксентьево).

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 10, 12.07.1988: Короткая Анна Григорьевна, 1902; 11.07.1988: Шитов Николай Дементьевич, 1923 (р. из д. Макарино Городищенского с/с); Малафеевская Любовь Егоровна, 1909; Парыгина Капитолина Ивановна (г. р. не указ.); 11-12.07.1988, 24.06.1996: Куваева Любовь Николаевна, 1910; 12.07.1988: Шулёва

Авдотья Андреевна, 1912 (р. из д. Подол); 11-12.07.1988: Коншина Анна Матвеевна, 1907; 12.07.1988, 25.06.1996: Короткая Любовь Ефимовна, 1917; 12.07.1988, 25.06.1996: Коптяева Анна Константиновна, 1904; 25.06.1996, 26.06.1999: Коншина Александра Николаевна, 1918 (р. из д. Брызгалово); 26, 27.06.1999: Коншина Мария Ивановна, 1913 (р. из д. Брызгалово); 26.06.1999: Коптяева Глафира Павловна, 1928 (р. из д. Стрелка); Панова Августа Николаевна, 1923 (р. из д. Алифино). 16.02.2004: Метлев Николай Михайлович, 1941 (р. из д. Швелёво); Метлева Галина Ивановна, 1941 (р. из д. Большая Сельменга); Перевалов Александр Михайлович, 1932 (р. из д. Кишкино); Селянин Василий Александрович, 1928 (р. из д. Бильково); Перевалова Капитолина Серафимовна, 1936 (р. из д. Кишкино); Коншина Мария Ивановна. 1913 (р. из д. Брызгалово).

Большая Горка: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 26.09.1987: Согрина Анна Алексеевна, 1908; Суровцева Анна Ивановна, 1904 (р. из д. Старая Дуброва).

Экспедиция ВГПУ: 29.06.2000: Лихачёва Мария Николаевна, 1923; Лихачёв Иван Парфёнович, 1921.

Большая Сельменга: Экспедиции ВГПИ: 06, 09.07.1988: Королева Акулина Михайловна, 1906 (р. из д. Берёзово Берёзовского с/с); 09, 17.07.1988: Короткий Михаил Михайлович, 1920 (р. из д. Пертуж Космаревского с/с).

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 17-18.09.1989: Коптяева Фаина Павловна, 1923; Коптяева Анна Андреевна, 1913; Короткая Серафима Марковна 1919; Королёва Серафима Арсентьевна, 1909; Юрова Нина Федотовна, 1920; Коптяева

Юлия Фёдоровна, 1912; Лажкова Агния Арсентьевна, 1912 (род. из Грязовецкого р-на); 18.09.1989: Короткий Михаил Михайлович, 1920.

Бор: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 18.09.1987: Драчёва Феодосия Михайловна, 1910; Чебыкина Александра Григорьевна, 1917.

Брусенец:¹ Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 27-28.09.1987: Панёва Анна Ивановна, 1919; Мальцева Мария Васильевна, 1914 (р. из д. Хохлово); Пушникова Анна Николаевна, 1918; Лычевская Татьяна Васильевна, 1923 (р. из д. Раменье Тарногского р-на).

Экспедиция ВГПИ: 28.01.1988: Суровцева Анна Васильевна, 1915 (р. из д. Хохлово), Галицкая Клавдия Павловна, 1915 (р. из д. Хохлово); Мальцева Мария Васильевна, 1914.

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 22.09.1989: Галицкая Клавдия Павловна, 1915; Тихановская Тамара Ивановна, 1922 (р. из д. Хохлово); Мальцева Анна Васильевна, 1924 (р. с хут. Парки Брусноволовского с/с); Попова Клавдия Васильевна, 1922 (из д. Софроновской); Панёва Анна Ивановна, 1919; Крысанова Мария Фёдоровна, 1917; Крысанов Николай Павлович, 1924; Мальцева Мария Васильевна, 1914; Мальцев Сергей Иванович, 1926 (из д. Монастырихи); 22.09.1989: Суровцева Анна Васильевна, 1915; Мальцева Мария Васильевна, 1914; Панёва Анна Ивановна, 1919. 23.09.1989: Галицкая Клавдия Павловна, 1915; Мальцева Мария Васильевна, 1914; Суровцева Анна Васильевна, 1915, Тихановская Тамара Ивановна, 1922; Мальцева Анна Александровна, 1911 (р. из д. Сергиевской Раменского с/с Тарногского р-на).

Экспедиции ВГПУ: 09.07.1996: Панёва Анна Ивановна, 1919; Пушникова Анна Николаевна, 1918; Лычевская Татьяна Васильевна, 1923. 09.07.1996; 08.01.1997: Андриановская Надежда Ивановна, 1931; Марденская Мария Феодосьевна, 1931 (р. из д. Хохлово); 26.06.2000: Мальцева Анна Васильевна, 1924; Мальцев Сергей Иванович, 1926 (р. из д. Монастырихи); Ежов Иван Николаевич, 1919; Ежова Галина Николаевна, 1922 (р. из д. Панфилихи Бобровский с/с).

Брызгалово: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 15.09.1987: Малафеевская Валентина Ивановна, 1927.

Быково: Экспедиция Соловьёва Л. Г.: 1984 г.: Горбунов Виктор Васильевич, 1960.

Великий Двор: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 14.09.1987: Гребнева Мария Михайловна, 1919 (из д. Шишкино Бобровского с/с);

Кормановская Мария Фроловна, 1916; Гоглева Капитолина Николаевна, 1929; Рупасова Лидия Васильевна, 1920; Лобанова Анна Савватеевна, 1905.

Верхнее Каменное: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 16.09.1987: Бритвина Октябрина Павловна, 1932; Терехова Галина Васильевна, 1919; Меледина Глафира Ивановна, 1909, Бритвин Николай Васильевич, ок. 1930 г. р.; 17.09.1987: Терехова Мария Григорьевна, 1907; Терехова Галина Васильевна, 1919.

Верхняя Горка (Околоток): Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 13.09.1987: Чебыкина Серафима Павловна, 1909; Кашина Хариеста Васильевна, 1913; Терехова Татьяна Михайловна, 1910 (р. из д. Воронихи). 14-15.09.1987: Болтушкина Лидия Васильевна, 1908 (р. из д. Бледвеж). 15.09.1987: Дьякова Галина Васильевна, 1925; Чурина Дина Васильевна, 1928; Чебыкина Серафима Павловна, 1909; Шушкова Александра Ивановна, 1923; Чезлова Павла Ивановна, 1917; 17.09.1987: Кашина Хариеста Васильевна, 1913; Терехова Татьяна Михайловна, 1910; Шушкова Александра Павловна, 1898. 18, 20.09.1987: Чебыкина Серафима Павловна, 1909. 20.09.1987: Шушкова Александра Павловна, 1898. 23.09.1987: Шушкова Александра Павловна, 1898. 25.09.1989: Чебыкина Серафима Павловна, 1909; Терехова Татьяна Михайловна, 1910; Шушкова Александра Павловна, 1898; Кашина Хариеста Васильевна, 1913. 26.09.1989: Чебыкина Серафима Павловна, 1909; Терехова Татьяна Михайловна, 1910; Болтушкина Лидия Васильевна, 1908; Шушкова Александра Ивановна, 1923; Уланова Галина Дмитриевна, 1915; Шушкова Александра Павловна, 1898, Перегудова Павла Ивановна, 1917 (р. из д. Макарино). 29.09.1989: Терехова Татьяна Михайловна, 1910.

Экспедиции ВГПУ: 08, 10.06.1994: Терехова Татьяна Михайловна, 1910; 08-10.06.1994: Чебыкина Серафима Павловна, 1909; 07, 08.10.1994: Перегудова Павла Ивановна, 1917; 08.06.1994: Баженова Нина Ивановна, 1928 (р. из д. Козлевской); 09-10.06.1994: Болтушкина Лидия Васильевна, 1908.

Верховье: Экспедиция ВГПУ: 28.06.2000: Ползикова Таисья Васильевна, 1916 (р. из д. Суровцево Брусноволовского с/с).

Ворониха: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 23.09.1987: Шушкова Клавдия Яковлевна, 1906 (из д. В. Мыс).

Вострое: Экспедиция ЛОЛГК: 01-02.07.1976: Жиганова Лидия Ивановна, 1909 (из д. Карпово); Захарова Лидия Ивановна, 1910 (д. Полетаево);

Мальцева Клавдия Васильевна, 1899 (из д. Люблино); Павлова Клавдия Михайловна, 1911 (из д. Заволочье); Павлова Вера Ивановна, 1910 (из д. Аксентьево).

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 14.07.1988: Ложкова Лидия Ивановна, 1910; Распопова Серафима Васильевна, 1923; 20, 23.06.1996, 08.03.1998: Захарова Лидия Ивановна, 1910 (р. из д. Заболотье); 20.06.1996: Захарова Мария Яковлевна, 1907; 21.06.1996: Мальцева Павла Андреевна, 1911; Мальцева Мария Павловна, 1912; 22.06.1996: Котугина Серафима Николаевна, 1925; Павлова Валентина Петровна, 1925; Белозёрва Нина Степановна, 1939 (из д. Копылово); Попов Геннадий Дмитриевич, 1919 (р. из д. Медведево); Попова Серафима Даниловна, 1922; 23, 27.06.1996: Малафеевская Лидия Григорьевна, 1923 (р. из д. Брызгалово Бобровского с/с).

Гора: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 06.02.1988, 15.03.1998: Нечаев Василий Николаевич, 1920; Нечаева Елизавета Всеволодовна (г. р. не указ., р. из д. Красавино); 10.07.1988, 15.03.1998: Гостева Александра Николаевна, 76 лет.

Городишна: Экспедиция Соловьёва Л.Г.: 14.06.1984: Чежина Анна Александровна, 1912 (р. из д. Юшково); Короткая Анна Васильевна, 1905 (р. из д. Задний Двор Космарёвского с/с).

Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 15.09.1987: Короткая Анна Васильевна, 1905 (р. из д. Задний Двор); Нивина Мария Герасимовна, 1909 (р. из д. Космарёвская Кулига); Храпова Лидия Фроловна, 1907 (р. из д. Лопатино), Кормановская Евдокия Осиповна, 1911 (р. из д. Юшково). 16.09.1987: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910 (из д. Юшково, р. из д. Кокино), Короткая Любовь Арсентьевна, 1925; Короткая Анна Васильевна, 1905, Нивина Мария Герасимовна, 1909. 17.09.1987: Богданова Валентина Фроловна, 1921; Важова Дина Савельевна, 1929; Короткая Анна Васильевна, 1905; Нивина Мария Герасимовна, 1909; Дьякова Клавдия Ивановна, 1910; Гоглева Матрена Александровна, 1905 (из д. Студенец); Кормановская Евдокия Осиповна, 1911; 19.09.1987: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910; Попова Анна Дмитриевна, 1906. 20.09.1987: Короткая Анна Васильевна, 1905, Нивина Мария Герасимовна, 1909, Дьякова Клавдия Ивановна, 1910; Кормановская Евдокия Осиповна, 1911. 26.09.1989: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910; Чежина Анна Александровна, 1911 (р. из д. Юшково); Кормановская Евдокия Осиповна, 1911; 26.09.1989: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 (из д. Верхняя Горка); Терёбова Татьяна Михай-

ловна, 1910 (из д. Верхняя Горка); 29.09.1989: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910; Шушкова Павла Платоновна, 1914 (р. из д. Порошин Двор Юшковского с/с); Чежина Анна Александровна, 1911, Филинская Анна Андреевна (из д. Дор); Кормановская Евдокия Осиповна, 1911.

Экспедиции ВГПУ: 07-08.06.1994: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910; Короткий Фрол Николаевич, 1925 (р. из д. Веселково); 07.06.1994: Маледина Анна Васильевна, 1912 (р. из д. Суровцево Брусноволонского с/с); Чежина Анна Александровна, 1912; 08.06.1994: Короткая Тамара Николаевна, 1929 (р. из д. Григорово Юшковского с/с); Рыжкова Александра Ивановна, 1932 (р. из д. Гаврилово Космарёвского с/с); Вождова Дина Савельевна, 1929 (р. из д. Дор Космарёвского с/с); Богданова Валентина Фроловна, 1921; Попова Анна Николаевна, 1908 (р. из д. Струбихи Юшковского с/с); Малафеевская Нина Васильевна, 1924 (р. из д. Черемиски Юшковского с/с; Шушков А. Алексеевич, 1922 (р. из д. Берёзово Городищенского с/с); Шушкова Нина Дмитриевна, 1926 (р. из д. Околоток); 08, 10.06.1994: Бритвина Нина Даниловна, 1915 (р. из д. Лукино); 10.06.1994: Строганов Николай Александрович, 1911; Строганова Пелагея Яковлевна, 1912 (р. из д. Кишкино Бобровского с/с); Малафеевская Устинья Петровна, 1911 (р. из д. Дресвянки); 13.06.1994: Норенкова Екатерина Филипповна, 1914 (р. из д. Макарово); 15.06.1994: Чуринина Авдотья Михайловна, 1915 (р. из д. Бедрино Космарёвского с/с); 01.07.2000: Бритвина Нина Даниловна (г. р. не указ., р. из д. Лукино); Шимитько Иван Петрович, 1985; 02.07.2000: Терёбова Капитолина Александровна (г. р. не указ.); Рыжкова Александра Ивановна, 1932 (р. из д. Гаврилово); Короткая Тамара Ал, 1929 (р. из д. Григорово); Рыжкова Капитолина Ивановна, 1928 (р. из д. Поповской); Терёбов Октябрь Иванович, 1935 (р. из д. Тонгуж); Шулёва Валентина Васильевна, 1937 (р. из д. Задний Двор); Короткая Галина Александровна (г. р. не указ., р. из д. Егорово); Терёбова Любовь Анисимовна, 1925 (р. из д. Задний Двор Космарёвского с/с); 02.07.2000: Бритвина Нина Даниловна, 1915 (р. из д. Лукино).

Дор: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 27.01.1988: Ползикова Александра Алексеевна, 77 л. [1912 г. р.]; Ползикова Анна Васильевна, 1906 (р. из д. Малая Горка); 28.06.2000: Суровцева Варвара Прокопьевна, 1916 (р. из д. Новая Дуброва); Лихачёва Лидия Владимировна, 1929 (р. из д. Новая Дуброва); Мелидина Антонина Николаевна, 1933 (р. из д. Заболотье Востровского с/с); Зорина Нина Александровна, 1929 (р. из д. Старая Дуброва).

Дор-Заглубоцкая: Экспедиция ЛОЛГК: 05.07.1974: Федотовская Наталья Ильинична, 1910; Малютина Апполинария Ивановна, 1907; Малютина Ульяна Алексеевна, 1910; Уланова Валентина Ивановна, 1914. 11.07.1974: Малютина Марфа Флеготовна, 82 г. [1892 г. р.].

Дунай: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 17.07.1988: Попова Александра Яковлевна, 1909 (р. из д. Нёмза, за 10 км); 18.07.1988: Дракунов Станислав Васильевич, 1941; 04.07.1996: Юрова Анна Васильевна, 1910 (р. из д. Нижнее Осиново Дмитриевского с/с); Мережкина Ольга Фёдоровна, 1911 (р. из д. Норово); Шебалина Любовь Васильевна, 1928 (р. из с. Нюксеница); Шебалин Владимир Фёдорович, 1933 (р. из д. Норово); 06.07.2000: Юрова Анна Васильевна, 1910; Попова Галина Васильевна, 1918 (р. из д. Озёрки Дмитриевского с/с); Дымнич Клавдия Дмитриевна, 1917 (р. из д. Берёзовая Слободка); Панёва Александра Ивановна, 1915 (р. из д. Брусной Брусноволовского с/с); Ермолинская Валентина Дмитриевна, 1930; Конева Неля Семёновна, 1928 (р. из д. Орехово Подболотного с/с Бабушкинского р-на); Будылина Просковья Нифёдьевна, 1930 (р. из Брянской обл.); Шаболина Любовь Васильевна, 1928 (р. из с. Нюксеница).

Жар: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 18.09.1987: Горбунова Нина Прокопьевна, 74 г. [1913 г. р.] (р. из д. Дор), Осекина Нина Васильевна, 1907 (р. из д. Шипичихи Брусенского с/с).

Экспедиция ВГПУ: 04.07.2000: Локтева Антонина Фёдоровна, 1922 (р. из д. Задней Уфтюгского с/с); Плюснина Нина Семёновна, 1923 (р. из д. Левково); Короткая Нина Ефимовна, 1926 (р. из д. Космарёвская Кулига).

Заболотье, Востровский с/с: Экспедиция ЛОЛГК: 02.07.1976: Кокарева Августина Григорьевна, 1908; Мальцева Павла Андреевна, 1911; Мальцева Мария Павловна, 1912.

Экспедиция ВГПИ: 14-15.07.1988: Мальцева Евдокия Павловна, 1916; Мальцева Татьяна Васильевна, 1919, Мальцева Павла Андреевна, 1911.

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 18.09.1989: Мальцева Евдокия Павловна, 1916. 19.09.1989: Мальцева Евдокия Павловна, 1916; Мальцева Татьяна Васильевна, 1919; Захарова Мария Емельяновна, 1922; Мальцева Павла Андреевна, 1911; Мальцева Мария Павловна, 1912; Мальцева Нина Михайловна, 1907.

Заболотье, Уфтюгский с/с: Экспедиции ВГПУ: 05.01.1995, 08.01.2000; 02.07.2001: Клементьева Апполинария Фёдоровна, 1921; Клемен-

тьев Изосим Павлович, 1918 (оба исполнителя р. из д. Кокшенской).

Заборье: Экспедиция Соловьева Л.Г.: 1984 г.: Уланова Мария Николаевна, 1904; Уланов Станислав Семенович, 1935; Уланова Роза Изосимовна, 1928 (р. из д. Заречье); Рожин Ананий Иванович, 1924.

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 30.01.1988: Уланова Мария Николаевна, 1904; Уланова Анна Ивановна, 1911; 30.01.1988, 11.01.1995: Уланова Феофания Васильевна, 1898 (р. из д. Дунай); Попова Анастасия Захаровна, 1911. 19.02.2004: Уланов Станислав Семенович, 1935; Куваева Галина Васильевна, 1931 (р. из д. Мальчевской); Подворова Ирина Изосимовна, 1938 (р. из Мурманской обл.); Беляева Мария Александровна, 1938 (р. из д. Мальчевской); Буракова Фаина Михайловна, 1937 (р. из д. Ивановской); Уланова Роза (Валентина) Изосимовна, 1928; Руфина Изосимовна, 1939 (фамилия не указ., р. из д. Семенова Гора).

Задний Двор: Экспедиция ЛОЛГК: 05.07.1974: Кормановский Александр Ефимович, 1901, Собанина Александра Васильевна, 1911; Короткая Наталья Арсентьевна, 1907 (р. из д. Дор); Короткая Апполинария Васильевна, 1903; Бритвина Мария Дмитриевна, 1922; 09.07.1974: Кормановский Александр Ефимович, 1901, Кормановская Мария Александровна, 54 г. [1920 г. р.].

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 16.09.1987: Малютина Мария Петровна, 1926; Бритвина Мария Дмитриевна, 1922; Короткая Наталья Арсентьевна, 1907; 18.09.1987: Короткая Наталья Арсентьевна, 1907; 19.09.1987: Бритвина Мария Дмитриевна, 1922; Литомина Нина Васильевна, 1921; Короткая Наталья Арсентьевна, 1907; Малютина Мария Петровна, 1926; Короткий Олег Дмитриевич, 1920; Шишкин Владимир Анатольевич, 1961; 18-19.09.1987: Кормановский Александр Ефимович, 1901.

Экспедиция ВГПУ: 03.07.2000: Шишкина Мария Лаврентьевна, 1924 (р. из д. Дор); Бритвина Мария Дмитриевна, 1922; Шишкина Анна Михайловна, 1924; Собанин Александр Васильевич, 1939; Короткий Олег Дмитриевич, 1924.

Заречье (Кузнецовская): Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 21.07.1988: Некрасова Лидия Ивановна, 1913; 23.06.1996: Бакланова Анна Александровна, 1914 (р. из д. Езовой Уфтюгского с/с).

Ивановская: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 03.02.1988: Кормановская Мария Александровна, 1915; Болотов Петр Васильевич, 1930 (р. из д. Задней); Кормановский Николай Васильевич, 1919; Болотова Александра Дмитриевна, 1926 (р.

из д. Задней); Гайлюш Анна Викторовна, 1923; Селюкова Ангелина Григорьевна, 1926; Попова Анна Ефимовна, 1930; Шабалина Мария Егоровна, 1912. 27.03.2004: Дроздова Нина Ивановна, 1933 (р. из д. Парыгино); Хомякова Лидия Всеволодовна, 1948 (р. из д. Королевской); Шабалина Евдокия Васильевна, 1934 (р. из д. Сосновый Починок); Хомякова Екатерина Андреевна. 1926 (р. из д. Наквасино); Попова Анна Ефимовна, 1930 (р. из д. Гари Городищенского с/с); Пудова Ульяна Николаевна, 1937 (р. с хут. Каменный Пар); Болотова Александра Дмитриевна, 1926 (р. из д. Задней); Попова Нина Николаевна, 1922; Гайлюш Анна Викторовна, 1931 (р. из д. Митино).

Игмас: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 05.01.1989: Коншина Любовь Николаевна, 1936 (р. из д. Наквасино Уфтыгского с/с); 11.07.1996: Андрияновская Александра Дмитриевна, 1914 (р. из д. Великой Брусенского с/с); Ангелина Александровна (фамилия не указ.), 1930 (р. из д. Брусной Брусенского с/с); 07.03.1998: Собанина Платонида Павловна, 1931, (р. с хут. Пихтовый Мыс Брусноволовского с/с); Козлова Валентина Ивановна, 1933 (р. из д. Леваш Нижнепеченгского с/с Тотемского р-на); Маркова Анфия Ивановна, 1936 (р. из д. Толчя Маркушевского с/с Тарногского р-на); Коншина Любовь Николаевна, 1937 (р. из д. Аксентьево Бобровского с/с); Ханаева Дина Христоворновна, 1932 (р. из д. Николаевская Выставка Брусенского с/с); Епифановская Анна Савельевна, 1927 (р. из д. Дор Космаревского с/с).

Карманов Двор: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 17.09.1987: Лобанова Татьяна Михайловна, 1922 (из д. Опалиха); Суровцева Анна Николаевна, 1903 (из д. Н. Брызгалово).

Экспедиция ВГПУ: 01.07.2000: Согрина Александра Григорьевна, 1915; Лобанова Антонина Степановна, 1925; Расторгуева Нина Павловна, 1919 (р. из д. Брусной); Чежина Анна Александровна, 1912 (р. из д. Юшково); Лихачева Александра Васильевна, 1910 (р. из д. Брусной); 05.07.2000: Лобанова Антонина Степановна (г. р. не указ.); Малофеевская Тамара Александровна, 1930.

Климшино: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 16.09.1987: Козулин Борис Васильевич, 1940.

Козлевская: Экспедиция ВГПУ: 01.07.2000: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 (р. из д. Верхняя Горка).

Козлово: Экспедиция ВГПУ: 15.06.1994: Шушкова Мария Матвеевна, 1911; Рожина Анна Ивановна, 1915.

Кокуево: Экспедиция ВГПИ: 26-27.01.1988: Меледин Николай Андреевич, 1924; Меледина Александра Ефимовна, 1920; Меледина Анастасия Гавриловна, 1924 (р. из д. Хохлово Брусенского с/с); 27.01.1988: Меледина Агния Васильевна, 1913; Меледина Анна Федоровна, 1909.

Кокшенская: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 31.01.1988: Лобазова Мария Тимофеевна, 1910 (р. из д. Заболотье); Осиноватикова Нина Тимофеевна, 1915, (р. из д. Заболотье); Осиноватикова Анна Тимофеевна, 1912, (р. из д. Заболотье); 1.02.1988: Лобазов Семён Кириллович, 1917; 02.02.1988: Клементьева Евдокия Ивановна, 1926; Лобазова Анастасия Александровна, 1922; Лобазова Гания Михайловна, 1915; Лобазова Мария Яковлевна, 1906; Клементьева Евдокия Яковлевна, 1911; 13.11.1994, 06.01.1995: Лобазова Мария Тимофеевна, 1910; Осиноватикова Нина Тимофеевна, 1915; 27.02.1995, 01.03.1995, 02.07.1996: Бритвина Александра Александровна, 1923 (р. из д. Пожарище); Коншин Олег Николаевич, 1975 (р. из д. Пожарище); 27.02.1995, 01.03.1995, 02.07.1996: Парыгина Мария Анфимовна, 1928, (р. из д. Пожарище); 27.02.1995, 01.03.1995: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 (р. из д. Пожарище); Уланова Тамара Васильевна (г. р. не указ., р. из д. Заболотье); Лукьянова Валентина Ефимовна, 1930 (р. из д. Пожарище); Клементьева Лидия Николаевна, 1933 (р. из д. Пожарище); Лобазов Валентин Иванович, 1944 (р. из д. Пожарище); Парыгина Мария Александровна, 1924; Лобазова Анастасия Александровна, 1922 (р. из д. Пожарище); Лобазова Маргарита Васильевна, 1935; 05.01.1995, 27.02.1995, 01.03.1995, 23.06.1996: Клементьева Анна Павловна, 1917 (р. из д. Заболотье); 26.03.2003: Уланов Станислав Васильевич, 1937; Колупаев Василий Александрович, 1937 (р. из д. Пожарище); Хомяков Николай Васильевич, 1931 (р. из д. Заболотье); Клементьев Изосим Вениаминович, 1932; Лобазов Валентин Иванович, 1945 (р. из д. Пожарище); Коншин Олег Николаевич, 1975; Уланова Тамара Васильевна, 1935 (р. из д. Заболотье); Парыгина Светлана Изосимовна, 1949; Попова Маргарита Федоровна, 1932 (р. из д. Мыгра Городищенского с/с); Лобазова Маргарита Васильевна, 1935; Клементьева Лидия Николаевна, 1933 (р. из д. Пожарище); Хомякова Лидия Всеволодовна, 1948 (р. из д. Королевской); Клементьева Анна Павловна, 1917 (р. из д. Заболотье); Шевченко Лидия Александровна, 1941 (р. из л. Пожарище). 27.02.1995, 01.03.1995, 26.03.2003: Колупаев Изосим Васильевич, 1931.

Копылово: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 16.07.1988: Косова Мария Васильевна, (г. р. не указ., р. из д. Кишкино); Попова Манефа Ивановна, 1918 (р. из д. Ягрыш); 16.07.1988, 21.06.1996: Распопова Елизавета Григорьевна, 1912 (р. из д. Ягрыш); 21.06.1996: Распопова Александра Константиновна, 1921 (р. из д. Пустынь Востровского с/с); Перепалов Иван Сергеевич, 1921 (р. из д. Кишкино Бобровского с/с); Первалова Августа Федотовна, 1919 (р. из д. Олитовской Востровского с/с); Кирьянова Александра Васильевна, 1912 (р. из д. Стрела Востровского с/с); Коншина Павла Алексеевна, 1911 (р. из д. Липное Анисимовского с/с); Короткая Мария Фёдоровна, 1908 (р. из д. Матвеевской Космаревского с/с); 21.06.1996, 08.03.1998: Попова Клавдия Андреевна, 1920 (р. из д. Пустынь Востровского с/с); Раиса Михайловна (фамилия и г. р. не указ.); Нина Ильинична (фамилия и г. р. не указ., р. из д. Зяблуха).

Королевская: Экспедиция ВГПИ: 18.03.1998: Хомякова Октябрина Егоровна, 1929 (р. из д. Подворской); Клавдия Васильевна (фамилия и г. р. не указ.)

Космарёвская Кулига: Экспедиция ЛОЛГК: 11.07.1974: Лапина Лидия Гавриловна, 1913; Заостровская Анна Прокопьевна (г. р. не указ.).

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 18.09.1987: Бритвина Елена Арсентьевна, 1913; Короткая Екатерина Ивановна, 1910.

Красавино: Экспедиция ВГПИ (ВГПУ): 04, 07, 10.07.1988: Юрова Анна Николаевна, 1911 (р. из д. Дмитриево); 05.07.1988: Лукиянова Миропия Павловна, 1899 (р. из д. Дунай); Шебалина Анастасия Павловна, 1907 (р. из д. Дунай); Юров Федор Григорьевич, 1927; 08.07.1988: Королева Акулина Михайловна, 1906 (р. из д. Берёзово Берёзовского с/с);

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 20.09.1989: Юрова Анна Николаевна, 1911.

Экспедиция ВГПУ: 15.03.1998: Юрова Анна Николаевна, 1911; Анна Андреевна, 1911 (фамилия, и г. не указ., р. из д. Большая Сельменга); Пантюхина Гранислава Дмитриевна, 1937.

Кузнецовская (Заречье): Экспедиция ВГПИ: 31.01.1988: Кривошеина Анастасия Григорьевна, 1910; Некрасова Лидия Ивановна, 1913.

Ларинская: Экспедиция ВГПИ: 18-19.07.1988: Белозёрова Раиса Федоровна, 1909 (р. из д. Сухие).

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 29.09.1989: Белозёрова Александра Михайловна, 1911 (р. из д. Дунай).

Леваш: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 15.07.1988: Дракунова Манефа Алексеевна, 1914 (р. из д. Бобровское Бобровского с/с); Добрынина Раиса Григорьевна, 1922 (р. из д. Заболотье); 15.07.1988: Коптяев Василий Викторович, 69 лет (р. из д. Кишкино); Епифановская Мария Федоровна, 83 г. (р. из Маркушевского с/с); Кочкина Анна Гавриловна, 73 г. (р. из Маркушевского с/с); Коптяева Анфисья Микентьевна, 1910 (р. из д. Дор Космарёвского с/с); Первалова Нина Матвеевна, 1908 (р. из д. Кишкино); 15.07.1988, 22.06.1996: Расторгуева Мария Кирсановна, 1911 (р. из д. Заклубоцкой Космаревского с/с); 23.06.1996: Гордей Мария Ивановна, 1922 (р. из д. Дубово Маркушевского с/с Тарногского р-на); 27.04, 27.06.1996: Попова Александра Сергеевна, 1929 (р. из д. Матвеевской Космаревского с/с); 27.04, 27.06.1996, 28.06.1999: Пудова Лидия Александровна, 1927 (р. из д. Порошин Двор); 27.06.1996, 28.06.1999: Бурцева Лидия Васильевна, 1925 (р. из д. Плёсо Бобровского с/с); 27.04, 27.06.1996, 28.06.1999: Попова Галина Рафаиловна, 1938 (р. из д. Козлевской Городищенского с/с); 27.04.1996, 27.06.1996: Колупаев Изосим Афанасьевич, 1934 (р. из д. Кокшенской Уфтюгского с/с); 22.06.1996: Белозёрова Елизавета Егоровна, 1908 (р. из д. Подол Бобровского с/с); Ермолинская Мария Фёдоровна, 1905 (р. из д. Захарихи Маркушевского с/с Тарногского р-на); 28.06.1999: Шабалина Мария Петровна (г. р. не указ.); Телятьева Гранислава Петровна, 1926 (р. из д. Стрелка Востровского с/с); Пантюхина Анна Ивановна, 1924 (р. из д. Задней Уфтюгского с/с); Плигина Мария Ивановна, 1918 (р. из д. Кузеево Городищенского с/с); Чадромцева Лидия Ефимовна, 1927 (р. из д. Кокшенской Уфтюгского с/с); 28.06.1999: Малафеевская Тамара Николаевна, 1938 (р. из г. Архангельска, с детства жила в Леваше); Раскумандрина Татьяна Николаевна, 1928 (р. из д. Баклановской Маркушевского с/с Тарногского р-на); 27.04.1996, 27.06.1996, 28.06.1999: Федотовская Лидия Александровна, 1941 (р. из д. Матвеево).

Лесютино: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 27.09.1989: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909; Буракова Мария Яковлевна, 1914; Кривошеина Анастасия Григорьевна, 1910 (р. из д. Заречье); Уланова Серафима Александровна, 1906 (р. из д. Заречье); 28.09.1989: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909; Буракова Мария Яковлевна, 1914; Кривошеина Анастасия Григорьевна, 1910; Буракова Вера Григорьевна, 1918 (из д. Заречье).

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 30.01.1988 – 4.02.1988: Болотова Татьяна Фёдоровна, 1905 (р.

из д. Задней); Чадромцева Галина Яковлевна, 1926 (р. из д. Семёнова Гора); 30.01.1988 – 4.02.1988, 22.07.1988, 13.11.1994, 27.02.1995, 06.03.1998: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909; 30.01.1988 – 4.02.1988, 22.07.1988: Хомякова Александра Васильевна, 1903 (р. из д. Задней); 22.07.1988: Кормановская Мария Александровна, 1915 (р. из д. Ивановской); 22.07.1988, 27.02.1995: Буракова Мария Яковлевна, 1914; 22.07.1988: Кочкина Анна Ивановна, 1908 (р. из д. Нестерихи Тарногского р-на); 27.02.1995: Уланова Серафима Александровна, 1906; 09.01.1995: Хомякова Усая Павловна, 1913 (р. из д. Заболотье); 24.03.2003: Беляева Мария Александровна, 1938 (р. из д. Мальчевской); Уланов Станислав Семёнович, 1935 (р. из д. Заборье); Трухина Лидия Александровна, 1932 (р. из д. Пожарище); Пудова Ульяна Николаевна, 1937 (р. с хут. Калиноозёрский Пар Уфтыогского с/с); Пулова Руфина Изосимовна, 1938 (р. из д. Верхнее Каменное Городищенского с/с); Лобазова Мария Андреевна, 1939, (р. с хут. Чёрный Пар Уфтыогского с/с); Попова Нина Павловна, 1934 (р. из д. Кокшенской); Буракова Фаина Михайловна, 1937 (р. из д. Ивановской Уфтыогского с/с); Болотова Мария Николаевна, 1936 (р. из д. Мальчевской); Петряшова Елизавета Ивановна, 1938 (р. из д. Хохлово Брусенского с/с); Чурина Нина Изосимовна, 1942 (р. из д. Мальчевской). 24.03.2004: Уланов Станислав Семенович, 1935 (р. из д. Заборье); Трухина Лидия Александровна, 1932; Пудова Ульяна Николаевна, 1937; Пудова Руфина Изосимовна, 1928; Лобазова Мария Александровна, 1938 (р. из д. Мальчевской); Попова Нина Павловна, 1924; Буракова Фаина Михайловна, 1937; Болотова Мария Николаевна, 1936; Петряшова Елизавета Ивановна, 1938 (р. из д. Хохлово Брусенского с/с); Чурина Нина Изосимовна, 1942.

Лопатино: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 18.09.1987: Ложкова Наталья Фёдоровна, 1914; Уланова Зинаида Даниловна, 1906; Чурина Пелагея Фёдоровна, 1911; Горбунова Галина Ивановна, 1924; 19.09.1987: Ложкова Наталья Фёдоровна, 1914; Уланова Зинаида Даниловна, 1906.

Лукино: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 15.09.1987: Короткая Мария Александровна (г. р. не указ.), Короткая Анна Фекайловна, 1909.

Ляменская: Экспедиция ВГПУ: 02.07.2000: Кормановская Августа Васильевна, 1913 (р. из д. Струбихи); Сабанина Таисия Григорьевна, 1924; Короткий Алексей Степанович, 1925 (р. из д. Кокино); Денисовская Галина Ивановна, 1929; Ши-

лова Фаина Арсентьевна, 1925 (р. из д. Момаихи Тереховского с/с Бабушкинского р-на).

Макарино: Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 14.09.1987: Драчева Мария Владимировна, 1905; 15.09.1987: Норенкова Екатерина Филипповна, 1914 (р. из д. Студенец); Шитова Павла Фёдоровна, 1915; 26.09.1989: Рожина Прасковья Зиновьевна, 1920; Чурина Клавдия Романовна, 1926 (р. из д. Большая Сельменга Дмитриевского с/с); Шитова Мария Евдокимовна, 1913; Шитова Анна Калиновна, 1922 (р. из д. Поповское Бруноволовского с/с); Шитова Павла Фёдоровна, 1915; Рожина Валентина Фёдоровна, 1916; Рожина Анна Ивановна, 1915 (р. из д. Климшино), Рожина Валентина Николаевна, 1916.

Экспедиция ВГПУ: 01.07.2000: Норенкова Екатерина Филипповна, 1914; Шитова Павла Фёдоровна, 1915.

Малая Горка: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 26.09.1987: Панёва Александра Кузьмовна, 1904 (р. из д. Чивилёво).

Малая Сельменга (Сормово, Жипиково): Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 17.09.1989: Коптяева Ольга Дмитриевна, 65 л. [1923 г. р.], Юрова Анна Николаевна, 1911 (из д. Красавино, р. из д. Дмитриево); Гостева Александра Николаевна, 1916 (р. из д. Гора); Коптяева Александра Дмитриевна (г. р. не указ.); Пантюхина Юлия Васильевна, 1915; Пантюхина Юлия Александровна, 1922; Нечаев Василий Николаевич (г. р. не указ., р. из д. Гора)

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 05-06.02.1988, 08, 10.07.1988, 09, 16.03.1998: Пантюхина Мария Васильевна, 1909; Пантюхина Юлия Васильевна, 1915; Коптяева Ольга Дмитриевна, 65 лет; 05-06.02.1988, 08, 10.07.1988, 09.03.1998: Силинская Наталья Ивановна, 78 лет; 05, 06.02.1988, 08, 10.07.1988: Юрова Анна Николаевна, 1911; Александра Дмитриевна (фамилия и г. р. не указ.); Власова Анна Фёдоровна (г. р. не указ.); 10.07.1988: Гостева Александра Николаевна, 76 лет (р. из д. Гора); Соловьева Анна Павловна (г. р. не указ.).

Малые Ивки: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 23.09.1987: Рожина Екатерина Кирилловна, 1903.

Мальчевская: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 29.01.1988: Попова Анна Артемьевна, 1910 (р. из д. Заболотье); 03, 04.02.1988: Кочкина Анна Ивановна, 1908 (р. из д. Нестерихи Маркушевского с/с Тарногского р-на); Устинья Ефимовна, 1912 (фамилия не указ.); 21.07.1988: Кормановская Анна Васильевна, 1911 (р. из с. Городишна); 09.01.1995: Попова Анна Артемьевна, 1910; Боло-

тов Пётр Васильевич, 1930 (р. из д. Задней); 09.01.1995, 19.02.2004: Болотова Александра Дмитриевна, 1926 (р. из д. Задней); 19.02.2004: Пудова Серафима Александровна, 1919; Болотова Александра Дмитриевна, 1926.

Матвеевская: Экспедиция ЛОЛГК: 08.07.1974: Собанина А.В., 63 г. [1911 г. р.], Короткая Н.А., 67 л. [1907 г. р.], Короткая А.В., 71 г. [1903 г. р.]; 08-09.07.1974: Акинтьева Раиса Андреевна, 69 л. [1905 г. р.]; Терехова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.]; Белозёрва Мария Петровна, 70 л. [1904 г. р.]; Безвытная Александра Гавриловна, 55 л. [1919 г. р.]; Короткая Манефа Ивановна, 78 л. [1896 г. р.]; 11.07.1974: Акинтьева Раиса Андреевна, 69 л. [1905 г. р.], Короткая Екатерина Ивановна, Терехова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.]

Экспедиция ВГПУ: 02.07.2000: Игнатъевская Лия Васильевна, 1925 (из д. Васильево Космарёвского с/с). 03.07.2000: Короткая Лия Васильевна, 1922 (из д. Первомайской); Акинтьева Анна Андреевна, 1931 (р. из д. Матвеево Бобровского с/с); Шпанева Анна Изосимовна, 1926 (р. из д. Юшково Городищенского с/с).

Матвеево: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 13.07.1988: Чебыкин Виталий Васильевич, 1929 (р. из д. Гаврилово); Чебыкина Августа Михайловна, 1925 (р. из с. Городишна); Огородникова Нина Ивановна, 1922 (р. из с. Городишна); Макарова Капитолина Ивановна, 1926 (р. из с. Городишна); Захарова Анна Савватиевна, 1909 (р. из д. Стрелка Востровского с/с); Мельцова Раиса Прокопьевна, 1928 (р. из д. Рамење Тарногского р-на); Чежина Екатерина Васильевна, 1904 (р. из д. Панфилихи); Панова Августа Николаевна, 1923, (р. из д. Олифино); 25.06.1996: Максимовская Александра Дмитриевна, 1913 (р. из д. Хохлово Брусенского с/с).

Монастыриха: Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 24.09.1987: Панева Анна Ивановна, 1919; 25.09.1987: Панева Анна Ивановна, 1919; Епифановская Анна Герасимовна, 1909; Коробицына Нина Ивановна, 1916; Осекина Серафима Фёдоровна, 1912. 26.09.1987: Коробицына Нина Ивановна, 1916. 27.09.1987: Епифановская Анна Герасимовна, 1909; Никулина Александра Ивановна, 1909; Епифановская Анна Ивановна, 1931; Добрынин Василий Николаевич, ок. 1927; Добрынина Апполинария Прокопьевна, ок. 1927. 22-23.09.1989: Панева Анна Ивановна, 1919; Коробицына Нина Ивановна, 1916; Осекина Екатерина Алексеевна, 1918; Епифановская Анна Герасимовна, 1909. 26.09.1989: Рожина Прасковья Зиновьевна, 1920; Чурина Клавдия Романовна, 1926

(р. из д. Большая Сельменга); Шитова Мария Евдокимовна, 1913; Шитова Анна Калиновна, 1922; Шитова Павла Фёдоровна, 1915; Рожина Валентина Фёдоровна, 1916; Рожина Анна Ивановна, 1915 (р. из д. Климино).

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 24.01.1988: Епифановская Анна Герасимовна, 1909; Епифановская Анна Ивановна, 1931; Епифановский Василий Васильевич, 55 лет [1933]; 27.06.2000: Добрынин Василий Николаевич, 60 лет [1927] (р. с хут. Федоровского Коченгского с/с Тотемского р-на); 1912; Епифановская Анна Васильевна, 1908; Баженова Нина Николаевна, 1937; Епифановский Савватий Николаевич, 1930; Панева Апполинария Прокопьевна, 1922.

Мыгра: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 14.09.1987: Косова Клавдия Ивановна, 1908; Шулёва Мария Ивановна, 1912.

Мыс: Экспедиция ВГПИ: 12.07.1988: Коншина Павла Алексеевна, 1900 (р. из д. Ягрыш Востровского с/с); Коншина Мария Павловна, 1924 (р. из д. Брызгалово).

Нагорье: Экспедиция ВГПИ: 12.07.1988: Крюкова Татьяна Федосеевна, 1907.

Нижнее Каменное: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 15.09.1987: Дьякова Апполинария Николаевна, 1913.

Нижняя Горка: Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 16.09.1987: Драчёва Степанида Дмитриевна, 1910; Драчёва Мария Филипповна, 1909; Драчёва Валентина Ивановна, 1910; Чурина Евдокия Ивановна, 1907; Храпова Елена Николаевна, 1929; Бритвина Капитолина Яковлевна, 1927; 26.09.1989: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910 (р. из д. Кокино Юшковского с/с); Чежина Анна Александровна, 1911 (р. из д. Юшково Городищенского с/с); Кормановская Евдокия Осиповна, 1911 (р. из д. Юшково Городищенского с/с); Драчёв Серапион Федотович, 1913.

Экспедиция ВГПУ: 30.06.2000: Андреева Мария Александровна, 1915 (р. из д. Берёзовская Слобода Берёзовского с/с); Мелидина Людмила Павловна, 1918 (р. из д. Брусной); Храпова Анна Владимировна, 1918.

Низовки: Экспедиция ВГПУ: 29.06.2000: Панёва Великанида Васильевна, 1925 (р. из д. Сергиевской Тарногского р-на); 30.06.2000: Расторгуев Михаил Тихонович, 1918; Расторгуева Вера Ивановна, 1923 (р. из с. Городишна); Уланова Александра Петровна, 1923; Баженова Раиса Александровна, 1927.

Норово: Экспедиция ВГПУ: 17.07.1988: Шибалин Василий Семёнович, 1934.

Нюксеница: Экспедиция Соловьёва Л. Г.: 12-13.06.1984: Шушкова Павла Платоновна, 1914; Дроздова Нина Ивановна, 1933; Коншина Анна Ивановна, 1918 (р. из д. Аксентьево Бобровского с/с).

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 01.02.1988: Клементьева Мария Михайловна, 1909 (р. из д. Пожарище Уфтюгского с/с); 18,19.07.1988, 30.12.1992, 15.03.1994, 28.02.1995, 27, 28.04.1996: 18.03.1998, 04, 06.07.2001: Шушкова Павла Платоновна, 1914 (р. из д. Порошин Двор Юшковского с/с); 17-18.07.1988: Дракунов Александр Васильевич, 1923 (р. из д. Дунай); 17.07.1988: Ползиков Василий Александрович, 1951 (р. из Брусноволовского с/с); 18,19.07.1988: Филинская Анна Алексеевна, 1913 (р. из д. Дор Брусноволовского с/с); Коншина Анна Ивановна, 1918 (р. из д. Аксентьево Бобровского с/с); 18-19.07.1988, 30.12.1992, 27.04.1996: Теребов Виталий Александрович, 1934 (р. из д. Крутой Ручей Городищенского с/с); 29.12.1992: Березина Клавдия Алексеевна, 1913 (р. из д. Устье Берёзовского с/с); Малафеевская Елена Николаевна, 1962; 30.12.1992: Рожин Алексей (г. р. не указ.); 11.06.1994, 07, 19.03.1998, 24.01.1999: Коншина Серафима Ивановна, 1923 (р. из д. Нижнее Карпово Востровского с/с); 11.06.1994: Закусова Мария Николаевна, 1926 (р. из д. Разуличье Бобровского с/с); 11.06.1994, 27.04.1996: Дроздова Нина Ивановна, 1933 (р. из д. Парыгино Уфтюгского с/с); 23.02.1995: Болотова Валентина (Варвара) Алексеевна, 1914 (р. из д. Малиново Уфтюгского с/с); Болотова Мария Александровна, 1919 (р. из д. Шугинской Уфтюгского с/с); 23.02.1995, 29-30.06.1996: Чадромцева Екатерина Алексеевна, 1908; 08, 14, 16.01.1995: Клементьева Мария Михайловна, 1909; 08.01.1995: Бородина Елизавета Яковлевна, 1917 (р. из д. Кривошеино); 27.04.1996: Ползиков Василий Александрович, 1951; Ползикова Александра Алексеевна, 1959 (р. из д. Высокой Городищенского с/с); Каёв Михаил Николаевич, 1931 (р. из д. Берёзовская Слободка Берёзовского с/с); Юров Мстислав Дмитриевич, 1934 (р. из д. Михалёво Дмитриевского с/с); Первушина Галина Александровна, 1939 (р. из д. Высокой Брусенского с/с); Юрова Лидия Васильевна, 1934 (р. из д. Осиново Нюксенского с/с); Коншин Олег Николаевич, 1975 (р. из д. Пожарище Уфтюгского с/с); Бородина Любовь Николаевна, 1955; 27.04.1996, 10.07.1996: Дракунов Александр Васильевич, 1923 (р. из д. Дунай Берёзовского с/с); 29.04.1996: Чадромцева Надежда Григорьевна, 1909 (р. из д. Наквасино Уфтюгского с/с); 22.06.1996: Болотова

Галина Ивановна, 1919 (р. из д. Задней Уфтюгского с/с); 26.06.1996: Мельцова Павла Фроловна, 1921 (р. из д. Кленовой Раменского с/с Тарногского р-на); Коптяева Августа Павловна, 1926 (р. из д. Копылово Востровского с/с); 29-30.06.1996: Парыгина Лидия Степановна, 1921 (р. из д. Парыгино Уфтюгского с/с); 27.06.1996: Казакова Мария Константиновна (г. р. не указ., р. из д. Заболотье Уфтюгского с/с); Филинская Павла Александровна, 1920 (р. из д. Железняково Брусноволовского с/с); Белозёрова Мария Ивановна, 1918 (р. из д. Семёнова Гора Уфтюгского с/с); Шушкова Нина Ивановна, 1930 (р. из д. Большие Мысы Городищенского с/с); Ожиганова Нонна Михайловна, 1922 (р. из д. Сергиевской Раменского с/с Тарногского р-на); Кривоногова Лидия Ильинична, 1924 (р. с хут. Заварганиха Маркушевского с/с Тарногского р-на); Генаева Мария Васильевна, 1914 (р. из д. Норово Нюксенского р-на); Шулёва Анна Михайловна, 1923 (р. из д. Каменный Угор Городищенского с/с); Ожиганова Сусанна Александровна, 1926 (р. из д. Пожарище Уфтюгского с/с); Павлова Гранислава Степановна, 1924 (р. из д. Большедворской Востровского с/с); 30.06.1996: Парыгина Вера Михайловна (г. р. не указ., р. из д. Королевской Уфтюгского с/с); Березина Лидия Фёдоровна, 1936 (р. из д. Королевской Уфтюгского с/с); Плюснин Василий Иванович, 1930 (р. из д. Слободка Городищенского с/с); Литомина Галина Ивановна, 1925 (р. из д. Зарубино Юшковского с/с); Пантюхина Лидия Ефимовна, 1937 (р. из д. Королевской Уфтюгского с/с); 03.07.1996: Лихачёв Василий Дмитриевич, 1923 (р. из д. Ельник Брусноволовского с/с); Березина Лидия Ильинична (г. р. не указ., р. из д. Королевской Уфтюгского с/с); Малафеевский Виталий Павлович, 1921 (р. из д. Микшино Городищенского с/с); Малафеевская Мария Александровна, 1921. 05.07.1996: Бородина Анна Фёдоровна, 1908; Хомякова Елизавета Григорьевна, 1911 (р. из д. Лесютино Уфтюгского с/с); Прокопьева Анна Ивановна, 1916 (р. из д. Брусной Брусноволовского с/с); 08.07.1996: Белозёрова Анна Ивановна, 1918 (р. из д. Черняково Маркушевского с/с Тарногского р-на); Парыгин Григорий Григорьевич, 1915 (р. из д. Семенова Гора Уфтюгского с/с); Парыгина Мария Павловна, 1917 (р. из д. Жар Космарёвского с/с); Панёв Пётр Михайлович, 1913 (р. из д. Низовки Брусноволовского с/с); Митина Агния Николаевна, 1920 (р. из д. Тулупово Брусноволовского с/с); Болотова Варвара Алексеевна, 1914 (р. из д. Малиново Уфтюгского с/с); 05.03.1998: Бородина Александра Парфеньевна, 1911 (р. из д. Кривошеино Уф-

тюгского с/с); Парыгина Лидия Степановна, 1921; Чадромцева Анна Васильевна, 1926 (р. из д. Задней); 09.10.1998: Белозерова Таисья Ивановна, 1913; 18.03.1998: Плюснина Александра Ивановна, (г. р. не указ.); 08.01.2000: Кривоногова Лидия Ильинична, 1924, (р. с хут. Заварганиха Маркушевского с/с Тарногского р-на); Ожиганова Сузанна Александровна, 1926 (р. из д. Пожарище Уфтыгского с/с); Павлова Гранислава Степановна, 1924; Маврикова Фаина Михайловна, 1926; Шулёва Анна Михайловна, 1923; Женя (ученик 4 класса, фамилия и г. р. не указ.); Ожиганова Нонна Михайловна, 1922; Первушина Галина Александровна, 1939 (р. из д. Высокой Брусенского с/с); 18.01.2000: Павлова Гранислава Степановна, 1924 (р. из д. Большедворской Востровского с/с); Маврикова Фаина Михайловна, 1926 (р. и д. Макарино Городищенского с/с); Шулёва Анна Михайловна, 1923 (р. из д. Макарино Городищенского с/с); 06.07.2000: Кормановский Николай Васильевич, 1919 (р. из д. Королевской Уфтыгского); Лобанова Таисия Степановна, 1916 (р. из д. Мысы); Ключинская Анна Павловна, 1926 (р. из д. Петушихи Брусенского с/с); Попова Ольга Ивановна, 1911 (р. из д. Ивки); 07.07.2000: Росторгуева Анна Павловна, 1918.

Огулиговская (Килейная Выставка): Экспедиция ВГПИ: 12, 14.07.1988: Коншина Мария Ивановна, 1913 (р. из д. Брызгалово); Павлова Мария Ивановна, 1913 (р. из д. Брызгалово).

Озерки (пос.): Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 14.09.1989: Шушарина Фаина Васильевна, 1902 (р. из Брусенского с/с); 15.09.1989: Незговорова Мария Михайловна, 1915 (р. из д. Пепелье Бобровского с/с).

Озёрки (д.): Экспедиция ВГПИ: 06.07.1988: Коптяева Августа Васильевна, 1908; Кузнецова Мария Платоновна, 78 лет; Строева Варвара Зиновьевна, 1908 (р. из д. Парыгино Уфтыгского с/с); Шушарина Фаина Васильевна, 1909 (р. из д. Хохлово Брусенского с/с); Бурцева Александра Александровна, 1928; Сосунова Лидия Алексеевна, 1918; Суровцев Сергей Павлович, 1924 (р. из д. Малая Горка Брусноволовского с/с); 07.07.1988: Коптяева Анна Ивановна, 1903; Незговорова Евдокия Андреевна, 1890; 06, 08.07.1988: Коптяев Изосим Яковлевич, 1904; Седякина Ксения Павловна, 1896 (р. из д. Берёзово Беоёзовского с/с); 08–09.07.1988: Коптяева Александра Ефимовна, 1919 (р. из д. Гора Дмитриевского с/с); Морозова Апполинария Семёновна, 1923 (р. из д. Нижняя Горка); 09.07.1988: Закусов Николай Иванович (г. р. не указан); 10.07.1988:

Короткая Раиса Арсентьевна, 1924 (р. из д. Ягрыш Востровского с/с).

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 14.09.1989: Шушарина Фаина Васильевна, 1902; 15.09.1989: Незговорова Мария Михайловна, 1915 (р. из д. Пепелье Бобровского с/с); 16-17.09.1989: Коптяева Поманида Силишна, 1913; 16.09.1989: Коптяева Александра Ефимовна, 1919; Лебедева Мария Митрофановна, 1919 (из Московской обл.); Коптяева Мария Николаевна, 1916; Коптяева Серафима Григорьевна, 1901. 17.09.1989: Коптяева Мария Николаевна, 1916; Коптяева Августа Васильевна, 1908. 17.09.1989: Коптяева Александра Фёдоровна, 1919 (из д. Гора Дмитриевского с/с); Коптяева Анна Андреевна, 1909; Коптяева Александра Ефимовна, 1919. 17.09.1989: Суровцева Павла Николаевна, 1923 (р. из д. Бобровское); Суровцев Сергей Павлович, 1924 (р. из д. М. Горка Брусноволовского с/с); Суровцева Александра Александровна, 1927 (р. из д. Березово). 18.09.1989: Шебалина Поманида Васильевна (р. из д. Уфтыга); 1922; Закусов Николай Иванович, 1929; Закусова Раиса Григорьевна, 1926; Казурова Капитолина Павловна, 1923 (р. из д. Большая Сельменга); Гребнева Серафима Васильевна, 1921 (р. из д. Большая Сельменга); Седякина Серафима Михайловна, 1927; Лебедева Мария Митрофановна, 1919 (из Московской обл.); Коптяева Градислава Степановна, 1928 (р. из д. Устье); Коптяева Александра Ефимовна, 1919 (р. из д. Гора); Коптяева Мария Александровна, 1929 (р. из д. Нёмза); Пудова Лидия Анатольевна, 1933 (р. из д. Уфтыга); Мальцева Галина Максимовна, 1938 (р. из д. Раменье); Шебалин Северьян Семёнович, 1926 (р. из д. Шульгинской). 20.09.1989: Захарова Клавдия Сергеевна, 1914 (р. из д. Холм Космаревского с/с); Коптяева Галина Александровна, 1940 (р. из д. Холм Космаревского с/с); Суровцев Сергей Павлович, 1924; Суровцева Павла Николаевна, 1923.

Околоток:² Экспедиция Соловьёва Л. Г.: 1984: Дьяков Василий Анатольевич, 1953; Богданова Валентина Фроловна (г. р. не указ.).

Экспедиции ВГПУ: 29.12.1992: Терёбов Николай Васильевич, 1929; 05.07.2000: Терёбов Анатолий Иванович, 1923; Болтушкина Лидия Васильевна, 1908 (р. из д. Воронихи).

Олешковка: Экспедиция ВГПИ: 17.07.1988: Собанина Кристина Савватиевна, 1909 (р. из д. Дор Космаревского с/с).

Панфилиха: Экспедиция ВГПИ: 11.07.1988: Тесаловская Галина Александровна, 1918 (р. из д. Пепелье).

Перхушково: Экспедиция ВГПИ: 17.09.1987: Шитова Августа Тимофеевна, 83 года (р. из д. Студенец).

Побоищное: Экспедиция ВГПИ: 08, 10.07.1988: Незговорова Ольга Васильевна (г. р. не указ.); 08,10.07.1988: Шушкова Александра Николаевна, 1916; Парыгина Авдотья Васильевна, 1916 (р. из д. Большая Сельменга); Незговорова Агния Александровна, 1905; Коптяева Александра Александровна, 1909; Попова Клавдия Васильевна, 1913 (р. из д. Задней Уфтыогского с/с).

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 16.09.1989: Незговорова Александра Александровна, 1909; Попова Клавдия Васильевна, 1913 (р. из д. Задней Уфтыогского с/с); Шушкова Александра Николаевна, 1916; Парыгина Авдотья Васильевна, 1916. 18.09.1989: Чадронцев Валентин Григорьевич, 55 л. [1934 г. р.]; Попова Клавдия Васильевна, 1913; Шишкова Александра Николаевна, 1916; Парыгина Авдотья Васильевна, 1916; Незговорова Александра Александровна, 1909.

Погост: Экспедиция ВГПУ: 30.06.2000: Болтушкин Николай Алекс., 1925 (р. из д. Первомайской, бывш. Сарафановская Кулига Городищенского с/с); Медведев Евстролий Дмитриевич, 1924; Медведева Александра Яковлевна, 1927.

Подол: Экспедиция ВГПИ: 12.07.1988: Белозёрова Таисья Ивановна, 1913.

Пожарище:³ Экспедиция Соловьева Л. Г.: 16.06.1984: Клементьева Апполинария Дмитриевна, 1907; Колупаева Марфа Викторовна, 1902; Лобазова Ирина Тимофеевна, 1898 (р. из д. Кокшенской); Лобазова Анастасия Александровна, 1922; Клементьева Мария Михайловна, 1909; Колупаева Мария Павловна, 1906 (р. из д. Андреевской Маркушевского с/с Тарногского р-на); Лобазова Мария Яковлевна, 1906; Лобазова Мария Тимофеевна, 1910 (р. из д. Заболотье); Уланова Мария Николаевна, 1912; Лобазова Мария Дмитриевна, 1916.

Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 18.09.1987: Теребова Анна Петровна, 1897. 28.09.1989: Клементьева Мария Михайловна, 1909, Лобазова Мария Тимофеевна, 1910 (из д. Заболотье), Лобазова Мария Яковлевна, 1906, Клементьева Евдокия Яковлевна, 1911. 28.09.1989: Клементьева Мария Михайловна, 1909, Лобазова Мария Тимофеевна, 1910 (из д. Заболотье), Лобазова Мария Яковлевна, 1906, Клементьева Евдокия Яковлевна, 1911.

Экспедиция ВГПУ: 05.03.1998: Клементьева Анна Павловна, 1917 (р. из д. Заболотье); Парыгина Мария Анфимовна, 1928; Рябинина Афана-

сия Павловна, 1925 (р. из д. Кокшенской); Лобазова Маргарита Васильевна, 1936 (р. из д. Кокшенской); Лукьянова Валентина Ефимовна, 1930; Клементьева Лидия Николаевна, 1933; Хомякова Мария Всеволодовна, 1935; Лобазова Анастасия Александровна, 1922; Бритвина Александра Александровна, 1923; Клементьева Тамара Васильевна, 1935 (р. из д. Заболотье).

Экспедиции ВГПУ: 11-12.11.1994, 04, 06, 10.01.1995, 25-27.04.1996: Лобазова Анастасия Александровна, 1922; 11-12.11.1994, 03-06, 10.01.1995, 25-27.04.1996, 14.03.1998: Бритвина Александра Александровна, 1923; 11-12.11.1994, 04,10.01.1995, 25-26.04.1996: Клементьева Лидия Ивановна, 1926 (р. из Маркушевского с/с Тарногского р-на); 11.11.1994, 03,05.01.1995: Коншин Олег Николаевич, 1975; 12.11.1994: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 (р. из д. Лесютино); 12.11.1994, 06.01.1995: Клементьева Евдокия Яковлевна, 1911; 04,06.01.1995, 25-26.04.1996: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935; 04,10.01.1995, 26.04.1996: Клементьева Лидия Николаевна, 1933; 10.01.1995: Теребов Виталий Александрович, 1934; Парыгина Мария Александровна, 1924; 10.01.1995, 25.04.1996, 05.03.1998: Парыгина Мария Анфимовна, 1928; 04.01.1995, 25-26.04.1996, 05.03.1998: Лукьянова Валентина Ефимовна, 1930; 04.01.1995: Лобазова Афросинья Афанасьевна, 1913; 05.01.1995: Лобазова Мария Дмитриевна, 1916 (р. из д. Монастырь Маркушевского с/с Тарногского р-на); 25.04.1996: Клементьева Мария Николаевна, 1933; 05.01.1995, 05.03.1998: Лобазова Маргарита Васильевна, 1936; 05.01.1995: Лобазов Валентин Иванович, 1944; 25-27.04.1996, 05.03.1998: Клементьева Анна Павловна, 1917 (р. из д. Заболотье); Рябинина Афанасья Павловна, 1925 (р. из д. Кокшенской); 05.03.1998: Клементьева Лидия Николаевна, 1933; Хомякова Мария Всеволодовна, 1935; Лобазова Анастасия Александровна, 1922; Бритвина Александра Александровна, 1923; Лобазов Валентин Иванович, 1945; Клементьева (Уланова) Тамара Васильевна, 1935 (р. из д. Заболотье); 07.01.2000: фольклорный коллектив Пожарище; 08.01.2000: Лобазова Анастасия Александровна, 1922; Бритвина Александра Александровна, 1923; 03.07.01: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935.

Пустыня: Экспедиция ЛОЛГК: 10-11.07.1975: Тихонская Анна Петровна, 1899; Буркова Александра Васильевна, 1903; Галицкая Клавдия Павловна, 1915 (из д. Хохлово); Согрина Татьяна Александровна, 1905; Суровцева Агния Федоровна, 1924.

Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 25.09.1987: Согрина Татьяна Александровна, 1905; Галицкая Клавдия Павловна, 1915. 27.09.1987: Суровцев Виталий Александрович, 1935 (р. из Брусноволовского с/с); 22.09.1989: Тихонская Анна Петровна; Буркова Александра Васильевна, 1903; Галицкая Клавдия Павловна, 1915.

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 02.01.1989: Мальцева Анна Александровна, 1911 (р. из д. Сергиевской Тарногского р-на); 07, 08.07.1996: Суровцева Анна Васильевна, 1915; 07.07.1996: Андриановская Надежда Ивановна, 1931; Марденский Прокопий Михайлович, 1930 (р. из д. Низовки); Мальцева Анна Васильевна, 1924 (р. из д. Парки); Распопова Нина Фёдоровна, 1937 (р. из д. Осётры Тарногского р-на); Марденская Мария Фёдоровна, 1931; Куковерова Галина Ивановна, 1926; Максимовская Анна Гавриловна, 1927; Баженов Николай Сергеевич, 1976; Соломенникова Нина Михайловна, 1925; 09.07.1996: Галицкая Клавдия Павловна, 1915.

Сарафановская: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 15.09.1987: Бритвина Людмила Егоровна, 1919; Терехова Серафима Егоровна, 1900; Тяпушкина Анна Павловна, 1918; 17.09.1987: Кормановский Анатолий Ильич, 1940, Собанина Алевтина Кирилловна, ок. 1950 г. р., Тяпушкина Маргарита Васильевна, ок. 1950 г. р.

Экспедиция ВГПУ: 03.07.2000: Мальцева Дарья Васильевна, 1924 (р. из д. Верхнее Раменье); Тяпушкина Нина Сергеевна, 1915.

Серкино: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 17.09.1987: Жвакина Нина Георгиевна, 1914 (р. из Виноградовского р-на Архангельской обл.); Тюрина Августа Ивановна, 1911; Тюрин Андрей Фёдорович, 1904.

Слекишино: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 26.09.1987: Меледина Прасковья Алексеевна, 1909.

Слобода: Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 14.09.1987: Роголёва Анастасия Фёдоровна, 1901; 14, 17, 23.09.1987: Денисовская Матрена Семеновна, 1901; 17, 23.09.1987: Денисовская Елизавета Ефимовна, 1911. 25.09.1989: Денисовская Матрена Семеновна, 1901, Денисовская Елизавета Ефимовна, 1911.

Софроновская: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 12.09.1987, 22.09.1987: Дьякова Мария Андреевна, 1905 (р. из д. Карманов Двор); 14.09.1987: Болтушкина Лидия Васильевна, 1907 (р. из д. Бледвеж).

Экспедиция ВГПУ: 07.06.1994: Терехова Екатерина Александровна, 1912; Бритвина Таисья

Ивановна, 1917 (р. из д. Малая Горка Брусноволовского с/с); 08.06.1994: Болтушкина Анна Петровна, 1925 (р. из д. Быково Городищенского с/с); Болтушкин Северьян Александрович, 1921 (р. из д. Лучьяново Городищенского с/с)

Суровцево: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 21.09.1987: Суровцева Анна Петровна, 1915.

Устье-Городищенское: Экспедиция ВГПИ: 17.07.1988: Березина Евлампия Ивановна, 1906; 19.07.1988: Игнатъевская Вера Петровна, 1914 (р. из д. Дор Космаревского с/с); Золоткова Лидия Григорьевна, 1910; Чурина Вера Фёдоровна, (г. р. не указ., р. из д. Дор Космаревского с/с);

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 23, 28.09.1989: Шебалина Лидия Павловна, 1901 (р. из д. Березово); Березина Августа Ивановна, 1920 (р. из с. Нюксеница);

Экспедиция ВГПУ: 02.07.1996: Шебалина Анна Семеновна, 1912 (р. из д. Большая Сельменга Дмитриевского с/с); Шулёва Анна Фроловна, 1919 (р. из д. Александрово Городищенского с/с); Попова Анна Фёдоровна, 1913; Малютин Лидия Павловна, 1916 (р. из д. Осиново); Ганаева Клавдия Андреевна, 1918 (р. из д. Дмитриево); Золоткова Лидия Григорьевна, 1910 (р. из д. Рязка).

Федьковская: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 17.09.1987: Бритвина Мария Сергеевна, 1912; Бритвина Мария Степановна, 1910; Тяпушкина Александра Сергеевна, 1902; Бритвин Николай Дементьевич, 1933.

Хохлово: Экспедиция ЛОЛГК: 09.07.1975: Тихонская Анна Петровна, 76 л. [1899 г. р.]; Тихонская Александра Петровна, 82 г. [1893 г. р.], Суровцева Анна Васильевна, 1915; Епифановская Александра Афанасьевна.

Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 24.09.1987: Буркова Юлия Ивановна, 1908. 24.09.1989: Галицкая Клавдия Павловна, 1915; Суровцева Анна Васильевна, 1915; Суровцева Агния Фёдоровна, 1924; Мальцева Мария Васильевна, 1914; Максимовская Анна Гавриловна, 1927. 25.09.1987: Суровцева Анна Васильевна, 1915; Панева Анна Ивановна, 1919; Суровцева Агния Фёдоровна, 1924; Галицкая Клавдия Павловна, 1915; Максимовская Анна Гавриловна, 1927. 26.09.1989: Галицкая Клавдия Павловна, 1915.

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 26.01.1988, 09.01.1989, 09.07.1996: Галицкая Клавдия Павловна, 1915; 09.07.1996: Марденская Мария Фёдоровна, 1931; Куковерова Галина Ивановна, 1926; Максимовская Анна Гавриловна, 1927; Су-

ровцева Анна Васильевна, 1915; 28.06.2000: Бурков Николай Васильевич, 1930; Буркова Анна Михайловна, 1924 (р. из д. Монастырихи); Адриановская Надежда Ивановна, 1934 (р. из д. Брусенец); Пушникова Анна Николаевна, 1916 (р. из д. Брусенец); Суровцева Анна Васильевна, 1915; Максимовская Анна Гавриловна, 1927; Мальцева Анна Васильевна, 1924 (р. из д. Парки Брусноволовского с/с); Мальцев Сергей Иванович, 1926 (р. из д. Монастырихи); Марденская Мария Феодосьевна, 1931; Марденский Прокопий Михайлович, 1930 (р. из д. Низовки Брусноволовского с/с); Буркова Анна Михайловна, 1924; Бурков Николай Васильевич, 1930; Куковерова Галина Ивановна, 1926.

Шульгино: Экспедиция ВГПУ: 04.07.2000: Короткая Анна Ильинична, 1926 (р. из д. Юшково Городищенского с/с); Чурина Александра Афанасьевна, 1928 (р. из д. Кокино Городищенского с/с); Чурина Нина Алексеевна, 1922 (р. из д. Космарёвская Кулига); Плюснина Александра Ивановна, 1926 (из д. Кокино Городищенского с/с).

Юшково: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 14.09.1987: Ваганова Мария Александровна, 1907; 15.09.1987: Шушкова Мария Николаевна, 1907.

Ягрыш: Экспедиция ВГПИ: 15.07.1988: Липина Надежда Кузьмовна, 1913; Попова Прасковья Емельяновна, 1913 (р. из д. Заболотье); Бритвина Границлава Григорьевна, 1922.

Тарногский район

Андреевская: Экспедиция ЛОЛГК: 8.07.1974: Раскумандрин Семен Васильевич, 72 г. [1902 г. р.]; Гребенщикова Елена Семеновна, 56 л. [1918 г. р.]; Кочкина Анна Гавриловна, 56 л. [1918 г. р.]; Раскумандрина Анастасия Ивановна, 54 г. [1920 г. р.].

Экспедиции ВГПУ: 27.08.1991: Кочкина Анна Гавриловна, 1918; 27.08.1991, 06.09.1996: Гребенщикова Прасковья Кирсановна, 1908; 06.09.1996: Гребенщикова Клавдия Прокопьевна, 1918 (р. из д. Пар); Гребенщикова Елена Семеновна, 1918.

Баклановская: Экспедиции ЛОЛГК: 08-09.07.1974: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (р. из д. Слободка); Белозёрова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (р. из д. Андреевской); Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.]; Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (р. из д. Милогорской). Март 1975: Белозёрова Марфа Федоровна [1894 г. р., д. Андреевской]; Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.,

д. Милая Гора]. 19.06.1975: Белозёрова Марфа Фёдоровна; Ермолинская Мария Прокопьевна [1906 г. р.] (р. из д. Слободка); Гребенщикова Надежда Романовна; Гребенщикова Елена Семёновна [1918 г. р., из д. Андреевской]; Гребенщикова Акси́нья Семёновна; Кручинина Мария Григорьевна; Ермолинская Надежда Михайловна.

Экспедиции ВГПУ: 27.08.1991: Ермолинская Евдокия Яковлевна, 1915; Пушинова Татьяна Николаевна, 1919.

Кленовая: Экспедиция ЛОЛГК: 12.07.1974: Мальцева Александра Дмитриевна, 66 л. [1908 г. р.]; Овчинникова Екатерина Григорьевна, 74 г. [1900 г. р.].

Криуля: Экспедиция ВГПУ: 06.09.1996: Пушникова Марфа Михайловна, 1915 (р. из д. Со́сная Слободка); Гребенщикова Елена Семёновна, 1918 (р. из д. Андреевской); Архиповская Нина Александровна, 1914 (р. из д. Задней); Петухова Евдокия Павловна, 1925 (р. из д. Березник Илезского с/с); Петухова Анастасия Арсентьевна, 1909 (р. из д. Милая Гора); Насонова Афанасья Фроловна, 1924 (р. из д. Милая Гора); Петухова Лидия Ивановна, 1927 (р. из д. Николаевской Шведеницкого с/с).

Милогорская (Милая Гора): Экспедиция ЛОЛГК: 11.07.1974: Петухова Афанасия Абрамовна, 65 л. [1909 г. р.].

Нестериха: Экспедиция ВГПУ: 27.08.1991: Кочкин Иван Игнатъевич, 1926.

Раменье: Экспедиция ЛОЛГК: 09.07.1974: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. [1906 г. р.]; Мельцова Анастасия Андреевна, 64 г. [1911 г. р.]. 10.07.1974: Мальцев Иван Фролович, 69 л. [1905 г. р.]; Костырева Анна Алексеевна, 54 г. [1920 г. р.]; Фирсова Ефалия Ивановна, 69 л. [1905 г. р.] (из д. Шебенга); Мельцова Анастасия Андреевна, 64 г. [1911 г. р.]; Фирсова Анастасия Николаевна, 63 г. [1911 г. р.]. 11.07.1974: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. [1906 г. р.]; Чиркова Мария Степановна, 71 г. [1903 г. р.]; Мальцева Александра Яковлевна, 68 л. [1906 г. р.]. 12.07.1974: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. [1906 г. р.]; Мельцова Анастасия Андреевна, 64 г. [1911 г. р.].

Экспедиция ВГПУ: 24, 28. 06; 01.07.1996: Мельцова Анастасия Андреевна, 1911; 28.06, 1.07.1996: Фирсов Иван Андреевич, 1930; 24, 28.06, 01.07.1996: Филиппова Ефалия Васильевна, 1919, (р. из д. Пар); 24, 28.06, 01.07.1996: Булатова Авдотья Дмитриевна, 1926; 24, 28.06, 01.07.1996: Косторёва Анна Александровна, 1918; 28.06; 01.07.1996: Чиркова Александра Яковлевна, 1930 (р. из д. Кленовой); 28.06.1996: Лычен-

ская Александра Павловна, 1924 (р. из д. Кленовой); 24, 28.06, 01.07.1996: Мельцова Зинаида Степановна, 1926; 28.06, 01.07.1996: Филиппова Лидия Ивановна, 1934; 28.06, 01.07.1996: Булатова Ираида Никоновна, 1930; 24, 28.06.1996: Булатов Николай Павлович; 28.06.1996: Бархатов Геннадий Васильевич; Косторёв Владимир Иванович; 01.07.1996: Клестова Александра Тимофеевна; Мельцова Эмилия Михайловна (р. из д. Коченги Нижнепеченгского с/с Тотемского р-на); 24.06.1996: Фирсова Александра Прокопьевна, 1912 (р. из Шебенги Шебенгского с/с).

Сергиевская: Экспедиция ЛОЛГК: 10.07.1974: Ежова Анна Ивановна, 71 г. [1903 г. р.]; Ежова Евгения Константиновна, 63 г. [1911 г. р.]; Мальцева Анна Александровна, 63 г. [1911 г. р.]; 12.07.1974: Раскумандрина Александра Алексеевна, 77 л. [1897 г. р.] (из д. Брусенец); Мелидинова Павла Ивановна, 73 г. [1901 г. р.]; Ежова Елизавета Дмитриевна, 73 г. [1901 г. р.].

Экспедиция ВГПИ: 25, 28.01.1988: Ежова Наталья Дмитриевна, 1913; 25.01.1988: Епифановская Татьяна Ивановна, 1903; Ежова Татьяна Фёдоровна, 1926.

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 24.09.1989 Ежова Наталья Дмитриевна, 1913; 24-25.09.1989: Епифановская Татьяна Ивановна, 1903.

Экспедиции ВГПУ: 27.06.2000: Клестова Анна Михайловна, 1920 (р. из д. Дор-Сухонский); 28.06.1996: Мальцева Валентина Васильевна; Гушишная Анна Николаевна, 1931 (р. из д. Старь Бобровского с/с); Ежова Анна Михайловна, 1924, Мултасова Александра Павловна, 1920 (р. из д. Шалимовской Верхнекокшенгского с/с); Чиркова Анна Алексеевна, 1933; Ежова Мария Фёдоровна, 1922; 28.06.1996, 28.06.2000: Бакшеева Зоя Ивановна, 1920 (р. из д. Каплинской Верховского с/с); Соломенникова Евдокия Алексеевна, 1922 (р. из д. Осетры); Мальцев Алексей Иванович, 1924; 28.06.2000: Мальцева Александра Павловна, 1920, (р. из д. Шалимовской Верхнекокшенгского с/с); Епифановская Ираида Сергеевна, 1918; Епифановская Раиса Евгеньевна, 1930 (р. из д. Новгородской Тарногского с/с); Попова Нина Родионовна, 1931 (р. из д. Дор-Сухонский); Моль Александра Павловна, 1920 (р. из д. Шалимовской Верхнекокшенгского с/с); Никонова Клавдия Михайловна, 1924; 27-28.06.2000: Ежова Анна Ивановна, 1918 (р. из д. Раменье).

Слуды: Экспедиция ЛОЛГК: 24.03.1974: Зыкова Апполинария Александровна, 70 л. [1904 г. р.]; Пешкова Лидия Михайловна (г. р. не указ.).

Сосновая Слободка: Экспедиция ВГПУ: 26.08.1991: Архиповская Нина Александровна, 1914 (р. из д. Задней).

Угор: Экспедиции ЛОЛГК: 10.07.1974: Бритвина Анна Григорьевна, 73 г. [1901 г. р. или 1900 г. р.]; Гребенщинкова Клавдия Федоровна, 74 г. [1900 г. р.]; Серкова Анисия Павловна, 62 г. [1912 г. р.]. 22.06.1975: Бритвина Анна Григорьевна, 73 г. [1901 г. р. или 1900 г. р.]

Черепаниха: Экспедиция ЛОЛГК: 11.07.1974: Бритвин Егор Михайлович, 75 л. [1899 г. р.]; Польшаева Евдокия Федоровна, 83 г. [1891 г. р.]; Бритвина Анна Павловна, 69 л. [1905 г. р.]; Вячеславова Наталья Арсентьевна, 62 г. [1912 г. р.] (р. из д. Милогорской); Шабанова Елизавета Михайловна, 74 г. [1900 г. р.] (из д. Черняково); Шабунина Елизавета Антоновна, 56 л. [1919 г. р.] (из д. Черняково); Бритвина Пелагея Михайловна, 65 л. [1909 г. р.]; Шабунина Анастасия Леонтьевна, 60 л. [1915 г. р.] (р. из д. Криуля); Сковородина Анна Васильевна, 50 л. [1921 г. р.]; Петухова [Насонова] Афанасья Фроловна, 50 л., [1924 г. р.] (р. из д. Милогорской).

Экспедиции ВГПУ: 25.08.1991: Петухова Анастасия Арсентьевна, 1909 (р. из д. Милогорской); Насонова Афанасья Фроловна, 1924 (р. из д. Милогорской); 20, 21.09.1986, 25.08.1991, 06.09.1996: Шабунина Анастасия Леонтьевна, 1915.

Черняково: Экспедиции ЛОЛГК: 11.07.1974: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 62 г. [1912 г. р.] (из д. Черепанихи); Шабунина Елизавета Антоновна, 56 л. [1919 г. р.]; Шабанова Елизавета Михайловна, 74 г. [1900 г. р.]; Бритвина Пелагея Михайловна, 65 л. [1909 г. р.] (из д. Черепанихи); 22-23.03.1975: Вячеславова Наталья Арсентьевна, [1912 г. р.]; Шабунина Елизавета Антоновна, [1919 г. р.]; Шабанова Елизавета Михайловна, [1900 г. р.]; Сковородина Анна Васильевна, 53 г. [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна [полных данных установить не удалось]; 23.03.1975: Виталий Степанович (др. свед. нет). 19.06.1975: Сковородина Анна Васильевна, [1921 г. р.]. 20.06.1975: Вячеславова Наталья Арсентьевна, [1912 г. р.], Шабунина Елизавета Антоновна [1918 г. р.]; Сковородина Анна Васильевна, [1921 г. р.]; Бритвина Пелагея Михайловна. [1909 г. р.]. 22.06.1975: Вячеславова Наталья Арсентьевна, [1912 г. р.]; Шабанова Елизавета Михайловна, [1900 г. р.]; Сковородина Анна Васильевна, [1921 г. р.]; Анкудинова, 70 л. [1905 г. р.] (др. свед. нет).

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 19-21.09.1986: Шабунина Елизавета Антоновна, 1919; 20-21.09.1986: Петухова Анастасия Арсентьевна,

1909 (р. из д. Милая Гора); Насонова Афанасья Фроловна, 1924 (р. из д. Милая Гора); 20-21.09.1986, 25.08.1991: Петухова Татьяна Егоровна, 1919 (р. из д. Милая Гора); 20-21.09.1986, 25.08.1991: Вячеславова Наталья Арсентьевна, [1912 г. р.].

Тотемский район

Коченга: Экспедиции ЛОЛГК: 15.07.1971: Неклюдов Михаил Иванович, 73 г. [1898 г. р.]; Брезгина Мария Ивановна, 64 г. [1907 г. р.]; Добрынина Зоя Александровна, 66 л. [1905 г. р.]; Лукина Анна Васильевна, 59 л. [1912 г. р.]. 16.07.1971: Брезгина Мария Ивановна, 64 г. [1907 г. р.]; Добрынина Зоя Александровна, 66 л. [1905 г. р.]; Лукина Анна Васильевна, 59 л. [1912 г. р.]; Добрынина Мария Васильевна, 61 г. [1910 г. р.] (р. из Тарноги); 17.07.1971: Белоусова Анна Фёдоровна, 74 г. [1897 г. р.]; Лукина Таисия Евграфовна, 61 г. [1910 г. р.]. 03-04.07.1975: Бразгина Клавдия Ивановна, 65 л. [1910 г. р.]; Добрынина Любовь Осиповна (из д. Печенга); Лощилова Лидия Федоровна; Лукина Валентина Прохоровна; 04.07.1975: Бразгина Клавдия Ивановна, 65 л. [1910 г. р.] (из д. Печенга); Добрынина Любовь Осиповна; Лощилова Лидия Федоровна; Лукина Валентина Прохоровна; Осянина Таисия Ивановна; Осянина К. И.; Белоусова Клавдия Фёдоровна [даты рожд. исполнительниц не установлены].

Леваш: Экспедиции ЛОЛГК: 16-17.07.1971: Козлова Евгения Александровна, 70 л. [1901 г. р.]; Ивина Мария Александровна, 76 л. [1895 г. р.]. 17.07.1971: Ивина Клавдия Андриановна, 78 л. [1893 г. р.]; Козлова Александра Ивановна, 61 г. [1910 г. р.]; Никитинская Анна Ивановна; 07.07.1975: Никитинская Юлия Ивановна, 59 л. [1916 г. р.]; Никитинская Анна Ивановна, 66 л. [1909 г. р.]; Ивина (Козлова) Александра Ивановна (г. р. не указ.); Танина Евгения Александровна, 67 л. [1908 г. р.]; Никитинский Михаил Иванович. 08-09.07.1975: Ивина Капитолина Федосеевна, 65 л. [1910 г. р.]; Ивина Александра Ивановна; Никитинская Анна Ивановна; Иванченко Клавдия Александровна, 61 г. [1914 г. р.]; Никитинская Анна Дмитриевна, 69 л. [1906 г. р.].

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 10.10.1987: Никитинская Юлия Ивановна, 71 г. [1916 г. р.]; 10.10.1987, 11.07.1996: Никитинская Лидия Михайловна, 1921; 10, 11.10.1987: Никитинская Анна Ивановна, 73 г.; 11.07.1996: Козлова Мария Николаевна, 1903; Иванченко Клавдия Ильинична, 1910; 11.07.1996: Торопова Прасковья Михайловна, 1920.

Михайловка: Экспедиции ЛОЛГК: 14.07.1971: Ивин Михаил Александрович; Козлов Иван Иванович, 60 л. [1911 г. р.]; Козлова Клавдия Дмитриевна, 58 л. [1913 г. р.] (р. из Бабушкинского р-на); Карпова Мария Степановна, 77 л. [1894 г. р.] (р. из Тарноги); Добрынина Раиса Афанасьевна, 60 л. [1911 г. р.] (р. из Коченги); Поповская Полина Павловна, 59 л. [1912 г. р.] (р. из Бабушкинского р-на); Предвишкина Юлия Максимовна, 63 г. [1908 г. р.] (р. из Бабушкинского р-на). 15.07.1971: Добрынина Зинаида Михайловна, 63 г. [1908 г. р.] (р. из Тарноги); Поповская Галина Павловна; Предвишкин Кузьма Венедиктович, 63 г. [1908 г. р.] (р. из Рослятинского с/с); Предвишкина Юлия Максимовна 63 г. [1908 г. р.] (р. из Бабушкинского р-на). 05-06.07.1975: Поповская Полина Павловна, 59 л. [1912 г. р.]; Проворова Юлия Максимовна, Андреева Клавдия Семеновна (г. р. исполнительниц не указ).

Экспедиция ВГПУ: 06.07.1996: Лукина Анна Николаевна, 1922; Добрынина Фаина Афанасьевна, 1906; Лукина Анна Афанасьевна, 1906 (все исп. р. из Коченги).

Нижняя Печенга: Экспедиции ЛОЛГК: 14.07.1971: Ивина Мария Анатольевна, 69 л. [1902 г. р.] (из д. Харино Бабушкинского р-на); Дерягин Геннадий Иванович, 36 л. [1935 г. р.] (р. из д. Ямной Косяковского с/с Бабушкинского р-на); Дурнева Мария Ивановна, 60 л. [1911 г. р.] (из Бабушкинского р-на); Дерягина Мария Ивановна, 34 г. [1937 г. р.]; 15.07.1971: Ивина Мария Анатольевна, 69 л. [1902 г. р.]; Ивина Мария Александровна, 61 г. [1910 г. р.]; Ивина Клавдия Алексеевна, 57 л. [1914 г. р.]; Ивина Раиса Владимировна, 60 л. [1911 г. р.]; Дурнева Валентина Дмитриевна, 58 л. [1913 г. р.]. 16.07.1971: Дурнев Иван Андреевич, 71 г. [1900 г. р.]. 06.07.1975: Лукина Агния Ардальоновна, 69 л. [1906 г. р.]; Воробьева Юлия Ивановна, 73 г. [1902 г. р.]; Кузьминская Анна Михайловна, 73 г. [1902 г. р.]; 06-07.07.1975: Андреева Мария Анатольевна, 72 г. [1903 г. р.] (р. из д. Харино Бабушкинского р-на).

г. Вологда

Записи ВГПИ (ВГПУ) в Вологде: 10.12.1987: Мальцева Анна Александровна, 1911 (р. из д. Сергиевской Раменского с/с Тарногского р-на). 10.03.1988, 19.11.1990: Мальцева Анна Александровна, 1911; Ежова Евгения Константиновна (г. р. не указ.); Ежова Нина Васильевна, 1919; Росторгуева Анна Васильевна, 1922 (р. из д. Сергиевской Тарногского р-на); 10.03. 1988: Буркова Оль-

га Васильевна, (г. р. не указ., р. из д. Монастырихи Брусенского с/с Нюксенского р-на).

Дополнительные сведения:

В экспедициях ВГПУ (1992, 1994-1996, 1998, 2000, 2003, 2004 гг. принимали участие **сотрудники ЦТНК с. Нюксеница и преподаватели средней школы с. Нюксеница:**

29.12.1992: Городищенский с/с, с. Околоток; с. Нюксеница.

30.12.1992: с. Нюксеница.

16-17.03.1994: Городищенский с/с: д. Ляменская.

07-10, 13, 15.06.1994: Городищенский с/с: дд. Городищна, Софроновская, Верхняя Горка, Козлово.

03-05, 10.01.1995; 25-26.02.1995; 01.03.1995: Уфтюгский с/с: дд. Пожарище, Заболотье, Кокшенская.

25-28.04.1996: с. Нюксеница; Уфтюгский с/с: д. Пожарище.

22-24, 28.06.1996: с. Нюксеница; Уфтюгский с/с: дд. Кокшенская, Заречье; Тарногский р-н, Раменский с/с: дд. Раменье, Сергиевская.

01, 04, 06-07, 09.07.1996: Тотемский р-н, Нижнепеченгский с/с: д. Михайловка; Нюксенский р-н, Брусенский с/с: д. Пустыня; Уфтюгский с/с: д. Кокшенская; Берёзовский с/с: д. Дунай; Тарногский р-н, Раменский с/с: д. Раменье.

06.09.1996: Тарногский р-н, Маркушевский с/с: дд. Андреевская, Криуля.

05-09.03.1998: Берёзовский с/с: д. Берёзовая Слободка; Уфтюгский с/с: дд. Пожарище, Лесютино, Мальчевская, Кокшенская; Игмасский с/с: п. Игмас; Востровский с/с: дд. Вострое, Копылово; Дмитриевский с/с: дд. Малая Сельменга, д. Жипиково, с. Нюксеница.

27-28.06.2000: Брусенский с/с: д. Хохлово.

24, 26.03.2003: Уфтюгский с/с: дд. Ивановская, Мартьяновская, Лесютино, Кокшенская.

16-19.02.2004: Бобровский с/с: д. Бобровское.

¹ В Брусенском с/с деревни Брусенец, Хохлово, Монастыриха и Пустыня находятся рядом, и исполнители повторяются.

² Околоток – название округа, в который входят 4 деревни: Софроновская, Верхняя Горка, Пожарище, Козлевская.

³ Одни и те же исполнители были записаны в дд. Пожарище, Кокшенской, с. Нюксеница – этнографический коллектив Коншина О. Н., Терёбов Виталий Александрович (гармонист, проживает в с. Нюксеница), аккомпаниатор в коллективе Коншина О. Н.

Научное издание

НАРОДНАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Том 1

Мехнецов Анатолий Михайлович (руководитель авторского коллектива),
Лобкова Галина Владимировна, Королькова Инга Владимировна и др.

Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны
Часть 1
Песни, хороводы, инструментальная музыка
в обрядах и праздниках годового круга

Утверждено к печати

*Научно-творческим советом Федерального государственного учреждения культуры
«Российский фольклорно-этнографический центр»*

Технический редактор: Г. В. Лобкова

Художник: А. С. Вересов

Компьютерная верстка: С. В. Булкин

Нотная графика: И. А. Голышева, О. В. Ивашина, Г. Н. Щупак и др.

Оригинал-макет выполнен в Федеральном государственном учреждении культуры
«Российский фольклорно-этнографический центр»

Подписано в печать 01.12.2005. Формат 60x88 1/8. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 52, 0 + вкл. 4 пл. Тираж 500 экз.

Издательство

Вологодского областного научно-методического центра культуры
и повышения квалификации

160035, Вологда, Советский пр., д. 48. Тел./факс (8172) 75-15-07.

*К настоящему изданию предлагается по индивидуальным заказам
звуковое приложение (образцы песен и наигрышей)*

Отпечатано в ООО «Граффити». 160035, Вологда, ул. М. Ульяновой, 9

КАРТА ПУТИ
ПЪСЕННОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
Ө. М. Истомина и С. М. Ляпунова
въ 1893 г.

